

Сара Дж. Маас

Город Полумесяца. Дом Земли и Крови

Посвящается Тарану – самой яркой звезде моего небосклона

* * *

Четыре дома Мидгарда

о которых было объявлено в 33 году в. э. Имперским сенатом в Вечном Городе

ДОМ ЗЕМЛИ И КРОВИ

Оборотни, люди, ведьмы, обычные животные и множество других, к которым призывает Ктона, а также некоторые, избранные Луной.

ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Малакимы (ангелы), фэйцы, элементали, спрайты[1] и те, кто благословлен Соласом, наряду с теми, к кому благоволит Луна.

ДОМ МНОГОВОДИЯ

Речные духи, русалки, водяные звери, нимфы, келпи, никсы и другие, за которыми наблюдает Огенас.

ДОМ пламени И ТЕНИ

Демонаки, жнецы, призраки, вампиры, драки, драконы, некроманты и множество злонамеренных и безымянных существ, которых сама Урда не в состоянии увидеть.

Часть I

Пустое пространство

1

У входа в галерею стояла волчица.

Ее появление позволяло сделать два вывода. Во-первых, сегодня четверг, а во-вторых – Брайс устала до таких чертиков, что день недели могла определить только по появлению (и исчезновению) Даники.

Тяжелая металлическая дверь антикварной галереи «Грифон» вздрагивала от ударов кулака. Пальцы волчицы, сложенные в кулак, оканчивались ногтями, покрытыми лаком оттенка «пурпурный металлик». Этим ногтям, в чем Брайс не сомневалась, отчаянно требовался маникюр. Еще через мгновение долетел женский голос, немного приглушенный стальным листом:

– Биби, Хел тебя подери, открывай! На улице дерьмовое пекло!

Брайс, сидевшая за письменным столом в огромном выставочном зале галереи, усмехнулась и вывела на монитор изображение с наружной видеочамеры. Потом откинула за остроконечное ухо прядку винно-красных волос и спросила в переговорное устройство:

– Ты что, явилась с ног до головы в грязи? Такое ощущение, будто ты рылась на мусорной свалке.

– Откуда взялся этот идиотский глагол «рыться»? – спросила Даника.

Она переминалась с ноги на ногу. Лоб блестел от пота. Даника вытерла его рукой, забрызганной черной и тоже блестящей жидкостью.

– Если бы ты хоть раз заглянула в книгу, то знала бы и откуда взялся глагол, и его значение.

Брайс обрадовалась приходу Даники. Все утро она занималась галерейной рутинной и жаждала перерыва. Улыбнувшись, она встала из-за стола. Галерея не имела внешних окон, и видеть тех, кто приходил в «Грифон», позволяла лишь обширная сеть видеокамер. Даже Брайс с ее острым слухом полуфэйки не слышала никаких звуков извне, не считая ударов кулака, как сейчас. Здание галереи, выстроенное из песчаника, выглядело неприметным. Но хитроумная техническая начинка и первоклассные заклинания, обеспечивающие работу этих чудес, надежно охраняли многочисленные книги и манускрипты, собранные в подвальной библиотеке.

Казалось, стоило Брайс подумать о нижнем этаже, как оттуда сквозь шестидюймовую дверь донесся негромкий голосок:

– Это Даника?

– Да, Лехаба, – ответила Брайс и взялась за дверную ручку.

Ладонь загудела от заклинаний. Они, словно дым, клубились вокруг ее золотистой веснушчатой кожи. Скрипнув зубами, Брайс временно сняла заклинания. Проработав в галерее год, она так и не привыкла к этому ощущению.

С другой стороны обманчиво простой металлической двери, скрывавшей вход в библиотеку, послышалось предостережение Лехабы:

– Джезиба не любит, когда она сюда приходит.

– Это ты не любишь, – поправила Брайс, сощутив янтарные глаза.

Маленькая огненная спрайта, конечно же, сейчас приклеилась к другой стороне двери и подслушивала. Этим Лехаба занималась постоянно, подслушивая за каждым, кто посещал галерею.

– Возвращайся к работе, – распорядилась Брайс.

Лехаба не ответила. Наверное, спустилась вниз. Брайс открыла входную дверь и невольно вытаращила глаза. В лицо ударил знойный ветер, угрожая иссушить ее изнутри. А ведь лето едва началось.

Даника не только выглядела как явившаяся с раскопок на свалке. Она и пахла соответствующим образом. Ее волосы (в чистом виде прямые и шелковистые) выбивались из длинной тугой косы. Опять-таки в чистом виде, они красиво отливали аметистовыми, сапфировыми и розовыми оттенками. Сейчас волосы Даники покрывало нечто темное и маслянистое, пахнущее металлом и аммиаком.

– Долго же ты тащилась до двери, – проворчала Даника и вразвалочку вошла в помещение выставочного зала.

Меч, висящий сбоку, покачивался на ходу. Конец косы намотался на эфес, обтянутый старой, истертой кожей. Едва Даника остановилась возле стола, Брайс решила освободить эфес от волос.

Сама Даника поспешила освободиться от меча и стала развязывать тесемки, которыми ножны крепились поверх ее обтрепанной мотоциклетной куртки.

– Мне нужно на несколько часов пристроить это хозяйство, – заявила Даника.

Она сняла меч и направилась к деревянной стенной панели, за которой скрывался чулан.

Брайс привалилась к кромке стола и скрестила руки, ощущая под пальцами эластичную ткань своего черного облегающего платья.

– Твоя гимнастическая сумка и так провоняла на весь чулан. Если ты ее не уберешь, Дезиба вышвырнет ее в мусорный контейнер, как только вернется. А вернется она уже скоро.

Такой способ расправы был, пожалуй, самым гуманным в адском наборе Дезибы Роги.

Колдунье Дезибе стукнуло четыреста. Она родилась ведьмой, но дезертировала из своего клана. В дальнейшем Дезиба примкнула к Дому Пламени и Тени и нынче подчинялась только Королю Подземья. Этот Дом прекрасно отвечал ее способностям и склонностям. Арсенал ее заклинаний позволял составить конкуренцию любому колдуну и некроманту, какие принадлежали к этому самому мрачному и опасному из четырех Домов. Поговаривали, что Дезиба, если ее всерьез разозлить, превращала людей в животных. У Брайс не хватало смелости спросить, всегда ли мелкое зверье, населявшее клетки и террариумы галереи, было зверьем.

И потому Брайс старалась не злить Дезибу. Если задеть ванира, безопасных мест, куда можно шмыгнуть, не будет. Ванирами называли обширную расу, населявшую Мидгард. К этой расе принадлежало большинство населения планеты, за исключением людей и обычных животных. Для таких, как Брайс, даже наименее могущественные из ваниров таили смертельную опасность.

– Потом заберу, – пообещала Даника, нажимая потайную пружину, которая отодвигала панель.

Брайс трижды предупреждала подругу, что чулан выставочного зала является местом хранения хозяйственного инвентаря, но никак не ее персональным шкафчиком. На это Даника всякий раз отвечала, что галерея, расположенная в самом сердце Старой Площади, находится куда ближе Логова волков в Лунном Лесу. Так оно и было.

Панель отъехала. Даника поморщилась и помахала рукой перед носом:

– Ты считаешь, что чулан провонял от моей гимнастической сумки?

Носок ее черного сапога уткнулся в другую, более объемистую полотняную сумку, втиснутую между шваброй и ведром. В той сумке лежали балетные принадлежности Брайс.

– Ты когда в последний раз стирала свои шмотки?

Брайс тоже поморщилась. Ее старые балетные туфли пахли весьма выразительно. К их «аромату» примешивался запах потного балетного костюма. Пару дней назад, в обеденный перерыв, она ходила на занятие, после чего оставила здесь сумку с трико, колготками и прочим балетным хозяйством. Вообще-то, виновата в этом была Даника. Она прислала Брайс заводное видео: на кухонном столе – «корень радости», из стареньких колонок возле окон гремит музыка. И приказ: немедленно идти домой. Брайс повиновалась. Они тогда так накурились, что кайф сохранялся и на следующее утро, когда неизвестно, как она доплелась до галереи.

Только этим можно объяснить, почему вчера она целых десять минут составляла коротенькое электронное письмо из двух фраз, выдавливая его из себя букву за буквой.

– Утомонись, – сказала Брайс. – Я тоже имею на тебя зуб.

Даника раздвинула хлам в чулане, освобождая место для меча.

– Кажется, я уже извинилась за съеденные остатки лапши. Сегодня куплю тебе большую порцию.

– Я не о лапше, дурища, хотя за нее тебе тоже надо бы вломить. Это был мой перекус на сегодня.

Даника усмехнулась.

– Татуировка жжет, как Хел, – пожаловалась Брайс. – Мне даже к спинке не прислониться.

– Помнится, татуировщик предупреждал тебя: болезненные ощущения сохранятся несколько дней, – монотонным голосом возразила Даника.

– Я была настолько пьяна, что в отказе от претензий собственное имя написала с ошибкой. В таком состоянии не очень-то понимаешь про болезненные ощущения и как долго они сохранятся.

Татуировка представляла собой текст, спускающийся по спине Брайс. Даника, сделавшая аналогичную татуировку, уже избавилась от всех болезненных ощущений. Это было одно из преимуществ чистокровного ванира: они выздоравливали куда быстрее людей или полукровок вроде Брайс.

Данике удалось пристроить меч в чулане.

– Обещаю вечером приложить лед к твоей больной спинке. А сейчаспусти меня в душ, и через десять минут я отсюда уберусь.

Подруга Брайс частенько заявлялась в галерею, особенно по четвергам, когда ее утреннее патрулирование оканчивалось в трех кварталах от

«Грифона». Но Даника еще ни разу не просилась в душ. Как и библиотека, душевая находилась в подвале галереи.

– Что это на тебе? – спросила Брайс, косясь на жирные темные пятна.

Даника нахмурилась. На ее вытянутом лице появилась гримаса.

– Сатир с ночным сталкером подрались. Пришлось разнимать. – Увидев на руках запекшуюся черную корку, она оскалила белые зубы. – Даже не знаю, кто из них оросил меня своей гадостью.

Брайс фыркнула и указала на дверь библиотеки:

– Душ в твоём распоряжении. В нижнем ящике шкафа есть кое-что из одежды. Выберешь.

Грязные пальцы Даники обхватили дверную ручку. Она плотно сжала челюсти и почему-то сильно напрягла шею. Вытатуированный там улыбающийся рогатый волк – эмблема Стаи Дьяволов – даже завибрировал.

Дверь на лестницу, ведущую вниз, открывалась без усилий. Причина была в другом. Брайс это поняла, увидев одеревеневшую спину Даники. Брайс оглянулась на чулан, который подруга забыла закрыть. Меч, известный не только в этом городе, но и далеко за его пределами, привалился к отжимной швабре, упираясь нижним концом в ведро. Его старинные кожаные ножны почти скрывались за полным баком бензина для аварийного электрогенератора, установленного в подвале.

Брайс всегда удивляло, зачем Джезиба бережет старомодный генератор... пока на прошлой неделе в городе не произошло полное отключение общих линий первосвета. Только генератор и смог обеспечить работу механических замков и спасти галерею от мародеров. Желавших поживиться чужим добром в ту ночь хватало. Из Мясного Рынка сюда понабежала и понаползла всякая шушера, пытаясь своими контрзаклинаниями сбить заклинания галереи.

Мысли Брайс вновь вернулись к Данике. К тому, как небрежно запихнула она меч в чулан. К необходимости принять душ. К одеревеневшей спине.

– Тебя вызвали на встречу с правителями города? – спросила Брайс.

Они с Даникой подружились пять лет назад, встретившись на первом курсе университета Города Полумесяца. С тех пор Брайс могла по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда встреча Даники с высшей городской администрацией была настолько серьезной, что требовала душа и переодевания. Даже когда Данику ожидало выступление с отчетом перед ее дедом – предводителем вальбаранских волков – или встреча с ее матерью Сабиной, она ограничивалась кожаной курткой, джинсами и относительно чистой футболкой с портретами какой-нибудь музыкальной группы, популярной в прошлые эпохи.

Конечно, такой наряд дочери до жути бесил Сабину. Впрочем, Сабину бесило все, что касалось Даники, а с какого-то времени и Брайс. Однако Сабина была не просто недовольная мамаша. Эта женщина являлась предводительницей

Стаи Разящей Луны – отряда, занимавшего главенствующее положение среди отрядов оборотней, которые входили во Вспомогательные силы города.

Не имело значения, что Сабина уже не первый век была вероятной кандидаткой на звание предводительницы вальбаранских волков, поскольку ее отец (и дед Даники) неуклонно старел. Даника официально занимала второе место в очереди. Но потом поползли слухи (и ползали не один год), что Даника может обойти мать в этой гонке. Вскоре слухи подтвердились. Старый волк передал внучке фамильный меч, тогда как к дочери наследие предков должно было перейти только после его смерти. (И Сабина за несколько веков привыкла к этой мысли.) Однако в восемнадцатый день рождения Даники меч воззвал к ней, и зов был столь же ясным, как волчий вой в лунную ночь. Так предводитель объяснил свое неожиданное решение.

Сабина постоянно помнила о пережитом унижении. Даника носила меч почти везде – особенно в дни встреч с матерью.

Даника остановилась во внушительном арочном проеме, на верхней ступеньке устланной зеленым ковром лестницы, что вела в подвал галереи. Именно там и находились настоящие сокровища, денно и нощно оберегаемые Лехабой. Именно поэтому Даника, имевшая в университете высшие баллы по истории, любила спускаться в библиотеку галереи. Само разглядывание древних предметов искусства и листание таких же древних книг доставляло ей огромное удовольствие (как бы Брайс ни проходила насчет ее образованности).

Даника повернулась. Ее глаза цвета карамели были полузакрыты.

– Сегодня освобождают Филипа Бриггса.

– Что? – подпрыгнула Брайс.

– Его выпускают из-за какой-то идиотской процессуальной ошибки. Кто-то что-то напорточил в документации. Полный отчет мы получим на собрании.

Даника сжала зубы, выпятив изящный подбородок. Стеклянные чаши светильников, установленных вдоль стен лестницы, бросали отсветы на ее грязные волосы.

– Поганее не придумаешь, – добавила она.

У Брайс свело в животе. До сих пор мятежи среди людей не выходили за пределы северных областей Пангеры – обширного континента по другую сторону Хальдренского моря. Однако Филип Бриггс приложил все усилия, чтобы эта зараза проникла и на Вальбару.

– Но ведь ваша стая взяла Бриггса тепленьким. Прямо в его паршивой маленькой лаборатории, где он делал бомбы.

Даника ударила сапогом по зеленому ковру:

– Бюрократия вмешалась. Законники долбаные!

– Он же готовил взрыв в клубе. В «Белом вороне». Вы нашли кучу улик. Прежде всего – планы устройства взрыва.

«Белый ворон» был едва ли не самым популярным ночным клубом в городе. Посетителей там всегда хватало с избытком. В случае взрыва жертвы исчислялись бы десятками, если не сотнями. Прежние взрывы, осуществленные Бриггсом, были не столь масштабными, но и они уносили жизни. Все это делалось, чтобы спровоцировать войну между людьми и ванирами, сопоставимую с той, что бушевала на холодных землях Пангеры. Бриггс не делал секрета из своей цели: развязать глобальный конфликт, который бы унес миллионы жизней с обеих сторон. Чужие жизни для него ничего не значили. Главное – угнетателей. Угнетателями люди считали ваниров, которые жили значительно дольше людей и вдобавок имели магические способности. Особую ненависть у мятежников вызывала элита ваниров – астерии, управлявшие планетой Мидгард из Вечного Города на континенте Пангера.

Но Даника и Стая Дьяволов не дали свершиться задуманному. Они захватили Бриггса и его главных сообщников – кересских мятежников. Трудно сказать, сколько невинных жизней спасли волки от безумия оголтелых фанатиков.

Будучи одним из элитных отрядов оборотней, входящих во Вспомогательные силы города, Стая Дьяволов патрулировала городской район, именуемый Старой Площадью. Они следили за тем, чтобы подвыпившие, фривольно ведущие себя туристы не расстались с жизнью, поддавшись на обман сомнительных личностей. Они же следили за порядком вокруг баров, кафе, музыкальных салонов и магазинов, преграждая доступ разной шушере, которая за день ухитрялась проникнуть в центр города. И конечно же, делали все, чтобы люди, подобные Бриггсу, содержались в тюрьме.

Ту же службу нес и 33-й имперский легион, но ангелы, входившие в легендарные ряды персональной армии губернатора, лишь гневно сверкали глазами и грозили жуткими карами, если их посмеют задеть.

– Можешь мне верить, – сказала Даника, спускаясь вниз. – На встрече я всем с предельной ясностью растолкую, что освобождение Бриггса недопустимо.

Она это сделает. Даже если ей придется рычать в лицо Микаю Домитусу, она доведет до него свою точку зрения. Немногие осмеливались злить архангела Города Полумесяца, но Даника не дрогнет. Учитывая, что на встрече будут присутствовать все семеро правителей, накал страстей ожидался нешуточный. Город Полумесяца входил в метрополию, официально называвшуюся Лунатион. Домитус являлся старшим правителем, остальные шестеро – младшими. Отношения между ними всегда были достаточно напряженными. Каждый правитель контролировал определенную часть города: правитель волков – Лунный Лес, фэйский Король Осени – Пять Роз, Король Подземья – Костяной Квартал, Королева Змей – Мясной Рынок, а Оракул – Старую Площадь. Речная Королева, очень редко появлявшаяся на встречах, представляла Дом Многоводия и ее Голубой Двор, находящийся глубоко под бирюзовыми водами реки Истрос. Только чрезвычайные обстоятельства могли заставить королеву подняться на поверхность.

Люди, жившие на Лугах Асфоделя, не имели правителя и не принимали никакого участия в управлении городом. Неудивительно, что это обстоятельство добавило Филипу Бриггсу немало сторонников.

Но Михай – правитель Центрального делового района (сокращенно ЦДР) – был выше всех. Помимо городских титулов, он являлся архангелом Вальбары. Правителем всей этой чертовой территории. Он подчинялся только шести астериям в Вечном Городе – столице и бьющемся сердце Пангеры и столице всей планеты Мидгард. Если кто и мог удержать Бриггса в тюрьме, так только он.

Даника спустилась вниз. Изгиб потолка скрывал ее от глаз Брайс. Подойдя к арке, та услышала:

– Привет, Сирикс.

Ответом был довольный визг тридцатифунтового химера.

Брайс очень нравился Сирикс. Джезиба приобрела это низшее существо пару месяцев назад, предупредив Брайс: «Это тебе не кот какой-нибудь. Существо редкое и дорогое. Я купила его исключительно в помощь Лехабе. Вместе им будет легче охранять библиотеку. Не мешай ему работать».

Брайс не торопилась огорчать Джезибу, но Сирикс повадками очень напоминал кота. Еда и сон интересовали его больше всего прочего. Он любил, когда ему чесали брюхо. А вот охрана драгоценных книг занимала его куда меньше. Пусть хозяйка сама убедится в этом, если у нее дойдут руки до проверки десятков видеокамер, которыми была напичкана библиотека.

– Чего такая грустная, Лехаба? – растягивая слова и не скрывая усмешки, спросила Даника. – Того и гляди трусики от тоски свалятся.

– Я не ношу трусиков. И вообще никакой одежды не ношу, – проворчала Лехаба. – Когда вся состоишь из пламени, одежда мешает. Вот так-то, Даника.

Даника хохотнула. Похоже, между огненной спрайтой и волчицей назревал поединок. Брайс решала, предложить ли себя в качестве арбитра, но в этот момент на столе зазвонил телефон. Она догадывалась, кто звонит.

Утопая каблуками в плюшевом ковре, Брайс поспешила к телефону, чтобы успеть снять трубку раньше, чем тот переключится в режим автоответчика. Тогда бы ее ждала пятиминутная лекция.

– Привет, Джезиба.

Ей ответил красивый, переливчатый женский голос:

– Пожалуйста, передай Данике Фендир, что, если она и дальше будет пользоваться нашим чуланом как своим личным шкафчиком, я превращу ее в ящерицу.

К тому времени как Даника вернулась из душа, Брайс успела послушаться упреков Джелибы, касавшихся ее нерасторопности (фоном звучала легкая угроза), и получить электронное письмо от рассерженной клиентки. Та требовала ускорить оформление документов на покупку древней вазы, чтобы на ближайшей вечеринке, намеченной на понедельник, она смогла продемонстрировать новинку своим подругам. Естественно, они тоже были возмущены проволочками галереи. Пришло два сообщения от членов стаи Даники, интересовавшихся, не намерена ли их предводительница, взбешенная освобождением Бриггса, кого-нибудь убить.

Натали, второй заместитель Даники, спрашивала по существу: «Она еще не спятила из-за Бриггса?»

Коннор Холстром, первый заместитель, несколько осторожнее относился к тому, что отправлял в электронное пространство. (Риск утечки существовал всегда.) Он ограничился вопросом: «Ты уже говорила с Даникой?»

«Да. Мы всё обсудили», – успела ответить Брайс. В этот момент архивная дверь распахнулась и оттуда появилась волчица ростом с пони. Ее когти скрежетнули по металлу двери.

– Тебе настолько противна моя одежда? – спросила Брайс, вставая из-за стола.

У волчицы были те же глаза цвета карамели. Только они и смягчали угрожающую грациозность, с какой Даника в волчьем обличье двигалась к столу.

– Не волнуйся, я надела твои тряпки, – ответила волчица, сверкая длинными острыми клыками.

Даника шевельнула пушистыми ушами, покосившись на выключенный компьютер и сумочку Брайс:

– Никак, ты пойдешь со мной?

– Да. Поработаю ищейкой Джелибы. – Брайс подхватила кольцо с полудюжиной ключей. – Она опять приставала ко мне с поисками Рога Луны. Можно подумать, что я не искала его всю минувшую неделю.

Даника уставилась в одну из видеокамер, смонтированную за обезглавленной статуей танцующего фавна. (Утверждали, что этой статуе десять тысяч лет.) Потом махнула пушистым хвостом.

– А чего она так залипла на этом Роге?

– Мне смелости не хватает спросить, – пожала плечами Брайс.

Стараясь не зацепить когтями ни одной нити в ковре, Даника подошла к входной двери.

- Сомневаюсь, что она намерена вернуть Рог храму исключительно по доброте душевной.

- Я тоже. Чую, Джезиба старается его раздобыть ради своих интересов.

Здание галереи находилось неподалеку от реки Истрос. Они вышли на тихую улицу. Полуденное солнце прожаривало каменные плиты тротуара. Даника шла по левую руку: крепкая стена из шерсти и мышц, отделявшая Брайс от проезжей части.

Кража священного Рога была самым громким происшествием, вызванным отключением городской энергосистемы. Под покровом темноты грабители проникли в Храм Луны и похитили фэйскую реликвию, забрав Рог с коленей статуи Луны, восседающей на троне.

Архангел Микай лично объявил о внушительной награде за возвращение Рога Луны и пообещал, что святотатец, посмеивший украсть реликвию, ответит по закону.

Это означало публичную казнь через распятие.

Брайс всегда старалась обходить стороной площадь в Центральном деловом районе, где обычно совершались такие казни. В иные дни (это зависело от температуры воздуха и направления ветра) запах крови и зловоние гниющего тела распространялись на целый десяток окрестных кварталов.

Брайс приноровилась к походке Даники. Рослая волчица зорко оглядывала улицу, вынюхивая малейший признак опасности. Благодаря фэйскому наследию обоняние Брайс было намного острее, чем у обычных людей. В детстве она часами развлекала родителей, описывая запахи всех жителей Нидароса – городка в горах, где жила ее семья. Люди не обладали такими способностями, однако способности Брайс значительно уступали дарованиям подруги.

Пока они шли, Даника вильнула хвостом всего один раз, и явно не от радости.

- Остынь, – посоветовала ей Брайс. – Изложишь свою точку зрения правителям. Они что-нибудь накомекают.

Даника опустила уши.

- Все кончится дерьмом, Биби. Полнейшим дерьмом.

- Ты всерьез считаешь, что кого-то из правителей устраивает Бриггс, разгуливающий на свободе? Они найдут зацепку в законе и водворят его обратно в тюрьму.

Даника так и не повернула морду в ее сторону, и потому Брайс поспешила добавить:

– Тридцать третий легион наверняка следит за каждым шагом Бриггса. Одно подозрительное движение – и ангелы обрушат на этого мерзавца всю свою мощь. Клянусь Хелом, губернатор даже может послать Умбру Мортиса на его ликвидацию.

Умбра Мортис было прозвищем персонального ассасина Микая. Он обладал редким даром метать молнии и мог устранить любую угрозу.

– Я и сама справлюсь с Бриггсом! – сверкнув зубами, прорычала Даника.

– Знаю, Даника. И все это знают.

Даника обшарила глазами улицу, мельком взглянула на прикрепленный к стене плакат и негромко выдохнула. Плакат изображал шестерых астериев, восседающих на тронах. Седьмой трон пустовал, напоминая об их погибшей сестре.

Груз ответственности и ожиданий, лежавший на плечах Даники, попросту сокрушил бы Брайс. Брайс благодарила Хел за то, что лишена подобных привилегий. Когда она допускала какой-то ляп, Джелиба на несколько минут выходила из себя, и этим все кончалось. Ляпы Даники сразу занимали центральное место в новостях и накаляли электронную паутину. Не в последнюю очередь – стараниями Сабины.

Брайс и Сабина возненавидели друг друга со дня первой встречи. Это случилось в тот день, когда Брайс впервые после поступления явилась в университет Города Полумесяца. Сабина издевательски усмехнулась, узнав, кто достался в соседки по комнате ее единственной дочери. Никчемная полукровка! Данику Брайс поллюбила с первого дня, едва та протянула руку и улыбнулась. Затем сказала, что Сабина просто злится из-за собственного тщеславия. Мамочка-то надеялась, что соседкой ее чада окажется мускулистая вампирша, о которой можно рассказывать всем подряд.

Даника редко позволяла чужим мнениям (в особенности мнению Сабины) портить ей настроение и выбивать из обычного состояния нагловатой веселости. Но бывали черные дни вроде этого... Брайс погладила волчицу по мускулистому боку, пытаясь хоть так утешить.

– Думаешь, Бриггс посмеет отомстить тебе или стае? – спросила Брайс; у нее самой от этой мысли свело живот.

Задержание Бриггса Даника производила не в одиночку, и потому его врагами стала вся Стая Дьяволов.

– Не знаю, – ответила Даника и поморщилась.

Эти слова несколько раз прозвучали в ушах Брайс, отразившись от невидимых стен. В честном поединке мятежнику было бы не выстоять против Даники. Но маленькая паршивая бомбочка могла изменить расклад сил. Если бы Даника совершила Нырок в бессмертие, она бы еще выжила. А поскольку она так и не удосужилась это сделать (единственная из Стаи Дьяволов)... У Брайс пересохло во рту.

- Будь осторожна, - тихо сказала она.

- Постараюсь, - ответила Даника, чьи глаза по-прежнему были полны теней.

Затем она резко мотнула головой, словно отряхиваясь после купания. Движение это было чисто собачьим. Брайс видела его не впервые и часто удивлялась, как Данике удастся отбрасывать страхи или хотя бы запихивать их подальше, чтобы не мешали жить.

- На сегодняшней встрече будет и твой брат, - сообщила Даника, меняя тему.

«Сводный брат, - мысленно поправила ее Брайс. - Сводный брат и чистокровный напыщенный фэйский придурок».

- И что?

- Да ничего. Решила тебя предупредить. - Настороженность на волчьей морде чуть уменьшилась. - Наверняка спросит о тебе.

- Передай Рунну, что я занята важной дерьмовщиной, а он может оправляться прямо в Хел.

Даника усмехнулась:

- Кстати, а где ты собираешься разыскивать Рог?

- В храме, - вздохнула Брайс. - Честно говоря, я без конца думаю о его поисках, но так ничего и не придумала. Никаких подозреваемых, никаких слухов с Мясного Рынка о подпольной продаже Рога. Я даже не понимаю, кому вообще понадобилось его красть. Рог настолько знаменит, что любой, кто его украл, влип по полной.

Она хмуро посмотрела на безоблачное небо.

- У меня и такая мысль мелькала. Кто-то мог нарочно устроить сбой в сети первосвета, чтобы возник хаос и было легче спереть Рог. В городе наберется два десятка личностей, которые могли отважиться на такое. Половина из них обладает достаточными возможностями, чтобы провернуть этот номер.

Хвост Даники дернулся.

- Если существуют такие, как ты говоришь, личности, я бы советовала не усердствовать с поисками. Поводи Джелибу за нос, покажи, что ты усердно ищешь Рог, а потом тихо спусти на тормозах. К тому времени либо Рог где-нибудь всплывет, либо она заикнется на новой ерунде.

- Понимаешь... Если я найду Рог, это сильно поможет мне продвинуться, - призналась Брайс.

Какую карьеру она собиралась делать в галерее? Брайс сама этого толком не знала. Проработав в «Грифоне» год, она не испытывала ничего, кроме

отвращения, видя, какие до неприличия большие деньги выкладывают богачи за антикварные безделушки.

- Знаю, - ответила Даника, и ее глаза сверкнули.

На шею Брайс висел кулон в виде трех переплетенных колец. Ее пальцы скользнули по тонкой цепочке и дотронулись до них.

Даника ходила на дежурства, вооруженная когтями, мечом и пистолетами. Доспехи Брайс состояли из архезианского амулета размером с ноготь ее большого пальца. Кулон был подарком Джелибы, врученным Брайс в первый день работы.

Помнится, Даника тогда назвала подарок «хазматскими доспехами, упрятыми в кулон». Ее восхитило, насколько эффективно амулет защищал от разностороннего магического воздействия. Архезианские амулеты стоили недешево, и потому Брайс не тешила себя иллюзиями насчет истинных мотивов Джелибы. Случись с Брайс какая-нибудь неприятность, страховые выплаты обошлись бы хозяйке еще дороже.

- Ни в коем случае не снимай его, - сказала Даника. - Особенно когда суешься в дерьмо вроде поисков Рога.

Пусть Рог давно утратил свои магические свойства, а укравший его обладал значительной силой, для Брайс никакая защита не будет лишней.

- Конечно, конечно, - пробормотала Брайс, сознавая правоту Даники.

Надев кулон, она никогда его не снимала. Даже если Джелиба с треском выпрет ее из галереи, она постарается, чтобы подарок хозяйки остался при ней. Даника неоднократно втолковывала ей это, повторяя, что предводительнице волков свойственно любой ценой защищать своих. Потому-то Брайс и любила подругу, и в такие моменты у нее от любви и благодарности сжимало грудь.

В сумочке Брайс зазвенел телефон. Она достала аппарат. Даника увидела номер, наострила уши и завилыла хвостом.

- О Бриггсе ни слова, - предупредила Брайс и нажала кнопку. - Привет, мама.

- Здравствуй, дорогая, - зазвенел в динамике голос Эмбер Куинлан, находящейся в трехстах милях отсюда. Брайс улыбнулась. - Я хотела еще раз уточнить насчет нашего приезда в следующие выходные.

- Привет, мамочка! - рявкнула в телефон Даника.

Эмбер засмеялась. «Мамочкой» для Даники она стала с первого дня их знакомства. Брайс была ее единственным ребенком, и Эмбер очень обрадовалась, неожиданно приобретя вторую дочку - такую же своевольную и бедовую.

- Даника с тобой? - спросила Эмбер.

Брайс расширила глаза, не зная, как подруга будет разговаривать в ее волчьем облике. Но Даника уже вернула себе привычный вид. Вместо волчицы рядом с Брайс стояла худенькая девушка. Забрав телефон, Даника зажала аппарат плечом, одновременно расправляя белую шелковую блузку, которую ей одолжила Брайс. Оставалось заправить блузку в потертые джинсы. Данике удалось счистить с брюк и куртки бо́льшую часть грязи, оставленной ночным сталкером. А вот футболку придется выбросить.

– Мы с Брайс вышли прогуляться.

Заостренные уши Брайс позволяли слышать разговор.

– Куда? – спросила Эмбер.

Сверхопека превратилась у Эмбер Куинлан в разновидность спорта.

Переезд Брайс в Лунатион был испытанием характера. Эмбер уступила, лишь увидев, с кем ее дочь-первокурсница будет жить в одной комнате. Но и тогда она прочла Данике целую лекцию о том, что необходимо для безопасности Брайс. К счастью, Рандалл – отчим Брайс – через полчаса остановил словесный поток жены. «Брайс умеет за себя постоять, – напомнил Рандалл. – Мы это видели. В университете Брайс продолжит тренироваться».

Брайс не забывала о тренировках и сейчас. Несколько дней назад она упражнялась в стрельбе по мишеням, добросовестно повторяя все, чему еще в детстве научил ее Рандалл, которого она привыкла считать отцом. Она умела разбирать и собирать пистолет, прицеливаться и управлять дыханием.

Брайс умела стрелять, но считала огнестрельное оружие страшными машинами убийства и радовалась, что в Республике оно не имеет свободного хождения. Но ее шансы на самозащиту, не считая скорости и нескольких умело примененных приемов, были невелики. А для людей, как и для полукровок, наличие пистолета означало разницу между жизнью и смертью.

– Мы идем к уличным торговцам. Хотим полакомиться деликатесами из баранины, – на ходу сочинила Даника и, раньше чем Эмбер успела ответить, продолжила: – Должно быть, Биби тебе не сказала, что на следующие выходные мы едем в Калаксос. Команда Итана играет там в солнечный мяч. Мы отправимся всей стаей его поддержать.

Сказанное было полуправдой. Игра действительно состоится, но о том, чтобы поехать и поддержать младшего брата Коннора – звезду университетской команды, – не было и речи. Это сегодня Стая Дьяволов собиралась отправиться на университетский стадион и поддержать Итана. Но на игры в других городах Брайс и Даника перестали ездить со второго курса. Тогда Даника спала с одним защитником.

– Печальная новость, – вздохнула Эмбер. Брайс буквально видела нахмуренное лицо матери. – А мы дни считали до этой поездки.

Огненный Солас, эта женщина мастерски умела давить на чувство вины. Брайс поморщилась и забрала у подруги телефон:

– Мы тоже дни считали, но... давайте перенесем встречу на следующий месяц.

- Это еще столько ждать.

- Хел побери, клиентка идет навстречу, - соврала Брайс. - Она меня в галерее доставала. Надо смотаться, пока не увидела.

- Брайс Аделаида Куинлан...

- Пока, мамочка.

- Пока, мамочка! - повторила за нею Даника.

Брайс отключилась и со вздохом подняла глаза к небу. Мимо пронеслись ангелы. Следом по залитым солнцем улицам мчались их тени.

- Входящее сообщение через три, две...

Телефон мелодично звякнул, приняв сообщение Эмбер. «Если бы не моя пронизательность, я бы подумала, что ты избегаешь нас. Нехорошо, Брайс. Твоего отца это очень расстроит».

- Эк она на тебя давит, - присвистнула Даника.

- Если Бриггса оставят на свободе, я не позволю им приехать в город, - простонала Брайс.

- Знаю. - Даника перестала улыбаться. - Пока ситуация не прояснится, будем изобретать новые уловки.

Спасибо Ктоне за Данику. У нее всегда есть план на каждый случай.

Брайс убрала телефон в сумочку, оставив материнское сообщение без ответа.

* * *

Кварцевая арка ворот в сердце Старой Площади была прозрачной, как замерзший пруд. Когда Брайс и Даника туда добрались, солнце освещало лишь верхнюю кромку, отбрасывая маленькие радуги на стены окрестных зданий. В день летнего солнцестояния солнце и ворота образовывали одну линию, и тогда радуги покрывали всю площадь. Их было великое множество, отчего казалось, словно ты движешься внутри бриллианта.

По площади бродили туристы. К воротам змеилась очередь из желающих сфотографироваться на фоне двадцатифутовой достопримечательности. Как и остальные шесть городских ворот, они были вырезаны из громадных кварцевых глыб. Кварц добывали в Лаконианских горах, к северу от города. Эти ворота часто называли Воротами Сердца благодаря их точному местонахождению в центре Лунатиона. Остальные шесть были равноудалены от них и стояли на дорогах, ведущих за пределы городской стены.

– Пора бы устроить специальный проход для жителей, – проворчала Брайс, работая локтями и проталкиваясь сквозь туристов и уличных торговцев.

– И брать с туристов штраф за то, что едва переставляют ноги, – добавила Даника.

Это не помешало ей одарить волчьей улыбкой молодую человеческую пару. Узнав ее, они разинули рот и принялись делать снимки.

– Интересно, о чем бы они подумали, если бы знали, что ты сплошь покрыта ароматами ночного сталкера, – усмехнулась Брайс.

– Дура! – пихнула ее локтем Даника.

Дружески помахав туристам, она пошла дальше.

С другой стороны ворот теснились лотки торговцев, предлагавших еду и всякую сувенирную всячину. За ними начиналась вторая очередь – к золотой площадке, выступавшей из земли.

– Придется двигаться наперерез, – сказала Брайс, хмуро поглядывая на разморенных жарой туристов.

Но Даника остановилась, повернув худощавое лицо к воротам и площадке:

– Давай произнесем желание.

– Я не стану торчать в очереди.

Поздними вечерами, возвращаясь домой из «Белого ворона», они просто выкрикивали свои желания. И площадь в такое время всегда бывала пуста.

Брайс достала телефон и проверила время:

– Разве ты не торопишься в Комитиум?

Отсюда до комплекса из пяти высотных башен, в одной из которых помещалась резиденция губернатора, было не менее пятнадцати минут ходу.

– Успею.

Схватив Брайс за руку, Даника потащила подругу сквозь толпу к главной точке туристского притяжения. Среди кварцевых плит, которыми была замощена площадь, выступала золотая площадка высотой в четыре фута. Ее украшал круг из семи драгоценных камней, обозначавших семь разных частей города. Их эмблемы были выгравированы на золоте, рядом с самоцветами.

Пять Роз символизировали изумруд и гравированная роза. Опал и пара крыльев указывали на Центральный деловой район, рубин и сердце – на Старую Площадь, сапфир и дуб – на Лунный Лес, аметист и человеческая рука – на Луга Асфоделя, тигровый глаз и змея – на Мясной Рынок, а оникс, настолько черный, что поглощал свет, и череп со скрещенными костями – на Костяной Квартал.

Внутри круга из камней и эмблем находился небольшой, слегка выступающий диск. Его металл был сильно истерт руками, лапами и прочими конечностями. Рядом поблескивала табличка с напоминанием: «К диску вы прикасаетесь на свой страх и риск. Не дотрагиваться в промежутке между закатом и восходом. Нарушители будут оштрафованы».

Судя по длинной очереди желающих прикоснуться к диску, они не боялись и были готовы рискнуть.

Возле диска оказались двое хихикающих подростков-оборотней. Судя по запаху, кошачьей породы. Мальчишки подбадривали и подзадоривали друг друга, однако притронуться к диску не решались.

- Жалкое зрелище, - бросила Даника.

Она двинулась мимо очереди, ограждения и скучающей фэйки-охранницы прямо к площадке. Достав из кармана куртки жетон, Даника помахала перед носом охранницы. Узнав ее, фэйка застыла, даже не взглянув на золотую эмблему - лук в виде полумесяца и вставленную в него стрелу. Охранница молча отошла.

- По заданию Вспомогательных сил, - объявила Даника, сделав раздражающе невозмутимое лицо. - Пару минут, не больше.

Брайс подавляла смех, спиной прекрасно улавливая взгляды стоящих в очереди.

- Если кишка тонка желание высказывать, освободите место, - лениво процедила мальчишкам Даника.

Они поспешили было к ней, но тут же остановились. Физиономии обоих стали смертельно бледными.

Даника улыбнулась, показав почти все зубы. Зрелище было не из приятных. Один из них шепотом выругался.

Брайс тоже спрятала улыбку. Она не переставала испытывать благоговейное восхищение Даникой, прекрасно сознавая, что подруга честно зарабатывает его своей ежедневной службой. То же восхищение появлялось на лицах незнакомцев, когда они видели ее светлые волосы и татуировку на шее. А вот у всякой швали встреча с Даникой вызывала неподдельный страх. Эти хорошенько подумают, прежде чем связываться с нею и Стаей Дьяволов.

Исключение составлял лишь Филип Бриггс. Брайс послала молитву в синие чертоги богини морей Огенас, чтобы та, если Бриггса оставят на свободе, внушила ему мысль держаться подальше от Даники.

Мальчишки отошли и буквально сразу заметили Брайс. Изумление на их лицах сменилось известным интересом, свойственным юнцам в таком возрасте.

«Размечтались», - подумала Брайс и усмехнулась.

Один из них, вновь повернувшись к Данике, произнес, запинаясь на каждом слове:

– Мой учитель истории рассказывал, что изначально ворота служили средством коммуникации.

– С такими глубокими... домыслами ты очаруешь любую девицу, – равнодушно бросила ему Даника.

Наверное, мальчишки решили попробовать, поскольку вернулись в хвост очереди. Брайс усмехнулась им вслед и встала рядом с Даникой у золотой площадки.

Между тем подросток оказался прав. Семь городских ворот, поставленные на силовых линиях, прочерчивающих Лунатион, позволяли городской страже сотни лет назад быстро связываться друг с другом. Когда кто-то касался рукой золотого диска в центре площадки и что-то говорил, его голос путешествовал к другим воротам. Вспыхнувший самоцвет показывал, из какой части города приходит ответ.

Конечно, для этого требовалось немного магической силы. Площадка высасывала ее у прикоснувшегося к диску, как вампир высасывает кровь из вены. В отличие от кроветворения, происходящего в организме постоянно, магическая сила уходила безвозвратно.

Брайс посмотрела на бронзовую табличку над головой. Все кварцевые ворота были мемориалами; в память о какой войне или конфликте – она не знала. И везде – такие же таблички с одинаковой надписью: «Сила всегда будет принадлежать тем, кто отдал жизнь за наш город».

Эту фразу вполне можно было истолковать как вызов, брошенный правлению астериев. Брайс всегда удивляло, почему правители сохранили ворота и таблички с дерзкими словами. С появлением телефонов ворота утратили былое значение, зато превратились в излюбленное развлечение туристов и местной ребятни. Можно было нагнуться к диску и прошептать какую-нибудь непристойность, а твой дружок у других ворот ее услышит. Переговариваться подобным образом стало модным, и древний способ общения обрел вторую жизнь. В выходные, ближе к ночи, пьяные придурки (к их числу, конечно же, относились и Брайс с Даникой) вытворяли и вовсе непотребные вещи с воротами. Это допекло городские власти, отчего и появился запрет на прикосновение к диску в промежутки от заката до восхода.

Еще через какое-то время появился совершенно тупой, дурацкий предрассудок: ворота якобы способны исполнять желания. Капельку магической силы, которую ты им отдавал, объявили приношением пяти богам.

Брайс сознавала: все это чушь собачья, но, если ее желание хотя бы частично снимет страх Даники перед освобождением Бриггса, она готова.

– Что ты пожелаешь? – спросила она у Даники, когда та склонилась над диском, все самоцветы которого оставались темными.

Изумруд возле эмблемы Пяти Роз вспыхнул, и звонкий девичий голос прокричал:

– Сисек!

В очереди засмеялись. Смех туристов напоминал журчание воды в каменном желобе. Брайс тоже усмехнулась.

Лицо Даники оставалось серьезным.

– У меня множество желаний.

Не дав Брайс вставить вопрос, она пожала плечами и продолжила:

– Но сейчас я пожелаю, чтобы этим вечером матч закончился победой команды Итана.

С этими словами Даника коснулась диска, слегка вздрогнула и отошла, негромко засмеявшись. Ее глаза цвета карамели озорно сверкнули.

– Твоя очередь.

– Ты же знаешь, магической силы у меня совсем немного, но я попробую, – сказала Брайс, не желая уступать даже предводительнице волков.

Со дня их встречи в университетском общежитии они всё делали вместе. Так было, и так будет всегда.

Даже Нырок они собирались совершить вместе: вместе застыть в бессмертии. А их Якорями будет, конечно же, Стая Дьяволов.

Строго говоря, Нырок не являлся обретением полного бессмертия. Ваниры тоже старились и умирали от естественных и иных причин. Но Нырок настолько замедлял процессы старения, что проходили века, прежде чем появлялась первая морщинка. (Здесь еще многое зависело от того, к какой разновидности ваниров ты принадлежал.) Фэйцы были способны прожить тысячу лет, оборотни и ведьмы – пятьсот, а срок жизни ангелов находился в промежутке между этими точками. Людям Нырок был недоступен, поскольку они не имели никакой магической силы. Учитывая среднюю продолжительность жизни людей и то, как медленно они оправлялись от болезней и ран, ваниры и в самом деле являлись бессмертными. Дети некоторых достигали зрелости, только когда им переваливало за восемьдесят. И еще одно, очень важное обстоятельство: совершивших Нырок было крайне трудно убить.

Брайс редко задумывалась, в какой части спектра окажется она; позволит ли ее полуфэйское наследие прожить сто лет или тысячу. Пока Даника рядом, остальное значения не имело. И в момент Нырка подруга тоже будет рядом. Они вместе совершат этот весьма небезопасный прыжок в магическую зрелость, вместе столкнутся с тем, что таится в самых глубинах их душ, а затем, прежде чем мозг погибнет от нехватки кислорода, стремительно вернутся в жизнь. Или... вообще не вернутся, о чем думать не хотелось.

И если сила, обретенная Брайс, позволит ей успешнее отжигать на вечеринках, Даника получит просто море силы. Станет могущественнее Сабины. Возможно, Даника сравняется с фэйской придворной знатью, а может, даже превзойдет самого Короля Осени.

До сих пор никто из оборотней не обретал такой силы, но прогноз был сделан по тестам, проведенным в детстве. Совершив Нырок, Даника превзойдет силой всех здешних волков. Если верить легендам, такие случаи были в седой древности, и не здесь, а на Пангере.

Даника станет не только предводительницей волков Города Полумесяца. Ее потенциал позволял ей стать предводительницей вообще всех волков на этой долбаной планете.

Сама Даника плевать на это хотела и вообще не строила никаких планов на будущее.

Двадцать семь – идеальный возраст. Так они решили вдвоем, проведя скрупулезное исследование многих бессмертных, чья жизнь измерялась веками и тысячелетиями. Двадцать семь – время, когда у тебя еще нет ни морщинок, ни седых волосинок. На вопросы, почему выбран именно этот возраст, обе отвечали: «Какой смысл становиться бессмертной, когда у тебя уже сиськи успели отвиснуть?»

«Тщеславные дурищи», – прошипела Фьюри, первой услышав их объяснение.

Фьюри совершила Нырок в двадцать один год и не по своему выбору. Либо «так получилось», либо ее заставили. Этого ни Брайс, ни Даника толком не знали. Учеба в университете Города Полумесяца была для Фьюри лишь прикрытием ее миссии. Большую часть времени она занималась по-настоящему жуткими вещами на Пангере, получая за это неприлично громадные деньги. В подробности она никогда не вдавалась.

Даника утверждала, что Фьюри – ассасин. Даже кроткая, ласковая Юнипера, четвертая в их тесном дружеском квадрате, соглашалась: судя по всему, их подруга – наемница. Неясным было и то, выполняет ли Фьюри разовые задания астериев и подвластного им Имперского сената или находится у них на службе. Но всерьез подруг это не волновало – в трудную минуту Фьюри всегда прикрывала их спины. В остальное время – тоже.

Рука Брайс застыла над золотым диском. Взгляд Даники ощущался как холодная гиря.

– Давай, Биби. Прояви характер.

Брайс вздохнула и положила руку на диск:

– Я хочу, чтобы у Даники появился маникюр. Нельзя так издеваться над ногтями.

Тело пронзила молния. Вокруг пупка на мгновение возникло ощущение пустоты.

– Напридумашь разный бред! – толкнула ее смеющаяся Даника.

– Ты это заслужила, – ответила Брайс, обнимая подругу за плечи.

Даника поблагодарила охранницу, улыбающуюся во весь рот, и подчеркнуто проигнорировала туристов, торопящихся сделать снимки. Подруги молчали, пока не достигли северного края площади. Там их пути разошлись: Данике нужно было сворачивать налево и углубляться в Центральный деловой район, над которым летали ангелы и где высились башни внушительного Комитиума. Брайс уже одна пойдет на север, к Храму Луны, находящемуся в трех кварталах.

- Ну что, увидимся дома? - спросила Даника, кивнув назад.

- Будь осторожна, - прошептала Брайс, пытаясь подавить тревогу.

- Биби, я умею постоять за себя, - ответила Даника, но в глазах сверкнула любовь.

Приятно, когда есть хоть кто-то, кому не наплевать, жива ты или мертва. Брайс поймала этот взгляд, и грудь ей сдавило ответное чувство благодарности.

Любви к матери Даника не испытывала. И о том, кто ее отец, Сабина ни разу даже отдаленно не намекнула дочери. По сути, Даника росла одна, если не считать деда, который был слишком стар и занят делами, чтобы оберегать внучку от жестокости матери.

- Удачи, - сказала Брайс, кивнув в сторону Комитиума. - Постарайся не разозлить всех сразу.

- Ты же знаешь, что именно так и будет, - улыбнулась Даника, но глаза ее остались серьезными.

3

Вернувшись домой, Брайс застала в квартире всю Стаю Дьяволов. Лифта в доме не было. Еще на площадке второго этажа она услышала взрывы хохота и повизгивание, что у волков означало удивление или изумление. Чем ближе к двери, тем громче делались звуки. Брайс досадливо ворчала, понимая: спокойный вечер на диване ей не светит.

Ворчание переросло в цепочку заковыристых ругательств. (Слышала бы мать, она бы гордилась дочкой.) Брайс открыла синюю металлическую дверь, приготовившись к атмосфере волчьего доминирования, высокомерия и привычки совать нос во все стороны ее жизни. Этого ей вдоволь хватало с Даникой.

Стая Даники доводила подобные особенности волчьего характера до состояния искусства. В основном потому, что они считали Брайс частью стаи, хотя у нее на шее и не было татуировки с эмблемой.

Порою ей становилось страшно за будущего спутника жизни Даники, когда таковой появится. Если бедняга всерьез залипнет на Данику, то огребет по полной. Проще, если он сам окажется волчарой. Но спать с волком привлекало Данику ничуть не больше, чем Брайс.

По правде сказать, вообще не привлекало.

Дверь пришлось хорошенько толкнуть плечом, поскольку та была погнута и застревала. Виновные в этом сейчас торчали в гостиной, заняв продавленные диваны и кресла. Брайс вздохнула, увидев шесть пар глаз, устремленных на нее. И шесть улыбок во весь рот.

– Как прошла игра? – спросила Брайс у всех сразу.

Ключи она бросила в кривобокую керамическую миску, которую Даника сляпала в университете, где у них был дурацкий курс по старинным ремеслам. Брайс не терпелось узнать о решении по Бриггсу. Даника ограничилась коротким сообщением: «Дома расскажу».

Если потом Даника отправилась смотреть игру в солнечный мяч, встреча прошла довольно сносно. Так думала Брайс. Она даже получила снимок, запечатлевший всю стаю на фоне поля, включая и фигуру Итана в шлеме.

Послание от лучшего игрока не заставило себя ждать: «В следующий раз, Куинлан, не забудь появиться на матче».

«Щенок по мне соскучился?»

«Сама знаешь».

– Мы выиграли, – лениво сообщил Коннор, разлегшийся на любимом месте Брайс.

На нем была мятая серая футболка с эмблемой университетской команды по солнечному мячу. Под футболкой проступали мышцы.

– Итан забил победный гол, – добавил Бронсон.

На нем и сейчас была серебристо-голубая футболка с надписью «Холстром» на спине.

Итан – младший брат Коннора – считался неофициальным членом Стаи Дьяволов. Он был вторым после Даники, кому симпатизировала Брайс. Их переписка целиком состояла из дружеских перебранок, поддразнивания, обмена снимками и общего ворчания по поводу начальственных замашек Коннора.

– Опять он? – спросила Брайс, снимая жемчужно-белые туфли на четырехдюймовых каблуках. – Неужели Итан не может уступить немного славы другим ребятам в команде?

Обычно Итан сидел на диване рядом с братом и смотрел любую муть, которую показывал телевизор. Брайс приходилось втискиваться между ними. Но в дни игр он предпочитал проводить время с командой.

Уголки рта Коннора тронула улыбка. Брайс смотрела на него дольше, чем позволяло благоразумие. Пятеро остальных членов стаи (двое по-прежнему в обличье волков, помахивающих пушистым хвостом) столь же благоразумно держали свои рот и пасть закрытыми.

Все знали: если бы не Даника, Стаю Дьяволов возглавлял бы Коннор. Сам он не страдал. В отличие от Сабины его амбиции не простирались так далеко.

Брайс подвинула на вешалке свою балетную сумку, освободив место для сумочки, с которой вернулась из галереи.

– Что смотрите? – спросила она, покосившись на экран телевизора.

Спросила просто так. У нее было желание закрыться у себя в комнате и почитать какой-нибудь любовный роман.

– Детектив о захвате стаей львов подпольной фэйской корпорации, – ответила Натали, не отрываясь от страниц глянцевого журнала светской хроники и сплетен.

– Ему наверняка влепят премию за художественное мастерство и все такое, – усмехнулась Брайс.

Бронсон недовольно хмыкнул. Интересы этого рослого, крупного парня больше склонялись к документальным фильмам и авторскому кино. Естественно, в Вечер Стаи ему никогда не позволяли выбирать развлечения.

– Поздновато ты сегодня, – заметил Коннор, водя мозолистым пальцем по изогнутой боковой спинке дивана.

– Я работаю. Тебе бы тоже не помешало чем-нибудь заняться. А то распластался на моем диване, как пиявка.

Слова Брайс напрочь не соответствовали действительности. Будучи непосредственным заместителем Даники, Коннор брал на себя множество опасных и неприятных дел. Ради спокойствия и безопасности города ему приходилось убивать, пытать и калечить тех, кто по-другому не понимал. Порою, закончив одно дежурство, он тут же отправлялся на другое.

Коннор не жаловался, равно как и вся Стая Дьяволов.

Однажды Брайс спросила Данику, как она выдерживает столько жестокости и грязи? «А чего нюни распускать, если у нас единственный выбор – Вспомогательные силы?» – ответила подруга. Судьба оборотней-хищников была предрешена еще до их рождения: отряды Вспомогательных сил, и больше ничего.

Брайс старалась не смотреть на рогатого волка, вытатуированного на шее Коннора. Знак предначертания судьбы. Знак пожизненного служения. Знак его вечной верности Данике, Стае Дьяволов и Вспомогательным силам.

Коннор лишь усмехнулся. Брайс хотелось скрипеть зубами.

- Даника на кухне. Слопает половину пиццы, прежде чем мы сумеем урвать хоть кусочек.

- Неправда! - слышалось из-за двери.

Коннор улыбнулся еще шире.

От его улыбки и озорного блеска глаз у Брайс немного сбилось дыхание. Остальные члены стаи добросовестно уткнулись в телевизионный экран, делая вид, что смотрят выпуск новостей.

- Мне о чем-то надо знать? - проглотив слюну, спросила Брайс.

В переводе ее вопрос означал: «Неужели собрание по Бриггсу кончилось полной задницей?»

Коннор понял. Он всегда понимал язык иносказаний.

- Увидишь, - ответил он, кивнув в сторону кухни.

«Радоваться нечему», - означал его ответ.

Брайс поморщилась, заставила себя оторвать взгляд от Коннора и направилась на тесную, маленькую кухню. На каждом шагу она спиной чувствовала его взгляд. Наверное, потому и качнула бедрами. Чуть-чуть.

Даника действительно уплетала пиццу. В широко раскрытых глазах подруги Брайс прочла предостережение: не задавать вопросы и вообще ничего не говорить. Даже не предостережение - немую мольбу. Она молча кивнула.

Стенки полупустой бутылки с пивом запотели. Влага капала прямо на белую пластиковую столешницу. Даника стояла, прислонившись к столу. Воротник шелковой блузки, позаимствованной у Брайс, взмок от пота. Коса перевешивалась через худенькое плечо. Цветные пряди сильно потускнели. Даже ее кожа, обычно светящаяся здоровьем, казалась серой.

Последнее Брайс отнесла за счет паршивого кухонного освещения - двух слабеньких встроенных светильников первосвета, способных исказить любое лицо, но... Пиво. Еда. Стая держалась на расстоянии. Глаза подруги были усталыми и совершенно пустыми. Значит, интуиция не подвела Брайс: встреча обернулась для Даники полной задницей.

Брайс открыла дверцу холодильника и взяла себе пива. В стае у всех были свои предпочтения по части напитков и закусок, и каждый навещал холодильник когда хотел. Поэтому все полки были забиты бутылками и банками. Кажется, в глубине затесался даже кувшин с... медовухой. Угощение Бронсона.

Брайс взяла бутылку любимого пива Натали: беловатого, с молочным привкусом, и очень хмельного. Отвинтила пробку.

- Что с Бриггсом?

- Освобожден на законных основаниях. Микай, Король Осени и Оракул прошерстили все законы и подзаконные акты, но так и не смогли найти зацепок, позволяющих оставить его в тюрьме. Рунн даже заставил Деклана включить расширенный автоматический поиск. И все равно безрезультатно. Сабина приказала Стае Разящей Луны весь вечер следить за Бриггсом. Тридцать третий легион тоже подключится.

Каждая стая имела один официально закрепленный выходной вечер в неделю. Отменять его не позволялось. Сегодня такой вечер был у Стаи Дьяволов. Иначе Даника не пила бы сейчас пиво на кухне, а следила бы за каждым шагом Бриггса.

- Значит, вы достигли общей договоренности, - сделала вывод Брайс. - Это уже неплохо.

- Вот-вот, пока Бриггс не взорвет что-то или кого-то, - сердито тряхнула головой Даника. - Дерьмо вся эта дипломатия.

Брайс пристально смотрела на подругу, замечая и напряженный рот, и вспотевшую шею.

- Что еще? - спросила она.

- Ничего, - слишком уж торопливо ответила Даника.

Брайс ей не поверила.

- Тебя же что-то грызет. История с Бриггсом - первостатейное дерьмо, но ты всегда выныривала... Есть что-то еще, о чем ты не хочешь мне рассказать, - заключила Брайс, глядя на подругу, прищурившись.

- Ничего, - все так же поспешно возразила Даника и приложила к бутылке.

- Думаю, не обошлось без Сабины. Сегодня на твою мамочку снизошло особое вдохновение, и она отыгралась за прошлые обиды.

Даника молча откусила от ломтя пиццы.

Брайс сделала несколько глотков пива, продолжая наблюдать за подругой. Даника рассеянно смотрела на зеленовато-голубые навесные шкафчики над столом. Краска у них по краям потрескалась и кое-где облупилась.

- Сабина атаковала меня после встречи, - не переставая жевать, сообщила Даника. - Прямо в коридоре, возле кабинета Микая, чтобы всем было слышно. Оказалось, на прошлой неделе, во время сбоя в энергосистеме, возле Храма Луны убили двух аспирантов нашего университета. Мое дежурство. Мой участок. Следовательно, вина тоже моя.

Брайс вздрогнула:

- И что, об этом узнали только через неделю?

- Скорее всего.

- Кто их убил?

Университетских студентов вечно тянуло в пределы Старой Площади, где они устраивали какие-нибудь пакости или попадали в беду. Брайс и Даника, знавшие студенческие нравы, по окончании университета часто жалели, что этот рассадник науки до сих пор не обнесен высоченным (до неба) забором со всякой электроникой. Только так студентов можно было удержать на территории университета, а Старую Площадь – избавить от студенческой мочи, блевотины и прочих «прелестей», оставляемых там с вечера пятницы и до воскресного утра.

- Насчет «кто» – никаких догадок, – сказала Даника, снова глотнув пива. Ее передернуло. Карамельные глаза потемнели. – Судя по запаху, убитые были людьми. Это установили сразу. Но идентифицировать их личности смогли только через двадцать минут. Тела были разорваны в клочья и частично съедены.

Брайс запретила воображению нарисовать ей эту картину.

- Мотив убийства?

- И с этим тоже глухо. Но Сабина прямо при всех выложила мне, что? она думает о дерзком убийстве, произошедшем не когда-нибудь, а именно в мое дежурство.

- Что твой дед сказал по этому поводу?

- Ничего. Пока шло собрание, он спал. Сабина не потрудилась его разбудить. Если он и узнал о моей порке, то задним числом.

Ее деду осталось недолго. Об этом говорили все. Год-два – и нынешний предводитель волков, которому было почти четыреста лет, совершит ритуал, называемый Отплытием, – пересечет Истрос и вступит в пределы Костяного Квартала. Ритуал пройдет, как надлежит: черная лодка не опрокинется, его душу сочтут достойной, а тело не предадут реке. Ему откроется доступ в пределы Короля Подземья, к тамошним туманным берегам... и тогда начнется правление Сабины.

Храни их боги от ее правления.

- Ты же знаешь, что не виновата, – сказала Брайс, открывая крышки двух ближайших коробок с пиццей.

В одной пицца была нашпигована сосисками, перчеными колбасками и фрикадельками. В другой – копченое мясо вперемешку с пахучим сыром. Явно выбор Бронсона.

- Знаю, – пробормотала Даника.

Допив пиво, она бросила бутылку в раковину и полезла в холодильник за новой. Каждый мускул ее худощавого тела был предельно напряжен. Захлопнув дверцу, Даника привалилась к ней спиной, стараясь не встречаться глазами с Брайс.

– В ту ночь я находилась в трех кварталах от места убийства. В трех. Я ничего не видела, не слышала и вообще не чуяла, что их раздирают на куски.

Брайс только сейчас обратила внимание на подозрительную тишину в гостиной. Острый слух волков (вне зависимости от обличья) способствовал их вечной привычке подслушивать.

Этот разговор придется отложить на потом.

Оглядев недра холодильника, Брайс открыла другие коробки с пиццей:

– Может, хватит морить стаю голодом? Оставишь им на перекус, пока не уничтожила все?

Брайс помнила, как однажды Даника в один присест слопала три пиццы. В таком настроении, как сейчас, подруга вполне могла побить рекорд и съесть четыре.

– Пусти нас покормиться, – загремел из гостиной низкий голос Бронсона.

– Налетайте, дворняжки! – милостиво позволила Даника, глотнув пива.

Волки помчались на кухню. Брайс едва не опрокинули. Она вжалась в кухонную стену, свернув висевший там календарь.

Хел побери! Ей так нравился этот календарь. А название какое шикарное: «Самые горячие холостяки Города Полумесяца. Нудистское издание». Этот месяц представляло фото потрясающего демонака. Он сидел на табурете, вытянув ногу, которая закрывала от глаз все остальное. Брайс расправила складки, появившиеся на его загорелом, мускулистом теле и даже на изогнутых рогах, затем вернула календарь на стену и хмуро оглядела волков.

Даника, окруженная стаей, стояла, будто валун на речной стремнине.

– Как успехи в поисках Рога? – насмешливо спросила она.

– Никак.

– То-то Джебиза обрадовалась.

– Была вне себя от радости, – поморщилась Брайс.

Джебизу она видела считанные минуты. Колдунья пригрозила превратить ее в ослицу, после чего уселась в машину с водителем и укатила неведомо куда. Скорее всего, исполнять очередное поручение Короля Подземья и Темного Дома, которым он правил.

– Кстати, ты помнишь, что у тебя сегодня свидание с «как его там»?

От этого вопроса Брайс содрогнулась, словно проглотив ледышку:

– Хел! Надо же! А я и забыла. – Она посмотрела на кухонные часы. – Уже через час.

Коннор, собравшийся один умять целую коробку пиццы, забыл про еду и застыл. Пару месяцев назад, после первого свидания Брайс с богатеньким парнем, он выложил все, что думает об этом типе. Помнится, тогда и Брайс заявила, что ей ровным счетом плевать на мнение Коннора о ее личной жизни.

Коннор повернулся к ней спиной и отошел, пожав широкими плечами. Даника нахмурилась. Она всегда подмечала каждую мелочь в поведении подруги.

– Мне надо переодеться, – сказала Брайс и тоже нахмурилась. – Кстати, его зовут Рейд, и вы это знаете.

Даника наградила ее волчьей улыбкой:

– Какое дурацкое имя.

– Во-первых, я считаю это имя крутым. А во-вторых, Рейд – горячий парень.

Боги ей свидетели, Рейд Реднер был горячим, как Хел. Хотя секс с ним.. Стандартный, по правде говоря. Ей понравилось, но пришлось поработать и самой, причем совсем не в той манере, в какой ей хотелось бы. Это больше напоминало.. «постельный инструктаж». «Помедленнее. Положи мне руку сюда. А не поменять ли нам позу?» Секс с Рейдом у Брайс был всего дважды. Она себя убеждала, что найти нужный ритм с партнером удастся не сразу. Даже если..

Ее недоконченную мысль озвучила Даника:

– Если он, едва успев вытащить из тебя свою штуку, опять схватится за телефон и начнет проверять сообщения, поимей хоть каплю самоуважения. Откуси ему яйца, зашвырни подальше и возвращайся домой.

– Даника... твою мать! – прошипела Брайс. – Нельзя ли немного погромче?

Волки затихли. Даже жевать перестали, а потом принялись чавкать с удвоенной силой.

– По крайней мере, у него хорошая работа, – сказала Брайс.

Даника стояла, скрестив худосыбые руки, таившие чудовищную, свирепую силу. Услышав слова подруги, она выразительно посмотрела на Брайс. «Да, хорошая. Работа, на которую Рейда папочка и устроил».

– И он, – продолжила Брайс, – не какой-нибудь психопатический альфа-самец, который потребует от меня трехдневного сексуального марафона, а потом объявит своей парой, запрет дома и никуда не выпустит.

Это было главной причиной, почему Брайс считала Рейда – стопроцентного человека – подходящей парой. А над их сексом она поработает.

- Зато какое это наслаждение – трехдневный сексуальный марафон, – съязвила Даника.

- Тебе напомнить, с кого все началось?

- Ладно-ладно, – отмахнулась Даника. – Познакомив вас, я допустила первую и последнюю ошибку в своей жизни.

Первой с Рейдом познакомилась именно Даника. Она подрабатывала охранницей в компании его отца – крупной корпорации, которая занималась разработкой устройств и оборудования на основе магических технологий. Удивительно, что такой крупной корпорацией, чье здание высилось в Центральном деловом районе, владел человек. По словам Даники, работа была настолько скучной, что даже рассказывать не хотелось. Но за эту скучотень платили очень хорошие деньги, и она не смогла отказаться. Что еще важнее – то была работа, которую она выбрала сама. Это разительно отличалось от всех прочих ее занятий и от жизни, куда ее просто впахнули. Между дежурствами и обязанностями, связанными со Вспомогательными силами, Даника отправлялась в небоскреб корпорации Реднера-старшего и делала вид, что живет нормальной жизнью. Никто из служащих во Вспомогательных силах, тем более предводитель, не имел второй работы, однако Даника сломала традицию.

Ее не волновало, что нынче все хотели поучаствовать в прибылях корпорации Реднера. Даже Микай Домитус. Он был главным инвестором в смелые, головокружительные проекты. В общем-то, обычная политика губернатора – делать вложение во всё: от магических технологий до виноградников и школ. Но, кроме щедрых денег и самостоятельности выбора, у Даники была еще одна причина работать охранницей у Реднера. Сабина крупно недолюбливала Микая, и с годами неприязнь к нему только возрастала. Естественно, Даника уцепилась за возможность позлить мать работой в человеческой компании, да еще в такой, которую поддерживал губернатор.

На одной из презентаций Даника (опять-таки чтобы развеять скуку) разговорилась с Рейдом. Брайс в то время томилась одиночеством. Правильнее сказать, сходила с ума. Заботясь о рассудке подруги, Даника и сообщила Рейду номер Брайс.

- Мне нужно переодеться, – повторила Брайс. – Оставьте мне кусочек пиццы.

- Вообще-то, тебя пригласили на обед.

- На то, что там называется обедом, – скорчила гримасу Брайс. – В их дорогом ресторане тебе на ломтик хлеба положат мусс из осетрины – вот и вся закуска.

- Туда явно приходят не для еды, – съязвила Даника.

- Кусочек, – напомнила ей Брайс. – Запомни: кусочек для меня.

Выразительно посмотрев на последнюю невскрытую коробку, она вышла из кухни.

Волчье обличье сохраняла только Зельда. Кто держал коробку на коленях, кто расположился на вытертом синем ковре. Бронсон действительнопил медовуху прямо из кувшина, приклеившись глазами к экрану. Там начался репортаж об освобождении Бриггса. Показывали, как он в белом спортивном костюме выходит из тюрьмы. У комментатора был отвратительный скрипучий голос. Кто-то дотянулся до пульта и переключился на документальный фильм о дельте Черной реки.

Натали ехидно улыбнулась Брайс, провожая ее взглядом. Волки нашли тему для поддразниваний, и поведение Рейда в спальне не скоро забудется. Особенно когда Натали наверняка возьмется рассуждать о сексуальных способностях Брайс.

– Не вздумай начать, – предостерегла ее Брайс.

Натали плотно сжала губы, чтобы не завизжать от удовольствия. Черные волосы вздрагивали от сдерживаемого смеха, а глаза цвета оникса так и сверкали.

Брайс подчеркнуто проигнорировала тяжелый взгляд золотистых глаз Коннора, продолжая путь к своей комнате.

Что с них взять? Волки, привыкшие совать нос в чужие дела.

Их никогда по ошибке не примешь за людей, хотя тела очень похожи. Слишком рослые и мускулистые, слишком спокойные. Даже пиццу они ели с каким-то выверенным изяществом. Для Брайс это было молчаливым напоминанием о том, что с таким же выверенным изяществом движений волки расправлялись со всеми, кто становился у них на пути.

Она переступила через длинные вытянутые ноги Зака и постаралась не задеть белоснежный хвост Зельды, лежавший на полу возле брата. Это были близнецы, в человеческом обличье худощавые и темноволосые, в волчьем – пара белых грозных животных. Недаром их прозвали Призраками, но даже прозвище старались произносить шепотом.

Поэтому Брайс с предельной осторожностью миновала пушистый хвост Зельды.

Торн хотя бы наградил ее сочувственной улыбкой. Он сидел на скрипучем продавленном кресле возле телевизора. Его шапочка с эмблемой университетской команды была повернута козырьком назад. Он единственный понимал, какими настырными порою бывают члены стаи, и к настроениям Даники относился очень внимательно. К безжалостным выпадам Сабины – тоже.

В стае Торн занимал последнее место. Конечно, можно мечтать, что когда-нибудь Даника – безусловный лидер стаи – обратит на него внимание. Торн не давал волкам ни малейшего повода заподозрить его в симпатиях к Данике. Но Брайс не раз замечала: стоило Торну и Данике оказаться в одной комнате, между ними возникало незримое притяжение. Как будто они были две звезды, движущиеся по сопряженным орбитам.

К счастью для Брайс, она добралась до комнаты, не услышав других комментариев о сексуальных способностях ее друга. И захлопнула дверь, посылая стае сигнал: «Отвалите!»

В ее комнате стоял покосившийся зеленый шкаф с одеждой. Брайс пошла к нему, но через три шага услышала смех нескольких волчьих глоток. Через мгновение смех подавило злобное, нечеловеческое рычание. Громкое, раскатистое, сулящее бо-ольшие неприятности.

Даника рычала по-другому. Ее рычание было тихим, хрипловатым и холодным. А это принадлежало Коннору – жаркое, страстное, пронизанное чувством.

Брайс встала под душ, чтобы смыть пыль и грязь, прилипавшие к ней всякий раз на пути домой. Изящное здание галереи «Грифон» от ее жилья отделяло пятнадцать кварталов.

Ее винно-красная грива к концу дня уставала и начинала свисать. Несколько искусно помещенных шпилек вернули волосы в прежнее положение. Брайс открыла флакончик с тушью для ресниц, чтобы оживить янтарные глаза, которые за день устали не меньше волос. Между выходом из душа и моментом, когда нужно будет сунуть ноги в черные туфли на высоком каблукe, у нее было целых двадцать минут.

Вот и доказательство того, как мало значит для нее это свидание. Утром она тратила целый час на волосы и макияж. Еще полчаса уходило на душ и сопутствующие процедуры, когда она отмывалась пенным шампунем, выбривала волосы в тех местах, где их не должно быть, и наносила на тело увлажняющий крем. А тут – двадцать минут! И это перед обедом в «Жемчужине и розе»?

Даника не напрасно зубоскалила. Брайс знала: сейчас ее лучшая подруга (та еще сучка!) поглядывает на часы. Потом спросит, не отражает ли столь короткая подготовка краткость внимания, которое способен уделить ей Рейд.

Сердито посмотрев на закрытую дверь, за которой остались волки, Брайс перевела взгляд на стены своей уютной комнаты. Ее тихой гавани. Все стены были увешаны афишами легендарных постановок городской балетной труппы. Когда-то она видела себя среди гибких ванিরок, кружащихся по сцене и заставлявших зрителей плакать. Иногда от восторга, а порою – от сострадания к героям спектакля, погибавшим мучительной смертью. Когда-то ей казалось, что в балетной труппе найдется место и для полукровки.

Ей с первого раза объяснили: у нее неподходящее строение тела и ни о какой сцене не может быть и речи. Потом говорили снова и снова, но это не отбило у Брайс любви к танцам. Она ходила на каждый мало-мальски значимый балетный спектакль и занималась в любительском классе. Брайс смотрела выступления университетских танцоров, болея за них на конкурсах так же, как Коннор, Итан и Торн болели за любимые команды. Танец давал ей непередаваемое ощущение полета, и она жаждала испытать это ощущение снова и снова, будь то в балетном классе, клубе и прямо на улице.

Юниперу тоже не сразу взяли в балетную труппу. Правда, ей не отказали категорически, как Брайс. Сказали о необходимости много работать, пообещали, что фавна преодолет все трудности и обретет грациозность на сцене, где доминировали фэйки, нимфы и сильфиды. Юнипера превзошла многих из них. Получилось у нее – получится и у Брайс.

Брайс протяжно вздохнула. Пора выходить. Идти до «Жемчужины и розы» минут двадцать. На ее высоких каблуках – двадцать пять. Такси брать бесполезно. При вечернем столпотворении машина просто застрянет в потоке других машин. Выброшенные деньги.

Брайс вставила в уши жемчужные сережки, не слишком надеясь, что они уравновесят ее достаточно скандальное платье. Но в свои двадцать три года она вполне могла наслаждаться округлостями своей фигуры. Брайс повертелась перед высоким зеркалом, приставленным к стене. Полюбовалась ногами, словно припорошенными золотистой пылью, отдала должное изгибу собственной задницы, обтянутой серым платьем. В глубоком вырезе на спине проглядывали строчки недавно нанесенной татуировки. (Спина еще продолжала болеть.) Сунув ноги в туфли, Брайс вышла в гостиную.

Даника нагло расхохоталась, заглушив звуки фильма о природе, который смотрели волки:

– Спорю на пятьдесят серебряных марок, что вышибалы сделают тебе от ворот поворот.

Стая тоже засмеялась. Брайс не осталась в долгу:

– Прости, если моя фигура заставляет тебя стыдиться собственной костлявой задницы.

– Даника восполняет это своими лидерскими качествами, – пошутил Торн.

Брайс усмехнулась, посмотрев на симпатичного парня. Compliments в адрес Даники едва ли могли повредить его положение в стае.

– Должно быть, потому-то я иду на свидание, а у нее их не было... дай-ка вспомнить. Года три.

Торн заморгал. Его синие глаза скользнули по хмурому лицу Даники.

– Может, ей это и не нужно.

Даника ссутулилась в кресле, уложив на кофейный столик босые ноги с разноцветными ногтями.

– Только два, придурки, – буркнула она.

Проходя мимо, Брайс потрепала Данику по шелковистым волосам. Даника укусила ее за пальцы и щелкнула зубами. Брайс усмехнулась и прошла на тесную кухню. Там она принялась шарить по навесным шкафам, звеня и гремя посудой, пока не нашла искомое.

А искала она джин. Найдя, глотнула прямо из бутылки. Потом еще.

– Готовишься к тяжелой ночи? – спросил Коннор.

Он стоял в проеме кухонной двери, скрестив руки на мускулистой груди.

Капелька джина упала ей на подбородок. Брайс потянулась к подбородку, но вспомнила, что может смазать вызывающе красную губную помаду. Нет, она промокнет каплю бумажной салфеткой из коробки с пиццей. Она умеет себя вести.

Когда Брайс впервые накрасила губы этой помадой, Даника сказала: «Этот цвет надо назвать красно-минетным. Любой мужчина, увидев твои губы, сразу подумает о минете». Вот и сейчас взгляд Коннора приклеился к ее губам. Самым непринужденным тоном, на какой она была сейчас способна, Брайс ответила:

– Ты же знаешь, я обожаю развлекаться по четвергам. Почему бы не начать пораньше?

Встав на цыпочки, она поставила бутылку на верхнюю полку шкафчика. От этого движения край облегающего платья приподнялся. Коннор смотрел в потолок, словно тот был покрыт затейливой росписью. Потом, когда платье вернулось в прежнее положение, он мельком глянул на Брайс. В гостиной кто-то включил звук телевизора на максимальную громкость, от которой задрожали стены.

«Спасибо, Даника».

Даже обостренный волчий слух не сможет пробиться через такую какофонию звуков и подслушать.

Чувственный рот Коннора дрогнул, но сам он остался на прежнем месте.

Брайс проглотила джин, подумывая, не притушить ли его недопитым пивом. Правда, то успело нагреться.

– Послушай, – начал Коннор. – Мы ведь давно знакомы..

– Ты произносишь отрепетированную речь?

Коннор выпрямился и покраснел. Первый заместитель Даники, самый страшный и опасный волк Вспомогательных сил... покраснел.

– Нет, – пробормотал он.

– А мне кажется, что ты старательно это репетировал.

– Могу я позвать тебя на свидание или вначале мне нужно с тобой переругаться из-за построения фраз?

Брайс усмехнулась, но в животе возникло неприятное ощущение.

– Я не хожу на свидание с волками.

– Так сделай исключение, – ухмыльнулся Коннор.

– Нет, – ответила Брайс, но слегка улыбнулась.

И тогда Коннор с непоколебимой самоуверенностью, присущей лишь бессмертным хищникам, сказал:

– Ты меня хочешь. Я тебя хочу. Это началось не вчера, и твои игры с человеческими парнями все равно не помогут тебе это забыть. Я прав?

Он был прав. У Брайс заколотилось сердце. Хорошо еще, что голос не задрожал.

– Коннор, я не пойду с тобой на свидание. Мне хватает доминирования Даники. Не хочу, чтобы еще один волк, особенно мужского пола, пытался управлять моей жизнью. Двух ваниров, сующихся в мои дела, я просто не выдержу.

Золотистые глаза Коннора погасли.

– Я ведь не такой, как твой отец, – сказал он, имея в виду не Рандалла.

Брайс оттолкнулась от стола, собираясь пройти мимо Коннора и покинуть квартиру. Она и так опаздывала.

– Это не имеет никакого значения и не связано лично с тобой. Я говорю «нет».

Коннор не шевельнулся. Брайс остановилась в нескольких дюймах от него. Пусть она была на каблуках и имела рост выше среднего, Коннор и сейчас возвышался над ней. Он заполнял собой все пространство.

Типичное поведение альфа-придурков. Так же себя вел ее настоящий фэйский папочка. Увидел девятнадцатилетнюю Эмбер Куинлан, очаровал, соблазнил, попытался удержать и зашел слишком далеко. Настолько далеко, что, когда Эмбер обнаружила, что беременна от него (беременна Брайс), она поспешила дать деру, пока он не нашел ее по запаху и не запер у себя на вилле в Пяти Розах. И жила бы ее мать взаперти, пока бы не постарела, перестав его интересоваться.

Брайс запрещала себе даже думать о такой жизни. Особенно после проведения всех тестов на кровь. Из кабинета медведьмы она вышла, зная, что от своего фэйского отца унаследовала не только винно-красные волосы и заостренные уши.

Настанет день, когда ей придется хоронить мать и Рандалла тоже. Ничего удивительного. В мире людей так и происходит. Она проживет еще несколько веков, а от матери и отчима останутся лишь фотографии и видеозаписи. И воспоминания. Стоило Брайс подумать об этом, у нее сводило живот.

Пожалуй, надо было бы еще глотнуть джина.

Коннор продолжал неподвижно стоять у двери.

– Одно свидание не пробудит во мне собственнических замашек. Можно обойтись и без свидания. Просто... пицца, – сказал он, глядя на пустые коробки.

- Этого у нас с тобой было предостаточно.

Вечерами, когда Данику вызывали на совещания к Сабине или к другим командирам Вспомогательных сил, Коннор часто приходил с угощением или вел Брайс в ближайший ресторанчик, которых более чем хватало в окрестностях их дома.

- Если это не свидание, тогда какая разница?

- Пробная встреча перед свиданием, - произнес сквозь зубы Коннор.

- Проверочное свидание, на котором я решу, хочу ли пойти с тобой на настоящее?

- Ты из всего умеешь сделать... - Коннор молча освободил проход. - До встречи.

Улыбаясь про себя, Брайс прошла мимо него в гостиную, где во всю мощь орал телевизор, а волки с предельным вниманием пялились в экран.

Даже Даника знала пределы давления на Коннора, за которыми начинались серьезные последствия.

На мгновение Брайс захотелось схватить первого заместителя Даники за плечо и посоветовать найти нежную, ласковую волчицу, которая мечтает о целом выводке волчат. Ему ведь совсем не нужна взбалмошная, сумасбродная девица, помешанная на вечеринках, готовая напиться и нанюхиваться до состояния блюющей студентки. А главное, эта девица не знает, способна ли она любить кого-то еще, кроме Даники. Даника - все, что ей нужно.

Но Брайс не схватила Коннора за плечо. К тому времени, когда она выудила из керамической чаши ключи, он снова развалился на диване (на ее месте) и сосредоточенно глядел в экран.

- Пока, - бросила она стае.

Даника все-таки подняла голову. К настороженности во взгляде подруги примешивалось легкое удивление.

- Ты уж там отожди, сучка, - сказала Даника.

- Отожду, глупышка, - ответила Брайс, с легкостью произнеся их обычные слова прощания.

Она уже вышла в грязную переднюю, когда Даника добавила:

- Люблю тебя.

Рука Брайс замерла на дверной ручке.

Данике понадобилось несколько лет, чтобы научиться произносить эти простые слова, но она и сейчас говорила их нечасто. Помнится, услышав их от Брайс впервые, она сердито скривилась. Брайс пришлось рассказать Данике, что эти слова она привыкла говорить с детства, поскольку каждое

расставание с близкими может оказаться последним и потом она будет корить себя, что даже не простилась. Упрямство Даники сломало только одно их долбаное приключение, когда они хорошенько дернули и погнали на мотоцикле... Потом очнулись от стволов, упертых им в затылок. Вот тогда Даника впервые и произнесла: «Люблю тебя» – и потом иногда произносила снова.

Освобождение Бриггса не подействовало бы так на Данику. Должно быть, Сабина хорошо погладила дочь против шерсти.

Брайс вышла в коридор и двинулась к лестнице. Ее каблуки стучали по истертым плиткам пола. Может, послать свидание с Рейдом подальше? Смотаться в ближайший магазин, купить несколько ведерок мороженого и залечь с Даникой в постель, чтобы лакомиться мороженым и смотреть их любимые комедии абсурда?

А может, позвонить Фьюри и попросить нанести «дружеский визит» Сабине?

Нет. Такого у Фьюри она никогда не попросит. Фьюри четко разграничивала их дружбу и свои профессиональные занятия, а подруги предпочитали не задавать ей слишком много вопросов. Такое прощалось только Юнипере.

Вообще непонятно, как они сдружились – четыре совершенно не похожие личности: будущая предводительница всех волков, ассасин, получавшая немислимые деньги от заказчиков, ведущих войну на Пангере, невероятно талантливая балерина, единственная фавна, принятая в городскую балетную труппу, и... она.

Брайс Куинлан. Помощница колдуньи. Будущая танцовщица, вопреки «неподходящему строению тела», которая вечно встречается со смазливими человеческими парнями, а те не знают, как с нею общаться. А что будет с Даникой, если Брайс замутит отношения с кем-то из этих придурков?

Брайс спускалась по лестнице, косясь на тусклый шарик первосвета. Он помаргивал, отчего серо-голубая шелушащаяся краска стен приобретала зловещий оттенок. Домовладелец жутко экономил на первосвете. Возможно, даже не платил городу ни марки и просто выкачивал первосвет из энергорешетки.

Если честно, не только освещение – все в этом доме было дерьмовым.

Даника могла позволить себе жилье получше, а вот Брайс – нет. Щадя гордость подруги, Даника никогда не предлагала, что будет сама оплачивать их квартиру в чистеньком высотном доме где-нибудь у реки или в ЦДР. Окончив университет, они искали жилище сообразно доходам Брайс, и этот дом оказался наилучшим выбором среди прочего хлама.

Порою Брайс жалела, что отказалась от щедрых отступных ее настоящего отца. Она тогда проявила гордость и независимость. А ведь этот напыщенный мерзавец предлагал горы золотых марок в обмен на вечное молчание о нем. И жили бы они с Даникой сейчас в шикарном небоскребе с бассейном на крыше и глазели бы на шизанутых ангелов, летящих над головой. И среди услуги не было бы похотливых самцов, вроде здешнего уборщика, который пялится на ее грудь всякий раз, когда она жалуется на забитый мусоропровод.

Открыв стеклянную дверь, Брайс вышла на вечернюю улицу, наполненную туристами, гуляками и усталыми трудягами, мечтающими поскорее добраться домой. Дневная жара отбивала охоту болтаться по улицам. Вечерняя прохлада множила толпы. Мимо быстрым шагом прошел дракиец в костюме. Судя по прицепленной к поясу сумке, курьер. На его пути встретился целый табун оборотней. Именно табун, судя по тому, что от них пахло свежестью и зеленью полей. Все семейство лихорадочно щелкало камерами своих телефонов. Им и невдомек, что даже в это время у кого-то могут быть дела.

На углу скучала парочка малакимов в черных доспехах 33-го легиона. Крылья они держали плотно прижатыми к своим мускулистым телам, чтобы (упаси боги!) какой-нибудь спешащий прохожий или пьяный идиот случайно не задел. Коснуться ангельских крыльев без разрешения... в лучшем случае дерзнувший это сделать оставался без руки.

Плотно закрыв стеклянную входную дверь, Брайс погрузилась в хитросплетение ощущений, из которых и состоял этот древний многоликий город. Настоящая прохлада придет позже, а сейчас жаркий сухой воздух прожаривал ее до костей. Отчаянно сигналили машины, застрявшие в транспортном потоке. Из дверей клубов и ресторанов доносились обрывки смеха и музыки. С реки (до Истроса было квартала три) тянуло ветром. Лениво покачивались ветви пальм и кипарисов. Ветер был не совсем речным; в нем чувствовался соленый привкус близкого бирюзового моря. Соблазнительно пахло жасмином, росшим у самой ограды соседнего парка. Этот запах перебивало отвратительное зловоние прокисшего пива, мочи и блевотины. Еще шаг – и ноздри Брайс раздулись от пряных ароматов баранины, которую уличный торговец жарил на медленном огне... И все это принадлежало ей, торопясь достичь ее ноздрей.

Стараясь не угодить каблуком в выбоину, Брайс наполнялась вечерним Городом Полумесяца, опьянялась им. Вскоре она смешалась с разношерстной толпой прохожих.

4

«Жемчужина и роза» была средоточием всего, что Брайс ненавидела в этом городе. Единственное утешение: Даника проиграла ей пятьдесят серебряных марок. Вышибалы беспрепятственно пропустили Брайс, даже не взглянув. Она поднялась на три ступеньки и вошла в ресторан через двойные двери, украшенные бронзовыми накладками. Но даже пятьдесят серебряных марок оказались бы жалкой каплей, приведись ей самой расплачиваться за обед. Нет, за здешние деликатесы нужно платить золотыми марками.

Рейд мог себе это позволить. Учитывая величину его банковского счета, он едва ли даже взглянет на чек, прежде чем протянуть официанту свою черную карточку.

Ее провели к столику в самом центре зала с позолоченными стенами. Ярко светили люстры, подвешенные к потолку с затейливой росписью. В ожидании Рейда Брайс выпила два стакана воды и полбутылки вина.

Через двадцать минут ожил телефон в ее черной шелковой сумочке. Это был не звонок, а сообщение. Если Рейд отменил свидание, она его приберет. Откуда она возьмет столько денег, чтобы заплатить за вино? Конечно, платить придется. Значит, она на целый месяц останется без балетных классов. Пожалуй, даже на два.

Но сообщения были не от Рейда. Брайс перечитала их трижды, затем налила себе еще рюмку дорогого вина. Богатенький Рейд опаздывал. Вот пусть и платит. Особенно за то, что знать Города Полумесяца, кучкующаяся здесь, развлекается, разглядывая ее платье, кожу, фэйские ушки и стройное человеческое тело.

«Полукровка». Брайс почти слышала презрительные мысли посетителей. В лучшем случае они считали таких, как она, своей прислугой. В худшем – двуногим мусором.

Брайс вытащила телефон и в четвертый раз перечитала сообщения Коннора: «Ты знаешь, говорить я не горазд. Но вот о чем я старался сказать перед тем, как ты не пожелала слушать и попыталась заткнуть мне рот. Думаю, это стоящее дело. Ты и я. Сделать попытку. Почему бы нет?»

И дальше: «Я по тебе с ума схожу. Мне больше никто не нужен. У меня никого и не было, уже давно. Одно свидание. Если не получится, больше приставать не стану. Дай мне шанс. Пожалуйста».

Брайс продолжала смотреть на строчки сообщений. Голова кружилась от этого долбаного вина.

Наконец, опоздав на сорок пять минут, соизволил появиться Рейд.

– Извини, малышка.

Чмокнув ее в щеку, Рейд уселся напротив. Он был в безупречном костюме угольно-серого цвета. Белая рубашка подчеркивала золотистый оттенок загорелой шеи. Ни один темно-каштановый волосок на его голове не стоял торчком.

Рейд обладал непринужденными манерами человека, родившегося и выросшего в богатой семье, где не скупилась на его образование и исполняли малейшие желания. Реднеры были одной из немногих человеческих семей, допущенных в высшее ванирское общество, и одевались соответствующим образом. Рейд очень придирчиво относился к своему внешнему виду, учитывая каждую мелочь. Брайс знала: любой галстук, который он надевал, должен был нейтрализовать зеленый отлив его светло-карих глаз. Все его костюмы шились на заказ и гармонировали с загорелым телом. Тщеславный отпрыск богатого папочки. Но ведь и Брайс не менее придирчиво относилась к своей одежде. Так что в этом они схожи. Она занималась танцами. Рейд занимался с личным тренером. И здесь у них имелось сходство. Помимо любви к танцам,

Брайс разрабатывала свое тело. Однажды может случиться, что ей придется убежать от хищника, охотящегося на улицах. И тело не должно ее подвести.

С тех пор как многие зоны назад ваниры проникли на Мидгард через Северный Разлом и захватили планету (у историков это событие называлось Переходом), лучшим способом спасения от ванира, решившего закусить тобою, было спасение бегством. Это если у тебя не было огнестрельного оружия, бомб или прочих жутких штучек, которые изготавливали Филип Бриггс и подобные ему. Бомбы и пистолеты убивали даже почти бессмертных существ, чьи раны, по сравнению с человеческими, затягивались с поразительной скоростью.

Брайс часто думала о жизни, какой та была в незапамятные времена, когда на Мидгарде обитали только люди и обычные животные. А потом на планету хлынули обитатели из множества других миров, сильно разнящихся между собой. Однако все они были намного более развитыми и цивилизованными, нежели человеческий мир. Даже существующий календарь опирался на Переход, и потому все события делились на «ч. э.» и «в. э.», то есть человеческую эру и ванирскую эру.

– Отличный выбор, – похвалил Рейд, взглянув на бутылку, где оставалось не более трети вина.

Сорок пять минут. Мог бы позвонить или хотя бы прислать сообщение.

– Что-то случилось на работе? – скрипнув зубами, спросила Брайс.

Рейд пожал плечами и стал оглядывать зал, ища среди посетителей высокопоставленных чиновников. С ними он всегда был готов переброситься несколькими учтивыми, ничего не значащими фразами. Публика рангом пониже, наоборот, искала случая поболтать с ним. Как-никак сын человека, чье имя написано двадцатифутовыми буквами на крышах трех зданий в Центральном деловом районе.

– Часть малакимов озабочены развитием конфликта на Пангере. Хотели получить у нас заверение, что их инвестиции не пострадают. Собрание затянулось дольше запланированного.

Пангерский конфликт. Война, которую Бриггс отчаянно старался перенести и на здешний континент. Вино, ударившее Брайс в голову, достигло желудка. По ощущениям это было похоже на бурлящий поток, столкнувшийся с маслянистой лужей.

– Ангелы опасаются, что война может прийти и к нам?

Не заметив в зале никого достойного его внимания, Рейд открыл кожаный переплет и принялся изучать меню.

– Нет. Астерии этого не допустят.

– На Пангере допустили.

– Брайс, все не так просто.

Уголки его губ изогнулись вниз. Разговор окончен. Брайс не стала задавать новых вопросов. Пусть изучает меню.

Сообщения с континента, лежащего за Хальдренским морем, становились все тревожнее. Человеческие мятежники были готовы скорее погибнуть, чем подчиниться астериям и правлению «избранного» ими сената. Война на обширной пангерской территории длилась уже сорок лет, уничтожая города и неумолимо приближаясь к бурному морю. Город Полумесяца лежал на юго-восточном побережье Вальбары, посередине каменистого, засушливого полуострова, прозванного Рукой. Если война перекинется на их континент, город первым примет на себя удар.

Фьюри отказывалась говорить о том, что видела на Пангере. О том, что делала там и на чьей стороне сражалась, тоже. Большинству ваниров такое положение вещей совсем не нравилось. Особенно после пятнадцати тысяч лет правления, когда никто не смел оспорить их власть.

Большинству людей это тоже не нравилось, но по другой причине. По причине пятнадцати тысяч лет, проведенных в условиях, близких к рабству. На людей охотились забавы ради, ими питались, а их женщин считали пригодными лишь для плотских утех. Правда, за последние века положение людей несколько изменилось. Имперский сенат даровал им больше прав (естественно, с одобрения астериев). Сколь велики эти права – каждый человек мог убедиться на собственной шкуре. Всякий, переступавший незримую черту, отбрасывался назад, становясь настоящим рабом Республики.

Рабы обитали в основном на Пангере. Горстка их жила и в Городе Полумесяца. По большей части это были воины-ангелы 33-го легиона – личной гвардии губернатора. У них на запястьях были вытатуированы буквы «С. И Н. М.». Во всем остальном они почти ничем не отличались от свободных граждан.

Невзирая на то что Брайс считала здешние богатейшие семьи отъявленными придурками, Город Полумесяца оставался плавильным котлом. Одним из немногих мест, где люди не были обречены всю жизнь заниматься скучной, низкооплачиваемой работой. Но это не означало, что здесь у людей имелся широкий выбор профессий.

Взгляд Брайс натолкнулся на темноволосую синеглазую фэйку. Женщина пришла сюда со своей живой игрушкой – человеческим парнем. Скорее всего, фэйка была из числа знати.

Брайс так и не решила, кого она ненавидит сильнее: крылатых малакимов или фэйцев. Наверное, все-таки фэйцев. Изящество и незаурядные магические способности, присущие фэйцам, порождали у них ощущение, будто им позволено делать что угодно и с кем угодно. Это отношение разделялось многими, кто входил в Дом Неба и Дыхания, – самоуверенными ангелами, высокомерными сильфами и вспльчивыми элементальями.

Даника всегда называла их «Домом Недомерков и Дебилов». Правда, это суждение отражало ее принадлежность Дому Земли и Крови. Вражда между оборотнями и фэйцами была давней и неутихающей.

Брайс по рождению принадлежала к двум Домам, однако ей не позволили присягнуть на верность Дому Земли и Крови. Такова была плата за статус полноценной гражданки, предоставленный ей отцом. Отец подал прошение о предоставлении ей полных гражданских прав, но поставил условие: присягнуть на верность Дому Неба и Дыхания. Она ненавидела этот Дом, ненавидела высокородного папочку, склонившего ее к такому выбору, но даже Эмбер считала, что полученные преимущества значили больше личных предпочтений.

Не сказать чтобы Дом Земли и Крови представлял людям широкие возможности и давал защиту. Наглядный пример: живая игрушка фэйки – парень, который сопровождал ее, как собачонка.

Красивый, светловолосый, от силы лет двадцати. Наверное, он был раз в десять моложе своей спутницы. Никакого клейма на руке, свидетельствующего о положении раба. Значит, пошел в рабы добровольно, пожелав то, что предлагала фэйка: секс, деньги, влияние. «Дурачок ты наивный», – подумала Брайс. Фэйка будет забавляться им, пока он не надоеет или пока не постареет и не утратит юношескую прыть. Тогда она попросту вышвырнет игрушку, а он все будет жаждать фэйских богатств.

Брайс кивнула аристократке. Фэйка сочла это неслыханной дерзостью и оскалила белоснежные зубы. Надо отдать ей должное: она была красивой. Как и большинство фэйцев.

Рейд это видел. Он нахмурился, качнул головой (но не фэйке) и возобновил изучение меню.

Брайс отхлебнула вина и подала знак официанту принести еще бутылку.

«Я схожу по тебе с ума».

Коннор бы не спустил посетителям этих усмешек и перешептываний. Даника тоже. Такое уже бывало, когда кто-то из подобной публики выказывал Брайс пренебрежение или принимал ее за одну из многочисленных ванирских полукровок, торгующих своим телом на улочках Мясного Рынка.

Большинство тех женщин не имели шанса совершить Нырок. Одни успевали одряхлеть и истрепаться еще до наступления зрелости, другие унаследовали человеческую природу, и ритуал был им заказан. И существовали хищники: прирожденные и обученные, которым Мясной Рынок служил охотничьими угодами.

Официант принес вино. В этот момент телефон Брайс принял новое сообщение. Рейд неодобрительно поморщился, поэтому она не стала доставать телефон, а вначале заказала вспененную смесь из мяса и сыра на большом ломте хлеба.

Сообщение было от Даники: «Брось ты этого охломона с его вялой колбаской и избавь Коннора от страданий. Одно свидание с ним тебя не убьет. Он столько лет тебя ждет. Лет, Брайс! Дай мне повод улыбнуться».

Брайс поморщилась и убрала телефон в сумочку. Подняв голову, она увидела, что Рейд больше не изучает меню, а отстукивает сообщение на своем телефоне. Приглушенный экран отражал точеные черты его лица. Портативные

переносные телефоны появились около полувека назад. Их изобрели гении из технической лаборатории корпорации Реднера. Изобретение подняло скромную корпорацию на недостижимую высоту и принесло неслыханные прибыли. Тогда многие думали, что новое средство связи объединило планету. У Брайс имелось свое мнение на этот счет. Жителям планеты дали хитроумные игрушки, позволявшие не смотреть друг другу в глаза и коротать время на дерьмовом свидании.

- Рейд, - позвала она.

Он лишь поднял палец - «не мешай».

Брайс постучала красным ногтем по черешку рюмки. Ее ногти всегда были длинными. Она ежедневно принимала эликсир, позволявший им сохранять крепость и не ломаться. Конечно, ее ногти уступали клыкам и когтям, но и они могли хорошенько расцарапать физиономию нападавшему, выиграть драгоценные секунды и позволить ей убежать.

- Рейд.

Он продолжал набирать сообщение и остановился, лишь когда принесли первое блюдо. Мусс из осетрины на ломте хрустящего хлеба, с обрамлением из зелени. Наверное, миниатюрные съедобные папоротники. Брайс подавила смех.

- Принимайся за еду, - не отрываясь от телефона, предложил Рейд. - Не жди меня.

- Один кусок, и мне конец, - пробормотала Брайс, берясь за вилку.

Хел знает как есть этот деликатес! Никто из посетителей не ел руками, но... Фэйка снова презрительно усмехнулась.

Брайс опустила вилку, сложила аккуратным квадратиком салфетку и встала:

- Я пошла.

- Хорошо, - ответил Рейд, по-прежнему не отрываясь от экрана.

Он наверняка подумал, что она отправилась в туалет. Брайс поймала взгляд щегольски одетого ангела, сидевшего за соседним столиком. Тот скользнул глазами по ее голой ноге, затем скрипнул стулом и откинулся на спинку, чтобы полюбоваться ее задницей.

Потому-то Брайс и заботилась о прочности своих ногтей.

Она могла бы просто уйти, ничего не объясняя. Но она так не привыкла.

- Ты не понял. Я ухожу. Спасибо за обед.

Это заставило его поднять голову.

- Что? Брайс, не глупи. Садись и ешь.

Можно подумать, он не опоздал на их свидание и сейчас не вел себя так, словно ее рядом не было. Или она была существом, которое требовалось покормить, прежде чем трахнуть.

- Это не работает, - сказала Брайс, четко произнеся каждое слово.

- Как тебя понимать?

Едва ли он поймет, что сам виноват.

- Прощай, Рейд, - ослепительно улыбаясь, сказала Брайс. - Успехов тебе в работе.

- Брайс!

В ней все-таки оставалась капля самоуважения, и потому она не стала выслушивать его объяснения. Пусть не думает, будто за еду в дорогуших ресторанах она готова расплачиваться сексом и терпеть, как он, не успев слезть с нее, тут же протягивает руку к телефону. Подхватив бутылку, Брайс сделала несколько шагов, остановилась и пошла не к выходу, а к столику, где сидела усмехающаяся фэйка с живой игрушкой.

- Ну что, нравится спектакль? - ледяным тоном спросила Брайс.

Пожалуй, такой тон отпугнул бы даже Данику.

Фэйка неторопливо оглядела Брайс - от туфель до красных волос и бутылки, покачивающейся между пальцами. Затем пожала плечами, сверкнув черными камнями на длинном платье.

- Плачу золотую марку, чтобы посмотреть на вас обоих, - сказала она, кивнув в сторону своей игрушки.

Парень улыбнулся. Судя по отсутствующему взгляду, он был сильно под наркотой.

- Не знала, что фэйки такие скаредные, - ехидно усмехнулась Брайс. - Ходили слухи, будто вы щедрыми горстями платите нам золотом, только бы показать, что в постели вы не такие бревна, как жнецы.

Загорелое лицо фэйки стало белым. Блестящие острые ногти впились в скатерть. Парень даже не вздрогнул.

Брайс положила руку парню на плечо. Может, хотела подбодрить. Или позлить его хозяйку. Она сама не знала. Потом, легонько сжав плечо, кивнула в сторону фэйки и отошла.

По пути к бронзовым дверям Брайс несколько раз глотнула из бутылки, обогнула прихорашивающуюся официантку и, демонстративно запустив руку в вазу на столике, взяла оттуда несколько книжечек с картонными спичками.

Последнее, что уловил ее острый фэйский слух, были сбивчивые извинения Рейда перед фэйкой. Еще через мгновение Брайс оказалась на душевой улице.

Ну и чертовщина! Время – всего девять часов. Одета она соответствующим образом. Если вернуться домой – получишь по полной распросу Даники и угрозы откусить голову, если не расскажет все по порядку. И волки бы тоже дошли от любопытства. А ей сейчас вообще не хотелось ничего ни с кем обсуждать. Особенно с волками.

Оставался единственный выход. К счастью, ее любимый.

Фьюри ответила после первого сигнала своим обычным «Слушаю».

– Ты на каком берегу Хальдренского моря?

– Я в Пяти Розах. – В холодном, уравновешенном голосе Фьюри так и чувствовался смех. – Но я не смотрю телевизор со щенятами.

– А кому надо торчать с ними?

В разговоре возникла пауза. Брайс привалилась к белесой каменной стене «Жемчужины и розы».

– Я думала, у тебя свидание с этим.. вечно забываю имя.

– Хуже вас с Даникой нет. Ты это знаешь?

Брайс практически слышала ехидный смех Фьюри.

– Встретимся через полчаса в «Вороне», – сказала Фьюри. – Мне тут надо одну работенку закончить.

– Не заезди несчастного придурка.

– Мне за это не платят.

Фьюри отключилась. Брайс выругалась. Оставалось надеяться, что, когда ассасин появится в их любимом клубе, от нее не будет пахнуть кровью. Брайс набрала другой номер.

Юнипера ответила на пятом сигнале. Еще немного – и телефон переключился бы на голосовую почту. Судя по напряженному дыханию, она и сейчас упражнялась в студии. Юнипера любила позаниматься после основных репетиций. Брайс тоже любила, хотя у нее и не было репетиций. Просто танцевать, танцевать и танцевать, пока весь окружающий мир не померкнет. Останется только музыка, дыхание и запах пота.

– Ну что, погладила его против шерсти?

– Эта долбаная Даника уже успела всем разболтать?

– Нет, – ответила милая, кроткая фавна. – Твое свидание продлилось всего час. Поскольку обычно звонки начинаются на следующее утро..

– Мы идем в «Ворон», – отрезала Брайс. – Подгребай через полчаса.

Она сама оборвала разговор, чтобы не разразиться потоком ругани в ответ на серебристый смех балерины.

Ничего, она найдет способ отплатить Данике за болтовню, хотя... Брайс понимала: подруга скорее предупреждала остальных, чтобы были в курсе и не лезли с вопросами. То же самое сделала она, придя домой и условным языком спросив у Коннора о состоянии Даники.

«Белый ворон» находился всего в пяти минутах ходьбы от ненавистного ресторана, в самом центре Старой Площади. Это с лихвой позволяло Брайс вляпаться в беду или столкнуться с тем, от чего она уклонялась целый час.

Она выбрала беду.

Целую кучу беды, на которую она ухлопала семь нелегко доставшихся золотых марок. Деньги перекечевали к улыбчивой дракийке, а Брайс получила просимое. Женщина пыталась продать ей новый синтетический наркотик, популярный на вечеринках и сборищах. «Будете чувствовать себя богиней», – уверяла дракийка, но тридцать золотых марок за дозу были значительно выше финансовых возможностей Брайс.

До назначенного времени встречи оставалось еще пять минут. Брайс остановилась напротив входа в «Белый ворон». План Бриггса взорвать ночной клуб провалился, и в заведении было не протолкнуться от посетителей. Брайс достала телефон, открыла цепочку сообщений от Коннора. Она была готова поспорить на все деньги, отданные за «корень радости», что он проверял телефон каждые две секунды.

Мимо ползли машины. Из приоткрытых окошек доносилось уханье и грохот акустических систем, ударяясь в плиты мостовой и окрестные кипарисы. Пассажирам не терпелось окунуться в наслаждения, которые дарил вечер четверга. Они выпивали, курили, подпевали музыке, строчили сообщения друзьям, партнерам и всем, кто ждал их в одном из десятков клубов, расположенных по улице Лучников. Возле дверей уже стояли очереди жаждущих попасть внутрь. Не был исключением и «Ворон». Предвкушая удовольствие, Брайс смотрела на белый мраморный фасад и модно одетых паломников, ждущих у ворот храма.

«Ворон» и являлся храмом. Бывшим. Его построили вокруг развалин старинного храма, но танцевальный этаж уцелел. Остались древние камни и резные колонны. Никто и не знал, в честь какого бога был воздвигнут этот храм. Танцы здесь вполне сходили за поклонение неведомому богу. На это же намекали резные изображения сатиров и фавнов: пьющих, танцующих и совокупающихся среди виноградных лоз. Древний храм был храмом наслаждений. «Ворон» принял у него эстафету.

Мимо прошла, точнее, прокралась стая молодых оборотней. Судя по поведению, горные львы. Несколько обернулись на Брайс, зарычали, приглашая ее с собой. Брайс не обратила на них внимания. Она отошла к нише слева от служебного входа в клуб, прислонилась к скользкому камню. Зажав бутылку левой подмышкой, она поудобнее поставила ногу и, покачиваясь в такт музыке, что доносилась из застрявшей в пробке машины, наконец-то ответила Коннору: «Пицца. Суббота, шесть вечера. Если опоздаешь, пеняй на себя».

Коннор сразу же принялся отвечать. Потом остановился и через несколько секунд продолжил: «Я никогда не заставлю тебя ждать».

Брайс расширила глаза и отстучала в ответ: «Не давай обещаний, которые не в состоянии выполнить».

Снова пузырь, уведомляющий, что кто-то печатает ответ. Снова пауза, когда Коннор удалил напечатанное. Потом: «Это касалось пиццы?»

«Коннор, я похожа на шутницу?»

«Выходя из квартиры, ты выглядела очень соблазнительно».

Внутри Брайс поднялась жаркая волна. Она закусил губу. Нечего ловиться на комплименты этого обаятельного самоуверенного придурка. «Передай Данике, что я иду в „Ворон“ с Юниперой и Фьюри. Встретимся через пару дней».

«Договорились. А что с „как его там“?»

«РЕЙД получил официальный отлуп».

«Рад. Я уже волновался, что мне придется его ухлопать».

У нее закрутило в животе.

«Брайс, я пошутил, – поспешно добавил Коннор. – Я не буду себя вести как альфа-придурок. Обещаю».

Прежде чем Брайс успела ответить, пришло новое сообщение. На этот раз от Даники. «КАК ТЫ СМЕЕШЬ ИДТИ В „ВОРОН“ БЕЗ МЕНЯ? ПРЕДАТЕЛЬНИЦА».

Брайс ухмыльнулась, печатая ответ: «Наслаждайся Вечером Стаи, лузерша».

«НЕ СМЕЙ РАЗВЛЕКАТЬСЯ БЕЗ МЕНЯ. Я ЗАПРЕЩАЮ».

Брайс знала: Даника умирала от желания рвануть в клуб, но стаю она не бросит. Особенно в их единственный свободный вечер. Такие вечера укрепляли сплоченность стаи. Данике сейчас нужно быть среди своих. Особенно после на редкость дерьмового дня. И особенно учитывая то, что Бриггс вышел на свободу и наверняка решил отомстить всей Стае Дьяволов.

Верность – вот основное свойство характера Даники, за которое волки ее любили и были готовы поддерживать в любом случае жизни. Меж тем Сабина во всеуслышание сомневалась, достойна ли ее дочь ответственности и статуса преемницы. Иерархия власти среди волков Города Полумесяца определялась исключительно доминированием, но три поколения семьи, давшей предводителя волков, вероятную претендентку Сабину и Данику (претендентку на статус вероятной претендентки?), были редкостью. Никто не искал объяснений. Давнее происхождение могущественных семей считалось достаточным объяснением.

Даника потратила немало времени, копаясь в истории правящих стай оборотней в других городах. Она пыталась понять, почему в Хилене всегда правили львы, в Коринфе – тигры, а в Ойе – соколы; почему в одних семьях статус предводителя передавался по наследству, а в других нет. Обратни, не превращавшиеся в хищных зверей и птиц, тоже могли возглавить Вспомогательные силы города, но такое случалось редко. У Брайс все эти изыскания вызывали откровенную скуку. Если Даника и сумела узнать, почему семья Фендир обладала столь большим куском властного пирога, она решила не утомлять подругу.

«Удачи в обуздании Даники», – написала Коннору Брайс.

«Она желает мне того же относительно тебя», – ответил Коннор.

Брайс уже хотела убрать телефон, когда экран осветился снова. Опять Коннор. «Ты об этом не пожалеешь. Я давно обдумал все способы, какими буду тебя ублажать. Все удовольствия, которые нас ждут».

«Сталкер», – ответила она, но улыбнулась.

«Веселись. Увидимся через пару дней. Напиши, когда благополучно вернешься домой».

Брайс дважды перечитала их разговор, поскольку чувствовала себя жуткой лузершей и подумывала, не позвать ли Коннора на свидание прямо сейчас, как вдруг ей в горло уперлась острая кромка холодного лезвия.

– Секунда – и ты покойница, – проворковал женский голос.

Брайс вскрикнула, пытаясь успокоить сердце, которое мгновенно перешло из режима дурацкого ликования в режим неизъяснимого страха.

– Чтобы больше таких шуточек не было, – прошипела она Фьюри.

Та невозмутимо убрала нож от горла Брайс и спрятала в ножны.

– А ты не выставляй себя живой мишенью, – сухо ответила Фьюри.

Ее длинные волосы цвета оникса были стянуты в тугий конский хвост, что оттеняло высокие скулы. Ее кожа имела красивый светло-коричневый цвет. Фьюри оглядела очередь жаждущих попасть в «Ворон». Карие глаза подмечали каждую мелочь и обещали смерть всякому, кто посмеет оказаться у нее на пути. Но хвала богам, ее черные кожаные легинсы, облегаящая бархатная майка на лямках и сапоги, которые при необходимости превращались в оружие, не источали запаха крови.

– Смотрю, ты почти без макияжа, – сказала Фьюри, оглядев Брайс с ног до головы. – Если этот человечиска не дурак, думаю, он с первого взгляда понял, что ты собралась его бросить.

– Он был слишком поглощен своим телефоном и не заметил.

Фьюри выразительно посмотрела на телефон Брайс, до сих пор зажатый в руке.

- Даника приколотит твои яйца к стене, когда я ей скажу, что застала тебя в таком растрепанном состоянии.

- Это ее вина, - отгрызнулась Брайс.

Фьюри лишь оскалилась. Она принадлежала к ванирам, но к какой их разновидности - Брайс не знала. Не знала она и о Доме, к которому относилась Фьюри. Спрашивать было невежливо. Помимо сверхъестественной скорости, изящества и молниеносных реакций, Фьюри не демонстрировала никаких иных своих качеств. Подруги никогда не видели ее в ином обличье и ничего не знали о ее магических способностях.

Но она имела статус полноправной гражданки. Стало быть, за что-то ее ценили, причем высоко. Учитывая ее способности, наиболее вероятным Домом Фьюри был Дом Пламени и Тени, хотя она не принадлежала к демоникам, вампирам и уж тем более к призракам. Да и на ведьму, вроде Джелибы, она была не похожа (правда, Джелиба давно переметнулась в колдуньи). На некромантку она тоже не тянула, поскольку в основном отнимала жизнь у своих жертв, а не возвращала незаконным образом.

Фьюри забрала у Брайс бутылку и, потягивая вино, смотрела на переполненные клубы и бары, коих на улице Лучников было великое множество.

- Где наша длинноногая?

- Спроси что полегче.

Подмигнув Фьюри, Брайс извлекла пластиковый пакетик, где лежало двенадцать черных сигарет с «корнем радости».

- Припасла нам зажигательного.

Красные губы Фьюри разошлись в улыбке, обнажив ровные белые зубы. Сунув руку в задний карман легинсов, она достала мешочек с белым порошком. Казалось, от него исходит яркое радужное сияние.

- Я тоже.

- Не тот ли порошок пыталась мне продать торговка «дурью»? - спросила Брайс, адресуя вопрос не столько подруге, сколько себе.

Фьюри застыла:

- Как она тебе его описала?

- Как новую синтетическую бодягу для вечеринок. Обещала, что почувствую себя богиней. Остальное не помню. Мне монет не хватило.

- Синтетическую? - нахмурилась Фьюри. - Держись от синтетики подальше. То еще дерьмо.

- Ладно.

Брайс вполне доверяла Фьюри, чтобы всерьез отнестись к предостережению. Мешочек все еще находился между пальцами подруги.

- Мне многодневные галлюцинации ни к чему. Завтра на работу.

Завтра ей снова придется делать вид, будто она знает, как и где искать этот чертов Рог.

Фьюри запихнула мешочек себе в лифчик, сделала еще глоток, потом вернула бутылку Брайс:

- Не волнуйся. Дезеба ничего не унюхает.

- Тогда идем. - Брайс взяла Фьюри под руку. - Отожжем так, чтобы наши предки перевернулись в могилах.

5

Будущее свидание с Коннором не означало, что теперь Брайс должна себя вести как пай-девочка. И потому во внутреннем святилище «Белого ворона» она наслаждалась всеми доступными способами.

Фьюри была знакома с Ризо - владельцем клуба. Возможно, по работе или по личной жизни, о которой подруги знали не больше, чем о глубинах Хела. Главное, им не требовалось муржиться в очереди.оборотень, умевший превращаться в ярко раскрашенную бабочку, всегда держал для них свободную кабинку.

Ярким в заведении Ризо было все, включая и одежду официантов. Принеся подругам заказанные напитки, те даже глазом не моргнули, увидев полоски искрящегося белого порошка, созданные ловким движением руки Фьюри. Не обратили они внимания и на клубы дыма, выплывающие из раскрытых губ Брайс. Она сидела с запрокинутой головой, рассматривала зеркальный купол потолка и без умолку смеялась.

У Юниперы с раннего утра начинались репетиции, поэтому она отказалась от порошка, «корня радости» и выпивки. Зато она не отказала широкоплечему фэйцу и удалилась с ним на целых двадцать минут. Мужчина был очарован ее шоколадно-коричневой кожей, точеным лицом, вьющимися черными волосами и длинными ногами, которые оканчивались маленькими копытами. Он на коленях умолял фавну приласкать его.

Брайс целиком погрузилась в пульсирующий ритм музыки, в эйфорию, проносящуюся по ее телу быстрее, нежели пикирующий ангел. Ей нравился даже пот, что лился у нее по спине. Она кружилась по пространству, отведенному для танцев. Завтра она не сможет и шагу ступить. Возможно,

завтрашний день она встретит с половиной извилин. Плевать! Она жила настоящим мгновением. Еще, еще, еще!

Их уголок находился между двумя полуразрушенными колоннами. Смеясь, она перевалилась через низкий столик, все так же смеясь, изогнула спину и плюхнулась на темную, обитую кожей скамейку. Она уже не помнила, почему ее длинный красный ноготь зажимает одну ноздрю, и потому убрала палец от носа. Продолжая смеяться, она осушила стакан воды, затем глотнула вина из бузины и, пошатываясь, снова отправилась танцевать.

Жизнь была прекрасна. Жизнь была до чертиков прекрасна. Брайс не могла дожидаться, когда они с Даникой совершат Нырок, а потом.. потом ее наслаждение жизнью продлится, пока окружающий мир не превратится в прах.

Брайс увидела Юниперу танцующей среди сильфид. Те праздновали успешное завершение Нырка их подруги. Их серебристые головы украшали неоновые обручи. Обручи ярко светились, поскольку сильфида, совершившая Нырок, получила возможность генерировать собственный первосвет. Юнипере тоже удалось раздобыть неоновый обруч, отчего ее волосы приобрели красивый голубой отсвет. Фавна протянула руки к Брайс, их пальцы переплелись, и они стали танцевать вместе.

Кровь Брайс пульсировала в такт музыке, словно ее тело для этого и создавалось – для момента, когда она стала ритмом, высокими и низкими звуками, мелодией, обретшей форму. Сверкающие глаза Юниперы говорили Брайс: она понимает. Она всегда понимала удивительную свободу, радость и чувство освобождения, порождаемые танцем. Тела обеих переполнились звуками. Попробуй удержи звуки внутри! Только движение выпустит их наружу; только движение выразит их и воздаст должное.

Посетители и посетительницы собрались посмотреть на танец. Их чувственное внимание обволакивало тело Брайс, как пот, и было таким же липким. Каждое движение Юниперы мгновенно дополняло ее собственное, словно они были вопросом и ответом, солнцем и луной.

Тихая, прекрасная Юнипера Андромеда всегда привлекала к себе внимание. Даже здесь, в древнем священном сердце «Ворона», танцуя для себя, она притягивала взгляды посетителей. Во время танца ее тело испускало свет.

А может, это действует «искатель света», которого Брайс все-таки нанюхалась?

Ее волосы липли к вспотевшей шее. Ноги совсем онемели от танцев на высоких каблуках. Горло воспалилось, поскольку она не просто подпевала гремющей музыке, а вступила в состязание с акустическими системами клуба.

Брайс удалось отправить Данике несколько сообщений и одно видео. Ей что-то присылали, но буквы на экране расплывались.

Если завтра она явится на работу, будучи не в состоянии прочесть ни одного письма, Джелиба ее с треском выпрет.

Время замедлилось и растворилось в окружающем пространстве, среди колонн и истертых камней. Потом оно появится снова, а сейчас не было вообще никакого времени.

Не поселиться ли ей здесь?

Послать подальше галерею и жить в клубе. Ей бы нашлась здесь работа. Например, она могла бы танцевать внутри одной из стальных клеток, подвешенных к зеркальному потолку, прямо над танцевальным пространством. Здесь бы ее не упрекнули в «неправильном телосложении». Она бы делала то, что ей нравится больше всего, а ей бы за это платили. Что еще надо для счастливой жизни?

План казался Брайс вполне разумным. Она продолжала вертеть его в голове, бредя по своей улице. Как она сюда добралась? Она не помнила, как прощалась с подругами и уходила из «Ворона». И все-таки – как она очутилась возле своего дома? Приехала на такси? Она же ухлопала все имевшиеся марки на «дурь». Если только кто-то заплатил...

Сейчас это не имело значения. Завтра само вспомнится. Брайс не представляла, заснет ли вообще. Спать ей не хотелось. Хотелось танцевать еще и еще, вот только... ноги! Они жутко болели и были почти черными, а еще липкими...

Брайс остановилась перед входной дверью и застонала от боли в ногах. Потом сняла ненавистные туфли. Теперь требовалось набрать код, иначе дверь не откроется.

Она пялилась на пульт с кнопками и словно ждала, что там появятся мигающие глаза и голос из переговорного устройства подскажет ей код. В некоторых домах были такие гаджеты, но не в этом.

Хел. Хе-е-е-ел! Брайс достала телефон. Свет экрана показался ей ослепительно-ярким. Сощурившись, она увидела несколько уведомлений о поступивших сообщениях. Как и в клубе, буквы расплывались, и ей не удавалось прочитать ни строчки. Даже если бы она исхитрилась и позвонила Данике, подруга оторвала бы ей голову.

Воспользоваться переговорным устройством? Аппарат в прихожей не звонил, а исторгал скрежет. Это разозлит Данику еще сильнее. Брайс морщилась, переминаясь с ноги на ногу.

Так какой у них код? Код, код, ко-о-о-од...

Вот он! Брайс выудила его из потайного кармана памяти. Потом радостно набрала. В замке что-то зажужжало, и он, негромко лязгнув, открылся.

Войдя, Брайс снова поморщилась. Ну и вонь. Проклятый уборщик! Она начистит ему задницу. Нет, лучше проткнет этими отвратительными дешевыми туфлишками, истерзавшими ей ноги.

Коснувшись босой ногой ступеньки, она вздрогнула. Подниматься на третий этаж – все равно что идти по стеклу. Туфли она бросила на пол, клятвенно пообещав себе утром их найти. Потом обеими руками взялась за

металлические перила, выкрашенные в отвратительный черный цвет. Может, оседлать перила и подняться за счет рук?

Но до чего же воняет! И что едят жильцы этого дома? Точнее, кого? Будем надеяться, что не уставших, обдолбанных полуфээк, которым не подняться по лестнице.

Если Фьюри добавила к «искателю света» еще что-то, Брайс ее убьет... Брайс фыркнула. Сама мысль о попытке убить знаменитую Фьюри Акстар была верхом идиотизма. Под такой умственный «аккомпанемент» доблестная Брайс Куинлан перлась к себе наверх.

Площадка второго этажа манила возможностью растянуться и заснуть. Брайс и заснула бы, но удушающая вонь на площадке заставила ее ковылять дальше.

Если ей повезет и Коннор по-прежнему у них... тогда ей действительно повезет.

Боги свидетели, до чего же ей хотелось хорошего секса. Безудержного, с воплями во все горло и скрипящей, готовой рухнуть кроватью. У Коннора бы это получилось. Даже больше этого. Слияние с ним увело бы ее дальше телесного контакта. У нее бы расплавились все остатки мозгов, которые она не успела угробить в «Вороне».

Только из-за собственной трусости она не позволяла себе думать о близости с ним. И началось это пять лет назад, когда он зашел к ним в комнату поздороваться с Даникой и ее соседкой. Помнится, Коннор тогда замер в проеме двери – и они с Брайс... глазели друг на друга. Он жил в четырех дверях от их комнаты. Жуткое искушение. Однако Даника приказала ему не приставать к Брайс, пока та сама не сделает шаг навстречу. И хотя в те дни еще не существовало никакой Стаи Дьяволов, Коннор подчинился. Похоже, сегодня Даника отменила приказ.

Прекрасная, несносная Даника. Брайс улыбнулась, доползая до площадки третьего этажа. Там она чуть постояла, унимая головокружение, затем выудила из сумочки ключи. Удивительно, что по дороге сюда она не посеяла ни ключи, ни сумочку. Оставалось протопать по коридору, где находились две двери: их квартиры и соседней.

Конечно, Даника жутко разозлится. До невообразимой жути. Мало того что Брайс отправилась развлекаться без нее. Эта полуфэйская дурища напилась, накурилась и нанюхалась до непотребного состояния, утратив способность читать и забыв код входной двери.

Коридорный первосвет, который Брайс всегда казался тусклым, сейчас вдруг стал нестерпимо ярким. Она прикрыла глаза, оставив узенькие щелочки, и потащилась по коридору. Нужно обязательно принять душ, если она еще не разучилась поворачивать краны. Отмыть грязные, одеревеневшие ноги.

Тем более что она ступила в холодную лужу. Труба, тянувшаяся по потолку, подтекала. Отсюда и лужа. Брайс передернула плечами и, держась за стенку, побрела дальше.

Дерьмово ей. Перебрала она с наркотиками. Даже ее фэйская кровь не способна быстро переработать такую мешанину.

Ну вот и ее дверь. Ключи уже в руках. Осталось найти нужный.

Ключей на связке было шесть. Какой из них от квартиры? Один открывал дверь галереи, второй подходил ко всем клеткам и террариумам в библиотеке. А этот? Вспомнила: от клетки Сирикса. Соседний с ним – от цепи на скутере. Следующий – от самого скутера... Ну вот и ключ от квартиры.

Ключи качнулись, блеснув в лучах первосвета, потом слились с крашеными металлическими стенами коридора. Связка выскользнула из нетвердых пальцев Брайс и шлепнулась на пол. Она выругалась, одновременно выдыхая скопившийся воздух. Чтобы не шлепнуться самой, Брайс взялась за косяк и нагнулась за пряткими ключами.

Пальцы ткнулись во что-то мокрое и холодное.

Брайс закрыла глаза, приказав окружающему миру перестать кружиться. Выждав секунд десять, она снова открыла глаза и уперлась взглядом в грязный пол у самой двери.

Но сейчас пол был не только грязный, а еще и красного цвета. Более того, он пах... кровью. Брайс напрасно искала ключ – дверь квартиры была открыта. Дверную ручку вырвали с мясом.

Железная дверь, которую так просто не взломаешь. Сделанная из крепкого листового железа и дополнительно укрепленная лучшими охранными заклинаниями, какие возможно добыть за деньги. Эта дверь надежно защищала от незваных гостей, взломщиков и чужой магии. Своих денег Брайс не хватило бы и на простенькое охранный заклинание. Сознывая это, она позволила Данике расплатиться самой. Первый и единственный раз. Брайс не хотела даже узнавать, во сколько подруге обошлась покупка заклинаний. Скорее всего, вдвое больше, чем мать и отчим Брайс зарабатывали за год.

Сейчас дверь напоминала мятый лист бумаги.

Отчаянно моргая, Брайс выпрямилась. Черт бы побрал наркотики, которыми она нашпиговала организм! Черт бы побрал Фьюри, обещавшую, что галлюцинаций не будет!

Брайс мысленно поклялась себе, что завязывает с выпивкой и со всей «дурью». Окончательно и бесповоротно. Так она завтра с утра и скажет Данике. Больше она себя не гробит.

Брайс протерла глаза. На пальцах осталась тушь для ресниц, потому что пальцы были мокрыми от крови.

Кровь осталась. Покореженная дверь – тоже.

– Даника! – хрипло позвала она.

Если напавший по-прежнему внутри...

- Даника!

Морщась от вида крови, Брайс толкнула смятую дверь.

Ее встретила темнота. В нос ударил медный запах крови и уже знакомый отвратительный запах.

Тело Брайс сжалось. Напрягся каждый мускул. «Беги, беги, беги!» - требовал инстинкт самосохранения. Но ее фэйское зрение освоилось с темнотой. Брайс увидела квартиру. Вернее, то, что осталось от квартиры.

И то, что осталось от находившихся в квартире.

Помощь. Нужно срочно отправляться за подмогой, но вместо этого Брайс углубилась в развороченную квартиру.

- Даника! - срывающимся голосом позвала она.

Волки отчаянно сражались. Вся мебель была разнесена в щепки.

И ни одного целого тела. Сплошные клочья и сгустки.

- Даника! Даника! Даника!

Нужно кому-то позвонить и позвать на помощь. Фьюри, брата, их отца, Сабину...

Дверь в комнату Брайс болталась на одной петле. Порог был густо измазан кровью. Афиши балетных спектаклей превратились в лоскуты. А на кровати...

Это не было галлюцинацией. Даже затуманенный наркотиками мозг Брайс осознавал реальность увиденного. Сердце, обливавшееся кровью (ее кровью), это подтверждало.

На кровати лежали... куски Даники. Перед кроватью, на старом коврикe, лежали другие куски, помельче. Останки того, кто пытался защитить Данику... Коннора.

Справа от кровати, почти рядом, еще одно месиво. Торн.

Брайс продолжала смотреть. Наверное, время остановилось. Наверное, она сама мертва. Все телесные ощущения пропали.

Что-то глухо лязгнуло. Не в квартире. В коридоре между квартирами.

Брайс сделала шаг. Пространство изогнулось. Оно сжималось и расширялось, как будто дышало. С каждым вдохом пол поднимался, но Брайс удавалось идти.

Увидев раскрошенный кухонный столик, Брайс нагнулась за ножкой. Та норовила выскользнуть из липких от крови пальцев. Тихо подняв ножку над головой, Брайс подошла к входной двери и выглянула в коридор.

Ей пришлось несколько раз моргнуть, возвращая зрению четкость. Поганые наркотики!

Задвижка на дверце мусоропровода была отодвинута, а сама ржавая дверца – измазана кровью. Эта кровь пахла волком. Кровавые отпечатки на полу, непохожие на следы ног, вели к лестнице.

Брайс покачивалась у двери и непрерывно моргала. Случившееся было реальностью. Реальностью. А значит..

Она увидела себя издали, бегущей по коридору. В одном месте она ударилась о стену, отскочила и со всех ног понеслась к лестнице.

Должно быть, убийца Стаи Дьяволов слышал, как она вернулась, и спрятался в мусоропроводе, чтобы потом напасть на нее или незаметно покинуть дом.

Брайс достигла лестницы. Пространство перед глазами заволкло сверкающей белой дымкой. Дымка сковывала движения, глушила все предостерегающие колокола внутри Брайс.

Стеклянная дверь внизу уже была вдребезги разнесена. С улицы слышались крики.

Брайс прыгнула с площадки третьего этажа и понеслась вниз.

У нее дрожали и подгибались колени. Осколки, устилавшие вестибюль, впелись ей в босые ступни и расплосовали кожу. Боли Брайс не почувствовала. Она выскочила на улицу и стала озираться по сторонам.

Прохожие смотрели куда-то вправо. Иные громко кричали. Проезжавшие машины остановились: водители и пассажиры глазели на противоположную сторону улицы, в узкий переулок между двумя домами.

Потом лица прохожих сделались размытыми и вытянутыми. Их ужас превратился во что-то странное и гротескное. По аналогии с «первосветом», это можно было назвать... «первострахом».

И это уже не было галлюцинацией.

Брайс пересекла улицу, ориентируясь на крики и запах.

Воздух обжигал и разрывал ей легкие. Она неслась по переулку, стараясь не угодить в груды мусора. Объект ее погони не мог уйти слишком далеко.

Где же он... или оно?

Мысли Брайс плавали у нее над головой. Она читала их, словно бегущую строку на стене дома где-нибудь в Центральном деловом районе.

Даже если она не сумеет расправиться с убийцей, хотя бы увидеть, что? это за существо и откуда. Ради Даники..

Переулок вывел Брайс на шумную Центральную магистраль, полную бегущих прохожих и сигнализирующих машин. Брайс перепрыгивала через капоты, взбиралась

на крыши. Каждое ее движение было выверенным, словно танцевальное па. «Прыжок, поворот, изгиб». Тело ни разу ее не подвело. Зловоние преследуемого существа служило ей маяком. Брайс бежала по улочкам и переулкам, не успевая прочитать их название.

Они оказались вблизи реки. Впереди послышалось рычание, затем грохот. Брайс сориентировалась по звуку. Кажется, оттуда – из прохода между двумя кирпичными зданиями. Скорее всего, там даже не проход, а тупик.

Брайс взмахнула ножкой от стола. Как бы ей сейчас пригодился меч Даники. Успела ли ее подруга выхватить меч из ножен?.. Не успела, потому что меч остался в чулане галереи. Даника плюнула на угрозы Джезибы и не забрала фамильное оружие.

Брайс завернула за угол... Там все было в крови. Куда ни глянь.

Наконец-то она увидела существо, за которым гналась... Оно не принадлежало ни к одной разновидности ваниров. Может, так и выглядят демоны? Эта смертельно опасная тварь имела гладкую, почти прозрачную серую кожу. Передвигалась на четырех длинных и тонких конечностях. Сходство с человеческим телом если и было, то очень отдаленное.

Думать о сходстве Брайс было некогда. Ее противник нашел себе новую жертву, собираясь попировать на малакиме. Точнее, уже начал зловещий пир.

Лицо ангела было залито кровью. Волосы – тоже. Кровь лилась по вспухшим, исцарапанным щекам и шее. Его белые крылья были помяты и сломаны в нескольких местах. Сильное тело ангела корчилось от боли. Тварь вгрызалась ему в грудь. Морда существа сверкала прозрачными зубами, которые с легкостью разрывали кожу и перегрызали кости.

Брайс было не до мыслей и не до ощущений. Сейчас она действовала так, как учил ее Рэндалл: быстро и беспощадно. Замахнувшись ножкой стула, Брайс что есть силы ударила существо по голове. Дерево треснуло, но треснула и черепная кость ее противника.

Удар сбросил его с ангела. Существо повернулось на задних ногах. Когти передних ног (или рук) процарапали борозды в каменных плитах.

Существо не имело глаз. Только гладкий лоб, обтянутый серой кожей, а чуть ниже – две глубокие щели, заменявшие ему нос. Кровь, что текла из виска... была совсем не красного цвета.

Брайс тяжело дышала. Малаким стонал, взывая о помощи. Существо пригнувалось к Брайс.

Брайс отчаянно моргала, пытаясь вернуть зрению ясность и мысленно приказывая «корню радости» и «искателю света» побыстрее убираться из ее кровеносной системы.

Существо кинулось в атаку. Не на нее. На ангела, намереваясь добраться до сердца. Ангел был для него более значительной добычей.

Взмахнув ножкой, Брайс подскочила к противнику ангела и снова ударила по черепу. Отдача была настолько сильной, что у нее завибрировала рука. Существо зарычало и бросилось на нее. Брайс увернулась, но острые прозрачные зубы пропоролы ей бедро.

Брайс закричала от боли. Только бы не потерять равновесие. Существо приготовилось к новому прыжку, намереваясь добраться до ее горла. Брайс взмахнула ножкой. Удар вышиб несколько прозрачных зубов. Демон завопил, и так громко, что фэйские уши Брайс едва выдерживали. Она решилась взглянуть на противника.

Демон шипел и царапал камни, а потом.. ретировался. Он огибал выступ здания, возле которого лежал малаким. Надо продолжать погоню. Ее противник не настолько быстр. Она проследит за ним, пока не наткнется на патруль Вспомогательных сил или 33-го легиона.

Брайс отошла всего на шаг, когда ангел снова застонал. Ослабевшей рукой он пытался зажимать рану на груди. Но кровь продолжала хлестать. Тела малакимов заживали быстрее. Этот ангел наверняка совершил Нырок, однако раны, нанесенные демоном, были слишком серьезны, а потому существовал риск умереть, не дотянув до утра.

Противник Брайс скрылся между домами. Оттуда донесся чей-то испуганный крик.

«Беги, не стой, – требовал внутренний голос. – Беги же!»

Вспухшее лицо ангела превратилось в сплошной кровоподтек.

Швырнув ножку в лужу ангельской крови, Брайс склонилась над раненым, кусая губы, чтобы не закричать от собственной боли. Бедро пылало. Казалось, туда плеснули кислотой.

Окружающее пространство погружалось в густую, непроницаемую темноту. Только бы не потерять сознание.

Брайс протянула руку, зажала рану ангела, запретив себе ощущать мокрую от крови, растерзанную плоть и рассеченную грудину со следами зубов. Она не ошиблась: демон хотел добраться до сердца. И почти добрался.

– Телефон, – выдохнула Брайс. – У вас есть телефон?

Ангел чуть сдвинул белое крыло, превратившееся в красные лоскуты. Судя по слегка выпирающему карману черных брюк, телефон лежал там.

Брайс сама удивлялась, как ей удалось одной рукой вытащить телефон. Время по-прежнему вело себя странно, то ускоряясь, то вообще останавливаясь. Каждое движение отзывалось болью в раненом бедре.

Стараясь не выронить изящный черный аппарат, Брайс чуть не сломала ногти, когда набирала номер службы спасения.

Ей ответили после первого же сигнала.

- Служба спасения Города Полумесяца, - произнес мужской голос.

- Помогите, - срывающимся голосом взмолилась Брайс. - Помогите.

Пауза показалась ей бесконечной.

- Госпожа, пожалуйста, сообщите, где вы находитесь и что у вас случилось.

- Старая Площадь. Река... нет, в сторону от реки, вблизи улицы Молодого Лебеда...

Брайс поняла, что несет чушь. Она называла место, где был ее дом. А в погоне за демоном она успела забраться довольно далеко. Ей было некогда читать таблички с названием улиц.

- Пожалуйста... пожалуйста, помогите.

Кровь ангела покрыла ей колени, вызывая зуд там, где они были поранены.

А Даника была...

А Даника была...

А Даника была...

- Госпожа, мне нужно знать ваше местонахождение. Тогда мы сразу же пошлем волков.

Брайс всхлипнула. Слабые пальцы ангела коснулись ее раненого колена, будто в знак утешения.

- Телефон, - перебила она оператора. - Его телефон. По номеру можно определить местонахождение. Сделайте это. Найдите нас.

- Госпожа, вы...

- Установите местонахождение этого номера!

- Госпожа, мне нужно немного времени...

Брайс торопливо добралась до служебного меню телефона, где сама нашла номер:

- Сто двенадцать ноль три ноль пять семьдесят семь.

- Госпожа, согласно данным...

- Сто двенадцать ноль три ноль пять семьдесят семь! - кричала она в микрофон, повторяя раз за разом: - Сто двенадцать ноль три ноль пять семьдесят семь!

По крайней мере, она запомнила этот дурацкий номер.

- Госпожа... боги милосердные. - В динамике что-то затрещало. - Они выезжают, - почти шепотом сообщил оператор.

Он задавал ей вопросы о ранах ангела, но пальцы Брайс разжались, и она выронила черный телефон. Наркотики, еще остававшиеся в организме, потянули ее вниз. По тупику, как по водной поверхности, пошла зыбь.

Ее глаза встретились с глазами ангела, полными боли. Должно быть, ее душа сейчас выглядела точно так же.

А его кровь текла и текла у нее между пальцами и никак не останавливалась.

6

Эта полуфэйка выглядела как Хел.

Нет, не как Хел, мысленно поправил себя Исая Тибериан, глядя на нее через зеркало-шпион в следственном центре легиона. Она выглядела как смерть. На его памяти так выглядели солдаты, выбравшиеся с залитых кровью пангерских полей сражения.

Она сидела у металлического стола в помещении для допросов и смотрела в никуда. И так - несколько часов подряд.

Ничего похожего на орущую, вырывающуюся особу, которую Исая с отрядом нашли в одном из темных, грязных переулков Старой Площади. Серое платье на ней было порвано. Из раны на левом бедре лилась кровь. Удивительно, как еще она не потеряла сознание. Девушка находилась в полубезумном состоянии. Возможно, от пережитого ужаса. Или от горя. Или от наркотиков, которыми успела основательно накачаться.

Возможно, от всех трех причин. Учитывая, что полуфэйка была не только источником сведений о нападении, но и в данный момент представляла опасность для себя самой, Исая распорядился доставить ее в стерильный подземный следственный центр, находившийся под Комитиумом. В качестве свидетельницы, о чем недвусмысленно говорили сопроводительные документы. Не как подозреваемую.

Он протяжно выдохнул, противясь сильному желанию уткнуться лбом в окошко наблюдения. Если бы не легкое гудение светильников первосвета над головой, здесь была бы абсолютная тишина.

Первое погружение в тишину за многие часы. Скоро это блаженство кончится.

Так оно и случилось, словно Урда подслушала его мысли.

– По-прежнему не желает говорить? – раздался за спиной грубый мужской голос.

Исайе понадобилось два века подготовки – на полях сражений и вне их, – чтобы не вздрагивать от звука этого голоса. Чтобы медленно поворачиваться к ангелу, который сейчас наверняка стоит, прислонившись к двери, облаченный в свою неизменную черную форму. Разум и история напоминали Исайе, что этот ангел – его союзник, хотя интуиция, чутье, внутренний голос... хором утверждали обратное.

Хищник. Убийца. Чудовище. Вот кто этот ангел.

Однако темные миндалевидные глаза Ханта Аталара смотрели только в окно. Точнее, на Брайс Куинлан. Ни одно серое перышко его крыльев не колыхнулось. С самых первых дней, когда они только встретились в 17-м легионе в южной части Пангеры, Исайя старался подавлять ощущение, что Хант обитает в некоем пузыре постоянного спокойствия. Спокойствие было обманчивым, как затишье перед бурей. Так все вокруг замирало, когда он появлялся.

Ничего удивительного, если знать, как Хант обращается со своими врагами и теми, на кого ему укажут.

Взгляд Ханта переместился на Исайю. Ничего удивительного: Хант задал ему вопрос и хотел получить ответ.

– С тех самых пор, как ее сюда доставили, она не произнесла ни слова, – качнув белыми крыльями, сказал Исайя.

Хант снова посмотрел на их «гостью»:

– Поступал приказ перевести ее в другое помещение?

Исайя знал, о каком помещении речь. Были у них комнаты, где имелось все необходимое, чтобы разговорить попадавших туда. Даже свидетелей.

Исайя поправил черный шелковый галстук и не слишком истово вознес молитву пяти богам, прося о том, чтобы к восходу солнца его темно-серый деловой костюм не покрывся пятнами крови.

– Пока не поступал.

Хант кивнул. Его золотисто-коричневое лицо осталось бесстрастным.

Исайя наблюдал за ним, зная, что сам Хант ничего предлагать не станет. Хвала богам, он явился сюда без своего шлема в виде черепа. Шлем заработал ему прозвище, которое знали во всех частях Города Полумесяца, но произносили шепотом: Умбра Мортис.

Тень Смерти.

Не зная, радоваться или волноваться из-за отсутствия шлема, Исайя молча подал персональному ассасину Микая тонкую папку с досье. Он постарался сделать так, чтобы его шоколадно-коричневые пальцы не коснулись обтянутых

перчатками пальцев Ханта. Перчатки и сейчас были со следами крови и хранили запах. Исайя узнал запах ангела, следовательно второй должен принадлежать Брайс Куинлан.

Кивнув в сторону помещения для допросов, целиком отделанного белыми плитками, Исайя заговорил:

– Брайс Куинлан, двадцать три года, полуфэйка. Тест на кровь, проведенный десять лет назад, подтвердил, что ей доступна фэйская продолжительность жизни. Уровень силы незначителен. Нырок еще не совершала. Имеет полноправное гражданство. Найдена в переулке вместе с одним из наших ангелов. Зажимала ему рану, пытаясь не допустить, чтобы сердце выпало из поврежденной грудной клетки.

Все это звучало сухо, смахивая на историю болезни. Но Исайя знал: Хант учитывает каждую мелочь. Они оба имели такую склонность. Как-никак, они побывали в том переулке. И оба знали: даже здесь, в безопасной комнате наблюдения, было крайне глупо говорить о щекотливых моментах вслух.

Едва они подняли Брайс на ноги, она тут же привалилась к Исайе. Нет, не для того, чтобы дать волю слезам. Боль мешала ей стоять. Хант первым догадался о серьезной ране на бедре.

Они попытались снова уложить ее на землю. Брайс вела себя дико: вырывалась, брыкалась. Из раненого бедра продолжала идти кровь, поэтому Исайя вызвал медведьму. У Брайс была задета артерия. Просто чудо, что она не рухнула замертво еще до их приезда.

Хант присел перед ней на корточки, пытаясь осмотреть бедро. Так она дернула ногой и едва не заехала ему по яйцам. Хант смачно выругался, потом снял свой шлем, посмотрел ей в глаза и велел успокоиться.

С того момента она впала в ступор. Просто смотрела на Ханта: отрешенно, как на стену. Он достал из аптечки доспехов медицинский степлер, чтобы скрепить рану и остановить кровь. Брайс даже не вздрогнула. Она просто смотрела на Умбру Мортиса. Смотрела, смотрела, смотрела.

Наложив скобы, он не задержался, а взмыл в ночное небо, отправившись искать и уничтожить врагов. Это у него получалось лучше всего.

Хант только сейчас заметил кровь на перчатках. Выругавшись, он сорвал их и бросил в металлический мусорный бак у двери. Затем стал листать тоненькое досье Брайс Куинлан. Черные, до плеч волосы слегка покачивались, обрамляя его непроницаемое лицо.

– Ничего особенного. Обычная избалованная завсегдатайка клубов и танцулек. Это больше по твоей части, – сказал Хант, листая страницы. Он чуть скривил рот. – Смотри-ка! Вот сюрприз: она живет в одной квартире с Даникой Фендир. Так это же «принцесса сборищ» собственной персоной.

Этот эпитет употреблялся только в 33-м легионе, поскольку больше никто во всем Лунатионе, включая высшую фэйскую знать, не осмелился бы произнести такие слова вслух. Однако Исайя жестом предложил Ханту читать дальше, поскольку тот улетел раньше и не знал всех масштабов случившегося.

Хант прочитал, и его брови изогнулись.

- Чтоб мне поиметь Урду!

Исайя этого ждал.

Темные глаза Ханта округлились.

- Даника Фендир умерщвлена? - Он пробежал еще несколько фраз. - Вместе со всей Стаей Дьяволов... Чтоб мне поиметь Урду, - качая головой, повторил он.

- Дело совершенно глухое, друг мой, - отозвался Исайя, забирая у него папку.

Хант сжал челюсти.

- Я не учуял никаких следов демона.

- Знаю. - Поймав вопросительный взгляд Ханта, Исайя пояснил: - Если бы учуял, сейчас ты бы держал в руках отсеченную голову, а не папку.

Сказанное не было «фигурой речи». Исайя не раз видел победоносные возвращения с охоты за демонами. Головы, приносимые Хантом, являлись не трофеями, а вещественными доказательствами того, что приказ выполнен. Архангелы, под началом которых доводилось служить Ханту, всегда требовали доказательств.

Губы Аталара слегка дрогнули. Наверное, вспомнил, когда в последний раз он представлял подобное доказательство. Хант скрестил руки на груди. Жест доминирования, который Исайя постарался не заметить. Среди пятерых воинов, входящих в триарию - самый элитный отряд имперского легиона, - существовала негласная иерархия. И триарии (тоже негласно) были маленькой личной гвардией Микая.

Микай назначил Исайю командиром 33-го легиона, но никогда официально не объявлял об этом. Однако Исайя считал, что заслуженно занимает самую верхнюю ступень, поскольку является лучшим воином среди триариев, невзирая на его модный костюм и галстук.

Почему в отряде оказался Хант, толком никто и не знал. Пару лет назад его перевели сюда с Пангеры. Исайя совсем не желал знать подробности перевода.

Официально занятием Ханта была охота и уничтожение демонов, проникавших сквозь трещины Северного Разлома или вызванных запретными магическими ритуалами. Это занятие как нельзя лучше отвечало уникальным способностям Ханта. Только боги знали, скольких демонов он выследил и убил за эти столетия, начиная с 17-го легиона - первого их с Исайей места службы. В какие миры отправлялись души истребленных им демонов, Хант не знал и не желал знать.

Но свое прозвище Хант заработал выполнением тайных (окутанных тенями) поручений архангелов. Сейчас это были поручения Микая. Хант подчинялся

непосредственно Домитусу, и остальные триарии старались не лезть в их отношения.

- Наоми только что арестовала Филипа Бриггса по обвинению в массовом убийстве, - сообщил Исая, упомянув капитана пехоты 33-го легиона. - Бриггс не далее как вчера освобожден из тюрьмы. Первый раз он был захвачен Даникой и Стаей Дьяволов у себя в подпольной лаборатории.

То, что волки опередили легион, задевало самолюбие Исая. Арест, произведенный Наоми, несколько исправил положение.

- Ума не приложу: Бриггс - вполне заурядный человек. И вдруг... вызвать могущественного демона. Как?

- Думаю, вскоре мы это узнаем, - мрачно ответил Хант.

Обязательно узнают.

- Неужели Бриггс настолько глуп? Выйти на свободу и тут же устроить массовую бойню.

Нет, дураком Бриггса не назовешь. Он возглавлял мятежников Кереса - ответвление более крупного движения, называемого Офионом. Вот фанатик он первостатейный. Спал и видел, как бы раздуть конфликт, схожий с войной на Пангере.

- Возможно, Бриггс знал, что мы найдем повод водворить его обратно в тюрьму, - возразил Хант. - Знал, что на свободе он проведет считанные часы. Вот и решил потратить это время на расправу с ванирами.

- Ну и мешанина, - покачал головой Исая.

Применительно к нынешнему столетию - это еще мягко сказано.

- Что-нибудь просочилось в средства массовой информации? - спросил Хант.

- Пока нет, - ответил Исая. - Несколько минут назад я получил приказ хранить полное молчание о случившемся. Даже если утром все СМИ только и будут болтать об этом.

Глаза Ханта сверкнули.

- Мне рассказывать некому.

Да, Хант и друзья - понятия несовместимые. Даже среди триариев, после двух лет службы в легионе, Хант держался замкнуто, неутомимо трудясь ради одной цели - свободы. Правильнее сказать, ради хрупкого шанса получить свободу.

- Сколько у нас времени до появления Сабины? - со вздохом спросил Исая.

Хант сверился с часами на телефоне:

- Она уже спускается.

В этот момент дверь шумно распахнулась.

– Вот и она, – шепнул Хант.

Внешне Сабина выглядела немногим старше Брайс Куинлан. Тонкокостное лицо, длинные светлые волосы с серебристым отливом. Возраст выдавал гнев, бушевавший в ее светло-карих глазах. Он сразу подсказывал: эта женщина живет не первый век.

– Где вы держите эту суку-полукровку? – спросила Сабина и тут же увидела Брайс через шпионское окно. – Я ей сейчас шею сверну!

Исайя белым крылом загородил Сабине путь к двери. Хант как бы невзначай встал по другую сторону. На костяшках его пальцев плясали молнии.

Небольшая демонстрация силы. Исайя собственными глазами видел, как Хант молниями испепелял врагов и разрушал дома.

Что у обычного ангела, что у архангела – магия всегда представляла собой разновидность природных стихий: дождя, бури, иногда торнадо. Исайя умел создавать ветер, способный удерживать вражескую армию. Но только Ханту – первому и, возможно, единственному – удалось подчинить молнии, превратив их из средства устрашения в средство разрушения. Повеление молниями было одновременно его спасением и проклятием.

Исайя вызвал легкий ветер, который прошелестел в шелковистых волосах Сабины и достиг волос Ханта.

Они всегда работали вместе. Микай это знал и потому два года назад определил Ханта в тот же отряд, где служил Исайя, невзирая на терновые венцы, вытатуированные на лбу обоих. Татуировку Ханта почти целиком закрывали волосы, но тонкая черная полоска оставалась видимой.

Исайя почти не помнил, как выглядел его друг до этого клеймения, произведенного пангеранскими ведьмами. Инфернальные заклинания, добавленные в чернила, делали татуировку несводимой. Это служило памятью о совершённых преступлениях. Помимо клейма, магия ведьм связала бо́льшую часть его магической силы.

Черный терновый венец издевательски называли нимбом, в насмешку над древними людьми, которые изображали ангелов с сиянием над головой.

Исайя не пытался закрывать свою татуировку. Терновый венец чернел на его лбу и на лбу почти двух тысяч мятежных ангелов – храбрых, глупых идеалистов, что двести лет назад участвовали в мятеже.

Астерии создали ангелов, поскольку нуждались в безупречных солдатах и верных служителях. Ангелы, наделенные изрядной магической силой, ревностно исполняли отведенные им роли. Пока не появилась архангелица Шахара, прозванная Дневной Звездой. Пока в элитном 18-м легионе Шахары не появился Хант.

Мятежники потерпели поражение и были разбиты. Казалось бы, жестокий и наглядный урок. Однако сорок лет назад люди подняли свой мятеж. Причина, участники и их возможности были иными, но общая идея совпадала. Те и другие считали Республику врагом, а жесткие иерархии – закоснелыми и тормозящими развитие.

Никому из самоуверенных человеческих идиотов не пришла в голову простая мысль: вначале расспросить павших ангелов о причинах провала их восстания, а потом уже поднимать свое. Для людей полтора столетия – седая древность. Мало ли что там не задалось у ангелов? Зато у них... Исая охотно рассказал бы человеческим вождям, чего нельзя делать, и просветил бы насчет последствий.

Виновные имели клеймо не только на лбу, но и на правом запястье, где чернели буквы «С. И. М.».

Эти буквы украшали каждый флаг и документ Республики: четыре буквы, окруженные семью звездами. Они же были вытатуированы на запястье каждого существа, являвшегося республиканской собственностью. Даже если бы Исая отрубил себе руку, новая выросла бы с теми же буквами. Такой силой обладали ведьмины чернила.

Судьба, худшая, чем смерть: оказаться вечным слугой тех, кого они собирались свергнуть.

Исайя решил уберечь Сабину и не показывать ей, как ведет себя Хант, когда ему мешают.

– Сабина, я понимаю ваше горе, но скажите, что? заставляет вас желать смерти Брайса? – осторожно спросил он.

– Она забрала меч! – прорычала Сабина, указывая в сторону шпионского окна. – Эта поклонница волков украла меч Даники. Больше никому. Меча в квартире не нашли. А это фамильный меч!

Исайя знал о пропаже фамильной реликвии семейства Фендир. Но признаков, указывающих на то, что Брайс Куинлан украла меч, не было.

– Какое отношение может иметь меч к гибели вашей дочери?

Перекошенное лицо Сабины выражало гнев и горе высшего накала.

– Даника вечно лезла в самое пекло, – трянула волосами она, явно не собираясь отвечать на вопрос Исая. – Не умела держать рот на замке. Ни капли хитрости с врагами. И вот чем все кончилось! Эта глупая сучка цела и невредима, а Даники больше нет.

Голос Сабины почти дрогнул.

– Быть такой дурой!

– Дурой относительно чего? – еще осторожнее спросил Исая.

– Относительно всего! – отгрызнулась Сабина и резко мотнула головой, будто сбрасывая горе. – Начиная с выбора этой шлюхи себе в подруги. Еще и поселилась вместе с нею.

Сабина – воплощение гнева и ярости – повернулась к Исайте:

– Расскажите мне всё!

– Фендир, он не обязан рассказывать вам все подробности, – холодно ответил ей Хант.

Будучи командиром 33-го имперского легиона, Исаяя по рангу был равен Сабине. Они оба присутствовали на совещаниях у губернатора и оба имели над собой начальство – как в подразделениях, где служили, так и в Домах, к которым принадлежали.

Взгляд Сабинины скользнул по Ханту. Ее клыки удлинились.

– Вас, Аталар, я ни о чем не спрашивала.

Глаза Ханта сверкнули. Исаяя достал телефон и, отвечая на сообщение, спокойно произнес:

– У нас пока нет цельной картины. Мы продолжаем получать отчеты. Сейчас сюда придет Виктория, чтобы поговорить с госпожой Куинлан.

– Я сама с нею поговорю, – прошипела Сабина.

Чувствовалось, она готова вцепиться Ханту в горло. Он усмехнулся. «Попробуй, – говорила его улыбка. – Узнаешь». Молнии обвили ему запястье.

К счастью для Исаяи, дверь комнаты допросов открылась и вошла темноволосая женщина в безупречно сшитом темно-синем костюме.

Костюмы, что носили Исаяя и Виктория, были фасадом. Своеобразными доспехами, а также последней попыткой сделать вид, что они вполне нормальные существа.

Неудивительно, что Хант терпеть не мог подобную одежду.

Виктория изящно приблизилась к столу. В лице Брайс ничего не изменилось. Трудно сказать, узнала ли она эту потрясающую женщину, заставлявшую обитателей всех Домов оборачиваться вслед.

Брайс находилась в ступоре уже несколько часов. Кровь по-прежнему проступала сквозь повязку на ее голом бедре. Виктория осторожно принюхалась и сощурила светло-зеленые глаза, над которыми чернел вытатуированный терновый венец. Призрак была одним из немногих существ, двести лет назад примкнувших к восстанию малакимов. Вскоре после этого ее отдали Микаю. Наказание, которому подверглась Виктория, выходило за рамки татуировок на лбу и запястье. В сравнении с мучениями, выпавшими на долю Исаяи и Ханта, которых вначале истязали в застенках астериев, а потом годами гноили в тюрьмах архангелов, с призраком обошлись сравнительно

мягко. Однако мягкость была... призрачной. Мучения Виктории продолжались и после того, как окончились мучения ангелов.

- Здравствуйте, госпожа Куинлан.

Брайс не ответила.

Призрак взяла металлический стул у стены и села напротив, скрестив длинные ноги. Достала из кармана жакета блокнот:

- Кто, по-вашему, может быть повинен в бойне, учиненной вчерашним вечером?

Брайс не шевельнулась. Сабина тихо зарычала.

Призрак сложила на коленях белые, как алебастр, руки. Сверхъестественная элегантность говорила о древней силе, обитавшей под внешне спокойной поверхностью.

Своего тела у Вик (так сослуживцы обычно называли Викторию) не было. Хотя она и сражалась в 18-м легионе, ее историю Исая узнал только здесь, когда десять лет назад попал в Город Полумесяца. Он не спрашивал, как она обзавелась этим телом и кому оно принадлежало до этого. Сама она не рассказывала. Призраки владели телами так же, как люди владели машинами. Более тщеславные и придирчивые меняли тела часто, едва заметив первые признаки старения, однако Виктория сохраняла приобретенное тело дольше обычного. Ей нравилось, как оно сложено и манера движения.

Нынче она оставалась в этом теле, поскольку у нее не было выбора. Такое наказание избрал ей Микай за участие в мятеже. Викторию лишили возможности менять тела, выбирая более молодые и стройные. В этом теле Вик провела двести лет, вынужденная мириться с его медленным разрушением, становящимся все заметнее. Вокруг глаз появились тонкие морщинки. Другие морщины, потолще, испещрили ее лоб, и даже черный терновый венец не мог их скрыть.

- Куинлан находится в шоковом состоянии, - сказал Хант, следя за каждым дыханием Брайс. - Она не будет говорить.

Исайя был склонен согласиться, пока Виктория не раскрыла блокнот и не сказала:

- Насколько я понимаю, вы сейчас не в состоянии полностью контролировать ваше тело и действия.

Она вслух зачитала список наркотиков и спиртных напитков, пропущенных Брайс через свой организм. Человеческую женщину такая смесь давным-давно бы убила. Ванирку низшей породы - тоже.

Хант снова выругался:

- Есть хоть что-то, чего она вчера не успела выпить, выкурить и нюхнуть?

- Дерьмо! - взвилась Сабина. - Чего еще ожидать от полукровки!

Исайя взглянул на Ханта. Этого было достаточно, чтобы передать предложение.

Не приказ. Он не решался приказывать Ханту. При таком взрывном характере, как у Аталара, вспышка гнева превращала отряды противников в дымящиеся головешки. Даже уменьшенная в десять раз, магия Ханта была опасной.

Хант кивнул, выражая согласие:

– Сабина, вам нужно подняться наверх и подписать документы. – Хант выдохнул, напоминая себе, что Сабина потеряла единственную дочь. – Если вам нужно побыть одной, вас проводят. Но подписать бумаги все равно необходимо.

– Плевать мне на ваши бумаги! Я теперь и так одна! Если понадобится, распните эту суку, но заставьте ее сознаться.

С этими словами Сабина плюнула Ханту под ноги.

Язык Исайи обволокло эфиром. Хант холодно посмотрел на Сабину. Так он смотрел на своих противников перед сражением. Выживших обычно не оставалось.

Похоже, Сабина вспомнила это, поскольку благоразумно выскочила в коридор. Она согнула руку и четырьмя невероятно острыми когтями, появившимися вместо пальцев, полоснула по металлической двери.

Хант улыбнулся, глядя ей вслед. Цель отмечена. Не сегодня и даже не завтра, но в отдаленном будущем...

А еще считалось, будто оборотни лучше ладят с ангелами, чем с фэйцами.

– У нас есть записи видеокамер из «Белого ворона», подтверждающие ваше пребывание там, – все тем же мягким негромким голосом говорила Виктория. – Есть также записи вашего возвращения домой.

Брайс не реагировала.

Весь Лунатион был нашпигован камерами, имевшими высокое разрешение и чувствительные микрофоны, но Брайс жила в старом доме. Видеокамеры в коридорах и на лестнице не ремонтировались десятки лет. Теперь домовладельцу придется отвечать за нарушение закона. Его скардность практически застопорила расследование. Удалось получить лишь короткую аудиозапись домовых камер. Их микрофоны еще работали. Однако ничего значимого прослушивание этой записи не дало. Все телефоны Стаи Дьяволов были сломаны при нападении. Никто не успел послать даже короткого сообщения.

– Но у нас нет никаких записей о происходившем в вашей квартире, – продолжала Виктория. – Брайс, вы можете мне что-нибудь рассказать?

Медленно, словно она только сейчас вернулась в свое истерзанное тело, Брайс повернула свои янтарные глаза к Виктории.

- У нее есть семья? - резко спросил Хант.

- Мать и отчим живут в одном из горных городков на севере. Оба - перегрины, - сказал Исая. - Сведений о биологическом отце не значит, или же он отказался признать отцовство. Естественно, это фэец, причем занимающий высокое положение, если выхлопотал ей статус полноправной гражданки.

Большинство полукровок, рожденных человеческими матерями, получали статус перегринов. И хотя Брайс кое-что перепало от красоты и изящества фэйцев, ее лицо было чисто человеческим: кожа, словно припорошенная золотистой пылью, веснушки вокруг носа, высокие скулы, полные губы. А вот шелковистость винно-красных волос и заостренные уши были чисто фэйскими.

- Родителям сообщили?

Исая провел рукой по своим густым каштановым волосам. Его подняли звонком в два часа ночи. Буквально через минуту он покинул казарму, поспешив сюда, и теперь начинал ощущать последствия недосыпа. Скоро начнет светать.

- С матерью случилась истерика. Без конца допытывалась, почему напали на квартиру Брайс и не стоит ли за этим Филип Бриггс. Она видела в новостях, что его освободили вследствие процессуальной ошибки, и считала случившееся его мезтью. Сейчас за ними вылетает патрульный самолет 31-го легиона. Где-то через час они уже будут на пути сюда.

Из динамика доносился ровный голос Виктории, не оставлявшей попыток вызвать Брайс на разговор:

- Вы можете описать существо, атаковавшее ваших друзей?

Взгляд Брайс вновь стал отсутствующим.

Уличные камеры сумели запечатлеть демона, но изображение было размытым, поскольку демон двигался быстрее ветра и ухитрялся держаться подальше от объективов камер. Что за тварь уничтожила Стаю Дьяволов, определить так и не удалось. Не помогли даже обширные познания Ханта. Размытое сероватое пятно - это все, что они имели. Замедленное воспроизведение ничего не давало. Зато камеры добросовестно запечатлели босую Брайс Куинлан, несущуюся в погоню.

- Девчонка не готова давать показания, - выдохнул Хант. - Мы понапрасну теряем время.

- Я только не понимаю, почему Сабина так сильно ненавидит Брайс. Почему считает ее виновницей случившегося?

Хант не ответил. Исая указал на две папки, лежавшие у края стола:

- Взгляни на досье Куинлан. До вчерашнего вечера за нею числилось только одно правонарушение: неподобающее поведение во время парада в честь Дня летнего солнцестояния. Резвилась у стены, показывала неприличные жесты,

за что ее и арестовали. Ночь провела в отделении, на следующий день заплатила штраф и потом месяц ходила на общественные работы, после чего запись была изъята из постоянного досье.

Исайя мог поклясться: на губах Ханта появилось подобие улыбки.

Потом Исайя постучал мозолистым пальцем по второй папке, которая была намного толще первой:

- Это только первая часть досье Даники Фендир. Всего их семь. Начинается с мелких краж в десятилетнем возрасте. Продолжается по нарастающей до самого совершеннолетия, наступившего пять лет назад. Потом все выкрутасы, как по волшебству, прекращаются. Если хочешь знать мое мнение, это она сбивала Брайс с пути истинного и тащила вниз. А потом Брайс, возможно, пыталась вытащить Данику из ямы.

- И при этом нанюхалась столько «искателя света», что до сих пор удивляюсь, как она не скопытилась, - сказал Хант. - Сдается мне, она развлекалась не одна. Был ли с нею кто-то из подруг?

- Две. Юнипера Андромеда. Это фавна, солистка городского балета, и... - Исайя пролистал страницы досье и пробормотал молитву. - И Фьюри Акстар.

Услышав имя наемницы, Хант негромко выругался.

Фьюри Акстар имела лицензию на убийство в полудюжине стран, включая и эту.

- Так Фьюри вчера вечером развлекалась вместе с Куинлан? - спросил Хант.

Они не раз пересекались с наемницей и убедились: от нее лучше держаться как можно дальше. Микай даже приказывал Ханту убрать ее. Дважды.

Но у нее имелось более чем достаточно высоких покровителей. Некоторые из них, если верить слухам, заседали в Имперском сенате. Конечно, Умбра Мортис мог бы превратить Фьюри Акстар в поджаренный ломтик. Однако Микай оба раза отменял приказ, сознавая несоразмерность достигнутой цели и лавины последствий.

- Да, Фьюри была в клубе вместе с нею, - ответил Исайя.

Хант нахмурился. Виктория наклонилась к Брайс, делая очередную попытку поговорить с нею:

- Мы стараемся найти того, кто это сделал. Вы можете сообщить нам хоть что-то?

Перед призраком сидела пустая оболочка.

Виктория умела говорить обворожительным голосом, слыша который многие поддавали под ее обаяние.

- Брайс, я хочу вам помочь. Я хочу найти виновника. Найти и наказать.

Виктория достала телефон и положила его экраном вверх. В комнате, где находились Исая и Хант, на небольшом экране появилось изображение. Оба смотрели то на призрака, то на экран, где появлялись сообщения.

- Эти данные мы скачали с вашего телефона. Вы можете дать пояснения?

Фрагмент линолеумного пола раздвинулся, и оттуда появился небольшой экран. На нем воспроизводились те же сообщения, что сейчас читали Исая и Хант.

Первое было от Брайс: «Вечернее утыкание в телеэкран – занятие для щенят. Приходи поиграть со взрослыми суками».

Затем последовало короткое и не слишком четкое видео. Кто-то вздохнул хохотал. Брайс, бросив телефон с включенной камерой на стол, склонилась над полоской белого порошка (это был «искатель света») и с наслаждением вдыхала своим веснушчатым носом. Она звонко смеялась и бурлила эмоциями. Нынешняя Брайс напоминала труп, посаженный на стул.

- Зажигай, Даника-а-а! – кричала в камеру веселящаяся Брайс.

Письменный ответ Даники был вполне ожидаемым. Исая несколько раз издали видел ее на официальных приемах. По сложившемуся у него мнению, она умела создавать неприятности везде, где появлялась.

«НЕНАВИЖУ ТЕБЯ ДО ЖУТИ. НЕ СМЕЙ ВМАЗЫВАТЬСЯ „ИСКАТЕЛЕМ СВЕТА“ БЕЗ МЕНЯ, ДРЯНЬ!»

И в самом деле «принцесса сборищ».

Через двадцать минут Брайс ответила подруге: «Я только что в туалете трахнулась с одним типом. Не говори Коннору».

Брайс не реагировала. Виктория с каменным лицом и невозмутимостью призрака читала ей вслух сообщения.

«И как, понравилось?» – спросила Даника.

«Немного притупила хотючесть».

- Это к делу не относится, – пробормотал Хант. – Надо сообщить Виктории.

- Нам приказано.

- Плевать на приказы! Куинлан на грани срыва, и еще неизвестно, чем он кончится.

Затем Брайс перестала отвечать на сообщения, но Даника продолжала их слать. Одно за другим. И так – два часа подряд.

«Наши посиделки кончились. Девки, где вы?»

«Почему не отвечаешь на звонки? Сейчас Фьюри позвоню».

«Где эта ДОЛБАНАЯ Фьюри?»

«Юнипера не таскает телефон с собой. С нею и заморачиваться не буду. Где ты?»

«Припереться к тебе в клуб? Стая сваливает через десять минут. Больше не трахайся с незнакомцами в сортире, поскольку мы закатимся вместе с Коннором».

«БРААААЙС! Надеюсь, 1000 уведомлений тебя разозлят».

«Торн предлагает мне больше не слать сообщений. В ответ я послала его. Пусть не лезет не в свое дело».

«Коннор говорит, тебе пора повзрослеть и перестать торчать на сомнительной дури, как последняя лузерша. Я ему сказала, что вряд ли позволю такому чопорному, праведному придурку, как он, идти на свидание с тобой. Ему это не понравилось».

«Сваливаем через пять минут. До скорой встречи, членососка. Зажигай, пока нас нет».

Брайс, не мигая, смотрела на экран, отсвет которого делал ее исцарапанное лицо мертвенно-бледным.

– Камеры в вашем доме почти все сломаны, но у одной еще работала функция записи. Воспроизвести запись? – спокойным тоном спросила Виктория.

Из динамиков донеслось приглушенное рычание, затем крики. Коридорная камера, естественно, улавливала лишь самые громкие звуки, доносившиеся из квартиры. И вдруг прорвался чем-то неистовый волчий рев (по-другому не скажешь), повторявший одно слово:

– Пощади! Пощади!

Слова оборвались. Запись продолжалась.

Даника Фендир кричала. Судя по звукам, ее отбросили, она ударилась о мебель, что-то опрокинулось. Запись продолжалась.

Крики не утихали. Секундные паузы были вызваны неполадками в работе камеры. Приглушенное рычание и хрип делались все неистовее. Даника молила о пощаде, всхлипывая, плача и крича.

– Выключить! – распорядился Хант, выходя из комнаты. – Немедленно выключить!

Исайя не успел его остановить. Раньше чем он успел выйти в коридор, Хант уже стремительно распахнул дверь комнаты для допросов.

Но голос Даники продолжал звучать из потолочных динамиков. Запись делала секундные паузы, и снова воздух сотрясался от криков и мольбы о пощаде. Данику раздирали на куски и заживо пожирали.

Молчание убийцы было столь же леденящим кровь, как отчаянные крики Даники.

Виктория обернулась на звук хлопнувшей двери. Лицо вбежавшего Ханта было перекошено от ярости. Крылья за спиной гневно трепетали. Воистину Тень Смерти.

Исайя почувствовал во рту привкус эфира. На кончиках пальцев Ханта извивались молнии.

Аудиозапись продолжалась, наполняя комнату приглушенными, слабеющими криками Даники.

Ступор Брайс сменился взрывом.

Исайя успел окружить стеной ветра себя и Вик. Хант сделал то же самое. Вскочив со стула, Брайс ухватила за ножку стола и швырнула его в Викторию. Стена ветра частично погасила удар: стол перелетел через голову Вик и ударился в шпионское окно. (Со стороны комнаты допросов оно выглядело обыкновенным зеркалом.)

Расправившись со столом, Брайс запустила в стену стулом, на котором сидела. Удар был такой силы, что стул сплющило.

Потом ее начало выворачивать. Брайс заблевала весь пол. Если бы не стена, возведенная Исайей, туфли Виктории, стоившие абсурдно дорого, оказались бы испорчены.

Наконец аудиозапись оборвалась. Скорее всего, камера уже не оправилась после очередного сбоя.

Брайс тяжело дышала, глядя на то, что исторг ее желудок. Потом рухнула на колени, и ее снова начало выворачивать. Брайс нагнулась к полу. Концы ее волос погрузились в зловонную массу.

Полуфэйка почти не обладала магической силой. То, что она сделала со столом и стулом... было чисто физическим действием. Взрывом гнева. Даже самые спокойные и сдержанные фэйцы были подвержены припадкам необузданной ярости и не могли совладать с собой.

Хант спокойно приблизился к ней, стараясь не задеть крыльями зловонную жижу.

- Привет, - сказал он, опускаясь на корточки.

Хант потянулся к ее плечу, но опустил руку. Многие ли видели, чтобы руки Умбры Мортиса тянулись к ним без губительных намерений?

- Впечатляет, - усмехнулся Хант, указывая на изуродованные стол и стул.

Брайс наклонилась еще ниже, до боли вцепившись себе в плечи побелевшими пальцами.

- Я хочу домой, - прохрипела она.

Глаза Ханта сверкнули, но он промолчал. Виктория, хмуро косясь на учиненный разгром и лужу блевотины, выскользнула искать уборщиков.

– Мы никак не можем вас отпустить, – сказал Исая. – Ваша квартира – место чудовищного преступления.

Сколько ни наводи там порядок, любой ванир сразу почувствует: здесь произошло массовое убийство.

– Вам небезопасно туда возвращаться, пока мы не узнаем, кто и почему устроил бойню в вашей квартире, – добавил он.

– С-сабина уже... – выдохнула Брайс.

– Да, – как можно мягче ответил Исая. – Все, кто был близко связан с Даникой, уведомлены.

А через несколько часов об этом узнает весь мир.

– Мы можем отвести вас в другое помещение, где есть кровать и душ. Можем найти вам что-то из одежды.

Платье Брайс висело лоскутами, выставляя напоказ почти все, что было под ним. Разрыв на спине обнажал часть затейливого узора татуировки. Шлюхи Мясного Рынка и те одевались скромнее.

В кармане Исаяи зажужжал телефон. Звонила Наоми. Голос у капитана пехотного отделения 33-го легиона звучал напряженно:

– Отпустите девчонку. Немедленно. Выведите ее из нашего здания, и пусть никто не садится ей на хвост. Особенно Хант.

– Это почему? Губернатор отдал нам совсем другой приказ.

– Мне позвонили, – сообщила Наоми. – Сам Рунн-долбаный-Данаан. Был вне себя, что мы притащили ее сюда, не уведомив Дом Неба и Дыхания. Орал что-то насчет фэйской юрисдикции и прочей лабуды. Так что приказ губернатора придется нарушить. Он потом нас отблагодарит за избавление от лишней головной боли. А девчонку отпускайте. Пусть фэйцы обеспечивают ей сопровождение, если им это нужно. Дальше нас это волновать не должно.

Хант, слышавший разговор, смотрел на Брайс Куинлан спокойным, оценивающим взглядом. Будучи одной из триариев, Наоми Бореас подчинялась непосредственно Микаю. Они не имели права требовать от нее объяснений. Но отменить прямой приказ губернатора из-за шума, поднятого фэйцами...

– Исая, время дорого, – сказала Наоми. – Выполняйте.

И отключилась.

Фэйские уши Брайс подразумевали острый слух, но в остекленевших глазах не было ни намека, что она слышала разговор.

- Вы свободны, - сказал ей Исайя, убирая телефон.

Ноги на удивление крепко держали Брайс. Даже повязка не мешала. Босые ступни были перепачканы кровью и грязью. Одно это заставило Ханта сказать:

- Мы позовем медведьму.

Брайс не удостоила его ответом. Прихрамывая, она вышла из кабинета. Хант смотрел на дверь и слушал, как замирает шлепанье босых ног в коридоре.

Долгое время они с Исайей молчали.

- Куда Наоми определила Бриггса? - спросил Хант, выпрямляясь.

Исайя не успел ответить. В коридоре вновь послышались шаги, и это была уже не Брайс.

Даже здесь, в одном из безопаснейших мест города, Исайя и Хант всегда держали оружие при себе. Поэтому первый скрестил руки на груди, чтобы в случае чего вытащить пистолет из внутреннего кармана пиджака, а второй опустил, поскольку возле бедра у него был спрятан нож с черной рукояткой.

В помещение для допросов стремительно вошел темноволосый фэец. В нижней губе болталось серебряное кольцо. Иссиня-черные длинные волосы с одного бока были коротко обстрижены. Кожаная куртка с подвернутыми рукавами обнажала узор татуировок на руках. Но даже весь этот антураж не мог скрыть наследия династии, к которой он принадлежал.

Рунн Данаан, наследный принц вальбаранских фэйцев. Сын Короля Осени и нынешний обладатель Звездного Меча - легендарного черного меча древних Звезднорожденных фэйцев. Принц имел статус Избранного. Это производило впечатление на фэйцев, но никак не на Исайю и Ханта.

Сейчас меч был прикреплен к спине принца. Казалось, черный эфес втягивает в себя яркий свет плафонов первосвета. Исайя где-то слышал, что меч был выкован из метеоритного иридия в другом мире, где фэйцы жили прежде, чем совершить бросок через Северный Разлом и оказаться на Мидгарде.

Глаза Рунна напоминали два синих пламени, хотя сам он не владел огненной магией. Казалось бы, странно - огненная магия была распространена среди вальбаранских фэйцев. Однако магическими способностями Рунн пошел не в отца. Его магия была такой же, как у фэйцев, населявших остров Аваллен. Он умел вызывать тени и туман, набрасывая покров не только на физический мир, но и на разум. Ходили слухи, что он владеет телепатией.

Рунн покосился на лужу блевотины, почувствовал женский запах и спросил:

- Куда вы ее дели?

Хант застыл. Его бесил холодный приказной тон принца.

- Брайс Куинлан освобождена, - ответил Исайя. - Несколько минут назад она отправилась наверх.

Должно быть, Рунн воспользовался служебным входом, иначе бы не разминулся с Брайс. Дежурные ничего не знали о его появлении. Возможно, он применил магию теней и прошел незамеченным.

Принц повернулся, готовясь уйти.

- А тебе-то что до этой Куинлан? - все-таки спросил Хант.

- Она моя родственница, придурок. Мы заботимся о своих.

Значит, дальняя родственница, поскольку у Короля Осени не было родных братьев и сестер. Меж тем принц хорошо знал Брайс, если вмешался.

- Где ты был минувшим вечером? - с усмешкой спросил Хант.

- Пошел ты, Аталар! - отгрызнулся Рунн. - Полагаю, ты слышал, что мы с Даникой присутствовали на встрече с правителями города, где решался вопрос об освобождении Бриггса. Ты успел меня в подозреваемые записать? Отличная работа!

Слова Рунна становились все язвительнее.

- Если бы я хотел убить Данику, я бы обошелся без гребанных демонов. Кстати, где Бриггс? Хочу с ним поговорить.

- Ждем с минуты на минуту, - ответил Хант, продолжая улыбаться. Молнии по-прежнему плясали у него на костяшках запястья. - И первый выстрел в него принадлежит не тебе, принц. Деньги и влияние твоего отца не всесильны.

Ханта не волновало, что Рунн возглавлял фэйское подразделение Вспомогательных сил и был подготовлен не хуже их собственных элитных бойцов. Да и меч за спиной Данаана не являлся чисто декоративной реликвией.

Хант терпеть не мог всех этих выскочек королевской крови и их закостеневшие иерархии.

- Говорливый ты нынче, Аталар, - сказал Рунн. - Посмотрим, куда тебя заведут твои речи.

- Уже трясусь от страха.

Исайя кашлянул. Испепеляющий Солас, не хватало только потасовки между его триарием и фэйским принцем.

- Вы, случайно, не знаете, были ли у госпожи Куинлан какие-нибудь... странности в поведении накануне убийства или...

- Хозяин «Ворона» мне сообщил, что она была изрядно пьяна и успела нанюхаться «искателя света», - раздраженно перебил его Рунн. - Но такое случается с ней каждую неделю. По меньшей мере один раз.

- А зачем она налегает на выпивку и наркотики? - спросил Исая.

- Она делает то, что хочет, - неохотно ответил Рунн. - Всегда такой была.

Чувствовалось, за этими словами скрывается целая история, причем невеселая.

- Насколько вы близки? - спросил Хант.

- Если тебя интересует, трахаюсь ли я с нею, - вскипел Рунн, - представь себе, нет. Я же сказал - она моя родственница.

- Дальняя родственница, - заметил Хант. - Я слышал, фэйцы очень заботятся о чистоте своей крови.

Рунн выдержал его взгляд. Хант продолжал улыбаться. Помещение наполнилось эфиром - предвестником бури. Исая ощущал ее кожей.

Не пора ли вмешаться, прежде чем Рунн попытается заехать Ханту по зубам, а Хант превратит принца в кучу дымящихся костей?

- Принц, мы спрашиваем не из праздного любопытства. Мы стараемся наилучшим образом выполнять то, что нам поручили.

- Если бы ваши крылатые придурки надлежащим образом следили за Бриггсом, возможно, сегодняшней трагедии удалось бы избежать.

Серые крылья Ханта слегка разошлись. Обычная поза малакима перед поединком. А эти темные глаза... глаза воина, вызывавшего страх. Глаза Падшего ангела. На полях сражений он один косил врагов десятками. Он убивал по приказу архангела, не задавая вопросов, и делал это настолько успешно, что его прозвали Тенью Смерти.

- Выбирай выражения, - сказал Хант.

- Держитесь от Брайс подальше! - прорычал Рунн и стремительно вышел.

Вероятно, поспешил догонять свою родственницу. Так что провожатый Брайс обеспечен.

Хант выглянул в коридор:

- Когда Куинлан доставили сюда, ей дали воды. В воде была капсула слежения. Каков срок действия капсулы?

- Три дня, - ответил Исая.

- Даника Фендир была одной из сильнейших ванирок города, - задумчиво сказал Хант, водя рукой по ножнам. - И это еще без Нырка. А в конце она молила о пощаде, как слабая человеческая женщина.

Сабина не оправится от позора, если узнает.

- Демонов, которые убивают подобным образом, я не встречал, - продолжал Хант. - И с такой легкостью исчезают. Я не нашел никаких следов, будто он вернулся прямо в Хел.

- Если за всем этим стоит Бриггс, мы скоро узнаем, какую тварь он вызвал.

Если Бриггс вообще заговорит. Когда его схватили в лаборатории, где он готовил бомбы, он не проронил ни слова, невзирая на все усилия дознавателей 33-го легиона и их коллег из Вспомогательных сил.

- Я отправлю максимально возможное число патрульных. Пусть приглядывают за другими молодыми стаями во Вспомогательных силах, - продолжал Исаяя. - Если окажется, что демон никак не связан с Бриггсом, атака на Стаю Дьяволов могла быть началом серии таких нападений.

- А если мы найдем демона? - мрачно спросил Хант.

- Тогда, Хант, постарайся, чтобы на этом его пакости кончились.

- Что будет с Брайс Куинлан, когда капсула наблюдения перестанет действовать?

Исаяя покосился на мебель, которая после общения с Брайс годилась только в утилизатор.

- Если она не дура, то уйдет на дно и до конца жизни не будет привлекать внимание других бессмертных существ.

7

Брайс стояла перед высокими воротами из слоновой кости. Черные ступени, тянущиеся вдоль туманного берега Костяного Квартала, впивались ей в колени. За спиной серым зеркалом блестела река Истрос, тихая, как всегда в предрассветный час. Такая же тихая, какой стала она сама: опустошенная и потерянная.

Вокруг клубился туман, скрывая все, кроме обсидиановых ступенек, на которых она стояла, и резных костяных ворот, высящихся над головой. Единственной спутницей Брайс была гнилая черная лодка за спиной. Причальной тумбы не было, и она прикрепила древнюю заплесневелую веревку прямо к ступеням. Брайс внесла необходимую плату, поэтому лодка будет дожидаться, пока она не закончит. Пока не скажет все, что необходимо сказать.

Мир живых отодвинулся. Туман плотно скрывал шпили и небоскребы. В нем тонули сигналы машин, голоса и прочие звуки. Брайс пришла сюда с пустыми

руками, не взяв ни одного предмета того мира. Среди жнецов и мертвых они не имели никакой ценности.

Брайс была даже рада оставить их, особенно телефон, изрыгавший волны гнева и ненависти.

Последнее голосовое сообщение Итана пришло час назад, выбив ее из ступора бессонницы. Все шесть ночей Брайс не спала, глядя на темный потолок гостиничного номера, где жила вместе с матерью. Она не отвечала ни на один звонок и сообщение.

Слова Итана застряли у нее в мозгу. Брайс пошла в ванную и там прослушала его сообщение:

«Не приходи сегодня на Отплытие. Тебя там не ждут».

Брайс снова и снова прослушивала две короткие фразы. Первые слова, откликнувшиеся эхом в ее умолкнувшем разуме.

Они с матерью лежали в одной постели. Тихо, чтобы не разбудить Эмбер, Брайс встала, быстро оделась и выскользнула из номера. Она спустилась на служебном лифте, вышла в неприметный переулок, где не было камер. Все шесть дней Брайс просидела в номере, тупо разглядывая цветастые обои. И теперь, на седьмой день... Только ради этого и стоило выходить, заставляя тело двигаться, а язык – произносить слова.

Отплытие Даники начнется рано утром. За ним последуют Отплытия остальных членов стаи. Брайс там не будет. Даже без запрета со стороны волков она бы этого не выдержала. Смотреть, как черную лодку с останками Даники отталкивают от причала. А дальше душе ее подруги предстоит суд, где будет решаться, достойна ли она вступить в пределы священного острова.

Здесь была только тишина. Тишина и туман.

Может, смерть и состоит из тишины и тумана?

Брайс провела языком по сухим, растрескавшимся губам. Она не помнила, когда в последний раз что-то пила или ела. Матери лишь иногда удавалось уговорить ее сделать несколько глотков воды.

Из нее ушел весь свет. Точнее, его потушили.

С таким же успехом она могла сейчас смотреть внутрь себя. Темнота. Тишина. Туман.

Брайс подняла голову и взглянула на узор костяных ворот, высеченных из бивней давным-давно исчезнувшего морского зверя. Если верить легендам, он водился где-то в северных морях. Туман стал гуще. Заметно похолодало. Эти признаки возвещали появление чего-то древнего и ужасного.

Брайс оставалась на коленях, со склоненной головой.

Ее не ждали на Отплытии. И потому она пришла сюда, чтобы проститься с Даникой. Отдать подруге последний долг.

Появилось существо, обитавшее в тумане, и даже река за спиной Брайс содрогнулась.

Брайс открыла глаза и медленно подняла голову.

Часть II

Ров

8

Прошел год и десять месяцев

Брайс Куинлан вывалилась из туалета в «Белом вороне». Оборотень львиной породы тыкался мордой ей в щеку, а его широкие руки крепко держали ее за талию. С ним у Брайс был лучший секс, если брать последние три месяца. Может, и за более продолжительный срок. Не исключено, что они встретятся еще.

Наверное, вначале стоило бы узнать его имя. Или не стоило; у них и без имени получилось. А сейчас ей вообще не до имен, поскольку у нее в баре для разных шишек назначена встреча... Хел! Ей надо спешить.

Ритм музыки отдавался у Брайс в костях, отражался от резных колонн. Она не отвечала на эти призывы. Так продолжалось каждый день без малого два года.

– Давай потанцуем, – прогремел ей в ухо золотогривый лев.

Он схватил Брайс за руку, намереваясь утащить в битком набитое танцевальное пространство клуба. Древние каменные плиты пола гудели от музыки.

Брайс упиралась, насколько это позволяли ее туфли на четырехдюймовых каблуках.

– Нет, спасибо. У меня деловая встреча.

Не вранье, но отцепить льва нужно было в любом случае.

Уголки его рта разочарованно опустились. Он смотрел на вызывающе короткое черное платье Брайс и длинные голые ноги, совсем недавно обвивавшие его

талию. Да поможет ей Урда, скулы у этого парня были бесподобными. Как и золотистые, удивленно сощурившиеся глаза.

- Ты ходишь на деловые встречи в таком виде?

Да, она ходила, когда клиенты ее начальницы требовали встречу на нейтральной территории, вроде «Ворона», опасаясь камер и заклинаний, существовавших в галерее у Джелибы.

Брайс ни за что не пошла бы сюда по собственному выбору. Она и прежде забредала в клуб крайне редко. Сегодня она пришла пораньше и коротала время в обычном баре, попивая газированную воду. (Бар для важных персон располагался на подиуме.) И вдруг появился этот золотогривый лев с подкупающей улыбкой и широкими плечами. Брайс требовалось сбросить нараставшее внутреннее напряжение, и потому, едва успев допить газировку, она сама потащила парня в туалет. Лев был только рад удовлетворить ее желание.

- Спасибо за скачку, - сказала она льву.

«Как ты сам говоришь, я не знаю и знать не хочу».

Лев далеко не сразу понял, что насчет деловой встречи она не врет. Его загорелые щеки покраснели.

- Я не могу тебе заплатить, - смущенно выпалил он.

Ошеломление Брайс длилось недолго. Она запрокинула голову и рассмеялась.

Нет, это просто замечательно: парень принял ее за одну из шлюх, работающих у Ризо. Владелец «Ворона» называл это священной проституцией. Поскольку клуб возник на руинах древнего храма наслаждений, Ризо считал себя обязанным продолжать традиции.

- Считаю это бонусом заведения, - проворковала Брайс и, потрепав льва по щеке, повернулась к сверкающему золотистыми оттенками подиуму под потолком клуба.

Она не позволила себе взглянуть на знакомый закуток между двумя обветшалыми колоннами. Не хватило духу посмотреть на тех, кто сидел там нынче. Явно не Юнипера. Фавна была настолько занята, что лишь иногда выкраивала время на совместный завтрак с Брайс. И уж конечно, не Фьюри, не желавшая отвечать на ее звонки и сообщения и вообще не появлявшаяся в городе.

Ни к чему ей сейчас такие мысли. Брайс расправила плечи и пошла к золотистой лестнице.

Наверху, у самого входа на подиум, стояли оборотни-ягуары, охраняя покой важных посетителей бара. Они отодвинули черный бархатный канат и пропустили Брайс. Вдоль барной стойки из чистого золота стояло два десятка стеклянных табуретов. Занятых - одна треть. Все посетители - ваниры разных Домов. Людей здесь не было... если не считать полукровку Брайс.

Ее клиент был уже на месте, расположившись в дальнем конце бара. Темный костюм обтягивал крупное тело. Длинные черные волосы, отброшенные назад, открывали лицо с резкими чертами и темно-фиолетовые глаза.

Итак, Максимус Терциан, двухсотлетний вампир, никогда не состоявший в браке и не имевший пары. Сын господина Кедриана – богатейшего из пангеранских вампиров и, если верить слухам, самого чудовищного. Терциан-старший был известен тем, что имел обыкновение наполнять ванну своего холодного горного замка-крепости кровью человеческих девственниц и купаться в их молодости...

«Не очень-то ободряет», – подумала Брайс, приклеивая на лицо улыбку.

Она уселась на соседний табурет и заказала у бармена стакан газированной воды.

– Это я, господин Терциан, – вместо приветствия произнесла Брайс и протянула вампиру руку.

Улыбка вампира была настолько гладкой и безупречной, что женщины, ловившиеся на эту улыбку и готовые ему отдаться, исчислялись тысячами.

– Здравствуйте, госпожа Куинлан, – промурлыкал Максимус, целуя ей руку. Его губы задержались дольше положенного, отчего Брайс захотелось отдернуть руку. – Рад удовольствию познакомиться с вами, так сказать, во плоти.

Его глаза скользнули по шее Брайс и уперлись в глубокий вырез платья.

– Хотя галерея вашей хозяйки и полна произведений искусства, истинный шедевр – вы.

«Подавись ты своими комплиментами!»

Брайс опустила голову, заставив себя улыбнуться:

– Эти слова вы говорите всем девушкам.

– Нет. Только тем, от которых слюнки текут.

Слабо завуалированное предложение: если она хочет, их вечер кончится подобным образом: он всласть оттрахает Брайс и насосется ее крови. Брайс не сочла нужным сообщить ему, что жгучую сексуальную потребность, не дававшую ей покоя, она уже удовлетворила, но без кровососания. Свою кровь она предпочитала оставить там, где эта жидкость и должна находиться.

Брайс достала из сумочки узкий кожаный вкладыш – точную копию вкладышей «Ворона», куда помещались счета для самых богатых и изысканных посетителей.

– Ваша выпивка за мой счет, – с улыбкой сообщила она, пододвигая вкладыш Максимусу.

Максимус вчитался в документ, подтверждавший его покупку и законное владение бюстом какого-то древнего предводителя вампиров. Бюст, вырезанный из оникса, был изготовлен пять тысяч лет назад. Имени предводителя в архивах не сохранилось. Эта сделка была для Брайс настоящим триумфом. Она неделями рассылала сообщения потенциальным покупателям, намекая на возможность купить уникальный артефакт и опередить конкурентов. Так она вышла на Максимуса. Начались бесконечные телефонные переговоры и обмен сообщениями. Брайс умело играла на его ненависти к другим представителям вампирской знати, хрупком эго и невыносимом высокомерии.

Брайс с трудом подавляла улыбку, глядя, как Максимус (ни в коем случае не Макс) читает пункты документа. Чтобы не мешать ему (иллюзия уединенности), она отвернулась и стала рассматривать толпу посетителей внизу.

Возле колонны танцевала стайка молодых женщин. Их головы украшали пульсирующие обручи первосвета. Они пели и смеялись, передавая по кругу бутылку искрящегося вина.

От их вида Брайс сдавило грудь. Когда-то она собиралась отпраздновать в «Вороне» свой Нырок. Хотела вести себя раскованнее этих женщин. Веселье должно было начаться сразу после Выныривания и продолжаться до тех пор, пока она не отрубится от выпитого или ее не вышвырнут из клуба.

Если честно, все тогдашние мысли Брайс и были устремлены на торжество. Так поступало большинство совершавших Нырок, стараясь не думать об ужасах, сопряженных с ритуалом.

Но ритуал был необходим, поскольку энергетическая структура первосвета получала энергию от чистого, без малейших примесей, света, который испускал каждый ванир в момент Нырка. Только во время Нырка появлялась вспышка первосвета: чистая, незамутненная магия, способная исцелять, разрушать и делать еще очень многое в промежутке между этими крайними точками.

Самая первая фракция первосвета, уловленная и помещенная в особый сосуд, всегда использовалась для нужд исцеления. Остальные передавались энергетическим станциям, поддерживали работу транспорта, а также всех машин и приборов. Какая-то часть шла на заклинания, и, наконец, еще одна – на разные темные цели, о которых Республика не распространялась.

Главным элементом Нырка было «отдача» первосвета каждым гражданином. Отчасти это служило причиной, почему Нырок всегда совершался в правительственном центре: в стерильном помещении, которое и поглощало свет совершающего Нырок – переход в бессмертие и обретение истинной силы. Все прослеживалось элевзианской системой, способной через колебания вибраций мировой магии увидеть каждый момент. Близкие родственники иногда следили за Нырком из соседнего помещения, где все стадии показывались на экране.

Сам Нырок был легкой частью ритуала. По сути, выполняющий его падал в глубины собственной силы. Но едва прыгнувший достигал дна, его смертное тело прекращало существование и начинался обратный отсчет.

На возвращение к жизни отводились считанные минуты. Требовалось успеть раньше, чем мозг окончательно погибнет от нехватки кислорода. Шесть коротких минут, чтобы успеть пробежаться по психической взлетной полосе и в отчаянном, неистовом броске взмыть вверх, навстречу жизни. В случае неудачи ныряющему предстояло соскользнуть в бездонную черную яму, где ждала смерть.

Поэтому кто-то непременно должен был выполнять роль Якоря: служить маяком, спасительным канатом, способным вытащить совершившего Нырок, когда тот оторвется от взлетной полосы. Нырок без Якоря был равносителен самоубийству. Прыгнувший достигал самого дна своей силы, и там его сердце переставало биться. Никто не знал, продолжала ли душа жить в том сумрачном мире, терялась ли в неведомых глубинах или умирала вместе с телом.

Чаще всего Якорями служили родители, братья и сестры или же надежные друзья. Словом, те, кто не оставит тебя на произвол судьбы. Иногда Якорем становился правительственный служащий, который обладал необходимыми навыками и в случае неправильных действий отвечал по закону. Иные утверждали, что эти шесть минут являлись Поиском – временем, когда ты мог заглянуть в самые потаенные глубины своей души. Но исчерпавший лимит времени терял всякую надежду выжить.

И только после Выныривания, после возвращения в жизнь обреталось бессмертие. Правильнее сказать, процесс старения замораживался и тело становилось почти неподдающимся разрушению. Вернувшийся был залит ярчайшим первосветом, по-настоящему ослепляющим и небезопасным для глаз, если их не прикрыть. Затем глянцевые панели центра принимали и отводили первосвет. Совершившему Нырок оставалась на память капелька первосвета в бутылочке. Такой вот приятный сувенир.

Нынче, когда торжества вроде того, что происходило внизу, отличались буйством и неистовством, «новобессмертные» обычно тратили запас первосвета на подарки друзьям. Брайс намеревалась одарить подруг светящимися обручами и цепочками для ключей с переливчатой надписью: «Поцелуй мою сияющую задницу!» Даника хотела ограничиться светящимися стаканчиками для выпивки.

Вспомнив о Данике, Брайс поспешила затолкать поглубже свою давнюю душевную боль. Как оказалось, вовремя: завершив чтение, Максимус убрал документ во вкладыш и шумно застегнул молнию. Из кармана он достал аналогичный вкладыш и подвинул к Брайс. Передано было небрежно, словно он отодвигал от себя обертку жвачки. Но от суммы чека у Брайс закружилась голова. Она снова улыбнулась. Правда, в глубине души грызло сожаление, что она не получит ни марки комиссионных. Ни с этой сделки, ни со всех прочих в галерее Джелибы. Те деньги уходили в иное направлении.

– Приятно иметь с вами дело, господин Терциан.

Вот и все. Сделка завершена. Пора возвращаться домой, где она заляжет в постель, а Сирикс устроится в ногах. Лучшего способа отпраздновать успех она нынче не знала.

Но на вкладыш легла бледная, сильная рука.

- Вы что же, собираетесь уйти? Так рано? - На лице Максимуса вновь появилась улыбка. - Для столь прелестного создания, как вы, было бы недопустимо уйти сейчас, когда я собираюсь заказать бутылку «Серата».

Игристое вино, производимое на юге Вальбары, стоило не менее ста золотых марок бутылка. Это позволяло придуркам вроде Терциана мнить, что им по карману общество любой женщины.

Брайс подмигнула и попыталась вытащить вкладыш из-под вампирской руки:

- Отчего же, господин Терциан? Для столь прелестного существа, как я, вполне допустимо уйти, оставив вас наедине с «Сератом».

Его рука не выпускала вкладыш.

- За сумму, которую я отвалил вашей начальнице, я склонен думать, что мне положены некие бонусы.

Это что же, в течение десяти минут ее дважды приняли за шлюху? Рекорд! Брайс не испытывала отвращения к древнейшей профессии. К проституткам она относилась с уважением, порою - с состраданием. Но когда ее саму отождествляют с проституткой... такое может привести к нежелательным последствиям. И тем не менее у Брайс хватило выдержки сказать:

- Все гораздо прозаичнее: меня ждет еще одна деловая встреча.

Рука Максимуса скользнула к ее запястью и обвила достаточно крепко, чтобы показать: он способен усилием мысли переломать ей каждую кость на руке.

В животе Брайс возникло отвратительное чувство пустоты. (Совсем не той пустоты, когда она бывала голодна.) Ей уже приходилось сталкиваться с вампирами и с существами похуже.

- Отпустите мою руку... пожалуйста.

Последнее слово она добавила ради Джезибы, чтобы требование хотя бы внешне звучало вежливо. На один раз ее хватит.

Но Максимус уже разглядывал ее тело с откровенной похотью бессмертного самца, привыкшего вести себя так не один век.

- Некоторым нравится, когда добыча устраивает игру. Дескать, меня так просто не возьмешь. - Он снова улыбнулся Брайс. - Я - из таких. Вы же знаете, я охотно поиграю... до поры до времени.

Брайс выдержала его взгляд, ненавидя таившееся в глубине души желание отпрянуть. Отчасти она признавала в нем хищника, а в себе - добычу. Возможно, ей повезет, если она сумеет убежать раньше, чем ее съедят живьем.

- Нет, благодарю вас.

В баре для важных персон установилась особая тишина. Верный признак того, что сюда направляется более крупный и опасный хищник. Отлично. Возможно, это отвлечет вампира, а она сумеет высвободить свою руку и завладеть вкладышем с чеком. Если она явится без чека, Джелиба шкуру с нее спустит.

Взгляд Максимуса и в самом деле переместился ко входу в бар. Но его рука еще сильнее сжала руку Брайс. Это заставило и ее обратить внимание на вошедшего.

По бару шел темноволосый фэец и смотрел прямо на нее. Брайс закусил губы, чтобы не застонать. Естественно, совсем не так, как она стонала в туалете, с оборотнем.

Фэец продолжал в упор смотреть на Брайс. Верхняя губа Максимуса поднялась, обнажив удлиненные клыки, которые он жаждал вогнать в тело Брайс.

- Вы - моя! - прорычал Максимум.

Звуки были настолько утробными и звериными, что Брайс едва поняла.

Она шумно выдохнула. Фэец уселся на свободный табурет и заказал выпивку серебрянноволосому сильфу-бармену.

- Это мой родственник, - сказала Брайс. - Так что расслабьтесь.

- Что-о? - оторопело заморгал вампир.

От удивления его хватка ослабла. Брайс тут же выдернула руку и убрала в сумочку вкладыш с чеком. Фэйское наследие здорово помогало ей быстро двигаться. В таких ситуациях, как сейчас, быстрота была спасительной. Уходя, Брайс через плечо бросила вампиру:

- Для вашего сведения: я не общаюсь с собственнически и агрессивно настроенными мужчинами.

Максимум опять что-то прорычал, но он знал, кем является «родственник» Брайс, и пойти за ней не решился.

Пусть мир и считает их дальними родственниками, никто в здравом уме не станет помогать родни Рунна Данаана.

Знай они, что Рунн - ее брат... точнее, сводный брат, вокруг Брайс вообще не крутился бы ни один мужчина. К счастью, окружающие считали Рунна ее дальним родственником, и Брайс такое положение вещей вполне устраивало. Не только из-за личности их отца и тайны, хранить которую она поклялась еще подростком. И не потому, что Рунн был законным ребенком, этим чертовым Избранным, а она - нет.

Рунн уже потягивал что-то крепкое. Взгляд его пронзительных синих глаз не отрывался от Максимуса, обещая смерть.

Отчасти Брайс хотелось, чтобы братец проучил Максимуса и тот, поджав хвост, помчался в отцовский замок ужасов. Но она ухлопала на сделку

столько сил, она сумела заставить вампирского идиота заплатить почти на треть больше реальной стоимости бюста. А ведь Максимусу достаточно позвонить своему банкиру – и чек в ее сумочке превратится в никчемную бумажку.

И потому Брайс подошла к Рунну, переключив внимание с вампира на себя.

Ее брат был в черной футболке и темно-серых джинсах. То и другое не скрывало выпирающих фэйских мышц, на которые сейчас беззастенчиво пялились посетители бара. Короткие рукава не мешали любоваться и красочнейшей татуировкой на руках, способной вывести из себя отца Рунна. Другими выводящими из себя деталями были несколько колечек, продетых в одно заостренное фэйское ухо, и прическа. Если с одного бока волосы достигали талии, второй был выбрит. Ну просто эталон сыновнего неповиновения, всем своим видом заявляющий: «А пошел ты, папочка!»

Но все это не мешало Рунну оставаться фэйцем, который был старше Брайс на целых пятьдесят лет и постоянно давил на нее, если ей случалось где-то наткнуться на него или его друзей. Порою Брайс умела обходить их стороной. Порою нет.

– Так-так-так, – сказала Брайс, кивком поблагодарив бармена за новый стакан газированной воды.

Она сделала глоток, позволяя пузырькам углекислого газа вымыть назойливое послевкусие оборотня-льва и вампирского придурка.

– Смотрите-ка, кто решил завязать с чопорными музыкальными клубами и начал тусоваться с крутыми ребятами. Похоже, Избранный наконец-то осовременился.

– Я постоянно забываю, насколько ты докучлива, – вместо приветствия ответил Рунн. – И вообще-то, тебя это не касается. Между прочим, я сюда не тусоваться пришел.

Брайс внимательно оглядела брата. Сегодня при нем не было Звездного Меча. Если не считать красноречивого внешнего вида, никаких особых признаков, что Луна или генетика подвигла Рунна вести фэйский народ к новым высотам. Но Брайс не помнила, когда они в последний раз говорили серьезно. Возможно, Рунн потихонечку вернулся к истокам. Не ахти какая радость, если учесть, сколько дерьма он наворотил, когда уходил, точнее, выламывался из истоков.

– Ты пришел испортить мне вечер? – спросила Брайс. – Или есть другая причина?

– А тебе, как вижу, все еще нравится играть в шлюшку-секретаршу.

Избалованный паршивец. Трудно верилось, что несколько лет подряд они с Рунном были лучшими друзьями. «Динамическим дуэтом» против Мерзавца № 1 (он же их отец). Давняя история; во многом их отношения изменились стараниями Рунна.

Брайс обвела глазами веселящуюся толпу внизу, выискивая двух дружков Рунна, таскавшихся с ним повсюду. Оба – те еще занозы.

– Как ты вообще сюда прошел? – спросила она.

Чтобы попасть в «Ворон», даже фэйский принц должен был постоять в очереди. Однажды Брайс искренне наслаждалась, глядя, как напыщенных фэйских придурков завернули на входе.

– Ризо – мой приятель, – сказал Рунн. – По вторникам мы с ним играем в покер.

Ничего удивительного. Рунн нашел способ подружиться с владельцем клуба. Ризо относился к редкой породе оборотней, способных превращаться в бабочку. Невысокий, щупленький. Но все это с лихвой восполнялось обаянием его личности. Вечно смеющийся, он буквально порхал по клубу и над головами танцующих, вбирая их веселье, как драгоценный нектар. Ризо весьма придирчиво относился к своему ближнему окружению, однако ему нравилось собирать вокруг себя разнообразных интересных личностей. Делал он это развлечения ради. Брайс и Даника так и не удостоились приглашения во внутренний круг, а вот Фьюри почти наверняка туда входила. Скверно, что Фьюри не желала откликаться на звонки Брайс. Можно было бы спросить.

В этот момент Максимус встал и направился к лестнице. Чувствовалось, он раздосадован. Рунн посмотрел ему вслед и оскалил зубы:

– Мне позвонил Ризо и сообщил, что ты здесь. С этой поганой липучкой.

– Как ты сказал? – изменившимся тоном спросила Брайс.

Она сильно сомневалась, что дипломатичный владелец клуба мог употребить такое выражение. Скорее всего, сообщение Ризо звучало так: «С нею некто, способный погасить танцы». В понимании Ризо, это был аналог Хела.

– Ризо не пошел на риск и не приказал вытолкнуть Терциана взашей. Он подумал, что этот мерзавец вообразил, будто ему все можно, и потому тебе нужна помощь... Неужто ты не знаешь, что вытворяет папочка Терциана? – спросил Рунн, и глаза брата хищно вспыхнули.

Брайс улыбнулась. Как всегда, одними губами. Ее глаза давно уже не улыбались и не смеялись.

– Знаю, – непринужденным тоном ответила она.

Рунн недовольно покачал головой. Брайс потянулась за стаканом, тщательно контролируя каждое движение, иначе вода выплеснулась бы брату в физиономию.

– А не пора ли тебе домой? – спросил Рунн. – Сегодня будний день. Если не ошибаюсь, часов через шесть тебе нужно быть на работе.

– Спасибо, заботливая мамаша, – огрызнулась Брайс.

Добраться домой, стянуть с себя лифчик – фантастическая перспектива. Опять она припозднилась, опять все тело липкое от пота. Опять тупая усталость, но будет ли результат? Может, сегодня она всерьез измоталась и сумеет уснуть.

Однако Рунн даже не шевельнулся.

– Давай, посланец, говори, – вздохнула Брайс. – Слушаю.

Это было еще одной причиной, заставившей Рунна прийти сюда. Вечной причиной, учитывая их родителя.

– Король Осени требует, чтобы ты залегла на дно, – сказал Рунн, отхлебывая из стакана. – До Встречи на высшем уровне чуть больше месяца, а потому всем непредсказуемым личностям лучше не высовываться.

– Какое отношение Встреча имеет ко мне? – удивилась Брайс.

Такие Встречи (их всегда писали с большой буквы) происходили раз в десять лет. Правящие кланы Вальбары собирались, обсуждая насущные дела и выработывая очередной политический курс сообразно новейшим распоряжениям астериев. Каждая территория Республики проводила свою Встречу, поэтому они происходили ежегодно. Брайс до них не было ни малейшего дела.

– Король Осени необходимо, чтобы все, имеющие отношение к фэйскому народу, вели себя образцово. По слухам, астерии отправляют сюда несколько их любимых руководителей. Ему нужно, чтобы все мы были пайньками: добропорядочными, послушными и так далее. Скажу тебе честно, Брайс, мне на это глубоко нас... Просто мне велели передать тебе: до конца Встречи изволь обойтись без приключений.

– Это значит – воздерживаться от шокирующих поступков?

– По сути, да, – ответил брат, делая новый глоток. – Обрати внимание: накануне Встреч разная шушера всегда вылезает на поверхность и пытается что-то замутировать. Поэтому будь осторожна. Усекла? Кое-кто любым способом постарается заявить о себе и своих планах. Так что проявляй бдительность.

– Не знала, что папочка друг озаботился моей безопасностью.

Прежде их отца это почему-то не волновало.

– Он и не озаботился, – признался Рунн. Серебряное кольцо в нижней губе подрагивало в такт словам. – Но я его заставлю.

Синие глаза Рунна наполнились гневом, но предметом его была не сестра. Рунн еще не уступил общепринятым правилам. Не приобрел тщеславного величия, свойственного Избранным.

– И давно ли он с тобой считается? – Брайс сделала очередной глоток.

– Брайс, послушай. Просьба невелика: держись подальше от беды. На всех фронтах. Уж не знаю почему, но эта Встреча для него важна. Помимо всей

лабуды о примерном поведении, он был сильно на взводе. Едва сдерживался.
– Рунн вздохнул. – Таким нервным я его уже года два не видел. С тех пор...

Рунн опомнился и замолчал, но Брайс поняла, о чем речь. С тех пор как Даника, Коннор и другие...

Стакан в ее руках треснул.

– Спокойнее, – шепнул Рунн. – Расслабься.

Брайс было не разжать рук, не унять перевозданной ярости, бурлившей внутри и требующей выхода...

Тяжелый хрустальный стакан разлетелся вдребезги. Недопитая вода потекла по золотой поверхности стойки. Бармен встрепенулся, но тут же взял себя в руки. Никто из посетителей не решался взглянуть на случившееся. На наследного принца вальбаранских фэйцев вообще лучше не смотреть. Спокойнее будет.

Рунн взял лицо сестры в ладони.

– Дыши глубоко, – велел он.

Жуткая, бесполезная фэйская сторона ее личности подчинилась. Вопреки всем попыткам Брайс вести себя независимо, тело последовало укорененным инстинктам.

Она сделала вдох, затем другой. Получилось шумно и судорожно. Однако с каждым вдохом ослепляющий гнев утихал, уходил, как морской отлив.

Рунн не спускал с нее глаз, пока она не перестала рычать и глаза не обрели привычное выражение. Тогда он убрал ладонь и сам сделал глубокий вдох.

– Брайс, я же только что говорил...

Она встала на шаткие ноги, поправила ремень сумочки, убедившись, что чек Максимуса по-прежнему лежит внутри.

– Послание принято. Я залягу на дно и до самой Встречи буду пай-девочкой.

Рунн нахмурился и со своей неизменной фэйской элегантностью слез с табурета:

– Я провожу тебя домой.

– Не трать на меня время.

Брайс почти никого не пускала в свою квартиру. Да и квартира была не ее, но об этом она не распространялась. В ее жилище бывали только мать, Рандалл и иногда Юнипера, когда выбиралась из балетной студии. Остальные туда не допускались. Квартира была святилищем Брайс, и ей не хотелось осквернять стены фэйскими запахами.

Но Рунн не обратил внимания на ее отказ.

- А где твой плащ? - спросил он, оглядывая бар.

- Я пришла без плаща, - сквозь зубы ответила Брайс.

- Это же ранняя весна.

Брайс прошла мимо, жалея, что на ногах у нее эти жуткие туфли, а не сапоги.

- Тогда я не напрасно утеплилась «алкогольным свитерком».

Вранье. Она почти два года не притрагивалась к спиртному. Рунн этого не знал. Остальные тоже.

- Строптивости тебе не занимать, - сказал Рунн, двинувшись следом. - Хорошо еще, что тебя хватило на образование и денежки за обучение не ухнули в яму.

- Представь себе, - бросила ему Брайс, направляясь к лестнице. - Да, я училась, на что нужны мозги и терпение. Не сидела вроде некоторых дома, на груди папочкиных денежек, и не резалась в видеоигры с придурочными друзьями.

Рунн зарычал, однако Брайс уже была на середине лестницы. Вскоре она спустилась на первый этаж и, проталкиваясь сквозь толпу танцующих, оказалась во внутреннем дворе со стеклянной крышей и сохранившимися древними стенами по бокам. Вот и громадные железные входные двери. Брайс не стала замедлять ход и проверять, тащится ли за ней брат. У дверей стояли двое вышибал. Оба полукровка: волк и демонак. Брайс помахала им на прощание. Вышибалы тоже помахали.

Брайс хорошо их знала. Хорошие ребята. Раньше, когда у нее случался изрядный перебор, они всегда заботливо усаживали ее в такси. И водитель знал, что? его ждет, если он не доставит свою пассажирку домой в целости и сохранности.

Она прошла квартал, прежде чем учуяла нагоняющего ее Рунна. Это была буря, следовавшая за нею. Он не приближался вплотную - незачем, чтобы их видели вместе, - но держался довольно близко, давая ей почувствовать его запах вместе с его раздражением.

По крайней мере ни один хищник к ней не сунется.

Вестибюль дома, где жила Брайс, представлял собой изящное сочетание мрамора и стекла. За столом консьержа дежурил Маррин - оборотень, превращавшийся в медведя. Махнув ей, он открыл стеклянные двери. Брайс проскользнула внутрь и только там, приложив ладонь к стеклу, оглянулась. Рунн стоял, прислонившись к черному фонарному столбу. На прощание он насмешливо помахал сестре и исчез.

Брайс пожелала Маррину спокойного дежурства и прошла дальше. Лифт поднял ее на шестой этаж, в пентхаус. Брайс вышла в небольшой коридор с

кремовыми стенами. Устало вздохнула. Каблуки ее туфель тонули в густом плюшевом ковре кобальтового цвета. Ковер вел от лифта к дверям двух квартир: ее и соседней. Брайс открыла сумочку. В вазе, стоявшей на столике возле входной двери, мерцал шарик первосвета. Его сияние золотило белую орхидею, что перевешивалась через край вазы.

Брайс открыла дверь: вначале повернула ключ, затем приложила палец к панельке рядом с ручкой. Послышалось шипение замков и тающих заклинаний. Дверь открылась. Брайс вошла в свою темную квартиру. Распылитель струил аромат масла сирени. Сирикс приветственно завыл и потребовал, чтобы его вынули из клетки. Но Брайс просто привалилась к двери.

Ей было противно сознавать, что Рунн никуда не исчез, а торчит на улице возле дома. Долбаный наследный принц, предводитель альфа-придурков с собственническими и агрессивными устремлениями. Стоит и пялится в ее темные окна высотой от пола до потолка, дожидаясь, когда в них появится свет.

Если она немедленно не включит свет, братец через три минуты явится сюда. Маррину хватит мозгов не препятствовать ему. Консьерж не самоубийца, чтобы связываться с Рунном Данааном. Этот фэйский баловень судьбы вообще не знает, что такое закрытые двери.

Однако Брайс не была настроена на словесную баталию. Во всяком случае, сейчас.

Она провела рукой по панели освещения возле двери. Вспыхнувший свет залил светлые полы, мебель, обитую белым плюшем, и такие же белые стены. Все убранство находилось в идеальном состоянии, как и без малого два года назад, когда она впервые здесь оказалась.

Даже снимать такую квартиру Брайс было не по карману, не то что владеть. Но квартира принадлежала Данике и по дурацкому завещанию перешла к Брайс.

Сирикс урчал, раскачивая клетку. Еще один альфа-придурок с собственническими и агрессивными замашками. Но этот хотя бы небольшой и пушистый.

Вздыхая, Брайс сбросила туфли, наконец-то сняла лифчик и пошла вытаскивать из клетки свою зверюгу.

- Пощадите...

Кровь, заполнившая рот и ноздри обреченного, почти заглушала его стоны, однако он не оставлял попыток:

- Пощадите.

Кровь капала с меча Ханта Аталара на ковер, уже пропитанный кровью. Хант находился в грязной запущенной квартире одного из таких же грязных домов на Лугах Асфоделя. Кровавые брызги покрывали и забрало его шлема, мешая смотреть на последнего оставшегося в живых. Тот стоял на коленях.

Тела других жертв устилали пол гостинной. У одного, обезглавленного, из обрубка шеи продолжала хлестать кровь. Отрубленная голова лежала на продавленном диване, удивленно пялясь в старые, сплюснутые подушки.

- Я расскажу вам все, - умоляюще всхлипывал обреченный, зажимая рукой рану на плече. - Они вам этого не сказали, а я скажу.

Комната была наполнена густым ужасом обреченного, перебивая даже запах крови. Ужас имел отвратительный запах, сравнимый с вонью застоявшейся мочи в переулке.

Рука Ханта, обтянутая перчаткой, плотнее сжала эфес меча. Увидев это, обреченный затрясся. На брюках появилось и стало расплываться пятно, отличавшееся по цвету от крови.

- Я готов рассказать больше, - взвыл обреченный.

Хант крепче упер ноги в пол и взмахнул мечом.

На ковер с хлюпающим звуком вывалились кишки обреченного. Но крики продолжались.

Работа Ханта - тоже.

* * *

Возвращения Ханта в казарму, находившуюся в Комитиуме, никто не видел.

В это время суток город хотя бы выглядел спящим. Пять зданий, составляющих Комитиум, тоже спали. Однако камеры наблюдения, которыми были напичканы казармы 33-го легиона, расположенные во второй из пяти высотных башен, видели и слышали все.

В коридорах, выложенных белой плиткой, освещение было тусклым, как и положено ночью. Ни намек на суетливое движение, начинавшееся здесь с рассветом.

Сквозь забрало шлема все рисовалось с мрачноватой рельефностью. Аудиорецепторы ловили каждый звук за дверями спален по обеим сторонам коридора. Двое часовых низшего уровня играли в видеоигру, переругиваясь между собой, но стараясь не повышать голоса. Еще одна женщина, тоже на

дежурстве, болтала по телефону. Двое ангелов трахали друг другу мозги. К этим звукам добавлялся храп.

Миновав свою дверь, Хант пошел дальше, держа путь к общим душевым в центре длинного коридора. Попасты туда можно было только через общую гостиную. Все надежды помыться незамеченным испарились, как только он увидел золотистый свет, просачивающийся из-под закрытых дверей, и услышал голоса.

Он слишком устал и хотел поскорее смыть с себя всю кровь и грязь. Не тратя слов на приветствие, Хант пробрался мимо нескольких диванчиков и стульев к двери душевых.

На истертом зеленом диване, возле телевизора, расположилась Наоми, раскинув свои черные крылья. Рядом с нею, в кресле, устроилась Виктория. Они смотрели ключевые спортивные события минувшего дня. На другом конце дивана сидел Юстиниан, так и не сняв черных легионерских доспехов.

С появлением Ханта разговор стих.

- Привет, - сказала Наоми, чья черная коса покоилась на плече.

На ней была обычная черная одежда триариев, хотя потайные карманы с оружием Наоми прятала умело.

Виктория вполне нормально отнеслась к его молчаливому появлению. Поэтому призрак нравилась Ханту больше, чем остальные воины внутреннего круга Микая Домитуса. Симпатия к ней возникла у него еще с давних дней 18-го легиона. Ваниров неангельских пород, примкнувших к мятежу, было немного. В их число входила и она. Если Хант ничего не рассказывал, Вик никогда не лезла с расспросами. Зато Юстиниан...

Ангел повел носом, почуяв кровь на одежде и оружии Ханта. Юстиниан мгновенно понял: здесь кровь не одного человека, и даже присвистнул:

- Ты хоть знаешь, как от тебя разит?

Хант не остановился. Молнии внутри лишь тихонечко шипели.

- Пистолет сделал бы это куда чище, - не унимался Юстиниан.

- Микай приказал мне обойтись без пистолета.

Хант удивился звуку собственного голоса - столько пустоты было там. Так продолжалось не один век. Ему приказывали - он убивал. Но его сегодняшняя расправа, учитывая тяжесть содеянного его жертвами и силу гнева архангела...

- Они не заслужили пистолета, - поправил себя Хант.

Быстрых ударов его молнии - тоже.

- Я не хочу знать, - проворчала Наоми, прибавив громкость телевизора. Пультom она указала на Юстиниана - самого младшего среди триариев. - И тебе нечего соваться, так что лучше заткнись.

Да, они и в самом деле не хотели знать.

Наоми - единственная из триариев, не участвовавшая в мятеже, сказала Ханту:

- Мне Исайя сообщил, что завтра по приказанию Микая вам обоим нужно поиграть в следователей. Дельце одно появилось в пределах Старой Площади. Подробности он расскажет тебе после завтрака.

Мозг Ханта едва отреагировал на услышанное. Исайя. Завтра. Старая Площадь.

- Удачи тебе, дружище, - усмехнулся Юстиниан, качнув пивной бутылкой. - Ненавижу Старую Площадь. Всех этих университетских говнюков и пронырливых туристов.

Наоми и Виктория что-то буркнули в знак согласия.

Хант не стал допытываться ни почему они торчат здесь, ни где сейчас Исайя, раз тот сам не передал распоряжение Микая. Скорее всего, ангел забавлялся с тем симпатичным парнем, с которым у него роман.

Исайя, будучи командиром 33-го легиона, занимался консолидацией сил обороны Города Полумесяца. Таково было непосредственное распоряжение Микая. Приехав сюда более десяти лет назад, Исайя наслаждался каждой секундой своей жизни в этом городе. Хант, проведя здесь четыре года, не нашел город особо привлекательным. Да, чище и упорядоченнее, чем аналогичные города на Пангере. И улицы прямые. Не то что змеящиеся улочки пангеранских городов, идущие то вперед, то назад, пересекая самих себя. Воплощение неспешности.

Главное, это не Равилис. И правящий здесь Микай - не Сандриела.

Сандриела. Архангелица, губернатор северо-западного квадранта Пангеры. Она была хозяйкой Ханта, пока Микай не выторговал его, пожелав, чтобы Хант очистил Город Полумесяца от всех врагов. Сандриела, сестра-близнец его возлюбленной, ныне мертвой.

Согласно официальным документам, в обязанности Ханта входило выслеживание и уничтожение демонов, прорывавшихся в Город Полумесяца. Но, учитывая, что демоны появлялись один-два раза в году, Хант сразу и с предельной ясностью понял, для каких целей его перекупил Микай. Губернатору понадобился личный ассасин. Тем же самым Хант занимался пятьдесят три года подряд у Сандриелы, лицо которой было точной копией лица его возлюбленной.

Чтобы обе сестры (или оба брата) носили титул архангела и обладали одинаковой силой - такое бывало очень редко и считалось добрым знаменем... Пока Шахара и Хант, командовавший ее войсками, не восстали против всего, что составляло смысл жизни ангелов. И пока Шахара не предала сестру.

После того как мятежники были разгромлены на горе Хермон и Хант попал в рабство, Сандриела оказалась третьей в числе его хозяев. Двое прежних архангелов не сумели его сломить. Сандриела, превосходившая их самоуверенностью, решила, что ей это удастся. Началось со «зрелища ужасов» в подземной тюрьме. Продолжилось на залитой кровью арене в центре Равилиса, где Хант сражался с воинами и побеждал, так и не увидев ни одного достойного противника. Потом Сандриела стала поручать ему то, что он умел делать лучше всего, – незаметно проникать в дома и лачуги, чтобы обрывать чужие жизни. Одну за одной, год за годом, десятилетие за десятилетием.

У Сандриелы имелось достаточно причин, чтобы сломить Ханта. Во время трагически короткой битвы на Хермоне он жестоко расправлялся с ее войсками. Молнии Ханта разили солдат Сандриелы, превращая их в обугленные трупы раньше, чем те успевали выхватить мечи. Сандриела была главной целью Шахары. Хант получил приказ уничтожить Сандриелу любым приемлемым способом.

Желание расправиться с Сандриелой появилось у Шахары не на пустом месте. Титулы архангелиц перешли к ним по наследству от родителей, когда безымянный ассасин оборвал жизни отца и матери, исполосовав тела обоих.

У Шахары была своя версия, которую Хант помнил до сих пор: никакого ассасина не было, а родителей убила Сандриела. Сделала она это ради себя и сестры, дабы обе могли править без вмешательства. Доказательств вины Сандриелы так и не нашлось, однако Шахара до последнего дня не сомневалась в причастности сестры.

Гибель родителей и заставила Шахару – Дневную Звезду – восстать против архангелов и астериев. Ей хотелось видеть мир свободным от закоснелых иерархий. Увенчайся мятеж успехом, Шахара затем двинулась бы на штурм хрустального дворца астериев. Но одновременно она жаждала отомстить сестре за чудовищное злодеяние. И орудием мести стал Хант.

Глупцы. Все они тогда были отъявленными глупцами.

Запоздалое признание собственной глупости ничего не меняло. Сандриела считала главным виновником не Шахару, а Ханта. По ее мнению, это он втянул Шахару в мятеж и заставил пойти против родной сестры. И когда они обе схлестнулись в поединке – настолько одинаковые лицом и фигурой, что казалось, будто кто-то из них сражается со своим отражением... Вот тут Хант действительно был виноват, что поединок кончился гибелью Шахары.

Микай хотя бы дал ему шанс на искупление. Хант должен доказать свое полное повиновение архангелам и империи. За это с него когда-нибудь снимут татуировку раба. Через несколько десятков или сотен лет, но, если учесть, что старейшие ангелы доживали до восьмисот... возможно, к старости он заслужит себе свободу. Быть может, умрет свободным.

Четыре года назад, едва Хант появился в Городе Полумесяца, Микай предложил ему сделку. За каждого ангела, убитого им тогда на горе Хермон, он должен будет убивать тех, на кого укажет губернатор. «Смерть за

смерть, – сказал Микай. – И когда, Аталар, ты полностью выплатишь долг, мы поговорим о снятии татуировки с твоего лба».

Хант понятия не имел, скольких он тогда убил. Но у Микая имелся список. Архангел был в тот день на поле сражения и видел, как Шахара пала от руки сестры-близнеца. Платить полагалось за гибель каждого легионера. Увидев число погибших, Хант сразу задался вопросом: как определить, скольких убил он, а сколько пали от рук других мятежников.

Две тысячи двести семнадцать убитых.

Хант считал, что он один никак не мог положить столько. Да, он обрушивал молнии, испепеляя целые отряды, но чтобы так много?

Видя его недоумение, Микай продолжал: «Ты был генералом Шахары. Ты командовал Восемнадцатым легионом. Тебе, Аталар, и искупать вину. Не только свою, но и вину всех, кто сражался в твоем предательском легионе». Потом Микай решил немного подбодрить нового раба: «Задача не такая уж невыполнимая. Часть поручаемых тебе миссий потребует нескольких убийств. Веди себя правильно, повинуйся – и ты сможешь достичь этого числа».

И все четыре года Хант старался вести себя правильно. Повиновался. Сегодняшняя миссия довела общее число совершённых им убийств до восьмидесяти двух. Долбанных восемьдесят два трупа.

Предложение Микая было лучшим, на что он мог рассчитывать. Никакой другой архангел не дал бы ему шанса на искупление. И потому этой ночью он беспрекословно выполнил очередной приказ Микая. По той же причине мысли Ханта были отодвинуты далеко на периферию сознания. Тела он не ощущал, а в голове слышался тупой гул.

Микай был архангелом и вдобавок губернатором, назначенным астериями. Для ангелов – король и закон в одном лице, особенно в Вальбаре, находящейся очень далеко от семи холмов Вечного Города. Если Микай считал кого-то угрозой или ему требовалось осуществить правосудие, его единоличного решения было достаточно. И никто не придёт сюда разбираться и проводить расследование.

Микаю было достаточно приказать. Обычно он приказывал Ханту.

Приказы приходили в конвертах, которые Хант доставал из своего казарменного почтового ящика. На конверте красовался имперский герб. Имени адресата никогда не было. Только четыре буквы «С. И Н. М.» в окружении семи звезд.

Внутри конверта лежала папка с указанием необходимых данных: имен, дат, преступлений и срока выполнения работы, в которой Ханту не было равных. Иногда Микай пояснял, каким способом надлежит убить ту или иную жертву.

Сегодняшнее распоряжение было лаконичным: огнестрельное оружие не применять. Хант отлично понимал подтекст подобных распоряжений: «Заставь их хорошенько помучиться». И он заставил.

- Когда выйдешь из душа, тебя будет ждать пиво с твоим именем на бутылке,
- сказала Виктория.

Их глаза на мгновение встретились. Ничего особенного, просто непринужденное, холодное приглашение.

Хант молча прошел дальше, толкнув плечом дверь душевой. Внутри вспыхнул первосвет. Открыв ближайшую кабинку, он включил воду, задав максимальный нагрев, а сам прошел к стенке, где в ряд тянулись раковины умывальников.

Существо, смотревшее на него из зеркала, было похоже на жнеца. Пожалуй, даже хуже.

Весь шлем был забрызган кровью. Кровь попала на лицо серебряного черепа. Она же слабо блестела на мелких кожаных чешуйках доспехов, на черных перчатках и парных мечах за спиной. Отдельные капли попали даже на его серые крылья.

Хант стянул шлем, потом уперся руками в раковину.

Яркое зарево первосвета выпячивало черный терновый венец, вытатуированный на лбу. Кожа вокруг татуировки была бледнее, чем в других местах его лица: не светло-коричневой, а почти белой. Татуировка, с которой он научился жить. Но от взгляда собственных глаз Хант поежился. Остекленевшие. Пустые. Казалось, он смотрит прямо в Хел.

Мать назвала его Орионом, что в переводе с древнего языка означало «охотник». Знай она, кем он станет, вряд ли дала бы сыну такое имя.

От его перчаток на безупречной фарфоровой белизне раковины остались красные пятна.

Хант со свирепой быстротой снял перчатки. Вода в душевой кабине почти достигла температуры кипятка. Он снял оружие, затем доспехи, оставив на белых плитках пола еще несколько кровавых разводов.

Раздевшись окончательно, он встал под беспощадные, обжигающие струи.

10

Всего десять утра, а вторник уже пошел наперекосяк.

С дежурной улыбкой Брайс стояла возле письменного стола, отделанного железным деревом. Улыбка предназначалась фэйской паре, бродящей по выставочному залу галереи.

Из динамиков, скрытых внутри деревянных панелей высокого, в два этажа, зала, лились нежные звуки скрипки. Увертюра симфонии, которую Брайс включила, едва зажужжал сигнал переговорного устройства. Женщина явилась сюда в клетчатой юбке золотисто-коричневых тонов и белой шелковой блузке. Ее спутник был в строгом сером костюме. Учитывая наряд пары, им бы вряд ли понравилась ритмическая мешанина с обилием басовых, которой Брайс подбадривала себя по утрам.

Осмотр продолжался десять минут. Времени прошло достаточно, чтобы уже можно было вежливо спросить:

- Разрешите узнать: вы ищете что-то определенное или просто осматриваете нашу коллекцию?

Фэец-блондин (выглядел он старше мужчин своего возраста) отмахнулся от вопроса и повел спутницу к ближайшей экспозиции - фрагментам мраморного барельефа из развалин Моры. Их удалось спасти из рухнувшего храма. Фрагмент был величиной с кофейный столик; основное пространство занимала фигура гиппокампа, стоящего на задних ногах. Эти существа - наполовину лошади и наполовину рыбы - когда-то водились в лазурных водах Раганского моря на Пангере, но были истреблены во время древних войн.

Чувствуя, что Брайс ждет ответа, фэец холодно выдавил:

- Осматриваем.

Его рука лежала на изящной талии женщины. Оба разглядывали волны, вырезанные с потрясающим обилием деталей.

- Приятного осмотра, - произнесла Брайс, нацепив другую дежурную улыбку.
- Я всегда к вашим услугам.

Женщина кивком поблагодарила ее, а фэец надменно усмехнулся. Спутнице это не понравилось.

Тишина в выставочном зале стала почти осязаемой.

Едва открыв им дверь, Брайс сразу поняла: мужчина привел свою спутницу с целью произвести на нее впечатление покупкой какого-нибудь безумно дорого экспоната или создать видимость, что это ему по карману. Возможно, пара находилась в стадии подготовки к династическому браку и оба прощупывали друг друга, прежде чем предпринять дальнейшие шаги.

Будь Брайс чистокровной фэйкой... правильнее сказать, если бы отец признал ее своей дочерью, возможно, подобные игры ожидали бы и ее. Рунну, особенно учитывая его статус Звезднорожденного, в один прекрасный день придется вступить в династический брак. Это произойдет, когда отыщется молодая женщина, признанная подходящей для продолжения драгоценного королевского рода.

Дети у Рунна могли появиться и до этого, но их не признают отпрысками королевской крови, если только Король Осени не согласится на это, сочтя их достойными.

Фэйская пара миновала мозаику из внутреннего двора некогда величественного дворца в Альтиуме, затем остановилась возле яшмового ларца с головоломками, принадлежавшего какой-то принцессе из давно исчезнувшей северной страны.

Большинство древностей было приобретено Джеббой в разных уголках Мидгарда; из-за таких поездок хозяйка редко появлялась в галерее. Но и Брайс от нее не отставала, умело находя, покупая, а затем выгодно перепродавая экспонаты.

Фэйцы подошли к коллекции статуй из Сетмека, изображавших богов и богинь плодородия, когда переговорное устройство вновь зажужжало.

Брайс взглянула на настольные часы. До следующей назначенной встречи было еще целых три часа. Наплыв посетителей – такого галерея практически не знала, учитывая заградительные цены экспонатов. Но может, ей сегодня повезет и она сумеет что-то продать.

– Одну минуту, – пробормотала Брайс, склоняясь над массивным столом, чтобы вывести на компьютер изображение с наружной камеры.

Она едва успела кликнуть по значку, как звонок повторился.

Увидев, кто стоит на тротуаре возле двери, Брайс замерла. Вторник и в самом деле пошел наперекосьяк.

* * *

Это внешне непримечательное двухэтажное здание из песчаника находилось в одном квартале от берега Истраса. Окна оно не имело. Только надпись на бронзовой табличке справа от тяжелой железной двери подтверждала, что Хант Аталар не ошибся адресом.

Название галереи было выгравировано архаичным жирным шрифтом: «Антикварная галерея „Грифон“». Под надписью расположилось изображение нескольких глазущих сов, которые словно подзадоривали посетителей войти. Чуть ниже чернела решеточка переговорного устройства и стилизованная бронзовая кнопка.

Исайя (по обыкновению, он был в костюме и при галстуке) так долго пялился на кнопку и решетку, что Хант не выдержал:

– Ты же сам знаешь, что тут нет никаких заклинаний.

Учитывая личность владелицы, это было весьма странно.

Исайя посмотрел на него и поправил галстук.

– Напрасно я не выпил вторую чашку кофе, – пробормотал он и ткнул пальцем в кнопку.

Из недр галереи донесся приглушенный сигнал вызова.

Ответа не последовало.

Хант внимательно оглядел фасад здания, рассчитывая заметить скрытую камеру. Никаких признаков. Ближайшая к зданию камера торчала на хромированной двери бомбоубежища. До нее было полквартиры.

Хант еще раз осмотрел фасад. Чтобы Джезиба Рога не напичкала камерами все пространство внутри и снаружи? Быть такого не может.

Хант решил поискать энергетические поля с помощью молний. Их язычки, почти невидимые на утреннем солнце, запрыгали по тонкому слою заклинаний, покрывавших камень стен, раствор и дверь. Умный, хладнокровный слой, тихо посмеивающийся над любой попыткой проникнуть внутрь.

– Похоже, самой Роги в галерее нет, – заключил Хант.

Исайя вновь нажал кнопку, уже требовательнее. У них были приказы и ограниченное время, поэтому Исайя и без второй чашки кофе находился на взводе.

Возможно, причина такого поведения Исайи была иной. Он вернулся в казарму только в пятом часу утра. Хант воздержался от вопросов. Он лишь слышал, как Наоми и Юстиниан сплетничали в общей гостиной, прикидывая, насколько велики шансы, что Исайя переберется из казармы к своему новому другу.

Хант не стал вмешиваться и говорить, что такого не случится. Исайя и так имел достаточно свободы и подчинялся Микаю лишь из-за щедрой еженедельной зарплаты, которую Микай платил всем триариям. Здесь губернатор нарушал закон, запрещавший платить рабам. Деньги, накапливаемые Исайей, покупали чью-то свободу, равно как Хант, выполняя отвратительные поручения Микая, зарабатывал собственную.

– Может, ее нет на месте, – сказал Исайя, нажав кнопку в третий раз.

– Здесь она, – возразил Хант.

Он чуял ее запах, оставшийся на тротуаре: сирень, мускатный орех и что-то еще, чему он не мог найти название. Что-то похожее на блеск первых звезд, когда только-только стемнело.

Еще через мгновение из решеточки донесся мелодичный женский голос (явно не голос Джезибы):

– Я не заказывала пиццу.

Вопреки своему настроению и неумолимому тиканью внутренних часов Хант усмехнулся.

Исайя пошелестел белыми крыльями, очаровательно улыбнулся и произнес:

– Мы из Тридцать третьего легиона. Нам необходимо видеть Брайс Куинлан.

– Я занята с клиентами, – уже жестче ответил мелодичный голос. – Приходите позже.

Хант не сомневался, что истинный смысл «приходите позже» означал: «Проваливайте отсюда».

Очаровательная улыбка Исаяи сделалась напряженной.

– Госпожа Куинлан, мы по очень важному делу.

Из решетки донеслось низкое гудение. Затем:

– Прошу прощения, но вам придется записаться в очередь. Как насчет встречи... через три недели? Двадцать восьмое апреля у меня свободно. Я запишу вас на полдень.

Что-что, а у этой девки есть яйца. Ханту такое даже понравилось.

Исайя инстинктивно встал пошире. Это была типичная боевая стойка легионера, вбитая им в подсознание с первых дней службы.

– Не трудитесь записывать. Говорить вам с нами придется не в конце апреля, а сейчас.

Ответа не было. Похоже, она вообще отошла от переговорного устройства.

Хант зарычал. Проходивший мимо фавн испуганно припустил по тротуару, цокая изящными копытами.

– Избалованная богемная девица. Чего еще ты от нее ожидал?

– Хант, она вовсе не дурочка, – возразил Исайя.

– Все, что я видел и слышал, предполагает обратное.

Хант помнил досье Брайс, которое читал пару лет назад. Добавив к этому прочитанное сегодня утром плюс снимки, он получил ясное представление о грядущей встрече. Девчонка явно не понимала, что всеми ужимками делает себе только хуже. Вся ее бравада улетучится в первые же секунды, когда они начнут разговор.

– Давай-ка убедимся, действительно ли она занята с клиентами, – сказал Хант, кивнув в сторону двери.

Он пересек улицу и встал возле припаркованной синей машины. Какой-то пьяный уличный художник воспользовался ее капотом как холстом и с помощью аэрозольных баллончиков изобразил (причем очень подробно) здоровенный мужской член с крылышками. Это была издевка над крылатым мечом – эмблемой 33-го легиона. А может, пьяница, сам того не ведая, нарисовал истинный смысл возвышенной эмблемы.

Исайя тоже заметил рисунок и усмехнулся, встав рядом с Хантом.

Прошла минута. Хант стоял как вкопанный, не сводя глаз с железной двери. Сегодня у него имелись дела посерьезнее, чем игры со взбалмошной девицей, но приказ есть приказ. Через пять минут к галерее подкатил сверкающий черный седан. В этот момент железная дверь открылась.

Машина стояла больше, чем многие человеческие семьи зарабатывали за всю жизнь. Водитель-фэец вылез из машины и почти мгновенно оказался по другую сторону, чтобы открыть пассажирскую дверцу. Из галереи вышла фэйская пара. Каждый жест красивой фэйки был исполнен небрежной уверенности, говорившей о привычке к богатой, привилегированной жизни, которую она вела с рождения.

Тонкую шею женщины украшало бриллиантовое ожерелье, где каждый бриллиант был величиной с ноготь Ханта. Ожерелье стоило не меньше машины, если не больше. Лицо мужчины, наоборот, было напряженным. Он забрался в машину и захлопнул дверцу раньше, чем это сделал бы вышколенный водитель. А богатая фэйка уже стремительно шагала по улице с телефоном в руке, требуя от того (или той), с кем говорила: «Ради спокойствия Урды, больше никаких свиданий вслепую».

Внимание Ханта вернулось к железной двери, возле которой стояла фигуристая красноволосая девица.

Дождавшись, пока седан скроется за углом, Брайс только теперь позволила себе заметить пару ангелов. Она нагнула голову. Шелковистая масса волос перевесилась через плечо ее белого облегающего платья. Брайс лучезарно улыбнулась, помахала рукой. Маленький золотой амулет на ее шее поймал солнечный луч и вспыхнул.

Широко раскинув серые крылья, Хант пошел прямо на нее. Янтарные глаза Брайс смерили его с ног до головы. Точнее, от татуировки на лбу до носков сапог. Ее улыбка стала еще лучезарнее.

– До встречи через три недели, – весело произнесла Брайс и захлопнула дверь.

Хант был уже на середине улицы и не заметил надвигающейся машины. Водитель успел затормозить. Тормоза заскрежетали, но ему самому хватило ума не закричать, увидев молнии, окружившие кулак Ханта. Этим кулаком Хант ударил по кнопке переговорного устройства:

– Вот что, Куинлан. Не заставляйте меня понапрасну терять время.

Исайя пропустил обалдевшего водителя и встал за спиной Ханта, щуря свои карие глаза. Тон Брайс ничуть не изменился:

– Моя начальница не приглашает в свою галерею легионеров. Извините.

Хант с размаху хватил кулаком по железной двери. Удар такой силы сплющивал машины, рушил стены и дробил кости. И это еще без помощи бури, бушевавшей в его жилах. Однако дверь галереи лишь слегка вздрогнула. Молнии Ханта, как мячики, отскочили от ее поверхности.

Что ж, в таком случае он обойдется без угроз. Помимо физических, у него имелись другие, не менее действенные способы давления на противника. И потому, отбросив общие фразы, Хант прорычал в решеточку переговорного устройства:

- Мы здесь по причине убийства!

Исайя вздрогнул и торопливо оглядел улицу и небеса - не слышал ли кто.

Хант скрестил руки на груди и стал ждать.

Железная дверь зашипела, щелкнула и приоткрылась.

«Попал в яблочко», - подумал Хант.

На улице ярко светило солнце, но его зрение мгновенно приспособилось к приглушенному свету внутри галереи. С первого шага он старался охватить как можно больше подробностей, включая и пути к отступлению.

Полы двухсветного демонстрационного зала утопали в плюшевых коврах цвета сосновой хвои. По краям располагались ниши с мягкой подсветкой экспонатов: фрагментов древних фресок и росписей, ванирских статуй - настолько странных и редких, что Хант не знал, кого они изображают.

Посередине зала стоял громадный письменный стол, облицованный железным деревом. На краешке восседала Брайс Куинлан. Ее белоснежное платье показывало все округлости и изгибы фигуры.

Хант неторопливо улыбнулся, оскалив зубы.

Он ждал, что до нее дойдет, с кем она имеет дело. Ждал, что она съезжится, начнет шарить по стенке стола в поисках тревожной кнопки, вытащит пистолет или придумает еще какой-нибудь немислимый способ защиты от таких, как он.

Может, она и впрямь была дурой, поскольку в ответ тоже улыбнулась, до крайности пересластив улыбку. Ногти, покрытые красным лаком, лениво постукивали по безупречно чистой поверхности стола.

- У вас есть пятнадцать минут.

Хант не стал ей говорить, что их встреча продлится значительно дольше.

Исайя повернулся, намереваясь закрыть дверь, однако Хант знал: дверь уже закрылась. Сама. Разведка легиона сумела собрать достаточно сведений о галерее «Грифон». Ознакомившись с материалами, Хант узнал много полезного. Например, о дверях. Небольшая дверца в стене, слева от стола, вела наверх, в кабинет Джебизы Роги. Там имелось внутреннее окно во всю стену, позволявшее видеть всю галерею. А простая железная дверь справа вела на подземный этаж, где было собрано то, о чем легионерам знать не полагалось. Скорее всего, заклинания на обеих дверях были еще мощнее, чем на входной.

Исайя умел страдальчески вздыхать, что он и сделал, посчитав это прелюдией к словам:

– Сегодня, в первом часу ночи, на границе Мясного Рынка произошло убийство. Жертва, как мы полагаем, вам знакома.

Хант внимательно следил за лицом Брайс. Она по-прежнему сидела на краешке стола, но глаза у нее чуть расширились. Ногти перестали выстукивать ленивую дробь. Брайс всего раз моргнула. Вероятнее всего, у нее в голове уже крутился список потенциальных жертв, и в любом случае это не сулило ей ничего хорошего.

– Кто? – только и спросила она.

Ее голос оставался спокойным. Из конического распылителя, стоявшего за компьютером, выплывали облачка дыма, неся ясный, чистый аромат перечной мяты. Ничего удивительного. Брайс принадлежала к числу фанатичных приверженцев ароматерапии. Как и из других, из нее вытянули марки, пообещав, что ароматы цветов и трав сделают ее счастливее, успешнее в постели или помогут вырастить второе полушарие мозга в дополнение к уже имеющемуся.

– Максимус Терциан, – ответил ей Исайя. – По нашим сведениям, у вас была с ним встреча в «Белом вороне», на подиуме, где у них бар для высокопоставленных посетителей. Через два часа его не стало.

Хант мог поклясться, что Брайс слегка понурила плечи.

– Значит, Максимус Терциан мертв...

Ангелы кивнули.

– И кто это сделал? – Брайс искоса посмотрела на них.

– А вот это мы и пытаемся выяснить, – дипломатично ответил Исайя.

Хант был наслышан о Терциане-младшем – наглom вампире, не привыкшем встречаться с отказами. Богатый папочка-садист прекрасно научил его изворотливости и всегда вытаскивал из любых, даже самых отвратительных историй. Если не кривить душой, гибель Максимуса ничуть не опечалила Ханта. Одной дрянью на Мидгарде меньше. Но впереди маячила головная боль под названием Терциан-старший. Когда отец узнает, что его любимое чадо убили... Сегодняшняя встреча была лишь началом этой головной боли.

– Не исключено, что вы – последняя, кто видел Максимуса живым, – продолжал Исайя. – Не смогли бы рассказать о встрече с ним? Нам важна каждая мелочь.

Брайс мельком взглянула на обоих:

– Это вы так высказываете подозрение, не я ли его убила?

– А вы, похоже, не очень-то огорчены гибелью Терциана, – слегка усмехнулся Хант.

Рассерженные янтарные глаза Брайс скользнули по его лицу.

«Надо признать, смотреть она умеет», – подумал он. За такой взгляд мужчины способны на любые сумасбродства.

Когда-то и он творил такие же сумасбродства ради Шахары. Это стоило ему татуировок раба на лбу и запястье. Ханту вдруг сдавило грудь.

– Уверена, кто-то уже рассказал вам, что мы с Максимусом расстались отнюдь не по-дружески. Встреча касалась завершения сделки. Он кое-что приобрел у галереи. Когда деловая часть окончилась, он подумал, что ему.. полагается дополнительный бонус в виде интимного общения со мной.

Хант не усомнился в правдивости ее слов. Именно так и привыкли себя вести отец и сын Терцианы. Поведение, которое вполне могло послужить основанием для расправы.

– Я не знала и не желала знать, куда его понесло после «Ворона», – продолжала Брайс. – Если его убили в окрестностях Мясного Рынка, полагаю, он собирался за деньги получить там то, что от меня хотел получить даром.

Резкие, холодные слова.

Лицо Исаяи приобрело каменное выражение.

– Вы хотите сказать, что поведение Терциана в вашу последнюю встречу отличалось от того, как он держался раньше?

– Это была первая и единственная встреча. Прежде мы общались лишь по электронной почте и телефону. Но я не особо удивилась. Судя по его телефонным разговорам, я ждала чего-то подобного.

– Почему вы не встретились с ним здесь? – спросил Хант. – Зачем понадобилось устраивать встречу в «Вороне»?

– Ему захотелось окружить нашу встречу ореолом секретности. Он утверждал, что в стенах галереи моя начальница обязательно сделает запись, чего ему не хотелось. Это одна причина. Была и другая. Ему хотелось произвести впечатление на окружающих. Дескать, смотрите, как он проворачивает сделки. Мне пришлось засунуть всю документацию во вкладыш для счетов. В такой же вкладыш Максимус положил и свой чек.. Как он погиб? – вдруг спросила Брайс, стойко выдерживая взгляд Ханта.

Вопрос был задан в лоб. Она не улыбнулась и не подмигнула. Эта девчонка привыкла, что ей отвечают на вопросы, подчиняются и вообще относятся к ней всерьез. Ее родителей богачами не назовешь (такой вывод Хант сделал, прочитав досье Брайс), однако ее квартира в пятнадцати кварталах отсюда стоила сумасшедших денег. Или Джезиба щедро ей платила, или Брайс втихаря занималась какими-то делишками, о которых не знало даже бдительное око разведки легиона.

– Мы не вправе разглашать подробности, – вздохнул Исаяя.

– Увы, мне нечем вам помочь, – покачала головой Брайс. – Мы с Терцианом заключили сделку, затем он начал приставать ко мне, получил отпор и ушел.

Камеры видеонаблюдения и свидетельские показания посетителей «Ворона» это полностью подтверждали. Но ангелы явились сюда совсем не за этим. Их приказ был совсем иным.

– А когда в баре на подиуме появился принц Рунн Данаан? – спросил Исаяя.

– Если вы всё знаете, зачем тогда спрашиваете у меня? И между прочим, вы так и не представились, – добавила Брайс раньше, чем они успели ответить на ее вопрос.

Хант не понимал ни выражения ее лица, ни расслабленного языка ее тела. Их контакт с Брайс оборвался в ту же ночь, когда ее доставили в следственный центр легиона. Тогда никто из них ей не представился. Да и запомнила ли она вообще их лица, пребывая в наркотическом дурмане?

Исайя выровнял свои ослепительно-белые крылья.

– Я – Исаяя Тиберриан, командир Тридцать третьего имперского легиона. А это Хант Аталар, мой...

Исайя осекся, словно вспомнив, как давно им обоим не требовалось представляться и сообщать свой чин. Хант пришел ему на помощь, сказав:

– Его заместитель.

Если Исаяя и удивился, услышав такие слова, его лицо обаятельного юноши ничего не выдало. Официально Исаяя был начальником Ханта – как в триарии, так и во всем 33-м легионе, даже если дерьмовщина, которой занимался Хант, делала его ответственным только перед губернатором.

Однако Исаяя никогда не подчеркивал своего старшинства. Помнил, кто был командиром до Падения.

Можно подумать, сейчас это что-то значило.

Значило, поскольку в тот день Исаяя положил на горе Хермон не менее трехсот имперских легионеров. А Хант сейчас отдувался за всех мятежников, в том числе и за него, выплачивая Республике долг чужими жизнями и выполняя условия сделки Микая.

Брайс, конечно же, заметила татуировки на их лбах. Хант внутренне приготовился к язвительному замечанию. Ваниры и даже люди до сих пор любили отпустить какую-нибудь пошлую шуточку насчет «Легиона Падших» и неудавшегося мятежа. Однако Брайс сказала совсем другое:

– Значит, вы расследуете преступления на стороне. Я думала, это территория Вспомогательных сил. Неужели в Тридцать третьем нет дел поважнее, чем играть в полицейских?

Исайя привык производить неизгладимое впечатление на всех. Увидев, что Брайс не растаяла в лучах его обаяния, он довольно сухо спросил:

- Есть ли у вас те, кто сможет подтвердить ваше перемещение после ухода из «Белого ворона»?

Брайс выдержала взгляд Исаяи. Затем стрельнула глазами в Ханта. Он до сих пор не мог проникнуть сквозь маску скуки на ее лице. Спрыгнув со стола, она немного приблизилась к ангелам и встала, скрестив руки:

- Только мой консьерж... и Рунн Данаан. Но вы ведь и это знаете.

Хант не представлял, как вообще можно ходить на таких каблучищах. Как можно дышать в столь обтягивающем платье? Загадка. Платье было достаточно длинным и скрывало место шрама, полученного Брайс в ту жуткую ночь около двух лет назад. Или же она заплатила медведье, и та удалила шрам. Судя по тому, что она любила одеваться изысканно и носить короткие платья, шрам явно был удален сразу же.

Тусовочным девицам не нравились шрамы. Шрамы мешали им щеголять в купальных костюмах.

- Вы причисляете Рунна Данаана к своим друзьям? - качнув крыльями, спросил Исаяя.

- Он мой дальний родственник, - пожала плечами Брайс.

Но весьма заинтересованный дальний родственник, если пару лет назад мигом примчался в следственный центр. И в баре для важных персон он тоже оказался как нельзя вовремя. Если он покровительствовал Куинлан... чем не мотив расправиться с Максимусом? Такую версию не стоит отбрасывать, даже если Рунн и его отец превратят расследование в кошмар.

Брайс язвительно улыбнулась, словно ей в голову пришла та же мысль:

- Можете недурно развлечься, поговорив с ним.

Хант стиснул зубы. Брайс, покачивая бедрами, прошествовала ко входной двери, словно нарочно давая им полюбоваться ее туго обтянутым задом.

- Не торопитесь, госпожа Куинлан, - сказал Исаяя.

Тон командира был спокойным, но намекал, что шутить он не намерен.

Хант спрятал улыбку. Ему всегда нравилось смотреть, как Исаяя сердится. Естественно, если предметом злости Исаяи был кто-то другой.

Куинлан этого еще не знала, а потому, небрежно обернувшись, спросила:

- А почему?

Хант внимательно следил за ее лицом, одновременно слушая, как Исаяя преподносит причину их внезапного визита:

- Нас послали не только для расспросов о вашем местонахождении.

– Хотите купить какой-нибудь милый пустячок для губернатора? – спросила Брайс, обведя рукой галерею.

– Какое интересное совпадение, – усмехнулся Хант. – Вы упомянули губернатора. Он, кстати, направляется сюда.

Реакция – неторопливое моргание. И опять ни следа страха.

– Зачем?

– Микай послал нас собрать сведения о вашем местонахождении прошлой ночью. Далее вам следует подготовиться к разговору, в котором будет участвовать и ваша начальница.

Ханта крайне редко привлекали к расследованиям, и потому приказ изрядно его шокировал. Но, учитывая, что они с Исайей были свидетелями инцидента двухлетней давности, губернатор выбрал их кандидатуры как наиболее подходящие.

– Микай направляется сюда, – повторила Брайс, и у нее дрогнуло горло.

– Он будет здесь через десять минут, – сообщил Исайя и кивком указал на настольный телефон. – Думаю, госпожа Куинлан, самое время позвонить вашей начальнице.

– Зачем? – снова спросила Брайс.

Хант уловил, как изменился ритм ее дыхания. Что ж, пора бросать бомбу.

– Затем, что с Максимусом Терцианом расправились способом, идентичным тому, каким были убиты Даника Фендир и Стая Дьяволов.

То есть остался не «чистенький» труп, а расчлененное, превращенное в месиво тело.

Брайс на мгновение прикрыла глаза.

– Но их... их убил Филип Бриггс. Он вызвал демона, чтобы с ними расправиться. И он находится в тюрьме... Вот уже без малого два года, – уже резче добавила она.

Бриггс находился в месте похуже, чем тюрьма, но это к делу не относится.

– Мы знаем, – ответил Хант, сохраняя бесстрастное лицо.

– Он никак не мог убить Терциана. Разве можно вызвать демона, сидя в тюрьме под постоянным наблюдением? Он...

Она умолкла, нервно сглатывая. Возможно, поняла, зачем Микай спешит в галерею. И тогда, и сейчас после общения с нею люди... нет, ваниры, а теперь и вампир... словом, общавшиеся с нею через несколько часов погибали.

– Вы думаете, это не Бриггс? Думаете, он не убивал Данику и остальных из ее стаи?

- Мы ничего не можем утверждать наверняка, - перебил ее Исайя. - Обстоятельства гибели Стаи Дьяволов никогда не раскрывались, поэтому у нас есть все основания полагать, что нынешнее убийство не было подражательным.

- Вы встречались с Сабиной? - сухо спросила Брайс.

- А вы? - поинтересовался Хант.

- Мы с нею стараемся не пересекаться.

Возможно, это было единственным разумным решением, принятым Брайс Куинлан. Хант помнил, каким ядом исходила Сабина, глядя на Брайс через шпионское окно. Мать Даники ничего не забыла. Сабина просто выжидала. События двухлетней давности отодвинулись вдаль, и теперь нелепая безвременная смерть Брайс Куинлан выглядела бы трагической случайностью.

Брайс вернулась к столу, стараясь не приближаться к ангелам. Надо отдать ей должное: ее походка осталась ровной и уверенной. Даже не взглянув на Исайю и Ханта, она подняла телефонную трубку.

- Мы обождем снаружи, - предложил Исайя.

Хант хотел было возразить, но Исайя выразительно на него посмотрел.

Ничего. У них с Куинлан еще будет время попкироваться.

* * *

Брайс сжимала трубку так, что костяшки пальцев побелели. На другом конце линии раздался гудок. Второй. Потом...

- Доброе утро, Брайс.

У Брайс громко стучало сердце, отдаваясь в руках, ногах и животе.

- Сюда явились двое легионеров... - Она стлотнула. - Командир Тридцать третьего легиона и... - Она торопливо выдохнула. - И Умбра Мортис.

Она и без их представления узнала Исайю Тибериана. Он постоянно мелькал в вечерних выпусках новостей и колонках городских сплетен. Обаятельный командир 33-го легиона, которого трудно не узнать.

Узнала она и Ханта Аталара, хотя тот никогда не появлялся на телеэкранах. Все знали, кто такой Хант Аталар. Это имя Брайс слышала с детства, в горном Нидаросе. Рэндалл рассказывал ей о своей военной службе на Пангере, о сражениях, в которых участвовал. Упомянув Ханта, он всегда переходил на шепот. Умбра Мортис. Тень Смерти.

Но в те времена легендарный ангел еще не работал на Микая Домитуса. Он подчинялся архангелице Сандриеле, летая в составе ее 45-го легиона. Говорили, он занимается охотой на демонов. И кое-чем похуже.

- Что им понадобилось? - прошипела Джезиба.

Брайс еще крепче сжала трубку:

- Минувшей ночью был убит Максимус Терциан.

- Обжигающий Солас!

- Убит тем же способом, что Даника и ее стая.

Брайс торопливо прогнала туманные картины прошлого, вдыхая светлый, успокаивающий аромат мятных испарений, исходящих из распылителя на столе. Этот дурацкий пластмассовый конус она купила через два месяца после гибели Даники. Расчет был прост: ароматерапия поможет ей коротать рабочее время и разгонять рои мыслей, угрожавших съесть ее изнутри. Под конец недели она купила еще три распылителя, разместив их у себя дома.

- Похоже, Филип Бриггс не убивал Данику, - почти шепотом сообщила Брайс.

Почти два года она упорно цеплялась за эту версию. Трагедия отодвигалась все дальше, а Брайс продолжала верить: еще немного - и следствие найдет доказательство вины Бриггса. Все выглядело достаточно логичным: мятежник хотел отомстить Данике за раскрытие его сообщников и несостоявшийся взрыв в «Белом вороне». За несколько недель до первого ареста его задержали за покупку черной соли, с помощью которой вызывают демонов. Тогда решили, будто он хотел добавить соль в самодельные бомбы, чтобы повысить их убийную силу.

Данику убил демон, явившийся с самого дна - из Ямы. Для вызова этого чудовища требовалась черная соль. Случившееся не могло быть совпадением. Едва освободившись, Бриггс тут же обзавелся черной солью, вызвал демона и напустил тварь на Данику и Стаю Дьяволов. Не ограничившись этими убийствами, демон серьезно покалечил ангела из 33-го легиона, несшего патрульную службу. А демона Бриггс преспокойно отправил обратно. На допросах мятежник отрицал свою причастность и ничего не говорил о породе демона, но факт оставался фактом: почти два года в Городе Полумесяца не слышали о демонах. Бриггс оставался за решеткой. Дело закрыли.

Без малого два года Брайс цеплялась за эти факты. Пусть ее прежний мир распался на куски, виновник случившегося находился за решеткой. Пожизненно, заслужив все ужасы, на какие способны его тюремщики.

Джезиба долго и шумно дышала в трубку. Потом спросила:

- Ангелы тебя в чем-нибудь обвинили?

- Нет. - «Пока нет». - Но сюда направляется губернатор.

Снова пауза. И вопрос:

- Чтобы тебя допросить?

- Надеюсь, что нет. - Брайс предпочитала, чтобы ее тело оставалось в нынешней конфигурации. - Но он хочет поговорить и с вами.

- Отец Максимуса уже знает о смерти сына?

- Без понятия.

- Мне нужно кое-куда позвонить, - сказала Джезиба, обращая эти слова больше к себе. - И успеть до появления губернатора.

Брайс прекрасно поняла, зачем это надо: чтобы отец Максимуса не нагрязнул в галерею, требуя ответов и обвиняя Брайс в гибели сына. Такого кошмара она бы не выдержала.

- Губернатор появится уже совсем скоро, - сказала Брайс, вытирая липкие ладони о платье.

С внутренней стороны железной двери, ведущей в библиотеку, послышалось деликатное постукивание. Следом раздался шепот Лехабы:

- Биби, у тебя все хорошо?

Брайс зажала рукой микрофон трубки:

- Леле, возвращайся на свой пост.

- Здесь были два ангела?

- Да, - сквозь зубы ответила Брайс. - Спускайся вниз и следи, чтобы Сиринкс не шумел.

Лехаба вздохнула так, что ее вздох был слышен через шесть дюймов железа. Но поскольку огненная спрайта больше не произнесла ни слова, она либо спустилась вниз, либо затаилась и подслушивала. Брайс это не волновало. Главное, чтобы Лехаба и химер вели себя тихо.

- Когда Микай здесь появится? - продолжала сыпать вопросами Джезиба.

- Через восемь минут.

Джезиба задумалась.

- Хорошо.

Брайс удивило, что хозяйка не стала выговаривать себе больше времени, особенно когда погибший был клиентом галереи.

Но даже Джезиба старалась не злить архангела. Или, может, проявила крупицу сочувствия, услышав, что Максимус погиб такой же жуткой смертью, как и Даника. Тогда Джезиба и не подумала хоть как-то поддержать Брайс.

Через две недели после гибели Даники она приказала Брайс возвращаться на работу, пригрозив превратить ее в свинью.

– Мне незачем тебе напоминать о мерах предосторожности, – сказала Джезиба.

– Я все проверю и перепроверю.

Брайс об этом уже позаботилась, пока ангелы штурмовали дверь.

– Тогда, Куинлан, ты знаешь, как себя вести и что делать, – сказала Джезиба.

В трубке послышался шелест постельного белья или одежды, а также ворчание двух мужских голосов. Потом запищали короткие гудки.

Шумно выдохнув, Брайс занялась последними приготовлениями.

11

Архангел появился ровно через семь минут, о чем возвестил звонок.

Успокаивая сбившееся дыхание, Брайс чуть ли не в десятый раз оглядела галерею, убеждаясь, что все находится там, где надо. Нигде ни пылинки, а вся контрабанда надежно спрятана внизу.

Когда Брайс пошла открывать, у нее гудели ноги, старая боль в бедре вгрызалась в кость, но руки оставались спокойными.

Архангел был великолепен. Ужасающе, до неприличия великолепен.

Хант Аталар и Исаяя Тибериан стояли у него за спиной, почти столь же великолепные. Исаяя вновь одарил Брайс улыбкой, которую явно считал обворожительной. Что же до Ханта, его темные глаза подмечали каждую мелочь.

Брайс склонила голову и почтительно отошла. Ее дурацкие каблукы покачивались, норовя уцепиться за ковер.

– Добро пожаловать, ваша милость. Прошу вас.

Карие глаза Микая Домитуса пожирали Брайс. Его сила давила ей на кожу, убирая воздух из зала и ее легких. Взамен пространство наполнялось ощущениями полуночных бурь, секса и смерти.

– Полагаю, ваша начальница будет общаться с нами по видеосвязи, – сказал архангел, входя в галерею и оставляя позади залитую солнцем улицу.

Долбанный Хел! Что за голос! Шелковый, стальной и каменный одновременно. Такой голос способен довести женщин до оргазма простым нашептыванием непристойных словечек им на ухо.

Но даже если бы он не произнес ни слова, личность губернатора говорила сама за себя каждым движением, каждым вздохом. На планете сейчас было десять архангелов, управлявших территориями Республики. Все они носили титул губернатора и подчинялись только астериям. Магия обычного ангела, считающегося сильным, была способна разрушить дом. Сила архангела – сравнить с землей целый город. Трудно сказать, откуда появлялась эта дополнительная сила, отделявшая архангела от ангела. Иногда она передавалась по наследству; обычно так происходило в династиях, за чистотой крови в которых тщательно следили астерии. Порою – проявлялась в совершенно заурядных семьях.

Брайс плохо знала историю Микая. На уроках, вместо того чтобы слушать нудный рассказ учителя, она с подростковым восторгом глазела на потрясающе красивое, совершенное лицо архангела.

– Госпожа Рога ожидает нашего вызова, – ухитрилась произнести Брайс, стараясь не дышать слишком шумно.

Губернатор прошел мимо, задев своим белоснежным крылом ее голую ключицу. Если бы не два ангела за спиной, Брайс вздрогнула бы всем телом.

Исайя лишь кивнул, сопровождая Микая к приготовленным стульям у стола. Однако Хант Аталар задержался. Их глаза встретились. Затем он посмотрел на ее ключицу, словно перо Микая оставило там отметину. Ей показалось, что татуированный венец на его лбу потемнел.

И может, ей тоже показалось, что аромат секса, исходящий от архангела, сменился запахом гнили.

Астерии и архангелы легко могли бы найти иной способ притушить силу Падших, но они поработили мятежных ангелов с помощью ведьминых заклинаний, вплетенных в узоры татуировки на лбу. Терновые венцы. Издевательский вариант короны. И еще одна рабская татуировка на запястьях: «С. И Н. М.».

Это были начальные буквы слов: «Сенат и народ Мидгарда». Грубейшая и глупейшая ложь. Можно подумать, что сенат – нечто достойное уважения, а не жалкая марионетка правителей. Можно подумать, что сенат принимал хоть какое-то участие в управлении. В такое верили лишь малые дети и глупцы. Каждый, кому хватало извилин, понимал: настоящими правителями Мидгарда были астерии. Императоры и императрицы, властвующие так давно, что это называли вечностью. Когда очередное тело становилось негодным, их гнилые души переходили в новое, чтобы править дальше.

Брайс вытолкнула эти мысли из головы и закрыла входную дверь, едва не задев серые перья Ханта. Черные глаза ангела предостерегающе сверкнули. В ответ она улыбнулась, передав улыбкой то, что не решилась бы сказать вслух: «Я сталкивалась с существами похуже тебя, Умбра Мортис. Зыркай глазами и рычи, сколько тебе угодно».

Хант моргнул – единственный признак удивления, но Брайс уже повернулась и пошла к столу, стараясь не хромать, хотя боль так и вгрызалась ей в ногу. Она притащила из библиотеки третий стул, отчего нога запротестовала еще сильнее.

Аталар ошибся: она не обращалась к медведьмам для удаления шрама в верхней части бедра. Спасибо, что он не выпирал под платьем. Растирать больное место на виду у непрошенных гостей она не решалась.

– Что желает ваша милость? Кофе? Чай? Чего-нибудь покрепче?

Брайс заранее принесла бутылки с минеральной водой, расставив их по маленьким столикам между стульями.

Архангел занял средний стул. Брайс вежливо улыбнулась ему, и сейчас же его взгляд приклеился к ней. Брайс показалось, что ее окутали шелковым покрывалом.

– Благодарю, но мне ничего не нужно, – сказал Микай.

Брайс вопросительно посмотрела на Ханта и Исаяю, усевшихся по обе стороны от архангела.

– Им тоже, – ответил за подчиненных Микай.

«Что ж, как вам угодно». Брайс обошла стол, сунула руку под выступающую кромку столешницы, нажала медную кнопку и вознесла молитву милосердной Ктоне, чтобы ее голос оставался спокойным. Хотя бы голос, поскольку в мозгу неотступно бурлила мысль: «Бриггс не убивал Данику. Бриггс не убивал Данику. Бриггс не убивал Данику...»

Стенная панель за спиной Брайс отодвинулась, явив взорам большой экран. Вспыхнул индикатор включения. Брайс потянулась к телефону и набрала номер.

Бриггс, конечно же, чудовище, хладнокровно планировавший убийство ни в чем не повинных людей, ванитов, фэйцев. Его место – в тюрьме. Но к убийству Даники он был не причастен.

Убийца Даники по-прежнему разгуливал на свободе.

Джезиба ответила после первого звонка.

– Экран готов? – спросила она.

– Готов и ждет вашего включения.

Брайс ввела в компьютер необходимые коды, стараясь игнорировать плотоядные взгляды Микая. Губернатор смотрел на нее, как на... стейк, поданный ему на съедение. Сырой, еще стонущий стейк.

– Подключаю, – сообщила Брайс.

Через мгновение Джелиба Рога появилась на экране, и они обе повесили трубки.

За спиной колдуньи виднелся роскошный гостиничный номер, оформленный с пангеранским великолепием: стены, облицованные белыми панелями и украшенные позолотой, плюшевые ковры кремового цвета и бледно-розовые портьеры. У дальней стены стояла просторная кровать под балдахином, на которой Джелиба вполне могла поместиться в компании двоих мужчин, голоса которых Брайс слышала при первом звонке.

Джелиба развлекалась столь же усердно, как и работала, путешествуя повсюду и выискивая новые экспонаты для галереи. Основных способов добычи было два: посещение археологических раскопок и заигрывание с высокопоставленными клиентами, владевшими древностями.

На подготовку к видеобеседе у Джелибы было менее десяти минут, бо?льшую часть которых она потратила на очень важные звонки. И тем не менее перед Микаем и ангелами она предстала в безупречном темно-синем платье свободного покроя, позволяя им любоваться великолепным женским телом. Уши и шею Джелибы украшал речной жемчуг. Ее короткие пепельные волосы красиво смотрелись в золотистом сиянии ламп первосвета: по бокам – короче, на макушке – длиннее. Непринужденность в сочетании с легким шиком. Лицо Джелибы..

Ее лицо было одновременно юным и мудрым, нежным, как у проснувшегося ребенка, и чуточку бедовым. В светло-серых глазах сверкала магия – зовущая и смертельно опасная.

У Брайс не хватало смелости спросить, почему несколько веков назад Джелиба дезертировала из стана ведьм, почему примкнула к Дому Пламени и Тени, возглавляемому Королем Подземья, и какие его поручения она исполняла. Нынче Джелиба именовала себя колдуньей. Ни в коем случае не ведьмой.

– Доброе утро, Микай, – поздоровалась Джелиба.

Приятный, обезоруживающий голос, совсем не то что у других обитателей Дома Пламени и Тени – грубые хрипы жнецов и вкрадчивые голоса вампиров.

– Здравствуйте, Джелиба, – промурлыкал Микай.

Джелиба слегка улыбнулась, словно уже тысячу раз слышала подобное мурлыканье от тысячи других мужчин.

– При всем удовольствии смотреть на ваше обаятельное лицо я бы все же хотела знать о причинах этой встречи. Если, конечно, вы не использовали дело Даники как предлог, чтобы поговорить с нашей милой Брайс.

«Дело Даники». Хант внимательно наблюдал за нею, но ей удалось сохранить вежливо-бесстрастное лицо. Неужели ангел услышал, как заколотилось ее сердце, и уловил запах вспотевших ладоней?

Но Брайс наградила его скучающим взглядом.

Микай откинулся на спинку стула, скрестил свои длинные ноги и сказал, даже не посмотрев на Брайс:

- Вашей помощнице не откажешь в соблазнительности, однако я намерен говорить о серьезных вещах.

Брайс игнорировала то, как он ее охарактеризовал, игнорировала чувственные нотки в голосе. Значит, она соблазнительная, подобно куску десерта на тарелке. Она привыкла к подобным фразам, но... Хел бы побрал этих высокомерных ванирских мужчин!

Джезиба изящно взмахнула рукой с серебристыми ногтями, показывая, что вся во внимании.

- Полагаю, мои триарии уже сообщили госпоже Куинлан об убийстве, происшедшем минувшей ночью. Убийство оказалось точной копией убийств Даники Фендир и Стаи Дьяволов, совершенных без малого два года назад.

Брайс замерла, запретив чувствам откликаться на слова Микая. Она тайком глотала успокоительные пары перечной мяты, приплывавшие из распылителя.

- Но они сообщили не все, - продолжал Микай. - Тогдашние убийства и недавнее схожи не только по... методу исполнения. Между ними есть и другая взаимосвязь.

Ангелы едва заметно напряглись. Чувствовалось, такой поворот сюжета и для них оказался полной неожиданностью.

- Вот как? - разыграла удивление Джезиба. - Должна ли я платить за эти сведения?

Воздух галереи потрескивал от мощной, холодной магической силы, однако лицо архангела оставалось непроницаемым.

- Я поделюсь этими сведениями, чтобы мы смогли объединить усилия.

- Для чего? - спросила Джезиба, изящно выгнув светлую бровь.

- Разумеется, для того, чтобы Брайс Куинлан помогла найти настоящего убийцу.

12

Брайс застыла как мертвая. Ханта интересовало: знала ли она, что это зримый признак ее фэйского наследия? Никакое самообладание здесь ни при чем. Замирать неподвижно способны только фэйцы.

Ее начальница – колдунья с лицом юной девы – вздохнула:

– Неужели уровень компетентности в вашем Тридцать третьем легионе стал настолько низок, что вам всерьез потребовалась помощь моей ассистентки? – Учтивый тон едва ли мог сгладить жесткость вопроса. – Хотя, думается, у меня уже есть ответ. Вы ложно обвинили Филипа Бриггса.

Услышав столь вызывающее заявление, Хант не рискнул улыбнуться. Немногие оставались в живых, говоря подобным образом с Микаем Домитусом, да и с любимым другим архангелом тоже.

Он задумался о четырехсотлетней колдунье, занимавшей собой треть экрана. Хант знал расхожие слухи о Джелибе. Говорили, что она подчиняется Королю Подземья и тех, кто ее злит или донимает, превращает в животных. Когда-то она была ведьмой, но по неизвестным причинам покинула свой клан. Вероятно, по очень скверным причинам, если примкнула к Дому Пламени и Тени.

– Я ничего об этом не знаю, – почти шепотом сказала Брайс. – Понятия не имею, кому понадобилось убивать Максимуса Терциана.

Взгляд Джелибы стал резче.

– Знаешь или нет, это значения не имеет. Ты работаешь у меня, а не в Тридцать третьем легионе.

Микай поджал губы. Хант внутренне собрался.

– Джелиба, я только из любезности пригласил вас на встречу. – Карие глаза архангела недовольно сощурились. – Судя по всему, Филип Бриггс непричастен к тем убийствам. Но факт остается фактом: Даника Фендир и Стая Дьяволов накрыли его в лаборатории, где все свидетельствовало о его намерении взорвать самодельную бомбу в ночном клубе «Белый ворон». Случись такое, мы бы имели сотни невинных жертв. И хотя тогда из-за несовершенства законодательства его ненадолго освободили, за эти годы было собрано достаточно доказательств его причастности к более ранним преступлениям. И потому у властей нет оснований освободить Бриггса. Он останется за решеткой, отбывая срок за упомянутые ранние преступления как главарь ныне бездействующей секты Кереса и организатор мятежей среди людей.

Ханту показалось, что Куинлан облегченно вздохнула. Но Микай еще не закончил свою речь:

– Поскольку Бриггс непричастен к данным преступлениям, печальная реальность такова: настоящий убийца по-прежнему находится в нашем городе и не утратил способности вызвать демона. Забавы ради или из мести – этого мы не знаем. Не стану скрывать: мой Тридцать третий легион и Вспомогательные силы исчерпали свои возможности. Но через месяц с небольшим – Верховная Встреча. Среди участников найдутся те, кто выставит эти убийства как доказательства моей неспособности контролировать ситуацию в городе, не говоря уже о всей территории Вальбары. Словом, меня обвинят в слабом руководстве.

Вот так. Микай не больно-то заботился о поимке опаснейшего убийцы. Он спасал исключительно свой имидж.

Еще месяц назад Хант вместе с другими триариями начал готовить отряды и подразделения 33-го легиона к Встрече – помпезному, но бессодержательному съезду вальбаранских руководителей, проходящему раз в десятилетие. Правящая толпа соберется, выскажет свое недовольство и претензии. Возможно, будут и гости – несколько таких же придурков с другого берега Хальдренского моря.

Хант еще не бывал на здешних Встречах, зато вдоволь навидался их на Пантере, где правители делали вид, будто обладают свободой воли. Встреча растягивалась на целую неделю. Ваниры спорили и шумели, пока председательствующий архангел не излагал свою точку зрения, которая становилась законом. Вряд ли Микай поведет себя по-иному. Исайя помнил прежнюю Встречу и предупредил Ханта: архангелу и в этот раз захочется поиграть мускулами, продемонстрировав показную мощь 33-го легиона в наземном и воздушном парадах. Естественно, легионеры должны будут нацепить все имперские регалии.

Хант заблаговременно начистил свой золотой нагрудник. Его выворачивало от одной мысли, что придется надевать официальные доспехи с семью звездами герба астериев на груди, под самым сердцем.

Пока Микай говорил, Джезиба разглядывала свои серебристые ногти.

– На грядущей Встрече ожидается что-нибудь интересное и захватывающее? – спросила она.

Чувствовалось, Микая задел легкомысленный тон и сам вопрос.

– Состоится официальное признание новой королевы ведьм.

– Я слышала о кончине Гекубы, – не меняясь в лице, сказала колдунья.

Без намека на горе или злорадство, просто констатируя факт.

Но Куинлан напряглась. Казалось, она вот-вот закричит, требуя, чтобы разговор вернулся к убийству.

– И кое-что еще, – добавил Микай. – Астерии посылают к нам Сандриелу с отчетом сената по конфликту с мятежниками.

На голове Ханта шевельнулся каждый волос. Даже всегда хладнокровный Исайя окаменел.

Сюда явится Сандриела.

– Сандриела прилетит в Комитиум на следующей неделе. По просьбе астериев до начала Встречи она будет моей гостьей.

Месяц. Это чудовище женского пола целый месяц будет отравлять воздух в Городе Полумесяца.

Джезиба с неподражаемым изяществом наклонила голову. Она не принадлежала к жнецам, однако двигалась, как они.

- И чем же моя помощница должна помочь в отыскании убийцы?

Гнев, неистовство, оцепенение – все это Хант затолкал в дальний угол души. Глубже, еще глубже, пока это известие не превратилось в очередную волну на поверхности черной бурлящей ямы. Он заставил себя сосредоточиться на разговоре, а не на мысли о психопатке, которая вскоре окажется здесь.

Микай вперился глазами в Брайс. Та настолько побледнела, что веснушки на переносице стали похожи на брызги крови.

- Госпожа Куинлан – единственная, кто видел демона, вызванного убийцей.

- А как тот ангел в переулке? – отважилась спросить Брайс.

В лице Микая ничего не изменилось.

- Он ничего не помнит о нападении. Оно было внезапным.

Упреждая вопросы Брайс, Микай поспешил добавить:

- Учитывая деликатный характер расследования, я решил, что называется, действовать неформальным образом и просить госпожу Куинлан помочь в раскрытии этих убийств, пока они не стали серьезной проблемой.

Иными словами, архангел стремился хорошо выглядеть перед властями. Перед Сандриелой, которая непременно сообщит обо всем астериям и их марионеточному сенату.

Непойманный убийца, что способен вызвать демона, с легкостью убивающего ваниров, как простых смертных? Сандриела с большим удовольствием сообщит об этом астериям. Особенно если происшедшее может стоить Микаю его поста и если она сама не прочь перебраться в Город Полумесяца. Что такое северо-западный квадрант Пангеры по сравнению с Вальбарой? Микай потеряет не только свой пост. Его рабы: Хант, Исайя, Юстиниан и многие другие – станут собственностью нового губернатора.

Сандриела ни за что не признает сделку, заключенную Микаем с Хантом.

Микай повернулся к Ханту и, жестоко кривя губы, сказал:

- Ты уже догадался, Аталар, кого Сандриела привезет собой.

Хант застыл.

- Поллукс тоже с большой радостью сообщит о своих изысканиях.

Поллукс Антониус, командир триариев Сандриелы. У него было прозвище Маллеус, в переводе с древнего языка означавшее «молот». За глаза его и звали Молотом. По жестокости и бессердечности он не уступал Сандриеле, но при этом был отчаянно глуп.

Джезиба кашлянула, привлекая внимание к себе:

- И вы до сих пор не знаете, демон какой породы бесчинствовал на наших улицах?

Она откинулась на спинку стула и недовольно поджала полные губы.

- Нет, - сквозь зубы процедил Микай.

Так оно и было. Даже Хант не смог определить породу, а уж он уничтожил столько демонов, что сбился со счета. Обилие пород делало бесполезными попытки классификации. Демоны различались внешностью и умственными способностями: начиная от кошачье-собачьих гибридов и до человекоподобных принцев-оборотней, правивших семью пределами Хела, каждый из которых был мрачнее и ужаснее предыдущего. Пустое пространство, Ров, Каньон, Ущелье, Пропась, Бездна и самый худший из всех - Яма.

Учитывая скорость и манеру расправы, этот демон наверняка был из Ямы. Возможно, ручная тварь самого Пожирателя Звезд. Только в глубинах Ямы могло появиться существо, никогда не видевшее света и не нуждавшееся в нем.

Ханту было на это плевать. Привык демон к свету или нет, рукотворные молнии все равно превратят злобную тварь в кусок шипящего мяса. Одна быстрая вспышка - и демон поспешит убраться или будет подыхать, корчась от боли.

Сквозь бурю мыслей в голове Ханта донесся голос Брайс:

- Вы говорили, что между теми убийствами и этим есть взаимосвязь помимо... способа расправы.

Микай посмотрел на нее. Надо отдать ей должное: Куинлан не опустила глаз.

- Максимус Терциан и Даника Фендир были друзьями.

Брови Брайс сдвинулись.

- Даника не знала Терциана.

Микай вздохнул и возвел глаза к обшитому деревом потолку:

- Сдается мне, в ее жизни было немало того, о чем она вам не рассказывала.

- Если бы она дружила с Максимусом Терцианом, я бы об этом знала, - гнула свое Брайс.

- Советую быть осторожней в своих утверждениях, госпожа Куинлан, - сказал Микай, магия которого прошелестела по галерее.

Никто не позволял себе подобный тон в разговорах с архангелом - особенно те, чья магическая сила была почти равна нулю. Этого было достаточно,

чтобы Хант на время забыл о прибытии Сандриелы и сосредоточился на разговоре.

– Вы не станете отрицать, что были знакомы как с Даникой, так и с Максимусом Терцианом, – продолжал Микай. – И в ночь тех убийств, и в этот раз вы находились в «Белом вороне». Такое сходство... вызывает определенный интерес.

– Вы подозреваете Брайс? – напрямую спросила Джезиба.

– Пока что нет, – холодно ответил Микай. – Но все возможно.

Пальцы Куинлан сжались в кулаки. Костяшки побелели. Сейчас она наверняка сдерживалась, чтобы не плюнуть в лицо архангелу. Но она нашла выход гневу, поменяв тему:

– А что дало расследование убийства других членов Стаи Дьяволов? Может, кто-то из них был целью нападения?

– Мы проверяли эту версию и отбросили как несостоятельную. В фокусе нашего внимания остается только Даника.

– Вы всерьез думаете, что я смогу найти то, чего не смогли найти Вспомогательные силы и Тридцать третий легион? – напряженно спросила Брайс. – Почему бы астериям не отправить сюда кого-то уровня Лани?

Вопрос распространился по залу, как рябь по воде. Высказывая такое желание, Куинлан явно не была тупицей. Джезиба выразительно посмотрела на помощницу, посылая ей молчаливое предостережение.

Упоминание Лидии Сервос – известнейшей в Республике охотницы за шпионами – никак не подействовало на Микая.

– Как я уже говорил, мне нежелательно, чтобы сведения об этих... событиях распространились за пределы моего города, – ответил он.

Хант умел не только читать между строк, но и слышать между слов, и сейчас он услышал то, что осталось недоступным для Брайс. Лидия была оборотнем, превращавшимся в лань (отсюда и ее прозвище). Находясь в составе триариев Сандриелы, она напрямую подчинялась и докладывала астериям. Вдобавок она являлась любовницей Поллукса.

Молот и Лань – гроза полей сражения, сокрушители врагов Республики. Хант несколько раз видел Лань в крепости Сандриелы и всегда торопился уйти подальше, настороженный непроницаемостью ее золотистых глаз. Лидия была столь же красива, сколь безжалостна была она в преследовании и истреблении шпионов и мятежников. Отличная пара для Поллукса. Возможно, еще более удачной парой оказалась бы Гарпия, но Хант старался не думать о непосредственной заместительнице Сандриелы и всегда избегал встреч с нею.

Усилием воли Хант подавил нарастающий ужас.

– Аналитики, занимающиеся статистикой преступлений, с большой долей вероятности предполагают, что Даника знала своего убийцу, – сказал Микай

и нарочно выдержал паузу, нервируя Брайс. – И хотя она не была полностью откровенна с вами, вы остаетесь той, кто знал Данику Фендир лучше, чем кто-либо. Я уверен, что ваша проникательность окажет нам большую помощь.

Джезиба наклонилась к экрану – воплощение изящества и сдержанной силы.

– Прекрасно, губернатор. Насколько я понимаю, вы временно забираете у меня Брайс. В таком случае я бы хотела получить компенсацию.

Микай улыбнулся. Такую улыбку Хант видел у него несколько раз, после чего архангел обрушивал на противника ураган и сминал в клочья.

– Невзирая на вашу преданность Королю Подземья и его покровительство, на которое вы рассчитываете, вы остаетесь гражданкой Республики.

«И обязаны подчиняться мне». Последнюю фразу незачем было произносить вслух.

Джезибу это не смутило.

– Губернатор, я уверена, что вы прекрасно знаете местное законодательство. В частности, раздел пятьдесят семь. Там сказано: если правительственный чиновник прибегает к услугам лиц, не находящихся в его подчинении, эти услуги оплачиваются.

– Я понял. Оцените сумму компенсации и пришлите мне счет.

Шелест крыльев был единственным признаком нетерпения Микая. Но голос, когда он обратился к Куинлан, звучал вполне доброжелательно:

– У меня нет иного выбора, а вскоре не останется и времени. Если кто и может восстановить то, чем занималась Даника в последние дни жизни, так это вы. Вы – единственное связующее звено между жертвами.

Брайс молча смотрела на него.

– Мне думается, положение, занимаемое вами в галерее, дает вам доступ к тем, кто не захочет общаться ни с Тридцать третьим легионом, ни со вспомогательными силами. Исаяя Тибериан будет сообщать мне обо всех ваших успехах и внимательно следить за ходом расследования.

Карие глаза Микая переместились на Ханта. Казалось, он заметил и напряженность в теле подчиненного, и откровенную панику при известии о скором появлении Сандриелы.

– Хант Аталар – опытный охотник на демонов. На него я возлагаю функции защиты. Он будет оберегать вас во время поисков того, кто стоит за всем этим.

Брайс сощурилась. Хант молчал. Он никак не выказал два противоположных чувства – недовольство и облегчение.

По крайней мере, у него появилась официальная причина, позволяющая не торчать в Комитиуме и не попадаться на глаза Сандриеле и Поллуксу. Но оказаться в роли няньки... Это явно не зачтется Микаем в уплату долга...

- Отлично, - заключила Джезиба. - А ты что скажешь, Брайс?

Янтарные глаза Брайс были полны холодного огня.

- Я найду их, - тихо сказала она, спокойно выдерживая взгляд архангела. - А потом я хочу, чтобы вы стерли их с лица планеты.

Что ж, Куинлан вполне можно было назвать «девкой с яйцами». Глупая, самоуверенная, но в смелости ей не откажешь. Правда, такое сочетание способно оборвать ее жизнь раньше, чем она совершит Нырок.

Микай, похоже, тоже это понял.

- Решать участь убийцы мы оставим нашей судебной системе, - улыбнулся он.

Бюрократическая чушь, особенно если учесть, что все пространство зала было пронизано силой архангела. Конечно же, он выполнит желание Куинлан, поскольку их желания совпадали.

- Вот и хорошо, - пробормотала Брайс.

Джезиба Рога покосилась на помощницу: лицо Брайс по-прежнему пылало холодным огнем.

- Только постарайся остаться в живых. Иначе мне придется ухлопать кучу сил и времени на подготовку замены. Мне такая мысль просто претит.

Брайс встала на своих туфлях с абсурдно высокими каблуками. Обошла вокруг стола, перебросила волну красных волос через плечо. Вьющиеся кончики прошелестели по выразительному изгибу ее зада.

Микай встал, скользнув глазами по Брайс, словно и он заметил эту часть ее фигуры.

- Визит окончен, - произнес он.

Платье Брайс было настолько облегающим, что Хант заметил напрягшиеся мышцы бедер, когда она открывала входную дверь. Она чуть поморщилась, но тут же ее лицо приняло прежнее выражение.

Архангел и Исаяя вышли. Хант выходил последним. Брайс наградила его холодной торжествующей улыбкой и начала закрывать дверь, не дав ему окончательно выйти на пыльную улицу. Он вставил ногу между дверью и косяком. Заклинания зашипели и защекотали ему кожу, словно стараясь выпихнуть ногу и восстановить порядок.

- Что-то еще? - спросила Брайс, и ее янтарные глаза вспыхнули.

Хант тоже улыбнулся, но улыбка вышла резкой.

– Сегодня же составьте список подозреваемых. Внесите туда всех, кто по каким-то причинам мог желать смерти Даники и ее стаи.

Если Даника знала убийцу, не исключено, что и Брайс он тоже знаком.

– И еще составьте список всех мест, где Даника бывала в последние дни жизни, и список ее занятий.

Брайс отрешенно улыбнулась, затем нажала кнопку рядом с дверью. Заклинания обожгли ногу Ханта не хуже концентрированной кислоты.

Хант отпрыгнул. На руках вспыхнули молнии, готовые защищать от врага, которого не было.

Дверь закрылась. Из решетки переговорного устройства донеслось:

– Я вам позвоню. А до этого прошу не беспокоить.

Да хранит его долбаная Урда!

13

Оба ангела и архангел вспорхнули на крышу галереи. Микай смотрел на обнесенный стеной город, раскинувшийся внизу. Предполуденное солнце золотило белоснежные крылья архангела, заставляя светиться пряди его волос. Хант молча смотрел на игру солнечных лучей. Рядом застыл Исая.

Довольно скоро Ханту наскучило смотреть на Микая, и он стал разглядывать плоскую крышу с выступами устройств кондиционирования и вентиляции. Одновременно он вел наблюдение за входной дверью.

Микай слегка качнул крыльями – единственный признак того, что он сейчас заговорит.

– Время играет против нас.

– Вы всерьез считаете, что Куинлан способна найти того или тех, кто управляет демоном? – спросил Хант, вкладывая в вопрос собственное недоверие.

Микай наклонил голову вбок. Древний, смертельно опасный хищник, оценивающий свою жертву.

– Это дело заставляет нас использовать все виды оружия, какие есть в нашем арсенале, включая самые странные.

Вздохнув, архангел продолжил созерцание города.

Лунатион строился как образец древних прибрежных городов вокруг Раганского моря. Он был почти точной их копией: стены из песчаника, сухой климат, оливковые рощи и небольшие фермы, раскиданные по склонам дальних холмов к северу от города. Даже храм богини-покровительницы, возведенный в самом центре. Но в отличие от прочих городов, этому было позволено приспособливаться к меняющимся условиям. Прямызна и упорядоченность планировки вместо лабиринта кривых улочек. Высотные здания Центрального делового района, словно копья, устремлялись к небу, значительно перекрывая ограничения по высоте, принятые в городах Пантеры.

Это была инициатива Микая. Он воспринимал город и как дань древним традициям, и как мост в будущее процветание. Он даже поддержал название Город Полумесяца, вытеснившее официальное Лунатион.

Микая называли сторонником прогресса и терпимости.

Хант часто думал об ощущениях, какие возникли бы у него, вцепись он архангелу в горло. Он столько раз мысленно это представлял, что сбился со счета. Вот он посылает молнию в красивое лицо Микая... в совершенную маску, за которой скрывается жестокий и требовательный мерзавец.

Возможно, со стороны Ханта это было нечестно. Микай родился, чтобы управлять, и никогда не знал иной жизни, чем жизнь одного из высших правителей планеты. Почти бог, не привыкший к сомнениям в его праве на власть. Малейшая угроза его правлению безжалостно подавлялась.

Мятеж, поднятый Шахарой и тремя тысячами воинов, был не чем иным, как угрозой, даже если почти всех своих триариев Микай набрал из числа Падших. Он дал им второй шанс. Подобное милосердие до сих пор оставалось для Ханта загадкой.

– Сабина наверняка уже подбирает, кого из своих втиснуть в это дело, – продолжал архангел. – Думаю, она явится ко мне и выскажет все, что думает по поводу прокола с Бриггсом.

Он бросил ледяной взгляд на ангелов:

– Я хочу, чтобы мы, а не волки нашли убийцу.

– Мертвого или живого? – сухо спросил Хант.

– Живой предпочтительнее. Но пусть уж лучше он будет мертвым, чем сбежит от нас.

– Как расследование повлияет на мою квоту? – рискнул спросить Хант. – Оно может занять не один месяц.

Исайя напрягся. Однако уголки рта Микая изогнулись вверх. (И на том спасибо.) Он молчал. Хант не осмеливался даже моргать.

– А как тебе, Аталар, такое предложение: ты расследуешь это дело быстро, еще до открытия Встречи, и я понижу твой долг до десяти.

Казалось, от слов архангела ветер перестал дуть.

- То есть мне останется только десять заданий?

Это не укладывалось в рамки логики. У Микая вообще не было причин что-либо ему предлагать. Зачем, если Хант и так целиком и полностью зависел от каждого его слова?

- Да, только десять заданий, - как ни в чем не бывало ответил Микай.

Будто его слова не были бомбой, брошенной прямо в сердце Ханта.

Не исключено, что архангел решил поиздеваться и свои задания растянет на десятилетия, но... Пылающий Солас, твою мать!

- Об этом, Аталар, никому ни слова, - добавил архангел.

Он не считал нужным распространить предостережение и на Исая, что свидетельствовало о его доверии к командиру триариев.

- Согласен, - с максимальным спокойствием произнес Хант.

Однако взгляд Микая сделался безжалостным. Он оглядел Ханта с ног до головы. Затем вперила глаза в крышу, распространив взгляд на галерею у них под ногами и оставшуюся там Куинлан.

- Своего «игруна» из штанов не выпускай и воли рукам не давай! - прорычал Микай. - Иначе недолго лишиться всего перечисленного.

Разумеется, Хант мог бы вырастить себе и руки, и член. Любой бессмертный, совершивший Нырок, был способен вырастить почти любую часть тела, если только ему не оттяпали голову или не покалечили так, что серьезно повредили артерии. Но восстановление... оказалось бы медленным и болезненным. И потом, оказаться без члена, пусть даже на несколько месяцев, никак не улыбалось Ханту.

Меньше всего его тянуло трахаться с этой полукровкой, когда между ним и потенциальной свободой оставалось десять убийств.

- Мы будем действовать профессионально, - ответил за двоих Исая.

Микай поглядел в сторону Центрального делового района. Его белоснежные крылья дрогнули.

- Через час жду у себя в кабинете, - сказал он Исаяе.

Исая поклонился архангелу в пояс. То был пангеранский обычай, от которого у Ханта топорщились волосы на затылке. Он был вынужден так кланяться, иначе недолго оказаться ошипанным, как курица, или вообще лишиться крыльев. Первые десятилетия после Падения состояли из сплошных жестокостей.

Доказательством служили крылья, развешенные по стенам тронного зала астериев.

Но Исаяя всегда умел соблюдать правила игры и выдерживать протоколы и иерархическую дребедень. Он умел одеваться, как они, есть, как они, и трахаться, как они. Благодаря своей дипломатичности, он поднялся из Падших ангелов до чина командира триариев. Выступи Микай на губернаторском совещании у астериев (после Дня зимнего солнцестояния) с предложением снять с Исаяи рабскую татуировку, Хант ничуть не удивился бы.

И не надо никого убивать, пытаться и мучить.

Едва взглянув на ангелов, Микай взмыл вверх. За считанные секунды он уменьшился до белого пятнышка в синем небесном море.

Исаяя шумно выдохнул, хмуро поглядывая на шпили пяти башен Комитиума – этой короны из стекла и стали в самом сердце Центрального делового района.

– Думаешь, это ловушка? – спросил у друга Хант.

– Он не любитель таких каверз, – ответил Исаяя. – Он говорил всерьез. Время действительно подпирает Микая, иначе он не стал бы тебе это предлагать.

А вот Сандриела и большинство других архангелов не брезговали подобными трюками.

– Что меня и удивляет. Я же его собственность. Его слово для меня закон.

– Возможно, на него подействовал скорый приезд Сандриелы. Понял, что твоя... лояльность ему гораздо выгоднее.

– Повторяю еще раз: я же его раб.

– Тогда я не знаю, что и думать. Может, захотел проявить великодушие, – снова покачал головой Исаяя. – Не отталкивай руку, которую тебе протягивает Урда.

– Знаю, – выдохнул Хант.

Как всегда, правда состояла из разных кусков, причудливым образом слепленных вместе.

– Ты сможешь найти этого вызывателя демонов? – спросил Исаяя.

– У меня нет иного выбора.

Особенно когда Микай предложил ему новую сделку. Хант пробовал на вкус сухой ветер, почти не вслушиваясь в хриловатую песню воздушных потоков, шелестящих в листве священных кипарисов. Ими была обсажена улица внизу. В городе их, посаженных в честь богини-покровительницы, насчитывались тысячи.

– Ты его найдешь, – сказал Исаяя. – Знаю, что найдешь.

- Если сумею отделаться от мыслей о приезде Сандриелы, - устало произнес Хант, запуская руки в волосы. - Просто не верится, что она скоро будет здесь. Вместе с куском дерьма по имени Поллукс.

- Ты хоть понимаешь, какую наваристую кость бросил тебе Микай? Оберегать Куинлан во сто крат лучше, чем торчать в Комитиуме и мозолить глаза Сандриеле.

Микай прекрасно знал, какие чувства испытывает Хант к Сандриеле и Поллуксу.

- Можешь петь хвалебные гимны щедрости Микая, но не забывай, что этот придурок встретит Сандриелу с распростертыми объятиями.

- Сандриела едет сюда не по собственному желанию, - возразил Исая. - Это приказ астериев. Стандартная процедура. Они всегда посылают на такие встречи кого-то из архангелов в качестве своих представителей. В прошлый раз это был губернатор Эфраим. Микай и его встречал с распростертыми объятиями.

- Но факт остается фактом: она проведет в этом долбаном Комитиуме целый месяц, - сказал Хант, косясь в сторону башен. - Лунатион - не ее место. Здесь не позабавишься, как у себя дома.

Большинство Падших разбросало по всему свету. Остальные были мертвы. И потому Сандриела не знала лучшего развлечения, чем бродить по подземным застенкам своего замка, набитым человеческими мятежниками, и выбирать одного, двоих или троих. Арена в центре ее города служила для уничтожения узников, для чего изобретались всевозможные способы. Побоища насмерть, публичные истязания, натравливание на узников Низших и диких зверей... Изобретательность Сандриелы не знала предела. Хант все это видел собственными глазами, порою удивляясь, как до сих пор жив.

Пангеранские мятежники не унимались, а значит, подземные застенки были переполнены. Сандриела и Поллукс наслаждались сверх меры, поглощая волны боли, текущие с арены.

От этой мысли Хант оцепенел.

- Поллукс - угроза безопасности нашего города, - сказал он.

Молот обожал убивать и пытать. Даже в гостях.

- Поллуксу не дадут распоясаться. Микай знает, что он за тип и чего от него ждать. Если астерии и приказали Микаю радушно встретить Сандриелу, он не позволит ее любимцу чувствовать себя как дома.

Исая умолк. Его взгляд сделался отрешенным. Кажется, он что-то обдумывал.

- Но я могу сделать так, чтобы за все время пребывания Сандриелы ты ни разу не попался ей на глаза.

- Если это связано с обещанием Микая оттяпать мне «игруна», я не хочу.

- Микай тебе приказал вести расследование вместе с Куинлан, - тихо рассмеялся Исайя. - Такие приказы делают тебя предельно занятым. Особенно если тебе поручена защита Брайс.

Хант вяло улыбнулся:

- Я буду настолько занят, что ни разу не появлюсь в пределах Комитиума.

- Конечно не появишься. Ты обоснуешься на крыше напротив дома Куинлан и будешь за нею следить.

- Я спал и в худших условиях.

- Я тоже, - напомнил Исайя.

- Мне не составит труда следить за Куинлан, и не только для ее защиты.

- Ты всерьез ее подозреваешь? - нахмурился Исайя.

- Сам толком не знаю, - пожал плечами Хант. - Микай тоже ее не исключает. Пока она не докажет обратное, останется в моем списке.

Хел знает, кто значится в списке подозреваемых у Куинлан. Исайя кивнул, словно прочел его мысль.

- Надеюсь, ты не сообщишь Микаю, что я намерен круглосуточно следить за нею?

- Если он заметит, что ты не ночуешь в казарме, мне придется сказать. Но никак не раньше. Зачем добавлять ему головной боли?

- Спасибо.

Обычно это слово отсутствовало в лексиконе Ханта - во всяком случае, по отношению к тем, кто с крыльями. Но сейчас он не лукавил. Исайя всегда был лучшим из ангелов - лучшим из Падших и из всех легионеров, с которыми доводилось служить Ханту. С такими навыками и белоснежными крыльями, Исайя должен был бы служить в астерианской гвардии, однако он, как и Хант, не годился туда по происхождению. В элитном легионе астериев служили только высокородные. А прекрасных солдат, вроде Исайи, обходили вниманием.

Хант, со своими серыми крыльями и кровью просторожденного, не мог и мечтать о столь заоблачном месте службы. Когда его пригласили в элитный 18-й легион Шахары, он счел это достаточной привилегией. И Шахару он полюбил почти сразу - за то, что увидела и оценила боевые качества. Его и Исайи. В 18-м все были такие. Шахара выбирала воинов не по статусу, а по умению и навыкам.

- Забери свои вещички из казармы, - сказал Исайя, махнув в сторону Комитиума. - Мне до встречи с Микаем нужно заглянуть еще в одно местечко.

Хант выразительно посмотрел на него. Исайя даже поморщился:

- Нанесу визит принцу Рунну. Надо проверить алиби Куинлан.

Занятие, дерьмовее которого трудно придумать. Одинаково противное Ханту и Исайе. Но протокол есть протокол.

- Хочешь, сходим вместе? - предложил Хант, зная, что больше ему нечем поддержать друга.

Уголок рта Исайи дрогнул.

- В прошлый раз, оказавшись с Рунном в одном помещении, ты сломал ему нос. Учитывая прошлый опыт... не хочу.

Мудрый шаг.

- Он это заслужил, - процедил Хант.

К чести Микая, архангел нашел это событие (или «инцидент», выражаясь словами Наоми) забавным. Не каждый день фэйцы столь ощутимо получали от них по мордам. Так что даже губернатор втайне злорадствовал над поражением Рунна. Случилось это в прошлом году, во время празднования Дня весеннего равноденствия. Ханту дали целую неделю отпуска. Микай назвал это «временным отстранением от должности», но сопроводил щедрой добавкой к жалованью. И скостил Ханту долг на три смерти.

- Я тебе потом позвоню - узнать, как дела.

- Удачи.

Исайя наградил его усталой, вымученной улыбкой - единственный намек на тяготы всех лет, прожитых с двумя рабскими татуировками, - и отправился разыскивать фэйского наследного принца Рунна Данаана.

* * *

Брайс прошлась по выставочному залу, шипя от боли в ноге, затем решительно сбросила туфли на высоком каблуке. Один ударился о стену, заставив вздрогнуть древнюю вазу.

- Когда ты прибьешь на стену яйца Ханта Аталара, не забудь мою просьбу, - послышался сзади холодный голос Джезибы. - Сделай снимок.

Брайс подняла голову. Видеоэкран вновь ожил. Колдунья сидела на прежнем месте.

- Вы всерьез хотите встрять во все это? - спросила у нее Брайс.

Джезиба откинулась на позолоченную спинку стула. Отдыхающая королева, не меньше.

- А что, старомодная месть уже не нравится?

- Я представить не могу, кому могла понадобиться смерть Даники и ее стаи. Никто не приходит на ум.

До сегодняшнего утра все было так логично: освободившийся Бриггс решил отомстить и вызвал демона. Даника решительно противилась его освобождению и поплатилась. Но если Бриггс не виноват, если он находится за решеткой, а Максимуса Терциана убили... Брайс не знала, с чего начать.

Но она займется расследованием. Найдет виновного, кто бы это ни был. Хотя бы ради того, чтобы Микаю Домитусу стало стыдно. Как он смел намекнуть на ее заинтересованность в гибели лучшей подруги? Однако... Брайс скрипнула зубами. Она найдет виновного и виновных, и те пожалеют, что родились.

Стараясь не хромать, Брайс подошла к столу и уселась на край.

- Должно быть, губернатор в отчаянном положении.

И к тому же спятил, раз обратился к ней за помощью.

- Мне нет дела, в каком он положении, - сказала Джезиба. - Если желаешь, играй в мстительного детектива. Но не забывай: ты по-прежнему работаешь у меня. Встречи с клиентами не должны отходить на второй план.

- Знаю, - буркнула Брайс, жуя щеку изнутри. - Если некто настолько силен, что способен вызывать демона для грязных делишек, вероятно, я тоже могу погибнуть.

Очень даже вероятно, учитывая, что она еще не совершила Нырок и не знала, когда этот день наступит.

- Тогда держи Аталара поблизости, - посоветовала Джезиба, сверкнув серыми глазами.

Брайс это задело. Можно подумать, она - слабая маленькая девчонка, которой для защиты требуется большой сильный воин.

Даже если это отчасти и было так. По большей части.

Абсолютно так, если вызов демона повторится.

Но... составить список подозреваемых. Как это вам? И второе задание: список мест, где бывала Даника в последние дни жизни... От этой мысли Брайс напряглась всем телом.

Возможно, она и примет защиту Аталара, но пусть этот самоуверенный придурок не рассчитывает на легкую победу.

У Джезибы зазвонил телефон.

– Отец Максимуса, – сообщила она и сурово поглядела на Брайс. – Если из-за твоих детективных игр с Умброй Мортисом я начну терять клиентов, превращу тебя в черепаху.

Джезиба поднесла телефон к уху. Экран погас.

Брайс сделала затяжной выдох и только потом нажала кнопку, вернув панели на место.

Тишина в галерее напоминала веревку, угрожающую сдавить тело. Проклятая тишина, вгрызающаяся в кости. Даже Лехаба на этот раз не подслушивала. Никаких постукиваний по железной двери, чтобы хоть немного разогнать отвратительную тишину. Никаких признаков присутствия маленькой и неисправимо настырной огненной спрайты.

Брайс положила руку на холодную поверхность стола и прильнула к руке лбом.

Даника никогда не упоминала о знакомстве с Терцианом-младшим. Они вообще не говорили о нем. И вот с этого пустого места ей придется начинать?

Без Бриггса, лишенного роли главного злодея, прежние убийства, как и вчерашнее, теряли всякий смысл. Спрашивается, зачем демон выбрал их тогдашнюю квартиру на третьем этаже в доме, где предположительно существует видеонаблюдение? Нет, убийство Даники и остальных нужно отнести к числу преднамеренных. Убийство Терциана-младшего – тоже. А то, что Брайс вчера пересеклась с этим мерзопакостным вампиром, – нелепое совпадение.

Брайс дотронулась до амулета на шее, заставив его качаться взад-вперед.

Позже. Думать об этом она будет вечером, потому что... Брайс взглянула на часы и тихо выругалась.

Через сорок пять минут у нее встреча с другим клиентом. А прежде ее ждет лавина писанины – оформление документов на свадебное резное панно, купленное вчера.

А может, заняться поиском другой работы? Папка с данными тайно жила в ее компьютере под ложным названием.

Джезиба, возложившая на нее закупку бумаги всех видов: от туалетной до принтерной, никогда бы не додумалась поинтересоваться содержимым папки «Приобретение офисных принадлежностей. Март». Но вместо накладных в папке лежало сопроводительное письмо, резюме и наполовину заполненные анкеты на должности в десяти разных местах.

Некоторые имели дальний прицел. Например, «помощник куратора Художественного музея Города Полумесяца». Можно подумать, ее когда-нибудь возьмут на такую работу, если у нее нет степени ни по истории, ни по искусству! Особенно если учесть, что большинство городских музеев считали галереи вроде «Грифона» сомнительными и противозаконными.

Другие заявки. «Персональный помощник юриста госпожи такой-то». Ничуть не лучше нынешней работы. Другой антураж, но снова начальница и прежнее «сделай это, сделай то».

Но эти заявки были для Брайс отдушиной. Должна же она найти способ мирно расстаться с Джелибой, учитывая свои долги, хотя.. Стоит заикнуться, что она хочет уйти, и Джелиба со злости тут же превратит ее в какую-нибудь отвратительную тварь. От простого открытия заветной папки, от постоянной шлифовки резюме Брайс становилось легче. Иногда.

Однако если убийца Даники вновь заявил о себе, если нахождение на этой тупиковой работе может помочь.. Тогда все ее резюме – напрасная трата времени.

Темный экран ее телефона едва отражал свет потолочных ламп. Вздохнув еще раз, Брайс ввела пароль и открыла цепочку сообщений.

«Ты не пожалеешь. Я давно подумываю о том, как буду тебя баловать. И о том, как здорово мы проведем время вместе».

Брайс помнила сообщения Коннора наизусть, но, когда читаешь их с экрана, становится больнее. Настолько больно, что чувствуешь каждую часть тела и темные остатки души. Поэтому она всегда читала.

«Веселись. Увидимся через пару дней».

Белый экран жег ей глаза.

«Напиши, когда благополучно вернешься домой».

Брайс закрыла окно сообщений. Открывать голосовые сообщения она не отваживалась. Для этого нужно оказаться на нисходящей спирали, что тянется прямо к смерти. Такие состояния посещали ее несколько раз в месяц. Опять услышать смех Даники..

Брайс снова и снова глотала воздух, медленно выдыхая.

Она обязательно найдет двуногую тварь, вызвавшую демона. Ради Даники, ради Стаи Дьяволов она это сделает. Сделает что угодно.

Брайс вновь взялась за телефон и стала набирать групповое сообщение, адресованное Юнипере и Фьюри. Она не ждала, что Фьюри ответит. Коллективные сообщения были скорее традицией; обмен посланием происходил только между нею и Юниперой. Брайс отстучала половину сообщения: «Филип Бриггс не убивал Данику. Убийства возобновились, и я...» Она удалила написанное. Микай настаивал на секретности расследования, а если ее телефон взломают.. Нет, она не будет по-глупому рисковать, чтобы не оказаться вне поисков.

Фьюри все равно уже знает о случившемся. Это так называемая подруга до сих пор не ответила ни на одно сообщение.. Брайс отпихнула раздражающую мысль. Юнипере она расскажет при личной встрече. Если Микай прав и выбор жертв как-то связан с Брайс, она обязательно должна предупредить Юниперу. Новых потерь она просто не вынесет.

Брайс оглянулась на запечатанную железную дверь, растерла саднящую ногу и встала.

Вниз она спускалась в полной тишине.

14

Рунн Данаан остановился перед высоченными дубовыми дверями отцовского кабинета, делая упражнения по успокаивающему и охлаждающему дыханию.

Причиной была отнюдь не пробежка длиной в тридцать кварталов: от его неофициальной резиденции над дешевой забегаловкой на Старой Площади до внушительной мраморной отцовской виллы в самом центре Пяти Роз. Рунн выдохнул и постучался.

Печальный опыт научил его не врываться в отцовский кабинет.

- Входи.

Холодный мужской голос прошел сквозь двери и сквозь Рунна, но Рунн умело замаскировал сердцебиение и вошел, плотно закрыв за собой дверь.

Личный кабинет Короля Осени был просторнее большинства домов на одну семью. Вдоль всех стен, уходя на высоту двух этажей, тянулись полки, уставленные книгами и артефактами. Седая древность соседствовала с днем сегодняшним. Часть предметов имела магические свойства. Прямоугольное пространство разделялось надвое золоченым балконом. Подняться туда можно было по винтовым лестницам спереди и сзади. Высокие окна (они выходили во внутренний двор виллы), плотно закрытые тяжелыми бархатными портьерами, не пропускали ни лучика утреннего света.

Внимание Рунна, как всегда, привлек планетарий – действующая модель, показывающая положение семи планет, лун и солнца. Планетарий был выполнен из чистого золота. В детстве это чудо механики завораживало Рунна. Тогда он еще по глупости верил, будто что-то значит в жизни отца. Затаив дыхание, Рунн следил, как отец делает наблюдения и расчеты, внося результаты в записную книжку. Все записные книжки отца были в черных переплетках. Однажды Рунн не удержался и спросил, что именно отец ищет.

«Повторяющиеся узоры», – ответил Король Осени, не вдаваясь в подробности.

В кабинете было четыре массивных рабочих стола, каждый из которых загромождали книги, а также стеклянные и металлические устройства. Отец сидел за одним из столов и проводил эксперименты со своими долбаными «повторяющимися узорами». Прежде чем туда подойти, Рунн прошел мимо стола, где в стеклянном шаре, поставленном на горелку, пузырилась

радужная жидкость. Горелку отец, скорее всего, сделал сам. Рунн это заключил по облачкам фиолетового дыма, клубящегося вокруг нее.

– Мне стоит надеть защитный костюм? – спросил Рунн, приближаясь к столу, где отец вглядывался в большую, не менее фута длиной, призму на тонкой серебряной подставке.

– Излагай свое дело, принц, – коротко бросил ему отец, продолжая всматриваться в окуляр на вершине призмы.

Рунна подмывало спросить, как бы городские налогоплательщики отнеслись к отцовским занятиям, узнай они, на что один из семи правителей тратит свои дни, но он воздержался. Шесть низших правителей назначались Микаем, а не избирались демократическим путем. Проводились бесконечные заседания и совещания, создавая для населения иллюзию контроля, но главный порядок вещей был прост: губернатор правил городом, а правители – каждый своим районом. Помимо этого, 33-й легион подчинялся непосредственно губернатору, а Вспомогательные силы – правителям города. Последние состояли из отрядов сообразно районам и породам тех, кто туда входил. Дальше начиналась путаница и неразбериха. Волки считали командирами Вспомогательных сил своих оборотней, тогда как фэйцы настаивали, что руководство силами принадлежит им. Это порождало рознь и сказывалось на действиях отрядов.

Рунн уже целых пятнадцать лет возглавлял фэйское подразделение Вспомогательных сил. Отец так повелел, и он подчинился. Иного выбора у него не было. Хорошо, что всю свою жизнь Рунн тренировался, выковывая из себя умелого, беспощадного убийцу.

Однако никакой радости это ему не доставляло.

– В городе начинается какая-то крупная заваруха, – сказал Рунн, останавливаясь по другую сторону стола. – У меня только что побывал Исая Тибериян. Минувшей ночью убили Максимуса Терциана, причем тем же жутким способом, каким были убиты Даника и ее стая.

Отец тронул один из верньеров наверху призмы.

– Я получил сообщение еще ранним утром. Оказывается, Филип Бриггс не был их убийцей.

– И когда вы собирались уведомить меня? – спросил оцепеневший Рунн.

– Разве я тебе подотчетен, принц? – спросил отец, отрываясь от окуляра.

Естественно, нет, о чем говорил отцовский титул. Хотя по уровню власти отец и сын были близки, но факт оставался фактом: даже имея статус Звезднорожденного и обладая Звездным Мечом, Рунн всегда оставался на ступеньку ниже отца. Пройдя Испытание, а затем совершив Нырок (это было пятьдесят лет назад), он так и не решил, считать ли свое положение благом или проклятием. С одной стороны, превзойди он отца – игровое поле изменилось бы в его пользу. С другой – нынешнее положение Рунна укоренило в нем дух соперничества.

Он видел, как отец поступал с соперниками, и не хотел входить в их число.

– Эта информация крайне важна. Я уже связался с Флинном и Декланом, велел им усилить патрулирование улиц в Пяти Розах. Мы прочедем каждый закоулок.

Отцу Рунна было без малого пятьсот лет. Большую часть жизни он носил корону Короля Осени и все это время оставался первостатейным придурком. Самое удивительное – он не выказывал признаков старения. Для фэйцев такой возраст считался преклонным. Подобно рубашке, выдержавшей слишком много стирок, они теряли форму, выцветали и соскальзывали в смерть.

Похоже, Рунну придется еще несколько веков играть в принца. Стучаться в дверь и ждать позволения войти. Преклонять колени и подчиняться.

По всему Мидгарду насчитывалось едва ли с десятков фэйских принцев. За долгие годы Рунн перезнакомился со всеми. Но Звезднорожденным был только он. Один из всего фэйского народа.

Как и Рунн, остальные принцы служили при самодовольных, тщеславных королях, разбросанных по всей планете. Одни управляли городскими районами, другие – обширными сельскими территориями. Иные принцы веками дожидались трона, считая каждое десятилетие, как смертные люди считают месяцы.

Это всегда злило Рунна. Всегда. Вместе с печальным фактом, что все, чем он владел, оплачивалось мерзавцем, забавлявшимся со своей дурацкой призмой: от «резиденции» над баром до виллы в районе Пяти Роз и бесценного антиквариата. Эти вещицы отец подарил ему, когда он прошел Испытание и выиграл Звездный Меч. Рунн лишь навевался на виллу, предпочитая жить в доме, который он делил с двумя лучшими друзьями.

Дом тоже был куплен на отцовские деньги.

Официально деньги поступали от «жалованья», получаемого Рунном как командиром патрульных отрядов Вспомогательных сил. Но на чеке, приходящем каждую неделю, стояла подпись отца. Без нее чек был просто бумажкой.

Король Осени снял с призмы окулярную площадку.

– Командир Тридцать третьего сказал что-то существенное?

Встреча отца и сына угрожала окончиться скандалом.

Во-первых, Тибериан дотошно выпрашивал у него о том, куда Брайс отправилась из «Ворона». Рунн едва сдерживался, чтобы хорошенько не отделать настырного ангела, даже если тот и являлся командиром 33-го легиона. Затем Тибериану хватило наглости спросить, где и как провел минувшую ночь сам Рунн.

Рунн не стал говорить командиру, что вчера ему отчаянно хотелось сделать из Максимиуса Терциана отбивную. Паршивый вампир позволил себе хватать Брайс за руку.

Сестренка откусила бы ему голову за это. Она смогла отшить вампира самостоятельно, избавив Рунна от политического кошмара, каким могла стать кровная вражда между двумя Домами. Не только между Домами Неба и Дыхания и Пламени и Тени, но и между кланами Данаан и Терциан. Хуже того, в конфликт были бы втянуты все фэйцы и вампиры Вальбары и Пангеры. Фэйцы очень серьезно относились к кровной вражде. Вампиры тоже.

- Нет, - запоздало ответил Рунн. - Если не считать, что Максимус Терциан погиб через несколько часов после деловой встречи с Брайс.

Отец сдвинул призму, скривив губы:

- Я же велел тебе предупредить эту девчонку, чтобы сидела тихо.

«Эту девчонку». Брайс для их отца всегда была «этой девчонкой» или просто «девчонкой». За двенадцать лет отец ни разу не произнес ее имени. С тех самых пор, как она в первый и последний раз побывала на этой вилле.

Визит Брайс изменил все. Она тогда была игривой, дурашливой тринадцатилетней девчонкой, которой не терпелось встретиться со своим настоящим отцом и его соплеменниками. Познакомиться с Рунном, не подозревавшим, что у него есть сводная сестра. Более шестидесяти лет он считал себя единственным ребенком отца.

Король Осени настаивал на том, чтобы визит прошел втайне, не говоря о другом условии: «Не раньше, чем Оракул прошепчет твое будущее». Появление Брайс обернулось настоящей катастрофой не только для нее, но и для Рунна. У него до сих пор схватывало грудь, когда он вспоминал, в каком состоянии Брайс покидала виллу. Ее глаза, полные гневных слез. Уходя, она ни разу не обернулась. Обращение отца с Брайс раскрыло Рунну истинную натуру Короля Осени... и отец этого не забыл.

В последующие три года Рунн часто приезжал в родительский дом Брайс. Она была светлым пятном в его жизни. Самым светлым пятном, если быть честным с собой. Между ними установились прекрасные отношения, пока дурацкая, постыдная ссора не сделала их врагами. Брайс до сих пор его ненавидела. Он не винил ее, помня, что сам был во всем виноват. Зачем он произнес слова, о которых сразу же пожалел? Но слова вырвались, и отношения брата и сестры прекратились.

- Брайс и Максимус встретились раньше, чем я смог ее предупредить. Я появился, когда они уже прощались.

Рунну позвонил Ризо Сергатто - владелец «Белого ворона». Голос оборотня-бабочки, обычно такой веселый и насмешливый, звучал предельно серьезно. Рунн помчался в «Белый ворон», не успев обдумать возможные последствия своего вмешательства.

- По мнению Тибериана, я - ее алиби. Я ему сказал, что проводил Брайс домой и оставался у нее в то время, когда произошло убийство.

В отцовском лице ничего не изменилось.

- И все равно девчонку не красит, что пару лет назад и вчера она появлялась в клубе и общалась с жертвами за считанные часы до их гибели.

- Брайс никак не связана с этим убийствами, - напряженно произнес Рунн. - Невзирая на ее алиби, губернатор тоже должен в это поверить, поскольку Тибериан сообщил, что теперь Тридцать третий легион берет ее под охрану.

Не будь ангелы высокомерными придурками, это выглядело бы очень благородно с их стороны. К счастью, Рунна навестил не самый высокомерный из их стаи.

- Эта девчонка всегда потрясающе умела появляться там, где ей вообще делать нечего.

Рунна захлестывал гнев, который пока ему удавалось контролировать. Магия теней помогала ему в этом, скрывая его истинное состояние. Еще одна причина для отцовской неприязни: кроме дарований Звезднорожденного, унаследованная Рунном магия принадлежала роду матери - фэйцам, которые правили Авалленом. Этот северный остров, окутанный туманом, был священным сердцем фэйского народа. Отец Рунна не задумываясь сжег бы Аваллен, если бы смог. Рунн не умел вызывать пламя, как отец и большинство вальбаранских фэйцев. Свои авалленские способности он предпочитал не афишировать, особенно умение создавать тени и проходить сквозь них. Эти способности отец воспринимал как непростительное оскорбление.

Между отцом и сыном установилась тишина, нарушаемая лишь звуками от планетария в противоположном конце кабинета, где золотые планеты кружились по своим орбитам.

Отец взял призму и поднес к первосвету одной из трех хрустальных люстр.

- По словам Тибериана, губернатор не хочет распространения сведений об убийствах, но я бы хотел получить у вас разрешение предостеречь мою мать.

Каждое слово Рунн буквально выталкивал из себя, стараясь не скрипеть зубами:

- Я бы хотел получить у вас разрешение.

Отец взмахнул рукой:

- Разрешаю. Она внепланет предостережениям.

Всю свою жизнь мать Рунна кому-то подчинялась.

Она послушается и затаится, да еще с радостью согласится на дополнительную охрану виллы, находившейся в одном квартале от виллы Рунна. Будет сидеть взаперти, пока весь этот кошмар не кончится. Рунн подумал, что ему стоит провести сегодняшний вечер с матерью.

Она не была королевой. Не была даже супругой или парой. Его чудесная добрая мать была выбрана для единственной цели - продолжения рода. После нескольких столетий правления Король Осени решил обзавестись наследником. Мать происходила из благородной династии, отпавшей от авалленского двора.

Свой долг мать выполняла с радостью, благодарная за вечные привилегии. За все семьдесят пять лет жизни Рунна он не слышал от нее ни одного дурного слова об отце. Мать ни разу не пожаловалась на избранную ею участь.

Даже когда у отца начались тайные, оказавшиеся катастрофическими отношения с Эмбер, мать не проявила ни капли ревности. Женщины были у него и до Эмбер (причем немало), и после нее. Однако никто другой не был официально избран для продолжения королевского рода. Брайс несколько раз виделась с матерью Рунна, и та отнеслась к ней по-доброму и очень заботливо.

Рунн не знал, восхищаться ли матерью за то, что она ни разу не пожаловалась на жизнь в золотой клетке. А может, это с ним что-то не так, раз подобная жизнь вызывала у него отвращение?

Возможно, он никогда не сумеет понять свою мать, однако Рунн гордился полученным от нее наследием. Управление тенями отделяло его от высокомерного мерзавца, забавляющегося призмами и прочими прибабасами. Материнское наследие служило Рунну постоянным напоминанием: смотри сам не стань властолюбивым, подавляющим других. Правда, авалленская родня матери была немногим лучше. Особенно его двоюродные братья и сестры.

- Может, вам стоит самому позвонить ей и предостеречь, - предложил Рунн.
- Она оценит вашу заботу.

- У меня есть другие дела, - невозмутимо ответил отец.

Отцовская холодность всегда изумляла Рунна. Он не понимал, как при пламени, бурлящем в жилах, отец был настолько холоден.

- Сам сообщишь. И впредь прошу не давать мне советов, как я должен выстраивать отношения с твоей матерью.

- У вас нет отношений. Вы осеменили ее, как кобылу, а затем отпустили пасться.

Воздух в кабинете наполнился искрами.

- Но ты, Звезднорожденный, только выиграл от такого... осеменения.

Рунн не осмелился произнести слова, готовые сорваться у него с языка. «Мой дурацкий титул прибавил тебе влияние в империи и среди других королей, но он все равно стоит у тебя поперек горла. Тебя бесит, что твой сын, а не ты извлек Звездный Меч из Пещеры Принцев в темном сердце Аваллена. Ты не можешь смириться, что твой сын, а не ты стоял среди саркофагов, в которых покоятся давно умершие Звезднорожденные принцы, и был признан достойным извлечь меч из ножен. Сколько раз ты пытался это сделать в молодости? Сколько изысканий ты предпринял в этом кабинете, пытаясь найти способы завладеть мечом, не будучи Избранным?»

Отец поманил его согнутым пальцем:

- Мне нужен твой дар.

- Зачем? - удивился Рунн.

Его способности Звезднорожденного ограничивались искоркой звездного света на ладони. Куда интереснее были способности управлять тенями. Когда он перемещался по городу, окруженный тенями, даже температурные датчики самых совершенных камер слежения не могли его засечь.

Отец поднял призму.

- Направь в нее луч звездного света, - велел он.

Не дожидаясь ответа, отец снова принял к окуляру на вершине призмы.

Обычно Рунну для вызова звездного света требовалось изрядно сосредоточиться, а потом несколько часов мучиться головной болью, но... Ему самому стало любопытно попробовать.

Коснувшись указательным пальцем кристалла призмы, Рунн закрыл глаза и сконцентрировался на дыхании. Пощелкивание механизма планетария стало его проводником, ведя все ниже и ниже, в черную яму внутри его, мимо бурлящего колодца теней, к нише, находящейся под ними. Там, свернувшись, словно спящее животное, покоилось его единственное зернышко радужного света.

Рунн осторожно положил зернышко на воображаемую ладонь, разбудил и стал осторожно поднимать. Казалось, он несет в ладони воду, стараясь не расплескать. Рунн поднимал зернышко все выше. Его магическая сила потрескивала от предвкушения, теплая и прекрасная. Единственное, что Рунну нравилось в самом себе.

Рунн открыл глаза и увидел, что звездный свет танцует на кончике пальца, преломляясь сквозь призму.

Отец подкручивал винты на окулярной площадке, успевая другой рукой делать пометки.

Семечко звездного света бодрствовало недолго. Вскоре оно сделалось сонливым и распалось в окружающем воздухе.

- Еще немного, - приказал король.

Рунн стиснул зубы, как будто этим мог удержать звездный свет от исчезновения.

Очередный шелчок на окулярной площадке, очередная запись, произведенная древней холодной рукой. Отец все записи делал на древнем полузабытом языке фэйцев, на котором их предки говорили, когда впервые появились на Мидгарде, пройдя через Северный Разлом.

Звездный свет вздрогнул, вспыхнул и погас. Король Осени что-то раздраженно проворчал, но Рунн не расслышал. Голова раскалывалась, будто изнутри по ней лупили молотком.

Усилием воли Рунн несколько подавил боль и увидел, что отец закончил свою писанину.

- Что вы делаете с этой призмой? - спросил Рунн.

- Изучаю движение света сквозь мир. Ищу способы, как это можно изменить.

- Разве университетские ученые занимаются не тем же?

- Их интересы расходятся с моими. - Отец пристально посмотрел на Рунна и вдруг заявил: - Настало время искать женщину для надлежащего брака.

- Вы о себе? - удивился Рунн.

- Не играй в дурачка. - Отец закрыл записную книжку и откинулся на спинку стула. - Ты в долгу перед своим родом и обязан произвести наследника для расширения наших союзнических связей. Оракул провозгласила, что ты будешь честным и справедливым королем. Это - первый шаг в том направлении.

Все фэйцы, достигшие тринадцати лет, приходили к Оракулу. Приход к ней был одним из двух Великих Ритуалов, означавших вступление во взрослую жизнь: вначале Оракул, а затем - через несколько лет или десятилетий - Испытание.

При воспоминании о первом Ритуале у Рунна заурчало в животе. Визит к Оракулу был во многом хуже Испытания.

- Я не собираюсь жениться.

- Брак - это политический союз. Произведи на свет наследника, а затем можешь странствовать по чьим угодно постелям.

- Я не собираюсь жениться! - прорычал Рунн. - И уж тем более вступать в династический брак.

- Ты сделаешь то, что тебе велят.

- Почему-то вы не обременили себя узами брака.

- Мне не требовались союзники.

- А нам теперь они требуются?

- На всякий случай напоминаю: за морем полыхает война. С каждым днем ее накал нарастает. Велика вероятность, что она перекинется на Вальбару. Я не намерен вступать в войну, не имея поддержки.

Молоток в голове стучал, будто пульс. Рунн ошумело смотрел на отца. Король Осени был предельно серьезен.

- Вы намерены заставить меня жениться ради надежных союзников в будущей войне? - все-таки спросил Рунн. - Разве мы не являемся союзниками астериев?

- Являемся. Но война – особое время, когда легко меняется расклад сил и первенствование. Мы должны продемонстрировать свою значимость и влияние.

Рунн задумался над словами отца:

- Вы говорите о браке с женщиной не фэйской породы?

Чувствовалось, отец сильно встревожен, если рассматривает столь редкий вариант.

- Месяц назад не стало королевы Гекубы. Новой королевой ведьм Вальбары провозглашена ее дочь Гипаксия.

Это не было новостью для Рунна. Он знал о смерти прежней королевы. Гипаксия Энадор была молода, не старше двадцати шести лет. Всем хотелось увидеть ее лицо, но снимков не существовало. Мать держала Гипаксию затворницей в своей горной крепости.

- В следующем месяце, на Встрече, ее воцарение будет официально признано астериями, – продолжал отец. – Вскоре после этого я свяжу ее с фэйским народом.

- Вы забываете, что у Гипаксии есть право голоса. Велика вероятность, что она просто посмеется над такой перспективой.

- Ее мать связывала с нами давняя дружба. Мои шпионы доносят, что Гипаксия продолжит традиции Гекубы. Поначалу новое положение вызовет у нее растерянность и неуверенность, поэтому она с благодарностью примет руку дружбы, которую мы ей протянем.

У Рунна возникло смутное чувство, что Король Осени затягивает его в самое сердце сплетенной паутины.

- Я не женюсь на ней.

- Ты – наследный принц вальбаранских фэйцев. У тебя просто нет выбора.

Лицо отца так сильно напомнило ему лицо Брайс, что Рунн даже отвернулся. Удивительно, как до сих пор никто не догадался об их близком родстве.

- Рог Луны до сих пор не найден, – вдруг сказал отец.

- Ну и что? Какое отношение Рог имеет к навязываемому мне браку?

- Я хочу, чтобы ты его нашел.

Рунн посмотрел на закрытую записную книжку, потом на призму.

- Рог Луны исчез два года назад.

- А теперь я хочу, чтобы он нашелся. Изначально Рог принадлежал фэйцам. Общий интерес к его пропаже поугас. Теперь самое время обрести реликвию.

Отец постучал пальцем по столу. Что-то его раздражало, если не сказать, злило. Как командир фэйского подразделения Вспомогательных сил, Рунн был в курсе ежедневных дел отца. Что же сегодня намечено у Короля Осени? Встречи с напыщенной фэйской знатью, тренировка с личной гвардией и..

– Полагаю, ваша утренняя встреча с Микаем прошла успешно? – осторожно спросил Рунн.

Отцовское молчание подтвердило его подозрения. Янтарные глаза Короля Осени впились в Рунна, подмечая каждую мелочь и прежде всего – выражение лица.

– Микай пожелал обсудить повышение обороноспособности города на случай, если война перекинется к нам. Губернатор открыто заявил, что фэйцы.. уже не те, какими были.

Рунн замер:

– Фэйские отряды Вспомогательных сил ничем не уступают волкам.

– Речь не о военной силе, а о нашей силе как народа. – Отец не скрывал своего отвращения. – Фэйцы давно теряют былые позиции. Наша магия слабеет с каждым поколением. Совсем как вино, которое все больше разбавляют водой.

Он хмуро посмотрел на Рунна:

– Вспышкой звездного света первый Звезднорожденный принц был способен ослепить врагов. Тебя хватает лишь на секундную искорку.

Рунн стиснул зубы:

– Если губернатор задел вас за живое, при чем тут я?

– Он оскорбил нашу силу. – Отцовские волосы полыхали огнем. Казалось, еще немного – и они расплавятся. – По его словам, вначале мы отдали Рог, а два года назад позволили святыне исчезнуть.

– Рог украли из Храма Луны. Эти обвинения не по адресу.

Рунн почти ничего не знал о реликвии и не придавал значения ее исчезновению.

– Мы позволили превратить святыню нашего народа в приманку для туристов, – резко проговорил отец. – И я хочу, чтобы ты нашел Рог.

«И тогда ты ткнешь им в физиономию Микая», – сердито подумал Рунн.

Мелочное тщеславие. В этом был весь его отец.

– Рог не обладает магической силой, – напомнил отцу Рунн.

– Это символ, а символы всегда имеют собственную силу.

Отцовские волосы вспыхнули еще ярче.

Рунн подавил стойкое желание съежиться. Все мышцы напряглись от воспоминания о пылающей отцовской руке, которая однажды обхватила его руку и прожгла до кости. Тогда ему не помогли никакие тени.

– Рунн, найди Рог. Если война придет на Вальбару, нашему народу остро понадобится плачущий символ.

Янтарные глаза Короля Осени пылали. Они были куда красноречивее слов.

Рунн догадывался еще об одной причине столь сильного отцовского возбуждения. Микай снова предложил отцу, чтобы Рунн сменил его в должности правителя Пяти Роз. Слухи об этом циркулировали годами. Архангел, конечно же, знал, как предложение взбеленит Короля Осени. Особенно в преддверии Встречи. Знал Микай и другое: обидные слова о тающей силе фэйского короля – неплохой способ взнудать фэйские отряды Вспомогательных сил. А уж будет война или нет – значения не имело.

Рунн отодвинул свои умозаключения и спросил:

– А почему бы вам самому не заняться поисками Рога?

Отец выдохнул, поморщив длинный тонкий нос, и огонь превратился в тлеющие угли. Кивком он указал на руку Рунна, где совсем недавно пылала искорка звездного света:

– Я и занимаюсь. Почти два года.

Рунн удивленно заморгал.

– Когда-то Рог принадлежал Пелиасу – первому Звезднорожденному принцу. Ты убедись, что подобное вызывает к подобному. Сами поиски могут открыть тебе то, что недоступно другим.

В своей нынешней жизни Рунн не утруждал себя чтением, ограничиваясь сводками новостей и докладами по линии Вспомогательных сил. Перспектива зарыться в древние книги, рассчитывая на озарение, когда убийца остается на свободе...

– Если мы заберем Рог себе, бед от губернатора не оберешься.

– Так сохрани это в тайне, принц.

Отец снова открыл записную книжку, показывая, что разговор окончен.

Вся затея была не чем иным, как политическим давлением на самолюбие. Микай рассердил отца, усомнился в его силе, и теперь отец собирался показать губернатору, какое положение на самом деле занимает фэйский народ.

Рунн скрипнул зубами. Ему надо выпить, и чем крепче будет эта долбаная выпивка, тем лучше.

Он пошел к двери. Голова гудела. Боль после вызова звездного света накатывала на него с каждым словом из недавних отцовских фраз.

«Я же велел тебе предупредить эту девчонку, чтобы сидела тихо».

«Найди Рог».

«Подобное вызывает к подобному».

«Династический брак».

«Произведи на свет наследника».

«Ты в долгу перед своим родом».

Рунн захлопнул дверь и только где-то на середине коридора позволил себе засмеяться. Громко. Хрипло. Папочка-придурок так и не узнал, что сын соврал ему о словах Оракула, произнесенных несколько десятилетий назад.

Удаляясь от отцовской виллы, Рунн все отчетливее слышал отрешенный шепот Оракула. Он помнил дым, клубящийся вокруг нее, и себя, дрожащего на мраморном полу.

«Ваш королевский род прервется на тебе, принц».

15

Сиринкс царапал окно. Его обеспокоенная физиономия припечаталась к стеклу. Целых десять минут он без умолку шипел. Брайс устала за день и теперь мечтала только об одном – развалиться на угловом диване и смотреть свое любимое реалити-шоу, которое передавали по вторникам. Однако поведение химера заставило ее повернуться и взглянуть на причину беспокойства Сиринкса.

Ее домашний любимец, ростом чуть побольше терьера, пыхтел и царапал высокое окно. Заходящее солнце делало его золотистую шкуру красно-оранжевой. Длинный хвост с кисточкой на конце напоминал львиный. Сейчас этот хвост колыбался взад-вперед. Сложенные ушки были плотно прижаты к круглой голове. Складки кожи и длинные волосы на шее (не сказать чтобы грива) дрожали от урчания, а непропорционально большие лапы, оканчивающиеся птичьими когтями, сейчас находились...

– Прекрати! Ты процарапашь стекло!

Сиринкс обернулся через круглое мускулистое плечико, поморщился (совсем как собака) и сощурил темные глаза. Брайс ответила ему сердитым взглядом.

Ее день был долгим, непонятным и утомительным, особенно после вестей от Юниперы. Подруга написала, что Фьюри сообщила ей о невинности Бриггса и новом убийстве. Юнипера советовала Брайс быть осторожной. Вряд ли обе подруги знали о ее причастности к расследованию убийства и об ангеле, отправленном работать вместе с нею, но сообщение слегка задело Брайс. Фьюри по-прежнему не желала встречаться с нею. Даже кроткая Юнипера не заглянула к ней, а ограничилась сообщением.

Похоже, завтрашний день будет таким же изматывающим, если не хуже. Брайс вовсе не хотелось устраивать поединок характеров с тридцатифунтовым химером, даже если это и принесло бы некоторую разрядку.

– Ты уже гулял, – напомнила она Сиринксу. – И пообедал дважды.

Сиринкс ответил невразумительным звуком и снова цапнул окно.

– Прекрати! – вяло прошипела Брайс, хотя и старалась говорить властным тоном.

Она делала вид, что обладает властью над зверюгой, а Сиринкс ей в этом подыгрывал.

Брайс со стоном выбралась из уютного гнездышка подушек и протопала по паркету и ковру к окну. Внизу еле-еле ползли машины. Это работники, жившие за городом, торопились вернуться домой. Принаряженная публика шла в модные рестораны, коими был усеян берег реки. Река находилась совсем близко – в конце квартала. Заходящее солнце окрашивало город и его жителей в красные, золотистые и розовые тона. Пальмы и кипарисы покачивались на приятном весеннем ветерке. А еще... на крыше противоположного дома сидел ангел и смотрел прямо на ее окно.

Брайс сразу узнала эти серые крылья и темные, до плеч волосы. Широкие плечи она тоже узнала.

Защита, о которой говорил Михай.

Дерьмо собачье, а не защита! Все понятно: губернатор по-прежнему ей не доверял, невзирая на алиби.

Брайс одарила Ханта Аталара ослепительной улыбкой и задернула тяжелые шторы. Между складками обнаружился вопящий Сиринкс. Его хвост раскачивался маятником.

– Наслаждался зрелищем? – сердито спросила Брайс, встав в классическую позу домохозяйки: руки, упертые в бока.

Сиринкс показал ей весь набор своих острых зубов, заурчал и отправился на диван, где улегся на теплые подушки. Олицетворение отчаяния.

На экране телевизора появилась заставка реалити-шоу. И сейчас же зазвонил ее телефон на кофейном столике.

Номер был незнакомым, но Брайс не удивилась, услышав ворчливый голос Ханта:

- Откройте шторы. Я тоже хочу посмотреть эту передачу.

Брайс вытянула голые ноги, уложив их на столик.

- Вот не знала, что ангелы залипают на примитивные передачи.

- Я бы предпочел матч по солнечному мячу. Он сейчас идет на другом канале, но готов удовольствоваться тем, что есть.

Умбра Мортис, смотрящий состязание ухажеров. Мысль была настолько смехотворной, что Брайс поставила передачу на паузу. Ничего, пропустит рекламный блок.

- Аталар, что вы делаете на крыше?

- Выполняю приказ.

Храни ее боги!

- Защита моей персоны не предполагает вторжения в мою личную жизнь.

Вообще-то, здорово, что ее охраняют, но Брайс пока не была готова отказаться от личных границ.

- Другие не согласились бы с вашими словами.

Брайс приготовилась возразить, но он не дал:

- У меня есть четкие распоряжения, и я не могу их нарушить.

У Брайс свело живот. Нет, Хант Аталар ни в коем случае не нарушит данных ему распоряжений.

Такое не позволялось ни одному рабу, будь он ваниром или человеком. Брайс решила сменить тему и спросила:

- Откуда вы узнали мой номер?

- Он значится в вашем досье.

Брайс ударила пяткой по столу:

- Вы побывали у принца Рунна?

Брайс не пожалела бы золотой марки, чтобы посмотреть лобовое столкновение ее брата с персональным ассасином Микая.

- Туда ходил Исая, - проворчал Хант. Брайс улыбнулась. - Стандартный протокол.

- Смотрите, как интересно. Ваш начальник поручил мне найти убийцу, но вас все равно потянуло проверять мое алиби?

- Правила дурацкие, но не я их устанавливаю. Это вам понятно, Куинлан?

Брайс хмыкнула.

- Откройте шторы.

- Нет уж, спасибо.

- Могли бы пригласить меня к себе и облегчить мне работу.

- Ни в коем случае.

- Почему?

- Потому что вашу работу вы прекрасно можете выполнять и на крыше.

Смешок Ханта пробрал ее насквозь.

- Нам приказано добраться до самой сути убийств. Мне очень неприятно вам это говорить, дорогая, но нам придется по-настоящему сблизиться.

Надо же, как он произнес это словечко - «дорогая». Небрежно, снисходительно, даже унижительно. Брайс скрипнула зубами.

Она встала, под пристальным взглядом Сирикса прошлепала к окну и раздвинула шторы ровно настолько, чтобы увидеть ангела. Хант стоял на соседней крыше, прижав к уху телефон и слегка развернув крылья, словно балансировал на ветру.

- Даже если вам очень нравится роль спасателя слабых женщин, расследование поручено мне. Вы не более чем поддержка.

Крыши разделяло достаточное расстояние, но Брайс увидела расширенные глаза ангела.

- Может, пропустим стадию дурацких перебранок? - спросил он.

Сирикс тыкался ей в икры, затем просунул морду между ее ногами и стал глазеть на ангела.

- Как называется ваша домашняя зверюшка?

- Химер.

- Такие стоят недешево.

- Стоил.

- Да и квартира у вас из весьма дорогих. Смотрю, колдунья хорошо вам платит.

- Естественно, - ответила Брайс.

Сказанное одновременно было и правдой и враньем.

Ангел взмахнул крыльями:

- Теперь у вас есть мой номер. Звоните, если что-то пойдет не так, если почувствуете тревогу или вам что-то понадобится.

- Например, пицца?

Брайс отчетливо увидела средний палец Ханта, поднятый над головой. И впрямь Тень Смерти.

- С такими крыльями из вас получился бы отличный посыльный, - сказала Брайс, хотя ангелы Лунатиона никогда не опускались до подобных работ.

- Не закрывайте шторы, Куинлан.

Он отключился. Брайс насмешливо помахала Ханту и плотно зашторила окно.

Едва она устроилась на диване, ангел прислал ей сообщение:

«Ваша квартира имеет защитные заклинания?»

Брайс расширила глаза и отстучала ответ: «Я что, выгляжу душой?»

«В городе творится дерьмовщина, против которой у вас есть первоклассная защита, однако вы предпочитаете испытывать мое терпение, устанавливая границы. Думаю, это достаточно характеризует уровень вашей разумности».

Брайс поморщилась и большими пальцами набрала ответ: «Улетайте-ка вы восвояси».

Она нажала кнопку отправки раньше, чем разум подсказал ей, что подобные слова в адрес Умбры Мортиса весьма опрометчивы.

Хант не ответил. Брайс с довольной улыбкой потянулась за пультом.

Глухой удар в стекло заставил ее подпрыгнуть. Сиринкс с воплем помчался к портьерам, мотая пушистой головой. Брайс вскочила и, тоже подойдя к окну, отдернула шторы.

За окном парил Падший ангел и сердито смотрел на нее. На этот раз Брайс не ответила ему таким же взглядом. У нее колотилось сердце. Она открыла окно. Ветер от крыльев Ханта взъерошил ей волосы.

- Что еще?

Его темные глаза лишь моргнули. «Изумительно» - это застряло у Брайс в мозгу, когда она смотрела на его обаятельное лицо с резкими волевыми скулами.

- Вы можете облегчить себе расследование или, наоборот, усложнить его.

- Я не...

- Послушайте...

Ветер трепал темные волосы Ханта. Шелест его крыльев заглушал шум уличного движения. Люди и ваниры с одинаковым любопытством глазели на него.

- Вам не нравится, когда за вами наблюдают, возятся - называйте как хотите. - Он скрестил мускулистые руки. - Нам обоим не предоставили право выбора. А потому, чем понапрасну тратить время и силы на споры со мной, не лучше ли вам заняться списком подозреваемых и списком перемещений Даники?

- Почему бы и вам не перестать указывать мне, что? я должна делать в свое свободное время?

В комнате ощутимо запахло эфиром.

- Я намерен быть с вами честен и прям! - прорычал Хант.

- Я польщена.

Ноздри ангела раздулись.

- Я сделаю все, чтобы найти виновника убийств. Если понадобится, привяжу вас к стулу, пока вы не составите оба списка.

- Насильственное сотрудничество, - усмехнулась Брайс. - Потрясающе.

Глаза Ханта помрачнели.

- Советую... меня... не злить, - с расстановкой произнес он.

- Конечно, конечно. Ведь вы - Умбра Мортис.

- Мне плевать, Куинлан, как вы меня называете, пока вы делаете то, что вам говорят, - сверкнул зубами Хант.

Проклятый альфа-придурок!

- Бессмертие - достаточно долгий срок, чтобы научиться повелевать другими, - бросила ему Брайс.

Она стояла, уперев руки в боки. Возбужденный Сирикс выплясывал у ее ног.

Оторвав взгляд от Брайс, ангел с интересом посмотрел на химера. Сирикс вдруг завил хвостом. Хант усмехнулся.

- А ты смысленный зверь, как я погляжу. Смысленнее своей хозяйки, - сказал он, с упреком посмотрев на Брайс.

Брайс мысленно нарекла ангела «королем альфа-придурков».

Однако Сиринкс не только вилял хвостом. Он стал охорашиваться, словно хотел понравиться Ханту. Брайс овладело глупое желание спрятать химера от Ханта, от всего и всех. Сиринкс принадлежал ей, и только ей, и она была не в восторге при мысли, что кто-то вломился в их маленький уютный пузырь.

- У вас есть оружие? - вдруг спросил Хант.

Чисто мужской блеск в глазах говорил ей, что он в этом сомневается.

- А вы вломитесь ко мне снова, тогда и узнаете, - невинным голоском произнесла Брайс и закрыла окно перед самым носом Ханта.

* * *

Хант прикидывал, какие беды ему грозят, если он утопит Брайс Куинлан в реке Истрос. После начала сегодняшнего утра любые наказания от Микая или превращение в свинью колдовством Джезибы Роги начинали ему казаться вполне заслуженными.

Он стоял, прислонившись к фонарному столбу. С небес сыпалась туманная морось. Хант до боли стиснул челюсти. В это время узкие улицы Старой Площади были заполнены работниками, приехавшими из пригородов. Кто-то спешил на работу в бесчисленные магазинчики и галереи, иные направлялись к небоскрегам Центрального делового района, маячившим в полумиле отсюда. Разумеется, все замечали его крылья, потом выражение лица - и старались обойти стороной. Ханту не было до них никакого дела.

Ангел взглянул на часы телефона. Четверть девятого. Он и так ждал довольно долго, прежде чем позвонить. Хант набрал номер. Ему ответили после двух гудков.

- Умоляю, скажи, что Брайс жива, - часто дыша, протараторил Исая.

Судя по голосу, он сейчас находился либо в казарменном спортзале, либо наслаждался обществом своего друга.

- На данный момент, да.

В телефоне что-то пискнуло. Похоже, Исая уменьшил скорость беговой дорожки.

- Мне нужно знать, почему ты позвонил так скоро? - (Пауза.) - Почему ты на улице Самсон?

Местонахождение Исая определил по маячку на телефоне Ханта, что не помешало Ханту хмуро покоситься в сторону ближайшей видимой камеры. Камеры наверняка были спрятаны и в листве пальм и кипарисов, окаймлявших

тротуары, и замаскированы под головки распылителей, торчащих из мокрой травы цветочных клумб. Не исключено, что и в столбе, который Хант сейчас подпирает, тоже имелась камера.

Кто-то всегда наблюдал. В этом долбаном городе, на континенте, в мире кто-то всегда наблюдал. Камеры были сделаны из особо прочных материалов и окружены заклинаниями, а потому могли выдержать бомбовый удар. Даже если смертельная магия серных ракет астерианской гвардии сровняет город с землей, камеры запечатлеют и это.

Пространство над улицей пересекла стайка перепелов. Наверняка не птицы, а семейство птичьих оборотней.

- Кстати, ты знаешь, что химеры способны открывать замки и двери, а также перемещаться между двумя точками с легкостью перехода из одной комнаты в другую? - хрипло спросил Хант.

- Нет. А что? - спросил Исая, продолжая восстанавливать дыхание.

Куинлан об этом тоже не знала, раз устроила своему любимцу домик в ящике. Может, она это делала ради уюта своей зверюшки, чтобы у него было его персональное место, по аналогии с собачьей конурой. Если бы не целая сеть охранных заклинаний вокруг ее квартиры, Сиринкс давно улизнул бы оттуда.

Химер принадлежал к низшему классу ваниров. Все Низшие (их так и называли) обладали не особо сильными, но интересными магическими способностями, что обуславливало их высокую стоимость на рынке. За тысячи лет их положение ничуть не изменилось. Сенат и астерии противились любой попытке законодательно изменить положение Низших, и они так и оставались собственностью, которую покупали и продавали. Аргумент властей был прост: Низшие слишком опасны. Они не понимают законов, а их магия в определенных случаях может оказаться разрушительной, если ее не сдерживать особыми магическими татуировками и различными заклинаниями.

Власти умалчивали, что торговля Низшими - весьма доходное занятие.

И потому Низшие оставались Низшими.

Хант поочередно сложил крылья. Капельки воды стекали по его серым перьям, как маленькие бриллианты.

- Это уже суший кошмар, - сказал Хант.

Исая кашлянул:

- Ты следил за Куинлан всего одну ночь.

- Точнее, десять часов. Пока на рассвете ее зверь не появился рядом со мной. Я задремал, и он решил меня разбудить... укусом в задницу, после чего исчез с крыши, вернувшись в квартиру. Через несколько секунд Куинлан вышла из спальни, раздвинула шторы и увидела, как я, будто последний идиот, почесываю укушенный зад. Тебе известно, какие острые зубы у этого зверенька?

- Нет.

Хант мог поклясться, что слышит улыбку в голосе Исаяи.

- Когда я подлетел к окну - потребовать объяснений, она врубила музыку на всю мощь и начисто игнорировала мое присутствие.

Хант даже не пытался проникнуть в квартиру через окно. За ночь он убедился: квартира Брайс окружена цепью заклинаний, способных выдержать напор целой стаи ангелов. Ему оставалось лишь сердито смотреть через стекло, пока Куинлан не вышла из спальни, в одном черном спортивном лифчике и трусиках. Тогда он вернулся на крышу. Брайс смотрела на его отступление, и улыбка на ее физиономии была как у довольной кошки.

- Я не видел ее до самого выхода на пробежку. Она побежала, даже не взглянув на меня.

- И ты отправился на улицу Самсон, чтобы предаться грустным размышлениям. Что за срочность?

- Да пойми, придурок: я могу убить ее раньше, чем мы найдем настоящего убийцу.

Хант уже был измучен, а ведь расследование даже не началось.

- Ты просто зол, что она не пугается и не заискивает перед тобой.

- Можно подумать, мне нужны чьи-то заискивания!

- А где Куинлан сейчас?

- Делает маникюр.

Исайя молчал. Пауза затянулась. Хант подозревал, что Исайя сейчас кусает губы, стараясь не расхохотаться во все горло.

- Теперь понятно, почему ты торчишь на улице Самсон в столь ранний час.

- И пялюсь в витрину маникюрного салона, будто долбанутый сталкер.

Куинлан явно не спешила искать убийцу, и это злило Ханта не меньше, чем ее поведение, вдобавок усиливая подозрение. Он не знал возможных мотивов, которые могли толкнуть ее на убийство Даники, Стаи Дьяволов и Терциана-младшего, но она была каким-то образом связана со всем этим. Подозрительно и то, что накануне убийств она посетила «Белый ворон». Она что-то знала или что-то сделала.

- Мне пора идти, - сказал Исайя. Хант знал: его друг сейчас улыбается во весь рот. - Ты справлялся с вражескими армиями, пережил арену Сандриелы и столкновения с архангелами. - Исайя усмехнулся. - «Принцесса сборищ» - не такой уж крепкий орешек.

Исайя отключился.

Сквозь витрину салона Хант прекрасно видел Брайс, восседающую за одним из мраморных столиков. Руки она держала вытянутыми, а хорошенькая дракийка, покрытая красновато-золотистыми чешуйками, наносила на ее ногти очередной слой лака. Сколько слоев требуется ногтям этой девчонки?

По причине раннего утра посетительниц в салоне было совсем немного. Все они делали маникюр: маникюрши придавали желаемую форму ногтям и когтям, покрывали их лаком, разрисовывали и проделывали Хел знает что еще. Однако все посетительницы дружно глазели на него.

Хант уже заработал сердитый взгляд администраторши с зеленовато-голубоватыми волосами (оборотня, способной превращаться в сокола), но она не отваживалась выйти и потребовать, чтобы он не пугал клиентуру.

Только Брайс не пялилась на него. Она начисто игнорировала присутствие Ханта и весело болтала с дракийкой, занимавшейся ее ногтями.

Когда Брайс вышла из дому, Хант мгновенно взмыл в небо. Он следил за ее перемещением, снedaемый желанием опуститься посреди улицы и вцепиться ей в горло. Хант представлял, сколько шуму это бы наделало. Вся публика, спешащая на работу, выхватила бы телефоны и начала снимать редкое зрелище.

Пробежка длиной в пятнадцать кварталов оказалась целенаправленной и привела Брайс к маникюрному салону, куда она подбежала, почти не вспотев. Зато ее облегающий беговой костюм был мокрым от дождевой мороси. Прежде чем войти в салон, Брайс наградила ангела предостерегающим взглядом, чтобы не думал тащиться за нею.

Это было час назад. Целый час маникюрша обрабатывала ногти Брайс ножницами, пилочками и прочими штучками-дрючками. Даже Лань содрогнулась бы от такой процедуры. Сушая пытка.

Хант решил: еще пять минут, а потом он пойдет и вытащит ее из салона. Должно быть, Михай спятил. Только так можно было объяснить решение привлечь ее к расследованию. Знал бы архангел, что у Куинлан маникюр стоит выше поиска убийцы ее друзей.

Хант не понимал, почему его это удивляет. Он-то навидался разных личностей: и ваниров, и людей, и прочих. Столько мучений выдержал. Казалось бы, поведение капризной девчонки должно занимать его не больше, чем жужжание мухи.

Чувствовалось, Куинлан привыкла, что с ее лицом и фигурой она может легко открывать любые двери. Состояние полукровки имело свои минусы, и немало, если говорить об устройстве жизни на планете. Но Куинлан справлялась. И отлично справлялась, раз сумела обзавестись такой квартирой.

Дракийка отставила флакончик с лаком и всплеснула когтистыми руками над ногтями Брайс. Посыпались магические искры. Конский хвост Брайс вздрогнул, словно на жарком сухом ветру.

Как и у вальбаранских фэйцев, магия дракийцев тяготела к пламени и ветру. В северных областях Пангеры Ханту встречались дракийцы, способные

вызывать воду, дождь и туман. Они владели магией природных стихий. Но ни дракийцы, ни фэйцы (включая магов-отшельников) не умели вызывать молнии. Хант это знал, поскольку в юности усиленно искал тех, кто владел схожим даром и мог бы научить его управлять молниями. Так никого и не найдя, Хант был вынужден учиться самостоятельно.

Брайс оглядела свои ноготки и улыбнулась. Потом обняла дракийку. Хел побери, обняла, словно та была героиней, совершившей подвиг на войне!

Хант удивлялся, как от скрежетания зубами не стер их до корней. Свершилось! Брайс встала с табурета и направилась к двери, помахав улыбающейся администраторше. Та подала ей сухой зонтик, чтобы вновь не мокнуть под дождем.

Стеклянная дверь открылась. Только теперь Брайс вспомнила о присутствии Ханта.

- Вы что, издеваетесь надо мной? - отрывисто спросил он.

Она открыла зонт, едва не задев Ханту глаз.

- Неужели у вас нет других занятий? - вопросом ответила Брайс.

- Из-за вас я больше часа проторчал под дождем.

- Но вы же сильный закаленный мужчина. Вам ли бояться дождичка?

Хант пошел рядом с нею:

- Я просил вас составить два списка, а не бежать в этот долбаный маникюрный салон.

Брайс остановилась на перекрестке, пропуская лавину еле ползущих машин. Она вытянулась во весь рост. Конечно, она и сейчас значительно уступала Ханту, но это позволяло ей говорить с ним свысока (хотя ей по-прежнему приходилось задирать голову).

- Если у вас такой опыт в расследованиях, почему бы не заняться этим самому и освободить меня от ненужной траты времени и сил?

- Вы получили приказ не от меня, а от губернатора.

Дурацкие слова. Хант это понимал. Брайс перешла улицу. Хант не отставал.

- Думаю, у вас должна быть личная заинтересованность найти того, кто стоит за всеми убийствами.

- Не стройте догадок насчет моей заинтересованности, - ответила Брайс, ловко огибая лужу не то дождевой воды, не то мочи.

На улицах Старой Площади сплошь попадалось то и другое.

Хант едва удержался, чтобы не толкнуть Брайс в лужу.

- У вас есть сложности в общении со мной?

- Мне до вас и дела-то нет, поэтому какие могут быть сложности?

- Взаимно.

Теперь ее глаза вспыхнули, будто поймав ответ далекого огня. Брайс смерила Ханта взглядом, проехавшись по каждому дюйму его тела, отчего он вдруг показался себе жалким карликом.

Хант молчал, пока они не свернули на улицу, где стоял ее дом.

- Вам необходимо составить список подозреваемых и список всех дел и перемещений Даники в последнюю неделю ее жизни.

Брайс внимательно разглядывала отманикюренные ногти, имевшие цвет от розового до сиреневого. Совсем как сумеречное небо.

- Аталар, никому не нравится, когда на него давят.

Они достигли стеклянного арочного входа в ее дом. Вход был сделан в виде рыбьего плавника. Хант это выяснил минувшей ночью. Двери бесшумно разошлись.

- Пока, - весело бросила ангелу Брайс, мотнув конским хвостом.

- Ваше демонстративное поведение может кое-кого привести на мысль, что вы пытаетесь помешать официальному расследованию.

Если уговоры на нее не действовали, оставался единственный способ - нагнать страху. Тем более что никто не исключал ее из числа подозреваемых. Ни в коем случае.

Ее глаза снова вспыхнули, уже сердито. И Хант поспешил добавить, скривив губы в легкой улыбке:

- Поторопитесь, Куинлан. Ваша начальница не любит опозданий.

* * *

Поход в маникюрный салон оказался полезным во многих отношениях, но главное - она сумела крупно разозлить Аталара.

- Не понимаю, почему ты отказываешься впустить ангела, - вздыхала Лехаба, взгромоздившись на вершину старой столовой свечи. - Он такой обаятельный.

Разговор происходил в библиотеке под галереей. Стол, за которым сидела Брайс, был завален документацией по проданным экспонатам. Услышав эти слова, Брайс покосилась на пламя, имевшее очертания женской фигуры.

- Леле, не капни воском на документы.

Огненная спрайта что-то пробурчала, но уселась прямо на фитиль. Воск потек по бокам. Лохматые желтые волосы Лехабы заколыхались над головой, словно она и впрямь была пламенем, имевшим очертания коренастой женщины.

- Он, бедняжка, сидит на крыше. Это при такой-то погоде. Впустила бы его, пусть отдохнет на диване. Если ангелу нечем заняться, пусть чешет шкуру Сиринкса. Сиринкс мне сам говорил.

Брайс со вздохом уставилась в расписной потолок, где с большим мастерством было изображено ночное небо. Громадная люстра, свисавшая с потолка, имела форму взорвавшегося солнца, окруженного семью планетами. Расстояния между ними были идеально выдержаны.

- Ангелу нечего здесь делать, - ответила Брайс, хмуро поглядев на Сиринкса, который дремал на зеленом бархатном диване.

Лехаба горестно вздохнула:

- В один совсем не прекрасный день твоя начальница заменит меня какой-нибудь мерзкой старой перечницей, и тогда ты пожалеешь, что отказывала мне в самых невинных просьбах.

- В один совсем не прекрасный день эта старая перечница заставит тебя заниматься порученной работой и охранять книги, и ты пожалеешь, что глупо растратила свободное время на охи и вздохи.

На стол упали шипящие капли воска. Брайс вскинула голову.

Лехаба животом улеглась на свечу, свесив одну руку. Рука находилась в опасной близости к документам, над которыми Брайс трудилась целых три часа.

- Я же просила!

Лехаба повернула руку так, чтобы Брайс видела татуировку на ее пылающей плоти. По словам Лехабы, татуировка появилась сразу после ее рождения. Все те же четыре буквы: «С. И. Н. М.». Они ставилась на тело каждого спрайта: огненного, водного или земного. Наказание за участие в мятеже ангелов двести лет назад, когда спрайты восстали против своего положения перегринов. Этим старинным словом обозначали Низших. Астерии наказали их суровее, чем ангелов. После подавления мятежа было объявлено, что каждый спрайт (а не только те, кто примкнул к Шахаре и ее легиону) будет поработен и изгнан из Дома Неба и Дыхания. И все их потомки будут скитальцами и рабами. Навсегда.

Это был один из наиболее отвратительных эпизодов в истории Республики.

- Выкупи меня у Джелибы, - вновь заскулила Лехаба. - Я поселюсь у тебя в квартире. Всегда теплая пища и вода в ванной. Представляешь?

Лехаба была способна на большее, и Брайс это знала. Магия Лехабы превосходила скромные способности Брайс. Но на это были способны все нечеловеческие породы. И все равно магическая сила Лехабы была лишь угольком по сравнению с фэйским пламенем. С пламенем отца Брайс.

- Леле, это не так-то просто, - сказала Брайс, собирая документы в стопку.

- Сириккс говорил, что тебе одиноко. Я могла бы поднимать тебе настроение.

Сириккс перевернулся на спину, высунул язык и захрапел.

- Во-первых, в моем доме запрещено держать огненных спрайтов. И водяных тоже. Это сущий кошмар для страховой компании. Во-вторых, мало просто попросить Джезибу. А вдруг ей взбредитесь продать тебя только потому, что я прошу?

Лехаба подперла рукой кругленький подбородок и уронила новую каплю воска в опасной близости от стопки документов.

- Но отдала же она тебе Сири.

«Ктона, даруй мне терпение», - подумала Брайс.

- Она позволила мне купить Сириккса, поскольку у меня тогда все шло наперекосяк, а ей Сириккс надоел. Она уже пыталась его продать.

- Это из-за гибели Даники? - тихо спросила Лехаба.

- Да, - так же тихо ответила Брайс, прикрыв на пару секунд глаза.

- Тебе не надо слишком много ругаться, Биби.

- А тебе не надо восторгаться ангелом.

- Он вел мой народ в бой. Он принадлежит к моему Дому. Я заслуживаю встречи с ним.

- Насколько я помню из уроков истории, битва окончилась поражением мятежников, а огненные спрайты были изгнаны из Дома Неба и Дыхания.

Лехаба уселась, скрестив толстенные ножки.

- Принадлежность к Дому невозможно отобрать никакими распоряжениями правительства. Это было лишь формальное изгнание.

Лехаба была права, однако Брайс сказала:

- Воля астериев и сената становится законом.

Лехаба не один десяток лет охраняла библиотеку галереи. Огненная спрайта, стерегущая библиотеку, - это противоречило логике. Но когда треть хранимых книг только и мечтала, как бы сбежать отсюда, кого-нибудь убить

или съест (порядок не имел значения), стоило пойти на риск и держать живое пламя, чтобы укрощать их. Даже если это живое пламя болтало без умолку.

Со стороны подиума донесся глухой стук, словно какая-то книга сама упала с полки. Лехаба сердито зашипела. Цвет ее пламени стал темно-синим. В ответ донесся шелест бумаги. Беглянка вернулась на место.

Брайс улыбнулась. В этот момент зазвонил телефон. Едва взглянув на экран, Брайс потянулась за трубкой, бросив Лехабе:

– Марш на место!

Лехаба едва успела добраться до стеклянного домика, в котором она несла вахту, когда Брайс ответила:

– Добрый день, Джезиба.

– Как успехи с расследованием?

– Набирают обороты. Как Пангера?

Не удостоив ее ответом, Джезиба сказала:

– Я нашла клиента. Придет к тебе в два часа. Изволь подготовиться. И не позволяй Лехабе болтать напропалую. Пусть работает.

Джезиба повесила трубку.

Брайс встала из-за стола, за которым провела все утро. Деревянные панели подземной библиотеки выглядели старыми, но они были напичканы новейшей технологией и лучшими заклинаниями, какие только возможно купить. К тому же в библиотеке имелась потрясающая акустическая система, и, когда Джезиба отправлялась на другой берег Хальдренского моря, Брайс запускала музыку.

Нет, она больше не танцевала в подземелье. Танцы умерли вместе с Даникой. Сейчас музыка помогала ей удерживать приливы первосвета, угрожавшие свести с ума. Одновременно музыка заглушала нескончаемые монологи Лехабы.

Книжные стеллажи опоясывали каждую стену, прерываемые дюжиной аквариумов и террариумов, где содержались ящерицы, змеи, черепахи и разнообразные грызуны. Брайс частенько думала о происхождении всех этих тварей. Может, когда-то они были ванирами и людьми и чем-то насолили Джезибе? Ни у кого не наблюдалось и проблеска сознания, что пугало еще сильнее, если предположение Брайс было верным. Получается, колдунья не только превратила их в животных, но и полностью стерла память о прошлом.

Лехаба, естественно, дала им всем имена, одно смешнее другого. В ближайшем к столу террариуме обитали гекконы Мускатный Орех и Имбирь. По словам Лехабы, они были сестрами. В другом террариуме, расположенном на подиуме, жила черно-белая змея. Ее Лехаба нарекла Госпожой Маковкой.

Самый крупный аквариум занимал целую стену. Его сумрачные воды вызывали жутковатое ощущение. К счастью, аквариум пустовал, избавив Лехабу от необходимости придумывать новые имена.

В прошлом году Брайс поддержала просьбу Лехабы купить несколько радужных угрей, чтобы их сияние расцветило мрачную синеву аквариума. Джезиба отказалась и вместо угрей купила ручного келпи. Тот неустанно лупил по толстой стенке аквариума с отчаянием школьника, которому все наскучило. Брайс позаботилась о том, чтобы неумный паршивец быстро покинул аквариум. Его подарили клиенту. Кажется, он не прожил в библиотеке и двух недель.

Брайс заставила себя взяться за работу. Не за документацию. За ту, что должна сделать вечером. Да помогут ей боги, когда Аталар расчихает. Одна мысль о том, какая у него будет физиономия, когда он узнает о задуманном ею... Да, игра стоила свеч.

Если она останется в живых.

16

«Корень радости», выкуренный Рунном десять минут назад вместе с Флинном, оказался уж слишком забористым, о чем друг почему-то умолчал.

Рунн лежал на кровати в наушниках, специально разработанных для остроконечных фэйских ушей. Он закрыл глаза, уносясь вместе с ухающими басами и синтезатором, шипящим где-то на пределе высоких нот. Нога (разуться он не пожелал) отстукивала монотонный ритм. Ей вторили сцепленные на животе пальцы. Казалось, живот тоже взлетает вместе с каждой высокой нотой. Каждый вдох все дальше уносил его из сознания, а разум вел себя как рулевой корабля, вдруг покинувший свое место у штурвала.

Глубокое расслабление плавило его тело, кости, все существо, превращая в жидкое золото. Каждая нота пробегала рябью по этому потоку. Все раздражающие моменты и резкие слова вытекали из него и соскальзывали с кровати, будто змейки.

Рунн старался избавиться от всех ощущений. Единственной причиной, заставившей его попросить у Флинна ударную дозу «корня радости», были долгие часы раздумий об идиотских приказах отца.

Палочка может проваливать в Хел. Там ему самое место.

«Корень радости» нежными мягкими руками держал разум Рунна, увлекая его самого в сверкающий пруд. Рунн не сопротивлялся; он был слишком вял для каких-либо действий, кроме этого омовения музыкой. Тело тонуло в матрасе,

пока Рунн не очутился среди теней и звездного света. Над головой плавали слова звучавшей песни – золотые нити, пронизанные звуками. Был ли он еще способен шевельнуться? Можно проверить, но веки слишком отяжелели, и их не хотелось поднимать.

В комнате запахло сиренью и мускатным орехом. Запах был женским. Фэйским..

Если кто-то из девиц, развлекавшихся внизу, проник сюда в надежде хорошенько, до пота, покувыркаться с фэйским принцем, ее ждало жестокое разочарование. Рунн сейчас находился не в «кувыркательной» форме. Во всяком случае, его самого не тянуло на постельные забавы.

Веки совсем отяжелели. А ведь нужно открыть глаза. И где, Хел побери, пульт управления его телом? Даже тени уплыли слишком далеко и не услышат его зова.

Запах усилился. Рунн знал этот запах, и прекрасно знал, чей он.

Рунн рывком приподнялся, открыл глаза и увидел сестру, стоящую в изножье кровати. Рот Брайс двигался, глаза цвета виски были полны холодноватого изумления, однако он не слышал ни единого слова... Ах да. Наушники. Отглушительная музыка.

Отчаянно моргая, скрипя зубами и сопротивляясь наркотику, упрямо тянущему его вниз, вниз, вниз, Рунн сдернул наушники и нажал кнопку паузы на телефоне:

– Чего тебе?

Брайс стояла, прислонясь к его обшарпанному комоду. Хотя бы явилась сюда в нормальной одежде, даже если джинсы были разрисованы, а кремовый свитер почти не скрывал ее фигуру.

– Я сказала, что когда-нибудь ты повредишь себе барабанные перепонки от такой сумасшедшей громкости.

У Рунна кружилась голова. Он сощурился на сестру, удивляясь, что ее голова и ноги окружены ореолом звездного света. Рунн моргнул, прогоняя мешающую ауру. Ореол исчез. Стоило моргнуть еще раз, свечение появилось снова.

– На сей раз у тебя не галлюцинация, – насмешливо бросила ему Брайс. – Это действительно я.

Его рот находился за тысячу миль от комнаты, однако Рунн сумел спросить:

– Кто тебя впустил?

Флинн и Деклан находились внизу, вместе с полудюжиной их лучших воинов. Кое-кого из этой публики Рунн и на квартал не подпустил бы к сестре.

Не отвечая на вопрос, Брайс хмуро уставилась в угол комнаты, где высилась груда нестираного белья, а поверх лежал Звездный Меч. Меч тоже сиял

звездным светом. Рунн мог поклясться, что древнее оружие... пело. Он потрянул головой, словно желая избавиться от слуховой галлюцинации.

- Мне нужно с тобой поговорить, - сказала Брайс.

В последний раз Брайс была здесь в свои шестнадцать лет. Перед ее приходом Рунн отскребал свое логово и весь дом, убирая все бутылки и женское нижнее белье, которое он не имел привычки возвращать владелицам. Помнится, он старался ликвидировать малейшие следы секса, наркотиков и всех глупостей, которые втайне делал с друзьями.

Сейчас Брайс стояла на том же месте. Молчала. А тогда они орали друг на друга.

Прошлое и настоящее перемешались. Фигура Брайс то сжималась, то расширялась; взрослое лицо становилось подростковым и наоборот, свет ее янтарных глаз теплел и холодел. И все было залито звездным светом.

- Долбаный Хел, - буркнула Брайс, направляясь к двери. - Ну и видок у тебя.

- Куда ты? - заплетающимся языком спросил Рунн.

- Воды тебе принести. - Брайс распахнула дверь. - Я не могу с тобой говорить, когда ты в таком состоянии.

Должно быть, ей действительно требовалось с ним поговорить, если она не только явилась без предупреждения, но и старалась привести его в чувство. А вот это, скорее всего, уже галлюцинация. Рунн не собирался отпускать сестру в заповедник греха внизу без сопровождения.

Его ноги были жутко длинными, миль десять, и весили тысячу фунтов. Однако Рунн все же заставил себя встать с кровати и поплелся за сестрой. Тусклый свет в коридоре скрывал большинство пятен на когда-то безупречно белых стенах. Все пятна - следы разных сборищ, которые они с друзьями устраивали за пятьдесят лет жизни в этом доме... Нет, не так. Здесь они жили только двадцать лет и переехали лишь потому, что прежний дом буквально разваливался по кускам. По правде говоря, и этот выдержит еще не больше двух лет.

Брайс успела спуститься на середину парадной винтовой лестницы. Хрустальная люстра, сверкавшая первосветом, бросала отражения на ее красные волосы, усиливая ореол. Почему Рунн только сейчас заметил, что люстра висит криво? Должно быть, Деклан задел, когда прыгал с лестницы, раскачиваясь и хлеща виски из горлышка. Прыжок не получился: Деклан был слишком пьян и рухнул на пол, потеряв равновесие.

Прознай Король Осени, какие непотребства они творят в этом доме, с треском попер бы Рунна из командиров фэйских Вспомогательных сил. И никто из остальных правителей за него не вступился бы. Да и Микай больше не стал бы намекать, что Рунн может занять отцовское место в совете.

Но так отрываться Рунн с друзьями позволяли себе только накануне выходных дней. В дни дежурств или когда их могли вызвать, все были абсолютно трезвы и вменяемы.

Брайс спрыгнула на вытертый паркет первого этажа, обойдя провонявший пивом стол, который занимал бо́льшую часть вестибюля. На испещренной пятнами фанерной поверхности стола валялись опрокинутые чашки. Поверхность Флинн разрисовал композицией, считавшейся всеми троими вершиной искусства: огромная голова фэйца, пожиравшего ангела целиком, вместе с переломанными крыльями. Пока Рунн спускался, шедевр друга казался ему движущимся. Изображенный фэец даже подмигивал ему.

Да, ему срочно нужно выпить воды.

Брайс вошла в гостиную, где оглушительно гремела музыка. Рунн поморщился: от звуков у него стучали зубы, отдаваясь прямо в череп.

Брайс уже проходила мимо бильярдного стола, стоявшего в дальнем конце просторной гостиной. Вокруг стола струдились фэйские воины и женщины. Все были поглощены игрой. Рассевшись в кресле, с хорошенькой дриадой на коленях, за ними наблюдал Тристан Флинн – сын провинциального правителя Хоторна. Остекленевший взгляд карих глаз был точной копией взгляда Рунна. Увидев приближавшуюся Брайс, Флинн криво ей улыбнулся. Обычно хватало одного его взгляда, и женщины сами прыгали ему на колени, как эта древесная нимфа. Если же взгляд Флинна был плакущим и суровым, это останавливало любого врага.

Очаровательный, как Хел, и смертельно опасный, как траханье. Пожалуй, эту фразу стоило бы сделать девизом семьи Флинн.

Брайс не остановилась. Ее не очаровали ни классическая фэйская красота Флинна, ни внушительные мышцы. Только бросила через плечо:

– Какую дрянь ты ему давал?

Флинн подался вперед, освободив свои короткие каштановые волосы от длинных пальцев дриады:

– Откуда ты знаешь, что это был я?

Брайс шла в кухню, соединявшуюся с гостиной тамбуром.

– Да потому, что ты укурился в задницу не хуже его.

В этот момент Брайс заметил Деклан, расположившийся на секционном диване в другом конце гостиной. На одном колене он держал ноутбук, а на втором полулежал очень симпатичный дракиец и когтистыми пальцами гладил рыжие волосы Деклана.

– Привет, Брайс. Чем мы обязаны удовольствию лицезреть тебя?

– Да вот, пришла проведать Избранного. – Она указала пальцем на Рунна. – А как твоя высокотехнологичная потрошивловка, Дек?

Обычно Деклан Эммет не любил, когда принижали его весьма прибыльную карьеру. Он взламывал правительственные сайты Республики, а затем требовал с них немыслимые суммы денег за указание слабых мест. Но вопрос Брайс вызвал у него улыбку.

- Продолжаю грести марки лопатой.

- Рада за тебя, - сказала Брайс, скрываясь в кухне.

Теперь и воины Вспомогательных сил, забыв о бильярде, с заметным интересом поглядывали в сторону кухни.

- Она вне вашей досягаемости, придурки! - тихо прорычал им Флинн.

Этого было достаточно. Не понадобилось даже хлещущей лозы - земной магии Флинна, очень редкой среди вальбаранских фэйцев, тяготевших к огню. Воины послушно вернулись к игре. Рунн с благодарностью посмотрел на друга и пошел за Брайс.

Но она уже выходила назад с бутылкой в руке.

- Твой холодильник еще хуже моего, - сказала она, передавая ему бутылку.

Брайс остановилась у тамбура в кухню. Рунн глотал воду. Из акустической системы зазвучали первые такты новой песни. Протяжно взвыли гитары. Брайс наклонила голову вбок и стала вслушиваться.

Тяга и любовь к музыке. Фэйский импульс. Возможно, единственная сторона фэйского наследия, которая не вызывала у нее возражений. Помнится, подростком она показывала Рунну свои танцевальные упражнения. Танцы всегда делали ее невероятно счастливой. Рунн так и не удосужился спросить, почему она от них отказалась.

Он вздохнул, заставив себя сосредоточиться на сестре, и снова спросил:

- Зачем ты здесь?

- Повторяю: мне нужно с тобой поговорить, - ответила Брайс, остановившись возле секционного дивана.

Рунн ничем не выдал своего удивления. Он не помнил, когда в последний раз Брайс разыскивала его, чтобы поговорить.

- Может, твоей родственнице понадобился повод, чтобы поболтать с нами? - спросил Флинн и что-то шепнул в изящное ушко дриады.

Та спрыгнула с его коленей и отправилась к бильярдному столу, где играли три ее подруги. Дриада шла, покачивая узкими бедрами и напоминая Флинну, каких удовольствий он лишится, если будет ждать слишком долго. Слово не замечая этого сигнала, он продолжал:

- Брайс знает: мы - самые обаятельные мужчины в городе.

Никто из друзей Рунна не догадывался и не подозревал о близком родстве между ним и Брайс. Брайс перекинула волосы через плечо и сказала вставшему с кресла Флинну:

- У меня есть дела поинтереснее...

- Чем тусоваться с фэйскими неудачниками, - закончил за нее Флинн, направляясь к встроенному бару. - Да, мы это слышали сотню раз. Однако ты снова здесь, тусуешься с нами в нашем скромном обиталище.

Беззаботность Флинна была обманчивой. Он знал, что однажды унаследует отцовский титул. Несколько десятилетий подряд Флинн делал все возможное, только бы забыть этот прискорбный факт. Помимо титула его ожидают столетия обязанностей и обязательств. Подойдя к бару, Флинн налил себе стаканчик, затем наполнил второй и принес Брайс:

- Выпей с нами, красавица.

Рунн распахнул глаза. Время двигалось к полуночи, а сестра находилась у них в доме. Дом стоял не на самой благополучной улице Старой Площади, где вполне мог разгуливать непойманный убийца.

- Тебе было приказано залечь на дно и не высовываться, - прошипел Рунн.

- Мой имперский эскорт ждет снаружи. Отпугнет кого хочешь, так что не волнуйся, - ответила Брайс, не притронувшись к виски.

Оба друга Рунна замерли. Дракиец счел за благо переместиться к бильярду. Деклан удивленно посмотрел на Брайс.

- Кто? - спросил Рунн.

Брайс молча улыбнулась, покачивая виски в стаканчике. Потом задала свой вопрос:

- Неужели этот дом соответствует положению Избранного?

Флинн скривил рот. Рунн предостерегающе посмотрел на него, упреждая шуточки насчет Звезднорожденного. За пределами отцовской виллы и двора титул приносил ему одни лишь насмешки и издевки.

- Раз начала, говори, - угрюмо произнес Рунн.

Он бы не удивился, если бы она пришла сюда с целью хорошенько его разозлить.

Брайс не торопилась с ответом. Она начертила круг на диванной подушке, совершенно не замечая троих фэйских воинов, следящих за каждым ее движением. Тристан и Деклан с детства были лучшими друзьями Рунна. Они всегда поддерживали его, не задавая лишних вопросов. Оба были прекрасно подготовленными, опытными воинами и многократно спасали друг другу жизнь. Все трое вместе проходили Испытание, и оно упрочило их дружбу.

Испытание не было одинаковым и зависело от личности испытуемого. Для кого-то оно оказывалось простым – что-то вроде преодоления болезни или личной неприязни. Для иных Испытанием становилось убийство демона или дракона. Чем к более знатному роду принадлежал испытуемый, тем тяжелее было Испытание.

Испытание все трое проходили на Аваллене, где Рунн учился у своих ненавистных родственников повелевать тенями. Друзья едва не погибли. Испытание завершилось, когда Рунн вступил в окутанную туманом Пещеру Принцев, вышел оттуда со Звездным Мечом и спас всех.

Когда через несколько недель Рунн совершал Ньрок, его Якорем был Флинн, уже прошедший и этот ритуал.

– Так что происходит? – спросил Деклан, своим мощным голосом перекрывая музыку и разговоры.

На мгновение самоуверенность покинула Брайс. Она посмотрела на друзей брата: их заурядную одежду, под которой спрятано оружие (даже в своем доме), на их черные сапоги, за голенища которых тоже были засунуты ножи. Потом перевела взгляд на Рунна.

– Знакомый взгляд, – простонал Флинн. – Ты не хочешь, чтобы мы слышали.

– Угу, – ответила Брайс, не сводя глаз с брата.

Деклан шумно захлопнул крышку ноутбука:

– Ты всерьез собралась отравить наше жилище туманом загадочности?

Она поочередно посмотрела на Деклана и Флинна, подружившихся в раннем детстве и с тех пор не расстававшихся:

– Таких болтунов, как вы оба, надо еще поискать.

– А я-то думал, тебе нравятся мои речи, – подмигнул ей Флинн.

– Ишь раз мечтался... наследничек, – хмыкнула Брайс.

Деклан усмехнулся. Флинн с силой пихнул его локтем под ребра, а Брайс отдала свой стаканчик виски.

Рунн еще глотнул воды, желая, чтобы голова скорее вернула ясность.

– Довольно трепотни! – прорычал он.

Этот чертов «корень радости» вновь пошел в атаку на его разум, пока Рунн вел сестру обратно в свою комнату.

Войдя, он уселся на кровать:

– Говори же!

Брайс прислонилась к двери, испещренной следами всевозможных ножей. Метанием Рунн занимался, когда его одолевала скука.

- Если ты что-то услышишь насчет недавних затей Королевы Змей, обязательно сообщи мне, - сказала Брайс.

- Зачем? - спросил Рунн, подозревая недоброе.

- Мне нужно с нею поговорить.

- Ты совсем спятила?

И снова эта самодовольная ухмылочка.

- Максимус Терциан был убит на границе ее владений. Разведке Вспомогательных сил что-нибудь известно о перемещениях королевы в ту ночь?

- Начальница придумала тебе новое занятие?

Джезибе были свойственны подобные повороты.

- Возможно. Ты что-нибудь знаешь?

Брайс снова наклонила голову, качнув шелковистыми волосами (такими же, как у их отца).

- Да. Убийство Терциана-младшего было... аналогичным убийству Даники и ее стаи.

Брайс перестала улыбаться:

- Филип Бриггс непричастен к этим убийствам. Потому я и хочу знать, чем занималась Королева Змей в ту ночь. Есть ли у вас хоть какие-то данные?

Рунн покачал головой:

- Зачем ты встречаешь в это дело?

- Потому что меня попросили.

- Не лезь туда, где можешь остаться без головы. Скажи начальнице - пусть не впутывает тебя в расследование. Это дело губернатора.

- Он и распорядился, чтобы я искала убийцу. Он считает меня... связующим звеном между теми убийствами и недавним.

Потрясающе! Ну и сюрприз! Исая Тибериан умолчал о столь пикантной подробности. Наверное, из скромности.

- Ты общалась с губернатором?

- Ответь мне на вопрос. Известно ли Вспомогательным силам о местонахождении Королевы Змей в ночь убийства Максимуса?

– Нет, – выдохнул Рунн. – Я слышал, что в ту ночь она увела всех своих с улиц. Что-то ее напугало. Больше мне ничего не известно. Но даже если бы у меня и имелись доказательства ее непричастности, я бы тебе не сказал. Вылезай из этого дела, пока не поздно. Я позвоню губернатору и скажу, что ты более не являешься его персональным детективом.

Лицо Брайс сделалось ледяным. Хорошо знакомый взгляд, такой же, как у их отца. Холодность была лишь маской. Рунн знал: сейчас в душе сестры бушует неуправляемая буря. И сила что отца, что Брайс заключалась в умении обуздать эту бурю, не дав выплеснуться наружу. В этом отец и дочь были очень похожи.

Внешний мир воспринимал Брайс как бесшабашную и даже безбашенную особу, но Рунн, едва встретившись с нею, понял: его сестра – хозяйка своей судьбы. Если уж она на что глаз положила, то пойдет напролом, сметая все преграды. Если ей хотелось спать сутки, она спала. Если тянуло тусоваться три дня подряд, никаких сдерживающих факторов не существовало. И если она захотела поймать убийц Даники...

– Я намерена найти заправилу этих убийств, – с холодной яростью продолжала Брайс. – Если попытаешься мне помешать, я превращу твою жизнь в кошмар наяву.

– Только учти: демон, которого вызывает убийца, смертельно опасен.

Рунн видел снимки с места преступления. Он до сих пор сжимался при мысли, что Брайс спасли считанные минуты. Или вмешательство богов, покровительствующих пьяным. Брайс открыла рот, но Рунн ее опередил:

– Король Осени велел тебе залечь на дно до самого конца Встречи. А ты, получается, лезешь в самое пекло.

– Теперь это пекло – часть моей работы. Джелиба командировала меня по требованию губернатора. Или я могла просто сказать им «нет»?

Рунн понимал ее положение. Этой колдунье никогда не говорили «нет».

– А она что-нибудь говорила тебе о Роге Луны? – спросил он, засовывая руки в карманы джинсов.

Брови Брайс слегка приподнялись. Перемена темы ее удивила. Судя по направлению деятельности Джелибы Роги, она вполне могла дать Брайс такое поручение.

– Она еще два года назад поручила мне искать Рог, – устало произнесла Брайс. – Но поиски зашли в тупик. А почему ты спрашиваешь?

– Не столь важно.

Рунн впился глазами в маленький золотой амулет на шее сестры. Джелиба хоть снабдила ее средством защиты. Дорогостоящей, но мощной. Архезианские амулеты стоили недешево. Ничего удивительно, если их количество в мире можно пересчитать по пальцам.

- Не снимай амулет.

- Ну почему все в нашем городе считают меня тупицей? - взвилась Брайс.

- Я серьезно. Помимо всей чепухи, называемой твоей основной работой, если ты собралась искать преступника, способного вызвать демона... ни в коем случае не снимай амулет.

Рунн считал себя обязанным воззвать к благоразумию сестры.

- Если что-то услышишь о Королеве Змей, позвони, - сказала Брайс, толкнув дверь.

Рунн оцепенел. У него колотилось сердце.

- Не вздумай ее провоцировать.

- Пока, Рунн.

Его охватило отчаяние.

- Давай я провожу тебя до...

- Пока.

Брайс торопливо сбежала по лестнице, насмешливо помахала Деклану и Флинну, после чего удалилась, хлопнув входной дверью.

Друзья с вопросительным видом повернулись к Рунну, остановившемуся на площадке второго этажа. Деклан держал у рта стаканчик, не сделав ни глотка.

Рунн досчитал до десяти, чтобы не сломать первый подвернувшийся под руку предмет, затем перемахнул через перила и приземлился под жалобный скрип паркетин. Он не столько видел, сколько чувствовал. Друзья молча последовали за ним. Ярость на лице Рунна заставила их забыть про выпивку и потянуться к потайным карманам с оружием. Рунн выскочил на холодный ночной воздух.

Брайс переходила улицу, идя прямо на Ханта-его-мать-Аталара.

- Суший Хел, - выдохнул Деклан, останавливаясь на крыльце рядом с Рунном.

Умбра Мортис явно был рассержен. Он стоял, скрестив руки и слегка раздвинув крылья. Однако Брайс прошла мимо него, даже не взглянув. Это заставило Аталара повернуться и растерянно опустить руки. Можно подумать, что за свою долгую несчастную жизнь он еще не получал такого отлупа.

Наркотический туман в голове Рунна сменился отчаянным желанием кого-то убить. Он даже знал кого.

Сбежав с крыльца, Рунн пересек лужайку и вышел на улицу. Машина, проезжавшая мимо, завизжала тормозами и остановилась. Рунн что есть силы

ударил кулаком по капоту, оставив вмятину. Водителю хватило ума не закричать.

Рунн прошел между двумя припаркованными седанами. Деклан и Флинн следовали за ним по пятам. В этот момент Хант обернулся, желая понять причину шума у него за спиной. В глазах мелькнуло понимание, сменившееся полуулыбкой.

- А-а-а, принц.

- Зачем ты здесь ошиваешься?

Хант кивком указал на улицу, в глубине которой скрылась Брайс:

- Приказано защищать.

- Не ври! Следишь за нею.

Исайя Тибериан скрыл от Рунна и это.

- Я не выбираю задания, - пожал плечами Хант.

Казалось, татуировка на его лбу потемнела, когда он увидел Деклана и Флинна. Рот Аталара изогнулся вверх, в глазах цвета оникса сверкнул молчаливый вызов.

От магической силы, собирающейся вокруг Флинна, задрожал тротуар. Раздражающая улыбка Ханта стала еще шире.

- Передай губернатору, пусть поищет для этого дела кого-то другого, - сказал Рунн.

- И здесь у меня тоже нет выбора. Особенно когда требуется мой опыт.

От такой наглости Рунн даже поперхнулся. Конечно, Аталар был одним из лучших охотников за демонами, но лично он предпочел бы видеть руководителем расследования Тибериана, а не Умбру Мортиса.

Год назад командиру 33-го легиона хватило сообразительности вклиниться между ними. Тогда Рунн бросился на Аталара, не выдержав его издевательских замечаний насчет помпезного празднования Дня весеннего равноденствия, которое Микай устраивал в конце марта каждого года. Рунн тогда сломал Аталару несколько ребер, но придурочный ангел изловчился садануть ему в нос и перебил хрящ. Хлынувшая кровь залила мраморный пол в бальном зале на последнем этаже Комитиума. Оба были не настолько разозлены, чтобы пустить в ход магию посреди такого обилия гостей. Хватило кулаков.

Рунн прикинул, какой шум поднимется, если он снова ударит персонального ассасина губернатора. Быть может, тогда Гипаксия Энадор откажется от брака с ним.

- Ты выяснил, что это был за демон? - грубо спросил Рунн.

– Конечно, – вкрадчивым тоном ответил Хант. – Из породы завтракающих маленькими принцами.

Рунн оскалил зубы:

– Давай, Аталар, ударь меня.

Над пальцами ангела заплясали молнии.

– Легко трепать языком, когда отец оплачивает твои счета. Это ведь тоже куплено на его денежки? – спросил Хант, указав на белые стены дома Рунна.

Навстречу молниям Аталара устремились тени фэйского принца. Припаркованные машины затряслись. У родственников на Аваллене Рунн научился сгущать тени, хлестать ими, защищаться, а также изматывать противника физически и умственно.

Однако смешение магии с наркотиками было не самой удачной затеей. Кулаки стодились бы лучше. Один взмах, один удар по наглой ангельской физиономии.

– Сейчас не время и не место! – рявкнул Деклан.

Да, не время и не место. Даже Аталар обратил внимание на глазающих прохожих, снимающих перебранку на камеры своих телефонов. Еще немного – и предмет его защиты исчезнет из виду.

– Пока, придурки, – бросил фэйцам Хант и поспешил вслед за Брайс, оставляя шлейф разлетающихся молний.

– Не позволяй ей соваться к Королеве Змей! – крикнул вдогонку Рунн.

Ангел обернулся. Его серые крылья были плотно сложены за спиной. Растерянное моргание подсказало Рунну: Аталар не в курсе затей Брайс. Принц удовлетворенно хмыкнул. Аталар торопился догнать Брайс. Прохожие испуганно жались к стенам домов, не желая оказаться у него на пути. Сам ангел смотрел только на незащищенную шею Брайс.

Флинн мотнул головой, как собака, отряхивающая воду:

– Не пойму: все это... на самом деле? Или у меня галлюцинации?

– Я бы предпочел галлюцинации, – пробормотал Рунн.

Его снова тянуло до чертиков накуриться «корня радости», чтобы изгладить из сознания стычку с ангелом. Но если Ханта Аталара приставили следить за Брайс... Он вдоволь наслушался рассказов о том, как ведет себя Хант с противниками. Во всем, что касалось устранения угроз, этот первостатейный придурок был неумолим, упрям и крайне жесток.

Что бы ни случилось, Хант не ослушается приказа и будет охранять Брайс.

Фэйское зрение позволяло Рунну следить за ангелом и сестрой. Брайс прибавила шагу, Хант тоже. Потом она остановилась, и он замер. Брайс

намеренно оттесняла его вправо, к кромке тротуара и на проезжую часть. Хант едва не угодил под машину, но вовремя отпрыгнул на тротуар.

Рунну даже захотелось проследить за ними, чтобы насладиться поединком характеров. Правда, желание не было сильным.

– Мне надо выпить, – заявил Деклан.

Флинн его поддержал. Оба направились к дому, оставив Рунна на улице.

Убийства возобновились не раньше и не позже, а именно в то время, когда отец приказал Рунну найти исчезнувший Рог. Рог пропал за неделю до гибели Даники. Могло ли это быть простым совпадением?

Да, странностей тут хватало, будто Урда нашептывала им, подталкивая каждого.

Рунн решил выяснить причину. И начнет он с поисков Рога Луны.

17

Брайс почти удалось снова выпихнуть Ханта на проезжую часть, когда он спросил:

– Может, соизволите объяснить, почему я, как собака, должен всю ночь таскаться за вами по пятам?

Брайс извлекла из кармана джинсов сложенный лист бумаги и молча протянула Ханту.

– Что это? – вопросительно наморщил лоб ангел.

– Мой список подозреваемых.

Едва дав Ханту взглянуть на имена, она тут же убрала список.

– Когда вы успели его составить?

– Вчера вечером, – проворковала Брайс. – На диване.

У Ханта дернулась жилка на подбородке.

– А когда вы собирались сказать мне об этом?

– После целого дня ваших предположений, что я тупая, пустынькая девица, больше озабоченная своими ногтями, чем поисками убийцы.

- Помнится, вы были очень озабочены ногтями.

Брайс помахала перед ним безупречно обработанными разноцветными ногтями. Ханту захотелось укусить ее пальцы.

- Желаете знать, чем еще я занималась прошлым вечером?

Молчание Ханта было для Брайс как бальзам на душу.

- Я усиленно думала про Максимуса Терциана. Вопреки утверждению губернатора, Даника никак не могла быть знакома с вампиром. И знаете - я оказалась права. А хотите узнать, как я убедилась в своей правоте?

- Храни меня Ктона, - пробормотал Хант, присовокупив ругательство.

- Я заглянула в его профиль на «Искре».

- Сайт знакомств, что ли?

- Да, сайт знакомств. Оказывается, даже мерзкие вампиры жаждут любви. И еще я узнала, что у него были отношения. Это его не остановило от домогательств на мой счет, но сейчас речь о другом. Покопавшись еще немного, я нашла его подружку.

Хант снова выругался.

- Не разведка ли Тридцать третьего должна заниматься такими поисками?

Когда ангел не ответил, Брайс, улыбаясь во весь рот, продолжила:

- Угадайте, где работает подружка вампира?

Глаза ангела вспыхнули.

- В маникюрном салоне на улице Самсон, - произнес он сквозь зубы.

- А теперь угадайте, кто возился с моими ноготками и без умолку болтал об ужасной потере своего богатенького дружка?

Ошеломленный Хант запустил руки в волосы. Брайс усмехнулась.

- С меня довольно ваших дурацких вопросов! - рявкнул ангел. - Говорите прямо.

Брайс еще немного помучила его, разглядывая свои ноготки.

- Подружка Максимуса понятия не имеет, кому и зачем понадобилось его убивать. Оказывается, кто-то из Тридцать третьего допрашивал ее, но поверхностно. Это она мне тоже сообщила. Я ей посочувствовала и сказала, что понимаю ее состояние, поскольку пару лет назад потеряла близкую подругу.

Перед глазами Брайс замелькали картины разгромленной, залитой кровью квартиры. Ей с трудом удавалось говорить спокойным голосом.

– Дракийка спросила, кого я потеряла. Я сказала кого. Она была настолько потрясена, что я поинтересовалась, не был ли Максимус дружен с Даникой. Она ответила, что нет. Даника была очень известной в городе фигурой, и Максимус наверняка бы похвастался дружбой с волчицей. Но у Даники и Максимуса имелась общая знакомая – Королева Змей. Дракийка делает ей маникюр по воскресеньям.

– Даника была знакома с Королевой Змей?

– Служба Даники во Вспомогательных силах делала ее другом или врагом очень многих. – Брайс помахала списком. – В том числе и Королевы Змей.

– Вы всерьез считаете, что Данику убила Королева Змей? – спросил побледневший Хант.

– Терциана-младшего нашли мертвым на границе ее владений. Рунн говорил, что в ночь убийства она увела своих подопечных с улиц. Никто не знает, какими силами обладает королева. Она вполне могла вызвать демона.

– Это слишком серьезное обвинение.

– Потому-то мы и должны прощупать эту змеюку. Пока она единственная наша зацепка.

Хант покачал головой, но согласился:

– Хорошо. Я могу устроить такую встречу. Но для встречи с Королевой Змей нужно выбрать правильные пути, иначе все сорвется. Могут пройти дни или недели, прежде чем она соизволит встретиться с нами. А если что-то заподозрит с нашей стороны, то и больше.

С личностями вроде Королевы Змей даже закон становился гибким.

– Не будьте таким приверженцем правил, – поморщилась Брайс.

– Правила помогают нам оставаться в живых. Мы либо последуем им, либо сразу откажемся от встречи с нею.

– Ладно, – устало махнула рукой Брайс.

На подбородке Ханта снова дрогнула жилка.

– А при чем тут Рунн? Зачем вы втянули вашего родственника в наше дело?

– Мой родственник не удержится и обязательно сообщит своему отцу, что к имперскому расследованию привлекли представительницу фэйского народа, – сухо сказала Брайс. – Реакцию короля и его возможные шаги стоит взять на заметку.

– Вы подозреваете Короля Осени в этих убийствах?

– Нет. Но в ночь убийства Максимуса Рунну было велено передать мне приказ короля никуда не вступать. Возможно, старый придурок тоже что-то знает.

Скажите своим – пусть за ним проследят: что делает, куда ходит и все такое.

– Боги!.. – выдохнул Хант, проходя мимо глазующих пешеходов. – Вы хотите, чтобы я сел на хвост Королю Осени, не нарушив при этом десяток разных законов?

– Михай разрешил нам любые необходимые действия.

– Король Осени имеет законное право убить всякого, кто вздумает шпионить за ним.

– Тогда пусть ваши шпионы делают это предельно скрытно.

– Больше не устраивайте таких игр, – сердито взмахнул крыльями Хант. – Если что-то знаете, говорите сразу.

– Я хотела вам рассказать сразу же, как вышла из маникюрного салона. Но у вас был такой вид, словно вы вот-вот откусите мне голову.

– И тем не менее, Куинлан, больше таких фокусов не устраивайте. Обо всех своих шагах вначале сообщайте мне.

– Слушайте, меня уже достали ваши приказы и запреты.

– И тем не менее, – повторил Хант.

Брайс расширила глаза и хотела ответить колкостью, но они уже подошли к ее дому. Прощаться никто не стал. Хант взмыл в небо, направляясь к соседней крыше и прижимая к уху телефон.

Лифт поднял Брайс на ее этаж. Она продолжала крутить в голове их разговор. Брайс не соврала Ханту, она действительно считала отца не причастным к убийству Даники и Стаи Дьяволов. А вот насчет других... здесь у нее были сомнения. Ради удержания короны Король Осени был способен на что угодно.

Словосочетание «Король Осени» было просто почетным титулом. Приложением к посту правителя города. В аналогичном положении находились все семь фэйских королей. Никто не имел суверенного королевства. Даже зеленый остров Аваллен, где правил Король Оленей, подчинялся Республике.

Фэйцы сосуществовали с Республикой со дня ее основания. Они подчинялись ее законам и практически управляли собой и декоративными дворами, сохраняя древние титулы. Их уважали и боялись. Не настолько, как ангелов, владевших разрушительными магическими силами небесных бурь. Однако при желании фэйцы тоже могли доставить немало неприятностей. Одному Соласу известно, какой Хел могли бы устроить Рунн и двое его друзей, если их раздражить.

Но в эту ночь Брайс вовсе не хотелось устраивать Хел. Она собиралась проникнуть в мидгардовский аналог преисподней. Выждав ровно полчаса, она надела высокие черные кожаные сапоги и засунула нож за голенище. Другой, более действенный аргумент она поместила в задний карман своих темных

джинсов. Она оставила включенными свет и телевизор, а шторы прикрыла так, чтобы снаружи не было видно двери. После этого вышла.

В ее доме была черная лестница, выходящая в небольшой переулок. Там Брайс держала свой скутер, прикрепленный цепью к фонарному столбу. По пути к нему она надела шлем.

Отцепив «Зарево-3500» (так назывался ее скутер), Брайс запустила двигатель и медленно выехала на улицу. Мимо проносились скутеры, мотоциклы и четырехколесные педальные машины. Выждав момент, Брайс влилась в их поток, глядя на окружающий мир сквозь обзорное стекло шлема.

Мать до сих пор не могла успокоиться по поводу скутера, уговаривая Брайс не пользоваться машиной, пока не совершит Ньрок, однако Рэндалл всегда был высокого мнения о ее водительских качествах. Разумеется, Брайс никогда не рассказывала им о разных... происшествиях, связанных со скутером. Зачем? Ее мать была смертной женщиной. В детстве и подростковом возрасте Брайс и так испортила Эмбер немало крови. Повзрослев, она решила больше не отнимать у матери годы жизни.

Брайс ехала по одной из центральных городских магистралей, затерявшись в потоке машин и подчиняясь общему ритму. Когда-то ей нравилось проскакать между двумя машинами. Сейчас ее больше волновали пешеходы, порою сами лезущие под колеса. Окружающий мир превратился в смесь золотистого света и глубоких теней. Над головой полыхал неон. К ритму транспорта добавлялся ритм уличной музыки с уханьем басов и взлетающими высокими нотами струнных инструментов. Даже мостики через многочисленные притоки Истроса были ярко освещены. Их огни танцевали на темной воде внизу.

Над Главной улицей небесная высь была наполнена серебристым сиянием. Оно бросало отсвет на лениво плывущие облака, где пировали и развлекались малакимы. В серебристый поток вклинивалась красная струя – громадная вывеска на небоскребе корпорации Реднера, стоявшем в самом центре района.

Пешеходов на улицах Центрального делового района в этот час можно было пересчитать по пальцам. Брайс старалась побыстрее миновать каньоны улиц между небоскребами. Начало Мясного Рынка определялось не по названию улицы и не по указателям, а по наступлению темноты.

Над скученными кирпичными домишками не сверкали рекламы. Тени здесь были постоянными. Они владели переулками и заползали под машины. Кое-где светились точки уцелевших фонарей. Те, что по разным причинам гасли, никто не собирался чинить.

Брайс подъехала к узкой улочке, где разгружались помятые автофургоны. Оттуда выносили ящики с зелеными, остро пахнущими фруктами и другие ящики, в которых находились ракообразные. Последние прекрасно сознавали, что попали в плен и что очень скоро их жизнь оборвется в кипящей кастрюле на рыночном прилавке.

Брайс старалась не встречаться с умоляющими черными выпученными глазами раков и креветок, глядящих на нее сквозь решетчатые стенки ящиков.

Подъехав к неприметному складу, она заглушила мотор, сняла шлем и стала ждать.

Продавцы и покупатели с любопытством смотрели на нее, решая, собирается она что-то продать или приехала торговать собой. В подземельях под рынком, уходящих неизвестно на какую глубину, целых три этажа были предназначены для тех, кто жаждал наслаждений и извращений. Тела предлагались в основном человеческие, и преимущественно живые. Правда, Брайс слышала, что иные места специализировались на удовлетворении иных вкусов. Здесь можно было исполнить любой извращенный каприз – только денежки плати. Запретов не существовало, и никакое желание не считалось непристойным. Полукровки ценились за способность быстрее восстанавливаться после чужих наслаждений, чего не скажешь о чистокровных людях. На них можно было заработать больше. Попадались и ваниры обоих полов, которых порабощали и связывали таким количеством заклинаний, что надежды вырваться не оставалось. Эти стоили очень дорого, и купить несколько часов развлечений с ними было по карману лишь богачам.

Брайс взглянула на приборную доску скутера, проверила время. Потом встала и прислонилась к черному кожаному седлу.

Умбра Мортис упал с неба, как метеорит, подняв в воздух окрестные бульжники.

Он прекрасно знал, где находится. Его видели все, кто опасливо крался по улице. Глаза ангела сверкали.

– Я тебя сейчас убью, – пообещал он, неожиданно перейдя на «ты».

18

Перешагивая через бульжники, расколотые его приземлением, Хант поспешил к Брайс. Ее запах (сирень и мускатный орех) он учуял сразу же, как только она вышла с черной лестницы в переулок. Когда он понял, куда она отправилась на скутере...

Брайс хватило наглости отодвинуть рукав черной куртки, сделав вид, что она смотрит на часы.

– А ты опоздал на две минуты, – сказала она, тоже перейдя на «ты».

Ханту хотелось ее задушить. Кто-то должен был это сделать еще давным-давно.

Брайс улыбнулась ему, словно показывая, что ей будет интересно взглянуть на попытку ее удушения, а затем пошла ему навстречу, оставив шлем на скутере.

Невероятно. Не-ве-ро-ят-но.

- Сомневаюсь, что к нашему возвращению скутер останется на месте! - прорычал Хант.

Брайс захлопала ресницами, поправляя примятые шлемом волосы.

- Хорошо, что ты так громогласно возвестил о своем появлении. Теперь никто не посмеет дотронуться до скутера. Все видели, кто мой спутник. Сам мстительный Умбра Мортис.

И в самом деле, люди под его взглядом съеживались. Некоторые прятались за груды ящиков. Брайс подошла к одному из домишек с распахнутыми дверями. Это был ход, ведущий в обширный подземный город со своими улицами, переулками и переходами.

Даже Микай не отправлял сюда легионеров. Мясной Рынок жил по своим законам и имел собственные методы обеспечить их исполнение.

- Я же тебе говорил: если мы хотим добиться встречи с Королевой Змей, нужно следовать протоколам, - не унимался Хант.

- Я сюда приехала не для встречи с Королевой Змей.

- Что-о?

Королева Змей правила Мясным Рынком с незапамятных времен. Хант, как и все остальные ангелы, будь то легионеры или гражданские, старался держаться как можно дальше от женщины-оборотня, превращавшейся в змею. Если верить слухам, ее змеиное обличье вызывало неопишувемый ужас.

Не дав Брайс ответить, Хант сказал:

- Знаешь, Куинлан, я начинаю уставать от твоих сумасбродств.

- Прошу прощения, - оскалив зубы, процедила Брайс, - если твое хрупкое это не может выдержать простого факта: я четко знаю, что и зачем делаю.

Хант открыл и тут же закрыл рот. М-да, днем он ее явно недооценил. Но ведь она не выказывала ни малейшего интереса к расследованию. Наоборот, вела себя так, словно намеренно тормозила поиски.

Брайс молча вошла в открытые двери склада.

Служить в 33-м и в любом другом легионе было все равно что прикрепить мишень себе на спину. Идя за Брайс, Хант проверял оружие, спрятанное в потайных местах одежды.

Зловоние тел и дым покрыли его лицо маслянистым слоем. Хант поморщился и плотно сложил крылья.

Страх, наводимый им на улицах города, не распространялся на здешний рынок, составленный из хаотических прилавков и лотков. Над ними вился

дым. Ноздри ангела ловили запах крови и привкус магии. Рынок занимал громадное пространство. Дальнюю стену украшало высоченное мозаичное панно, привезенное из развалин древнего пангеранского храма и любовно, с мельчайшими подробностями воссозданное здесь. Панно изображало Смерть в плаще с капюшоном. Из-под капюшона выглядывало улыбающееся лицо скелета. В одной руке Смерть держала косу, в другой – песочные часы. Над головой поблескивал девиз, начертанный на древнейшем языке Республики. Девиз переводился так: «Помни о смерти».

Помни, что ты умрешь. Это воспринималось как призыв дорожить каждой проживаемой секундой, не откладывать удовольствия на потом – словом, жить так, словно нынешний день – последний и ничто не гарантирует наступления завтрашнего. Даже для ваниров, казавшихся людям бессмертными. Помни, что ты умрешь, и наслаждайся всем, что предлагает тебе мир. Помни, что ты умрешь, и все твои неблагоприятные делишки уже не будут никого волновать. Помни, что ты умрешь, а потому так ли важно, сколько людей, ваниров, фэйцев пострадало от твоих действий?

Брайс прошла мимо панно. Ее развевающиеся волосы сверкали, как рубин. Хант только сейчас разглядел, что на спине ее поношенной кожаной куртки тоже написан девиз. Освещение делало рельефными слова, выведенные круглым женским почерком. Девиз тоже был написан на древнем языке. Казалось, сама Урда выбрала этот момент, странным образом соединив две древние фразы.

«Все возможно посредством любви».

В подобном месте эта красивая фраза воспринималась как дурная шутка. Из-за прилавков и темных углов за каждым шагом Брайс следили поблескивающие глаза. Но стоило им увидеть ее спутника, интерес сразу гас.

Хант едва удерживался от желания силой вытащить Брайс из этой клоаки. Он очень хотел найти убийцу, ибо тогда между ним и свободой останется всего десять заданий. И все же, появившись здесь, он сильно рисковал. Какой смысл в свободе, если он лишится жизни, а его тело запихнут в ближайший мусорный бак?

Может, этого она и добивалась: заманить его на Мясной Рынок с целью погубить? Мысль казалась абсурдной, но боевой опыт научил Ханта внимательно относиться даже к абсурдным мыслям.

Брайс прекрасно ориентировалась в здешнем лабиринте. Судя по дружеским кивкам, она знала кое-кого из продавцов. Хант запоминал каждого из них: механика, торговавшего хитроумными маленькими устройствами, торговку экзотическими фруктами, женщину с лицом совы. Последняя продавала свитки и книги в переплетах из бычьей кожи. Дальше опять начинался дымный и вонючий кормежник. Пока пробирались сквозь его пар и смрад, Брайс заговорила:

– Механик помогает мне определять подлинность артефактов. – (Хант не представлял, как она заметила его внимание.) – Продащице фруктов ранней весной и ранней осенью привозят плоды дуриана – любимое лакомство Сирикса. Вонь стоит на всю квартиру, но он с ума сходит по этим плодам.

Она ловко обогнула мусорный бак, переполненный одноразовыми тарелками, костями и грязными бумажными салфетками. Дальше начиналась шаткая лестница на верхний ярус, тянувшийся по обеим сторонам склада. Ханта поразило обилие дверей: они торчали через каждые несколько футов.

– А книги? – не удержался от вопроса Хант.

Брайс считала двери, не глядя на номера, поскольку номеров попросту не было.

– О книгах поговорим в другой раз.

Брайс остановилась перед обшарпанной светло-зеленой дверью. Кое-где на двери темнели вмятины. Хант принюхался, пытаясь определить, что? находится по другую сторону. Чутье молчало. Он незаметно подготовился к любым неожиданностям, держа руки поближе к оружию.

Брайс вошла, не посчитав нужным постучаться. В сумраке покачивались огоньки свечей. Пахло морем. Нет, солью. Глаза Ханта защипало от дыма и чего-то еще. Брайс осторожно прошла по узкому грязному коридорчику, ведущему в такую же грязную комнату. Хмурясь, Хант закрыл дверь и последовал за ней. Крылья он держал плотно прижатыми к спине, чтобы не задеть ветхие засаленные стены. Если Куинлан не выберется живой с рынка, предложение Микая исчезнет вслед за нею.

Брайс шла по истертому зеленому ковру. Огоньки белых свечей (некоторые имели оттенок слоновой кости) подрагивали в такт ее шагам. Хант едва сдерживался, чтобы не поморщиться, – настолько отвратительно было ему в этом логове. У стены стоял продавленный диван с рваной обшивкой, у противоположной – грязное кожаное кресло в аналогичном состоянии. По всему помещению: на столах, стопках книг и шатких стульях – были расставлены банки, миски и чашки с солью.

Белая соль, черная соль, серая соль любой зернистости: от порошкообразной до чешуйчатой и комковатой. Соль, защищающая от темных сил. От демонов. Многие ваниры, строя дома, клали по углам фундамента пласты соли. Если верить слухам, весь фундамент астерийского хрустального дворца покоился на цельной глыбе соли. Его построили в месте естественного ее залегаия.

Хант мысленно выругался. Никогда еще он не видел такого солевого разнообразия. Брайс смотрела влево, где в сумраке проступали силуэты трех дверей.

– Может, ты объяснишь... – прорычал Хант.

– Попридержи свое рычание и выпучивание глаз, – огрызнулась Брайс и крикнула в сумрак: – Я пришла купить, а не за деньгами.

Одна дверь приоткрылась, и к ним засеменил бледный черноволосый сатир. Брюки скрывали его поросшие шерстью ноги, под кепкой наверняка прятались изогнутые рожки. Но цокот копыт все равно его выдавал.

Сатир был на пару голов ниже Брайс. Иссохшее, скрюченное тело. Сатиры различались по породам. На поле сражений Ханту встречались настоящие

быки, разрывавшие противника пополам. И на арене Сандриелы – тоже, где противником был он сам. Узкие, похожие на козьи, зрачки сатира мигом расширились.

Страх. И не перед ангелом. Хант не понимал, откуда он это понял.

Брайс погрузила пальцы в свинцовую миску с розовой солью, взяла несколько крупинок и уронила обратно. Они упали с едва слышимым стуком.

– Мне нужна обсидиановая соль, – сказала она.

Сатир заерзал на месте, застучал копытами, нервно потирая волосатую шею:

– Такой не торгую.

– Да ну? – улыбнулась Брайс.

Она прошла к другой миске, запустив палец в черную соль мельчайшего помола:

– Обсидиановая соль высшего сорта, без примесей. Семь фунтов и семь унций. Прямо сейчас.

У сатира дернулся кадык.

– Это противозаконно.

– Ты цитируешь девиз Мясного Рынка или пытаешься убедить меня, что именно такой соли у тебя нет?

Хант цепко оглядывал помещение. Белая соль предназначалась для очищения, розовая – для защиты, серая – для заклинаний, красная... Черт, он забыл ее назначение. Но обсидиановая... Он мысленно выругался.

Не один век он учился владеть своим лицом, скрывая все эмоции, включая шок. Черные соли использовались для вызывания демонов напрямую – минуя Северный Разлом, а также для разных темных заклинаний. Но соль еще чернее, нежели черная, обсидиановая... С ее помощью можно было вызвать какую-то очень крупную тварь.

Хел был отделен от их мира пространством и временем, однако оставались пути через двойные запечатанные порталы на северном и южном полюсах – Северный и Южный Разломы. Кроме того, пути возникали стараниями идиотов, пытающихся вызывать демонов с помощью магических солей.

Хант всегда считал возню с солями опасным занятием. Хорошо еще, что соли позволяли за один сеанс вызвать только одного демона. Но если все пойдет наперекосяк, вызывающий мог погибнуть, а вызванный им демон – застрять на Мидгарде. Голодный.

Именно по этой причине в их мире и существовали разные мерзкие твари. Большинство удалось истребить, когда закончились древние войны между мирами, но кто-то из демонов уцелел. И даже дал потомство в результате насильственного размножения.

Плодом таких жутких союзов являлись демонки. Нынешние, обитавшие в городе, были слабым подобием чистопородных демонов Хела. Многие вели жизнь изгоев, хотя не имели никакой вины, кроме генетических мутаций. Они ничего не разрушали, наоборот, – усердным трудом пытались интегрироваться в Республику. Но чистокровный демон, явившийся прямо из Хела, мог взбудоражить целый город. Не один век Хант их выслеживал и уничтожал.

Должно быть, этот сатир – крупный воротила, если осмеливается торговать обсидиановой солью.

Брайс шагнула к сатиру. Тот попятился. Ее янтарные глаза светились хищным любопытством. Это уж точно из фэйской наследственности. Ничего общего с «принцессой сборищ» или девицей, озабоченной своими ногтями.

Хант напрягся. Неужели она настолько глупа? Хочет ему показать, что способна с легкостью купить соль для вызова демона, убившего Данику и Терциана-младшего? Еще один аргумент в пользу ее потенциальной вины. Хант сделал мысленную пометку.

– Я могла бы позвонить твоей королеве, – сказала Брайс и небрежно повела плечом. – Тогда посмотрим, как она к этому отнесется.

– У тебя... у тебя не тот ранг, чтобы ее вызывать.

– Верно. Не тот, – согласилась Брайс. – Но могу побиться об заклад: если я спущусь на главный этаж и начну звать Королеву Змей, она обязательно выползет из ямы, где у вас идут поединки, и поллюбопытствует, кто и зачем поднял шум.

Пылающий Солас, неужели она всерьез?

На лбу сатира проступил пот.

– Обсидиан слишком опасен. Совесть не позволяет мне его продавать.

– А где была твоя совесть, когда ты продавал обсидиановую соль Филипу Бриггсу для его бомб? – вкрадчиво спросила Брайс.

Хант замер. Бледность сатира стала мертвенной. Он посмотрел на ангела, заметил татуировку на лбу и доспехи:

– Я не знаю, о чем ты говоришь. Я... меня допрашивали и признали невиновным. Я никогда ничего не продавал Бриггсу.

– Уверена, он заплатил тебе наличными, чтобы скрыть прохождение денег, – зевая, сказала Брайс. – Послушай, я устала и проголодалась. Я совсем не настроена играть в эту игру. Назови цену, и я отправлюсь восвояси.

Козьи глаза сатира хищно сверкнули.

– Пятьдесят тысяч золотых марок.

Брайс улыбнулась. Хант в очередной раз мысленно выругался.

- Моя начальница однажды выложила ровно такую сумму. Хочешь знать на что? Полюбоваться, как стая гончих Хела рвет сатира в клочья. По ее мнению, это были лучшие минуты ее несчастной жизни.

- Сорок пять.

- Не трать мое время на глупые предложения.

- Ниже тридцати не отдам. Это за столько-то соли!

- Десять.

Даже десять тысяч золотых марок были невообразимой ценой. Но соли, способные вызывать демонов, ценились необычайно высоко. Скольких демонов, вызванных при помощи этих солей, сумел уничтожить Хант? Сколько разорванных на куски тел он повидал, когда ритуал вызывания выходил из-под контроля? Или наоборот, когда атака была целенаправленной?

Брайс достала телефон:

- Через пять минут я собираюсь позвонить Джезибе и сказать, что обсидиановая соль у меня. Если я не сделаю этого звонка, через шесть минут сюда постучатся. И придут, естественно, не за мной.

Хант растерялся. Он не знал, блефует ли Куинлан. Ставить его в известность она не собиралась. Возможно, пока Хант сидел на крыше, начальница отдала ей такой приказ. Если Джезиба Рога встряла в это обсидиановое дерьмо для собственных нужд или от имени Короля Подземья... Возможно, Брайс и не совершала убийство, но явилась подстрекательницей.

- Осталось четыре минуты, - сообщила Брайс.

Пот с висков сатира капал в его густую бороду.

Невзирая на подозрения, Ханта будоражило ощущение, что все, в чем он участвует, - какая-то идиотская, извращенная забава или кошмар наяву. Но если подобные забавы приведут его к конечной цели, на остальное ему плевать.

Брайс уселась на подгнивший подлокотник кресла и начала набирать сообщение. Просто молодая скучающая женщина, которой надоело чрезмерное общение вживую.

Сатир повернулся к Ханту:

- Вы же Умбра Мортис. - Он шумно сплотнул. - Вы триарий. Вы служите губернатору и... защищаете нас.

Хант не успел ответить. Брайс подняла телефон и показала ему снимок двух пухленьких шенят.

- Взгляни на последнее приобретение моего родственника. Левого зовут Осирис, а правого - Сет.

Брайс возобновила набор сообщения. Хант поймал ее взгляд из-под опущенных ресниц. «Ну подыграй мне», – молчаливо просила она.

– Милые песики, – сказал Хант.

Сатир тихо застонал. Брайс подняла голову. Занавес красных волос красиво сочетался с серебристым мерцанием экрана.

– Я думала, ты уже помчался за солью. Тебе стоит поторопиться, поскольку у тебя осталось... – она мельком взглянула на экран, – полторы минуты.

Брайс открыла цепочку сообщений (во всяком случае, Ханту так казалось), и ее пальцы снова запорхали по виртуальной клавиатуре.

– Д-двадцать тысяч, – прошептал сатир.

– Не мешай. – Она подняла палец. – Я отвечаю моему родственнику.

Сатир так трясся, что даже Ханту стало не по себе. А потом..

– Десять, десять, Хел тебя побери. Десять!

– Не надо так кричать, – с улыбкой промурлыкала Брайс.

Она нажала кнопку, отчего ее телефон мелодично звякнул.

– Слушаю, – раздался голос колдуньи, ответившей после первого сигнала.

– Верните ваших собак.

– Сделано, – со смехом сказала колдунья.

Стуча копытами по скрипучим половицам, сатир скрылся за дверью и вскоре появился со свертком, от которого пахло землей и плесенью.

– Положи в мешок, – распорядилась Брайс.

– У меня нет...

Брайс выразительно посмотрела на него, и мешок нашелся. Грязный, весь в пятнах. Обычный мешок для продуктов. Но уж лучше нести соль в нем, чем выставлять ее на всеобщее обозрение.

Брайс подняла мешок, оценивая вес:

– Здесь на две унции больше.

– Здесь семь фунтов и семь унций! Так, как ты просила! Вся развеска строится на числе семь.

Семерка – священное число. Или нечестивое, в зависимости от того, кто ей поклонялся. Семь астериев, семь холмов Вечного Города, семь районов

Города Полумесяца и семь ворот в городской стене, семь планет и семь кругов Хела, семь принцев, правящих ими, один страшнее другого.

- Если я проверю и окажется..

- Я же говорю - вес точный! - в отчаянии вскричал сатир. - Хел тебя возьми, точный!

Брайс нажала несколько кнопок на телефоне:

- Ну вот, десять тысяч золотых марок тебе переведены.

Брайс вышла первой. Хант прикрывал ее со спины. Позади остался взбешенный и трясущийся сатир.

Довольная собой, Брайс открыла дверь. Хант уже собрался накинуться с вопросами, когда она вдруг замерла. Секундой позже он понял, что? остановило Брайс. Точнее, кто.

В коридоре стояла высокая женщина с кожей лунного оттенка, одетая в золотистый комбинезон. В ушах покачивались серьги, свисая ниже коротко стриженных черных волос. Полные губы женщины покрывала помада настолько глубокого оттенка пурпура, что они казались почти черными. А ее удивительные зеленые глаза... По ним Хант сразу ее узнал.

Вполне человеческие глаза, только принадлежали они не человеку. И не ваниру. Совсем зеленые, с прожилками яшмы и золота. Маленькие щелочки зрачков, которые в тусклом коридорном освещении казались совсем узкими. Глаза змеи.

Или Королевы Змей.

19

Брайс повесила мешок на плечо.

- Симпатичный костюмчик, - сказала она, разглядывая наряд Королевы Змей.

Женщина-оборотень улыбнулась, показав белые сверкающие зубы, в том числе и удлиненные тонкие клыки.

- Симпатичный телохранитель, - сказала Королева Змей.

Брайс пожала плечами. Меж тем змеиные глаза королевы неспешно ощупывали каждый дюйм тела Ханта.

- Интеллектом не блещет, но всегда оказывается в нужном месте.

Хант оцепенел. Пурпурные губы королевы изогнулись в улыбке.

– Впервые слышу, чтобы Ханту Аталару давали такую характеристику, но, уверена, генерал оценит ее должным образом.

Услышав свое прежнее, почти забытое звание, Хант сжал зубы. Ничего удивительного: Королева Змей давно живет на свете и помнит Падение. Возможно, она знала Ханта не как триария 33-го легиона и не как Тень Смерти, а как генерала Ханта Аталара, главнокомандующего легионами архангелицы Шахары.

А Брайс два дня подряд водила бывшего генерала за нос. Взглянув через плечо, она заметила, что Хант оценивает обстановку. Королеву окружали четверо фэйцев. Перебежчики из стана отца Брайс. Опытные ассасины, умеющие убивать не только оружием, но и всевозможными ядами. Уж этому-то королева их обучила.

Никто из них и виду не подал, что знает Брайс.

Королева Змей склонила голову набок. Ее короткие волосы, подстриженные острым клином, качнулись, словно черный шелк. Внизу расхаживали подданные королевы, даже не подозревая, что правительница осчастливила их своим присутствием.

– Смотрю, ты наведалась сюда за покупками.

Брайс слегка пожала плечами:

– Поторговаться – мое хобби. Ваши владения – лучшее место для этого.

– Я думала, твоя начальница платит тебе более чем достаточно, чтобы не опускаться до препирательства с продавцами и пользоваться солью.

Брайс заставила себя улыбнуться и держать сердцебиение на обычном уровне. Она прекрасно понимала: эта женщина все мгновенно считывает. Королева была способна почувствовать ее страх и то, какая именно соль лежала в грязном мешке, болтающемся на плече.

– Если я зарабатываю достаточно денег, это не значит, что я должна ими разбрасываться.

Королева Змей посмотрела на Брайс, затем на Ханта:

– Слышала, вас повсюду видят вместе.

– Это конфиденциальная информация! – прорычал Хант.

Королева Змей выгнула ухоженную черную бровь, отчего родинка под глазом слегка качнулась. Сверкнув ногтями, покрытыми золотистым лаком, она полезла в карман комбинезона и достала зажигалку в виде атакующего аспида. Зажигалка была усыпана рубинами. Через мгновение во рту королевы появилась сигарета. Брайс и Хант смотрели на королеву, а ее телохранители

следили за каждым их движением. Королева Змей чиркнула зажигалкой, глубоко затянулась и, выпустив облачко дыма, сказала:

- Интересные события происходят нынче.

- Да, - ответила Брайс, поворачиваясь к выходу. - Пошли, Хант.

Один из телохранителей - шесть с половиной футов фэйского обаяния и мускулов - загородил ей дорогу.

Брайс остановилась как вкопанная. Хант едва не налетел на нее. Его рычание было первым и последним предостережением фэйцу. Но телохранитель лишь преданно смотрел на королеву. Похоже, он находился под действием яда, на который королева подсадила свое ближайшее окружение.

Брайс оглянулась на Королеву Змей. Та по-прежнему стояла и курила, прислонившись к перилам.

- Когда ключевые игроки съезжаются на Встречу, наступает прекрасное время для дел, - заметила королева. - Столько правящих элит, и все со своими.. интересами.

Хант стоял почти вплотную к Брайс, и она почувствовала дрожь, пробежавшую по его могучему телу. И даже (она могла в этом поклясться) молнию, обжегшую ей спину. Но ангел не проронил ни слова.

Взмахом руки Королева Змей указала на коридор за ее спиной:

- Прошу в мой кабинет.

- Нет, - возразил Хант. - Мы уходим.

- Мы готовы, ваше величество, - сказала Брайс, делая шаг к королеве.

Хант мог возмущаться сколько угодно, однако Брайс смотрела только в затылок Королеве Змей, словно загипнотизированная ее короткой прической. Телохранители держались несколько поодаль, что позволило Ханту шепнуть:

- Отвратительная затея.

- Ты все утро упрекал меня в том, что я не делаю ничего стоящего, - шепнула в ответ Брайс.

Королева провела их через арку к неприметной лестнице. Снизу доносились громкие приветственные возгласы.

- А теперь, когда я сделала стоящий шаг, ты опять меня упрекаешь? - усмехнулась Брайс. - Ты уж определись, Аталар.

Ангел стиснул зубы, поглядывая на мешок на плече Брайс:

- Ты ведь намеренно купила соль, зная, что покупка привлечет ее внимание.

– Если действовать по твоей дипломатии, мы бы неделями подбирались к ней. Я решила пойти обходным путем, – сказала Брайс, постучав по мешку.

– Сиськи Ктоны!.. – покачал головой Хант.

Они спустились этажом ниже. Стены коридора были из прочного бетона. В другом конце коридора находилась яма для поединков, откуда и неслись все эти крики и вопли. Но Королева Змей пошла не туда, а вперед, миновала несколько ржавых дверей и остановилась возле одной, ничем не отличавшейся от прочих. На Брайс и ангела она даже не взглянула. Брайс едва сдерживала улыбку торжества.

– Убери довольное выражение с физиономии, – прошипел Хант. – Еще неизвестно, выйдем ли мы отсюда живыми.

Брайс это понимала.

– Вопросы буду задавать я, – продолжал Хант.

– Нет.

Они сердито поглядели друг на друга. Глаза ангела метнули молнии. В этот момент королева распахнула дверь своего кабинета...

Брайс ожидала увидеть великолепие, сравнимое с интерьером галереи «Грифон»: зеркала в позолоченных рамах, плюшевые диваны, шелковые портьеры и резной дубовый стол – ровесник города. Но чтобы такое...

Кабинет выглядел немногим лучше кладовой в какой-нибудь забегаловке. Большая часть тесной комнатки занимал металлический стол с обилием вмятин. За ним – поцарапанный стул с пурпурной обивкой. В верхнем углу обивка была прорвана, и оттуда выглядывали белесые клочья начинки. Светло-зеленые обои на стенах отклеились в нескольких местах. Потолок носил следы протечек. Гудящий люминесцентный первосвет делал эти разводы еще отвратительнее. Одну стену занимал стеллаж, уставленный всякой всячиной: от ящиков со спиртным до огнестрельного оружия. Вдоль противоположной стены высились картонные коробки.

Едва взглянув на Ханта, Брайс догадалась: ангела снедают те же мысли. Неужели Королева Змей, хозяйка подземного мира, искусная отравительница, вызывающая страх, правительница Мясного Рынка... называла эту каморку кабинетом?

Королева уселась за стол, даже не став разгребать валявшиеся на нем бумаги. Перед нею каменной глыбой стоял компьютер, устаревший лет на двадцать. Монитор украшала маленькая статуэтка Луны. Казалось, богиня целится из лука прямо в лоб королеве.

Кто-то из телохранителей закрыл дверь, что заставило Ханта опустить руку к бедру, однако Брайс уже села на дешевый алюминиевый стул.

– Не так шикарно, как у твоей начальницы, – сказала Королева Змей, прочитав недоумение на лице Брайс. – Но вполне пригодно для моих целей.

Брайс молча согласилась. Кабинет совсем не отвечал уровню женщины-оборотня, способной превращаться в белую, с голубоватым отливом, кобру, чешуя которой сверкала опаловым блеском. Ходили слухи, что сила королевы не только в ее яде, но еще в чем-то, древнем и таинственном.

Хант тоже сел, развернув стул спинкой вперед, чтобы не задеть крылья. Рев толпы в яме поединков прорывался сквозь бетонный пол и сюда.

- Вы явились порасспросить меня о Данике Фендир, - сказала королева, закуривая новую сигарету.

Брайс удалось сохранить бесстрастное выражение лица. Надо отдать должное Аталару, он тоже не выказал удивления.

- Мы пытаемся составить более ясную картину всех событий, - дипломатично сказал Хант.

Бесподобные зеленые глаза королевы сощурились от удовольствия.

- Если убрать словесную шелуху, я попала в точку, - сказала она, пуская дым. - Я избавлю вас от своей словесной шелухи. Даника представляла угрозу многим сторонам моей... деятельности. О некоторых в Тридцать третьем даже не подозревают. Но она была смышленной девицей, и наши отношения были вполне... рабочими.

Королева снова затянулась.

- Уверена, Аталар со мной согласится, - лениво произнесла она. Глаза ангела сердито вспыхнули. - Порою что Вспомогательным силам, что Тридцать третьему легиону приходится сотрудничать с нами, обитающими в тени.

- А Максимус Терциан? - спросил Хант. - Его убили на границе ваших владений.

- Максимус Терциан был избалованным кобельком, но я не настолько глупа, чтобы вступать в конфронтацию с его отцом. Причин для головной боли мне и так хватает. Незачем добавлять еще одну.

- Кто его убил? - спросила Брайс. - Я слышала, в ту ночь вы увели своих под землю. Вы ведь что-то знаете.

- Обычная предосторожность. - Королева облизала нижние зубы. - Змеи заранее чуют опасность. В воздухе что-то меняется. Я и сейчас ее чую - по всему городу.

У Ханта заискрились пальцы.

- И вы не сочли нужным никого предупредить?

- Я предупредила своих. Я беспокоюсь о своей части города, и мне совершенно нет дела до остальных частей Лунатиона.

- Очень благородно с вашей стороны, - проворчал Хант.

- И все-таки кто, по вашему мнению, убил Терциана-младшего? - снова спросила Брайс.

- Честное слово, сама не знаю, - пожала плечами королева. - Это же Мясной Рынок. Здесь всегда творятся разные непотребства. Скорее всего, он явился сюда за наркотиками. Вот и поплатился за свое пристрастие.

- За какими наркотиками? - спросила Брайс.

- Токсикологическая экспертиза не обнаружила у него следов наркотиков, - поспешно возразил Хант.

- Тогда я ничем не могу вам помочь, - сказала королева. - Наши предположения равнозначны.

Брайс не стала спрашивать о записях с видеокamer. В 33-м легионе наверняка уже пристально изучили все доступные данные.

Королева Змей выдвинула ящик стола и достала... флешку:

- Вот мое алиби в ночь убийства Терциана-младшего, а также в дни перед убийством Даники и ее стаи и в ночь их гибели.

Флешка была не крупнее тюбика с губной помадой. Брайс не знала, как поступить, и сочла за благо не касаться флешки.

- В ночь убийства Максимуса я находилась в спа-салоне, - сообщила королева. - Что же касается гибели Даники и Стаи Дьяволов, одна из моих помощниц устроила торжество. Ее дочь совершила Нырок. Думали ограничиться одним вечером, а растянулось на три дня... Впрочем, сами посмотрите.

- И тут запись вашей трехдневной оргии? - спросил Хант.

- Аталар, если это вас возбудит, не премините мне сообщить, - попросила королева, делая очередную затяжку.

Ее зеленые глаза переместились на флешку.

- Насколько я слышала, вы тоже любите телесные улады, когда у вас наступает пауза в делах и тягостных раздумьях.

Ну и поворот! Хант оскалил зубы, едва не зарычав, но Брайс сказала:

- Оставим оргии и постельные доблести Ханта. Вы знаете, что на вашем рынке торгуют солью.

Она постучала по мешку, лежащему на коленях.

Королева Змей переместила взгляд со взбешенного Ханта на Брайс и резко ответила:

- Я не пользуюсь тем, что продаю. Хотя вряд ли ваша распрекрасная галерея так уж чиста перед законом. - Она подмигнула. - Когда устанешь

пресмыкаться перед своей колдуньей, дай мне знать. У меня достаточно клиентов, которые будут пресмыкаться перед тобой. И платить за это.

На плечо Брайс легла теплая рука Ханта.

- Она не продается.

Брайс скинула его руку, наградив предостерегающим взглядом.

- Ошибаетесь, генерал, - усмехнулась Королева Змей. - Все продается. Нужно лишь знать, по какой цене.

Из ноздрей королевы вился дым. Брайс показалось, что она увидела огнедышащего дракона.

- Дайте мне пару дней, Аталар, и я узнаю вашу.

Улыбка Ханта была исполнена смертельно опасного изящества.

- Зато вашу я, кажется, уже знаю.

- Очень на это надеюсь, - улыбнулась королева. Она раздавила окурок в пепельнице и посмотрела на Брайс. - Хочу дать небольшую подсказку для вашего расследования.

Брайс стало не по себе от этой холодной издевки.

- Ищи там, где всего больнее. Ответы всегда находятся там.

- Спасибо за совет, - буркнула сквозь зубы Брайс.

Королева Змей щелкнула пальцами. Дверь кабинета открылась, и туда заглянули одурманенные фэйцы-телохранители.

- Я закончила разговор, - сообщила им королева, включая свой странный компьютер. - Проследите, чтобы они выбрались на поверхность. И не мозольте им глаза.

Брайс повесила на плечо мешок с солью. Хант спрятал в карман флешку.

Хант подталкивал Брайс к двери. Телохранителю хватило ума отойти. Брайс успела сделать три шага, когда за спиной послышалось:

- Куинлан, не относись легкомысленно к обсидиановой соли. Она способна притащить сюда самые жуткие исчадия Хела.

По спине Брайс пополз холод, но она лишь махнула рукой и, выйдя из кабинета, бросила королеве:

- Что ж, хотя бы оттянусь по полной.

* * *

Стараниями пяти богов (особенно Урды) они благополучно покинули Мясной Рынок. Хант до сих пор удивлялся, как они сумели уйти от Королевы Змей и не получить в живот целую обойму отравленных пуль, но... Брайс придирчиво оглядывала скутер. Ни царапинки. Даже шлем не трогали.

- Я ей верю, - сказал Хант.

Он умолчал, что не собирается смотреть флешку. Этим займется Виктория.

- Сомневаюсь, что она каким-то боком причастна к убийствам.

А вот Куинлан и Рога... Хант по-прежнему не вычеркивал их из своего мысленного списка подозреваемых.

- Согласна, - ответила Брайс, беря шлем.

- Это возвращает нас к отправной точке.

Хант подавил желание отправиться пешком. Его тянуло начать расхаживать взад-вперед. Ему вдруг показалось, что список убитых, отделяющий его от свободы, по-прежнему исчисляется тысячами.

- Нет, не возвращает, - возразила Брайс, запихивая мешок с солью в багажник. - Королева посоветовала искать ответы там, где всего больше.

- По-моему, она просто запудривала нам мозги.

- Возможно. - Брайс надела шлем. - А может, она, сама того не желая, оказалась права. Завтра... - Брайс хлопнула ресницами. - Завтра я кое о чем подумаю. В тишине галереи, иначе Джезиба устроит истерику.

- Думаешь, что нашла зацепку? - спросил заинтригованный Хант.

- Пока нет. Но вырисовывается главное направление. Это лучше, чем ничего.

- А соль тебе зачем? - Ангел указал на багажник.

Должна же быть у этой девицы еще какая-то причина для покупки соли. Хант молил богов, чтобы ей хватило ума не применять соль.

- Зачем соль? Присаливать мои бургеры. Вкуснее будут.

Ладно. Он не станет допытываться.

- Но откуда у тебя такие деньги?

Хант очень сомневался, что на банковском счете Брайс лежало десять тысяч золотых марок.

- Я расплатилась со счета Джелибы. - Брайс застегнула молнию куртки. - Она тратит кучу денег на косметику. Думаю, даже не заметит.

Хант не знал, что ответить на такую наглость (или глупость). Брайс уселась в седло.

- Между прочим, пока ты не совершила Нырок, гонять на скутере не слишком-то безопасно.

- Спасибо, мамаша.

- Тебе бы стоило поехать на автобусе.

Брайс громко расхохоталась и умчалась в ночь.

20

«Ищи там, где всего больнее».

Брайс не стала говорить Аталару о том, насколько точна подсказка Королевы Змей. Список подозреваемых она ему передала. О другом списке он пока не заикался.

Этим списком Брайс и решила заняться в галерее: свести воедино все перемещения Даники в течение последней недели жизни подруги. Но едва она открыла дверь галереи и спустилась в библиотеку, чтобы засесть за список... ее замутило.

Тогда она включила ноутбук и стала просматривать свою переписку с Максимусом Терцианом за полтора месяца. Возможно, ей что-то откроется - какой-нибудь намек на его планы в последнюю ночь жизни.

Она читала суховатые, написанные официальным языком письма, а в наглухо закрытые двери ее разума царапались воспоминания о последних днях Даники. Словно призраки, они шипели и шептали. Брайс пыталась не обращать на них внимания, пыталась сосредоточиться на письмах Максимуса, но...

Разлегшись на диванчике, Лехаба следила за каждым ее движением. Диванчик, как и весь кукольный дом, достался Лехабе от Брайс (реликт из ее детства). Огненная спрайта смотрела на планшете свою любимую мелодраму из ванирской жизни. Дом стоял у нее за спиной, на стопке книг. Над крышей склонялись лепестки пурпурной орхидеи.

- Почему бы тебе не позвать ангела сюда? Я же вижу, как тебе трудно. Работала бы вместе с ним.

- Твое восхищение Аталаром переходит все границы. - Брайс расширила глаза.

- Ты хоть знаешь, как Хант Аталар выглядит? - вздохнула Лехаба.

- Знаю, поскольку он живет рядом с моим домом. На соседней крыше.

Лехаба поставила видео на паузу и приподнялась:

- Он такой... дивный.

- Сразу видно, что ты с ним не общалась.

Брайс закрыла электронное письмо, которое читала, - одно из сотни в их переписке и первое, где Максимус позволил себе намек на флирт с нею.

- Хант настолько обаятелен, что мог бы играть в этой мелодраме, - сказала Лехаба, указывая крошечным пальчиком ноги на планшет.

- К сожалению, вы с ним настолько несоразмерны, что в спальне у вас ничего не получилось бы. Ты едва могла бы обхватить своими ручонками его «игрушку».

Смущение Лехабы выразилось в клубах дыма, который она торопливо разгоняла.

- Биби, как ты можешь?

Брайс усмехнулась, затем кивнула в сторону планшета:

- Я же не торчу на мелодрамах, сюжет которых - плохо завуалированная порнография. Как эта называется? «Страхи и трахи»?

Лехаба сделалась пунцовой:

- Постановка называется совсем не так, и ты это знаешь. Это художественное произведение. Они дарят друг другу любовь. Они не...

- Ты хотела сказать, они не трахаются? - сухо спросила Брайс.

- Вот именно, - тоном целомудренной девы ответила Лехаба.

Брайс засмеялась, отгоняя рой призраков прошлого. Огненная спрайта, несмотря на свою добродетель, тоже засмеялась.

- Сомневаюсь, что Хант Аталар из тех, кто способен дарить любовь, - сказала Брайс.

Лехаба закрыла личико и что-то забормотала. Желая подразнить ее еще, Брайс добавила:

- Он из тех мужчин, кто разложит тебя на столе и...

Зазвонил телефон.

Брайс подняла глаза к потолку: неужели Аталар каким-то образом подслушал их разговор? Но звонил не ангел. Хуже.

- Здравствуйте, Джелиба.

Брайс махнула Лехабе, веля перебраться на место дежурства. Кто знает, вдруг Джелиба сейчас просматривала изображение с библиотечных камер?

- Здравствуй, Брайс. Рада видеть Лехабу усердно работающей.

Лехаба быстро выключила планшет и стала всячески изображать усердную работницу.

- У нее сейчас полуденный перерыв. Она вполне заслужила отдых.

Лехаба наградила ее благодарным взглядом, прожигающим до костей.

Джелиба никак не отреагировала и принялась отдавать свои нескончаемые распоряжения.

* * *

Спустя полчаса Брайс сидела за столом в выставочном зале и смотрела на входную дверь. В галерее раздавалось тиканье часов, напоминая о неумолимо утекающих секундах. И все это время убийца Даники и Стаи Дьяволов разгуливал по улицам, а она сидела здесь, зарывшись в эту дерьмовую документацию.

Невыносимо. Но сама мысль открыть дверь воспоминаниям..

Брайс знала: потом она пожалеет об этом. Знала, что совершает чудовищную глупость. Но раньше чем ее начнут одолевать сомнения, она достала телефон и набрала номер.

- Что случилось?

Голос у Ханта был резким, штормовым.

- А почему что-то должно случиться?

- Потому что прежде ты мне никогда не звонила.

Ее затея была глупостью. Непростительной глупостью. Брайс откашлялась, пытаясь выдумать причину вроде заказа еды, когда Хант спросил:

- Ты что-нибудь нашла?

Она может это сделать не для себя. Для Даники и Стаи Дьяволов. И сделает. А гордость пусть подвинется.

- Мне нужна... твоя помощь кое в чем.

- В чем?

В дверь настойчиво постучали. Брайс не потребовалось выводить на экран наружную камеру. Открыв дверь, она увидела лицо Ханта в обрамлении крыльев. От него пахло кедром, влажным от дождя.

- Может, сразу скажешь, зачем позвала, и избавишь меня от хождения вокруг да около?

- Сначала войди.

Брайс оставила Ханта в проеме двери, а сама вернулась за стол, выдвинула нижний ящик и достала стеклянную бутылку, после чего глотнула прямо из горлышка.

- Не рановато ли для выпивки? - спросил Хант, закрывая дверь.

Брайс молча сделала еще глоток и плюхнулась на стул.

- Я все-таки хочу знать, чем вызвано твое... приглашение.

Из-за железной двери библиотеки донеслось вежливое, но настойчивое «тук-тук-тук». Хант плотно сложил крылья и повернул голову на звук.

«Тук-тук-тук» повторилось.

- Биби, - послышался грустный голос Лехабы, - у тебя все в порядке?

Брайс закатила глаза. Да поможет ей Ктона.

- Кто там? - с нарочитой непринужденностью спросил Хант.

Последовал третий «тук-тук-тук».

- Биби! Биби, умоляю, скажи, что у тебя все в порядке.

- Со мной все в порядке! - крикнула Брайс. - Спускайся вниз и занимайся делом.

- Я хочу увидеть это своими глазами, - сказала Лехаба, словно дотошная беспокойная тетюшка. - Пока не увижу, не смогу работать.

Хант удивленно сдвинул брови, хотя его губы сложились в подобие улыбки.

- Первое. Способность преувеличивать она довела до состояния искусства, - сказала Брайс.

- Биби, не будь столь жестокой...

- Второе. Вниз допускается ограниченный круг лиц, поэтому, если ты сообщишь Микаю, нам конец.

- Обещаю, что нет, - настороженно сказал Хант. - Хотя Микай, если надавит, сумеет меня разговорить.

- Тогда не давай ему повода для любопытства.

Брайс поставила бутылку на стол, обнаружив, что ее ноги стали на удивление твердыми. Хант возвышался над нею. Жуткое сплетение татуированных веток терновника у него на лбу, казалось, вбирало в себя весь свет.

- Полагаю, большинство из хранящегося внизу - контрабанда, - сказал Хант.

- Ты и раньше знал, что большинство экспонатов галереи - контрабанда. Некоторые книги и свитки - это последние сохранившиеся копии. Хранящееся там собрано ценой страданий и жизнью очень и очень многих, - скривив губы, добавила Брайс.

Она не стала вдаваться в подробности. У большинства книг она не могла прочитать даже названия, поскольку они были написаны на давно исчезнувших языках или особым шифром. Здесь требовались знания хорошо подготовленных историков и лингвистов. Однако в последний год Брайс поняла, какой ценностью обладают эти книги. Недаром астерии и сенат распорядились уничтожить их, и уничтожили почти все экземпляры, кроме здешних. В библиотеке имелись и обычные книги, которые Джезиба приобретала в основном для себя, а может, и для Короля Подземья. Но те, что охраняла Лехаба... за них могли убить не раздумывая. И убивали.

- Я не скажу ни слова, - пообещал Хант.

Брайс смерила его взглядом, затем повернулась к железной двери.

- Считаю это подарком на день рождения, Леле, - тихо произнесла она сквозь металл.

Дверь тут же открылась. Вниз вела лестница, устланная ковром цвета хвои. Хант едва не столкнулся с Брайс, когда у них над головой появилась Лехаба.

- Привет, - проворковала она, рдея от радости.

Ангел пригляделся к огненной спрайте. Лехаба находилась в футе от его лица: миниатюрная, не больше ладони Брайс, со всклокоченными пылающими волосами.

- Какая ж ты красавица! - тихим, нежным голосом произнес Хант, отчего вся женская сущность Брайс встала на дыбы.

Лехаба вспыхнула еще ярче, склонила голову, сжав ее своими пухлыми ручками.

– Нечего разыгрывать из себя скромницу, – проворчала Брайс, сбрасывая ощущения, вызванные словами Ханта.

Лехаба с укоризной посмотрела на нее, однако Хант поднял палец, предлагая огненному спрайту насест.

– А кто здесь скромница? – усмехнулся он.

Лехаба сделалась рубинового цвета, повисла над покрытыми шрамами пальцами Ханта, затем уселась и, хлопая ресницами, сказала:

– Биби, он такой милый.

Брайс молча спускалась, не забыв включить солнечную люстру.

– Не понимаю, почему ты так много ворчала по его поводу.

Брайс хмуро оглянулась на нее. Но Лехаба смотрела не на Брайс, глупо-восторженный взор огненной спрайты был направлен на Ханта. Тот смущенно улыбнулся Брайс.

Она быстро отвернулась. Может, Лехаба и права. Аталар действительно умел смотреть.

* * *

Брайс ощущала каждый шаг вниз, каждый шелест крыльев Ханта, шедшего сзади, каждую струйку выдыхаемого им воздуха, не говоря уже о его силе и воле.

Помимо Джелибы, Сиринкса, Лехабы и, разумеется, Брайс, прежде в подземной библиотеке бывала только Даника.

Сиринкс, пробудившийся ото сна, увидел, что у них гость, и радостно застучал львиным хвостиком по дивану.

– Сири предлагает тебе почесать ему спину, – сообщила Лехаба.

– Хант занят, – отрезала Брайс, направляясь к столу с оставленными книгами.

– Никак Сири умеет говорить? – удивился Хант.

– Лехаба считает, что умеет, – ответила Брайс, оглядывая стол в поисках списка.

Потом вспомнила: из-за звонка Джелибы она переложила список на столик Лехабы. Брайс потянулась за листком. Каблуки ее туфель чуть ли не до середины утонули в ковре.

- Здесь тысячи книг, - сказал Хант, обводя глазами нескончаемые полки.

- Да, - подтвердила Лехаба. - Правда, половина их - это частная коллекция Джелибы. Некоторые книги дошли до нас от...

Брайс предостерегающе кашлянула.

Лехаба прикусила язычок, но тут же заговорщицки шепнула Ханту:

- Биби дергается, поскольку до сих пор не составила список.

- Я дергаюсь, потому что проголодалась, а тут еще ты достаешь меня все утро.

Лехаба вспорхнула с пальца Ханта, перелетела на свой столик, затем плюхнулась на кукольный диванчик. Хант не знал, хмуриться ему или смеяться.

- Биби только разыгрывает из себя злую. На самом деле она добрая и мягкосердечная. Представляешь, она выкупила Сири. Джелиба собиралась подарить его своему клиенту - какому-то полководцу с Фаркаанских гор.

- Лехаба!

- Я правду говорю.

Хант разглядывал и террариумы, и их обитателей, затем остановился возле массивного пустующего аквариума.

- А я думал, ваша хозяйка дорожила Сири.

- До поры до времени, - с оттенком недовольства сказала Лехаба. - У него вообще печальная история. Его украли от матери и целых десять лет перепродавали. Так он попал к Джелибе, и тоже на правах домашней зверушки. Зато Брайс купила ему свободу. Я не шучу. У него и этот... сертификат есть. Больше никто не сможет его купить. Сейчас не видно, но у него на правой передней лапе стоит клеймо освобождения. Официальный знак и все такое.

Хант повернулся от аквариума, сверкнув глазами на Брайс.

- Что? Ты уже предположил...

Его глаза снова вспыхнули. Что это означало - сам Хел не разберет.

Брайс старалась не смотреть на его запястье, где тоже стояло клеймо с четырьмя проклятыми буквами. Может, ангела сейчас обуревали мысли о времени, когда и он получит знак освобождения?

- А сколько надо заплатить за тебя, Ати? - вдруг спросила Лехаба.

- Леле, это невежливо! - вмешалась Брайс. - Не смей называть Ханта Ати.

Лехаба выпустила облачко дыма.

– Мы с ним из одного Дома и оба рабы. Во время мятежа моя прабабушка сражалась у него в Восемнадцатом легионе. Я имею право спросить.

При упоминании о мятеже по лицу Ханта пробежала судорога, но он тут же овладел собой. Подойдя к дивану, он позволил Сириноксу обнюхать его пальцы и почесал зверюгу за бархатистыми ушами. Сиринокс урчал от удовольствия, помахивая хвостиком.

Видя это, Брайс попыталась унять давящее чувство в груди.

– Меня продали Микаю за восемьдесят пять миллионов золотых марок, – повея крыльями, ответил Хант.

Цепляясь каблуками за ковер, Брайс подошла к столику Лехабы и схватила планшет. Лехаба вновь парила над ангелом.

– Я стоила девяносто тысяч золотых марок, – сообщила она. – Сири оказался подороже: двести тридцать три тысячи.

– И ты заплатила такую сумму? – торопливо спросил Хант.

Брайс уселась за письменный стол, указав ангелу на пустой стул рядом. Он без возражений подошел к стулу.

– Как работница галереи, я получила скидку в пятнадцать процентов. И мы с Джезибой заключили соглашение.

Она не собиралась вдаваться в подробности. Это услужливо сделала Лехаба:

– Джезиба делает вычеты из каждой зарплаты.

Брайс зарычала, испытывая сильное желание придушить спрайту подушкой.

– Биби будет выплачивать, пока ей не стукнет триста лет. Конечно, если перед этим она совершит Нырок. Иначе ей не дожить до окончания выплаты.

Хант опустился на стул. Его крыло задело руку Брайс. Ощущение было бархатным, нежным как шелк. Он тут же поджал крылья, будто его ранило это мимолетное соприкосновение.

– Зачем ты это сделала?

– Полководец собирался сделать из Сиринокса боевого химера. Принуждением, побоями, издевательствами. Сиринокс – мой друг. Я устала терять друзей.

– А я думал, у тебя полным-полно денег.

– Если бы! – невесело усмехнулась Брайс.

– Но твоя квартира...

– Это квартира Даники, – отведя глаза, сказала Брайс. – Ей надо было куда-то вложить деньги, вот и купила ее. Собственниками записала нас обеих. Пока Даника была жива, я и не подозревала о существовании квартиры. Одно время подумывала продать, но в доме высочайший уровень безопасности, а квартира окружена первоклассными заклинаниями.

– Понимаю.

От доброты в глазах ангела Брайс стало не по себе. Жалеть ее вздумал!

Даника погибла. Она осталась, одинокая и...

Брайс безуспешно отталкивала нахлынувшие воспоминания. В таких случаях назначались сеансы психотерапии, но она отказывалась. Мать убеждала ее, целый год договаривалась о встрече с лучшими специалистами... Брайс не появилась ни у одного. Вместо этого она купила себе ароматерапевтический распылитель, занималась дыхательными упражнениями и... больше ничего.

Возможно, зря она пренебрегала психотерапией. Очень многим это спасло рассудок и даже жизнь. Юнипера ходила к психотерапевтам начиная с подросткового возраста и восторженно рассказывала всем подряд, как это прекрасно и необходимо.

Но Брайс не поддавалась на уговоры, и не потому, что не верила. Она знала: сеансы помогли бы и ей. Возможно, улучшили бы ее душевное состояние или хотя бы дали методики для его улучшения.

Именно поэтому она и не ходила к психотерапевтам.

Хант смотрел на нее так, словно читал ее мысли и понимал, чем вызван ее протяжный выдох.

«Ищи там, где всего больнее».

Брайс мысленно выругалась. Пошла эта Королева Змей прямо в Хел со своими долбаными подсказками!

Она включила планшет Лехабы и увидела волка и вампиршу в страстных объятиях. Оба были совершенно голыми и громко стонали.

– Леле, и ты остановилась на самом интересном месте, чтобы приставать ко мне?

Атмосфера в библиотеке несколько разрядилась, словно грусть Брайс дала трещину при виде волка, избивавшего стонущую вампиршу.

Лехаба вновь стала рубинового цвета.

– Я хотела встретиться с Ати, – пробормотала она, возвращаясь на диванчик.

– Так ты смотришь «Страхи и трахи»? – невольно усмехнулся Хант.

Лехаба подскочила на диванчике:

- Мелодрама называется совсем не так! Брайс, это ты ему сказала?

Брайс закусила губу, чтобы не покатиться со смеху.

- Ничего я не говорила, - ответила она, выводя на экран ноутбука переписку с Терцианом-младшим.

Хант изогнул бровь, выказывая осторожное удивление.

- Вздремну-ка я вместе с Сири, - объявила Лехаба.

Стоило ей это сказать, как где-то вверху послышалось тяжелое топанье.

Рука Ханта скользнула к бедру - вероятно, к спрятанному оружию, но Лехаба лишь запрокинула голову и прошипела:

- Не смейте тревожить мой сон!

Потом что-то тяжело заскользило, снова затопало и зашелестело. Звуки исходили не из террариума Госпожи Маковки.

- Книжки будут уговаривать тебя взять их с собой, - предостерегла Ханта Лехаба. - Ни в коем случае не поддавайся на эти уговоры.

- Ты славно трудишься, предотвращая их побег, - похвалил ее Хант.

Сияющая Лехаба прильнула к Сиринксу и свернулась калачиком. Почуввав ее тепло, он довольно заурчал.

- Эти книжки способны на любые трюки, только бы оказаться у тебя в сумке, кармане или за пазухой. Они и на лестнице догонят. Их заветное желание - снова попасть в мир.

Лехаба махнула в сторону отдаленных полок, где свалившаяся книга приземлилась на ступени.

- А ну на место! - сердито скомандовала она.

Рука Ханта потянулась к спрятанному ножу, но в этот момент невидимые руки подняли книгу, отнесли к нужной полке и водрузили на место. Последовала золотистая вспышка - знак досады на неудавшийся побег.

Лехаба что-то прошипела в сторону беглянки, после чего укрылась хвостом Сиринкса, будто меховой накидкой.

Брайс покачала головой. Боковым зрением она увидела, что Хант пристально смотрит на нее, и совсем не так, как обычно смотрели мужчины.

- А откуда все эти зверюшки в террариумах?

- Бывшие любовники и соперники Джелибы, - прошептала из-под накидки Лехаба.

– Я слышал нечто подобное.

– Сама я ни разу не видела, чтобы она кого-то превращала в животное, – сказала Брайс, – но я стараюсь ее не злить. Мне совсем не улыбается превратиться в свинью, если Джезиба разозлится на меня за проваленную сделку.

Губы Ханта изогнулись вверх, выражая смесь изумления и ужаса.

Лехаба открыла рот. Вероятно, собиралась назвать Ханту все имена, какие дала обитателям террариумов. Брайс ее опередила:

– Я тебя позвала, поскольку взялась за список перемещений Даники в последние дни ее жизни.

Брайс дотронулась до листа, который начала заполнять.

– В самом деле? – спросил Хант, не сводя глаз с ее лица.

Брайс откашлялась и кивнула:

– Тяжелое это дело. Заставляешь себя вспоминать. Я подумала... может, ты поспрашиваешь меня? Это подхлестнет... поток воспоминаний.

– Хорошо.

Брайс с тревогой ждала услышать знакомые слова о нехватке времени, о порученном им расследовании. Потом еще и упрекнет ее в проволочках и излишней сентиментальности.

Но Хант просто разглядывал книги, террариумы и аквариумы, дверь в душевую в дальнем конце. Потом поднял голову к потолку. Потолок, расписанный под звездное небо, заставил его поморщиться. Но вместо вопросов о Данике ангел задал ей другой:

– У тебя в университете был курс древней истории?

– Да. Факультативный. Мне нравились знания о древнем мире. У меня было «отлично» по классической литературе, – добавила Брайс. – А в детстве я учила древний язык фэйцев.

Язык она постигала самостоятельно, захлестнутая внезапным интересом побольше узнать о своем наследии. Этими знаниями Брайс рассчитывала при первой встрече с родным отцом произвести на него впечатление. Встреча обернулась сплошным дерьмом, и она забросила изучение древнего языка. Все это выглядело слишком по-детски, но Брайс было плевать.

А ведь знание древнейшего из фэйских языков сейчас очень бы пригодилось. Самые ценные фэйские древности находились не в зале. Здесь. Но Брайс могла с трудом прочитать лишь отдельные слова.

Хант снова обвел взглядом подземную библиотеку.

– Как ты попала на работу в галерею?

– После университета мне было никуда не устроиться. В музеи меня не брали из-за недостатка опыта, а прочие галереи принадлежали разным извращенцам, смотревшим на меня как на... деликатес.

Глаза ангела помрачнели. Гнев, бурливший внутри его, был проявлением сочувствия. Брайс постаралась этого не заметить.

– Но моя подруга Фьюри...

Хант слегка напрягся. Он наверняка знал репутацию Фьюри.

– У них с Джелибой была какая-то общая работа на Пангере. Джелиба обмолвилась, что ей нужна помощница, и Фьюри буквально затолкала ей в глотку мое резюме, – усмехнулась Брайс. – Джелиба предложила мне работу, поскольку не хотела брать какую-нибудь жеманную капризную особу. Работа слишком грязная, клиенты не любят светиться. Джелибе требовалась помощница, которая умеет общаться и в то же время немного разбирается в древнем искусстве. Вот так я и попала в «Грифон».

Хант переварил услышанное, затем спросил:

– Как твои нынешние отношения с Фьюри Акстар?

– Никак. Она сейчас на Пангере. Делает то, что умеет делать лучше всего.

Конечно, это совсем не ответ.

– Акстар когда-нибудь рассказывала тебе, чем она там занимается?

– Нет. Я и не горю желанием узнать. Рэндалл – муж моей матери – немало мне порассказал о войне. Я и задумываться не хочу о том, что делает там Фьюри.

Кровь, грязь, смерть. Наука против магии, машины против ваниров, бомбы и химия против первосвета, когти против пуль.

Рэндалл провел на Пангере три года, отслужив там по обязательному призыву в армии. В армию призывались все, кто относился к категории peregrinorov (кроме Низших). Пусть отчим и молчал о некоторых сторонах своих армейских будней, но Брайс знала: эти три года оставили шрамы не только на его теле. Шрамы в душе были значительно глубже. Убивать подобных себе – занятие не из легких. Но законы, установленные астериями, отличались крайней жестокостью. За любой отказ служить расплачивались собственной жизнью и репрессиями в отношении близких. Немногие остававшиеся в живых превращались в рабов, и на их запястьях появлялись те же буквы, что и у Ханта.

– Ты исключаешь шанс, что убийца Даники мог быть каким-то образом связан с...

– Да! – прорычала Брайс, поняв вопрос. Пусть они с Фьюри и не общались, но она это знала. – Враги Фьюри не были врагами Даники. Едва Бриггс оказался за решеткой, Фьюри прекратила со мной общаться.

С тех пор они больше не виделись.

Решив сменить тему разговора, Брайс спросила:

- А сколько тебе лет?

- Двести тридцать три.

Она быстро проделала вычисления в уме и нахмурилась:

- Значит, во время бунта ты был совсем молод? И уже командовал легионом?

Неудачный мятеж ангелов произошел двести лет назад. По ванирским меркам Хант был слишком молод для командира столь высокого ранга.

- Это определили мои магические способности. - Он поднял руку, и вокруг пальцев заплясали молнии. - Отличался умением убивать.

Брайс что-то пробурчала.

- А тебе доводилось убивать? - вдруг спросил Хант, внимательно глядя на нее.

- Да.

В глазах ангела она прочла изумление. Брайс совсем не хотелось вспоминать об истории, случившейся в их выпускной год. Тогда они обе загремели в больницу. У Брайс была повреждена рука. От украденного мотоцикла осталась грудa металла.

- Биби, хватит делать из этого секрет! - послышался голос Лехабы. - Ати, я столько лет прошу ее рассказать, а она не желает. Про разную чепуху - пожалуйста. Но что-то по-настоящему интересное - ни за что.

- Лехаба, отстань.

Воспоминания о той «увеселительной» поездке и сейчас вызывали у Брайс жуткие ощущения... Улыбающееся лицо Даники, лежащей на соседней койке. Торн, несущий Данику по лестнице их общежития (вопреки ее протестам). Потом целую неделю вся стая хлопотала над ними. Натали и Зельда в один из вечеров прогнали всех парней, и они устроили отпадный девичник. Но прочие события меркли по сравнению с тем, что произошло между Брайс и Даникой во время поездки. Последний барьер рухнул, и они открылись правде.

«Я люблю тебя, Брайс. Я так виновата».

«Закрой глаза, Даника».

Воспоминания разбередили рану в груди Брайс. Глубокую, вопящую.

Лехаба продолжала ворчать. Хант внимательно наблюдал за Брайс.

- Можешь вспомнить хоть одно счастливое событие в последнюю неделю жизни Даники?

Кровь бешено понеслась по телу Брайс.

- В ту неделю их было... очень много.

- Выбери одно. С него и начнем.

- Это твой способ разговорить свидетелей?

Хант наклонился вперед, поправил крылья:

- Это способ помочь тебе составить список.

Он не шутил. Взгляд Ханта и само его внушительное присутствие говорили о серьезности намерения.

- Татуировка у меня на спине, - сглатывая, сказала Брайс. - Мы с нею сделали одинаковые, и как раз в ту неделю. Однажды вечером напились до бесчувствия. Я была в таком отрубе, что даже не спрашивала, какую картинку татуировщик вырисовывал у меня на спине. Кое-как очухалась с похмелья. Чувствую - спина болит.

- Надеюсь, ты не пожалела об этой картинке, - осторожно предположил Хант.

Грудь снова сдавило, но Брайс улыбнулась:

- Не жалела и не жалею.

- А что Даника делала в тот день, накануне похода в татуировочный салон?

Вопрос был задан спокойным тоном, однако Хант внимательно следил за каждым жестом Брайс. Казалось, считывал с нее то, чего не видела она сама.

Не выдержав столь пронизательного взгляда, Брайс взяла ручку и стала записывать воспоминания... Глупое желание, загаданное Даникой у ворот Старой Площади. Пицца, которую они уплетали в магазине, запивая пивом и без умолку болтая. Салон причесок, где Брайс, позевывая, листала гляцевые журналы со светскими сплетнями, а парикмахерша трудилась над пурпурными, синими и розовыми прядями Даники. Другой магазин, недалеко от их прежней квартиры. Зайдя туда с Торном, Брайс увидела Данику, засунувшую голову в упаковку чипсов. Она смачно жевала, не успев за них заплатить. Спортивная арена университета, где они с Даникой глазели на тренировку команды Итана. Разгоряченные парни носились по полю, а они оценивали их мужские качества... Брайс писала, пока невидимые стены вновь не сомкнулись вокруг нее.

- По-моему, на сегодня достаточно, - сказала она, пытаясь унять дрожь в одном колене.

Взглянув на список, Хант открыл рот, но не успел ничего сказать. Зазвонил телефон Брайс.

Спасибо Урде за своевременное вмешательство. Однако стоило Брайс взглянуть на сообщение, она нахмурилась. Заинтригованный Хант заглянул через плечо.

Сообщение было от Рунна. «Жду тебя в Храме Луны через полчаса».

– Думаешь, это как-то связано с прошлой ночью? – спросил Хант.

Брайс не ответила и напечатала: «Зачем?»

«Это единственное в городе место, где нет камер».

– Интересненько, – пробормотала Брайс. – Как ты думаешь, намекнуть ему, что я приду не одна?

– Ни в коем случае. – Улыбка Ханта была воплощением лукавства.

Не удержавшись, Брайс тоже улыбнулась во весь рот.

21

Рунн Данаан дождался появления сестры во внутреннем святилище, прислонившись к мраморной колонне. Мимо проходили туристы, торопившиеся нащелкать снимков. Покров теней, окружавший Рунна, делал его невидимым для посетителей. Помещение внутреннего святилища было просторным, с высоким потолком. Размеры вполне соответствовали величине статуи, восседавшей на троне в дальнем конце.

Луна, в виде женской фигуры высотой в тридцать футов, сидела на узорном золотом троне. Статую богини высекали из сверкающего лунного камня, сделав это с большой любовью и усердием. На вьющихся волосах, уложенных в высокую прическу, покоилась серебряная тиара в форме полной луны, поддерживаемой двумя полумесяцами. У ног богини, обутых в сандалии, лежали два одинаковых волка. Их злобные глаза говорили каждому паломнику: «Только попробуй приблизиться». На спинке трона висел лук из чистого золота и колчан, полный серебряных стрел. Тонкие пальцы богини, покоящиеся на коленях, прятались в складках туники.

Волки в равной степени считали Луну своей богиней-покровительницей. Тысячи лет назад они даже воевали за ее благосклонность. И если связь с волками была представлена вполне наглядно, свидетельство фэйской принадлежности исчезло два года назад. Возможно, Король Осени был прав насчет возрождения славы своего народа. Прав по существу, а не в своих высокомерных притязаниях. Но... исчезновение символа фэйской принадлежности неприятно будоражило нервы Рунна.

За дверями святилища, во внутреннем дворе, послышались шаги, сменившиеся возбужденными перешептываниями и шелканьем камер.

– Этот внутренний двор является точной копией двора в Вечном Городе, – послышался женский голос.

Очередная группа туристов, которую экскурсовод опекала, как утка выводок утят.

А в самом конце выводка Рунн заметил винно-красную копну волос и не менее знакомую пару серых крыльев.

Рунн скрипнул зубами, но из теней не вышел. Хотя бы прийти соизволила.

Туристы собрались посередине святилища. Экскурсовод говорила громко. Вспышки фотокамер напоминали молнии Аталара, сверкающие в сумраке.

– Вот мы и подошли к статуе Луны, богини-покровительницы Лунатиона. Как видите, статуя высечена из цельной глыбы редкого мрамора, называемого лунным камнем. Он добывался в знаменитых Калиприанских каменоломнях близ реки Мелантос. Это к северу от города. Храм стал первым зданием города, основанного пятьсот лет назад. Его местоположение определил особый изгиб реки Истрос. Знаете ли вы, на что похож этот изгиб?

– На полумесяц! – выкрикнул кто-то.

Возглас отразился от мраморных колонн, пройдя сквозь клубящийся дым чаши с благовониями. Чаша располагалась между волками и ногами богини.

Рунн увидел, что Брайс и Хант озираются по сторонам, ища его. Он чуть приподнял завесу. Брайс ничего не заметила. Аталар лишь усмехнулся.

Фантастика, трах-тах-тах!

Туристы внимательно слушали экскурсовода, и никто даже не заметил, как необычная парочка отошла от группы. Рунн удерживал тени, пока Брайс и ангел не подошли ближе, после чего скрыл и их.

– Ловкий трюк, – только и сказал Хант.

Брайс промолчала. Рунн старался не вспоминать, как она радовалась всякий раз, когда он показывал ей совместное действие теней и звездного света – обеих половин его магической силы.

– Я звал тебя, а не его, – буркнул Рунн.

Брайс держала Аталара под руку. Смехотворная картинка. Сестра явилась сюда прямо с работы: в платье, надетом с утра, и туфлях на высоком каблуке. Ангел был в своих черных доспехах.

– К несчастью для тебя, мы явились вместе. Как лучшие друзья.

– Самые лучшие, – подхватил Хант, не переставая улыбаться.

Луна пронзит его стрелой. Добром этот балаган не кончится.

- В самом храме нет камер, а у туристов - практически у каждого, - сказала Брайс, кивнув в сторону толпы, которую экскурсовод продолжала водить по внутреннему святилищу.

- Они слушают экскурсовода, - возразил Рунн. - А их шум нам только на руку: можно спокойно разговаривать.

Увы, покров теней не был звуконепроницаемым.

Узкие щели в тенях позволяли следить за посетителями. Вокруг статуи ходила молодая восторженная пара. Оба без усталости фотографировали и потому не заметили, что в дальнем углу тени почему-то гуще, чем в остальных местах. Но звуки голосов они вполне могли услышать. Рунн умолк. Брайс с Аталаром последовали его примеру.

Наконец парочка отошла. Экскурсия продолжалась.

- Мы обязательно рассмотрим убранство внутреннего святилища - этого настоящего архитектурного шедевра. А сейчас я хочу обратить ваше внимание на статую. Колчан не позолоченный, как думают некоторые. Нет, он выполнен из чистого золота, равно как и стрелы - целиком серебряные, с бриллиантовыми наконечниками.

Кто-то восторженно присвистнул.

- Я понимаю ваш восторг, - снисходительно произнесла экскурсовод. - Колчан и стрелы пожертвованы храму архангелом Микаем, который является покровителем храма. И не только храма. Широко известно его участие в различных благотворительных проектах, фондах и инновационных компаниях.

Экскурсия продолжалась.

- К сожалению, два года назад из храма было похищено еще одно сокровище, принадлежащее Луне. Знаете ли вы, какое именно?

- Рог, - моментально ответил кто-то. - Про него рассказывали во всех новостях.

- Это была чудовищная кража. Артефакту такого уровня нелегко найти замену.

Парочка примкнула к группе. Рунн опустил руки.

- Как есть, так есть, - сказал ему Хант. - Давай ближе к делу. Зачем ты позвал Брайс?

Рунн кивком указал на туристов, дружно фотографировавших руку богини. Особенно пальцы, согнутые вокруг пустоты. Прежде они держали треснувший охотничий рог, сделанный из слоновой кости.

- Король Осени дал мне задание найти Рог Луны.

Аталар наклонил голову, а Брайс не удержалась от вопроса:

- Ты поэтому меня вчера спрашивал о Роге?

И снова им помешал голос экскурсовода:

- Если вы не будете разбредаться, нам позволят побывать в помещении, где совершается жертвоприношение оленя и его сожжение в честь Луны.

Брайс разглядела небольшую дверь в стене.

Увидеть жертвенное помещение захотели все. Когда последний турист исчез за дверью, Хант спросил:

- А что вообще представляет собой Рог?

- Чушь собачья, замешанная на древних легендах, - отмахнулась Брайс и раздраженно спросила брата: - Так ты позвал меня ради этого? Чтобы с моей помощью ублажить своего папочку?

Рунн что-то прорычал и, достав телефон, открыл папку со снимками. Их он нащелкал минувшим вечером в Фэйском архиве. Однако прежде чем показать снимки, он повернулся к Аталару:

- Рог Луны - не просто собрание древних легенд. В эпоху Первых войн он был оружием Пелиаса - первого Звезднорожденного принца. Фэйцы изготовили Рог в мире, откуда они пришли на Мидгард, назвав его именем богини своей новой родины. После Перехода этот Рог помогал им сражаться с ордами демонов. Рог находился у Пелиаса до самой гибели принца. Моего далекого предка, - пояснил Рунн, приложив руку к груди. - В моих жилах течет его сила. Принцип действия Рога мне неизвестен. Не знаю я и того, как Пелиас сочетал его силу со своей магией. Но для демонических принцев Рог стал костью в горле, и они всячески старались лишить Пелиаса боевой реликвии.

Рунн поднял руку с телефоном. Первый снимок он сделал с иллюстрированного манускрипта: Рог, поднесенный к губам фэйского воина в шлеме. За тысячи лет иллюстрация ничуть не выцвела и сейчас буквально сияла, окруженная густыми тенями. Над головой принца сверкала восьмиконечная звезда - эмблема Звезднорожденных.

Брайс замерла, как умели замирать фэйцы и олени в лесу.

- Охотясь за Рогом, Пожиратель Звезд сотворил новое чудовище. Взяв кровь, пролитую Пелиасом на поле сражения, он смешал ее с собственной кровью. От слияния света и тьмы и возникло это исчадие.

Рунн показал следующий снимок. Снимки были главной приманкой, чтобы вовлечь сестру в рискованную игру.

При виде отвратительного бледного тела и зубастой пасти, исторгающей рычание, Брайс передернуло.

- Ты его узнала, - тихо сказал Рунн.

Брайс тряхнула волосами, возвращая себя к реальности, и рассеянно почесала пострадавшее бедро.

- Такой же демон напал тогда на ангела в переулке.

- И на тебя тоже? - спросил Хант.

Брайс резко кивнула.

- Что это за тварь?

- Он обитает в самых темных глубинах Ямы, - пояснил Рунн. - Там нет ни капли света. Пожиратель Звезд назвал свое исчадие кристаллосом. Острые зубы и вечная жажда крови.

- Я о таком никогда не слышал, - признался Аталар.

Брайс всматривалась в снимок:

- Сколько материалов по Рогу я ни шерстила - нигде никаких упоминаний о демоне. Неужели два года назад никто не догадался?

- Эти два года как раз и ушли на то, чтобы догадаться, - осторожно сказал Рунн. - Манускрипт хранился в отделах Фэйского архива, куда пускают не всех. Ты и знать не могла о его существовании. К тому же манускрипт написан на древнем языке фэйцев.

Рунн потратил на перевод почти всю ночь. И даже погружение в дурман «корня радости» не помогло.

- Но ведь Рог был сломан и превратился просто в антикварный товар. Я права?

- Права, - ответил Рунн. - Во время последнего сражения принц Пелиас и принц Ямы сошлись в поединке. Их сражение длилось три дня, пока Пожиратель Звезд не нанес ему смертельный удар. Но Пелиас сумел призвать всю магическую силу Рога и изгнал принца Ямы вместе с братьями и армиями обратно в Хел. Пелиас запечатал Северный Разлом. И сейчас вся эта нечисть проникает в наш мир только через маленькие трещины в Разломе или когда их вызывают с помощью соли.

Аталар нахмурился:

- Что же получается? Для охоты за Рогом Луны принц Ямы сотворил новую породу демонов. А этот артефакт годами находился здесь? В Храме Луны? И никто из нашего мира или миров Хела не пытался им завладеть до тогдашнего отключения первосвета? Почему?

Брайс перехватила его недоверчивый взгляд.

- Когда Пелиас запечатывал Северный Разлом, Рог треснул пополам и потерял силу. Фэйцы и астерии годами пытались вернуть Рогу силу, применяя магию, заклинания и все прочие методы, но безуспешно. Рог поместили на почетное

место в Астерийском архиве, а когда через несколько тысяч лет был основан Лунатион, артефакт передали в новый храм.

Рунн покачал головой:

– Фэйцы выпустили Рог из своих рук. Не оставили себе как национальную святыню. Вероятно, усомнились в его ценности. Даже мой отец забыл о значимости Рога.

Пока Рог не украли и Королю Осени не взбрело сделать его объединяющим символом во время потенциальной войны.

– Пока Джезиба не повелела мне заняться поисками Рога, я считала его просто копией, – призналась Брайс. – Думаешь, кто-то вызвал демона для охоты за Рогом? Но зачем, если Рог утратил былое могущество? Как это объясняет убийства? Ты думаешь, жертвы каким-то образом... контактировали с Рогом и это привело кристаллоса прямо к ним? И как объяснить перерыв в два года?

– Убийца решил дождаться, пока те события основательно забудутся, и тогда возобновил поиски, – предположил Хант.

– Твое предположение перекликается с моим, – признался Рунн. – Рог исчез незадолго до появления демона. А теперь, когда решено возобновить поиски Рога, начинается новая полоса убийств...

– Значит, кто-то опять охотится за Рогом, – хмуро подытожила Брайс.

– Появление кристаллоса в Лунатионе наводит на мысль, что Рог по-прежнему находится в пределах города.

– А зачем Королю Осени вдруг понадобился Рог? – спросила Брайс, буравя Рунна взглядом.

– Можешь называть это гордостью, – ответил Рунн, тщательно подбирая слова. – Он хочет вернуть Рог фэйцам, причем без лишнего шума.

– Но зачем поручать поиски Рога именно тебе? – спросил Хант.

Тени, окружавшие их, подернулись рябью.

– Потому что в Рог была вплетена магическая сила принца Пелиаса. Сила Звезднорожденного. И та же сила у меня в крови. Отец думает, что я обладаю... каким-то особым даром для поисков Рога. Когда вчера я рылся в архиве, этот манускрипт... выпрыгнул ко мне.

– В буквальном смысле? – недоверчиво спросила Брайс.

– Ну, не совсем. Я просто почувствовал... какое-то мерцание. Не знаю, как объяснить точнее. Могу лишь сказать: я проторчал в архиве несколько часов и уже собрался уходить. И вдруг учуял этот манускрипт, а когда увидел картинку с Рогом... Все совпало. Мой перевод текста это подтвердил.

- Значит, кристаллос способен отслеживать Рог. - У Брайс засверкали глаза. - И ты тоже.

Аталар понял намек и заулыбался:

- Мы найдем демона и того, кто его вызвал. А если у нас будет Рог...

- Кристаллос явится к нам, - поморщился Рунн.

Брайс оглянулась на пустые руки богини:

- Поэтому, Рунн, пошевеливайся и не теряй времени даром.

* * *

Хант прислонился к одной из колонн у входа в Храм Луны. Куинлан он оставил внизу с ее родственником. Прежде чем предпринимать дальнейшие шаги, ему нужно было позвонить и посоветоваться. Можно было бы позвонить и из храма, но, едва он достал телефон, Брайс ехидно посмотрела на него. Телефонные звонки в священных местах были запрещены наряду с камерами видеонаблюдения.

Помоги ему Ктона. В иное время он бы плюнул на правила, но Хант не хотел устраивать сцену и вышел на крыльцо.

За храмом стояла величественная вилла. Оттуда вышли пять храмовых послушниц, несущих швабры и шланги. В полдень здесь всегда производилась уборка. Послушницы мыли ступени и плиты дорожек.

Ханту хотелось сказать этим молодым женщинам, что шланги излишни. Над городом вновь повисла дождевая морось, изрядно увлажнившая и ступени, и дорожки.

Поскрипывая зубами, он слушал длинные гудки.

- Да ответь же, наконец, - пробормотал Хант.

Мимо прошла темнокожая послушница: черноволосая, в белой одежде. Совсем девчонка - лет двенадцать от силы. Она откровенно глазела на ангела, прижимая к груди швабру. Должно быть, Хант виделся ей олицетворением гнева. Он поморщился и постарался придать лицу более дружелюбное выражение.

Юная фэйка продолжала на него смотреть. Ее лоб обвивала тонкая цепочка, на которой, поблескивая в сером свете дня, покачивался золотой полумесяц. Растущая луна. Этот символ будет украшать ее лоб, пока сама девчонка не вырастет и не достигнет зрелости, став полноправной жрицей. Тогда полумесяц сменится символом полной луны. А через несколько сотен лет,

когда ее бессмертное тело начнет стареть и увядать, она еще раз сменит символ – на убывающий полумесяц.

У каждой жрицы была своя причина предлагать себя Луне. Жизнь за пределами храма переставала существовать. Они приобщались к вечной девственности богини. У Луны не было ни мужа, ни любовника. И у них не будет.

Обет безбрачия долго казался Ханту невероятно скучным.. пока Шахара не сломала его, предпочтя другого.

Хант попытался улыбнуться испуганной послушнице. К его удивлению, юная фэйка тоже улыбнулась. Смелая девчонка.

Юстиниан Гелос ответил после шестого сигнала:

– Как тебе роль няньки?

– Не зубоскаль, – бросил ему Хант.

– А ты уверен, что это не наказание, придуманное Микаем? – спросил Юстиниан, едва сдерживая смех.

За два минувших дня Хант и сам задавал себе такой вопрос. По другую сторону улицы тянулся Парк Оракула, с пальмами и высокой, мокрой от дождя травой. Даже серый день не мог до конца притушить блеск сочной зелени. Вдалеке, скрываясь в тумане, наплывавшем с реки, просматривался черный купол Храма Оракула.

Даже в полдень Парк Оракула был почти пуст, если не считать сторбленных, вялых силуэтов отчаявшихся ваниров и людей. Они бродили по дорожкам и лужайкам, дожидаясь очереди войти в коридоры, где едва можно было дышать от густых благовоний.

И если полученные ответы пойдут вразрез с их надеждами.. Белокаменный храм, на ступенях которого сейчас стоял Хант, предложит им хоть какое-то утешение.

Хант оглянулся через плечо на сумрачное пространство храма за высокими бронзовыми дверями. Здешние светильники первосвета больше мерцали, чем светили. С места, где он стоял, внутреннее святилище едва просматривалось. Но красное пятно – волосы Брайс были хорошо видны. Судя по движению этого пятна, Брайс оживленно спорила с Рунном.

– Нет. Не думаю, что задание Микая было наказанием, – запоздало ответил Юстиниану Хант. – У него не оставалось иного выбора. От меня больше бед, если я окажусь на караульной службе, поблизости от Сандриелы.

«И от Поллукса», – мысленно добавил он.

Хант умолчал о сделке, предложенной Микаем. Зачем? Лоб Юстиниана покрывала такая же татуировка, однако Микай не проявлял к этому триарию никакого интереса. У наземных частей 33-го легиона Юстиниан пользовался популярностью. Если между ним и Микаем тоже существовала какая-то договоренность, Юстиниан не проболтается.

- А у нас тут чем дальше, тем обстановка все дерьмовее, - выдохнул Юстиниан. - Все уже на взводе, а ведь она и приехать не успела. Оставайся лучше там, куда тебя определили.

Мимо ступеней храма проковылял фэец с остекленевшим взглядом. Взглянул на ангела, преграждавшего вход в храм, и поплелся к Парку Оракула. Еще одна заблудшая душа, жаждущая получить ответы в пространстве, сизом от дыма курильниц. Что-то прошепчет ему Оракул?

- Я пока не знаю насчет лучше и хуже, - сказал Хант. - А тебе я звоню вот почему. Маленькая просьба: посмотри сведения по древнему демону. Эта порода называется кристаллос. Просто загляни в базы данных - не всплывет ли чего.

Виктория была более толковой в подобных делах, но ей сейчас не до поисков. Она проверяла записи камер, подтверждающие алиби Королевы Змей.

- Ладно, посмотрю, - пообещал Юстиниан. - Результаты пришлю в сообщении. Удачи.

- Она мне очень нужна, - признался Хант.

Он бы мог назвать сотню причин.

- С такой хорошенькой... партнершей тебе, глядишь, и удача не понадобится, - съязвил Юстиниан.

- Мне пора.

- Никому еще не давали медаль за многовековые страдания. - Тон Юстиниана был непривычно серьезным. - Хант, Шахара погибла двести лет назад.

- Значения не имеет.

Ему не хотелось говорить на такие темы ни с Юстинианом, ни с кем-либо другим.

- Твоя приверженность ее памяти достойна восхищения, но посмотри на жизнь реально...

Хант прекратил разговор. Его так и тянуло расколотить телефон о колонну.

Нужно позвонить Исайе и Микаю. Рассказать им о Роге. Черт! Когда пару лет назад Рог исчез, старшие следователи 33-го легиона и Вспомогательных сил прочесали весь храм, но ничего не нашли. А поскольку в храме не было ни одной камеры, какие-либо зацепки напрочь отсутствовали. Все считали кражу Рога просто дурацкой выходкой.

Все, кроме Короля Осени.

Хант тогда почти не обратил внимания на исчезновение Рога. В школе он не жаловал историю, и все сведения о Первых войнах давно выветрились из его

головы. А после убийства Даники и Стаи Дьяволов у него появились заботы поважнее.

Хант не знал, какое из двух зол большее: то, что Рог играет ключевую роль в этом деле, или необходимость совместной работы с Рунном Данааном.

22

Брайс дождалась, пока мускулистая спина и прекрасные крылья Ханта скроются в воротах внутреннего святилища, и только тогда обрушилась на Рунна:

- Это сделал Король Осени?

Синие глаза Рунна сверкнули в гнезде теней (или как еще он называл эту чертовщину).

- Нет. Пусть во многих отношениях он и чудовище, но он не стал бы убивать Данику.

Вчера вечером Брайс пришла к такому же выводу и все же спросила брата:

- А почему ты так уверен? Ты и понятия не имеешь о долгосрочных планах отца.

- Если он способен вызвать кристаллоса, тогда зачем нагружать меня поисками Рога? - спросил в свою очередь Рунн.

- Два охотника лучше, чем один, - сказала Брайс, слыша, как колотится сердце.

- Говорю тебе: отец здесь ни при чем. Он лишь пытается извлечь выгоду из сложившейся ситуации и восстановить былую славу фэйского народа. Сама знаешь, как он любит обманываться подобной чепухой.

Брайс провела пальцами сквозь стену теней. Темнота обволакивала ей кожу, как туман.

- Он знает о нашей встрече?

- Нет.

- Тогда зачем... - Она выдержала пристальный взгляд брата. - Зачем ты меня позвал?

- Хочу тебе помочь. Положение серьезное. Под удар поставлен весь город.

- Это так похоже на Избранного.

Молчание, следовавшее за этими словами, ощущалось почти физически, настолько напряженным оно было.

- Временная совместная работа ничего не меняет между нами. Ты найдешь Рог, я - того или тех, кто вызывает демона. И все. Конец истории.

- Прекрасно, - ответил Рунн, и его глаза холодно блеснули. - Я ждал, что ты вообще не захочешь прислушаться к моим словам.

- А с чего мне к ним прислушиваться? - возмутилась Брайс. - Я ведь всего-навсего шлюха-полукровка.

Рунн замер. Лицо его налилось краской.

- Ты знаешь, это была просто дурацкая ссора. У меня вырвалось, но я так не думал...

- Думал, раз вырвалось, - отгрызнулась Брайс, поворачиваясь на своих высоченных каблуках. - Ты можешь одеваться как богемный тусовщик, протестующий против отцовских правил, но в глубине души ты ничем не отличаешься от остальных фэйских придурков, которые целуют твою задницу Избранного.

Рунн зарычал, но Брайс, не дожидаясь его ответа, прошла сквозь стену теней. Сумрачный свет показался ей очень ярким. Не останавливаясь, она направилась к выходу, возле которого маячила фигура Ханта.

- Идем, - бросила она ангелу, не боясь, что кто-то услышит.

Хант задержался, взглянул в сумрак святилища, где так называемый родственник Брайс вновь окутал себя стеной теней. Ангел догнал ее и молча пошел рядом. Спасибо и на этом. Брайс тоже шагала молча.

* * *

Брайс чуть ли не бегом возвращалась в галерею. Отчасти это было вызвано желанием вновь заняться исследованием материалов по Рогу, но в основном - из-за лавины сообщений Джелибы. Хозяйка желала знать, где она находится, намерена ли работать или желает прожить остаток дней в обличье крысы или голубя. Последним был немедленный приказ возвращаться на рабочее место и встретить клиента.

Клиент явился ровно через пять минут после Джелибы. Очередной придурок-оборотень, превращающийся в леопарда. Его возмутила необходимость немного подождать. Он считал, что в качестве компенсации ему будет позволено лапать задницу Брайс. Оборотень купил небольшую скульптурную пару - Солас и Ктона. Солас был изображен в виде солнца с мужскими чертами,

спрятавшего лицо между гороподобными грудями Ктоны. Священное изображение называлось «Объятием». Мать Брайс даже носила на шее упрощенный символ: круг на вершинах двух треугольников. При всем изяществе серебряного кулона Брайс отнюдь не восторгалась им. Она считала «Объятие» низкопробным штампом, и за годы ее мнение не изменилось.

Через полчаса, получив пару резких отказов на предложение «встретиться позже», леопард удалился. Брайс облегченно вздохнула и углубилась в поиски. Несколько часов работы не дали никаких результатов. Все это она уже знала и раньше, а часть услышала сегодня от брата. Даже Лехаба – непревзойденная королева слухов – ничего не могла добавить по поводу Рога.

Рунн вновь собирался в Фэйский архив. Решил проверить свои способности Звезднорожденного: вдруг еще какой-нибудь древний манускрипт обратит на себя его внимание? Брайс не оставалось иного, как дожидаться новостей от него.

Хант отправился на крышу. Скорее всего, звонить своему хозяину (или как это называлось у Микая). В библиотеку он не вернулся, словно чувствуя, что Брайс не до него.

«Ищи там, где всего больше. Ответы всегда находятся там».

Взгляд Брайс остановился на незаконченном списке. Пусть она и не преуспела в поиске сведений по Рогу. Может, хотя бы сумеет понять, каким боком Даника влезла во все это дерьмо. Брайс заставила себя закончить список походов Даники по разным местам, насколько помнила сама. Она писала трясущейся рукой и никак не могла унять дрожь.

Под вечер, когда истомившийся Сиринкс ждал возвращения домой, Брайс была готова продать остатки души жнецу за возможность поскорее оказаться в своей постели. День выдался длинным и утомительным. Много чего требовалось обмозговать. Список она с собой не взяла, оставив в ящике стола.

Должно быть, и у Аталара сегодня выдался не менее утомительный день. Он молча взмыл в небо и сопровождал Брайс и Сиринкса домой.

Около восьми вечера Брайс рухнула в кровать и не помнила, как уснула.

Наутро Брайс вновь сидела за столом в выставочном зале галереи. Перед нею лежал вчерашний список. Раздумья над ним прервал телефонный звонок. Позвонили на ее телефон.

- Сделка с леопардом прошла гладко, - сказала она, не поздоровавшись с Джезибой.

Вся документация по сделке была готова еще час назад.

- Поднимись в мой кабинет и пошли мне файл с моего компьютера.

Брайс расширила глаза и едва не съязвила: «Любите вы все усложнять».

- А у вас нет удаленного доступа к этому файлу? - все-таки спросила она.

- Такие вещи я не доверяю внешнему хранилищу.

Морща нос, Брайс встала. Нога слегка побаливала. Подойдя к дверце в стене, она сняла запирающие заклинания. Дверь открылась. Вверх вела узкая лестница, устланная ковром.

- Брайс, когда я велю тебе что-то сделать - это значит, что ты выполняешь мое приказание, не задавая вопросов.

- Да, Джезиба, - пробормотала Брайс, поднимаясь по лестнице.

Вчера, после борьбы с настойчивыми руками леопарда, у нее почему-то прихватило ногу.

- Брайс, ты бы хотела превратиться в червяка? - жутковато-вкрадчивым голосом спросила Джезиба.

Ее голос сейчас очень напоминал хриловатые голоса жнецов. К счастью, Джезиба не принадлежала к этой породе, даже если и общалась с ними в Доме Пламени и Тени. Хвала богам, в галерее еще не побывал ни один жнец.

- А может, тебе больше нравится стать навозным жуком или сороконожкой?

- Я бы предпочла быть стрекозой, - сказала Брайс, входя в небольшой кабинет с плюшевой мебелью.

Одна стена была сплошь стеклянной, выходящей в выставочный зал. Остальные были обиты плюшем. Кабинет обладал полной звукопроницаемостью.

- Поосторожнее со своими желаниями, - продолжала Джезиба. - Если я тебя превращу в стрекозу, твой бойкий дерзкий ротик быстро закроется. Ты полностью лишишься способности издавать звуки.

Брайс прикинула разницу во времени между Лунатионом и западным побережьем Пангеры. Скорее всего, Джезиба только что отобедала.

- Пангеранское красное слишком крепкое? - решила спросить Брайс. - Ударяет в голову?

В кабинете вспыхнули светильники первосвета. Их цепочка окаймляла разобранную винтовку, висящую на стене за письменным столом. Истребительница Богов выглядела так, словно ее только что сделали. Брайс

слышала легкое гудение, исходившее от стальных и золотых частей винтовки. Говорили, это легендарное оружие и сейчас звенит после выстрела.

Винтовка всегда неприятно будоражила Брайс, хотя Джелиба разобрала Истребительницу Богов на четыре части и прикрепила к стене, как произведение искусства. Винтовку можно было легко собрать, но клиентов, которые удостаивались приглашения в кабинет Джелибы, ее нерабочий вид успокаивал, хотя винтовка и напоминала им, кто здесь хозяин.

Естественно, колдунья никогда не рассказывала клиентам о шестидюймовом патроне, в котором пуля была украшена гравировкой. Патрон хранился в сейфе на правой стене, завешенном картиной. Однажды Джелиба показала его Брайс и даже позволила прочесть гравировку на пуле: «Помни о смерти».

Тот же девиз, что и на мозаичной стене Мясного Рынка.

Отчасти это пахивало сюжетом мелодрамы, но где-то в глубине души Брайс испытывала восхищение перед пулей и самой винтовкой. Таких винтовок на Мидгарде было раз-два и обчелся.

Брайс включила хозяйский компьютер, после чего получила от Джелибы целую лавину инструкций по отправке файла. Спускаясь по лестнице, она спросила начальницу:

- Вы слышали что-нибудь новое о Роге Луны?

Вопрос заставил Джелибу задуматься. Потом она спросила:

- Это как-то связано с твоим расследованием?

- Возможно.

Низкий холодный голос был как воплощение Дома, которому она служила.

- Я ничего не слышала, - ответила колдунья и повесила трубку.

Скрипя зубами от досады, Брайс вернулась на прежнее место.

- А можно мне сегодня увидеть Ати? - послышался из-за двери шепот Лехабы.

- Нет, Леле.

Он и сам сегодня держался на расстоянии. Брайс это устраивало.

«Ищи там, где всего больше».

У Брайс был список перемещений Даники. К сожалению, Брайс знала, что ей надо сделать. Еще рано утром, как только проснулась. Телефон, оставшийся в руке Брайс, снова зазвонил. Должно быть, Джелиба обнаружила, что ей прислали не тот файл, и сейчас начнет чихвостить. Но ей звонил Хант.

- Да, - коротко ответила она.

- Произошло новое убийство, - напряженным, холодным голосом сообщил ангел.

- Кто? - спросила Брайс, едва не выронив телефон.

- Я выясню подробности. Недалеко от твоей галереи - возле ворот Старой Площади.

Сердце Брайс заколотилось с такой скоростью, что ей едва хватило воздуха спросить:

- Свидетели есть?

- Нет. Собирайся. Отправимся туда.

Рука с телефоном задрожала.

- Я занята, - соврала Брайс.

- Куинлан, я тебя не на прогулку зову.

Нет, она не пойдет. Ей больше не выдержать такого зрелища.

Брайс заставила себя дышать, прикинув к распылителю и глотая влажный воздух, пахнущий мятой.

- Я жду клиента.

Ангел ударил по входной двери. От судьбы не уйдешь.

- Отправляемся без разговоров.

* * *

Брайс трясло от напряжения. Они с Хантом достигли переулка в нескольких кварталах от ворот Старой Площади. Место убийства было огорожено магическим экраном.

Брайс пыталась правильно дышать, вспоминая все способы, позволяющие обуздать страх. Но ни один способ не действовал. Страх вгрызался ей в живот.

Аллея была полна фэйцев, ангелов и оборотней. Кто-то негромко переговаривался по телефонам и рациям. Увидев Ханта, собравшиеся расступились, пропуская его и Брайс.

- Останки обнаружил бегун, рано утром, - пояснил ангел. - Полагают, что убийство произошло ночью. - Он понизил голос. - Тридцать третий все еще

устанавливает личность, но, судя по одежде, это послушница из Храма Луны. Исая уже опросил жриц, не пропал ли у них кто.

Все звуки слились в один: громкий и монотонный. Брайс не помнила, как подходила к магическому экрану.

Хант подошел первым. Магический экран скрывал место преступления от глаз любопытных. Посмотрев сквозь экран, ангел поморщился и выругался. Затем метнулся к Брайс, словно вдруг сообразил, куда ее тащит, но было поздно.

Кирпичи стены дома были забрызганы кровью. Кровь заливала все ямки и щербинки. Часть ее попала на стенки мусорного бака. А рядом с баком застыло кровавое месиво. Казалось, его выплеснули из ведра. Рядом валялась порванная туника.

Звук в ушах Брайс превратился в грохочущий гул. Невольно она попятилась. Замелькали картины двухлетней давности... Даника, взвизгивающая от смеха. Коннор, подмигивающий Брайс. Бронсон, Зак, Зельда, Натали и Торн, буквально катающиеся от смеха...

А через считанные часы... только кровавое месиво. И не стало ни волков, ни счастливых событий, которые делила с ними Брайс. Только груды окровавленных кусков.

Ушли, исчезли, перестали существовать.

На плечо Брайс легла рука. Нет, не Аталара. Хант не сдвинулся с места, стоя с окаменевшим лицом.

Брайс вздрогнула, услышав голос Рунна:

- Тебе незачем это видеть.

Очередное убийство. Очередное тело. Двухлетняя пауза окончилась.

Возле тела склонилась ведьма с волшебной палочкой в руке. Палочка жужжала от концентрированного первосвета. Ведьма пыталась собрать части трупа девочки-подростка.

Рунн потащил Брайс прочь, к экрану и воздуху за его пределами. Это движение встряхнуло ее. Шум в ушах стих. Брайс вырвалась из хватки брата. Ее не волновало, смотрят на нее или нет. «А его зачем сюда принесло?» - вдруг подумала она. Потом удивилась нелепости вопроса: он же командир фэйского сегмента Вспомогательных сил. Рунн просто обязан быть здесь.

Рунн скривил губы. Взглянув через плечо Брайс, он бросил Ханту:

- Ну и придурок же ты!

Глаза ангела сердито вспыхнули.

- Я предупреждал ее по дороге, какое зрелище ее ожидает... Я сам не думал, что увижу такое, - с оттенком печали прибавил он.

«Он меня предупреждал?» Пока шли сюда, Брайс мыслями находилась так далеко, что едва слышала Ханта. Знакомое «уплывание», словно она нанюхалась «искателя света».

– Брайс – взрослая женщина, – своим привычным тоном продолжал Хант. – Не надо за нее решать, что? она может и чего не может выдержать. По-моему, ты занимался поисками сведений. Тогда почему ты здесь? Если понадобишься, мы тебе позвоним... маленький принц.

– А иди ты! – отрызнулся Рунн. Вокруг его волос за клубились тени. Это становилось заметным. – Тебе не кажется, что совпадение слишком уж подозрительное? Послушницу убили вскоре после нашего посещения храма?

Брайс не слышала их перепалки. Она вообще ничего не слышала. Потом она повернулась и пошла к концу переулка, не обращая внимания на скопление дознавателей.

– Брайс! – окликнул ее Рунн.

– Оставь меня в покое, – на ходу ответила она.

Зря она позволила Аталару повести ее сюда. Зря полезла за экран. Зря позволила себе воспоминания.

В прошлом она бы отправилась напрямиком в танцевальный класс и танцевала бы до тех пор, пока мир вновь не обрел бы прежний смысл. Танцы всегда были ее спасительной гаванью, ее способом выбираться из неразрешимых загадок жизни. Всякий раз, когда у нее был тяжелый день, она шла танцевать.

Вот уже два года, как она не танцует. Она повыбрасывала все свои танцевальные костюмы и пачки. Сумки тоже. Первая была густо покрыта кровью Даники, Коннора и Торна (как и одежда в ее прежней комнате). Вторая, брошенная у двери, приняла на себя кровь Зельды и Бронсона. Кровавые узоры, похожие на...

В нос ударил запах дождя. Хант пошел рядом. И он тоже был воспоминанием из той жуткой ночи.

– Привет, – сказал Хант.

И тогда он тоже сказал ей: «Привет». Тогда она была в совершенно разобранном состоянии. Суший призрак. А он склонился над нею, посмотрел своими непроницаемыми темными глазами и сказал: «Привет».

Брайс не рассказывала ему, что хорошо помнила ту ночь в их подземелье. Ей и сейчас не хотелось признаваться в этом.

Если с нею заговорят, она взорвется. А если ее вынудят к действиям, она вцепится в кого-то из этих самодовольных фэйцев и...

Перед глазами Брайс появилась дымка. Мышцы свело болезненной судорогой. Пальцы согнулись, словно готовясь вцепиться в чью-то плотку.

– Иди и не останавливайся, – тихо сказал Хант. – Легче станет.

- Отцепись от меня, Аталар.

Ей было невыносимо смотреть на него, на брата, вообще на кого бы то ни было. Если послушницу убили из-за их появления в храме, послав им предупреждение, или потому, что девчонка ненароком видела что-то, связанное с Рогом; если они косвенные виновники ее смерти... Ноги Брайс двигались все быстрее и быстрее. Хант не отставал ни на шаг.

Она не заплачет. Не превратится в ничтожество, всхлипывающее посреди улицы. Не закричит, не вывернет из себя съеденный завтрак или...

Еще один квартал остался позади.

- Я был там... тогда, - вдруг сказал Хант.

Брайс продолжала идти, обдирая каблуки о тротуар.

- Как ты пережила нападение кристаллоса? - задал он новый вопрос.

Наверное, это вид останков послушницы заставил его вспомнить ту ночь и додумать ее вопросами. В самом деле, как жалкая полукровка уцелела, когда полноценные ваниры не смогли?

- Я не пережила, - промямлила Брайс. Она пересекла перекресток, обойдя застрявшую машину. - Эта тварь убежала.

- Но кристаллос пригвоздил Микая к земле и вспорол ему грудь.

Брайс едва не споткнулась о поребрик, стремительно повернувшись к Ханту:

- Так это был Микай?

24

В ту ночь она спасла Микая Домитуса. Не какого-то рядового легионера, а самого архангела, Хел бы его побрал! Неудивительно, что дежурный, увидев номер, так засуетился.

Слова Ханта пробили хаотичное скопление ее мыслей и частично разогнали туман вокруг воспоминаний.

- В том долбаном переулке я спасла губернатора.

Хант ответил ей кивком и поморщился.

- А почему это держалось в секрете?

Хант обождал, пока мимо пройдет стая туристов:

- Ради его репутации. Если бы узнали, что губернатор вляпался по самые уши, его ореол померк бы.

- Особенно когда его спасла какая-то полукровка.

- А ты знаешь, что в нашей группе никто не употребляет этого слова? Но в целом ты права. Мы представили, как бы это выглядело, когда двадцатитрехлетняя полуфэйка, не успевшая совершить Нырок, спасла жизнь архангела. Получается, губернатор не сумел постоять за себя.

В ушах Брайс зашумела кровь.

- Но почему мне не сообщили? Я искала его по всем больницам. Хотела убедиться, что он жив.

Она донимала персонал больниц вопросами о здоровье пострадавшего воина. Где-то ей обещали выяснить, где-то недоуменно смотрели, а в иных местах просто выпроваживали.

- Понимаю, - сказал Хант, внимательно глядя на Брайс. - Сочли за благо сохранить это в тайне. Особенно если учесть, что вскоре твой телефон был взломан.

- Значит, я бы так и жила в неведении?

- А ты бы хотела медаль или торжество в твою честь? Может, парад?

Брайс остановилась так быстро, что Хант, притормаживая, раскинул крылья.

- Поимей себя в задницу! - отгрызнулась Брайс. - Что я хотела...

Она пыталась совладать с дыханием: сбивчивым, резким, обжигающим легкие и кожу.

- Что я хотела... - прошипела она и пошла дальше, оставив Ханта позади. - Я хотела узнать, что мои усилия оказались не напрасны. А потом решила, что вы попросту выкинули тело погибшего в Истрос. Подумаешь, рядовой легионер, не заслуживший ритуала Отплытия.

Хант покачал головой:

- Послушай. Я понимаю, что так не делают. И я запоздало извиняюсь перед тобой. Извиняюсь за все, Куинлан. За то, что мы тебе не сказали, за то, что ты числишься у меня в списке подозреваемых, а еще...

- В каком списке? - встрепенулась Брайс. Пространство у нее перед глазами заволочло красным. - После всего этого, - зловещим шепотом произнесла она, - ты держишь меня за долбаную подозреваемую?

Последние слова она уже выкрикивала. Только сила воли не дала ей впиться ногтями в лицо ангела.

Хант вскинул руки:

– Брайс... уймись. Да, все идет не так, как хотелось бы. Я был вынужден просматривать события со всех углов, учитывать каждую возможность, но теперь я знаю.. Солас мне свидетель, когда я увидел твое лицо в том переулке, я убедился... ты никак не могла..

– Убирайся с глаз моих долой!

Хант смотрел на нее, оценивая ее состояние, потом расправил крылья. Брайс упрямо шагала вперед, с оскаленными зубами. Ветер от его крыльев взъерошил ей волосы, швырнул в лицо запах кедра, мокрого от дождя. Хант взмыл в небо.

«Ищи там, где всего больнее».

Плевать ей на Королеву Змей. И на всё вообще. Пусть весь мир убирается к Хелу.

Брайс пустилась бежать, взяв быстрый, ровный темп. Сандалии, в которые она переобулась в галерее, елозили на ногах, но она бежала дальше. Не к чему-то и не от чего-то. Ей просто требовалось движение. Она бежала, слушая удары ступней о тротуар и свое дыхание.

Брайс бежала, пока к ней не вернулись звуки окружающего мира. Красноватая дымка рассеялась. Бег уберег ее от блуждания по лабиринтам воспаленного разума. Пусть это и уступало танцу, но ей помогло.

* * *

Бег продолжался, пока тело не потребовало остановиться. Пока не зазвонил телефон. Не Урда ли простерла над ней свою золотую руку? Звонок был коротким: на долгий разговор ей не хватало воздуха.

Через несколько минут она перешла на шаг. Брайс подходила к «Белому ворону». Она остановилась перед нишей в стене, у служебного хода. Пот хлестал у нее по шее, оставляя пятна на платье. Брайс снова достала телефон.

Она не собиралась звонить Ханту. Он больше не пытался вмешиваться, но она знала: ангел летел следом.

На тротуар упали капли дождя. Хорошо бы дождь хлестал всю ночь, изливаясь на Аталара.

Пальцы Брайс застыли на экране. Она знала, что нельзя лезть в прошлое, и все же залезла. Из этой ниши два года назад она отправляла Данике последние сообщения. Брайс открыла ту цепочку. Фразы жгли ей глаза.

Она листала сообщения, мельком читая последние счастливые слова и дружеские поддразнивания. Наткнулась на снимок, присланный Даникой днем, с матча по солнечному мячу. Рядом с Даникой стояла вся стая в форме университетской команды. За спиной виднелись игроки, включая широкоплечего Итана.

Взгляд Брайс остановился на лице Даники. Эту широкую улыбку она знала, как свою.

«Я люблю тебя, Брайс». Эти слова, произнесенные в середине мая их выпускного года, потянули за собой воспоминания.

Жаркая каменистая дорога обжигала Брайс колени, почти голые из-за порванных джинсов. Исцарапанные руки тряслись, когда она сцепила их за головой, как было приказано. Боль в одной руке была острой как нож. Похоже, она сломала руку. Но парни все равно заставили ее держать руки за головой.

Краденый мотоцикл превратился в груды металла на пыльной дороге. Футах в двадцати от него стоял неприметный пикап с работающим двигателем. Веселое приключение окончилось совсем не так, как они с Даникой рассчитывали. И теперь эти мерзавцы вырвали винтовку из рук Даники и швырнули в оливковую рощу. Подруга спасла ей жизнь, заслонив своим телом и приняв на себя удар об асфальт.

Даника находилась в десяти футах от Брайс. Несколько полученных при падении ран кровоточили. Одежда успела взмокнуть от крови. Почему они здесь очутились? Почему случился такой чудовищный облом?

– Где патроны, дебилы? – крикнул парень из пикапа своим сообщникам.

Он сжимал в руке пистолет. К счастью, незаряженный.

Глаза Даники цвета карамели безотрывно смотрели на Брайс. Печаль, боль, страх и сожаление – все было в этих глазах.

– Я люблю тебя, Брайс. – По щекам Даники текли слезы. – И я очень виновата.

Прежде Брайс никогда не слышала от нее таких слов. Целых три года она мечтала услышать их от подруги, но Даника лишь посмеивалась, отказываясь их произносить.

Боковым зрением Брайс увидела слева какое-то движение. В кабине пикапа нашлись патроны. Но она продолжала смотреть на Данику. На это прекрасное, свирепое лицо.

Казалось, в замке наконец-то повернулся ключ. Над горизонтом восходило солнце.

Чудовище в кабине пикапа заряжало пистолет.

– Закрой глаза, Даника, – прошептала Брайс.

Брайс моргнула. Воспоминание погасло, а с экрана телефона на нее по-прежнему смотрели Даника и Стая Дьяволов. Такие молодые, счастливые и живые.

Жить им оставалось считанные часы.

Над головой зашелестели крылья – напоминание о докучливом присутствии Аталара. Даже не взглянув на него, Брайс вошла в клуб.

25

Хант сознавал, что подставился. И сидеть ему по уши в дерьме, если Микай пронюхает, что он раскрыл Брайс правду о той ночи.

Хант сомневался, что Куинлан позвонит колдунье или в приемную Микая, однако решил подстраховаться. Возможно, он подкупит ее новыми туфлями, сумочкой или еще какой-нибудь привлекательной вещью, и она будет держать язык за зубами. Один прокол, один неверный шаг, и... Он не питал иллюзий насчет реакции Микая.

Хант не мешал Брайс бегать по городу. Просто следил, как из Старой Площади ее понесло в сумрачные дебри Лугов Асфоделя, потом в Центральный деловой район и снова в пределы Старой Площади.

Хант летел следом, слушая разноголосицу сигналящих машин (из окон некоторых вырывалась ухающая музыка). Свежий апрельский ветер шелестел в пальмах и кипарисах. Над улицами пролетали ведьмы на метлах. Иные двигались так низко, что рисковали задеть крыши машин. Этим они разительно отличались от ангелов, предпочитавших лететь в вышине. Казалось, ведьмам хотелось быть частью суетливой городской жизни, чего ангелы вовсе не жаждали.

Пока он вел слежку за Брайс, позвонил Юстиниан. Все поиски по кристаллосу ничего не дали. Только мифы, не содержащие никаких важных сведений. Через пять минут позвонила Виктория и сообщила, что алиби Королевы Змей подтвердилось.

Еще через какое-то время позвонил Исайя: убитая девчонка оказалась пропавшей послушницей. Хант еще там, на месте преступления, мысленно согласился с подозрениями Данаана. Конечно, их вчерашний приход в храм, разговоры о Роге и демонах и последующее убийство послушницы не были совпадением.

Юная фэйка. Почти ребенок. При этой мысли Ханту обожгло живот.

Он не должен был тащить Куинлан на место убийства. В тот момент им двигало лишь желание побыстрее закончить расследование. Брайс упиралась. Как чувствовала. Хант этого не понимал, пока не увидел ее смотрящей на кровавое месиво. И то, что она вела себя тихо, указывало не на силу воли. Это был шок. Травма. Ужас, в который Хант ее затащил.

С его-то опытом можно было предусмотреть последствия. Рунн справедливо отругал его, но... Ханту было достаточно одного взгляда на мертвенно-бледное лицо Куинлан, чтобы понять: она – не убийца и даже косвенно не причастна. Каким же он был отъявленным идиотом, если занес ее в список подозреваемых и даже сказал ей об этом.

Хант жалел, что рядом нет Шахары. Все пять лет службы в ее 18-м легионе она всегда выслушивала его идеи, стратегии и все остальное. Слушала внимательно, задавала вопросы. А спорить она умела, как никто другой.

Где-то через час, когда стал накрапывать дождь, Хант составил целую речь. Он сомневался, что Куинлан захочет слушать его словоизлияния или хотя бы признается в чувствах, пережитых на месте убийства и потом, но он должен перед нею извиниться. За десятилетия рабства он утратил немало прежних черт характера, однако элементарной порядочности еще не потерял. Во всяком случае, пока. Эта мысль помогала ему жить.

На его счету было две тысячи убийств плюс те, что еще предстояло совершить, если он не сумеет раскрыть дело. Если не сумеет... будущее становилось туманным. Микай может выдвинуть новые условия. Достигнет ли он точки, где может рассчитывать на свободу, Хант не знал. Даже думать об этом не хотел.

Потом Брайс кто-то позвонил. Он четко видел, что звонок был входящим. Сама она никому не звонила (спасибо и на этом). Отвечала она на бегу. Хант находился достаточно высоко и слов не расслышал, но Брайс снова изменила направление. Минут через десять он сообразил, что она движется в сторону улицы Лучников.

Дождь усиливался. Меж тем Брайс остановилась возле «Белого ворона» и несколько минут пялилась в телефон. Орлиное зрение не помогло Ханту разглядеть, чем именно она занимается. Он опустился на соседнюю крышу и в течение пяти минут без конца проверял свой телефон, словно жалкий юнец-неудачник. Надеялся, что она пришлет хотя бы одно сообщение.

Едва сильный дождь перешел в ливень, Брайс убрала телефон, помахала дежурным вышибалам и скрылась в дверях клуба, даже не взглянув вверх. Тогда Хант слетел с крыши и приземлился, заставив людей и ваниров жаться к кромке тротуара. Но вышибала (помесь волка с демоном) имел наглость преградить ему дорогу.

– Очередь справа, – пробасил вышибала.

– Я вместе с Брайс.

– Хоть с Урдой, – ответил ему второй вышибала. – Очередь справа.

Очередь, невзирая на ранний час, уже растянулась на целый квартал.

– Мне нужно по делу легиона, – заявил Хант, показав жетон, но не уточняя по какому.

Дверь приоткрылась. Оттуда выглянула очаровательная фэйка-официантка:

– Круциус, Ризо велит его пропустить.

Первый вышибала выразительно посмотрел на Ханта.

– Как-нибудь в другой раз, – усмехнулся Хант и последовал за официанткой.

Они пересекли крытый двор и поднялись по ступенькам. В зале густо пахло сексом, выпивкой и потом. Полуразрушенные колонны мерцали пурпурным светом. Обстановка клуба заставила Ханта насторожиться.

Он никогда не ходил в этот клуб, отправляя туда Исайю или еще кого-нибудь. В основном потому, что заведение было ничуть не лучше дворцов и загородных вилл пангеранских архангелов, где пиры превращались в оргии и длились целыми днями. А в нескольких шагах от этих вилл люди и ваниры рылись в отбросах, чтобы найти хоть какую-то еду для своих детей. Зная свой характер, Хант старался держаться как можно дальше от подобных мест.

Посетители клуба шептались за его спиной, но он смотрел только на Брайс. Она сидела в закутке между двумя колоннами, потягивая из стакана прозрачную жидкость. Вероятно, водку или джин. Что именно – ему было не распознать.

Вскоре Брайс заметила его присутствие.

– Как тебя впустили? – спросила она, глядя на него сквозь обод стакана.

– Если не ошибаюсь, это общедоступный клуб.

Брайс ничего не ответила. Хант вздохнул и уже собирался сесть и произнести извинительную речь, как вдруг почувствовал запах жасмина и ванили.

– Простите, господин... – послышалось рядом.

Только сейчас он заметил, что к закутку подошла красивая фавна, одетая в белую майку на лямках и белую же юбку. Юбка была достаточно короткой, позволявшей разглядеть длинные полосатые ноги фавны, оканчивающиеся изящными копытами. Вьющиеся волосы, убранные в пучок, почти закрывали изогнутые рожки. Коричневая кожа отливала золотыми блестками, которые вспыхивали в мерцании клубных светильников. Фавна была просто красавица.

Юнипера Андромеда, балерина и подруга Брайс. Хант читал и ее досье. Танцовщица поочередно взглянула на Ханта и Куинлан:

– Надеюсь, я вам не помешала.

– Он уходит, – заявила Брайс, отхлебнув из стакана.

- Вообще-то, я только что пришел, - сообщил Хант, входя в закуток. - Рад с вами познакомиться. Хант, - представился он, протягивая фавне руку.

- Я знаю, кто вы, - хриловатым голосом ответила Юнипера.

Пожатие ее руки было легким, но ощутимым. Брайс долила в стакан прозрачной жидкости из графина и сделала большой глоток.

- Ты заказывала еду? - спросила Юнипера. - У меня недавно окончилась репетиция. Я зверски хочу есть.

Худощавое тело фавны было сильным и мускулистым, а ее внешняя хрупкость - обманчивой.

- У меня жидкий обед, - ответила Брайс, снова поднося стакан к губам.

Юнипера слегка нахмурилась и тут же спросила Ханта:

- А вы хотите есть?

- Еще как!

- Можете заказывать что пожелаете, вам всё приготовят. - Она махнула рукой, подзывая официантку. - Принесите мне вегетарианский бургер без сыра, с прослойкой картошки, поджаренной только на растительном масле. И два куса пиццы с соевым сыром.. Я не ем продуктов животного происхождения, - закусив губу, пояснила Ханту Юнипера.

Фавны считали мясо и молочные продукты отвратительными. Молоко в их представлении существовало только для вскармливания младенцев.

- Я понял, - ответил Хант. - Вы не возражаете, если я закажу себе нечто... менее вегетарианское?

Он десятками лет сражался бок о бок с фавнами. Были и такие, кто не переносил одного вида мяса. Иные относились вполне терпимо. Но спросить никогда не мешало.

Юнипера молча кивнула.

Улыбнувшись официантке, Хант сделал заказ:

- А мне, пожалуйста, принесите... стейк на косточке и жареную зеленую фасоль.

«Будем надеяться, фавна не упадет в обморок», - подумал он и посмотрел на Брайс. Та глотала спиртное, будто протеиновый коктейль.

Брайс сегодня не обедала. Утром Хант следил за нею сквозь приоткрытые шторы. Брайс проспала. Она выскочила из спальни, в ярко-розовом лифчике и таких же трусиках, и принялась торопливо собираться. Чувствовалось, ей не до завтрака. Еды на работу она не принесла и ничего не заказывала. Получалось, она не ела со вчерашнего дня.

- А этой девушке, будьте добры, принесите баранью котлету с рисом, жареным нутом и маринованными огурчиками. Спасибо.

Хант несколько раз следил за походами Брайс в ближайшую закусочную, откуда она возвращалась с пакетами, содержимое которых он точно установил по запаху.

Брайс открыла рот, но официантка уже исчезла. Юнипера нервно поглядывала на нее, словно знала, что будет дальше.

- Может, ты меня еще и с ложки будешь кормить?

- Что?

- Если ты большой, рослый придурок, это не дает тебе права решать, когда мне есть и как заботиться о моем теле. В нем живу я, а не ты. И я лучше знаю, когда я хочу есть. Так что оставь свои агрессивные собственнические замашки при себе.

Юнипера шумно сглотнула.

- Тяжелый день на работе? - спросила она у Брайс.

Брайс снова потянулась к стакану, но Хант ее опередил, схватив за руку и не дав влить в себя очередную порцию спиртного.

- Руку убери! - зарычала она.

- Не надо повторять чужие штампы.

Глаза Брайс сердито вспыхнули.

- У тебя был паршивый день, и ты пришла утопить все его тяготы в водке? - усмехнулся Хант.

Он выпустил ее руку и быстро схватил стакан.

- Надеюсь, что ты хотя бы разбираешься в этом пойле.

Хант принюхался. Затем отхлебнул:

- Так это же вода!

- Я не пью, - прошипела Брайс, сжав пальцы в кулак.

- Это я пригласила Брайс сюда, - сказала Юнипера. - Мы давно не виделись. А у меня здесь назначена встреча с артистами нашей труппы. Вот я и решила прийти пораньше и повидаться с Брайс.

- Почему ты завязала с выпивкой? - спросил Хант.

- Ты же Умбра Мортис. Мог бы догадаться. - Брайс встала, вынуждая подняться и Юниперу. - Хотя если ты мог подумать, будто я убила свою лучшую подругу, с догадливостью у тебя напряг.

Хант возмущенно фыркнул.

- Я навещу туалет, - объявила Брайс.

Она растворилась в толпе танцующих. Хант не выпускал ее из виду. Брайс пробиралась к двери, видневшейся в дальнем конце зала, между колоннами.

Юнипера изменилась в лице:

- Я пойду с нею.

Фавна ушла. Хант стал следить за ее быстрой, легкой походкой. Двое мужчин тоже уставились на фавну. Юнипера не обратила на них внимания. Она догнала Брайс посреди танцевального пространства, остановила. Лучезарно улыбнувшись, Юнипера принялась что-то говорить, указывая на их закуток и обводя рукой зал. Лицо Брайс оставалось холодным как камень. Даже холоднее. Видя такое лицо, мужчины не рисковали к ней приближаться.

- Если она разозлилась на тебя, мне от этого только радостнее, - послышался знакомый мужской голос.

Хант не стал надевать маску учтивости.

- Лучше скажи, тебе удалось что-то найти?

Наследный принц вальбаранских фэйцев прислонился к ограждению закутка. Сверкающие синие глаза безотрывно следили за родственницей. Хант не сомневался: Рунн окружил себя тенями, чтобы незаметно подойти сюда.

- Ничего. Мне позвонил владелец клуба и сообщил, что Брайс здесь. Я помню, в каком состоянии она покидала место убийства. Вот и решил убедиться, что с нею все в порядке.

Рунн был прав. Хант не стал с ним спорить.

Принц указал на Брайс и Юниперу, неподвижно стоящих среди танцующих:

- Наверное, ты знаешь. Раньше она обожала танцевать. Мечтала быть балетной танцовщицей, как Юнипера. Но в балете свои критерии. Поэтому Брайс танцевала просто так. Для себя.

Этого Хант совсем не знал. В досье Брайс ни слова не говорилось о ее увлечении танцами.

- А почему она больше не танцует?

- Спроси у нее сам. Знаю лишь, что она завязала с этим после гибели Даники.

- И с выпивкой, - сказал Хант, покосившись на оставленный стакан с водой.

Рунн тоже посмотрел на стакан. Возможно, удивился, но удивления не показал.

Хант глотнул воды и покачал головой. Совсем не «принцесса сборищ». Возможно, ей нравилось выглядеть в глазах мира хуже, чем она есть.

И ему тоже. Хант повел плечами, двинув заодно крыльями. Он смотрел на Брайс, застывшую среди вихря движущихся тел. М-да, немало дров наломал он за сегодняшний день.

Брайс посмотрела в сторону закутка, увидела родственничка и... Рвы Хела и то теплее, чем взгляд, которым она наградила Рунна.

Юнипера тоже посмотрела в их сторону.

Брайс успела сделать всего один шаг в направлении закутка, когда в зале прогремел взрыв.

26

Только что Брайс видела Аталара и Рунна разговаривающими. Только что она намеревалась вцепиться обоим в глотки за их альфа-придурочную опеку, достающую ее даже на расстоянии. Только что она изо всех сил старалась не утонуть под тяжестью воспоминаний, грозящих увлечь ее под слишком знакомую черную поверхность. Даже изматывающая пробежка не принесла ей облегчения и не подарила глотка воздуха.

А в следующее мгновение из ушей вышибло все звуки, пол под ногами зашатался, с потолка хлынул дождь обломков. Звуки вернулись: душераздирающие крики со всех сторон. На нее брызгала чужая кровь. Воздух густо пропитался страхом. Брайс повернулась и кинулась к Юнипере...

* * *

Звон в ушах не унимался. Мир накренился. Может, и не накренился, а вся причина в том, что она лежала на развороченном полу, окруженная обломками мрамора и металла и (самое страшное) – кусками тел.

Но Брайс держалась, склонившись над Юниперой. Кажется, фавна до сих пор кричала.

Звон не умолкал, заглушая все прочие звуки. Во рту ощущался медный привкус крови. К коже прилипли куски штукатурки.

- Поднимайся, - послышался голос Ханта, пробившийся сквозь звон, крики и стоны.

Сильные руки ангела обвили ей плечи. Брайс пыталась от них отбиться. Ее заботило состояние Юниперы. Но над ее подругой уже склонился Рунн, помогая встать. У брата из рассеченного виска текла кровь.

Брайс скользила глазами по телу Юниперы. Мелкие куски штукатурки, пыль, чья-то зеленая кровь - и ни царапинки. Ни одной царапинки.

Хант по-прежнему держал Брайс за плечи.

- Нужно немедленно выбираться отсюда, - говорил он Рунну, командуя принцем, словно рядовым. - Взрывы могут повториться.

Юнипера вырвалась из хватки Рунна и заорала на Брайс:

- Ты совсем из ума выжила?

А в ушах Брайс продолжало звенеть. Наверное, у нее и с мозгами что-то случилось, поскольку она не могла говорить. Руки и ноги тоже ее не слушались.

Юнипера качнулась и вдруг залепила ей пощечину. Боли Брайс не почувствовала. Юнипера всхлипывала так, словно ее подругу разорвало на куски.

- Брайс, я совершила Нырок! Два года назад! А ты нет! О чем ты думала?

Теплая, сильная рука обвила живот Брайс, поставила на ноги и поддерживала, не давая снова соскользнуть на пол. Голос Ханта звучал возле самого ее уха:

- Юнипера, у нее шок от взрыва. Дайте ей прийти в себя.

- Не лезьте не в свое дело! - сердито бросила ему Юнипера.

Но вокруг по-прежнему слышались крики и стоны. С потолка все так же летели осколки. Вокруг, словно поваленные деревья, лежали опрокинутые колонны. И до Юниперы начало доходить...

«Тело, - думала Брайс. - Боги, мое тело меня не слушается».

* * *

Хант не возражал, когда Рунн назвал ему адрес неподалеку, предложив отправиться туда и дожидаться его там. Место это находилось намного ближе, чем дом Брайс. Хант сомневался, что она впустит его к себе. А если ее шок сильнее, чем он думал, он не пройдет сквозь охранные заклинания

квартиры.. Если, упаси боги, она умрет, Микай его обезглавит и насадит голову на ворота Комитиума.

Архангел мог бы лишить его головы и сейчас – за то, что не учуял готовящегося нападения.

Куинлан даже не заметила, что он несет ее на руках. Она оказалась тяжелее, чем он думал. Под загорелой кожей скрывалось достаточно мускулов.

Хант быстро отыскал знакомое здание с белыми колоннами. Жилище Рунна находилось в нескольких кварталах от клуба. Вставив ключ, ангел открыл зеленую дверь. В вестибюле, помимо запаха принца, он уловил еще два мужских запаха. Включив свет, Хант увидел широкую лестницу, ведущую на второй этаж. Судя по ее виду, здесь велись боевые действия. Продавленный паркет отчаянно скрипел. Хрустальная люстра опасно кренилась набок.

Изрядную часть вестибюля занимал стол, провонявший скисшим пивом. Столешницу украшал рисунок, выполненный с большим мастерством. Рисунок изображал громадную голову фэйца, заглатывающего ангела целиком.

Игнорируя насмешку над его породой, Хант понес Брайс в гостиную, находящуюся слева от двери. В дальнем конце виднелся заляпанный секционный диван. Осторожно усадив Брайс на диван, ангел поспешил к обшарпанному встроенному бару, находившемуся посередине дальней стены. Вода. Сейчас она была для Брайс нужнее всего остального.

Подобных атак в городе не было уже давно – с тех самых пор, как Бриггса упрятали за решетку. Хант почувствовал бомбу, когда она взорвалась, кромсая бывший храм и посетителей. Пусть дознаватели устанавливают тип и местонахождение взрывного устройства, однако...

Даже скорости его молний не хватило, чтобы предупредить взрыв. Защиты от бомб не существовало – особенно от подложенных. На полях сражений он уничтожил достаточно снарядов, научившись перехватывать их своей магической силой и отвечать смертью на смерть. Но бомба, взорванная в клубе, не была реактивным снарядом дальнего действия, выпущенным из танка.

Естественно, кто-то пронес бомбу в клуб, спрятал в укромном месте и в нужный момент взорвал. Тех, кто мог это сделать, было совсем немного. Верхнюю строчку в списке Ханта опять-таки занимал... Филип Бриггс. Или его последователи, поскольку Бриггс сейчас находился в стенах Адрестийской тюрьмы. Хант решил подумать об этом потом, когда уймется головокружение и молнии в крови перестанут бушевать, снedaемые желанием уничтожить врага.

Хант обернулся к дивану. Брайс сидела, уставившись в одну точку. Ее зеленое платье было порвано. Кожу покрывал слой мелкой крошки вперемешку с чужой кровью. Лицо было бледным, не считая красного пятна на щеке.

Под баром находился холодильник. Хант вынул упаковку льда и схватил валявшееся полотенце, куда завернул лед. стакан с водой он поставил на заляпанный кофейный столик и протянул Брайс полотенце со льдом:

- А недурно подружка съездила тебе по скуле.

Янтарные глаза медленно переместились на него. Под глазами запеклась кровь.

Порывшись на скверно обустроенной кухне, Хант разыскал еще несколько полотенец, а также аптечку первой помощи.

Сложив крылья так, чтобы не задевать пустые пивные жестянки на кофейном столике, Хант опустился на истертый серый ковер перед диваном.

Первым делом он промыл ей уши, убрав засохшую кровь. Брайс не шевельнулась, продолжая смотреть в пространство.

Хант не обладал магическими способностями медведьм, но имел достаточный опыт оказания помощи в боевых условиях. Для фэйского слуха взрыв был намного оглушительнее, чем для человеческого, а человеческое наследие Брайс замедляло процесс исцеления. К счастью, Хант не обнаружил признаков кровотечения и ушных повреждений.

Закончив очистку ушей, он только сейчас увидел, что в коленях Брайс тоже застряли осколки.

- Юнипере выпадает шанс стать прима-балериной, - наконец заговорила Брайс. Голос ее был хриплым. - Первой из фавнов. Вскоре начинается летний сезон. Она дублер главных ролей в двух балетах. Во всех пяти у нее есть сольные партии. Нынешний сезон предельно важен для нее. Если она покалечилась, все может пойти насмарку.

- Она совершила Нырок, поэтому быстро оправится, - сказал Хант, доставая из аптечки медицинский пинцет.

- И тем не менее.

Стиснув зубы, Брайс шипела, пока Хант осторожно вытаскивал из ее колена осколки камня и металла. Взрывная волна с силой опрокинула ее на пол. Невзирая на возникший в клубе хаос, Хант следил за ее движениями и видел, как она прикрыла собой Юниперу.

- Будет жечь, - предупредил он, открывая флакон с дезинфицирующей жидкостью.

Снадобье стоило дорого. Странно, что оно вообще оказалось здесь, учитывая, что принц и его друзья совершили Нырок.

- Зато у тебя не останется шрамов.

Брайс пожала плечами, уставившись в темный экран телевизора.

Стоило ему прикоснуться тампоном к ее колену, как Брайс дернулась. Ханту пришлось крепко схватить ее за икру, чтобы закончить промывание.

- Я предупреждал.

Брайс выдохнула сквозь зубы. Подол ее слишком короткого платья был полностью оторван. Хант уверял себя, что заглядывает в столь интимное место только с проверочной целью – нет ли и там повреждений. Однако...

По бедру тянулся крупный шрам, особенно жуткий на фоне гладкой бархатистой кожи. Хант замер. Значит, она так и не избавилась от шрама.

Он ведь иногда замечал, что она прихрамывает. Значит, дело не в тесных туфлях. Это он наградил Брайс шрамом тогда, пытаясь заштопать ее, как солдата.

– Вообще-то, Аталар, когда мужчины смотрят мне между ногами, они не кривят физиономии, – сказала Брайс.

– Что?

Он только сейчас сообразил, что его рука по-прежнему сжимает ее икру и шелковистая кожа трется о его мозолистую ладонь. Следом он сделал новое открытие: он действительно находился между бедрами Брайс, наклонившись к ее коленям, чтобы рассмотреть шрам.

Хант отпрянул, не сумев удержать жар, хлынувший к лицу.

– Извини, – пробормотал он, убирая руку с ее ноги.

Может, в другое время Брайс наговорила бы ему гадостей. Сейчас она лишь спросила безучастным тоном:

– Как ты думаешь, кто устроил взрыв в клубе?

Ладонь Ханта по-прежнему ощущала тепло ее кожи.

– Понятия не имею.

– Могло это быть связано с нашими расследованиями?

Глаза Брайс влажно поблескивали. Наверное, от чувства вины. Наверное, сейчас она думала об убитой послушнице.

– Вряд ли, – покачал головой ангел. – Если кто-то хотел нас остановить, выстрел в голову – куда более верный способ, нежели взрыв в клубе. А клуб вполне мог взорвать кто-то из конкурентов владельца. Или оставшиеся члены секты Кереса, которым хочется посеять хаос в нашем городе.

– Ты думаешь, война все-таки придет и к нам?

– Кое-кто из людей этого хочет. Кое-кто из ваниров – тоже. Чтобы избавиться от людей. Они это так объясняют.

– Эта война уже опустошила целые области Пангеры, – устало произнесла Брайс. – Я видела документальные съемки.

Брайс посмотрела на Ханта. В глазах застыл вопрос: «Насколько ужасно там все было?»

– Сочетание магии с машинами – это всегда опасная смесь, – сказал ей Хант.

Их слова чем-то были похожи на рябь, поднимаемую ветром на воде.

– Я хочу домой, – призналась Брайс.

Хант снял куртку и набросил ей на плечи. Брайс почти утонула в его одежде.

– Хочу смыть все это, – добавила она, указывая на засохшие пятна чужой крови.

– Хорошо.

В этот момент открылась входная дверь. Судя по шагам, вошедший был один. Хант достал из потайного кармана пистолет. В гостиную вошел Рунн. За ним шлейфом тянулись тени.

– Вам это не понравится, – сказал принц.

* * *

Брайс хотелось домой. Хотелось позвонить Юнипере, потом – матери и Рандаллу, чтобы просто услышать их голоса. Ей даже хотелось позвонить Фьюри и спросить, что? та знает (даже если Фьюри не ответит на ее звонок и сообщения). Наконец, Брайс хотелось позвонить Джелибе и заставить ее разузнать о взрыве в клубе. Но больше всего она жаждала оказаться дома и встать под душ.

Рунн застыл в проеме двери. Лицо принца было каменным. Похоже, он не замечал, что весь забрызган кровью. Хант поспешно убрал пистолет и сел на диван рядом с Брайс.

Рунн прошел на кухню и налил себе стакан воды. Все его движения были скованными. Вокруг клубились тени и, казалось, о чем-то шептались. Потом принц выдохнул, и тени рассеялись. Напряженность в гостиной тоже исчезла.

– Полагаю, твои слова относятся к устройству взрыва? – спросил Хант, избавляя Брайс от расспросов.

Рунн кивнул и отхлебнул сразу треть стакана.

– Все указывает на человеческих мятежников.

Брайс застыла и переглянулась с Хантом. Совсем недавно они пришли к схожему выводу.

– Бомба попала в клуб вместе с партией заказанного вина. Представляет собой взрывчатое вещество нового поколения. Жидкое. К ящику была прикреплена их визитная карточка с логотипом.

– Есть какая-нибудь потенциальная связь с Филипом Бриггсом? – прервал принца Хант.

– Бриггс по-прежнему за решеткой.

Это был вежливый способ упомянуть о том, что? приходилось выдерживать лидера мятежников в ванирской тюрьме с красивым названием Адрестия.

– Он за решеткой, а остатки его кересовской группы – нет, – напомнила Брайс. – Даника была первой, устроившей налет на логово Бриггса. Даже если он и не убивал ее, он отбывает срок за другие преступления, связанные с мятежом. Он вполне мог приказать соратникам устроить взрыв в клубе.

Рунн нахмурился:

– Я думал, они распались. Примкнули к другим фракциям или вернулись на Пангеру. А теперь о том, что вам обоим не понравится. Рядом с логотипом на ящике стояло клеймо. Мои и твои структуры решили, что это искаженное изображение полумесяца, намекающее на название города. Но я посмотрел записи видеокамер на складе в отрезок времени, предшествующий взрыву. Хотя изображение было так себе, клеймо показалось мне похожим на... изогнутый рог.

– Какое отношение Рог Луны имеет к мятежу людей? – спросила Брайс и тут же осеклась. – Постой. Ты думаешь, изображение Рога было посланием, адресованным нам? Предостережением, требующим отказаться от поисков Рога? Словно убийства послушницы оказалось недостаточно.

– Взрыв произошел, когда там находились мы, – принялся рассуждать вслух Хант. – Я не считаю это случайным совпадением. Или клеймо, похожее на Рог, когда мы по уши завязли в его поисках. Кстати, перед налетом Даники на логово Бриггса он вынашивал планы взорвать «Белый ворон». После его заключения в тюрьму секта Кереса прекратила вылазки, однако...

– Они могли вернуться, – стояла на своем Брайс. – Так сказать, поднять знамя, выпавшее из рук Бриггса. Не исключено, что он находит способы поддерживать с ними связь даже из тюрьмы.

Хант совсем помрачнел.

– Или во всем был замешан один из последователей Бриггса. Планировавшийся взрыв, убийство Даники, сегодняшний взрыв... Возможно, сам Бриггс и невиновен. Но он может знать настоящего виновника. Возможно, Бриггс кого-то покрывает. Нам надо с ним поговорить, – заявил Хант, доставая телефон.

– Ты совсем спятил? – спросил Рунн.

Хант встал и, не обращая внимания на принца, набрал номер.

- Бриггс в Адрестийской тюрьме, а это значит, что пройдет несколько дней, прежде чем нас туда пустят, - пояснил он Брайс.

- Прекрасно, - буркнула Брайс, прогоняя мысли о том, как будет выглядеть эта встреча.

Помнится, Данику очень напрягал фанатизм Бриггса, боровшегося за права людей. Она почти не говорила о мятежнике. Арест Бриггса и его группы, являвшейся частью главного Офионского мятежа, был для Даники триумфом, признанием высокого уровня Стаи Дьяволов. Но Сабина отнеслась к их достижению равнодушно, не нашла ни единого слова похвалы.

- Привет, Исая, - сказал Хант, выходя из гостиной. - Да, я в порядке.

Брайс смотрела ему вслед.

- Король Осени знает, что я втянул тебя в поиски Рога, - тихо признался Рунн.

- Он сильно зол? - спросила Брайс, поднимая отяжелевшие глаза на брата.

Мрачная улыбка Рунна не предвещала ничего хорошего.

- Он предупредил меня о яде, который ты можешь впрыснуть мне в ухо.

- Я должна счесть это комплиментом.

На этот раз Рунн не улыбнулся:

- Король хочет знать, что? ты собираешься делать с Рогом, если найдешь.

- В дни матчей буду пить из него вместо кружки.

Вошедший Хант слышал эти слова и усмехнулся.

- Он спрашивал вполне серьезно, - сказал Рунн.

- Верну Рог в храм, - сказала Брайс. - Не ему же отдавать.

Хант снова уселся на диван. Глядя на них обоих, Рунн сказал:

- Отец вот еще что надумал. Поскольку я втянул тебя в опасное дело, он считает, что тебе необходима... круглосуточная охрана. Дома, на работе. Словом, везде. Я предложил взять это на себя.

У Брайс заболело все тело.

- Только через мой долбаный труп.

- А почему твоему королю так важно, жива Куинлан или мертва?

Глаза Рунна похолодели.

– Я задал ему тот же вопрос и получил ответ: как полуфэйка, она подпадает под его юрисдикцию. А ему вовсе не хочется расхлебывать какую-нибудь кашу. Он сказал: «Эта девчонка – источник бед».

Последние слова Рунн произнес, подражая голосу отца. И в каждом звучали жестокие интонации. Она даже видела отцовское лицо. Она часто представляла, как дубасит кулаками по безупречно красивому лицу Короля Осени, оставляя шрам наподобие того, что он оставил на щеке ее матери. Маленький, тонкий, не длиннее ногтя. Напоминание об ударе, обрушенном на Эмбер, когда гнев завел отца слишком далеко.

После этого беременная Эмбер Куинлан сбежала от него.

Мерзавец. Старый, отвратительный мерзавец.

– Он просто волнуется, что гибель Куинлан накануне Встречи может поднять волну нежелательной шумихи и испортить ему репутацию, – резко произнес Хант, не скрывая отвращения.

– Не истери, – посоветовал ангелу Рунн. – Я всего-навсего посланник, – сказал он Брайс. – В своей долгосрочной войне с ним выбирай любое оружие, какое сочтешь пригодным.

Хела лысого она пустит Рунна в свою квартиру, чтобы он и там пытался ею командовать. Особенно с его друзьями. Достаточно их совместной работы по поискам Рога.

Ну когда у нее в голове перестанет стучать молот?

– Прекрасно, – злобно произнесла Брайс. – Он сказал, что мне нужна охрана, но не определил в охранники тебя. Я правильно поняла?

Рунн напряженно молчал.

– Так вот что я надумала. Вместо тебя со мною останется Аталар. Приказ выполнен. Доволен?

– Ему это не понравится.

У Брайс бурлила кровь, но она заставила себя язвительно улыбнуться:

– Он не сказал, кто именно должен меня охранять. В следующий раз пусть этот придурок выражается поточнее.

Здесь даже Рунн не стал с нею спорить.

* * *

Если Аталар и был потрясен тем, что Брайс выбрала его в компаньоны, он не показал виду. Лишь мельком взглянул на Рунна и Брайс. Рунн это заметил.

Принц мысленно выругался. Неужели до Аталара стало доходить, что они с Брайс слишком уж подозрительно тесно связаны для дальних родственников и что интерес его отца к ней тоже подозрительно велик?

– Это ты разболтал своему отцу насчет храма? – накинулась на Рунна Брайс.

– Нет.

Отец забросал его вопросами о визите в храм сразу же, как Рунн выбрался из разрушенного клуба. Учитывая степень отцовского бешенства, это чудо, что Рунн сейчас не валялся мертвым в какой-нибудь канаве.

– У него целая шпионская сеть, о которой даже я ничего не знаю, – добавил принц.

Брайс нахмурилась и встала с дивана. Хмурое выражение тут же сменилось болезненным. Аталар протянул руку, готовясь в любой момент ее поддержать.

У Рунна ожил телефон. Едва принц достал его, за первым сообщением хлынули другие.

Деклан писал в их общем чате, обращаясь к Флинну: «Что за дерьмо приключилось?»

Флинн ответил: «Я в клубе. Сабина отправила Амелию Равенскрофт руководить отрядами Вспомогательных сил. Те работают на расчистке помещения и помогают раненым. Рунн, Амелия видели, как ты уходил из клуба. У тебя все в порядке?»

Чтобы друзья не донимали звонками, Рунн ответил: «В полном порядке. Скоро вернусь в клуб». Он зажал телефон в кулаке. Брайс, хромая, направилась к двери и хаосу, царившему на улице. Там завывали сирены, а синие и красные сполохи на крышах машин, проникая и в вестибюль, метались по паркету.

Брайс взялась за дверную ручку, но потом вдруг повернулась и спросила Рунна:

– А зачем ты приперся в «Ворон» перед взрывом?

«Оклемалась, сестричка», – сердито подумал Рунн. Если сказать, что пришел по звонку Ризо, если признаться, что он следит за нею, Брайс откусит ему голову. Поэтому Рунн сказал полуправду:

– Хотел поискать материалы в библиотеке твоей хозяйки.

Хант, шедший следом, тоже остановился. Было забавно наблюдать, как они изобразили на лице недоумение.

– В какой библиотеке? – спросила Брайс – олицетворение младенческой невинности.

Рунн мог поклясться, что Аталар сдерживает улыбку.

- В подземной. Под галереей Джебизы, - напряженно ответил Рунн. - Об этом все знают.

- Впервые слышу, - пожал плечами Хант.

- Брось прикидываться, Аталар, - сказал Рунн и так крепко стиснул зубы, что заболела челюсть.

- Насколько понимаю, ты хочешь войти в наш клуб крутых детишек, но у нас очень строгий отбор претендентов.

Да, Аталар изо всех сил старался не улыбнуться.

- Я хочу взглянуть на книги, хранящиеся внизу. Вдруг выпрыгнет та, где есть сведения по Рогу.

Брайс сжалась, услышав знакомый командный тон брата. Когда ему требовалось достичь какой-то цели, он использовал любые способы.

Словно не замечая сердито зыркающего на него Аталара, Рунн сказал сестре:

- Я дважды перешерстил Фэйский архив и... - Он выразительно покачал головой. - Вот я подумал о галерее. Может, там удастся что-то найти.

- Я уже смотрела. Никаких сведений по Рогу. Сплошные туманные упоминания.

- Значит, ты подтверждаешь существование библиотеки, - усмехнулся Рунн.

Брайс хмуро посмотрела на брата. Ой какой знакомый взгляд!

- Что скажешь? - спросил он.

Брайс перекинула волосы через плечо, прикрыв грязную дыру на платье.

- Я готова заключить с тобой сделку. Я пушу тебя в библиотеку и помогу, чем смогу. Если...

Аталар повернул голову. Ярость на лице ангела очень понравилась Рунну.

- Если ты предоставишь Деклана в мое распоряжение, - продолжила Брайс, кивнув на телефон в руке Рунна.

- Тогда мне придется рассказать ему о поисках. А то, что известно Деклану, тут же узнает и Флинн.

- Не возражаю. Можешь сообщить обоим. Но передай Деку, что мне нужны сведения о последних днях жизни Даники.

- Не представляю, откуда он их выцарапает, - признался Рунн.

- В Логове они наверняка есть, - подсказал Хант, посмотрев на нее почти что с восхищением. - Передай Эммету: пусть взломает архив Логова.

- Договорились, - кивнул Рунн. - Я ему передам.

Брайс улыбнулась одними губами:

- Тогда завтра приходи в галерею.

Рунн даже оторопел. Он никак не думал, что так легко и быстро получит доступ в библиотеку галереи.

- Будьте осторожны на улицах, - зачем-то сказал он.

Если Брайс с Аталарам правы и взрыв устроили члены секты Кереса, действовавшие по указаниям Бриггса или желая продолжить его дело... возникнет кошмарная политическая заваруха. А если его догадка верна и клеймо на ящике действительно было изображением Рога, если убийство послушницы и сегодняшний взрыв являлись предупреждением относительно их поисков... тогда опасность их занятий многократно возростала.

- Своему папочке передай от нас привет, - с притворной учтивостью произнесла Брайс. - Скажи, пусть себя поимеет любым удобным способом.

Рунн снова скрипнул зубами, заработав очередную улыбку Аталара. Крылатый придурок!

Едва за Брайс и ангелом закрылась дверь, зазвонил телефон Рунна.

- Да, - раздраженно бросил он.

Он почти видел, как отец напрягся всем телом.

- Ты позволяешь так говорить со своим королем? - растягивая слова, спросил отец.

Рунн ничего не ответил. Отец продолжал:

- Раз уж ты начал болтать о моем поручении, запомни одно условие, касающееся Рога.

Рунн сжался.

- Я не хочу, чтобы он оказался у ангелов.

- Понятно.

Рунн умолчал, что Рог вообще не достанется никому, а отправится в храм, где будет находиться под постоянной фэйской охраной.

- Следи за этой девчонкой.

- Во все глаза.

- Я серьезно, мальчишка!

– И я серьезно! – прорычал Рунн, рассчитывая, что отец уловит нотки искренности.

– Хорош наследный принц! – продолжал отец. – Разболтал секреты своего короля девчонке и Аталару. Я вправе тебя наказать.

«Давай наказывай, – хотелось ответить Рунну. – Торопись, папочка. Окажи мне услугу и лиши титула, которого жаждешь сам. Королевский род все равно на мне прервется».

Услышав об этом впервые, Рунн вывернул в траву весь завтрак. Тогда ему было тринадцать. Как и всех фэйцев, достигших этого возраста, его отправили к Оракулу – узнать будущее. В давние времена этот ритуал предсказывал будущие браки и союзы. Нынче он больше касался карьеры ребенка и жизненных успехов. Для Рунна, как потом и для Брайс, поход к Оракулу обернулся катастрофой.

Помнится, Рунн умолял Оракула пояснить ее слова: означало ли предсказание, что он умрет раньше, чем произведет на свет наследника? Или она намекала на его бесплодие? Но Оракул лишь повторила: «Ваш королевский род прервется на тебе, принц».

У Рунна не хватило смелости сказать отцу правду. Представляя, как это взбесит и разочарует короля, он соврал: «Оракул сказала, что я буду честным и справедливым королем».

Отец все равно остался разочарован, но лишь краткостью выдуманного предсказания. Похоже, королю хотелось услышать что-нибудь о силе и могуществе будущего правителя.

Так что, если отец хочет лишить его титула, пусть сделает одолжение. Сам того не зная, король исполнит предсказание.

Слова Оракула по-настоящему обеспокоили Рунна всего один раз – когда он узнал о существовании младшей сестры. Он подумал, что пророчество подразумевало ее преждевременную смерть. Но доводы рассудка быстро рассеяли страхи. Прежде всего, отец никогда официально не признает ее своей дочерью, а значит, и принадлежности к королевскому роду. К счастью, за недолгие годы их дружбы Брайс никогда об этом не спрашивала, а Рунн никогда не просил отца официально признать ее своей дочерью.

– К сожалению, наказание, которое ты заслуживаешь, лишило бы тебя возможности искать Рог.

– Надо понимать, вы даете мне отсрочку, – сказал Рунн, вокруг которого уже клубились тени.

Отец что-то прорычал, но Рунн отключился.

Улицы были запружены ванирами, выбравшимися из развороченного «Белого ворона». Все желали знать, что же, Хел побери, там случилось. В самом клубе работали легионеры и отряды Вспомогательных сил. Вокруг возвели магическую стену. Она издавала противное гудение и скрывала поврежденное здание от глаз зевак. А их вокруг толпилось более чем достаточно.

Хант украдкой поглядывал на идущую рядом Брайс. Молчаливую, с остекленевшими глазами и... босую.

Должно быть, взрывная волна унесла ее легкие туфельки на плоской подошве.

«Может, снова взять ее на руки? – думал ангел. – Или перенести к дому по воздуху?» Но стоило ему еще раз посмотреть на Брайс, и он счел за благо ничего ей не предлагать. Руки Брайс, крепко обхватившие плечи, подсказывали Ханту: одно его слово – и она полетит в бездонные глубины своего гнева.

Он помнил ее прощальный взгляд, адресованный Рунну... Хорошо, что она не гадука, плюющаяся ядом. Тогда бы от холеного лица принца ничего не осталось.

Стоило им войти в чистенький вестибюль ее дома, консьерж вскочил со стула и забросал ее вопросами о том, как она себя чувствует и была ли в клубе. Брайс промямлила, что чувствует себя прекрасно. Тогда консьерж (оборотень, превращавшийся в медведя) переключил свое пристальное и довольно хищное внимание на Ханта. Заметив этот взгляд, Брайс торопливо познакомила их друг с другом, добавив: «К сожалению, Ханту какое-то время придется пожить у меня». Потом она вошла в кабину лифта и тяжело привалилась к хромированным перилам. Казалось, она сейчас упадет в обморок.

Хант протиснулся в закрывающиеся двери. Кабина оказалась слишком тесной для его крыльев, и он плотно прижал их к телу. К счастью, подъем на шестой этаж оказался недолгим.

Брайс обмякла. Ее плечи опустились.

– Почему ты не совершила Нырок? – вырвалось у Ханта.

Лифт терпеливо ждал, когда она выберется из кабины в элегантный коридорчик с кремово-кобальтовыми стенами. Доковыляв до своей двери, Брайс остановилась и повернулась к Ханту:

– Ключи остались у меня в сумочке.

Сама сумочка осталась в развалинах клуба.

– У консьержа есть запасные?

Брайс кивнула, косясь на лифт, как на гору, которую ей надо покорить. Хант вызвался сам спуститься за ключами.

Дотошный консьерж Маррин не торопился выдавать запасные ключи. Вначале этот медведь включил нужную камеру и убедился, что Брайс жива. Затем спросил у нее, действительно ли она послала ангела за ключами. Брайс устало подняла большие пальцы.

Вернувшись, Хант застал ее сидящей у двери в довольно странной позе, позволявшей лицезреть ее ярко-розовые трусики. К счастью, коридорная камера этого не показывала, но Хант не сомневался, что Маррин пристально следит за каждым его движением.

Дверь Брайс открывала сама. Затем приложила ладонь к панельке, снимая заклинания.

Щелкнули замки. Дверь открылась. В передней зажегся неяркий свет.

- Я ждала, - сказала Брайс. - Мы собирались совершить Нырок вместе, когда нам стукнет по двадцать семь.

Хант знал, о ком речь. Гибель Даники была причиной, заставившей Брайс бросить выпивать, оставить танцы и жить выхолощенной жизнью. По той же причине она отказалась убирать шрам на бедре. Наказание, которому Брайс добровольно себя подвергла, было хорошо знакомо Ханту. Его собственное, после чудовищного поражения на горе Хермон, длилось намного дольше. В астерийских застенках ему терзали тело. Душу Хант терзал себе сам, да так, как не снилось ни одному имперскому залпечных дел мастеру.

- И зачем ждать дальше? - спросил Хант, тут же пожалев о своем глупом вопросе.

И это место Куинлан называла своим домом... Хант убедился, насколько обманчив был вид через окно. Оттуда квартира казалась ему просторной, и не более того. Но внутри...

Чувствовалось, что денег на обустройство квартиры не жалели. Вероятно, это Даника. Жалованья Брайс на такое не хватило бы. В правой трети необъятной гостиной стоял белый диван с мягкими подушками. К нему примыкал кофейный столик, а на резной деревянной консоли высился громадный телевизор. В левой - обеденный стол из матового стекла и стулья с белыми кожаными спинками. Центральная часть выходила прямо в кухню с белыми шкафами, хромированной кухонной техникой и разделочными столами с белыми мраморными столешницами. Все это великолепие содержалось в безупречной чистоте и манило уютом.

Хант застыл возле кухонного островка, будто сваленный багаж. Брайс прошлепала в коридор, отделанный дубовыми панелями, чтобы выпустить скулящего Сирикса. Хант думал, что она не хочет отвечать на его дурацкий вопрос, но где-то на середине коридора она остановилась и, не оборачиваясь, сказала:

- Без Даники... Мы же собирались совершить Нырок вместе, - повторила она. - Коннор и Торн вызвались быть нашими Якорями.

Выбор Якоря был крайне важен для успешного завершения Нырка и являлся глубоко личным делом. Хант отогнал тяжкие воспоминания о правительственном служащем – чиновнике с кислым лицом, – которого ему выделили в Якоря. Ведь у него не было ни родных, ни друзей. Со дня смерти матери прошли считанные дни.

Сирикс вырвался на свободу. Его когти застучали по светлому паркету. Увидев Ханта, Сирикс с радостным повизгиванием бросился к ангелу и принялся лизать руки. Брайс неспешно ковыляла обратно на кухню.

Тишина в квартире становилась невыносимой, и Хант задал еще более дурацкий вопрос:

– У вас с Даникой были интимные отношения?

Еще два года назад ему было заявлено, что они просто крепко дружили. Но смерть друзей не заставляет живущих терять интерес к миру и к себе. А Брайс потеряла. Как и он, когда не стало Шахары.

Послышался шорох гранул, падающих в жестяную миску. Потом Брайс опустила миску на пол, и Сирикс, забыв про Ханта, поспешил на кормежку.

Брайс обошла кухонный островок, раскрыла дверцу громадного холодильника и принялась изучать его скудное содержимое.

– Нет, – сухим, холодным голосом запоздало ответила она на вопрос Ханта. – Таких отношений у нас с Даникой не было. – Она до белизны костяшек сжала ручку дверцы. – А вот с Коннором... в смысле, с Коннором Холстромом... Мы с ним... – Брайс не договорила. – Сложно все это. Когда не стало Даники и стаи... во мне как будто свет погас.

Хант помнил подробности ее отношений со старшим из братьев Холстром. Младший, Итан, праздновал победу с друзьями, что и спасло ему жизнь. Нынче он был заместителем Амелии Равенскрофт. Стая Амелии служила очень посредственной заменой погибшей Стае Дьяволов. В ту ночь город лишился первоклассных бойцов.

Ханту хотелось сказать Куинлан, что он понимает. Не только сложность отношений, но и внезапность ее утраты. С ним было нечто похожее. Однажды утром он проснулся, окруженный друзьями, рядом с возлюбленной, а к концу дня их не стало. Хант понимал, как ощущение потери вгрызается в кости, кровь, душу. И нечем восполнить потерю.

Конечно, хорошо, что она завязала с выпивкой и наркотиками. Но зачем было отказываться от танцев, которые она так любила? Хант хотел ей сказать, что никакое самоистязание не вернет Данику, однако слова застряли в горле. Двести лет назад его не тянуло на такие разговоры. В этом он не изменился. Нечего зря сотрясать воздух.

В недрах квартиры зазвонил стационарный телефон. Вскоре приятный женский голос произнес: «Звонок из... родительского дома».

Брайс закрыла глаза, будто собираясь с силами, затем по темному коридору двинулась к себе в комнату. Вскоре оттуда донесся ее голос. Хант удивленно открыл рот: за такие бодрые, оптимистичные интонации ей нужно было бы дать звание лучшей актрисы Мидгарда.

– Привет, мамочка! – Под Брайс скрипнул матрас. – Нет, меня не было дома... Почему не отвечала на мобильный? Слушай, с ним дурацкая штука приключилась. До сих пор смеюсь. Я его на работе... уронила в туалет. Когда выловила, он не подавал признаков жизни. Завтра новый куплю... Про взрыв в клубе? Да, слышала. Мне сегодня не до клуба было. Джезиба работы подкинула – только успевай поворачиваться... Нет, Юниперы там тоже не было... Говорю же тебе, устала я сегодня документацию на покупки оформлять. Знаешь, как это изматывает?... Мам, слушай, у меня тут... гость. – Сказав это, Брайс хрипло рассмеялась. – Не такой тип гостя. Мама, не питай напрасных надежд. Я серьезно... Да, я самапустила его в квартиру. Добровольно. Пожалуйста, не звони консьержу и не проверяй... Как зовут? Извини, не скажу... Мам, я тебе завтра позвоню. Нет, я не передам ему привет от тебя. Пока, мамочка. Я тебя люблю.

Сиринкс умял все, что было в миске, и умоляюще поглядывал на Ханта, выпрашивая вторую порцию и помахиывая львиным хвостиком.

– Нет, – прошипел Хант.

Брайс вернулась в гостиную.

– О! – воскликнула она, словно забыв о присутствии Ханта. – Я отправляюсь в душ. Гостевая комната в твоём распоряжении. Пользуйся всем, что тебе понадобится.

– Завтра слетаю в Комитиум за одеждой.

Брайс тяжело кивнула, будто вместо головы у нее было старинное пушечное ядро.

– Зачем ты врала матери? – спросил Хант, предоставляя ей решать, о каком именно вранье речь.

Брайс молчала. Убедившись, что добавки не будет, Сиринкс удалился в спальню хозяйки.

– Иногда вранье полезнее правды. Мама разволновалась бы, рванулась сюда. А ей сейчас в городе делать нечего. Особенно если все это закрутится в дерьмовую сторону. И о тебе я ей ничего не сказала, поскольку тоже не хотела лишних вопросов. Так легче.

Легче не позволять себе наслаждаться жизнью. Легче держать всех на расстоянии.

След от пощечины, вlepленной ей Юниперой, оставался почти таким же ярким. Лучше прикрыть подругу своим телом, чем лишиться подруги.

– Хант, я должна найти того, кто это сделал, – тихо сказала Брайс.

Он поймал ее взгляд, полный нескрываемой боли:

- Знаю.

- Нет, - хрипло возразила Брайс. - Не знаешь. Мне плевать, чем руководствуется Микай. Но если я не найду ту мерзкую двуногую тварь, это съест меня изнутри.

Хант вдруг понял: в душе Брайс не было страха перед убийцей и демоном. Там жили горе и боль. Все эти два года.

- Мне нужно найти, кто это сделал, - повторила Брайс.

- Мы найдем, - пообещал Хант.

- Откуда ты знаешь? - покачала головой она.

- Потому что у нас нет иного выбора. У меня нет иного выбора.

Поймав недоуменный взгляд Брайс, Хант выдохнул и сказал:

- Микай предложил мне сделку.

- Какую? - насторожилась она.

Хант стиснул зубы. Она приоткрыла завесу своей жизни. Значит, он может сделать то же самое. Особенно если они теперь обитают в одной квартире. Компаньоны, Хел побери.

- Когда я приехал сюда, Микай предложил мне сделку: если я рассчитаюсь за каждого, кого Восемнадцатый легион убил в тот день на горе Хермон, он вернет мне свободу. За все две тысячи двести семнадцать жизней.

Он внутренне сжался, желая, чтобы остальное она додумала сама.

Брайс пожевала губу.

- Я так думаю, это значит...

- Да! - прорычал он. - Это означает заниматься ремеслом, которым я владею в совершенстве. Смерть за смерть.

- То есть по приказу Микая ты должен уничтожить более двух тысяч его противников?

Хант грубо рассмеялся.

- Микай - губернатор обширной территории, - прошептала Брайс. - И проживет он еще не менее двухсот лет. Ничто не помешает ему удвоить число жертв из своего поганого списка.

В ее глазах был неподдельный ужас. Ханту захотелось ее успокоить. Почему - он и сам не знал.

- Такая у нас с ним работа. - Он провел рукой по волосам. - Понимаю, ситуация жуткая, но он хотя бы предложил мне выход из нее. А когда убийства возобновились, Микай предложил мне другую сделку: найти убийцу до начала Встречи, и тогда он уменьшит мой долг до десяти.

Хант ждал ее осуждения. Вот сейчас скажет, что он ничем не лучше Микая. Но Брайс сказала совсем другое:

- Теперь понятно, почему ты так меня доставал.

- Да, - сухо ответил Хант. - Микай приказал мне держать это в тайне. Так что если ты обмолвишься хоть словом..

- Его предложение будет аннулировано.

Хант кивнул, внимательно глядя на ее исцарапанное лицо. Брайс молчала. Молчание его насторожило.

- Ну и как? - не выдержал он.

- Что «ну и как»? - спросила Брайс, собираясь уйти к себе.

- Почему бы тебе не сказать, что я эгоистичный кусок дерьма, заботящийся только о себе?

Брайс снова остановилась. В глазах что-то блеснуло.

- А зачем, Аталар? Ты только что все сказал за меня.

В нем сорвалась какая-то пружина. Пусть Брайс забрызгана кровью и облеплена грязью, он оглядел ее с ног до головы, не пропустив ни одного изгиба ее тела. Хант старался не думать о ярко-розовом нижнем белье под ее облегающим платьем. Усилием воли он поставил пружину на место.

- Прости, что подозревал тебя. И еще. Прости, что тебя осуждал. Я думал, ты просто клубная тусовщица, и вел себя с тобой как редкостный придурок.

- Не вижу ничего позорного в том, чтобы быть клубной тусовщицей. Не понимаю, чем они так досаждают миру...

Она умолкла, обдумывая его слова.

- Так для меня легче. Пусть окружающие думают обо мне хуже, чем я есть. Мне это помогает видеть, каковы они на самом деле.

- Хочешь сказать, что ты всерьез считаешь меня придурком? - с намеком на улыбку спросил Хант.

Но ее глаза оставались серьезными.

- Я встречала немало придурков и со многими еще и общаться должна была по работе. Но ты к ним не относишься.

- Раньше ты говорила другое.

Чувствуя, что Брайс сейчас уйдет к себе, Хант спросил:

– Хочешь, приготовлю поесть?

Брайс в который раз остановилась. Он ждал, что она скажет «нет», но она прохрипела:

– Чизбургер, а к нему – жареной картошки. И молочный коктейль с шоколадом.

– Заказ принят, – улыбнулся Хант.

* * *

Просторная гостевая комната находилась сразу за кухней. Она была выдержана в оттенках серого и кремового с вкраплением светло-розового и василькового тона. Кровать вполне позволяла улечься, не боясь повредить крылья. Вероятно, кровать покупали в расчете на ваниров. Справа от двери стоял комод, а на комод – голубая керамическая чаша, кривобокая и шербата. К ней были прислонены несколько фотографий в дорогих рамках.

Хант приготовил два чизбургера и две порции жареной картошки. Брайс набросилась на свою с такой жадностью, какую Хант наблюдал только у львов, собравшихся возле свежей добычи. Из спальни явился Сиринкс и скулил под белым столом. Хант бросил ему несколько картофельных ломтиков, зная, что Брайс не даст химеру ни кусочка.

Оба настолько устали, что ели молча. Поев, Брайс залпом проглотила коктейль, бросила упаковку в мусорное ведро и отправилась к себе. Хант пошел в гостевую комнату.

Оставшийся запах смертных подсказывал, что здесь гостили родители Брайс. Хант поочередно выдвинул ящики комода. Там было полно одежды: легкие свитеры, носки, майки, спортивные брюки... Ханту стало неловко. Хотя Брайс и разрешила пользоваться всем, что ему нужно, это смахивало на сование носа в чужую жизнь.

Он задвинул последний ящик и стал разглядывать фотографии в рамках.

Эмбер Куинлан была сногшибательно красивой. Неудивительно, что тот фэйский придурок воспылал страстью, от которой она в конечном итоге сбежала. Длинные черные волосы обрамляли лицо, способное украсить любую афишу и обложку: веснушчатая кожа, полные губы, высокие скулы. Все это делала ее бездонные темные глаза еще выразительнее.

Точь-в-точь лицо Брайс, только цвет волос и глаз другой. Рядом с Эмбер стоял симпатичный темноволосый мужчина. Человек, как и Эмбер. Кожа у него была шоколадного цвета. Он обнимал Эмбер за худенькие плечи и улыбался во

весь рот тому, кто их фотографировал. Мужчина был в сером плаще военного покроя. Острое зрение Ханта позволило разобрать надпись на серебристом жетоне.

Ну и ну!

Рандалл Силаго – приемный отец Брайс? Легендарный снайпер, герой войны? Хант не понимал, как он пропустил этот факт пару лет назад, когда читал ее досье. Впрочем, тогда его меньше всего интересовали ее родители.

Теперь понятно, почему приемная дочь Рандалла выросла такой бесстрашной.

На снимке была и Брайс, едва достигшая трехлетнего возраста. Красные волосы, заплетенные в косички. Эмбер смотрела на дочь с оттенком легкой досады. Для таких снимков люди обычно красиво одевались и красиво одевали детей. Должно быть, так оно и было, но когда подошло время фотографироваться... Брайс дерзко смотрела на мать, уперев ручки в пухлые бока. Она стояла в боевой стойке, заляпанная грязью с головы до ног.

Хант усмехнулся и взял другой снимок.

Две девушки, сидящие на красном камне, где-то на вершине пустынной горы. Они сидели спиной к аппарату, плечом к плечу, и созерцали вид, открывавшийся сверху. Внизу лежало песчаное пространство с редкими колючими кустарниками. Одной из девушек была Брайс. Хант узнал ее по волосам. Вторая была в знакомой ему куртке с надписью на древнем языке Республики: «Все возможно посредством любви».

Нетрудно догадаться: второй была Даника. И теперь Брайс носила ее куртку.

Других снимков Даники в квартире не было.

«Все возможно посредством любви». Древнее изречение, принадлежащее кому-то из богов. Кому – Хант не мог вспомнить. Наверное, Ктоне. Как-никак богиня-мать, старшая среди богов, и все такое. Хант давно перестал ходить в храмы и не прислушивался к проповедям излишне ревностных жриц, постоянно транслировавшимся по утрам едва ли не на всех телеканалах. Никто из богов ни разу не помог Ханту и всем тем, кто был ему дорог. Особенно Урда. Та вообще чинила ему препятствия на каждом шагу.

Даника склонила голову на плечо подруги, и ее светлые волосы, стянутые в конский хвост, свесились на спину Брайс. Брайс была в белой футболке, слишком просторной, словно с чужого плеча. Ее перевязанная рука покоилась на коленях. Все видимые части тела покрывали ссадины. А слева от Даники (о боги!) лежал меч. Чистый, убранный в ножны. Настоящий меч.

Сабина пришла в ярость, не обнаружив меча в квартире, где жила и погибла ее дочь. Должно быть, какая-то реликвия волков. Но на снимке меч спокойно лежал у ног Даники.

Подруги, взирающие с высоты на мир, напоминали солдат, что недавно прошли самые темные подземелья Хела и теперь наслаждались честно заслуженным привалом.

Хант отвернулся от снимка и потер татуировку на лбу. Частичка его магической силы породила холодный ветер, плотно закрывший тяжелые серые шторы на окнах. Он неторопливо разделся и прошел в ванную. Та оказалась не менее просторной, чем комната.

Быстро вымывшись, Хант лег. Его крылья досыхали уже в кровати. Последним, что он увидел перед погружением в сон, был снимок Брайс и Даники, навечно застывших в благословенном мгновении покоя.

28

Еще во сне Хант почуял мужской запах и мгновенно проснулся. Рука потянулась к ножу под подушкой и сжала рукоять. Хант приоткрыл один глаз, вспоминая расположение всех окон, коридоров и предметов, которые можно использовать в качестве оружия.

Рядом, на подушке, сидел Сиринкс и смотрел на него. Приплюснутая физиономия химера была образцом терпения.

Хант со стоном выдохнул. Сиринкс лапой провел его лицу.

- И тебе доброе утро, - сказал Хант, откатываясь подальше.

Сам виноват, что не запер дверь. Теперь она была нараспашку. Хант взглянул на часы. Семь. Никаких признаков Брайс, вставшей и торопящейся на работу. Никаких звуков. Никакой музыки, что гремела у нее по утрам.

Раз он не услышал, как зверюга открывает дверь в комнату, значит спал мертвецким сном. Сиринкс уложил голову на плечо Ханта и печально засопел.

Убереги его Солас от химеров!

- Знаешь, приятель, у меня почему-то такое чувство, что, если я покормлю тебя завтраком, это будет уже второй или третий завтрак за утро?

Круглые глаза невинно заморгали. Не удержавшись, Хант почесал химера за ушами.

В квартире, залитой солнцем, было совсем тихо. Солнечные лучи нагревали светлый паркет. Хант выбрался из постели, натянул брюки. Рубашка после вчерашнего превратилась в лохмотья. Хант оставил ее на полу и, только сейчас вспомнив о телефоне, схватил его с ночного столика и проверил на новые сообщения. От Микая - ни одного. Хвала богам.

Оставив телефон на комод, Хант босиком прошлепал в гостиную. Там было пусто и тихо. Если Куинлан куда-то ушла ни свет ни заря...

Хант поспешил в коридор, к ее комнате. Дверь была приоткрыта. Это его не удивило. Сиринкс выбирался из хозяйкиной спальни. А сама хозяйка...

Спала без задних ног, смяв простыни и отбросив одеяло. Брайс лежала на животе, обхватив подушку. Хант сразу вспомнил вчерашний вечер в клубе и Брайс, распластанную на Юнипере.

По мнению Ханта, большинство сочло бы ее короткую серую, со светло-розовыми кружевами ночную сорочку обыкновенной рубашкой. Мимо протопал Сиринкс, прыгнул на кровать и стал тереться носом о голое плечо Брайс.

Ее спина поднималась и опускалась, а вместе со спиной поднималась и опускалась татуировка: красивые строки, написанные незнакомым Ханту алфавитом. Золотистая кожа была испещрена ссадинами, успевшими приобрести зеленоватый оттенок. Фэйское наследие.

Хант глазел на нее, как глупый подросток.

Он отошел. Собственные крылья вдруг показались ему чересчур большими, а кожа – слишком туго натянутой. В этот момент входная дверь открылась. Хант молниеносно сунул руку в задний карман, где лежал нож.

В квартиру впорхнула Юнипера. В одной руке она держала коричневый бумажный пакет, откуда пахло шоколадом, в другой – связку ключей. Увидев Ханта возле спальни Брайс, фавна застыла как вкопанная. Рот открылся в немом крике.

Юнипера смерила его взглядом, но совсем не так, как смотрели на него некоторые женщины, пока их взор не добирался до татуировки на лбу. Нет, взгляд фавны был начисто лишен женского интереса, зато ее очень интересовало, почему это в семь утра в квартире Брайс находится мужчина, стоящий у двери спальни ее подруги.

Хант открыл рот, собираясь сказать, что все не так, как выглядит, но Юнипера стремительно прошла мимо, цокая копытцами. Войдя в спальню Брайс, она бросила мешок на пол. Сиринкс пришел в неистовство и отчаянно завил лъвиным хвостиком.

– Я принесла шоколадные круассаны, – объявила Юнипера, – а потому выдирай свой голый зад из кровати и одевайся.

Брайс приподняла голову, увидев Юниперу, затем торчащего в коридоре Ханта. Она и не подумала натянуть подол ночной сорочки и прикрыть зеленовато-голубые кружевные трусики.

– Что? – сонно спросила она.

Юнипера подошла к кровати. Казалось, она вот-вот плюхнет рядом, но, вспомнив об ангеле, она обернулась и зыркнула на Ханта.

– Все не так, как кажется, – сдавленно произнес ангел.

– В таком случае я бы попросила оставить нас наедине, – сказала она, наградив его улыбкой.

Хант поплелся на кухню. Он сделает кофе на всех. Затея ему понравилась. Он открыл шкафчик, выуживая чашки. Женские голоса долетали и сюда.

- Попыталась тебе позвонить, но телефон не отвечал, - сказала Юнипера. - Тогда я поняла, что ты его потеряла.

Брайс зашелестела простынями.

- Ты-то как?

- В превосходном виде. Сообщения новостей - сплошные домыслы. Все считают, что взрыв - дело рук мятежников с Пангеры, желавших устроить беспорядки у нас. Показывали видео с камер на погрузочном причале. И ящик с вином, где стоит их клеймо. Эксперты считают, что бомба находилась в ящике.

Итак, других теорий за ночь не появилось. Был ли взрыв действительно связан с поисками Рога, оставалось неясным. Хант решил: как только Юнипера уйдет, позвонить Исайте и поторопить насчет разрешения на встречу с Бриггсом.

- «Ворон» сильно разрушен? - спросила Брайс.

- В общем-то, да, - вздохнула Юнипера. - Неизвестно, когда он снова откроется. Вчера я наконец-то сумела дозвониться до Фьюри. Она сказала: Ризо настолько взбешен, что назначил щедрое вознаграждение за голову виновника.

Ничего удивительного. Хант слышал о характере Ризо. Если того по-настоящему разозлить, веселая бабочка превращалась в злобного дракона.

- Возможно, из-за этого Фьюри вернется, - продолжала Юнипера. - Ты же знаешь, она обожает такие дела.

Солас пылающий! Бросать Фьюри Акстар в эту заваруху - отвратительная затея.

Кофемашина на кухне Брайс была встроена в стену. Хант разыскал кофе и высыпал зерна в сверкающий рожок мельницы.

- Значит, она вернется ради награды, а не из желания повидать нас? - напряженно спросила Куинлан.

- Биби, ты была не единственная, кто в ту ночь потерял Данику, - помолчав, ответила Юнипера. - Каждый из нас по-своему переживал эту трагедию. Фьюри отвечает на душевную рану так.

- Ты мне сейчас пересказываешь речи своего психотерапевта?

- Прости, я больше не собираюсь спорить с тобой на эту тему.

Они снова помолчали, потом Юнипера кашлянула и сказала:

- Биби, прости меня за вчерашнее. У тебя остался след.

- Чепуха. Скоро исчезнет.

- Нет, не чепуха. Я...

Эта часть разговора его никак не касалась, и Хант запустил мельницу. Когда зерна превратились в порошок и мельница остановилась, он услышал слова Юниперы:

- Значит, этот внушительный ангел, который делает тебе кофе..

Хант заулыбался. Давно, очень давно его не называли иначе чем «Умбра Мортис, нож архангелов».

- Нет, нет и нет! - перебила подругу Брайс. - Джезиба получила мне конфиденциальную работу, а Ханта приставили для охраны.

- И разгуливание по твоей квартире с голым торсом - составная часть его охранных усилий?

- Ты же знаешь, каковы ванирские мужчины. Показывать мускулы - смысл их жизни.

Хант вытаращил глаза.

- Биби, я шокирована уже тем, что ты позволила ему остаться у себя, - засмеялась Юнипера.

- У меня не было выбора.

Фавна хмыкнула.

По полу застучали босые ноги.

- А ты знаешь, что он все слышит? От твоего комплимента у него сейчас так распушились перья, что крылья в дверь не пролезут.

Хант прислонился к разделочному столу. Кофемашина урчала, выполняя выбранную программу.

- Действительно распушились? - входя в кухню, спросила Брайс.

Просьбу подруги одеться она явно проигнорировала. На каждом шагу подол ее сорочки вздергивался, обнажая верхнюю часть бедер и жуткий шрам на левой ноге. При виде своей «полевой штопки» у Ханта душа переворачивалась.

- Аталар, глазки подними повыше, - буркнула Брайс.

Хант нахмурился. За нею следом цокала копытами Юнипера.

- Я просто забежала по пути - побаловать тебя круассанами. Я ничего есть не буду. У меня скоро репетиция.

Из кармана черных леггинсов фавна извлекла телефон и глянула на время:

- Слушай, мне нужно бежать. Пока, Биби.

Водрузив пакет с круассанами на стол, Юнипера зацокала к выходу.

- Удачи! Позвони мне днем. Я восстановлю прежний номер, - сказала Брайс, собираясь открыть мешок с приношениями.

- Делайте вашу работу, Умбра, - сказала Ханту Юнипера и исчезла за дверь.

Брайс пододвинула ближайший стул и уселась за стеклянный стол. Потом достала шоколадный круассан.

- А легионеры едят круассаны? - откусив приличный кусок, спросила она у Ханта.

- Это настоящий вопрос? - уточнил он, продолжая стоять возле разделочного стола. - Или обертка?

- Почему ты поднялся в такую рань? - чавкая и жуя, поинтересовалась она.

- Времени почти половина восьмого. Едва ли рань. Твой химер почти сидел у меня на лице. Как после этого я мог не встать? Скажи, у кого, помимо тебя, есть ключи от квартиры?

Прежде чем ответить, Брайс доела круассан.

- У моих родителей, Юниперы и консьержа. Кстати... эти ключи я должна вернуть ему и попросить заказать новые для меня.

- И для меня тоже, - напомнил Хант.

Второй круассан застыл на полпути ко рту Брайс.

- Этому не бывать.

- Нет, бывать, - спокойно возразил Хант. - И ты поменяешь заклинания, чтобы я тоже мог попадать в квартиру.

Брайс вонзила зубы в круассан.

- Слушай, а не утомительно ли постоянно быть альфа-ямой? Может, у вас существуют какие-то справочники на этот счет? Или тайные группы поддержки?

- Альфа... что?

- Альфа-яма. Властная и агрессивная.

Брайс указала на его голый торс:

- Вас, мужчин, слегка задень - и вы тут же рвете на себе рубашку. Вы умеете убивать десятками способов. Вы заставляете женщин лезть из кожи вон, только чтобы оказаться рядом с вами. А когда вам удастся заполучить ту, что годится не на одну ночь, вы объявляете ее своей собственностью и свирепеете. Никому из других мужчин отныне не позволено смотреть на нее и говорить с нею. Вы решаете, что и когда ей есть, во что одеваться, когда встречаться с подругами.

- Что за чушь ты несешь с утра?

- Ваши главные хобби - размышления, сражения и ораание. Вы в совершенстве владеете тремя десятками способов рычания и урчания. У каждого из вас - орава горячих друзей, но стоит кому-то обзавестись парой - друзья отваливаются, как шелуха. И помощи вам боги, когда у всех вас начинают появляться дети.

Хант выхватил у нее круассан. Брайс, как по волшебству, замолчала. Она посмотрела на него, затем на круассан. Ханту показалось: если он поднесет круассан ко рту, она набросится и покусает. Но круассан был на редкость аппетитный.

Хант выдвинул стул, повернув его спинкой вперед.

- Во-первых, - начал он, усаживаясь за стол, - меньше всего меня занимает желание трахнуть тебя. Поэтому все, что связано с сексом, созданием пары и детьми, мы можем полностью вычеркнуть. Во-вторых, друзей у меня нет, поэтому никакого выездного отдыха по выходным не предвидится. И в-третьих, раз уж мы заговорили о выборе одежды...

Он доел круассан и выразительно посмотрел на Брайс:

- Вовсе не я каждое утро два часа подряд разгуливаю по квартире в лифчике и трусиках, прежде чем соизволю одеться.

Хант прилагал максимум усилий, чтобы убрать из сознания эту особенность Брайс. После утренней пробежки она тратила больше часа на прическу и макияж, словно нарочно представая в полупрозрачном нижнем белье. Он и подумать не мог, сколько десятков пар лифчиков и трусиков собрано в ее коллекции.

И еще одна мысль сверлила ему голову: если бы он выглядел, как Брайс, то, скорее всего, тоже наряжался бы так.

Брайс лишь проехала сердитым взглядом по его рту и руке и проворчала:

- Это был мой круассан.

Кофемашина подавала сигнал готовности, однако Хант и не подумал встать.

- Ты сделаешь комплект ключей для меня. И добавишь меня на панель заклинаний, потому что все это не мой каприз, а часть моей работы. То, что ты называешь властностью и агрессивностью, - вовсе не первый признак альфа-ямы. Это всего лишь желание быть уверенным, что дело не кончится твоим трупом.

- Перестань сыпать ругательствами. Это нервирует Сиринкса.

Он наклонился достаточно близко и заметил в ее янтарных глазах золотые крапинки.

- Дорогуша, такого грязного ротика, как у тебя, я еще не встречал. А судя по манере твоих действий, альфа-яма - это ты.

Брайс зашипела.

- Видишь? - лениво протянул Хант. - Вместо слов - сплошное рычание и урчание. Вот так-то.

Ногти Брайс (сейчас они были цвета неба, подернутого дымкой) забарабанили по стеклянному столу.

- Больше не смей есть мои круассаны. И перестань называть меня дорогушей.

Хант усмехнулся и встал:

- Мне нужно слетать в Комитиум за одеждой. Где ты намереваешься быть?

Брайс нахмурилась и ничего не сказала.

- Ответ прост: со мной. Отныне куда бы ты ни пошел, мы туда пойдем только вместе. Поняла?

Брайс отмахнулась, но больше не спорила.

29

Возможно, Микай Домитус и был первостатейным придурком, но он хотя бы не загружал своих триариев в выходные. Если же неотложное задание вынуждало их работать в эти дни, потом они получали отгул.

Джезиба Рога не верила в необходимость выходных (что неудивительно, зная характер колдуньи), а потому у Куинлан сегодня был рабочий день. Хант решил, что в Комитиум они отправятся во время обеденного перерыва, когда большинство занято собой.

Брайс пошла на работу. Хант сопровождал ее по воздуху. Густой утренний туман не желал рассеиваться. Никаких новых сведений о взрыве не поступало. Новых сообщений о нападениях, похожих на атаки кристаллоса, тоже.

Но Хант не терял бдительности и внимательно следил за каждым, кто встречался Брайс по пути. Многие, заметив Сиринкса, выплясывающего на поводке, обходили ее стороной. Химеры были непредсказуемыми существами. Могли ни с того ни с сего покусать или устроить какой-нибудь мелкий магический трюк. И никто не верил, что при виде встречных Сиринкс думает только о том, не угостят ли его чем-нибудь.

Сегодня Брайс надела черную короткую юбку и не так налегала на макияж. Точнее, сделала акцент на глаза, а помада не отличалась вызывающей яркостью.. «Доспехи», – догадался Хант, видя, как она с Сиринксом проталкивается сквозь толпу горожан и туристов и лавируют между машинами. Движение на улицах Старой Площади всегда было напряженным, а водители – нервными, готовыми сигналить без передышки. Одежда Брайс, ее прическа и макияж были сродни доспехам и оружию, которые Хант надевал и нацеплял на себя каждое утро.

Единственное отличие: он не носил кружевного нижнего белья.

По непонятной причине Хант вдруг опустил на тротуар позади Брайс. Она даже не вздрогнула, продолжая стучать по плиткам своими высоченными черными каблуками. Хел побери, ее умение пройти по древним улицам и не кувырнуться с этих каблуков впечатляло. Сиринкс радостно заверещал и продолжил трусить?ть рядом с хозяйкой.

– Слушай, твоя начальница дает тебе хотя бы один выходной в неделю?

Брайс еще успевала пить кофе на ходу! Стакан с крышкой, предназначенный для таких случаев, она держала в левой руке. Хант установил, что за день она выпивает запредельное количество кофе. Три чашки она опрокинула в себя еще дома.

– Обычно это воскресенья, – сказала она.

В пальмовых листьях шелестел холодный ветер. Кожа на загорелых ногах Брайс сразу отреагировала на холод.

– А суббот Джезибе жалко?

– Многие наши клиенты очень заняты и не могут появиться у нас в будние дни. Приходится учитывать их интересы.

– Вы и по праздникам работаете?

– По основным – нет.

Ее рука с поводком Сиринкса небрежно трогала амулет на шее. Изящный тройной узел.

Архезианские амулеты вроде этого стоили.. Солас пылающий, они стоили уйму денег. Ханту вспомнилась тяжелая железная дверь, ведущая в архив. Вряд ли дверь ставили от воров. Скорее, чтобы удержать внутри то, что там хранилось.

Хант чувствовал: Брайс все равно не расскажет, зачем ей для работы в галерее нужно надевать такой амулет. Он решил сменить тему:

- Что связывает тебя с твоим родственником?

Хант помнил об ожидаемом появлении Рунна в галерее.

Сиринкс увидел белку на стволе пальмы и рванулся к ней. Брайс слегка натянула поводок, оборвав погоню.

- В мои подростковые годы мы с Рунном были очень дружны. Несколько лет прекрасной дружбы. Затем мы жутко поссорились. Я перестала с ним разговаривать. Ну а теперь... сам видел, какие между нами отношения.

- Из-за чего поссорились?

Брайс умолкла, продолжая идти сквозь утренний туман и решая, стоит ли рассказывать об этом Ханту и в какой мере.

- Началось с ссоры из-за его отца. Я назвала Короля Осени куском дерьма и сказала, что Рунна он дергает за ниточки, как марионетку. Рунн стал возражать. Мы не заметили, как перешли на крик, обсуждая недостатки друг друга. Я ушла, когда Рунн заявил, что я флиртую с его друзьями, словно бесстыжая потаскушка, и велел держаться от них подальше.

Хант помнил, что Рунн выражался и похлеще. В Храме Луны он слышал, как Брайс припомнила родственничку «шлюху-полукровку».

- Я всегда знал, что Данаан - придурок, но такой низости от него не ожидал.

- Я тоже, - призналась Брайс. - Но если честно... думаю, он пытался меня защитить. У нас из-за этого и спор возник. Рунн вел себя подобно любому здешнему фэйскому идиоту с комплексом доминирования. Точь-в-точь как мой настоящий отец.

- Ты поддерживаешь с ним контакты?

Среди фэйской знати хватало придурков с комплексом доминирования. Кое у кого из них это могло вылиться в тиранию, от которой и спасалась бегством беременная Эмбер Куинлан.

- По крайней необходимости. Я ненавижу его сильнее, чем кого-либо на всем Мидгарде. За исключением Сабины.

Брайс вздохнула и подняла голову. В небе парили ангелы. Над крышами зданий пролетали на метлах ведьмы.

- А кто у тебя значится первым в твоём списке двуногого дерьма? - спросила она.

Хант подождал, когда они пройдут мимо нескольких рептилоподобных ваниров, строчащих сообщения на телефонах. Он помнил об обилии камер на домах, в листве деревьев и даже в мусорных баках.

- Сандриела.

Брайс шумно втянула воздух. На Мидгарде никто не знал фамилии Сандриелы. Только имя.

- Видела ее по телевизору. Мне она... - Брайс не договорила и поморщилась.

- По телевизору ты видела облагороженную версию. Реальность в десять раз хуже. Она - чудовище с садистскими наклонностями.

«Это еще мягко сказано», - подумал Хант и добавил:

- Я был... вынужден работать на нее более полувека. До Микая.

Он не мог произнести слов «был ее собственностью».

- Она и Поллукс, командир ее триариев, подняли жестокость и изощренность наказаний на новый уровень.

Хант сжал зубы, прогоняя кровавые воспоминания:

- Эта тема не для уличного разговора.

И вообще не для разговора.

Брайс смотрела на него во все глаза:

- Знаешь, Аталар, если тебе когда-нибудь захочется об этом поговорить, я готова выслушать.

Сказано было с легкой небрежностью, но лицо Брайс показывало искренность намерения.

- Взаимно, - кивнул Хант.

Они шли мимо ворот Старой Площади. Туристы успели выстроиться в очередь, чтобы сфотографировать или потрогать диск на каменной плите, радостно отдавая частицу своей силы. Никто и не подозревал, что в нескольких кварталах отсюда произошло жестокое убийство. В пелене тумана кварцевые ворота казались почти призрачными, будто вырезанными из глыбы древнего льда. В солнечную погоду над окрестными зданиями изгибалась радуга. Но в тумане радуг не бывает.

Сирикс учуял контейнер, переполненный объедками с лотков вокруг ворот.

- А ты когда-нибудь касался диска и загадывал желание? - спросила Брайс.

- Я считал это забавой для детей и туристов, - покачал головой Хант.

- Может, и так. Но это и в самом деле забавно. - Брайс перебросила волосы через плечо, улыбаясь своим воспоминаниям. - В тринадцать лет я загадала желание. Я тогда впервые попала в город. Рунн меня привез.

- И что же ты пожелала?

- Чтобы сиськи стали побольше.

Хант невольно расхохотался, прогоняя все остатки теней, порожденных разговором о Сандриеле. Стараясь не смотреть на грудь Брайс, он сказал:

- Похоже, Куинлан, твое желание исполнилось.

Исполнилось, и еще как! Через окно он это видел не раз. В кружевном обрамлении.

- Город Полумесяца - место, где исполняются желания, - усмехнулась она.

Не удержавшись, Хант легонько пихнул ее под ребра. Брайс ответила тем же.

- А что бы пожелал ты, если бы знал, что твое желание исполнится?

Он бы пожелал... чтобы мать была жива, здорова и счастлива. Чтобы Сандриела, Микай, все архангелы и астерии умерли. Чтобы его сделка с Микаем завершилась и лоб освободился от рабской татуировки. Чтобы на Мидгарде исчезли жесткие иерархии малакимов.

Но сказать об этом он не мог. Пока что он не был готов говорить с ней на такие темы.

- Поскольку я вполне доволен своими телесными принадлежностями, я бы пожелал, чтобы ты перестала мне мешать на каждом шагу.

- Нахал! - бросила ему Брайс, но улыбнулась.

И в этот момент утреннее солнце все же соизволило появиться над городом.

* * *

Библиотека под галереей «Грифон» вызвала бы зависть даже у Короля Осени.

Руун Данаан сидел в самом ее сердце, расположившись за громадным письменным столом. Он до сих пор вертел головой по сторонам, привыкая к обширному пространству. Рядом кокетливо хлопала ресницами огненная спрайта и спрашивала, не больно ли ему от такого обилия пирсинга.

По другую сторону расположились Брайс и Аталар. Сестра что-то набирала на ноутбуке, ангел рылся в кипе старинных книг. Лехаба улеглась на кукольную кровать, включила планшет и погрузилась в перипетии какой-то популярной мелодрамы из ванирской жизни.

- Ну что, так и будем пялиться по сторонам? - не поднимая глаз от клавиатуры, спросила Брайс.

Аталар хмыкнул, но промолчал, водя пальцем по странице.

- А чем занимаешься здесь ты? - спросил Рунн, исподлобья посмотрев на ангела.

- Изучаю материалы по кристаллосу, - без тени иронии ответил Хант. - За десятки лет охоты я истребил около дюжины демонов шестого типа. Вот и пытаюсь понять, есть ли сходство между ними и этой тварью.

- Кристаллос относится к шестому типу?

- Есть у меня такое предположение. - Хант снова склонился над книгой. - К седьмому типу принадлежат только принцы. Учитывая все, что эта мразь натворила, я бы отнес его к шестому типу.

Пальцы Ханта забарабанили по древней странице.

- Но пока я не обнаруживаю никакого сходства.

- Может, ты просто ищешь не в том месте, - сказала Брайс. Она наклонила ноутбук в сторону Аталара и, не переставая стучать по клавишам, добавила: - Мы ищем сведения о существе, не появлявшемся в нашем мире пятнадцать тысяч лет. Это объясняет, почему в исторических книгах и летописях отсутствуют какие-либо упоминания о нем. А ведь книг той поры уцелела всего горстка. Но... - Пальцы Брайс отстучали еще несколько фраз. Рунн вытянул шею, пытаясь увидеть, чем она занимается. - Где мы сейчас находимся? - вдруг спросила она Аталара.

- В библиотеке.

- В антикварной галерее, тупица!

На экране ноутбука появилась страница, густо заполненная изображениями древних ваз и амфор, мозаики, статуй. В поисковой строке Брайс набрала «демон + фэйцы» и пододвинула ноутбук Ханту.

- Возможно, мы сумеем отыскать кристаллоса в произведениях древнего искусства.

Хант что-то проворчал, но Рунн заметил, как вспыхнули его глаза. Ангелу явно понравилась идея Брайс, и он стал внимательно просматривать появившиеся результаты.

- Я еще никогда не встречала принца, - донесся томный голос Лехабы.

- Их значимость слишком завышена, - сказал ей Рунн.

Аталар что-то пробурчал, явно соглашаясь с такой оценкой.

- А как это - быть Избранным? - не унималась Лехаба, подперев свою огненную голову пылающим кулачком.

- Скучно, - признался Рунн. - Кроме меча и разных официальных церемоний, ничего интересного.

- Можно взглянуть на Звездный Меч?

- Я его дома оставил. Не хочется ходить по городу с мечом, когда туристы то и дело пристают, чтобы его сфотографировать.

- Бедный маленький принц! - участливо произнесла Брайс.

Хант снова пробурчал свое согласие. В этот раз Рунн не выдержал:

- Имеешь что-то сказать по этому поводу, Аталар?

- Она уже все сказала, - ответил ангел, поднимая глаза от экрана.

Рунн зарычал. Брайс, посмотрев на обоих, спросила:

- Что вы без конца переругиваетесь?

- Ой, расскажите! - взмолилась Лехаба, поставив видео на паузу.

- Мы подрались с ним на одном торжестве, - сказал Хант. - Данаан никак успокоиться не может.

- Из-за чего подрались? - спросила Брайс, улыбаясь во весь рот.

- Потому что он высокомерный придурок, - отгрызнулся Рунн.

- Взаимно, - слегка улыбнулся Хант.

Брайс понимающе посмотрела на Лехабу:

- Парни всегда найдут повод подражаться.

- Они же не столь умны, как мы, девушки, - благочестивым тоном поддакнула Лехаба.

Рунн расширил глаза. К его удивлению, Аталар сделал то же.

- Ну что, родственничек, - Брайс широким жестом обвела бесконечные ряды полок, - ты просился в библиотеку. Ты в нее попал. Теперь пусть твои силы Звезднорожденного ведут тебя к просветлению.

- Забавно, - пробормотал Рунн.

Встав, он пошел вдоль полок, вглядываясь в названия на корешках. Останавливался возле аквариумов и террариумов, встроенных между стеллажами. Их обитатели не проявляли к нему ни малейшего интереса. Спрашивать, верны ли слухи о том, чем прежде были эти существа, он не решился. Особенно после услужливой подсказки Лехабы:

- Эту черепаху зовут Марлена.

Рунн с беспокойством посмотрел на сестру, но та копалась в своем телефоне. Через мгновение из динамиков, скрытых за деревянными панелями, зазвучала музыка. Рунн прислушался к первым тактам песни, исполняемой женским дуэтом под гитару.

- Ты что, до сих пор их слушаешь?

Девчонкой Брайс обожала дуэт этих сестер, исполнявших песни в народном стиле.

- Джози и Лорел по-прежнему пишут отличные песни, потому и слушаю, - ответила Брайс, продолжая копаться в телефоне.

Рунн двинулся дальше.

- У тебя всегда был хороший музыкальный вкус.

Он бросал канат в бурное море, именуемое их отношениями.

- Спасибо, - тихо ответила Брайс, но головы не подняла.

Аталару хватило мудрости не вступать.

Рунн обводил глазами полки, ожидая, что его вот-вот потянет к какой-то из них. За эти несколько дней они с сестрой общались больше, чем за минувшие девять лет. В подземной сокровищнице были собраны книги на современном языке, на древнем языке фэйцев, на русалочьем и еще каких-то, пользовавшихся неизвестными Рунну алфавитами.

- Восхитительная коллекция, - прошептал он.

Его рука потянулась к голубому переплету книги, чье название было оттиснуто золотом на корешке: «Слова богов».

- Не трогайте ее, - предостерегла Лехаба. - Она и укусить может.

Рунн поспешно отдернул руку. Книга ожила и шумно зашевелилась. Внутри Рунна зашевелились тени, готовые ударить. Он приказал им успокоиться.

- Почему книга движется?

- Потому что здесь собраны особые книги, - начала Лехаба.

- Довольно, Леле, - предупредила ее Брайс. - А ты, Рунн, ни к чему не прикасайся без разрешения.

- Чьего? Твоего или книги?

- Того и другого.

Словно в ответ, зашелестела книга на верхней полке. Подняв голову, Рунн увидел, как зеленый переплет книги... засиял. Книга манила его. Тени забубнили, подгоняя. Эту книгу можно было трогать без опаски.

Рунн быстро подвинул медную стремянку и взобрался по ступенькам. Он слышал, как Брайс сказала, обращаясь к библиотеке:

- Не мешать ему.

Рунн снял книгу с полки и невольно округлил глаза, увидев ее название: «Великие романы фэйского народа».

Вот уж где полным-полно силы Звезднорожденных. Зажав книгу под мышкой, он спустился.

Взглянув на заглавие, Брайс покатила со смеху.

- Ты уверен, что сила Звезднорожденного предназначена для отыскания всяких непристойностей... Это как раз по твоей части! - крикнула она Лехабе.

Лехаба стала ярко-малинового цвета:

- Биби, ты ужасна.

- Наслаждайся, - подмигнул ему Аталар.

- Сейчас приступлю, - отгрызнулся Рунн, раскрыв книгу.

И тут ожил его телефон. Взглянув на экран, он сказал сестре:

- Дек добыл сведения, которые ты просила.

Брайс и Аталар замерли. Рунн открыл электронную почту. Его пальцы остановились над окном пересылки.

- У тебя... прежний электронный адрес? - спросил он Брайс. - А твоего, Аталар, у меня вообще нет.

Хант что-то угрюмо пробурчал. Брайс смотрела на брата и как будто взвешивала, стоит ли открывать еще одну дверь в ее жизнь.

- Да, прежний, - со вздохом ответила она.

- Отправлено, - объявил Рунн и открыл у себя вложение к письму Деклана.

Файл изобиловал координатами и названием мест, которым они соответствовали. Повседневные обязанности Даники - командира Стаи Дьяволов - заставляли ее перемещаться по всему району Старой Площади и за ее пределы, не говоря уже о богатой личной жизни, начинавшейся после заката. В списке значилось все: прежняя квартира, Логово, приемная правителей города в Комитиуме, татуировочный салон, закусочная, многочисленные пиццерии, бары, концерты, спортивная арена городского университета, парикмахерские, спортзал... А спала-то она когда? Список начинался за две недели до гибели Даники. По тишине, установившейся за столом, Рунн понял: Брайс и Хант тоже пытаются выудить хоть что-то из перечисления пиццерий и парикмахерских. А потом...

Темные глаза Ханта удивленно блеснули. Он посмотрел на Брайс.

- Получается, - начала она, - Даника не просто находилась на дежурстве близ Храма Луны, когда все случилось. Судя по координатам, Даника два дня подряд дежурила непосредственно в храме. И в ночь, когда произошло общегородское отключение первосвета и украли Рог, - тоже.

- Ты думаешь, она видела вора и за это ее убили, чтобы спрятать концы в воду?

Неужели все так просто? Рунн молил богов, чтобы загадка действительно оказалась простой.

Брайс покачала головой:

- Если бы Даника видела кражу Рога, она бы обязательно сообщила. - Брайс опять вздохнула. - Обычно Данику не ставили на дежурство в храм, но Сабина, желая досадить дочери, часто меняла график. Возможно, на Данике остался запах Рога, по которому демон ее и выследил.

- Просмотри список еще раз, - почти приказал Рунн. - Возможно, ты что-то упустила.

Брайс скривила губы, сделавшись олицетворением скептицизма.

- Это лучше, чем ничего, - сказал ей Хант.

Она смотрела на него... дольше, чем следовало.

Ничем хорошим это не кончится. Брайс с Аталаром вместе работали и вместе жили. Но Рунн придержал язык за зубами и начал читать снятую книгу.

* * *

- Ну как, нашел вдохновляющие постельные сцены? - небрежным тоном спросила у Рунна Брайс.

Сама она в третий раз просматривала список перемещений Даники. Подруга несколько раз бывала в окрестностях лаборатории Филипа Бриггса, где изготавливались бомбы. Бриггс обитал в предместье, сразу за городской стеной. Деклан отследил и вечер, когда Даника с Коннором совершили налет на логово мятежника.

Брайс хорошо помнила, как Даника и Коннор ввалились в квартиру после налета на лабораторию Бриггса, где арестовали его самого и нескольких сообщников из секты Кереса. Даника не пострадала, а у Коннора была рассечена губа и красовался синяк под глазом. Значит, мятежники оказали сопротивление. Брайс затащила Коннора на их захлавленную кухню и стала оказывать ему первую помощь.

Все время, пока она осторожно промывала поврежденную губу, Коннор безотрывно смотрел на нее. На ее лицо и рот. Только тогда Брайс поняла: Коннор устал ждать. Грядет перемена в их отношениях. Пять лет дружбы, хождения вокруг да около заканчивались. Вскоре Коннор сделает решительный шаг. Его не волновало, что Брайс встречается с Рейдом. Сейчас он охотно позволял ей ухаживать за собой. Его глаза почти пылали, словно говоря: пора.

Когда Рунн не ответил, Брайс подняла голову от экрана. Рунн продолжал читать и, похоже, не слышал ее.

– Рунн! – позвала она.

Хант прервал листание очередной книги и тоже позвал:

– Эй, Данаан!

Рунн вскинул голову и заморгал.

– Нашел что-нибудь? – спросила Брайс.

– Да и нет. – Ее брат привалился к спинке стула. – Трехстраничное повествование о принце Пелиасе и его невесте, госпоже Хелене. Я и не знал, что Пелиас, оказывается, был главнокомандующим у фэйской королевы Тейи, когда они, совершив Переход, попали в наш мир. Хелена была дочерью Тейи. Судя по всему, королева Тейя была Звезднорожденной. Хелена унаследовала часть магической силы матери. У Тейи была еще и младшая дочь с аналогичным даром, но здесь почему-то упоминается только Хелена.

Рунн откашлялся и прочитал:

– «Хелена с волосами цвета ночи, чья золотистая кожа излучала звездный свет и порождала тени». Похоже, Пелиас в то время был одним из нескольких фэйцев, наделенных силой Звезднорожденных.

– И что? – недоуменно покосилась на него Брайс. – Какое отношение это имеет к Рогу?

– Здесь есть упоминание: священные предметы предназначались только для таких фэйцев, как Пелиас. Рог наполнялся силой, только когда через него тек звездный свет. Получается, магия Звезднорожденных, в добавление ко всему прочему, может передаваться через священные предметы и пробуждать их к жизни. У меня ничего подобного не получалось даже со Звездным Мечом. Говорю с полной уверенностью. Теперь я понял, зачем Принцу Ямы понадобилось похищать кровь Пелиаса. Это был единственный способ заставить кристаллоса охотиться за Рогом. В Роге оставалась сила Звезднорожденного. Думаю, любой из Звезднорожденных мог наделить Рог своей силой.

– А я сомневаюсь, что в Роге оставалась сила Звезднорожденного, – сказал Хант. – Если бы Принц Ямы и заполучил Рог, он не смог бы воспользоваться святыней. Нужно, чтобы рядом оказался Звезднорожденный и наделил Рог

своей силой. И вот что получается, – кивнул он Рунну. – Если все это отребье и найдет Рог, без тебя им не обойтись.

Рунн задумался:

– Не будем забывать: тот, кто вызвал демона, чтобы выследить местонахождение Рога и убить Данику и Стаю Демонов... у него-то Рога не было! Рог украл кто-то другой. Поэтому мы ищем двух разных злоумышленников: убийцу и похитителя Рога.

– Но Рог в любом случае испорчен, – напомнила Брайс.

Рунн постучал по корешку книги:

– И боюсь, навсегда. В книге говорится: когда Рог треснул, фэйцы утверждали, что починить его можно лишь с помощью «света, который не свет, и магии, которая таковой не является». Это завуалированный способ сказать, что шансов возродить Рог к жизни не существует.

– В таком случае необходимо выяснить, зачем кому-то так понадобился поврежденный Рог, – сказал Хант и хмуро посмотрел на Рунна. – Зачем он твоему отцу? Чтобы устроить яркую политическую кампанию под лозунгом «Вернем фэйскому миру былую славу»?

Рунн хмыкнул. Брайс слегка улыбнулась. При таких заявлениях Аталар рисковал сделаться ее любимцем.

– В общем-то, да. По мнению отца, фэйцы неумолимо деградируют уже несколько тысяч лет. Он утверждает, что наши далекие предки легким усилием мысли могли испелить целый лес, тогда как сам он способен поджечь небольшую рощу, и не более того.

Рунн скринул зубами:

– Его бесит, что моя сила Избранного – жалкая крупица.

Брайс знала: в числе прочего отец презирал ее и за полное отсутствие магической силы.

Доказательство стремительно уменьшающегося фэйского влияния.

Брайс поймала на себе взгляд Ханта, словно ангел чувствовал горькие мысли, клубившиеся в ее голове.

– Вот и мой отец по той же причине не проявлял ко мне ни малейшего интереса.

– Особенно после твоего посещения Оракула, – добавил Рунн.

Хант вопросительно поднял брови, но Брайс покачала головой:

– Это долгая история.

Он опять посмотрел на Брайс задумчивым, всезнающим взглядом. Она заглянула в книгу Рунна, пробежала глазами несколько строк и подняла глаза на брата:

- Вся эта часть о твоей знаменитой авалленской родне. Хождение в окружении теней, чтение мыслей... Удивительно, как это они еще не причисляют себя к Звезднорожденным.

- Они бы очень хотели, - пробормотал под нос Рунн. - Та еще высокомерная публика.

Когда-то Рунн рассказывал ей, почему он столь невысокого мнения о родственниках со стороны матери. Она почти ничего не запомнила.

- Значит, чтение мыслей тебе недоступно? - спросила она брата.

- Не чтение мыслей, а мысленный разговор, - проворчал Рунн. - К Звезднорожденным это не имеет никакого отношения. К этому делу - тоже.

Хант был склонен согласиться с мнением принца.

- А что, если мы спросим Оракула о Роге? - вклинился он в разговор. - Может, она знает, зачем кому-то понадобилась сломанная реликвия.

У Брайс и Рунна вытянулись лица.

- Уж лучше обратиться к мистикам, - сказала она.

Хант поморщился:

- Мистики - сборище мрачных полупомешанных типов. Вначале мы попытаем счастья у Оракула.

- На меня не рассчитывай, - отрезала Брайс. - Я не пойду.

- Это из-за твоего тогдашнего визита к Оракулу? - спросил Хант, глаза которого потемнели.

- Да.

- Тогда иди сам, - предложил ангелу Рунн.

- У тебя, Данаан, тоже был облом с Оракулом? - усмехнулся Хант.

Брайс внимательно смотрела на брата. Рунн никогда не рассказывал ей о своем походе к Оракулу. Но на вопрос Ханта он пожал плечами и ответил утвердительно.

- Сдаюсь, придурки. - Хант поднял руки. - Я пойду. Ни разу там не был. Мне всегда это казалось попахивающим трюкачеством.

Он ошибался. Оракул не занималась трюками. Брайс вспомнилась тускло освещенная черная комната и золотой сфинкс, сидящий перед отверстием в

полу. У сфинкса было лицо человеческой женщины, и он следил за каждым движением Брайс... Прогнав воспоминания, она обратилась к Ханту:

- Тебе нужно записаться заранее.

В библиотеке стало тихо. Через минуту или две у Ханта зазвонил телефон.

- Понял, - коротко ответил Хант и поспешил к лестнице.

Вскоре хлопнула входная дверь.

Поглощенная мелодрамой, Лехаба забыла о присутствующих.

- Брайс, мне всегда было плевать, какой у тебя уровень силы, - тихо сказал Рунн. - И ты это знаешь.

- Знаю, - ответила она, продолжая изучать перемещения Даники. - А чем тебя напрягло предсказание Оракула?

Шторка искренности закрылась. Лицо Рунна приобрело свое обычное выражение.

- Ничем. Она сказала мне все, что хотел услышать Король Осени.

- Тебя огорчает, что ты не услышал жути, какую от нее услышала я?

Рунн встал, блеснув обилием пирсинга:

- У меня совещание отрядов Вспомогательных сил. Нужно еще подготовиться. До встречи.

- Пока.

Кажется, Рунн хотел сказать еще что-то, но передумал и молча удалился.

- Твой родственник просто очарователен, - вздохнула с диванчика Лехаба.

- А я-то думала, твоя настоящая любовь - Аталар.

- Разве нельзя любить обоих?

- Если принять во внимание, насколько отвратительно они обращаются с женщинами, думаю, это бы добром не кончилось. И для тебя, и для них.

Ноутбук просигналил о приходе электронного письма. Поскольку телефон был погребен среди обломков в зале «Белого ворона», Хант отправил ей письмо на почту.

«Видел Рунна выходящим из галереи. Через пять минут отправляемся в Комитиум».

«Аталар, хватит отдавать мне приказы», - ответила Брайс.

«Через четыре минуты, дорогуша».

«Я же предупреждала: не называть меня дорогушей!»

«Через три минуты».

Брайс с рычанием встала, потирая ногу. Ступни уже гудели от высоких каблуков. А ведь Аталар потащит ее в Комитиум пешком. Да и там еще придется ходить по нескончаемым коридорам. С другими туфлями ее платье смотрелось нелепо. К счастью, в нижнем ящике библиотечного стола у Брайс хранился запас одежды на случай плохой погоды, чтобы не губить дорогие платья.

– Как приятно, когда сюда кто-то приходит, – сказала Лехаба.

Брайс сдавило грудь, но она сказала:

– Не скучай. Я еще вернусь.

30

По пути к лифтовому отсеку башни Комитиума, занимаемой 33-м легионом, Хант держался на некотором расстоянии от Брайс. Комитиум имел общий вестибюль со стеклянным куполом, откуда расходились широкие коридоры к лифтовым отсекам всех пяти башен. Вторую занимало городское правительство, третью – резиденция и кабинет Микая (плюс великое множество всяких помещений), четвертую – куча больших и малых организаций, управляющих Вальбарой, а пятая предназначалась для общественных собраний и торжеств. Тысячи ваниров и людей работали и жили в Комитиуме, вестибюль пустел только по ночам, но даже при таком столпотворении Куинлан ухитрялась выделяться из общей массы.

Туфли на каблуках она заменила красными замшевыми лодочками, платье – белой блузкой с глухим воротником и обилием пуговиц и облегающими джинсами. Шелковистая грива огненных волос была стянута в тугий конский хвост, который дерзко покачивался при ходьбе. Брайс не отставала от Ханта ни на шаг.

Нажав кнопку вызова, Хант приложил ладонь с диску. Без этого двери на тридцатом этаже, где находилась его казарма, не откроются. Обычно он добирался до казарменного балкона («посадочной площадки») по воздуху. Во-первых, так было быстрее, а во-вторых, избавляло от зевак, которых в вестибюле всегда хватало. Вот и сейчас они глазели им вслед, пытаются угадать, куда ангел тащит огнегривую девицу: то ли допрашивать собрался, то ли трахать.

Легионер, развалившийся на низком диване, не очень-то умел смотреть скрытно. Он просто пялился на зад Брайс, обтянутый джинсами. Интуитивно почувствовав его взгляд, она обернулась через плечо и улыбнулась солдату.

Легионер сжался. Брайс закусил нижнюю губу и слегка опустила ресницы. Солдат тоже попытался изобразить улыбку. Хант вдавил кнопку вызова. Он ничуть не сомневался, что этот придурок с одинаковым вождением глазел на каждую женщину, проходившую мимо. В очень крупных подразделениях вкусы у рядового состава были одинаковы, и 33-й легион не являлся исключением.

Двери лифта распахнулись, и оттуда вышли легионеры и гражданские. Те, у кого не было крыльев, старались не задеть чужие. И все избегали смотреть Ханту в глаза.

Нельзя сказать, чтобы он держался враждебно. Если кто-то ему улыбался, он обычно старался ответить такой же улыбкой. (Правда, это не всегда у него получалось.) Все знали, с кем он работает, знали всех его прежних хозяев и характер выполняемой Хантом работы.

Пожалуй, было бы спокойнее ехать в одной кабине с проголодавшимся тигром, чем с этим ангелом. Поэтому Хант старался стоять поодаль от дверей, сводя все контакты к минимуму. Брайс повернулась к просторной кабине, конский хвост качнулся и едва не задел лицо Ханта.

- Последи за своим хвостом, - проворчал он, когда кабина опустела и они с Брайс вошли. - Так недолго меня и без глаза оставить.

Брайс небрежно привалилась к дальней стеклянной стене. К счастью, в кабину никто больше не вошел. Хант прекрасно понимал, что это вызвано не чистой случайностью.

По пути в Комитиум они завернули в магазин, где Брайс купила себе новый телефон взамен погибшего в клубе. Она даже потратила несколько лишних марок на стандартный пакет заклинаний.

Магазин (сплошное стекло и хром) был почти пуст, но Хант заметил, как множество потенциальных покупателей, увидев его через витрину, пошли искать другой магазин. Брайс этого не заметила. Пока продавец ходил на склад за выбранной моделью телефона, она попросила у Ханта его собственный. Ей хотелось узнать, нет ли новостей о нападении на клуб. Посмотрев сводку, Брайс, сама не зная как, добралась до галереи снимков и была поражена ее скудностью.

- У тебя всего тридцать шесть снимков, - разочарованно протянула Брайс.

- И что? - хмуро спросил Хант.

Она быстро пролистала эту жалкую подборку:

- За четыре года - всего тридцать шесть снимков!

Да. Четыре года назад у него впервые появился свой телефон. Он вкусил жизни без чудовища, следящего за каждым его шагом. Брайс едва не поперхнулась, увидев снимок отрезанной ноги на окровавленном ковре.

- Зачем тебе эта жуть?

- Меня иногда вызывают на место преступления. Приходится делать снимки для документального подтверждения.

- Здесь есть снимки, относящиеся к твоей сделке с...

- Нет, - резко ответил Хант. - Их я никогда не снимаю.

- На твоём телефоне четырехлетней давности тридцать шесть снимков. И везде - расчлененные тела или их части.

Вернувшийся продавец шумно вздохнул.

- Ты скажи погромче, Куинлан, - скрипнул зубами Хант.

- А других снимков ты не делаешь?

- Каких?

- Не знаю.. Скажем, из жизни. Красивый цветок, аппетитное блюдо или еще что-то.

- А смысл?

Брайс удивленно моргнула и покачала головой:

- Извращенец.

И не успел Хант отобрать у нее телефон, она вытянула руку с аппаратом, улыбнулась во весь рот и сделала селфи.

- Вот, - сказала она, возвращая телефон. - Хотя бы один снимок, не связанный с трупами.

Хант расширил глаза и молча убрал телефон.

Лифт с легким гудением вез их вверх. Брайс смотрела на меняющиеся цифры этажей.

- А ты знаешь того легионера? - как бы невзначай спросила она.

- Которого? Помнится, их было двое. Один пускал слюни на траскианский ковер, высунув язык чуть ли не до пола. Второй смотрел на твою задницу так, словно ждал, что она с ним заговорит. Ты кого имеешь в виду?

Брайс засмеялась:

- Бедняжки. Изголодались в казармах по сексу, раз присутствие одной женщины заставляет их пускать слюни. Ты знаешь, как его зовут? Я про того, кто хотел завести разговор с моей задницей.

- Нет. Нас в Тридцать третьем легионе - три тысячи. - Он искоса посмотрел на Брайс, продолжавшей следить за чередованием цифр этажного табло. - Вряд ли стоит знать имя парня, который здоровается с твоим задом раньше, чем с тобой.

Лифт остановился.

- Кстати, именно такого парня я и ищу.

Брайс первой вышла из кабины и двинулась по коридору, лишенному интерьерных излишеств. Хант пошел следом. Если он знал, куда надо идти, Брайс только делала вид.

Он свернул влево. Их шаги гулко отдавались на желтовато-коричневых гранитных плитках пола. Коридор был длинным. В некоторых местах плитки успели треснуть и покрыться щербинами от оброненного оружия, магических состязаний и обычных потасовок. Однако все были начищены до зеркального блеска, отражая их лица.

Брайс читала фамилии на дверях:

- Легион что, целиком состоит из мужчин - или есть и женщины?

- Есть. Но в Тридцать третьем мужчины преобладают.

- А у тебя есть подружка? Или дружок? Хоть кто-то, на чью задницу ты глазеешь?

Хант покачал головой, пытаясь прогнать лед в жилах. Подойдя к своей двери, Хант открыл ее и пропустил Брайс внутрь. Перед внутренним взором мелькнуло лицо поверженной Шахары, из груди которой торчал меч Сандриелы. Белоснежные крылья обеих были густо перепачканы струящейся кровью. Лица сестер (зеркальное отражение друг друга) были искажены криком. Усилием воли Хант погасил жуткую картину.

- Я - незаконнорожденный, - сказал Хант, закрывая дверь.

Брайс разглядывала скромную комнатку. Самым крупным предметом мебели была кровать, рассчитанная на крылья. Прочая обстановка была скудной: комод, шкаф и письменный стол, заваленный бумагами и оружием.

- И что? - спросила Брайс, удивившись неожиданному признанию.

- А то, что у моей матери не было ни денег, ни знатного происхождения, отчасти способного восполнить безденежье. Невзирая на мое ангельское лицо, - здесь он ехидно хмыкнул, - женщины не выстраивались в очередь ко мне.

Невесело усмехнувшись, Хант открыл дверцу дешевенького соснового шкафа и вытащил объемистую армейскую сумку.

- Была у меня одна женщина, которую не волновал мой статус, но все кончилось не лучшим образом.

Брайс обхватила себя за плечи, впившись ногтями в тонкий шелк блузки. Она догадывалась, о ком речь. Брайс оглядывалась по сторонам, словно подыскивая слова, и нашла выход:

- А в каком возрасте ты совершил Нырок?

- В двадцать восемь.

- Почему именно тогда?

- Несколькими днями ранее умерла моя мать.

Глаза Брайс наполнились печалью. Ханту было не выдержать ее взгляд. Вопрос о Нырке невольно вскрывал ее собственную рану.

- Я не находил себе места, - продолжал Хант. - И тогда я запросил о предоставлении мне общественного Якоря и совершил Нырок. Но моя жизнь ничуть не изменилась. Я мог обрести силу архангела или мелкой птички. Через пять лет у меня на лбу появилась татуировка. Это было все равно что отсечь мне ноги по колено.

Хант слышал, как Брайс провела рукой по одеялу.

- Ты когда-нибудь сожалел, что примкнул к мятежу ангелов?

Хант обернулся. Брайс стояла возле кровати.

- Меня никто об этом не спрашивал.

Никто не осмеливался. Но она выдержала его взгляд.

- Не знаю, что и думать, - сказал он.

Остальное он передал глазами: «Здесь я не скажу об этом ни слова».

Брайс кивнула. Затем посмотрела на голые стены, где не было ни картин, ни плакатов:

- Не любишь украшать свое жилище?

Он побросал одежду в сумку, вспомнив, что у Брайс есть стиральная машина.

- Микай меня купил, он же может меня и продать. В любой момент. Пускать здесь корни - только беду кликать.

Брайс поежилась, хотя в комнате было тепло и даже душно.

- А если бы в ту ночь он погиб, что случилось бы с тобой? Со всеми Падшими и рабами, которые ему принадлежат?

- Права владения нами перешли бы к тому, кто его заменил. - Хант ненавидел каждое слово, вылетающее у него изо рта. - Если он не оговорил это в завещании, все его имущество, включая рабов, было бы разделено между другими архангелами.

- И новый хозяин не признал бы твою сделку с Микаем.

- Разумеется, нет.

Уложив одежду, он выдвинул ящики письменного стола, выбирая, какое оружие взять. Он чувствовал: Брайс следит за каждым его движением, будто считает каждый нож и пистолет.

- Если бы ты обрел свободу, чем бы стал заниматься?

Хант проверил патроны, сложенные на столе. Брайс подошла ближе. Взяла длинный нож, как берут грязный носок.

- Я слышала, твои молнии - явление крайне редкое среди ангелов. Даже архангелы не способны метать молнии.

- И что? - спросил Хант, складывая крылья.

- Тогда почему Тридцать третьем легионом командует Исая, а не ты?

Хант забрал у нее нож и сунул в сумку.

- Потому что я успел очень и очень многих настроить против себя - и не жалею об этом.

Так было и до горы Хермон. Однако Шахара увидела в этой особенности его характера проявление силы и сделала своим генералом. Он пытался оправдать оказанную честь и потерпел сокрушительное поражение.

- А мы с тобой в чем-то похожи, Аталар, - с улыбкой заговорщицы сказала Брайс.

* * *

Ангел оказался вовсе не плох. После взрыва вынес ее из клуба без обычной мужской бравады. Оказал помощь. Не меньше ее хотел выполнить порученное дело. И без конца злил Рунна.

Под конец сборов Ханту позвонил Исая и сказал, что их запрос о свидании с Бриггсом одобрен, однако понадобится несколько дней, пока узника приведут в надлежащее состояние и доставят из Адрестийской тюрьмы. Брайс попыталась не думать о том, в каком состоянии Бриггс находился сейчас.

Единственным светлым пятном в звонке Исаяи была новость об Оракуле. Та согласилась принять его завтра, с самого утра.

Спуск в лифте вызывал у Брайс странное замирание в животе. Она все время смотрела на Ханта. Вероятно, в число привилегий Ханта входило право проезжать, не останавливаясь на промежуточных этажах.

До сих пор ее знакомство с малакимами ограничивалось лицезрением патрулирующих легионеров и разряженных элитных отрядов, которые, словно павлины, разгуливали по городу. Большинство предпочитало отдыхать в барах и ресторанах на крышах небоскребов Центрального делового района. Но поскольку шлюх-полукровок туда не пускали, Брайс не подворачивался шанс увести какого-нибудь легионера к себе домой.

И вот теперь она вела одного из них к себе домой, правда по другой причине, не имевшей ничего общего с ее прежними мечтаниями, когда она без зазрения совести пялилась на их мускулистые фигуры.

Как-то летом они с Даникой целых две недели ходили во время обеденного перерыва Брайс на крышу дома, примыкавшего к тренировочному центру легионеров. Ангелы их даже не замечали. Раздетые до трусов, легионеры упражнялись и потели. Отчаянно потели.

Хождения на крышу продолжались бы и дальше, если бы местный сторож не поймал их и не прогнал, обозвав извращенками и навсегда заперев дверь.

Кабина замедлила ход и остановилась, у Брайс в последний раз екнуло в животе. Двери разошлись и открыли взору стену легионеров, недовольных долгим ожиданием. Увидев Ханта, легионеры тут же изменили выражение лиц, делая это с подозрительной тщательностью.

Тень Смерти. На столе у Ханта среди прочего Брайс увидела и его знаменитый шлем. Хвала богам: шлем остался в казарме.

Вестибюль Комитиума был заполнен до отказа. Куда ни глянь – везде крылья и татуировки на лбах, везде привлекательные мускулистые тела. Все смотрели на вход, вытягивали шею, чтобы лучше видеть. Но подниматься под купол вестибюля никто не решался.

Хант замер на краю толпы, почти перегородившей доступ к лифтовому отсеку казарм. Брайс сделала шаг к нему. Справа распахнулись двери другого лифта. Оттуда выскочил Исая. Увидев Ханта, остановился:

– Я только что слышал...

От волн силы, распространявшихся с другого конца вестибюля, у Брайс подогнулись ноги. Казалось, та же сила опрокинула толпу ангелов на пол. Все встали на колени и склонили голову.

Теперь никто не мешал Брайс, Ханту и Исая увидеть темноволосую архангелицу, появившуюся в громадных стеклянных входных дверях. Рядом с нею был Микай.

Сандриела одновременно с Микаем повернулась туда, где стояли Хант, Брайс и Исая. Она узнала Ханта – это было видно по глазам. Ее взгляд задержался на Ханте и остановился на Исаяе. Брайс она полностью проигнорировала.

Брайс сразу узнала Сандриелу. Она так часто мелькала на телеэкранах, что была известна всей планете.

Хант, стоящий в шаге от Брайс, напоминал туго натянутый канат. Таким Брайс его еще не видела.

– Опускайся, – пробормотал Исаяя, становясь на колени.

Хант не шевельнулся. И, как поняла Брайс, не собирался. Коленопреклоненные ангелы с любопытством и опаской посматривали на него и красноволосую девицу.

– С нею нет Поллукса, – снова зашептал Исаяя. – Не упрямься. Становись на колени.

Поллукс по прозвищу Молот. Хант немного расслабился, но продолжал стоять.

Вид у него был потерянный. Ханта разрывало между яростью и ужасом. На пальцах не играли даже слабенькие молнии. Брайс подошла ближе, закинув за плечо мешающий конский хвост. Она достала новенький телефон и убедилась, что звук включен.

Казалось, щелчки камеры ее телефона разносятся по всему вестибюлю. Сделав несколько снимков двух архангелов, она повернулась, вытянула руку и сделала селфи с губернатором в качестве фона.

Собравшиеся испуганно перешептывались. Брайс склонила голову набок, широко улыбнулась и сделала еще один снимок. Затем повернулась ко все еще дрожащему Ханту и с максимальной небрежностью сказала:

– Спасибо за то, что привел меня поглазеть на них. Теперь и уходить можно. Согласен?

Раньше чем Хант успел что-то сделать, Брайс взяла его под руку, развернула спиной к архангелам, сама встала рядом и сделала двойное селфи. Фоном служила глазевшая толпа ангелов, задником – все те же архангелы. Шелкнув камерой, Брайс потащила Ханта к лифтовому отсеку.

Теперь понятно, почему легионеры так спешили набиться в кабину. Торопились убраться пораньше.

Возможно, здесь есть другой выход, поскромнее величественных стеклянных дверей.

Брайс нажала кнопку, моля богов, чтобы лифт дал ей возможность подняться на любой этаж башни. Ханта и сейчас трясло. Брайс крепко сжимала его руку, постукивая ногой по полу. И вдруг...

- Извольте объясниться.

Позади стоял Микай, отрезая другим путь к бегству на лифте.

Хант закрыл глаза.

Брайс сглотнула и повернулась. Ее волосы снова чуть не задели лицо ангела.

- Короче, я тут слышала, у вас будет важная гостья, вот я и попросила Ханта сводить меня в Комитиум. Хотелось снимков нащелкать.

- Нечего врать!

Хант открыл глаза и медленно повернулся к губернатору:

- Мне нужно было взять кое-что из одежды и снаряжения. Поскольку мне приказано охранять Брайс, Исайя посоветовал взять ее с собой.

Словно услышав свое имя, к ним через цепь охраны протиснулся командир 33-го легиона:

- Совершенно верно, ваша светлость. Ханту понадобилось взять кое-что из вещей, и он не хотел рисковать, оставляя госпожу Куинлан без присмотра.

Архангел посмотрел на Исайю, Ханта и, наконец, на нее. По ней его взгляд неторопливо скользил, начав с лица и переместившись на тело. Брайс знала этот неспешный, изучающий взгляд. Хел бы побрал Микая! Он превратил Ханта в оружие, помахая свободой, как машут лакомством перед мордой собаки.

Ситуация складывалась паршивая. Микай часто встречался с ее отцом по вопросам городского управления и по делам Дома. По манере поведения он вполне мог догадаться, чья она дочь.

Куда ни кинь - сплошной клин, да еще в густом дерьме.

- Было так приятно снова увидеть вашу светлость, - учтиво произнесла Брайс.

В этот момент двери лифта открылись, словно кто-то из богов открыл им путь к спасению. Брайс втокнула Ханта в кабину, похлопала ресницами Микаю и уже собиралась войти сама, когда рука губернатора сжала ее локоть.

Хант затаил дыхание, словно ждал, что губернатор отменит их сделку. Но Микай промурлыкал:

- Я бы хотел пригласить вас на обед, госпожа Куинлан.

Брайс высвободила локоть, вошла в кабину. Двери уже закрывались, когда она, глядя в лицо властителю Вальбары, сказала:

- Извините, но меня это не интересует.

* * *

Хант знал об ожидаемом приезде Сандриелы, но наткнуться на нее сегодня... Если уж Исайя ничего не знал, посланница астериев решила сделать им сюрприз. Ей хотелось застать губернатора и его легион врасплох и посмотреть, как все выглядит до начала помпезного спектакля. Там, естественно, их оборона будет выглядеть на высоте, а благосостояние города - выше всяких похвал. А уж Микай наверняка вызовет на подмогу еще один легион, чтобы создать иллюзию внушительности.

И угораздило же их наткнуться на нее. Врагу не пожелаешь. Хорошо еще Поллукса рядом не было. Пока не было.

Лифт заскользил вверх. Брайс молчала, обхватив себя за плечи.

«Не интересует».

Вряд ли Микай Домитус когда-нибудь слышал подобные слова. Хант в этом очень сомневался. И вряд ли кто-то решался столь беззастенчиво фотографировать Сандриелу.

Он же, пока смотрел на нее, думал только о тяжести ножа у пояса. И чуял зловоние ее арены, где песок вперемешку с кровью, мочой и дерьмом.

А потом Брайс сделала свой ход. Разыграла глуповатую и дерзкую тусовщицу, приняв облик, которым обманывала окружающий мир (Хант и сам попался на этот обман). Она щелкала снимки, готовя ему путь к отступлению.

Хант приложил ладонь к диску рядом с панелью кнопок и нажал на другой этаж, отменив выбор Брайс.

- Отсюда можно выбраться и с площадки, - сухим, не своим голосом произнес он.

Он всегда забывал, насколько похожи Сандриела и Шахара. Различия, конечно, были, но когда всмотришься в лицо. А цвет кожи и фигура у сестер были одинаковыми.

- Но тогда мне придется нести тебя по воздуху.

Брайс намотала свой длинный конский хвост на руку, обнажив шею.

«Не интересует».

Она говорила без издевки, без злорадства. Твердо, констатируя факт. Хант не решался пока думать, какие последствия может иметь ее отказ для его сделки с Микаем. Неудивительно, если Микай свалит вину на Ханта.

- Неужели в этом чуде архитектуры нет запасного выхода? - спросила Брайс.

- Есть, и не один, но нам нельзя спускаться вниз.

Хант почувствовал нарастающую лавину ее вопросов и, упреждая их, сказал:

- Поллукс, правая рука Сандриелы, еще хуже, чем она. Когда он появится, советуем избегать его всеми доступными способами.

Хант старался не вспоминать об ужасах, творимых Поллуксом с ни в чем не повинными людьми. И не только с людьми.

- Сомневаюсь, что наши пути пересекутся, - цокнув языком, сказала Брайс.
- В ближайшее время я вообще не собираюсь появляться в Комитиуме.

После спектакля, устроенного ею в вестибюле, такое могло случиться где угодно. Хант не стал ей говорить, что Сандриела не прощает даже мелких обид и мстит за них. Она наверняка запомнила лицо Брайс. Возможно, уже сейчас расспрашивает Микая, кто та дерзкая особа. Хант умолчал и об этом.

На верхнем этаже было тихо. Хант повел Брайс по тускло освещенным коридорам в спортзал. Пришлось обойти лабиринт снарядов и тренажеров, чтобы попасть на широкую дорожку, ведущую к окнам. Окна смотрели на «посадочную площадку». Никакого ограждения там не было - ангелам оно не требовалось. Брайс оторопела и даже попятилась.

- Я еще ни разу никого не ронял, - заверил ее Хант.

Он открыл стеклянную дверь. Брайс робко вышла на площадку. Их обдало сухим ветром. Далеко внизу прилегающая улица была запружена зеваками и машинами городских телеканалов. Над головой пролетали ангелы. Кто-то летел по прямой, иные кружили над пятью башнями Комитиума, чтобы с небес взглянуть на Сандриелу.

Хант наклонился, одной рукой подхватил Брайс под коленями, другой крепко обвил спину и поднял. Все его чувства наполнились ее запахом, вымыв последние остатки воспоминаний о зловонной арене.

- Спасибо, что вытащила меня оттуда, - сказал он, глядя ей в глаза.

Брайс пожала плечами и вздрогнула, когда Хант подошел к самому краю площадки.

- Это была чистая импровизация, - продолжал он. - Во многом нелепая, но я перед тобой в долгу.

Брайс крепко (может, излишне крепко) обхватила его шею.

- Вчера ты мне помог. Сегодня я тебе. Мы в расчете.

Хант не дал ей возможности передумать и отказаться от полета. Взмахнув крыльями, он спрыгнул с площадки. Брайс до боли вцепилась в его шею, но ангел крепко ее держал. Сумка, повешенная на ремне через плечо, ударила его по бедру.

Он поднимался все выше и выше, набирая скорость. Шпили небоскребов Центрального делового района уходили вниз.

- Посмотреть не хочешь? - перекрикивая ветер, спросил Хант.

- Ни в коем случае, - ответила ему в ухо Брайс.

Он усмехнулся и немного снизился. Воздушный поток нес его и Брайс над зданиями ЦДР. Справа сверкал изгиб реки Истрос, за которой мрачной громадой начинался Костяной Квартал. Слева тянулась городская стена. За Ангельскими воротами простиралась голая земля, где не было ни домов, ни дорог. Только взлетные полосы аэропорта. А справа, за Торговыми воротами Мясного Рынка, вдаль уходила Западная дорога, скрываясь между невысокими холмами со свечками кипарисов.

Красивый город, окруженный такой же красивой местностью.

На Пангере города мало отличались от загонов, где ваниры держали людей на положении скота, высасывая все силы из них и их детей. Неудивительно, что люди восставали, забрасывали ненавистные им земли самодельными бомбами и полосовали военной техникой, какую удавалось отбить.

Ханту вспомнились голодные дети у вилл пангеранской знати. Усилием воли он погасил гнев и вновь стал смотреть на город. Разделительной линией между Центральным деловым районом и Старой Площадью пролегал Караульный проспект. Белые каменные стены Храма Луны отражали солнечный свет, который тут же поглощался Храмом Оракула с его черным куполом. Зеркальное отражение Храма Луны. Место, куда Хант отправится завтра утром.

Хант смотрел за пределы Старой Площади - туда, где в дымке поблескивали зеленые пространства Пяти Роз. К небу тянулись пальмы и кипарисы, украшенные магическим сиянием, которое не тускнело даже днем. В Лунном Лесу преобладали дубы, а магических финтифлюшек было меньше. На Луга Асфоделя Хант даже не взглянул. Смотреть там было практически не на что. Но в сравнении с человеческими поселениями на Пангере Луга казались средоточием роскоши.

Несколько минут они летели молча, под песню ветра. Потом Хант спросил:

- Почему тебе захотелось жить на Старой Площади?

Брайс по-прежнему не открывала глаз. На подлете к ее кварталу Хант начал плавное снижение. Дом, где жила Брайс, стоял через квартал от реки и в нескольких кварталах от Ворот Сердца. Отделанный кварцем, он чем-то напоминал ледяное копьё, устремленное в серое небо.

- Здесь самый центр города, - ответила Брайс. - Где еще мне жить?

- Пять Роз почище и позеленее.

- И полон фэйских павлинов, презрительно глазющих на полукровок.

Она буквально выплюнула последнее слово.

- А чем плох Лунный Лес?

- Угодья Сабины?

Брайс хрипловато засмеялась и только теперь открыла глаза, но смотрела она не вниз, а на Ханта. При упоминании о Сабине она поморщилась, и вместе с нею поморщились веснушки.

- По правде говоря, Старая Площадь - единственное безопасное место для таких, как я. Отсюда близко до работы. К тому же здесь полным-полно ресторанов, концертных залов и музеев. У меня и мысли нет перебраться в другое место.

- Но тебя во время утренних пробежек все равно носит по городу. Почему каждый раз выбираешь другой маршрут?

- Для свежих впечатлений и... просто так.

Дом Брайс становился все ближе. На крыше было пусто. Вокруг ямы для костра стояло несколько шезлонгов. Рядом темнел замысловатый мангал. Хант сделал круг и плавно приземлился, осторожно поставив Брайс на ноги. Утвердившись в стоячем положении, она сняла руки с шеи ангела.

Хант подхватил мешок и прошел к выходу с крыши. Открыл дверь и встал, дожидаясь Брайс. Вниз уходила лестница, залитая мягким первосветом.

- Твой ответ Микаю - это правда?

Брайс двинулась вниз. Ее конский хвост подрагивал в такт шагам.

- Конечно правда. А за каким Хелом мне с ним обедать?

- Он губернатор Вальбары.

- Ну и что? Если я спасла ему жизнь, это не значит, что теперь я обязана становиться его постельной игрушкой. По-моему, трахаться с ним - все равно что со статуей.

- Вообще-то, женщины, побывавшие в его постели, совсем другого мнения, - усмехнулся Хант.

- Я же внятно сказала: мне не интересно, - поморщилась Брайс, открывая дверь квартиры.

- А ты уверена, что твой отказ не вызван другой причиной? Тем, что ты избегаешь...

- Точка зрения - вот главная проблема. Ты и остальной мир почему-то считаете, что весь смысл моей жизни - найти кого-то вроде него. По-

вашему, я просто обязана замирать от счастья. Разве я не хочу видеть с собой рослого, сильного мужчину, способно меня защитить? Если у меня привлекательная внешность и я одинока, то, едва какой-нибудь могущественный ванир проявит интерес, я просто обязана выпрыгнуть из трусиков? Ведь пока Микай не осчастливил меня своим вниманием, у меня и жизни-то не было. Я не знала хорошего секса, не развлекалась. Просто существовала.

Хант понял: ее не переспоришь.

- У тебя на плече осталась отметина.

- Как держал, то и получил, - усмехнулась она.

Хант скрестил руки. Брайс последовала его примеру. Казалось, что ее дурацкий конский хвост тоже скрестил руки.

Хант поднял сумку и тут же поставил снова. Внутри лязгнуло оружие.

- Ну так ты пойдешь со мной завтра к Оракулу или как?

- Нет, Аталар, - промурлыкала она.

Эти слова его покоробили. Улыбка Брайс излучала лукавство и злорадство. Хант приготовился к тому, что сейчас из этих очаровательных губок вылетит еще какая-нибудь гадость, хотя почему-то был не прочь ее услышать.

- С Оракулом ты будешь говорить наедине.

32

Оставив вещи в квартире, Хант проводил Брайс на работу. Она собиралась еще раз просмотреть данные Деклана и сопоставить их со своим списком, включая и сцены убийства.

Ханту не хотелось вновь спускаться под землю. Он решил провести это время на крыше. Ему требовалось пространство и свежий воздух. Ангелы, пролетавшие над головой, покидали город. Хант намеренно повернулся спиной к громаде Комитиума.

Брайс вышла из галереи, когда солнце уже начинало садиться. На поводке приплясывал Сиринкс. Лицо у нее было таким же мрачным, как у самого Ханта.

- Ничего? - спросил он, опускаясь на тротуар.

- Ничего, - подтвердила Брайс.

- Завтра посмотрим свежим взглядом.

Возможно, они что-то пропустили. День сегодня выдался на редкость напряженный. Жуть, да и только. Ханта так и тянуло устроиться на ее диване перед телевизором.

- Вечером будет очень интересный матч по солнечному мячу. Не возражаешь, если я его посмотрю? - как можно непринужденнее спросил он.

Брайс искоса глянула на него и удивленно изогнула брови.

- В чем дело? - спросил он, стараясь не улыбнуться.

- Надо же... такой мужчина - и вдруг... - Она насмешливо взмахнула рукой. - Западать на какие-то матчи.

- По-моему, женщины любят спорт не меньше мужчин.

Брайс выразительно округлила глаза:

- По моим представлениям, Тень Смерти никак не может подпрыгивать на диване, подбадривая одну из команд и осыпая бранью другую.

- Извини, что разочаровал. А чем, по-твоему, я должен заниматься в свободное время?

- Не знаю. Наверное, ругаться на звезды и выстраивать планы мести всем своим врагам.

Она не знала и половины, однако Хант заставил себя усмехнуться:

- Еще раз извини, что разочаровал.

Ее глаза удивленно сощурились. Последние лучи заходящего солнца превращали их в полоски жидкого золота. Хант едва заставил себя наблюдать за обстановкой.

До дома Брайс оставался всего квартал, когда у Ханта зазвонил телефон. Брайс напряглась, а когда он достал телефон, стала всматриваться в экран.

Телефон зазвонил еще раз. Они оба смотрели на имя, не замечая натыкающихся на них пешеходов.

- Не тyani, - тихо посоветовала Брайс. - Отвечай.

Хант знал. Раньше чем он нажал кнопку ответа, он уже знал, о чем будет разговор. Поэтому он отошел от Брайс, поднес телефон к уху и вежливо произнес:

- Добрый вечер, хозяин.

- У меня есть для тебя работа на вечер, - сказал Микай.

- Готов выполнить, - ответил Хант, чувствуя, как у него сводит живот.

- Надеюсь, я не мешаю тебе развлекаться с госпожой Куинлан.

- Я сопровождаю ее с работы, - сдержанно сказал Хант.

Микай намеренно сделал длинную паузу.

- Утреннее... происшествие в вестибюле не должно повториться. Это понятно?

- Да, - выдавил Хант.

Он понимал свое положение и не собирался злить Микая. Иначе губернатор заставит его нести службу у себя в резиденции. И тогда Сандриела припомнит ему отказ встать на колени и поклониться, а заодно и выходку Брайс. Наказание может растянуться на дни, недели и даже месяцы.

Микай предупредил его и выдал очередное поручение, чтобы, среди прочего, показать, какое место Хант занимает в сложившейся иерархии. Не выйдешь за рамки - не будет неприятностей.

- Рад слышать, - сказал Микай. - Папка ждет тебя в казарме, в твоей комнате.

Губернатор намеренно выждал, чувствуя вопрос, сжигающий Ханта.

- Мое предложение, Аталар, остается в силе. И не заставляй меня его пересмотреть.

Микай отключился.

Хант до боли сжал зубы.

- Все в порядке? - спросила Куинлан.

Судя по наморщенному лбу, она нервничала.

- Да, обычная легионерская рутина, - ответил Хант, убирая телефон.

Он говорил правду. Не всю, но правду.

Они подошли к дому. Стеклопакетные двери вестибюля бесшумно открылись.

- Ты поднимайся, а я... по делам. Если узнаю день и время встречи с Бриггсом, обязательно позвоню.

Янтарные глаза Брайс сощурились. Она видела его насквозь. Более того, слышала то, о чем он умолчал. Знала, какое «поручение» дал ему Микай.

- Ну хорошо, - сказала она вслух и у самых дверей, обернувшись, добавила:
- Удачи.

Хант не ответил. Он взмыл в небеса и сразу начал звонить Юстиниану, прося подменить его на дежурстве. Юстиниан занял, сетуя на пропущенный матч по

солнечному мячу, но Хант воспользовался служебным положением и надавил. Юстиниан пообещал через десять минут быть на соседней крыше.

Юстиниан появился в восемь. Оставив соратника наблюдать за квартирой Брайс, Хант вдохнул пыльный сухой воздух и полетел к месту назначения. Слева мелькнула зелено-голубая лента Истроса. Хант отправился делать то, что умел лучше всего.

* * *

- Пощадите.

Всегда одно и то же слово. Единственное слово, которое произносили обреченные, когда перед ними оказывался Умбра Мортис.

Сквозь кровь, забрызгавшую забрало шлема, Хант смотрел на оборотня, превращавшегося в кугуара. Его поднятые руки оканчивались когтистыми пальцами. Руки сильно дрожали.

- Пощадите, - всхлипывал обреченный.

Каждое слово жертвы уводило Ханта вдаль, пока вытянутая рука не стала казаться чужой, а пистолет, нацеленный в голову оборотня, не превратился в кусок металла.

Смерть за смерть.

- Пощадите.

Этот оборотень совершал жуткие, невыносимые поступки. Он заслуживал казни. Заслуживал того, что хуже смерти.

- Пощадите... пощадите... пощадите...

Хант сейчас был не чем иным, как тенью, шепотом жизни, орудием смерти.

Он был никем и ничем.

- Пош..

Палец Ханта нажал спусковой крючок.

* * *

Хант вернулся рано. По его меркам, это было рано.

К счастью, казарменная душевая оказалась пуста, когда он смывал кровь. Потом сидел под обжигающими струями душа столько, что потерял ощущение времени.

Если бы не Юстиниан, он бы посидел и подольше. Но задерживать соратника он не хотел. И потому он наложил швы на свое душевное состояние, вернув себе цельность. Выполз из-под кипящих струй, став тем, кем был, пока его не заставили пустить пулю между чьими-то глазами.

По пути к дому Брайс Хант несколько раз останавливался. Вначале он освободил Юстиниана, поблагодарив и пожелав спокойной ночи, а в одиннадцать часов вернулся в квартиру.

Брайс, вероятно, уже спала. Дверь ее комнаты была закрыта. Но его услышал Сирикс и радостно заверещал. Брайс шикнула на химера, значит она услышала, как он вернулся. Только бы не вышла в гостиную. Разговаривать Хант пока не мог.

Ручка двери ее комнаты повернулась, однако Хант был уже возле своей. Отглядываться он не решался.

- Ты вернулся, - сказала Брайс.

Он сразу почувствовал напряжение в ее голосе. И целую вереницу вопросов.

- Я записала для тебя сегодняшний матч. Если, конечно, ты еще хочешь его смотреть.

Ему невыносимо сдавило грудь, но и сейчас Хант не обернулся.

- Спокойной ночи, - пробормотал он, проскользнул в комнату и закрыл дверь.

33

В помещении, где Оракул принимала вопрошающих, сильно пахло серой и горелым мясом. Серу приносили природные газы, исходящие из отверстия в центре пола. Запах мяса распространяла груда бычьих костей, дотлевающих на алтаре у дальней стены. То было приношение Огенас, Хранительнице Мистерий.

После вчерашней расправы над жертвой, указанной Микаем, Ханта меньше всего тянуло оказаться в храме. Да он и не заслуживал такой чести.

Он вошел к Оракулу. Высокие двери тут же закрылись за его спиной. Он приблизился к отверстию в полу, за которым тянулась стена едкого, кусающего глаза дыма. Хант даже вызвал ветер, отгоняющий сизые струи.

За дымовой завесой он разглядел фигуру.

– Я все думала, когда же Тень Смерти омрачит мои покои, – произнес мелодичный голос.

Молодой, полный света и любопытства и в то же время – с оттенком какой-то древней жестокости.

Хант остановился на краю отверстия, подавив сильное желание заглянуть в бездонную черноту.

– Я не отниму у тебя много времени, – сказал Хант.

Его голос звучал совсем глухо, поглощаемый комнатой, ямой и дымом.

– Я потрачу на тебя столько времени, сколько дарует мне Огенас.

Дым разошелся. От увиденного Хант невольно затаил дыхание.

Сфинксы были редкостью. На всем Мидгарде их насчитывалось несколько десятков, и все до одного служили богам. Никто не знал их настоящего возраста. Но сфинкс, появившийся перед Хантом.. Он был настолько красив, что Хант остановился как вкопанный. Золотистое, как у львицы, тело двигалось с умопомрачительным изяществом, то появляясь, то исчезая за стеной дыма. Золотистые крылья были плотно прижаты к телу и сверкали так, словно их сотворили из расплавленного металла. Тело крылатой львицы оканчивалось... лицом золотоволосой женщины, черты которого своей безупречностью напомнили ему Шахару.

Никто не знал ее имени. Просто Оракул. Возможно, она жила на свете так долго, что давно забыла свое настоящее имя.

Оракул посмотрела на него большими карими глазами. Длинные ресницы опустились, мягко коснувшись щек. Кожа у нее была светло-коричневой.

– Задавай свой вопрос, и я передам тебе ответ, который нашепчет мне дым.

Слова эхом отдались в костях Ханта, маня подойти ближе. Притяжение было совсем не таким, какое он испытывал, видя красивых женщин. Оно больше напоминало старания паука, заманивающего муху в свою паутину.

Видно, не напрасно Куинлан и ее родственничек не пожелали сюда идти. Брайс не захотела ждать его даже в парке, окружающем храм, и выбрала скамейку за пределами парка. Там они с Рунном и остались.

– Мои вопросы... конфиденциального свойства. Ты согласна на них отвечать?

– Когда говорят боги, я становлюсь проводником для их речей.

Оракул легла перед отверстием, сложив передние лапы. Ее когти блеснули в тусклом свете чадящих светильников.

– Да, я согласна отвечать на конфиденциальные вопросы.

Все это напоминало заурядный мистический роман, однако Хант мысленно напомнил себе, ради чего сюда пришел. Он выдохнул, взглянул прямо в большие карие глаза и задал главный вопрос:

– Зачем кому-то понадобился Рог Луны?

Он не стал спрашивать, кто украл Рог. Из донесений он знал, что такой вопрос ей задавали два года назад и она отказалась отвечать.

Оракул моргнула. Ее крылья зашелестели, словно удивленные вопросом. Но изумление длилось считанные секунды. Оракул наклонилась к отверстию и стала вдыхать поднимающиеся дымы. Потекли минуты. От тяжелых запахов (особенно от серы) у Ханта застучало в голове.

Сфинкс находилась от него в каких-то десяти футах, однако дым полностью скрывал ее львиное тело. Хант заставлял себя оставаться спокойным.

– Это было сделано, чтобы открыть проход между мирами, – послышался голос Оракула, уже не мелодичный, а резкий и хрипловатый.

Хант похолодел.

– Похитители желают с помощью Рога вновь открыть Северный Разлом. Рог предназначался не только для закрытия дверей, но и для их открытия. Все зависит от желания того, в чьих руках он находится.

– Но Рог сломан.

– Его можно восстановить.

– Как? – спросил Хант, чувствуя, что у него остановилось сердце.

Последовала новая пауза, длиннее первой.

– Сведения скрыты. Мне не увидеть. И никому.

– Фэйские легенды утверждают, что Рог нельзя вернуть в прежнее состояние.

– Это легенды, а я сказала правду. Рог можно восстановить.

– Кто хочет восстановить Рог? – спросил Хант, сознавая всю нелепость своего вопроса.

– И эти сведения тоже скрыты.

– Полезно, нечего сказать.

– Будь благодарен, Повелитель Молний, что узнал хоть это.

Голос Оракула вновь изменился. И этот странный титул.. У Ханта пересохло во рту.

- А хочешь, Орион Аталар, узнать то, что я вижу в твоём будущем?

От имени, данного ему при рождении, Хант отпрянул, как от удара в живот.

- Вот уже более двухсот лет никто не произносил этого имени, - прошептал он.

- Этим именем нарекла тебя мать.

- Да, - выдавил Хант.

Перед глазами всплыло лицо матери. Внутри у него все сжалось. Он вспомнил, какой любовью всегда светились ее глаза. Хант не заслуживал материнской любви. Ведь его даже не оказалось рядом, чтобы ее защитить.

- Рассказать тебе, Орион, что? я вижу? - шепотом спросила Оракул.

- Сомневаюсь, что мне хочется это услышать.

Дым разошелся, позволив Ханту увидеть чувственные губы Оракула и ее улыбку, лишь отчасти принадлежащую этому миру.

- Ко мне приезжают со всего Мидгарда, умоляя раскрыть мои видения. А ты, значит, не хочешь?

Волосы у него на затылке встали дыбом.

- Спасибо за предложение, но... нет.

Благодарность показалась ему мудрым шагом. Богам это должно понравиться.

Оракул сверкнула зубами. Клыки у нее были длинными, способными прокусить тело до кости.

- Брайс Куинлан рассказывала тебе, что случилось с нею здесь, когда она приходила ко мне двенадцать лет назад?

У Ханта заледенела кровь.

- Это касается Брайс.

Улыбка Оракула не изменилась.

- Ты не хочешь узнать и то, что я увидела в ее судьбе?

- Не хочу, - абсолютно искренне ответил Хант. - Это ее судьба.

Внутри поднялась молния, готовясь сразиться с врагом, которого он не мог убить.

Оракул моргнула, медленно шевельнув густыми ресницами.

- Ты напоминаешь мне давние времена. Тогда попадались такие вопрошающие,
- тихо сказала она. - Не думала, что снова увижу подобных им.

Он не успел попросить разъяснений. Львиный хвост Оракула (такой же, как у Сирикса, но крупнее) качнулся и ударил по полу. Призрачный ветер распахнул двери. Но прежде чем уйти за завесу дыма, Оракул сказала:

- Побереги себя, Орион Аталар. Держись от Брайс Куинлан как можно дальше.

34

Брайс и Рунн дожидались Ханта близ ограды Парка Оракула. Минуты тянулись еле-еле. Когда он появился... пристально вглядываясь в ее лицо... Брайс поняла: дело дрянь. Что именно он узнал, значения уже не имело.

Хант не торопился рассказывать. Лишь когда они отошли на достаточное расстояние от парка, миновав тихий жилой квартал, он передал слова Оракула о Роге.

Его слова еще звенели в пронизанном солнцем утреннем воздухе, когда Брайс шумно выдохнула. Хант сделал то же самое и сказал:

- Если кто-то после стольких веков узнал секрет восстановления Рога, они могут совершить маневр, противоположный маневру принца Пелиаса. Они откроют Северный Разлом. А всякий пытающийся им помешать - злейший враг, которого надо убить. Чем вам не мотив?

Рунн провел рукой по волосам.

- Тогда убийство храмовой послушницы можно расценивать и как предостережение нам, чтобы прекратили поиски Рога, и как безотказный способ заткнуть несчастной девчонке рот. В таком случае выходит, послушница что-то видела или что-то знала.

Хант кивнул:

- Исайя расспрашивал жриц и послушниц. Убитая была единственной дежурной в ночь похищения Рога. Ее потом допрашивали, но девчонка утверждала, что ничего не видела.

Брайс обожгло чувством вины.

- В детстве два года - очень много, - сказал Рунн. - Тогда послушница была еще мала и по-детски испугалась что-то рассказать. А сейчас, когда мы появились...

- Ищущие Рог не хотят, чтобы мы мозолили им глаза, - закончил за принца Хант. - Скорее всего, наши противники тоже узнали, что эта бедняжка дежурила в ночь похищения Рога. Они решили вытянуть из нее все сведения. А дальше... Нужно сделать так, чтобы она уже ничего никому не рассказала. И самый простой способ - убить. Мертвые умолкают навсегда.

Брайс добавила убитую послушницу к списку жертв, за которых она отомстит, не дожидаясь, когда все кончится.

- Если клеймо на ящике с вином действительно изображало Рог, тогда Офион или секта Кереса стремится завладеть Рогом и сделать его помощником в их мятеже. Они могут вынашивать совершенно безумные планы. Скажем, вернуть сюда демонических принцев, с которыми они заключат союз и свергнут астериев. - Произнося эти слова, Брайс даже вздрогнула. - Это привело бы к миллионным жертвам.

Рунн и Хант молчали.

- Возможно, Даника разузнала об их планах, касающихся Рога, за что ее и убили. А теперь убили и послушницу.

Побледневший Хант растирал шею.

- Для вызова демона такого уровня им понадобится ванир, но нельзя сбрасывать эту версию со счетов. Есть ваниры, симпатизирующие мятежникам. Демона могли вызвать и ведьмы. Новая королева ведьм решила проверить свою силу. Или что-то в этом роде.

- Насчет причастности ведьм сомневаюсь, - с некоторым напряжением сказал Рунн; блеснули сережки в его ухе. - Ведьмы подчиняются астериям. Их преданность насчитывает тысячелетия.

- Но Рог будет действовать только в руках Звезднорожденного фэйца, - сказала Брайс. - Например, в твоих, Рунн.

У Ханта зашелестели крылья.

- Так, может, они ходят кругами и ищут Звезднорожденных, которых можно заманить? Или заставить.

- Если честно, я очень сомневаюсь насчет своих способностей, - признался Рунн. - Принц Пелиас обладал океаном звездного света. А я... - Он напрягся, сдвинул брови, и на кончике пальца появился крохотный огонек. - Это все, на что я способен.

- Даже если мы и найдем Рог, ты же не собираешься пускать его в дело. Так что можешь не волноваться, - усмехнулась Брайс.

- Если кто-то способен возродить Рог... Даже не знаю, как такое возможно, - сказал Рунн. - Мне встречались упоминания, что Рог обладает чувствительностью. Почти как живое существо. Так, может, какая-нибудь продвинутая медведьма способна восстановить его цельность.

- Они исцеляют людей, а не предметы, - возразила Брайс. - А в книге, найденной тобой у нас в библиотеке, сказано, что Рог можно восстановить только светом, который не есть свет, и магией, которая не есть магия.

- Легенды, - сказал Хант. - А нам нужна правда.

- Стоит проверить и легенды..

Рунн увидел, что Хант как-то настороженно поглядывает на Брайс. «Пусть сами разбираются», - подумал он и сказал:

- Я поищу способных медведьм и тайком побываю у них.

- Прекрасно, - ответила Брайс, потом поспешила добавить: - И вполне здорово.

Даже если это не имело никакого отношения к расследуемому делу.

* * *

Брайс пыталась сосредоточиться на карте перемещений Даники, но ей мешал звук планшета Лехабы. Та смотрела очередную серию мелодрамы. Брайс потребовала убавить звук, но и относительная тишина не принесла успеха. Хант, сидящий по другую сторону стола, постоянно следил за нею. И что он вперился? Не выдержав, Брайс посмотрела ему в глаза, но он быстро отвел взгляд.

- Что? - спросила она.

Хант покачал головой и продолжил листать старинные книги.

- Ты весь день смотришь на меня, а выражение - не приведи Хел.

Ангел забарабанил пальцами по столу и выпалил:

- Может, расскажешь, почему Оракул настоятельно посоветовала мне держаться от тебя как можно дальше?

Брайс рассмеялась:

- Так ты поэтому был как в воду опущенный, когда вышел из храма?

- Она была готова рассказать мне о том, что видела, когда ты к ней приходила. Похоже, чем-то ты ее достала.

Брайс передернуло.

- Если она до сих пор злится, я могу ее понять.

Хант побледнел.

– В фэйской культуре существует традиция: когда у девочек впервые начинаются месячные или когда им исполняется тринадцать, они посещают Оракула. После визита становится ясно, какой силой они будут обладать в зрелом возрасте. Родители могут заранее, еще до Нырка, подыскивать дочерям подходящую брачную партию. В прошлом именно так и создавались династические союзы. Кстати, мальчишки тоже ходят к Оракулу, когда им исполняется тринадцать. Сейчас отношение к предсказаниям изменилось, особенно если родители имеют прогрессивные взгляды. Они просто отдают дань традиции и на основе предсказаний пытаются увидеть будущую карьеру своих детей. Допустим, станут ли дети воинами или целителями. Отпрысков из знатных семей это не слишком касается. Те могут хоть до пятидесяти лет валяться на диванах, лопаая виноград, или тусоваться.

– Хотя фэйцы и малакимы ненавидят друг друга, у них очень много общего.

Брайс согласно закивала:

– Мои месячные пришли за несколько недель до тринадцатилетия. А у мамы в тот момент был... Не знаю, как назвать. Кризис, что ли. Она вдруг испугалась, что лишает меня части моего наследия. Тогда она связалась с моим биологическим отцом. Через пару недель появился документ, удостоверяющий мое полноценное гражданство. Но в нем таилась ловушка: я должна была официально признать своим Домом Дом Неба и Дыхания. Я отказывалась, но мать настояла. Она видела в этом... что-то вроде защиты. Словом, она настолько поверила в искренность желания отца защитить меня, что спросила, не желает ли он встретиться со мной. После всего этого балагана с принесением клятвы на верность Дому я тоже несколько поостыла. Мне и самой вдруг захотелось посмотреть на родного папочку.

– И встреча с ним тебя разочаровала.

– Нет. Кстати, тогда же я впервые встретила с Рунном. Я приехала в город на все лето. Жила на вилле в Пяти Розах. Нанесла визит Королю Осени, – вдохновенно врала Брайс. – И конечно же, встретила с отцом, – добавила она. – В первые дни все было отлично. Я думала: напрасно моя мать опасалась. Конечно, фэйцы-ровесники обзывали меня полукровкой. Так я это и сама знала. Я никогда не гордилась своим человеческим наследием. Представь себе. Но если отец пригласил меня, думала я, значит я ему небезразлична. Значит, он не стыдится меня. А мнения других меня не волновали. Все шло замечательно, пока я не побывала у Оракула.

– Я так и думал, – поморщился Хант.

– Это была настоящая катастрофа. – Брайс стлотнула. Видимо, ей и сейчас не хотелось вспоминать о том визите. – Когда Оракул заглянула в думы, она закричала. Я думала, она сейчас себе глаза выцарапает.

Брайс не считала нужным скрывать это от Ханта. Событие было достаточно известным.

– Потом я узнала, что Оракул на целую неделю ослепла.

Хант выругался.

- Видно, мое будущее и впрямь никудашное, - засмеялась Брайс.

Хант не улыбнулся:

- Что было потом?

- Я вернулась в зал ожидания. Даже туда долетали пронзительные крики Оракула. Она проклинала меня последними словами. Послушницы бросились на ее крики.

- Я спросил про твоего отца.

- Он назвал меня никчемностью, позорищем и вышел через дверь для важных персон, чтобы никто не видел, кто он мне. Я поспешила следом, но его уже не было. Он уехал, не став меня дожидаться. Я пешком добралась до его дома и увидела свои вещи, вынесенные на тротуар.

- Придурок! Неужели Данаан не вмешался и позволил, чтобы его родственницу вышвырнули из дома, как нашкодившего котенка?

- Король запретил Рунну вмешиваться, - сказала Брайс, сосредоточенно разглядывая свои ногти. - Рунн хотел вступить за меня. Но король пригрозил ему... уж не знаю чем. Я взяла такси и поехала на вокзал. У меня даже денег на поезд не было. Спасибо, Рунн выбежал и сунул их мне в руку.

- Представляю, как разозлилась твоя мать!

- Не то слово... А Оракул, оказывается, злится до сих пор.

- Я бы считал это своеобразным знаком отличия, - сказал он, улыбнувшись одними губами.

Брайс тоже улыбнулась, хотя ее и не тянуло на веселье.

- Ты, пожалуй, единственный, кто так думает.

Глаза Ханта вновь задержались на ее лице, и это не имело никакого отношения к словам Оракула.

- Нашел что-нибудь? - спросила Брайс.

Откликнувшись на ее молчаливую просьбу сменить тему, Хант повернул к ней ноутбук:

- Который день просматриваю это сборище древностей, и всего одна находка.

Он указал на изображение терракотовой вазы, возраст которой оценивался почти в пятнадцать тысяч лет. Судя по датировке, ваза появилась лет через сто после гибели принца Пелиаса, но тогдашнее население Мидгарда еще помнило кристаллоса. Быстро взглянув на каталожную справку, Брайс сказала:

- Ваза находится в одной из галерей Мирсии.

Между Лунатионом и Мирсией было две тысячи миль, часть которых приходилась на море. Брайс повернула ноутбук к себе и щелкнула по значку эскиза, открыв галерею снимков:

- Здесь полно изображений. Что ты застрял на одном?

- Знаешь, Куинлан, я хоть и появился раньше компьютеров, но пользоваться ими умею.

- Я просто пытаюсь уберечь твой имидж. Представляешь, если вдруг обнаружится, что грозный Умбра Мортис – полный чайник по части компьютеров?

- Тронут заботой.

Их глаза встретились. Чувствовалось, Хант вот-вот улыбнется. В душе Брайс что-то слегка шевельнулось. Но только слегка.

- Давай излагай свою версию, – предложила Брайс. – Я внимательно слушаю.

- Так-то лучше.

Хант указал на красно-коричневую поверхность вазы с черным рисунком: воин в черном шлеме ударял мечом в голову извивающегося демона.

- И о чем это говорит? – спросила Брайс, всматриваясь в древнее изображение.

- О том, что кристаллоса можно убить самым обычным способом. Не требуется ни магии, ни особого оружия. Острый меч и грубая сила.

У Брайс свело живот.

- Рисунок на вазе вполне может быть художественной интерпретацией. Эта тварь погубила Данику, Стаю Дьяволов и чуть не угробила Микая. А ты меня уверяешь, что какой-то древний воин просто взял и всадил меч в голову демона?

Лехаба только делала вид, что смотрит мелодраму. Брайс знала: огненная спрайта сейчас жадно ловит каждое слово.

- Не исключено, что в ту ночь кристаллос сыграл на внезапности, – сказал Хант.

Память услужливо подсунула Брайс картины ее прежней развороченной квартиры: окровавленные груды мяса, залитые кровью стены. Все, что осталось от ее друзей. Она, застывшая неподвижно, и ощущение стремительного падения в бездну.

- А может, здесь изображены всего-навсего домыслы художника? Послушал красивую балладу у костра и изобразил такую же красивую сцену.

Брайс принялась постукивать ногой под столом, словно это могло успокоить бешено колотящееся сердце.

- Ладно, - только и ответил Хант.

Брайс ждала, что он начнет возражать и отстаивать свою версию, но Хант просто развернул ноутбук экраном к себе.

- Еще одна странность, - сказал он. - Здесь сказано, что изначально ваза находилась на Партосе. Я думал, Партос - это миф. Человеческая сказка.

- Почему? Потому что до появления астериев люди по развитию почти не отличались от животных?

- Неужели ты веришь во все эти конспирологические бредни, вроде древней библиотеки, которая якобы имела у дованирской цивилизации? - запальчиво спросил Хант. Не получив ответа, он задал новый вопрос: - Если нечто подобное и существовало, где доказательства?

Брайс потрогала амулет на шее и кивнула в сторону экрана.

- Эту вазу сделал какой-нибудь нимф, а не мифический просветленный человек, - сказал Хант.

- Возможно, Партос не до конца исчез с лица Мидгарда.

- Ты всерьез так считаешь, Куинлан?

Когда она вторично не ответила, он указал на ее планшет:

- А ты что выяснила из перемещений Даники?

Телефон Ханта подал сигнал. Ангел полез в карман, но Брайс не стала дожидаться, пока он прочтет сообщение. В ее мозгу не укладывалось противоречие между спокойным, даже будничным убийством демона с рисунка древнего художника и расправой кристаллоса над Даникой и Стаей Дьяволов.

- Я зацепилась за два момента. Внешне они не связаны, однако... Даника патрулировала улицу возле Храма Луны. Она не впервые несла там дежурство. И вдруг за несколько дней до гибели ее направили дежурить непосредственно в храм. Причем в ту ночь, когда был украден Рог. И девчонка-послушница тоже находилась там же. Обе были обречены. Обоих нет в живых.

Хант прочитал сообщение.

- Быть может, кое-что мы вечером узнаем у Филипа Бриггса, - сказал он, убирая телефон.

- Вечером? - встрепенулась Брайс.

Лехаба напрочь забыла о мелодраме.

- Виктория прислала сообщение. Его привезли из Адрестийской тюрьмы. Через час мы встретимся с ним в центре дознания под Комитиумом. Разговор будет не из легких.

- Знаю.

- Бриггс будет говорить гадости про Данику. Ты уверена, что выдержишь этот поток яда?

- Выдержу.

- Уверена? Если древняя ваза вышибла тебя из равновесия, сомневаюсь, что встреча с этим малым дастся тебе легче.

Брайс почувствовала, что на нее надвигаются стены.

- Выйди, - потребовала она. Дальнейшие слова были как удары меча. - Если мы вместе работаем, это еще не значит, что ты можешь вламываться в мои личные дела.

Хант оглядел ее с ног до головы. Понял, что? с нею, но поблажки не дал:

- Через двадцать минут я отправляюсь в Комитиум. Жду тебя на улице.

Брайс проводила его до двери, проследив, чтобы по пути он не дотрагивался до книг и чтобы книги не попытались прицепиться к нему. Только чудом ему не защемило крыло - так стремительно Брайс захлопнула входную дверь.

Она привалилась к двери и незаметно сползла на ковер, где и села, обхватив колени.

Ушли ее друзья. Ушла незнакомая девчонка-послушница. И все - из-за демона, изображенного на древней вазе. Они ушли, и в ее жизни больше не будет волков. Не будет шумных тусовок в квартире, пьяных, глупых танцев на перекрестках и оглушительной музыки в три часа ночи (а также стука разбуженных соседей и угроз вызвать 33-й легион).

У нее не осталось друзей, которые скажут: «Я тебя люблю», и это не будет просто фразой.

К Брайс неслышно подошел Сиринкс, подлетела Лехаба. Химер свернулся калачиком у ее ног, а спрайта улеглась животом на ее руку.

- Не обвиняй Ати. Я думаю, он хочет стать нашим другом.

- Мне ровным счетом плевать на то, что хочет Хант Аталар.

- Юнипера по горло занята своим балетом, а Фьюри, считай, исчезла. Биби, может, настало время для новых друзей? Опять ты совсем печальная. Как два года назад. То у тебя хорошее настроение, а через минуту - хуже некуда. Танцы забросила, ни с кем не встречаешься и...

- Лехаба, не суйся в мою жизнь.

- Хант очень милый. И принц Рунн тоже. А вот Даника никогда такой не была. Вечно рычала и кусалась. Или вообще меня не замечала.

- Смотри лучше свою мелодраму!

Спрайта вспорхнула и повисла в воздухе, сложив ручки на пухлом животике:

- Брайс, ты иногда бываешь холодной, как жнец.

Лехаба поспешила вниз, где загнала на место увесистый том в кожаном переплете, ползший по ступенькам.

Брайс протяжно выдохнула, пытаясь залатать дыру в груди.

Двадцать минут. Всего двадцать минут, а потом они отправятся допрашивать Бриггса. Двадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Или хотя бы сделать вид.

35

Следственный центр находился под Комитиумом, на большой глубине. Безупречно чистые стены коридора были выложены белой плиткой. Под потолком негромко гудели люминесцентные трубки первосвета. Пол тоже был белым, отчего появление Ханта казалось вторжением черного и серого. Он уверенно шел к запечатанным металлическим дверям в конце длинного коридора.

Брайс шла на шаг позади и просто наблюдала за движениями Ханта. За его походкой, за тем, как охранники на входе, едва проверив его удостоверение, пропустили Ханта дальше. Брайс и не подозревала, что Комитиум имеет столь обширные подземелья с камерами и комнатами для допросов.

Место, где она побывала пару лет назад, в ночь гибели Даники, находилось далеко в стороне отсюда. Там действовали иные правила, регламентированные протоколами. А здесь... Она старалась не думать о назначении этой части подземелья. Все законы кончались за его порогом.

Запах здесь ощущался только один - запах чистящего средства. Вероятно, полы приходилось мыть очень часто. Канализационные решетки, попадавшие в полу через каждые несколько футов, означали... Брайс не хотела думать о предназначении этих решеток.

Они попали в помещение без окон. (Окна здесь существовали только для наблюдения из соседних помещений.) Хант приложил ладонь к круглому металлическому замку слева. Послышалось гудение, затем шипение. Хант плечом открыл дверь, заглянул внутрь и кивнул Брайс.

Здесь трубки первосвета гудели, как гнездо шершней. Если она совершит Нырок, поток ее первосвета будет скромным, совсем незаметным. А первосвета после Нырка Ханта, наверное, хватило бы для энергоснабжения целого города.

Иногда ее охватывало любопытство: чей первосвет питает ее телефон, музыкальный центр и кофемашину?

Брайс мысленно одернула себя. Сейчас не время думать о разной ерунде. Вслед за Хантом она вошла в камеру и увидела бледного человека, сидящего за металлическим столом.

По другую сторону стояли еще два стула. Бриггс был в кандалах, цепь от которых крепилась к толстому кольцу в полу. Его белый спортивный костюм был чистым, но...

Увидев изможденное, вытянутое лицо узника, Брайс сделала над собой усилие, чтобы не вздрогнуть. Его темные волосы были коротко острижены. На лице и руках не было следов ссадин и кровоподтеков, но глубоко посаженные глаза казались пустыми, лишенными всякой надежды.

Хант и Брайс уселись напротив Бриггса. Он на них даже не взглянул и не произнес ни слова. Во всех углах мигали красные огоньки видеокамер. Вряд ли охрана ограничилась этим. Брайс не сомневалась: где-то поблизости сейчас наверняка смотрели и слушали все, что происходило в камере.

– Мы не отнимем у тебя много времени, – сказал Хант, словно и он заметил обреченные глаза Бриггса.

– Время, ангел, – это все, что у меня теперь есть. И находиться здесь лучше, чем... там.

«Там» означало Адрестийскую тюрьму. Потухший, безнадежный взгляд был следствием пребывания Бриггса в той тюрьме и обращения с ним.

Брайс улавливала отчаянную просьбу Бриггса поскорее начать задавать вопросы. Она набрала побольше воздуха, приготовившись наполнить тесную камеру звуком своего голоса. Однако Бриггс ее опередил, заговорив сам:

– Какой сегодня день? И какой месяц?

Ее охватил ужас. Она напомнила себе: этот человек хотел устроить взрыв с многочисленными жертвами. Даже если он не убивал Данику, он планировал истребить множество других и развязать полномасштабную войну между людьми и ванирами. Более того, он вынашивал планы свергнуть власть астериев. Потому его и держат за решеткой.

– Двадцатое апреля, – тихо ответил Хант. – А год – пятнадцать тысяч тридцать пятый.

– Неужели прошло только два года?

Брайс сглотнула пересохшим горлом:

- Мы пришли спросить тебя о событиях двухлетней давности. И о недавних тоже.

Только сейчас Бриггс поднял на них глаза:

- Зачем?

Хант откинулся назад (насколько позволяли крылья), показывая Брайс, что уступает ей право задавать вопросы.

- Несколько дней назад в ночном клубе «Белый ворон» взорвали бомбу. Поскольку в прошлом этот клуб значился среди твоих первостепенных целей, получается, что секта Кереса вновь принялась за старое.

- Неужели ты думаешь, что за этим взрывом стою я? - На вытянутом лице Бриггса появилась горькая улыбка. Хант напрягся. - Девушка, я не напрасно спросил про год. Я потерял счет дням. Думаешь, я из тюрьмы могу поддерживать контакты с внешним миром?

- А как насчет твоих последователей? - осторожно спросил Хант. - Они могли это устроить в твою честь.

- Чего им напрягаться? - Бриггс подался вперед. - Я ведь их подвел. Я подвел наш народ. И подвел таких, как ты, - он кивнул в сторону Брайс, - нежелательных особ.

- Я никогда не считала тебя выразителем моих интересов. То, что ты пытался сделать, вызывает у меня только отвращение.

Брайс рассмеялся. Хрипло. Сокрушенно.

- Когда ваниры тебе скажут, что из-за человеческой крови ты не годишься ни для каких мало-мальски приличных должностей; когда молодцы вроде того, что сидит рядом, посмотрят на тебя, как на игрушку, с которой можно покувыркаться в постели, а потом вышвырнуть вон; когда твоя мать... У тебя ведь человеческая мать? Так всегда и бывает: ваниры используют наших женщин и никогда наоборот... Наполучаешь тумачков - и твои идеалистические чувства быстро начнут меркнуть.

Брайс не ответила. Она старалась не вспоминать моменты, когда ее мать подчеркнуто не замечали или утонченно над ней издевались...

- Итак, ты утверждаешь, что к взрыву в клубе не имеешь никакого отношения, - заключил Хант.

- Еще раз повторяю, - Бриггс звякнул кандалами, - единственные, кого я вижу каждый день, - это тюремщики. Они разрывают меня на части, как труп, а вечером сшивают обратно. Потом их медведьмы делают все, чтобы не осталось следов.

Брайс замутило. Даже у Ханта дрогнули кадык.

- А твои последователи не могли устроить взрыв в ночном клубе как акт мести?

- Мести кому?

- Нам. За то, что мы расследуем убийство Даники Фендир и ведем поиски Рога Луны.

Бриггс устало прикрыл свои синие глаза:

- Значит, придурки из Тридцать третьего наконец-то доперли, что я ее не убивал.

- Официально с тебя не снято ни одно обвинение, - резко напомнил ему Хант.

Бриггс покачал головой, уставившись в стену слева:

- Про Рог Луны я вообще ничего не знаю. Сомневаюсь, что и повстанцам Кереса о нем известно. А вот Даника Фендир мне нравилась. Даже когда она ворвалась в мою лабораторию, мое отношение к ней не изменилось.

* * *

Хант смотрел на высохшего, истерзанного пытками человека. От прежнего, атлетически сложенного Бриггса осталась лишь оболочка. То, что вытворяли над ним в долбаной Адрестийской тюрьме... Хант мысленно выругался. Он догадывался о характере пыток. Воспоминания о собственных до сих пор отзывались кошмарными снами.

- Что значит - она тебе нравилась? - хмуро спросила Брайс.

Бриггс улыбнулся, наслаждаясь удивлением Куинлан:

- Она неделями кружила вокруг меня и моих агентов. Даже встречалась со мною раза два. Велела отказаться от моих планов, иначе разговор со мной будет другим. Это было в первый раз. Во второй раз предупредила, что имеет достаточно оснований для моего ареста, но его еще можно избежать, если я сознаюсь в своих задумках и навсегда от них откажусь. Оба раза я лишь усмехался, пропуская ее слова мимо ушей. А на третий раз... она привела стаю, и меня арестовали.

Хант сдерживал эмоции, сохраняя внешнее бесстрашие.

- Даника тебя... увещевала? - спросила побледневшая Брайс.

Хант едва удержался, чтобы не взять ее за руку.

- Пыталась, - ответил Бриггс, водя скрюченными пальцами по белоснежному костюму. - Все бы ваниры были такими честными, как она. Вряд ли она так уж расходилась во взглядах с нами. С моими методами - да. Но постепенно она могла бы превратиться в нашу сторонницу.

Узник посмотрел на Брайс с такой откровенностью, что у Ханта зашевелились волосы на затылке.

Услышав слово «сторонница», Хант едва не зарычал:

- Твои последователи это знали?

- Да. Думаю, в тот вечер она даже позволила кое-кому благополучно унести ноги.

- А ты понимаешь, что это звучит как обвинение против командира Вспомогательных сил? - спросил Хант.

- Она мертва. Кого теперь это волнует?

Брайс передернуло, отчего Хант не выдержал и зарычал.

- Даника не была сторонницей мятежников, - зло произнесла Брайс.

- Не была. - Бриггс усмехнулся. - Просто не успела. Но она уже вставала на этот путь. Быть может, видела, как ваниры относятся к ее красивой подруге-полукровке, и ей это не нравилось.

Брайс заморгала. Бриггс понимающе улыбнулся, довольный, что его догадка подтвердилась. Догадаться было несложно: все эмоции он прочитал на лице Брайс.

- Мои последователи знали: Даника - потенциальная наша сторонница. Мы это обсуждали вплоть до налета на лабораторию. В тот вечер Даника и ее стая вели себя честно. Мы сражались и даже сумели накостылять ее заместителю. Коннором его звали, верно? Коннор Холстром.

Брайс замерла.

- Попортили мы тогда ему физиономию.

Судя по изгибу рта, Бриггс заметил, как изменилась поза Брайс при упоминании о Конноре.

- Холстром был твоим дружкой? Жаль.

- Тебя это не касается.

В голосе Брайс была та же опустошенность, что и в глазах Бриггса. Ханту сдавило грудь. Таким ее голос он слышал впервые.

- Почему ты не рассказал об этом при первом аресте?

- Зачем мне выдавать потенциальную сторонницу, такую могущественную ванирку, как Даника Фендир? Я понимал, что меня могут арестовать и впаять срок. Но дело будет продолжаться. Оно должно было продолжаться, и в один прекрасный день Даника могла оказаться в числе наших союзников.

- Почему ты молчал на процессе, когда тебя судили за убийство? - не выдержал Хант.

- На процессе? Ты о двухдневном балагане, который показывали по телевидению? С клоуном-адвокатом, назначенным мне самим губернатором?

Бриггса разобрал неудержимый смех. Хант напомнил себе: это узник, подвергаемый ужасным пыткам. И он не вправе ударить Бриггса по лицу, даже если Куинлан от этого смеха ерзает на стуле.

- Я знал, что кончится тюрьмой. Я мог говорить чистую правду, а меня все равно упекли бы в Адрестию или еще куда-нибудь. Но у Даники могли остаться друзья, разделяющие ее воззрения, и ради них я решил не раскрывать ее секретов.

- Зато ты предаешь ее сейчас, - сказала Брайс.

Бриггс словно не слышал ее слов. Его взгляд скользил по вмятинам на поверхности металлического стола.

- Я говорил два года назад и повторяю сейчас: повстанцы Кереса не убивали Данику и Стаю Дьяволов. Что до взрыва в «Белом вороне»... допускаю такую возможность. Хорошо, если у них сохраняются силы и возможности.

Хант заскрипел зубами. Неужели и он когда-то утратил чувство реальности, примкнув к Шахаре? Неужели и его тогдашними действиями руководил фанатизм, заставляя вести ангелов 18-го легиона на гору Хермон? Если бы в последние дни перед трагедией кто-то посоветовал ему остановиться и оценить возможные последствия, стал бы он слушать чужие советы?

В памяти всплыл полузабытый эпизод: его штабная палатка. Исая, напрасно пытающийся докричаться до его разума. Вероятно, были и другие.

- И много ваниров погибло при взрыве? - спросил Бриггс.

Лицо Брайс презрительно сморщилось.

- Нет, - ответила она, вставая со стула. - Ни одного.

Она говорила властным тоном королевы. Ханту не оставалось иного, как тоже встать.

- Скверно, - сказал Бриггс и цокнул языком.

Хант сжал кулаки. Он самозабвенно любил Шахару и столь же самозабвенно был верен ее замыслам. Спрашивается, чем он лучше этого человека?

- Спасибо за ответы на наши вопросы, - сухо произнесла Брайс и, не дожидаясь реакции Бриггса, поспешила к двери.

Хант пошел следом. Бриггс остался сидеть прикованным к столу.

Спешное окончание допроса показало Ханту, что Брайс разделяет его мнение. Бриггс не убивал Данику.

Хант уже выходил из камеры, когда Бриггс вдруг спросил:

- Ты же из Падших?

Хант остановился. Бриггс улыбнулся:

- Таких я очень уважаю. - Он оглядел Ханта с ног до головы. - В каком подразделении Восемнадцатого ты служил?

Хант не ответил, но синие глаза Бриггса вспыхнули.

- Ничего, брат. Однажды мы сокрушим всех этих мерзавцев.

Брайс торопливо шла по коридору. Чувствовалось, ей невыносимо дышать одним воздухом с узником, прикованным к столу, и она жаждет поскорее выбраться из подземелья. А Хант бывал здесь часто, допрашивая ваниров и людей. В месяц - по несколько раз.

И вчерашнее убийство, совершенное по приказу Микая... Гадливое ощущение от содеянного не исчезало. Его долг уменьшился, а ощущение осталось.

Бриггс по-прежнему смотрел на него, ожидая, когда Хант заговорит. Месяц назад он бы знал, что? ответить мятежнику. Сейчас все слова застряли у ангела в горле.

Нет, он ничуть не лучше этого человека.

Хант не знал, куда такое осознание его заведет.

* * *

- Значит, Бриггса и его последователей вычеркиваем из списка подозреваемых, - сказала Брайс.

Она сидела в гостиной, поджав под себя ноги. Рядом посапывал Сириккс.

- Или ты думаешь, что он нам соврал?

Хант сидел на другом конце дивана, ожидая начала трансляции матча по солнечному мячу.

- Он говорил правду. Я достаточно... наобщался с узниками и всегда чувствую, когда кто-то врет.

Говорил он отрывисто, едва скрывая свое раздражение. В таком состоянии он пребывал с самого момента выхода из Комитиума. Выходили они на боковую неприметную улочку, так что шанс столкнуться с Сандриелой равнялся нулю.

Из галереи Брайс захватила отчет о перемещениях Даники и свой список имен.

– И кто значится следующим подозреваемым в твоем списке? – спросил Хант.

Брайс не ответила. Она разглядывала профиль ангела. Свет телевизионного экрана отражался от его скул, а под сильным подбородком собирались тени.

«А ведь он и в самом деле обаятельный, – подумала Брайс. – Но настроение у него сейчас – хуже некуда».

– Что случилось? – все-таки спросила она.

– Ничего.

– Так я тебе и поверила! Скрипишь зубами на всю гостиную.

Хант зыркнул на нее и уложил мускулистую руку на спинку дивана. Они вернулись полчаса назад. Хант успел переодеться и проглотить порцию лапши с клецками, купленную по дороге у уличного торговца. Он сидел в светло-серой футболке, черных спортивных брюках. Белая шапочка, какие носят болельщики солнечного мяча, была надета козырьком назад.

Шапочка никак не вязалась со всем обликом ангела, придавая ему какой-то... мальчишеский вид. (Более удачного слова Брайс не подыскала.) Целых пятнадцать минут она украдкой поглядывала на него. Черные волосы выбивались из-под шапочки. Резинка на ободке почти закрывала татуировку. Брайс сама не знала почему, но... присутствие Ханта мешало ей сосредоточиться.

– Что? – спросил он, заметив ее пристальный взгляд.

Брайс подалась вперед, перекинула косу через плечо, затем схватила с кофейного столика телефон Ханта. Сделав снимок ангела, она тут же отправила копию себе. Зачем? В подтверждение факта, имевшего место. Ведь никто не поверит, что Хант-Хел-бы-его-побрал-Аталар сидел на ее диване в обычной одежде и спортивной шапочке козырьком назад, смотрел телевизор и попивал пиво.

«Тень Смерти в домашней обстановке».

– Не пялься на меня, это меня сбивает, – сказал он сквозь зубы.

– Не больше, чем меня твое лицо, – проворковала Брайс, бросив ему телефон.

Хант поймал телефон, сделал снимок ее физиономии, затем вернул телефон на столик и продолжил смотреть игру.

Брайс выждала еще минуту, потом не выдержала:

- После встречи с Бриггсом ты сам не свой.
- Извини, - коротко бросил он.
- Почему ты извиняешься?

Палец ангела чертил круги на диванной подушке.

- Встреча с ним подняла со дна кучу дерьма. Это связано... с моей помощью Шахаре в мятеже.

Брайс вспомнила их разговор с Бриггсом в подземелье Комитиума:

- Нет, Хант, ты совсем не похож на Бриггса.

Хант оторвался от экрана:

- Ты слишком мало меня знаешь, чтобы так говорить.
- Ты ради успеха мятежа рисковал жизнью ни в чем не повинных ваниров, людей... еще кого-то?
- Нет, - ответил Хант и поджал губы.
- Потому ты и не похож на Бриггса.
- Но я был слеп, - сказал он и снова скрипнул зубами. - Слеп очень ко многому.
- Например?
- Я же сказал - ко многому, - уклончиво ответил ангел. - Сегодня посмотрел на Бриггса, в кого они его превратили... Не знаю, почему на этот раз меня зацепило. Я часто бывал в этом отсеке подземелья... в смысле, допрашивал других узников и подозреваемых...

Его колено дрогнуло. Брайс это заметила.

- Ты знаешь, чем мне приходится заниматься, - сказал он, стараясь не смотреть на Брайс.
- Да, - тихо ответила она.
- Сам не знаю почему, сегодня увидел Бриггса и вдруг вспомнил собственное...

Он не договорил, припав к бутылке с пивом.

По телу Брайс разлился вязкий и очень холодный ужас. Он проник в живот, превратив в камень съеденную полчаса назад жареную лапшу.

- Сколько лет тебя держали в заточении после... после горы Хермон?

- Семь лет.

Брайс закрыла глаза, словно ее придавило тяжестью этих слов.

- Как и Бриггс, я утратил представление о времени. Астерийские застенки находятся еще глубже, чем следственный центр. Свет я видел, только когда тюремщики приносили еду. Дни там тянулись, как годы, а годы мелькали, будто дни... Когда меня выпустили, я попал к архангелу Рамуэлю, моему первому... владельцу. Он загнал меня в свою тюрьму, где я проторчал еще два года. Потом ему надоело развлекаться пытками. Рамуэль понял, что я куда полезнее, если охочусь за демонами и выполняю его поручения, чем гнию в подземелье.

- Хант, это же... Хел какой-то, - прошептала Брайс.

- Пока Рамуэлю не пришла мысль сделать меня своим личным ассасином, я целых девять лет не видел солнца, не слышал ветра. Я забыл, как пахнет дождь, как выглядит трава, река или гора. Я разучился летать.

Руки Брайс дрожали, и она скрестила их на груди, плотно прижав пальцы к телу.

- Я тебе... очень сочувствую.

Хант смотрел не на экран, а в прошлое. Это было видно по его остекленевшим глазам.

- Ненависть была единственным чувством, помогавшим мне не сдохнуть и не сойти с ума. Такая же, как у Бриггса. Никакой надежды, никакой любви. Только неутрачивающая ненависть. Я ненавижу архангелов, астериев, всю их шайку.

Глаза Ханта сейчас напомнили ей глаза Бриггса. Такие же опустошенные.

- Я не хотел убивать невинных ради успеха мятежа Шахары, и это единственное различие между мною и Бриггсом. Тогда и сейчас.

Брайс инстинктивно взяла его за руку.

Только сейчас, обвив пальцы вокруг руки Ханта, она поняла, насколько рука ангела крупнее. И мозолистее, чем ее ухоженные руки. Мозоли царапали ее бархатистую кожу.

Хант посмотрел на их соединенные руки. Ее ногти цвета сумерек резко выделялись на фоне его темно-золотистой кожи. Брайс ждала, что он выдернет руку, и, пользуясь моментом, спросила:

- Неужели и сейчас ненависть является единственной движущей силой твоей жизни?

- Нет, - ответил он, поднимая на нее глаза. - Иногда, к кому-то или чему, но в целом... нет.

Брайс кивнула. Хант продолжал на нее смотреть. Не зная, как себя вести, она потянулась к таблице с перемещениями Даники.

- Тебе больше нечего сказать? - удивился Хант. - Ты высказываешь свое мнение по поводу и без повода. Обо всем и обо всех. Неужели после того, что ты услышала, тебе нечего сказать?

- Только то, что ты не похож на Бриггса, - ответила она, снова закидывая докучливую косу через плечо.

Хант нахмурился и хотел было убрать руку, но Брайс еще плотнее сжала пальцы.

- Может, ты и считаешь себя похожим на Бриггса, но я вижу тебя, Аталар, по-другому. Вижу твою доброту и... не знаю, как назвать. - Костяшки на ее пальцах побелели. - Ты многому не придаешь значения, но со стороны виднее. Бриггс - дрянной человек. Возможно, когда-то он примкнул к мятежникам, желая бороться за справедливость, но сейчас он заслуженно находится за решеткой. Ты не можешь сравнивать себя с ним. Ты - другой. И никогда не станешь таким, как он. Больше мне сказать нечего.

- Сделка, которую я заключил с Микаем, говорит об обратном.

- И все равно ты не похож на Бриггса.

От взгляда Ханта ей стало жарко.

Брайс убрала руку, попытавшись сделать это как можно непринужденнее. Хант с явной неохотой разжал пальцы. Брайс и это попыталась не заметить. Но она не удержалась и щелкнула по его шапочке, сдвинув набок:

- Слушай, а это тебе зачем?

- Просто шапочка, - ответил Хант, отталкивая ее руку.

- Она никак не вяжется с твоим обликом ночного хищника.

На мгновение Хант замер. Потом запрокинул голову и засмеялся. Брайс смотрела на вздрагивающий кадык, и у нее почему-то снова начали дрожать руки.

- Ох, Куинлан, - покачал головой Хант. Он сорвал шапочку и нахлобучил на голову Брайс. - Какая же ты безжалостная.

Брайс улыбнулась во весь рот, повернула шапочку козырьком назад и зашелестела бумагами:

- Давай посмотрим еще раз. Поскольку Бриггс был арестован, а Королева Змей отсутствовала... возможно, мы что-то упускаем из событий той ночи. Все-таки странное совпадение: Рог украли из Храма Луны не когда-нибудь, а в ночь дежурства Даники.

Хант подвинулся ближе. Его бедро коснулось согнутой ноги Брайс. Он всмотрелся в бумаги, разложенные у нее на коленях. Брайс смотрела, как

его глаза бегают по строчкам. О тепле бедра, коснувшегося ее ноги, она старалась не думать. О крепких мышцах – тоже.

Хант поднял голову. Только сейчас, когда его глаза оказались совсем близко, Брайс увидела, что они совсем не черные, как она думала раньше, а темно-карие.

– Мы идиоты, – сказал ангел.

– По крайней мере, ты произнес «мы». Это обнадеживает.

Он засмеялся, но не отодвинулся. Не убрал свое сильное бедро.

– Внешние храмовые камеры. Они ведь работали в ночь похищения Рога.

– Можно подумать, что умники из Тридцать третьего не проверили это еще два года назад. Они заявили, что отключение первосвета сделало любые записи видеокамер совершенно бесполезными.

– Возможно, мы смотрели не те записи. Камер много. Многое зависит от правильно выбранного поля обзора. Или те, кому поручили просмотр, отнеслись к делу формально. Если той ночью Даника была в храме, почему об этом никто не знал? И почему она сама не сообщила о своем нахождении в храме? Наконец, почему послушница ничего об этом не сказала?

Брайс закусил губу. Честное слово, глаза Ханта потемнели, а его бедро еще сильнее прижалось к ее ноге, словно он устраивал ей проверку: выдержит или уберет ногу.

Ногу она не убрала и хриплым голосом спросила:

– Думаешь, Даника могла видеть похитителя Рога и попыталась это скрыть? – Брайс покачала головой. – Даника такого не сделала бы. Помню, она вообще очень равнодушно отнеслась к краже Рога.

– Не знаю, – пожал плечами Хант. – Давай начнем с просмотра записей видеокамер, хотя это и может кончиться ничем. И дадим посмотреть запись опытным специалистам, способным дать вразумительное заключение.

Хант сорвал шапочку с головы Брайс и снова надел на свою, козырьком назад. Этого ему показалось мало. Он дернул Брайс за косу, после чего сложил руки за головой и стал смотреть матч.

Брайс успела привыкнуть к теплу его ноги и зябко передернула плечами.

– И кто же этот опытный специалист? – спросила она.

Ангел только улыбнулся.

Трехэтажный тир в Лунном Лесу предназначался для особых посетителей: дерзких, опасных и наделенных воображением. Когда-то здесь помещался склад, протянувшийся на четыре квартала вдоль реки Истрос. Склад переоборудовали под тир. Здесь находилась единственная в городе галерея для снайперской стрельбы.

Хант заглядывал сюда регулярно – раз в две-три недели, чтобы не утратить навыков меткой стрельбы. Он приходил глубокой ночью, когда не было никого, кто разинув рот глазел бы на Тень Смерти, и надевал наушники-глушители и военные защитные очки. Дальше его путь лежал по бетонным коридорам в одну из частных стрелковых галерей.

Мысль об этой встрече пришла ему в голову поздно вечером. Утром Джезиба, как назло, нагрузила Брайс работой. Пришлось дожидаться вечера и проверять, появится ли их «добыча». Хант поспорил с Брайс на золотую марку, что это будет татуировочный салон. Она поспорила на две золотых марки, что это будет обшарпанный и заплеванный клуб поклонников авангардной музыки. Но сообщение, полученное ею, привело их сюда.

Снайперская галерея находилась в северном конце здания. Туда попадали через тяжелую металлическую дверь, поглощавшую все звуки. Хант и Брайс взяли по паре электронных наушников-глушителей. Эти устройства заглушали грохот выстрелов, но позволяли слышать голоса друг друга. Прежде чем войти в галерею, Хант обернулся и проверил, что наушники Брайс надеты правильно.

– Наседка, – усмехнулась Брайс, поймав его оценивающий взгляд.

– Не хочу, чтобы в твоих миленьких ушках лопнули барабанные перепонки.

Раньше чем Брайс успела ответить, Хант распахнул дверь. Их встретила оглушительная музыка и трое мужчин, стоящих у стеклянного барьера.

Будущий провинциальный правитель Тристан Флинн целился из снайперской винтовки в картонную мишень, имевшую очертания человеческой фигуры. Мишень находилась в дальнем конце помещения. Человеческое зрение позволяло видеть ее только через телескопический прицел. Флинн полагался не на оптику, а на свое острое зрение фэйца. Возле него стояли Данаан и Деклан Эммет. У каждого на плече висела винтовка.

Руун кивнул вошедшим, предложив немного обождать.

– Он промахнется, – заявил Эммет, перекрикивая грохот музыки. На Ханта и Брайс он даже не взглянул. – Промажет на полдюйма.

– Пасть закрой, Дек, – пробормотал Флинн и выстрелил.

Эхо выстрела разнеслось по пространству галереи, частично поглощенное звукоизоляционной обивкой потолка и стен. Мишень в дальнем конце качнулась и задрожала. Флинн опустил винтовку.

– Угодил прямо в яйца, придурки, – сказал он, протягивая Рунну ладонь. – Плати.

Рунн бросил на ладонь золотую монету и только теперь повернулся к Ханту и Брайс. Ангел мельком взглянул на друзей принца, успевших снять наушники и очки. Они с Брайс сделали то же самое.

Он не ожидал, что при виде троих друзей его кольнет зависть. Одеревеневшие плечи Брайс подсказывали: она испытывает схожие чувства. Наверное, вспоминала вечера с Даникой и Стаей Дьяволов, когда они вот так же коротали время, ссорясь по пустякам.

Брайс стряхнула с себя воспоминания раньше, чем Хант, и с нарочитой ленцой в голосе сказала:

– Простите, что помешали вашим подростковым играм, но нужно обсудить кое-какие взрослые дела.

Рунн положил винтовку на металлический стол слева и привалился к стеклянному барьеру:

– Могла бы позвонить.

Брайс подошла к столу и взяла винтовку брата. Ее ногти сверкнули на фоне черной матовой поверхности. Винтовка принадлежала к классу так называемого невидимого оружия. Такие игрушки сливались с тенями и не выдавали стрелка блестящей поверхностью.

– Могла бы, но не хотела делиться сведениями с чужими ушами. В старину это называли «нетелефонный разговор».

На лице Флинна мелькнула улыбка.

– Романтика «плаща и кинжала». Завораживает.

Он встал рядом с Брайс. Ханту показалось, что тот придвинулся слишком близко, и ангел напрягся.

– Ты меня заинтриговала.

У Куинлан был дар смотреть свысока на мужчин, которые ростом выше ее на несколько голов. Обычно она упражнялась на Ханте, но сейчас, наблюдая это со стороны, он испытал истинное удовольствие.

Однако властный взгляд лишь растянул улыбку Флинна, особенно после слов Брайс:

– Вообще-то, я пришла сюда не с тобой говорить.

– Брайс, ты ранила меня в самое сердце, – обиженно протянул Флинн.

Деклан Эммет хихикнул.

- Я по твою душу, - объявила ему Брайс. - Готов заняться хакерской дребеденью?

- Брайс, если ты еще раз назовешь мое искусство дребеденью, сомневаюсь, что мне захочется тебе помогать.

- Ладно, извини. Готов применить твои уникальные технологии? - Она махнула рукой. - Нужно проанализировать записи внешних видеокамер Храма Луны в ночь похищения Рога.

Рунн замер, а его синие глаза вспыхнули.

- У вас появилась зацепка с Рогом? - спросил он у Ханта.

- Просто ищем дополнительные фрагменты этой головоломки.

- Ладно, - согласился Деклан, массируя затекшую шею. - Что именно вы ищете?

- Все, - ответил Хант. - Любую информацию на аудио и тепловом уровне. Может, есть способ повысить разрешение и вытянуть что-то из видеозаписей, невзирая на крошечную тьму.

Деклан положил свою винтовку рядом с оружием Рунна.

- Есть у меня программы, способные помочь, но гарантий не даю. Если два года назад следователи ничего не нашли, мои шансы обнаружить на записях какие-то аномалии невелики.

- Мы это понимаем, - сказала Брайс. - Сколько времени у тебя это займет?

Деклан стал прикидывать в уме:

- Несколько дней. Посмотрю, что можно вытянуть из записей.

- Спасибо.

Флинн драматично всплеснул руками:

- Биби, мы впервые слышим от тебя это замечательное слово.

- Не советую привыкать.

Брайс еще раз глянула на них с холодным, насмешливым безразличием, от которого пульс в висках Ханта застучал в одном ритме с музыкой, изливавшейся из звуковых колонок.

- И вообще, чего это вы сюда притащились?

- Видишь ли, Брайс, мы не только тусуемся, а еще и служим во Вспомогательных силах. Это требует поддержания навыков... хотя бы от случая к случаю.

- Тогда где же остальные бойцы вашего подразделения? - Брайс сделала вид, что ищет их в пространстве галереи. Хант даже не стал скрывать усмешку. - Или у вас, так сказать, стрелковый междусобойчик?

Деклан тоже усмехнулся:

- Если повежливее, это называется закрытая сессия. Только для приглашенных.

Брайс закатила глаза, изображая невинное изумление.

- Король Осени наверняка требует от тебя доклада о ходе наших поисков, - сказала она Рунну. - Повремени хотя бы несколько дней. И остальных попрошу пока не болтать об этом.

- Ты вынуждаешь меня врать моему королю, - театрально нахмурился Рунн.

- Я всего лишь прошу несколько дней ничего ему не говорить, - возразила Брайс.

- Ты хочешь сказать, что Король Осени числится у тебя в подозреваемых? - догадался Флинн.

- Повторяю: я прошу пока об этом помолчать. - Она улыбнулась брату, показав белые зубы. В улыбке было что-то дикарское. - Разъясню на понятном уровне: если вы, трое болванов, проболтаетесь об этом вашим сослуживцам или пьяным шлюшкам, я очень рассержусь.

Хант был бы не прочь раздобыть пиво и попкорн, усесться поудобнее и посмотреть, как она словесно кромсает этих фэйских придурков.

- Пока что мы слышим только слова. - Рунн махнул в сторону мишени, темневшей в дальнем конце. - Почему бы тебе не показать Аталару, как ты стреляешь?

- Мне не надо доказывать умение стрелять из больших пиф-паф, какие водятся в мальчишеских клубах, - усмехнулась Брайс.

Увидев, как хищно вспыхнули ее глаза от слов «большие пиф-паф», Хант внутренне напрягся.

- Ставлю двадцать золотых марок на то, что превзойдем тебя в меткости, - заявил Тристан Флинн.

- Только богатенькие охломоны и могут ухлопать двадцать золотых марок на дурацкие состязания.

Ее янтарные глаза сияли в предвкушении развлечения. Брайс подмигнула Ханту. В нем забурлила кровь. Возникло странное напряжение, словно Брайс ухватила его член. Но ее взгляд был устремлен не на него, а на удаленную мишень. Заостренные уши она уже прикрыла наушниками-глушителями.

- Ну-ну, - сказал Флинн, потирая руки.

Брайс опустила очки, поправила волосы, стянутые в конский хвост, и взяла винтовку Рунна. Она подержала оружие в руках, оценивая вес. Ханту было не отвести глаз от ее пальцев, скользящих по винтовочному цевью к прикладу.

Он стлотнул, сам не понимая, почему волнуется. Брайс уперла приклад в плечо. Каждое движение было спокойным и несуетливым. Ничего удивительного, если ее учил стрелять легендарный снайпер. Брайс щелкнула предохранителем. Она и не подумала воспользоваться телескопическим прицелом, бросив фэйцам:

– А сейчас я покажу такое, что вам захочется поцеловать меня в округлую задницу.

Один за другим хлопнули три выстрела, слышимые даже сквозь грохот музыки. Тело Брайс, как у опытного стрелка, почти не реагировало на отдачу. У Ханта совсем пересохло во рту.

Возле мишени находилась камера. Все уставились на экран, оценивая результаты стрельбы.

– Всего одно попадание, – усмехнулся Флинн, разглядывая дырку в том месте, где было обозначено сердце мишени.

– Ошибаешься, – пробормотал Эммет.

Теперь и Хант увидел: кружок, пробитый пулей, не был ровным. В двух местах его края слегка выдавались наружу. Три попадания в одну и ту же точку.

По телу Ханта пополз холодок, не имевший никакого отношения к страху. Брайс положила винтовку на стол, предварительно поставив на предохранитель, после чего сняла наушники и очки.

Она повернулась и, прищурившись, посмотрела на Ханта. Самодовольный прищур, сквозь который просвечивала какая-то неуверенность и даже беззащитность. Вызов был принят, и теперь Брайс ожидала его реакции.

Скольких мужчин она отпугивала этой стороной своего характера, угрожая их альфа-самцовому эго? Хант ненавидел их всех. За что? Да за ее робость, скрываемую под внешней бравадой.

Флинн нес какую-то чушь. Хант его не слушал. Он надел очки и наушники и взял винтовку, положенную Брайс. Металл был еще теплым от ее прикосновения. Рунн о чем-то спрашивал, но Хант не слышал вопроса. Он смотрел только на Брайс. Рука привычно щелкнула рычажком предохранителя.

Звук почему-то был громким, как раскаты грома. Горло Брайс дрогнуло. Хант повернулся к мишени и выстрелил. При его остром, как у орла, зрении оптический прицел не требовался. Он и без камеры видел: пуля прошла сквозь дырку, пробитую Брайс в сердце мишени.

Опустив винтовку, он увидел, что щеки Брайс пылают, а глаза светятся. Совсем не хищно, как недавно. Мягко, спокойно.

Хант по-прежнему не слушал, о чем говорят фэйцы. Кажется, Рунн нехотя выразил восхищение. Хант смотрел только на Брайс.

«Я вижу твою работу, Куинлан, – передавали его глаза. – И она мне нравится».

«Мне твоя – тоже», – отвечали ее глаза и полуулыбка.

Казалось, от ее улыбки даже пол становился покатым.. Звонок телефона вернул Ханта к действительности. Он вытащил телефон, удивляясь, что у него дрожат пальцы. «Исайя Тибериан» – высветилось на экране.

– Что там еще? – спросил Хант.

Ответ слышал не только он, но Брайс и фэйцы.

– Ноги в руки – и поскакали на Луга Асфоделя. Там очередное убийство.

37

– Где? – отрывисто спросил Хант, кося одним глазом на Брайс, застывшую со скрещенными руками.

Прежнего света в ее глазах уже не было.

Исайя назвал адрес. От тира – добрых две мили.

– Наши уже там, – сообщил командир 33-го. – Разворачиваются.

– И мы скоро будем, – ответил Хант, прекращая разговор.

Трое фэйцев, услышав новость, быстро и без суеты собирали вещи. Выучка налицо. Для Ханта они были вечной головной болью, но в основательной подготовке им не откажешь.

А вот Брайс занервничала. Это было видно по ее дергающимся рукам. Такой взгляд он уже видел. Но стоило Рунну и друзьям принца посмотреть в ее сторону – она тут же демонстрировала фальшивое спокойствие.

Когда убили послушницу, Хант попался на это спокойствие и даже заставил ее отправиться с ним на место убийства.

– Думаю, адрес вы слышали, – сказал он фэйцам и, не дожидаясь подтверждения, добавил: – Там и встретимся.

Глаза Брайс вспыхнули. Хант подошел ближе. Он слышал, как Данаан, Флинн и Эммет покидают галерею, но не оглянулся, остановившись возле Брайс.

И вновь ее пальцы дергались, она напрасно пыталась сжать их в кулак, как будто этим можно было отогнать от себя ужас и боль.

- Хочешь, чтобы я влез в это дело?

Ее веснушчатые щеки покраснели. Дрожащим пальцем Брайс указала на дверь:

- Пока мы тут забавлялись, кто-то погиб.

Хант зажал ее палец в ладони. Опустил вместе с рукой.

- Твоей вины в этом нет. Виноват тот, кто совершил убийство.

Такие, как он, убивающие под покровом ночи.

Брайс выдернула палец. Хант не стал удерживать, помня ее далеко не восторженное отношение к ванирам мужского пола. К «альфа-дырам».

Ее горло дрогнуло. Глаза уперлись в его крыло.

- Я хочу увидеть место преступления, - сказала Брайс.

Хант ждал дальнейших слов.

- Мне нужно там побывать, - судорожно выдохнула она, адресуя эти слова не столько ему, сколько себе.

Нога Брайс постукивала по бетонному полу в так продолжавшей греметь музыке.

- Но я не хочу, чтобы Рунн и его друзья видели меня в таком состоянии.

- В каком?

После пережитого два года назад и недавно ее реакция была вполне объяснимой.

- В разобранном, - ответила она, и глаза сердито сверкнули.

- Почему?

- Потому что их это не касается. Но если увидят, обязательно коснется. Это же фэйцы, и умение совать нос куда не просят доведено у них до состояния искусства.

- Верно, - усмехнулся Хант.

- Всё, - снова выдохнула она. - Норма.

Ее руки продолжали трястись, словно отбивались от нахлынувших жутких воспоминаний.

Хант инстинктивно взял ее за руки. «Дрожат, как бокалы на качающейся полке», – подумал он. Такие изящные руки, покрытые липким потом.

– Сделай глубокий вдох, – велел Хант, чуть сжав ей пальцы.

Брайс закрыла глаза и послушно вдохнула.

– Еще.

Она подчинилась.

– Еще.

Куинлан дышала. Хант не отпускал ее рук, пока пот не высох и она не подняла головы.

– Норма, – уже другим голосом произнесла она.

– Правда?

– Правдивее не бывает.

Главное, во взгляде не было недавнего страха.

Не удержавшись, Хант откинул ей за ухо выбившуюся прядку, ощутив шелковистую прохладность ее волос.

– Действуем вместе, Куинлан. Ты и я.

* * *

Хант предложил отправиться по воздуху. Брайс не возражала. Переулок, где они приземлились, был убогим, как большинство улиц и переулков Лугов Асфоделя. Переполненный мусорный контейнер, лужицы подозрительной жидкости, тощие псы, роющиеся в отбросах, осколки, поблескивающие в тусклом свете фонаря на ржавом столбе.

Вход в переулок успели перегородить голубой мерцающей стеной магического экрана. За ним двигались фигуры легионеров и технических специалистов. Там же были Исая Тибериан, Рунн и друзья принца.

Переулок находился неподалеку от Главной улицы, в тени Северных ворот, которые большинство горожан называли Воротами Смертных. Вокруг высились многоквартирные дома (в основном муниципальное жилье), требовавшие основательного ремонта. Шум магистрали эхом отражался от их шербатых кирпичных стен. Из контейнера невыносимо воняло. Брайс старалась дышать неглубоко.

Хант оглядел переулок.

– Брайс, тебе незачем на это смотреть, – сказал он, коснувшись ее спины.

Его недавний поступок в тире... Прежде Брайс не позволяла никому, даже родителям, видеть ее в таком состоянии. Ей становилось тяжело дышать. Обычно она забиралась в ванну, принимала снотворное и отключалась на несколько часов или отправлялась бегать.

Ей и сейчас хотелось дернуть из этого переулка. Ужас и паника обжигали ей грудь, она видела, в каком состоянии вернулся Хант после очередной миссии. Такие «поручения» мог выполнять только он. И выполнял, не показывая, что? у него на душе.

Стреляя после нее, он вовсе не хотел показать свое снайперское превосходство. Это был жест поддержки. Жест родственной души. Если она что-то выронит, он успеет подхватить. Встретит каждый вызов судьбы со своей жутковатой улыбкой.

Брайс казалось, что пальцы и сейчас хранят тепло его рук.

Флинн и Деклан, переговорив о чем-то с Исайей, направились к магическому экрану. Рунн стоял в десяти футах от них, разговаривая с хорошенькой темноволосой медведьмой. Наверняка интересовался ее оценкой случившегося.

Флинн с Декланом посмотрели на мерцающую голубую кромку магического экрана, на тело, лежащее по другую его сторону, и оба выругались.

У Брайс свело живот. Напрасно она полетела с Хантом сюда. Подумав об этом, она подалась назад, сильнее ощутив прикосновение его руки. Пальцы ангела слегка вдавились ей в спину, словно ободряя.

– Мы выдержим.

Мы. Маленький отряд, противостоящий всем мерзостям этого мира.

– Со мной все в порядке, – сказала Брайс (спасибо, хоть голос не дрожал), но к экрану не подошла.

– Как давно произошло убийство? – спросил Флинн, повернувшись к Исайе.

Хвала богам, магический экран загораживал изуродованное тело.

– Мы прибыли сюда полчаса назад, – мрачно ответил Исайя. – Судя по остаткам одежды, убитый работал охранником в Храме Луны. Его убили по пути домой.

Стало тихо. Брайс показалось, что ее сейчас вывернет.

Хант выругался:

– Рискну предположить, что он дежурил в ночь похищения Рога.

Исайя кивнул:

- Я это сразу проверил.

- Должно быть, мы к чему-то приближаемся, - сказала Брайс, с трудом сглотнув. - Или убийца опережает нас на шаг. Он допрашивает и затем убивает всех, кто может знать подробности исчезновения Рога.

- И ни одна камера не запечатлела сцену расправы? - спросил Флинн, лицо которого было непривычно серьезным.

- Ни одна, - ответил Исая. - Либо демон знал, где они находятся. Либо это знал тот, кто его вызвал. Чисто сработано.

Хант погладил спину Брайс. Движение его ладони было уверенным, успокаивающим. Затем подошел к Исаяе:

- Местонахождение всех камер города, включая скрытые, - это сверхсекретная информация. Так просто доступ к ней не получить...

Его слова повисли в воздухе. Такие разговоры не ведут в присутствии посторонних.

- Кто-нибудь сообщал, что видел демона? - спросил Хант.

Из-за экрана вышла лаборантка, бравшая образцы ДНК. Ее белый костюм, напоминающий спортивный, был на коленях запачкан кровью. Вероятно, опускалась на колени, когда брала пробу. Перчатки и ручка чемоданчика тоже были в крови.

Брайс снова оглянулась. За спиной шумела Главная улица.

- Ни жители, ни патрули эту тварь не видели, - сказал Исая.

Брайс едва слышала слова Исаяи. Ее захлестнул поток мыслей. Итак, Главная улица. Брайс достала телефон, выведя на экран карту города. Красная точка в сплетении улиц показывала ее местонахождение.

Мужчины по-прежнему говорили о недостатке улик. Брайс отметила несколько мест на карте, разглядывая получившийся узор. Рунн был поглощен разговором с друзьями. Но Хант заметил и повернулся к ней:

- Что?

Она вошла в тень его крыла и почувствовала, как Хант плотнее свернул крыло, словно загоразивая ее.

- Это карта всех мест, где демон убивал жертв.

Краешком глаза Брайс видела, что Рунн и его друзья подкрадываются ближе. Ладно, пусть смотрят. Телефон слегка дрожал в ее руке.

- Красной мигающей точкой отмечено место, где мы находимся. - Брайс показала на другую, неподалеку от этой. - А вот это место гибели Максимуса Терциана. - Еще одна точка находилась вблизи Центральной магистрали. - Здесь убили послушницу.

У Брайс сдавило горло, но она совладала с собой и указала на последнюю точку несколькими кварталами южнее:

- А здесь...

Слова жгли ей горло. Ну что за слабость? Она должна это сказать.

- Были убиты Даника и Стая Дьяволов, - закончил за нее Хант.

- Да. - Брайс с благодарностью посмотрела на ангела. - Вы видите то, что вижу я?

- Нет, - признался Флинн. - А что мы должны видеть?

- Такие вещи изучают в подготовительных школах, - бросила ему Брайс. - Особенно в таких, куда ходил ты.

Флинн нахмурился. Брайс уменьшила масштаб карты:

- Смотрите: все убийства происходили вблизи главных городских магистралей. То есть вблизи энергетических линий - природных каналов движения первосвета.

- Энергетические магистрали, - подхватил Хант, и его глаза вспыхнули. - Все они проходят через соответствующие ворота.

Хвала богам, Аталар понял ход ее рассуждений. Кивнув Брайс, он отошел туда, где Исая говорил с высокой светловолосой нимфой в форме судебного эксперта. Фэйцы остались слушать Брайс. Рунн смотрел на нее во все глаза.

- Тот, кто вызывает демона, возможно, делает это не своей силой, а пользуется подземными энергетическими каналами, которые прорезают город. Если все убийства происходят вблизи них, не исключено, что и демон появляется в тех же местах.

Кто-то из сослуживцев окликнул Рунна. Тот с восхищением посмотрел на сестру и отошел. Стараясь не думать об этом, Брайс поискала глазами Ханта. Он шел к Исаяе.

- Пусть Виктория проверит записи видеокамер вдоль Главной улицы, Караульного проспекта и Центральной магистрали. Скачки напряжения. Температурные скачки. Все это может свидетельствовать о появлении демона.

Кристаллос мог не попасть в поле зрения камер, но они обязательно зафиксировали бы даже легкие колебания напряжения и температуры.

- И пусть проверит состояние энергетической сети в моменты убийств - не было ли зарегистрировано таких скачков.

Деклан дождался, когда ангел отойдет в сторону, и тихо спросил Брайс:

- Ты ведь знаешь, чем он занимается?

- Красуется в своем черном наряде. Ты об этом? - с детским простодушием спросила она.

- Охота на демонов - просто ширма! - прорычал Деклан. - Он выполняет грязные поручения губернатора. Хант Аталар - это скверная новость, - добавил Деклан и выпятил свой рельефный подбородок.

- А мне нравятся плохие парни, - хлопая ресницами, заявила Брайс. - Это хорошая новость.

Флинн тихо свистнул, однако Деклан не внял его сигналу.

- Биби, ангелам ровным счетом наплевать на всех. Цели Аталара - не наши цели. Возможно, они даже не совпадают с целями Микая. Будь осторожна.

Брайс махнула туда, где ее брат вновь болтал с хорошенькой медведьмой:

- Не волнуйся, Рунн меня уже просветил.

Острый фэйский слух позволял ей слышать разговор Ханта с Исайей.

- Если Виктория что-то обнаружит на видео, обязательно позвони... Спасибо, - добавил Хант, не вполне привыкнув к этому слову.

Вдали собирались облака. Дождь ожидался в середине ночи, но, судя по всему, он опередит прогноз.

- Наши вплотную займутся этим, - сказал Хант, вернувшись туда, где стояли Брайс, Деклан и Флинн.

- Посмотрим, получится ли у Тридцать третьего на сей раз, - пробормотал Деклан. - Ждать с затаенным дыханием не буду.

Хант выпрямился. Брайс думала, он начнет возражать, но он лишь пожал плечами, бросив:

- Я тоже.

- Никакой лояльности? - спросил Флинн, кивнув в сторону ангелов, хлопочущих вокруг места преступления.

Хант прочитал сообщение, мелькнувшее на экране, и убрал телефон.

- Я вынужден быть лояльным. Иного выбора у меня нет.

«И убивать, расплачиваясь за смерти двухсотлетней давности», - подумала Брайс, и у нее внутри все сжалось.

Янтарные глаза Деклана уткнулись в татуировку на запястье Ханта.

- Поганое украшение.

Флинн что-то буркнул, соглашаясь с ним. Брайс не одобряла политику астериев. Друзья ее брата – тоже. Хотя бы здесь у нее не было разногласий с ними.

Хант оценивающе посмотрел на Флинна и Деклана.

– Да, – тихо сказал он. – Поганое.

– Образец сдержанности, – усмехнулась Брайс.

Стоило ей повернуться к магическому экрану, как мышцы снова сжались. Она не хотела смотреть, не хотела нового потрясения. Хант это почувствовал по изменившемуся запаху и едва заметно кивнул.

– Мы уходим, – объявила Брайс.

– Я тебе скоро позвоню, Биби. – Деклан помахал ей рукой.

– Пока! – Флинн послал воздушный поцелуй.

Поймав взгляд Рунна, Брайс помахала и ему. Брат торопливо махнул, продолжая разговор с медведьмой.

Они с Хантом успели пройти не больше квартала, когда он с нарочитой небрежностью спросил:

– А у тебя с Тристаном Флинном был романчик?

– С чего ты так решил? – удивилась Брайс.

– Он флиртует с тобой направо.

Она усмехнулась:

– Аталар, может, расскажешь мне обо всех, с кем у тебя были романчики?

Молчание ангела было красноречивее слов, и Брайс снова усмехнулась. Но потом Хант заговорил. Казалось, ему требовалось хотя бы словами загородиться от кровавого месива по другую сторону магического экрана.

– Ни один из моих романчиков не стоит даже упоминания. – Он помолчал. – Знаешь почему? Шахара сломала меня. Закрыла для других женщин.

«Сломала меня». Эти слова отозвались в душе Брайс странным лязгом, будто упал кусок металла.

А Хант продолжал:

– Я вырос на юго-востоке Пангеры. Те земли были подвластны Шахаре. Я поступил на службу в один из ее легионов и стал быстро подниматься по служебной лестнице. Потом влюбился в Шахару и в ее представления о мире. В ее идеи о переустройстве иерархий ангелов.

Он сглотнул:

- Шахара была единственной, кто не посмотрел на мое происхождение. Остальные презрительно морщились, узнав, что я - незаконнорожденный. А она нет. Моя военная карьера продолжалась, пока я не стал ее правой рукой. И возлюбленным.

Хант шумно выдохнул:

- Она возглавила мятеж против астериев. Я командовал ее Восемнадцатым легионом. Чем это кончилось, ты знаешь.

На Мидгарде это знали все. Быть может, Дневная Звезда и привела бы ангелов (и не только) в мир, где больше свободы, но ее уничтожили. Астерийский сапог раздавил многих мечтателей, и она пополнила их список.

- Так вы с Флинном...

- Ты рассказываешь мне историю о трагической любви и ждешь, что в ответ я расскажу какую-нибудь банальщину?

И снова его молчание было слишком красноречивым. Брайс вздохнула. Ей тоже нужно избавиться от жутких впечатлений и заодно - разогнать тени в глазах Ханта после рассказа о Шахаре.

- Представь себе, никакого романчика у нас с Флинном не было. - Она улыбнулась. - Подростком, приходя к Рунну, я вообще робела в присутствии его друзей. Слова произнести не могла.

У Ханта уголки рта изогнулись вверх.

- И тогда я нашла защитную меру: я стала с ними флиртовать, подражая героиням романов и фильмов. Они мне подыгрывали, и у меня возникло фанатичное убеждение, что однажды Флинн станет моим мужем.

Ангел хмыкнул. Брайс толкнула его локтем:

- Да, представь себе. Целых два года я все свои школьные тетради подписывала не иначе как «госпожа Брайс Флинн».

- Быть того не может, - мотнул головой Хант.

- Может. Тетради до сих пор хранятся в доме родителей. Мама почему-то отказывается их выбрасывать.

Ее игривость, навеянная воспоминаниями, померкла. Брайс умолчала о более позднем эпизоде. Они с Даникой были на выпускном курсе университета. Зайдя как-то в бар, наткнулись на Флинна и Деклана. Потом Даника отправилась домой с Флинном, поскольку Брайс не хотела осложнения отношений между ним и Рунном.

- А хочешь услышать о самом паршивом моем романчике? - спросила Брайс, натужно улыбнувшись.

- Хочу и в то же время побаиваюсь, - признался Хант.

- Я целых три недели встречалась с вампиром. Моя первая и единственная интрижка с обитателями Дома Пламени и Тени.

Вампиры лезли из кожи, чтобы заставить не-вампиров забыть об их происхождении. О том, что родом вампиры из Хела и, по сути, являются демонами малого калибра. Во времена Первых войн их предки дезертировали от семи принцев и снабжали имперские легионы астериев важными сведениями, чем немало помогли победе последних. Предатели и перебежчики, они по-прежнему сохраняли демоническую жажду крови.

- И что? - спросил заинтригованный Хант.

Брайс поежилась:

- До сих пор не могу понять, чего он хотел больше: моей крови или... сам понимаешь. А потом он предложил... еду во время еды. Надеюсь, это ты тоже понимаешь?

Хант мгновенно понял. Его темные глаза распахнулись. Он выругался и спросил:

- Что, так и сказал?

Брайс заметила, как Хант скользнул глазами по ее ногам прямо к лобку. Они стали еще темнее, взгляд заострился.

- Тебе не было больно?

- Не было, потому что я отказалась.

Хант тряхнул головой. Казалось, он решает, поежиться ему или засмеяться. Но в глаза вернулся прежний блеск.

- И больше - никаких вампиров?

- Абсолютно никаких. Этот тип утверждал, что высочайшее наслаждение всегда граничит с болью. Я показала ему на дверь.

Хант пробормотал что-то одобрительное.

- У тебя и сейчас остаются чувства к Шахаре? - спросила она, сознавая, что подобного вопроса лучше не задавать.

На его подбородке дернулась жилка. Хант смотрел не на Брайс. В небеса.

- Остаются - и останутся, пока я жив.

В этих словах не было ни печали, ни мучительной тоски, однако у Брайс появилось неприятное, грызущее ощущение в животе.

Хант перевел взгляд на Брайс. Свет опять ушел из его глаз.

– Могу ли я перестать ее любить, если ради меня она пожертвовала всем? Ради меня и дела, объединившего нас. – Он покачал головой. – Заводя роман, я каждый раз вспоминал о ней.

Да, с этим не поспоришь. Любое слово, сказанное против, оказалось бы эгоистичным капризом. Возможно, она просто тупица, если подумала, будто соприкосновение их ног, его взгляд в тире и попытки успокоить, когда ее охватывала паника, значили что-то большее.

Хант смотрел на нее и, кажется, читал ее мысли. У него дрогнул кадык.

– Но это, Куинлан, не значит, что я не..

Он не договорил. Со стороны магистрали по переулку двигалась небольшая толпа. Брайс заметила женщину с серебристыми волосами, и у нее перехватило дыхание. Хант выругался и предложил:

– Поднимаемся в воздух.

Но Сабина уже заметила их. Ее бледное вытянутое лицо скривилось.

Брайс ругала себя за дрожь в руках и коленях, но они все равно дрожали.

– Не останавливайся, Фендир, – предупредил волчицу Хант.

Сабина не отреагировала. Ее взгляд был направлен на Брайс. Колючий, словно состоял из острых льдинок.

– Я слышала, ты опять выползла из норы, – прошипела Сабина. – Куинлан, где мой меч?

У Брайс исчезли все мысли и слова. Даже дерзостей не осталось. Хант вел ее мимо. Гора мускулов, которая волчице не по зубам. Его ладонь лежала на спине Брайс, и он буквально толкал ее вперед.

– Идем.

– Шлюха безмозглая! – прошипела Сабина и плюнула Брайс под ноги.

Хант остановился и зарычал, но тут же Брайс взяла его за руку и потащила дальше. Хант все-таки обернулся, оскалив зубы на Сабину, но Брайс прошептала:

– Идем.

Хант посмотрел на нее, собравшись возразить. Брайс спешила увести его. Смех Сабины жег ей спину, будто раскаленный прут.

– Идем. Пожалуйста.

Грудь ангела тяжело поднялась. Он боролся с собой, подавляя гнев, но больше не оборачивался. Сабина продолжала говорить, перемежая слова отвратительным хихиканьем. Хант напрягся всем телом. Брайс еще сильнее стиснула ему руку, не ощущая ничего, кроме отчаяния.

Может, Хант почувствовал это по запаху. Или прочитал у нее на лице. Но его шаги выравнялись. Рука вновь приятно согревала ее спину. Переулок кончился.

На середине Главной улицы Хант подхватил Брайс на руки и взмыл в воздух. Она положила голову ему на грудь. Пусть шум прохладного ветра уймет грохот в ее мозгах.

Через пять минут они опустились на крышу ее дома. Брайс хотелось как можно быстрее очутиться у себя в квартире, однако Хант взял ее за руку.

Он внимательно смотрел на нее.

«Мы». Так сказал он ранее. Отряд. Команда. Стая из двоих.

Крылья Ханта чуть подрагивали от ветра, дующего со стороны Истроса.

– Брайс, мы обязательно найдем того, кто это устроил. Обещаю.

По непонятной причине Брайс ему поверила.

* * *

Телефон зазвонил, когда она чистила зубы. На экране высветилось: «Деклан Эммет».

– Привет, – сказала Брайс, предварительно выплюнув зубную пасту.

– Ты сохранила мой номер? Биби, я тронут до глубины души.

– Как видишь, сохранила. Что там у тебя?

– Обнаружил кое-что интересное в записях с видеокамер. Налогоплательщики нашего города должны взбунтоваться. Их денюжки уходят на второсортных аналитиков. Они даже не подозревают о существовании таких, как я.

Брайс прошлепала босыми ногами в коридор, пересекла гостиную и подошла к двери комнаты Ханта. Постучалась, одновременно спросив Деклана:

– У тебя есть что сообщить или ты будешь хвастаться своей гениальностью?

Хант открыл дверь. Солас пылающий! Он был без рубашки и, похоже, тоже производил чистку зубов. Но Брайс не волновало состояние его ротовой полости. Он выглядел...

Холмы и горы мускулов, обтянутых золотисто-коричневой кожей. В лучах первосвета его кожа светилась. У Брайс перехватило дыхание. Она уже видела его без рубашки, но тогда не обратила внимания. А сейчас...

За свою недолгую жизнь она насмотрелась достаточно красивых, мускулистых мужских тел, но Хант Аталар превзошел их всех.

Брайс тут же напомнила себе, что он продолжает любить Шахару, погибшую двести лет назад. Хант недвусмысленно сказал ей об этом в переулке. Сделав над собой усилие, она отвела взгляд от мускулистого тела ангела и его ехидной усмешки.

Усмешка тут же исчезла, стоило Брайс включить громкую связь.

– Не знаю, говорить ли тебе, чтобы села понадежнее, – донеслось из динамика. – Все-таки скажу.

Вместе с Хантом они прошли в гостиную.

– Говори, не тяни, – потребовала Брайс.

– Слушай. Я допускаю, что прошлые аналитики могли ошибиться. Ничего удивительного. Из-за общегородского отключения первосвета толку от видео никакого. Слышны только звуки. Обычные звуки. Реакция горожан на отключение. Я прослушал все аудиодорожки с уличных камер вокруг храма. Усилил те, что правительственные аналитики пропустили, посчитав незначительными. И знаешь, что я услышал? Хихикающие голоса, призывающие друг друга «потрогать это».

– Надеюсь, ты не будешь вдаваться в подробности «троганий»? Подростковые забавы меня уже не занимают.

Хант хмыкнул.

– Ты сначала дослушай. Голоса принадлежали собравшимся у Розовых ворот, находящихся в Пяти Розах. А «это» – диск на каменной панели. Всем было любопытно, сработает ли древняя магия в условиях отключения первосвета. Сработала, между прочим. Я даже слышал, как собравшиеся охали и ахали, восхищаясь ночными цветами, распустившимися на воротах.

Хант наклонился к телефону. От его запаха у Брайс закружилась голова.

– Но Розовые ворота находятся на приличном расстоянии от Храма Луны.

– Привет, Аталар, – усмехнулся Деклан. – Тебе нравится гостить у Брайс?

– Давай о деле, – напомнила Брайс и скрипнула недочищенными зубами, отойдя от Ханта.

– Кто-то подменил записи камер возле храма, сделанные в ночь похищения Рога. Сделано было очень умело. Вставка такая, что индикатор времени лишь чуть запнулся. Эти умельцы подобрали похожие записи, учли и местоположение зданий, и расстояния. Работа безупречная... почти. Но зазубринка осталась. Напрасно Тридцать третий легион не обратился тогда ко мне. Я бы сразу нашел ошибку.

У Брайс заколотилось сердце.

- Можно найти того, кто это сделал?

- Уже нашел. - Из голоса Деклана исчезли все самодовольные интонации. - Я выяснил, кто занимался исследованием записи с камер. Чтобы осуществить подмену такого уровня, нужно иметь особые полномочия.

От нетерпения Брайс постукивала ногой по полу. Аталар провел крылом по ее плечу, напоминая: «Я здесь».

- Дек, кто это? Не тяни.

Деклан вздохнул:

- Я не уверен на все сто процентов, но... официальным лицом, возглавлявшим эту часть расследований, была Сабина Фендир.

Часть III

Каньон

38

Брайс сидела на круглом подлокотнике дивана и жевала нижнюю губу. Разговор с Декланом только что окончился. Она торопливо поблагодарила его и первая отключилась. Хант стоял, молча наблюдая за ней.

- В этом есть логика, - сказал он. - Демону удавалось не попадать в поле зрения камер. Сабина знала, где находятся камеры, особенно если у нее имелись полномочия на просмотр записей.

Ханту вспомнилось дерзкое поведение Сабины в переулке... Ему тогда хотелось ее задушить.

Брайс смеялась в лицо грозной Королеве Змей, великолепно держалась на допросе Филипа Бриггса и дразнила троих самых грозных в Городе Полумесяца фэйских воинов. А вот Сабина вызывала у нее дрожь.

Для Ханта было невыносимо видеть Брайс в таком состоянии. Страх, отчаяние, чувство вины.

Брайс не отвечала.

- В этом есть логика, - повторил Хант. - Сабина вполне могла устроить подмену.

Он сел рядом с Брайс. До этого он сбегал к себе и надел рубашку, хотя ему было приятно видеть, как эта девчонка любовалась его мышцами.

- Сабина ни за что бы не убила родную дочь.

- Ты всерьез этому веришь?

- Нет, - ответила Брайс, обхватив руками колени.

На ней были шорты, в которых она спала, и рваная футболка на несколько размеров больше ее собственного. Сейчас она напоминала усталого ребенка.

- Всем известно, что предводитель волков собирался изменить прежнее намерение и сделать наследницей не Сабину, а Данику. Чем не мотив, чтобы устранить соперницу? - спросил Хант.

На него нахлынули воспоминания двухлетней давности. Он достал телефон, сказав Брайс:

- Посиди здесь. Я позвоню.

Исайя ответил после третьего гудка.

- Тебе несложно добыть записи из комнаты наблюдения в ночь гибели Даники?
- Не дав другу ответить, Хант пояснил: - Ты ведь тогда записывал слова Сабины? Мне нужны именно эти записи.

Воцарилась тягостная пауза.

- Надеюсь, ты не считаешь Сабину убийцей дочери?

- Я прошу тебя найти записи.

Хант давил. Исайя ругался и искал.

- Ну вот, нашел, - объявил он.

Хант присел рядом с Брайс, чтобы ей был слышен голос командира.

- Зачитать тебе все? - спросил Исайя.

- Только то, что она говорила о Данике. Понял, о чем речь?

Исайя конечно же понял. В таких случаях он педантично записывал каждое слово.

- Сабина говорила: «Даника вечно лезла в самое пекло». - (Брайс съежилась. Стараясь ее успокоить, Хант сжал ей колени.) - И дальше: «Не умела держать рот на замке. Ни капли хитрости с врагами. И вот чем все кончилось! Эта глупая сучка цела и невредима, а Даники больше нет... Быть такой дурой!» Потом я ее осторожно спросил, относительно чего Даника была

дурой. Сабина ответила: «Относительно всего! Начиная с выбора этой шлюхи себе в подруги. Еще и поселилась вместе с нею».

Брайс вздрогнула. Хант погладил ее по коленке.

– Спасибо, Исаяя.

Исаяя выразительно кашлянул.

– Будь осторожен, – сказал командир и отключился.

Брайс смотрела на ангела во все глаза. Распахнутые. Сверкающие.

– Слова Сабинины можно толковать по-разному, – согласилась она. – Но...

– Такое ощущение, что Сабина досадовала на неумение Даники помолчать о чем-то. Возможно, Даника угрожала рассказать о похищении Рога, и Сабина, опасаясь огласки, убила ее.

У Брайс дрогнуло горло.

– Но тогда зачем было ждать два года, чтобы расправиться с остальными свидетелями?

– Думаю, это мы от нее тоже узнаем.

– Ума не приложу, зачем Сабине поломанная реликвия? Даже если она и узнала бы способ восстановить цельность Рога, что бы она с ним стала делать?

– Не знаю. Как вариант: Рог похитил кто-то другой. Сабина по-прежнему хочет его заполучить, но...

– Если Даника была свидетельницей кражи, тогда понятно, почему она ни единым словом не выдала мать. Аналогичным образом вели себя послушница и охранник. Возможно, оба были слишком напуганы и старались забыть увиденное как страшный сон.

– Тогда понятно, почему Сабина подменила записи. И почему занервничала, когда мы появились в храме. Надежнее всего было убить всех невольных свидетелей. Что до бомбы в клубе... Расчет простой: напугать нас, а если получится – убить, замаскировав кровавый спектакль под действия мятежников.

– Однако... я сомневаюсь, что Рог у Сабинины, – вслух рассуждала Брайс, шевеля пальцами ног.

Ногти на ее ногах были покрыты темно-рубиновым лаком. Выбор цвета показался Ханту довольно странным, зато в дальнейших мыслях он не ощутил ни капли странности. Он представил, как облизывает каждый пальчик на ногах Брайс, а потом его губы движутся вверх по ее стройным голым ногам. Ноги Брайс находились от него в нескольких дюймах. Золотистая кожа сияла под светильниками гостиной. Хант заставил себя убрать руку с колена, заглушая мольбу пальцев переместить руку выше, к бедру. И еще выше.

– Если Рог находится у Сабины, зачем ей вызывать кристаллоса? Моя логика это не берет, – призналась Брайс, не подозревая о похотливых мыслях ангела.

Хант прочистил горло. Сегодня у них выдался долгий и на редкость дерьмовый день. Иначе он бы не стал мысленно облизывать пальчики Брайс и лапать ее выше бедер. По правде говоря, мысли об этом возникли не сейчас, а еще в тире, стоило ему увидеть, как она с уверенностью бывалого профессионала держит в руке винтовку.

Хант заставил себя сосредоточиться. Вслушиваться в разговор, а не размышлять о том, насколько визуальная шелковистость ног Куинлан совпадает с тактильной. (Он бы предпочел проверять губами.)

– Не забывай, что Сабина смертельно ненавидит Микая, – сказал он. – Помимо устранения свидетелей, убийства могли быть направлены на подрыв его репутации. Сама видела, как ему хочется раскрыть это дело до начала Встречи. Представь, каково Микаю сейчас: очередное загадочное убийство, когда Сандриела уже в городе! Он может сделаться посмешищем. Убийство Максимуса Терциана и так обернулось для Микая политической головной болью. Вампир был заметной фигурой. Расчетливый удар по губернатору. Не исключено, что Сабина и Сандриела заключили союз с целью дискредитировать Микая в глазах астериев, чтобы Сандриела могла занять его место. А в знак благодарности она бы сделала Сабину предводительницей всех оборотней Вальбары.

Брайс побледнела. Такого титула не существовало, однако новый губернатор вполне мог бы его создать. Властные полномочия это позволяли.

– Сабина не из таких, – возразила Брайс. – Она жаждет власти, но не слишком высокого уровня. У нее мелочные мысли и такой же мелочный характер. Слышал, как она сквалыжничала из-за исчезнувшего меча Даники? – спросила Брайс, заплетая волосы в свободную косу. – Незачем тратить время, пытаясь понять мотивы Сабины. Они могут быть какими угодно.

– Ты права. У нас достаточно оснований подозревать ее в убийстве Даники, но нет никаких более или менее убедительных доводов, объясняющих два недавних убийства.

Хант смотрел, как изящные пальцы Брайс свивают пряди волос в косу. Зрелище затягивало, и он заставил себя перевести взгляд на темный экран телевизора.

– Вот если бы застигнуть ее вместе с демоном, других доказательств не понадобилось бы.

– Думаешь, Виктория сумеет найти запрошенные нами записи с камер?

– Надеюсь, – ответил Хант, продолжая думать о Сабине.

Если вызов демона – ее рук дело...

– Я отправляюсь на пробежку, – объявила Брайс, вскакивая с дивана.

- Час ночи, между прочим.

- Мне нужно немного побегать, иначе я не засну.

Хант тоже встал:

- Брайс, мы совсем недавно вернулись с места преступления. Сабина откровенно жаждала твоей крови.

Брайс молча отправилась к себе. Через пару минут она вышла в спортивном костюме и обнаружила, что ангел тоже успел переодеться.

- Я хочу побегать одна.

- А это вообще никуда не годится, - проворчал Хант, открывая дверь квартиры.

* * *

Она слышала собственное дыхание, удары ног о скользкие плиты тротуаров и мостовых и музыку в наушниках. Она задала максимальную громкость, отчего музыка превратилась в оглушительный шумовой фон. На утренних пробежках она не глушила себя музыкой, но когда назойливый Хант бежал рядом, можно доставить себе такое удовольствие и не опасаться ночных хищников.

Брайс бежала по широким улицам, боковым улочкам и узким переулкам. Хант не отставал ни на шаг. Каждое его движение было наполнено гармонией и силой. Ей даже казалось, что вслед за ними стелются молнии.

Сабина. Неужели она убила Данику? Брайс не могла отделаться от мыслей о злобной волчице. Каждый вдох царапал легкие, словно она вдыхала невидимые осколки.

Необходимо поймать Сабину с поличным. Найти доказательства ее причастности.

У Брайс заболела нога. Жгучая боль сжимала бедренную кость, особенно в верхней части. Брайс старалась не замечать боли.

Ноги несли ее к Лугам Асфоделя. Маршрут был настолько знакомым, что Брайс удивлялась, почему до сих пор не протоптала дорожку в плитах. Она резко завернула за угол и чуть не застонала от боли. Нога требовала возвращения домой. Брайс чувствовала на себе взгляд Ханта, но не поворачивала головы в его сторону.

Сабина. Сабина. Сабина.

Нога пылала, однако Брайс бежала дальше. По Лугам Асфоделя. По Пяти Розам. Бежала, стараясь выдерживать дыхание. Она боялась остановиться.

* * *

Через час они вернулись обратно. Брайс знала, каких усилий стоит ангелу молчать, особенно видя, как она держится за дверной косяк. Хант только щурился. Он и словом не обмолвился, что последние десять кварталов она издевалась над измученной ногой. К утру боль и хромота усилятся. Брайс хотелось стонать от боли, но она подавляла каждое поползновение.

- Все в порядке? - сдержанно спросил он, обтирая подолом футболки вспотевшее лицо.

Брайс мельком взглянула на его мускулистый живот, блестящий от пота. Всю пробежку Хант находился рядом. Молчал, не сетуя на ее затею. Просто бежал.

Брайс постаралась дойти до своей комнаты, не держась за стену.

- Все нормально, - почти шепотом ответила она. - Нужно было пробежаться.

Хант потянулся к ее ноге. На подбородке ангела задержалась жилка.

- Это у тебя часто?

- Нет, - соврала Брайс.

Хант буравил ее глазами. Проклятая хромота! Брайс боялась рухнуть на пол, не дойдя до комнаты.

- Сейчас лед приложу. К утру все пройдет.

Будь она чистокровной фэйкой, через час-другой боль исчезла бы напрочь. Впрочем, будь она чистокровной фэйкой, от раны давно остались бы лишь воспоминания.

- Ты хоть показывалась медведьмам? - хрипло спросил Хант.

- Угу, - вновь соврала Брайс, потирая потную шею. - Спасибо за компанию, - добавила она, не давая ангелу поймать ее на вранье.

- Пожалуйста.

Не ответ, конечно, но Хант благоразумно промолчал, глядя, как она дохромала до комнаты и скрылась за дверь.

За стенами клиники медведьмы шумели кварталы Старой Площади, но внутри царила блаженная тишина. На стенах комнаты ожидания, покрашенных в белый цвет, играл солнечный свет, пробиваясь сквозь неплотно закрытые шторы. Окна выходили на улицу, где движение не прекращалось даже ночью. На мраморной поверхности регистрационной стойки журчал кварцевый фонтанчик, и звук его струй гармонично вплетался в звуки симфонии, льющейся из потолочных динамиков.

Рунну пришлось ждать, пока ведьма, которую он хотел видеть, закончит принимать пациента. Ожидание его не тяготило. Он наслаждался солнцем, музыкой и лавандовым паром из распылителя на столике возле его стула. Даже его тени задремали в этой идиллической обстановке.

Помимо распылителя, на столике лежали журналы и буклеты. В буклетах рекламировались новые средства для удаления шрамов, лечения бесплодия и артрита.

Слева от стойки вглубь помещения уходил узкий коридор. Там открылась дверь, и мелодичный голос произнес:

– Если у вас проявятся новые симптомы, обязательно позвоните.

Появилась знакомая Рунну ведьма с темными, слегка вьющимися волосами. Дверь закрылась. Ведьма не хотела мешать своему пациенту или пациентке одеваться. Увидев ее, Рунн встал. В своем черном одеянии он чувствовал себя неловко среди белых и кремовых тонов клиники. Он замер, дожидаясь, когда ведьма подойдет к стойке.

С нею Рунн познакомился вчера, осматривая место преступления. Тогда же он спросил, не заметила ли она каких-то странностей, осматривая труп. (Правильнее было сказать – то, что осталось от трупа.) Рунна впечатлила ясность ее мышления. Ему захотелось продолжить разговор, и он попросил разрешения зайти к ней утром в клинику.

Подойдя к стойке, медведьма слегка улыбнулась. Улыбнулись и ее приветливые глаза. Рунна поразило ее лицо. Там не было ни капли культивированной красоты, как у звезд экрана или моделей. Вся красота ведьмы была первозданной, природной, начиная от ее больших карих глаз, полных губ и до высоких скул. Ее тело поражало почти совершенной симметрией. От нее веяло спокойной уверенностью и еще чем-то, похожим на безмятежность. Вчера Рунну было не отвести от нее глаз. На какое-то время он даже забыл, что рядом лежит изуродованный труп.

– Доброе утро, принц.

Рунн испытал то же состояние, что и вчера, когда впервые ее увидел. Этот красивый голос без малейшего жеманства. Благодаря обостренному слуху

фэйцы были очень восприимчивы к звукам. Они слышали ноты внутри нот, аккорды внутри аккордов. Однажды Рунн едва не сбежал со свидания с юной нимфой, чье хихиканье напоминало дельфиний свист. А в постели... со сколькими партнершами он укладывался туда первый и последний раз. Устанешь считать. Причина была не в сексе. Все они издавали непереносимые звуки.

- Привет, - улыбнулся Рунн и кивнул в сторону комнаты ожидания. - Знаю, что вы очень заняты. Но я все же надеюсь, вы уделите мне несколько минут. Я хочу продолжить разговор о деле, которым занимаюсь.

Одежда ведьмы состояла из просторных темно-синих шаровар и белой хлопчатой рубашки с короткими рукавами, не скрывавшими смуглой блестящей кожи ее рук. Подойдя к стойке, она застыла, будто статуя.

Странная эта порода - ведьмы. Внешне они не отличались от человеческих женщин, но их впечатляющая магия и долголетие говорили о принадлежности к ванирам. Магическая сила передавалась у них преимущественно по женской линии. Все ведьмы имели полноценное гражданство. Сила, унаследованная ими, принадлежала древнему источнику, который они называли трехликой богиней. Однако ведьмы появлялись и в семьях, не отмеченных никакой магией. Дарования ведьм различались: прорицательницы, воительницы, создательницы снадобий. Но целительницы составляли в Городе Полумесяца особую группу. Все они проходили долгое основательное обучение. Молодая ведьма, стоявшая перед Рунном, являла собой исключение. Должно быть, она отличалась редкой даровитостью, если уже работала в клинике. Рунн не дал бы ей больше тридцати.

- Сейчас ко мне должна прийти еще одна пациентка, - сказала ведьма, глядя сквозь незашторенный участок окна на оживленную улицу. - А потом у меня обеденный перерыв. Вас не затруднит обождать полчаса?

Коридор, из которого она вышла, другим концом упирался в стеклянную дверь.

- У нас есть внутренний двор с садом. День сегодня погожий. Можете подождать там.

Рунн согласился.

- Благодарю вас, госпожа Салимон, - сказал он, прочитав ее фамилию в табличке на стойке.

Ведьма удивленно захлопала бархатными ресницами:

- Это не я... Клиника принадлежит моей сестре. Она уехала в отпуск и попросила подменить.

Изыщным жестом королевы она вновь указала на дверь в конце коридора.

Рунн последовал за нею, стараясь не слишком глубоко вдыхать ее лавандово-эвкалиптовый аромат.

«Нечего таять, как пятнадцатилетний сопляк», - отчитал он себя.

Солнечный свет терялся в ее густых черных волосах. Ведьма плечом толкнула дверь, за которой Рунн увидел дворик, выложенный плиткой. Сад был не обычный, а террасный, и росли здесь лекарственные травы. День и в самом деле выдался прекрасный. С реки тянул ветерок, заставляя травы и невысокие кустарники качаться, распространяя ароматы.

- Располагайтесь.

Ведьма указала на кованый столик и стулья возле клумбы с мятой.

- Спасибо, - ответил Рунн, но она уже скрылась в коридоре.

Полчаса пролетели быстро. Рунну несколько раз звонили Дек и Финн, а также младшие командиры его подразделения Вспомогательных сил. Он убрал телефон, надеясь посидеть с закрытыми глазами, слушая шелест трав и вдыхая их пряные запахи. Но дверь открылась. Ведьма несла тяжелый поднос с дымящимся чайником, чашками и тарелками, где лежали хлеб, сыр и мед.

- Мне было бы неловко есть одной, - сказала ведьма, передавая Рунну поднос. - Надеюсь, вы составите мне компанию.

- Напрасно вы хлопотали из-за меня.

Рунн опустил поднос на стол, стараясь не опрокинуть чайник.

- Никакие это не хлопоты. Я же вам сказала, что не люблю есть одна.

Ведьма села напротив Рунна и стала раскладывать чайные ложки, ножи и вазочки для меда.

Он еще вчера обратил внимание на ее манеру речи. Ведьма говорила без торопливости, присущей жителям Города Полумесяца. Она не проглатывала слова, а, казалось, тщательно выбирала каждое.

- Вы говорите совсем не так, как жители этого города.

- Наверное, дело в моих наставницах, - улыбнулась она, намазывая сыр на ломтик хлеба. - Они родом из старой части Пелиума. Это на побережье Раганского моря. Наверное, вместе со знаниями я переняла и их манеру говорить.

Рунн разлил чай по чашкам.

- Те края все называются старыми, - заметил он.

- Конечно, - согласилась ведьма, и ее глаза сверкнули.

Рунн подождал, пока она доест хлеб и запьет чаем.

- Вопрос, который я намереваюсь вам задать, я уже задавал нескольким медведьмам, но ни одна не смогла на него ответить. Придя к вам, я, быть может, цепляюсь за соломинку. Но прежде чем я начну разговор, я прошу вас... сохранить это в тайне.

Ведьма взяла из тарелки с фруктами несколько виноградин и фиников.

- Можете задавать мне любые вопросы. Я привыкла хранить тайны пациентов. Сохраню и вашу.

Чай, приготовленный ведьмой, пах мятой, лакрицей и чем-то еще. Вроде ванилью и какими-то лесными травами.

- Договорились. - Рунн откинулся на спинку стула. - Я не смею злоупотреблять вашим временем и сразу перейду к сути. Как по-вашему, можно ли починить сломанный магический предмет, который не смогли починить ни ведьмы, ни фэйцы, ни сами астерии? Существует ли способ вернуть ему прежнюю цельность?

Ведьма намазала сыром второй ломтик и положила сверху тонкую полоску меда.

- Здесь необходимо знать, был ли этот предмет изготовлен с помощью магии, или же его сделали обычным способом, а потом наполнили магической силой.

- Легенда утверждает, что его изготовили с помощью магии. Пользоваться им мог лишь обладающий дарованиями Звезднорожденного.

- Так. - Ее лучистые глаза внимательно смотрели на Рунна и, конечно же, заметили слегка покрасневшие щеки. - Значит, речь идет о какой-то фэйской реликвии.

- Да. Эпохи Первых войн.

- Вы говорите о Роге Луны?

Никто из других ведьм не догадался так быстро.

- Возможно, - уклончиво ответил Рунн.

Пусть читает ответ в его глазах.

- Его не смогли возродить ни магия, ни сила семи священных звезд, - сказала она. - Его осматривали ведьмы, превосходящие меня мудростью и опытом, но и они сочли это задание невыполнимым.

Такой ответ разочаровал Рунна.

- Учитывая ваш опыт в исцелении ваниров и людей, я подумал... возможно, какие-то методы применимы и к магическим предметам.

- Понимаю, откуда у вас такие мысли. Эта клиника полна чудес, о которых ни я, ни мои наставницы даже не подозревали. Лазеры, камеры, различные устройства, позволяющие заглянуть внутрь тела, наподобие моей магии.

С каждым словом ее глаза разгорались. Рунн смотрел, не в силах отвести взгляд.

- Быть может...

Ведьма наклонила голову, глядя на клумбу с лавандой.

Рунн молчал, не мешая ей думать. Кто-то прислал ему сообщение, но он не стал даже смотреть.

Ведьма замерла. Ее изящные пальцы сомкнулись. Казалось, в ее милую голову пришла какая-то мысль. Глаза вспыхнули, однако она не произнесла ни слова.

Когда Рунн снова заглянул в ее глаза, они были темными, предостерегающими.

- При современных достижениях медицины вполне возможно, что кто-то нашел способ починить магический предмет.

- Чем? Каким-нибудь высокоточным лазером?

- Лазеры. Лекарственные препараты. Трансплантация... современные средства открывают множество дверей.

Рунн мысленно выругался.

- Может, я наведу вас на мысль, если расскажу об одном утверждении древних фэйцев? Они говорили, что Рог можно возродить светом, который не свет, и магией, которая не магия. Нет ли в этом намек на современные технологии?

- Признаюсь, в этой сфере я не настолько сведуща, как мои сестры. Мои целительские знания идут из древних традиций.

- Мне достаточно того, что вы сказали. - Рунн поднялся. - Спасибо, что уделите мне время.

Ведьма посмотрела на него с поразительной искренностью. Она не испытывала ни страха, ни восхищения его личностью.

- Уверена, вы это и без меня знаете, принц, но все равно посоветую вам действовать осторожно.

- Знаю, и все равно спасибо. - Рунн поскреб затылок и вдруг спросил: - А ваша королева смогла бы ответить на мой вопрос?

Голова медведьмы вновь склонилась набок. Ее чудесные волосы упали на плечо.

- Моя... - (Рунн был готов поклясться, что ее глаза потемнели от глубокой печали.) - Вы говорите о нашей новой королеве.

- Да. О Гипаксии. - Это имя само соскользнуло у него с языка. - Я скорблю о кончине вашей прежней королевы.

- И я тоже.

На мгновение ведьма понурила плечи. Голова склонилась от призрачного ветра. Ведьмы любили Гекубу, и время не успело сгладить тяжесть утраты. Потом медведьма выдохнула и выпрямилась, будто стряхивая покров горя.

– Гипаксия пока находится в трауре по матери. До своего появления на Встрече она не станет никого принимать. Быть может, после вы сможете повидаться с нею и спросить.

Рунн поморщился. Что ж, хотя бы не придется раньше времени знакомиться с женщиной, которую отец прочил ему в жены.

– К сожалению, это дело настолько важное, что я не могу ждать, пока окончится Встреча.

– Тогда я буду молиться Ктоне, чтобы вы нашли ответы в другом месте.

– Надеюсь, она услышит ваши молитвы, – сказал Рунн и шагнул к двери.

– А я надеюсь снова вас увидеть, принц, – сказала медведьма, вновь принимаясь за еду.

Ее слова были плохо завуалированным приглашением. И потом, сидя в Фэйском архиве, Рунн вспоминал тональность и обещание, прозвучавшие в прощальных словах ведьмы.

А ведь он так и не узнал ее имени.

40

На поиски свидетельств чего-то необычного в записях уличных видеокамер и аномалий в работе городской сети первосвета у Виктории ушло два дня. Получив результаты, она не стала звонить Ханту. Нет, она послала курьера, роль которого досталось исполнять Исайе.

– Вик сказала, чтоб ты брал задницу в руки – и к ней в лабораторию, – вместо приветствия выпалил Исайя, приземлившись на крышу галереи.

Хант стоял у двери, что вела вниз, и смотрел на командира. Привычное сияние потускнело, под глазами легли тени.

– Смотрю, Сандриела устроила вам филиал Хела. Неужели так паршиво?

Исайя плотно сложил крылья:

– Микаю удастся сдерживать ее прыть, но я всю ночь успокаивал перепуганный народ.

- Солдат?

- Солдат, персонал, служащих, жителей окрестных домов... Навела она здесь шороху. - Исайя тряхнул головой. - Нарочно не сообщает дату появления Поллукса, чтобы держать всех нас на взводе. Ей-то хорошо известно, какой страх внушает одно его имя.

- Может, боги смилостивятся и этот кусок дерьма останется на Пангере?

- Что-то не припомню такой милости.

- Да. Во всяком случае, к нам, - невесело рассмеялся Хант. - А до начала Встречи еще целый месяц. Целый месяц невыносимого присутствия Сандриелы. Если тебе что-то понадобится, обязательно дай знать.

Неожиданное предложение заставило Исайю оглядеть Ханта с ног до головы. Затем его взгляд скользнул по их одинаковым сапогам и уперся в плитки крыши. Наверное, Исайя догадывался, чем... точнее, кем обусловлен этот всплеск альтруизма.

- Как по-твоему, Рог действительно превращает своих врагов и бывших любовников в разную живность? - спросил Исайя, сглаживая неловкую паузу.

Хант вспомнил обитателей аквариумов и террариумов в подземелье:

- Надеюсь, это выдумки.

Пусть уж лучше так - в первую очередь для помощницы Джезибы, которая заснула на рабочем месте. Хант помнил ее сонный голос, когда звонил двадцать минут назад.

С тех пор как Деклан намекнул на возможную причастность Сабины, Брайс впала в задумчивость. Для нее эти сведения были подобны бомбе. Хант посоветовал ей быть предельно осторожной и не попадаться на глаза кандидатке в предводительницы. Брайс согласилась подождать, пока Виктория что-то найдет. Любую мелочь, доказывающую, что Сабина пользовалась каналами силы для вызова демона, не рассчитывая на собственную магическую силу. Магия большинства оборотней находилась на среднем уровне. Даника являла собой исключение. Еще одна причина для материнской зависти и убийства собственной дочери.

Вестей от Рунна пока не было, если не считать вчерашнего короткого сообщения. Он продолжал искать сведения по Рогу. Но если Вик что-то нарыла...

- Что ж Вик сама не пожаловала? - спросил Хант.

- Не знаю. Попросила тебя побывать у нее. И потом, сомневаюсь, что визит призрака доставил бы Джезибе удовольствие.

- Очень предусмотрительно с твоей стороны.

- Джелиба нам помогает. Нам нужны ее ресурсы, - пожал плечами Исая. - Было бы глупо испытывать ее терпение. Если слишком докучать Джелибе, не ровен час, кто-то из вас превратится в свинью. Или оба.

Исая многозначительно посмотрел на Ханта.

Хант усмехнулся и поднял руки:

- За вверенный мне участок можешь не беспокоиться.
- Если напортачишь, Михай тебя в порошок сотрет.
- Брайс ему сказала, что обеды с губернатором ей неинтересны.
- Это он не скоро забудет.

Хант вполголоса выругался. Исая прав. Михай уже наказал его за их с Брайс совместную выходку в вестибюле Комитиума... Картины этого убийства по приказу и сейчас всплывали перед ним.

- Я не об ее отказе, - сказал Исая. - Если мы не найдем того или тех, кто вызывает демона, и если окажется, что Сабина ни при чем, Михай не только забудет про сокращение срока, но еще и объявит тебя виновным.
- Разумеется, объявит.

На телефон Ханта пришло сообщение. Достав аппарат, он едва не поперхнулся. Во-первых, от сообщения Брайс: «Напоминаю, что крыша галереи - не голубятня». А во-вторых, она успела поменять свое имя на его телефоне. Должно быть, когда он был в туалете, принимал душ или просто оставил телефон на кофейном столике. И теперь вместо фамилии Куинлан там красовалось: «Брайс, крадущая мои носки».

Помимо дурацкого обозначения она добавила фото: селфи, сделанное ею в салоне связи. Улыбка во весь рот.

Хант подавил раздраженное урчание и ответил: «Это ты так работаешь?»

«Брайс, крадущая мои носки» парировала своим вопросом: «Поработаешь тут, когда ангелочки топают у тебя над головой!»

«Откуда ты добыла мой пароль?» Для съемок на камеру пароль не требовался, однако для доступа к его контактам нужно было ввести комбинацию из семи цифр.

«Я отличаюсь внимательностью». И через пару секунд: «Возможно, подсмотрела, как ты несколько раз его вводил. Когда идет дурацкий матч по солнечному мячу, ты забываешь обо всем».

Хант расширил глаза и убрал телефон, не ответив на последнее сообщение. Исая внимательно наблюдал за ним.

- Сам знаешь, бывает судьба, что хуже смерти, - сказал командир.

Хант посмотрел в сторону Комитиума, где обосновалась злобная фурия в облике архангелицы.

- Знаю.

* * *

Брайс выглянула из приоткрытой двери галереи и нахмурилась:

- В прогнозе дождя не было. - Она посмотрела на небо и нахмурилась еще сильнее. - Не иначе как кто-то сильно разозлил небеса.

- Ты же знаешь: вмешиваться в погоду запрещено.

Хант стоял рядом с нею, набирая сообщение. Брайс заметила: он не сменил ни ее дурацкое контактное имя, ни такое же дурацкое фото. Мысленно передразнив его слова, она сказала:

- У меня нет зонтика.

- До лаборатории лететь считанные минуты.

- Не проще ли вызвать такси?

- В такое-то время? - Хант отправил сообщение и убрал телефон. - Только переезжая Центральную магистраль, мы на час застрянем в пробке.

Дождевые струи нещадно хлестали по городу.

- В меня, чего доброго, молния саданет, - выдвинула новый аргумент Брайс.

Глаза Ханта вспыхнули. Он протянул ей руку:

- Тебе повезло. Я уберегу тебя от молний.

Что ж, если в его теле пульсируют молнии, это правда.

Оставался последний рубеж сопротивления: ее платье и черные замшевые туфли на высоком каблуке, которые дождь погубит.

- Я не так одета, чтобы летать...

Хант подхватил ее и взмыл в воздух.

- Надо успеть вернуться до времени закрытия галереи, - по-кошачьи прошипела Брайс. - За Сириноксом.

Хант летел над промокшими улицами. Все, кто мог, попрятались в арках, под навесами, в магазинах и кафе. На тротуарах оставались лишь владельцы

зонтиков и магических щитов. Брайс спрятала лицо на груди ангела, словно это могло защитить ее от дождя и внезапного падения. Запах Ханта и тепло его тела, согретшее щеку, ненадолго заставили ее забыть о высоте.

- Опустись пониже, - потребовала Брайс, вцепившись ему в плечи и шею.

- Не трусь, как маленькая, - вкрадчиво прошептал ей на ухо Хант. От звука его сочного голоса трепет пробрал ее до костей. - Оглянись вокруг, Куинлан. Насладись зрелищем. Мне нравится город под дождем.

Брайс и не думала отрывать голову от его груди. Тогда Хант ее ущипнул.

- Давай глазки открывай, - не унимался ангел, перекрывая гудки машин и плюхающие звуки колес по лужам. - Если откроешь глаза, угощу тебя молочным коктейлем.

Какой вкрадчивый голос. У Брайс внутри все замерло.

- Нет. Только за мороженое, - пробормотала она.

Хант усмехнулся. Она приоткрыла один глаз, потом заставила себя открыть и другой. Брайс еще крепче вцепилась в плечо ангела, рискуя пропороть ему кожу. Интуиция на разные голоса требовала закрыть глаза и снова спрятать голову на груди Ханта, но Брайс все-таки посмотрела на проплывающий внизу город.

Здания, отделанные мрамором, под дождем светились так, словно были из лунного камня. Тротуары стали серебристо-голубыми, и в них отражались золотистые точки уличных фонарей. Справа угадывались ворота Старой Площади, поодаль, за пеленой дождя, - Лунный Лес и Пять Роз. Они напоминали двугорбую спину громадного зверя, вылезавшего из озера. Россыпи огней были похожи на тающие льдинки. Город прорезали стрелы основных магистралей, а под ними пульсировали линии силы.

Ветер трепал верхушки пальм, и шелест почти заглушал отчаянные сигналы машин, застрявших в гигантской пробке. Казалось, весь город превратился в один сплошной затор, и только она и Хант быстро неслись по воздуху.

- Что, не так уж и плохо?

Брайс ущипнула Аталара за шею. Он засмеялся, коснувшись ее уха. Брайс чуть крепче, чем следовало, прижалась к нему. Он ответил тем же, взяв ее крепче, чем требовали правила безопасности.

Они молча наблюдали, как меняется архитектура проплывавших внизу зданий: от древнего камня и кирпича к изяществу металла и стекла. Менялись и машины. Старенькие такси уступили место черным седанам с тонированными стеклами. Вереницы машин, застывших перед небоскребами. Их водители в форменной одежде лениво дожидались пассажиров. Улицы стали заметно чище, а число пешеходов уменьшилось. Из дверей ресторанчиков уже не доносились смех, гул голосов и всплески музыки. Это была образцовая, упорядоченная часть города, где смотреть по сторонам считалось дурным тоном. Здесь смотрели вверх. Верхние части зданий тонули в тумане и дождевой пелене. Но и сквозь нее прорывалось мерцание реклам. Красное пятно слева от

Брайс, конечно же, было эмблемой на крыше небоскреба корпорации Реднера. За два года она ни разу не сталкивалась с Рейдом и не слышала о нем. Он даже не соизволил выразить соболезнование, хотя Даника подрабатывала в их корпорации. Самовлюбленный придурок.

Хант подлетел к крепкому бетонному зданию, которое Брайс пыталась вытравить из памяти, и плавно опустился на площадку второго этажа. Он открыл стеклянные двери, помахал перед сканером чем-то вроде пропуска и сказал:

- Забыл предупредить. Виктория – призрак.

У Брайс едва не вырвалось: «Знаю». Она кивнула и вошла вслед за Хантом. Ее воспоминаний о той ночи они никогда не касались.

Кондиционер работал на полную мощность. Брайс тут же обхватила себя за плечи. У нее застучали зубы. После пронизывающего дождя она попала под пронизывающе холодные воздушные струи.

- Шагай побыстрее, – посоветовал Хант, отирая дождевые капли с лица.

Они поднялись в тесном лифте, миновали пару коридоров и оказались в большом кабинете с видом на парк. Брайс так и не сумела унять дрожь. Хант и Виктория пожали друг другу руки над стеклянным столом, за которым призрак работала. По форме стол напоминал большую каплю или кляксу.

- Брайс, познакомься: это Виктория Варгос.

Надо отдать Виктории должное: она повела себя так, словно видела Брайс впервые.

Многое из воспоминаний той ночи было скомканным и спутанным, однако Брайс запомнила стерильную комнату с белыми стенами, полом и потолком. Запомнила Викторию, когда та воспроизвела запись домовых камер.

Сейчас ничто не мешало Брайс оценить красоту Виктории: темные волосы, белую кожу и впечатляющие зеленые глаза. Тело, в котором обитала призрак, имело пангеранское наследие, говорившее о виноградниках и мраморных дворцах. Но изящество, с каким Виктория двигалась... Такая умопомрачительная грациозность указывала на очень приличный возраст. За десятки лет Виктория научилась безупречно владеть чужим телом.

И ее лоб украшала татуировка с терновым венцом. Это удивило Брайс, поскольку тогда она не обратила внимания на лоб. Брайс знала, что на стороне мятежных ангелов воевали спрайты. Оказывается, не только они. Нашлись и иные существа, не относящиеся к малакимам, кто встал под знамена Шахары – Дневной Звезды.

- Очень приятно, – произнесла Виктория, и в ее глазах зажглись теплые зеленые огоньки.

Брайс подумала, что Аталару дождь пошел на пользу. Мокрая рубашка прилипла к телу, подчеркивая мощные рельефные мышцы. Протягивая руку

Виктории, Брайс представила, сколь жалкое зрелище сейчас представляют ее волосы. Да и макияж целиком смыло.

Рукопожатие Виктории было твердым, но дружественным. Она улыбнулась и подмигнула.

- Не обольщайся, - проворчал Хант. - Вик одаривает такими улыбками всех.

Брайс уселась на один из парных стульев с черными кожаными сиденьями и, хлопая ресницами, спросила Ханта:

- И тебя тоже?

Виктория заразительно рассмеялась:

- Ты заработал мою улыбку, Аталар.

Хант хмуро плюхнулся на другой стул, спинка которого была вдвое ниже. «Специально под ангельские крылья», - подумала Брайс.

- Исая сказал, тебе удалось что-то найти, - сказал Хант, закидывая ногу на ногу.

- Да, хотя и не то, о чем ты просил.

Виктория встала из-за стола, подошла к Брайс и подала ей папку. Хант вытянул шею, заглядывая через плечо. Его крыло елозило по затылку Брайс. В другой момент ее тело откликнулось бы на прикосновение, но сейчас она вперилась в зернистый снимок. В нижнем правом углу виднелась когтистая нога.

- Это...

- Это было замечено минувшей ночью в Лунном Лесу. Я проверяла колебания температуры вдоль основных магистралей, как меня и просили, и заметила двухсекундное падение.

- Момент вызова, - догадался Хант.

- Да, - сказала Виктория. - Камера поймала лишь маленькое изображение ноги. Сама тварь не попала в объектив. Но как ты и подозревал, демон находился чуть в стороне от магистрали. Удалось найти еще несколько снимков с других камер, однако там всего-навсего коготь. Вся нога только здесь.

Сильно увеличенное фото было нечетким, но эти когти Брайс хорошо запомнила. Когти, превращающие живых ваниров в кровавое месиво.

Брайс едва удержалась от желания потрогать ногу. Вспомнить белые сверкающие зубы, впившиеся ей в кожу.

Хант и Виктория смотрели на нее. Ждали.

- Это тот демон... кристаллос, - изменившимся голосом произнесла Брайс.

Крыло Ханта еще ближе подвинулось к ее затылку, но сам он молчал.

– Мне не удалось найти температурные перепады в дни убийства всех жертв,
– продолжала Виктория, лицо которой заметно помрачнело. – Но один перепад я зафиксировала. Он случился в ночь гибели Максимуса Терциана. Зафиксирован через десять минут после убийства вампира, в двух кварталах от места, где он погиб. Никаких изображений с камер, но тот же перепад в семьдесят семь градусов, продолжительностью в две секунды.

– А вчерашней ночью он на кого-то нападал? – спросила Брайс, слушая свой голос как бы издалека.

– Нет, – ответила Виктория. – Пока никаких сведений не поступало.

– Кристаллос куда-то направлялся? – спросил Хант.

Виктория протянула им другой документ. Это была карта Лунного Леса с его обширными парками и дорожками вдоль реки, роскошными виллами и многоквартирными домами. Здесь жили ваниры и немногие особо преуспевающие люди. Здесь же находились лучшие школы и самые известные городские рестораны. А в самом центре – Логово. Его окружали шесть красных точек. Тварь кралась вдоль высоченных стен комплекса. Демон проник в самое сердце территории Сабины.

– Пылающий Солас, – пробормотала Брайс, но ее прошиб не жар, а холод.

– Высокие стены – не преграда для демона, – рассуждал вслух Хант. – Будь его жертва внутри, он бы нашел способ проникнуть в Логово. Возможно, он просто шел на старый запах.

Брайс водила пальцем между точками:

– А более цельной картинке нет?

– Я просканировала всю систему камер. Больше ничего, если не считать подтверждения предположений насчет близости к каналам силы и температурным скачкам, – вздохнула Виктория. – Похоже, он что-то разыскивал. Или кого-то.

Кровь, обломки костей, куски мяса... Все это еще недавно было живыми, веселыми ванирами... Стекло, впивающееся ей в ноги. Клыки, что вгрызаются и рвут ей кожу...

Теплая сильная рука легла ей на бедро, сжав один раз. Брайс оглянулась. Ангел смотрел не на нее, а на Викторию, хотя рука по-прежнему оставалась на ее голой ноге. Изогнутое крыло скрывало это от глаз призрака.

– Почему ты упустила след демона?

– Потому что это демон. В одно мгновение он здесь, а в следующее – исчез.

Большой палец Ханта гладил ногу Брайс чуть выше колена. Неторопливые, успокаивающие движения. Слишком отвлекающие. Даже Виктория, указавшая на

другую точку, заметила, где находится рука Ханта. Глаза призрака настороженно блеснули.

- Вот последняя фиксация его местонахождения, насколько это позволяют наши камеры.

Розовые ворота в Пяти Розах. Далековато от владений Сабины.

- Я же говорила: только что он был здесь, а через мгновение - совсем в другом месте. Я отправила два отряда и еще один от Вспомогательных сил. Искали весь день и ничего не нашли.

Хант убрал руку с ее ноги, и кожа сразу почувствовала холод. Посмотрев на ангела, Брайс поняла причину: напряженный, предостерегающий взгляд Виктории.

Брайс постукивала своими ногтями цвета сумерек по блестящему подлокотнику стула. А она еще думала, чем займется вечером, после обеда. Вот и нашлось занятие.

41

Дождь не прекращался. Хант не знал, считать ли это благом, поскольку на улицах не осталось никого, кроме ваниров, для которых вода - родная стихия, или же проклятием. Дождевые струи смывали запах демона, крадущегося по улицам.

- Ну вылезай же! - ворчала Брайс.

Галерея закрывалась. Она всегда закрывалась перед заходом солнца, но сейчас из-за дождя на улицах горели фонари. Хант боролся с искушением достать телефон и заснять на видео потешную сцену: Сириккс, всеми когтями вцепившийся в ковер, и Брайс, пытающаяся тащить его за задние лапы к двери.

- Это всего лишь вода, - скрежетала зубами она, делая новую попытку.

- Ииииццц! - вопил упирающийся Сириккс.

Брайс объявила, что они завезут Сириккса домой, а сами отправятся в Пять Роз и займутся собственными поисками.

- Мы идем домой!

Брайс уперлась в пол, пытаясь приподнять химера.

Зеленый ковер начал подниматься вместе с Сириноксом. Зверюга цеплялся за него как за последнее средство спасения.

Храни его Ктона. Хант решил пощадить деревянные панели Джезибы от участи быть исцарапанными и наслал на химера холодный ветер. Наморщив лоб от усердия, Хант оторвал Сиринкса от ковра, перенес в стихию дождя и ветра – прямо в протянутые руки Брайс.

Сиринокс мстительно мигнул, ошетинился и показал белые зубки.

– И не вздумай, зверюга, – невозмутимо сказал ему Хант.

Сиринокс заурчал и вдруг обмяк.

Брайс удивленно моргала.

– Ты тоже урчать будешь? – улыбнувшись ей, спросил ангел.

Брайс что-то буркнула. Слов из-за шума дождя и ветра было не разобрать. Хант снова взял Сиринкса на руки, и втроем они шагнули в вечернюю мокротень. Брайс заперла дверь. Хант заметил: она снова прихрамывала. Должно быть, сражаясь с химером, перенапрягла ногу.

Хант молча протянул ей Сиринкса. Химер чуть ли не насквозь прорвал платье Брайс. Ангел чувствовал: его спутницу беспокоит нога. Что еще хуже, он и являлся причиной болей и хромоты. Его неумелая солдатская штопка. Но если Брайс не станет по-глупому пялиться на ногу, тогда все отлично. Да, отлично.

Эти мысли Хант оставил при себе. Он смотрел, как Брайс подхватила Сиринкса и подошла к нему. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Подумав об удивительном взаимодополнении их тел, Хант подхватил Брайс на руки и взмыл в мокрые и ветреные небеса. Сиринокс протестующее сопел и шипел.

Впрочем, гнев зверюги длился недолго. Вскоре они уже стояли на кухне, и со всех троих стекали струйки воды. За мучения и во искупление вины перед ним Сиринокс получил дополнительную порцию корма.

Брайс быстро переоделась в спортивный костюм. Через полчаса они с Хантом уже стояли перед Розовыми воротами. Огибая ворота, неслись машины. В свете фонарей поблескивали розы, глицинии и бесчисленное множество других цветов. Часть машин сворачивала на улицы и улочки, остальные неслись дальше по Центральной магистрали, которая огибала ворота и уходила вдаль, превращаясь в Восточную дорогу.

Щурясь от дождя, Хант и Брайс всматривались в площадь, ворота и окаймлявший их транспортный круг. Никаких признаков демона, пойманного камерами и обнаруженного Викторией.

Боковым зрением Хант видел, как Брайс потирает больное бедро и морщится. Скрипнув зубами, он промолчал. Не хотелось услышать еще одну лекцию о поведении доминирующих альфа-придурков.

- Итак. - Брайс трянула конским хвостом, чуть растрепанным от воды. - Раз ты обожаешь снимать сцены преступления, тебе и заниматься расследованием.

- Забавно, - буркнул Хант.

Он достал телефон, запечатлел мокрую, недовольную Брайс, затем вывел на экран фото, сделанное с документов Виктории. Брайс придвинулась, вглядываясь в изображение. Тепло ее тела было таким манящим. Хант запретил себе слушать эту призывную песнь.

- Камера находится здесь. - Брайс указала на одну из десятка камер, размещенных на воротах. - С нее и был сделан размытый снимок.

Хант кивнул, обводя глазами Розовые ворота и окрестности. Никаких признаков Сабины. Он и не ожидал, что будущая предводительница волков встанет перед воротами и начнет вызывать демонов, уподобившись какому-нибудь городскому шарлатану. Особенно в таком оживленном месте, где полным-полно туристов.

С тех пор как несколько веков назад фэйцы решили украсить свои ворота цветами и вьющимися растениями, Розовые ворота сделались одной из главных туристских достопримечательностей. Ежедневно сюда спешили тысячи туристов. Каждому не терпелось отдать крупицу магической силы и загадать желание, дотронувшись до круга на каменном постаменте, почти скрытом плющом. Каждый хотел нащелкать снимков красивых зверюшек и птичек, обосновавшихся в переплетении зеленых стеблей. Но в это время и при такой погоде пространство вокруг ворот было темным и пустым.

Брайс снова потеряла это проклятое бедро. Хант проглотил раздражение и спросил:

- Думаешь, демон убрался из города?

- Молю богов, чтобы не убрался.

Впереди в темноту уходила широкая Восточная дорога, тянущаяся между невысокими холмами с рощицами кипарисов. Если бы не золотистые огоньки первосвета, указывающие на виллы и фермы, те места можно было бы счесть необитаемыми. Жилища перемежались виноградниками, пастбищами и оливковыми рощами. Идеальные места, где можно спрятаться.

Они перешли улицу и оказались в сквере, разбитом вокруг Розовых ворот. Брайс шла рядом с Хантом, почти касаясь его.

- Хоть что-то чувствуешь? - спросила она, оглядывая промокшие деревья.

Хант уже собрался покачать головой, но вдруг заметил что-то на другой стороне мраморного цоколя ворот. Он вынул телефон. Экран бросал отсветы на резкие черты его лица.

- Кажется, мы ошиблись насчет силовых линий.

- Почему ошиблись?

Хант указал на карту города, проведя пальцем по Караульному проспекту, Центральной магистрали и Главной улице.

- Смотри. Кристаллос появлялся вблизи этих магистралей. Мы думали, это обусловлено их близостью к силовым линиям. Но линии пролегают на глубине. Мы забыли о том, что находится непосредственно под магистралями, позволяя демону беспрепятственно появляться и исчезать. Идеальное место для Сабины, где можно вызвать демона и отправить его в любую точку города.

Хант указал на поблескивающую канализационную решетку.

- Ты шутишь? - простионала Брайс.

* * *

Через пару минут они уже стояли на коленях, всматриваясь в открытый люк. В темноте шумела вода.

- Боги, ну и вонища, - проворчала Брайс, заслоняясь локтем. - Демонов только здесь и топить.

Хант предусмотрительно спрятал улыбку. Ну и зрелище, если кто их увидит. Ангел и девица, промокшие насквозь, торчат возле канализационного люка, упиравшись коленями в далеко не чистые плиты (одной Огенас известно, что? могло налипнуть на эти плиты). Хант провел лучом фонарика по осклизлым кирпичным стенкам лаза, затем посветил на темную подземную реку, вспухшую от многочасового дождя.

- Это же сточные воды. Как, по-твоему, они должны пахнуть?

- Тебе лучше знать, - отгрызнулась Брайс. - Что, слабо? спуститься вниз и поискать зацепки?

- Ты всерьез думаешь, что Сабина там наследила?

- Может, найдешь следы когтей или еще что.

Хант не понимал, почему это ее волнует. Следов когтей там было предостаточно, если учесть, что в канализационных коллекторах всегда обитала и охотилась разная не слишком приятная живность.

- Куинлан, это тебе не детективный сериал. Здесь не все так просто.

- Никто не любит снисходительных придурков... Аталар.

Хант улыбнулся. Брайс покусывала губы и сосредоточенно разглядывала зловонную подземную реку, словно ожидая появления кристаллоса или Сабины. Хант успел отправить сообщения Исае и Виктории, попросив установить

дополнительные камеры вокруг ворот и на решетку, а также на другие близлежащие решетки. Если демон сдвинется хотя бы на дюйм, камеры это сразу зафиксируют. Попросить устроить слежку за Сабиной он пока не решался. Не время.

- Нужно спуститься вниз, - заявила Брайс. - Возможно, мы обнаружим ее запах.

- Ты еще не совершила Нырок, - с расстановкой произнес Хант.

- Избавь меня от своей охранительной муры.

Хел крошечный, ну и женщина!

- Я полезу туда только хорошо вооруженным. - Сейчас у ангела было всего два пистолета и нож. - Помимо демона, если мы там нарвемся на Сабину..

Пусть он по силе и превосходил волчицу, но ведьмины заклинания, вплетенные в татуировку, оставили ему десятую часть прежней силы. И сейчас у него, образно говоря, были связаны руки.

Если бы дошло до открытого столкновения, невзирая на его преимущества, Сабина была смертельно опасна и жестока, как гадюка. Оснований для расправы с противниками у нее хватало.

- Я умею за себя постоять, - хмуро бросила ему Брайс.

После тира Хант в этом не сомневался.

- Речь не о тебе, дорогуша. Это мне пока не хочется в покойники.

- Неужели ты не можешь садануть по ней молниями? От Сабины даже пепла не останется.

Услышав про «пепла не останется», Хант подавил улыбку:

- А про воду ты забыла? Молния с водой плохо ладят. На такую глупость я не пойду.

Брайс наградила его сердитым взглядом. Он ответил своим. Когда она слегка улыбнулась, Хант почувствовал, что прошел испытание. Стараясь не улыбаться сам, он еще раз посветил фонариком на мутную зловонную реку:

- Все коллекторы выходят в Истрос. Возможно, обитатели Многоводья что-то видели.

- С какой стати им что-то видеть? - удивилась Брайс.

- Река - удобное место, чтобы утопить труп.

- Однако демон не стал скрывать следы расправ. Он... точнее, Сабина не заинтересована в их сокрытии. Особенно если она взялась всерьез испортить Микаю репутацию.

- Вина Сабины - пока лишь теория, - возразил Хант. - У меня есть осведомитель из Многоводья. Возможно, у него найдутся кое-какие сведения.

- Тогда отправились к пристаням. Там мы будем меньше бросаться в глаза.

- И там в два раза больше вероятность столкнуться с хищником и угодить к нему на ужин. Дождемся, когда рассветет.

Боги свидетели, даже отправившись сюда, они и то рисковали. Хант с грохотом вернул решетку люка на место. Взглянув на рассерженное чумазое лицо Брайс, он невольно усмехнулся и поспешил сказать то, что через минуту здравого размышления сказать бы не решился:

- Давно я так не развлекался, Куинлан. При всей жути порученного нам дела, несмотря на все прочее, я в полном восторге.

По правде говоря, он вообще никогда так не развлекался.

Честное слово, она покраснела.

- А ты пообщайся со мной подольше, Аталар, - сказала Брайс, старательно оттирая руки и ноги от грязи, которой хватало вокруг люка. - Глядишь, перестанешь быть таким правильным.

Ангел не ответил. Что-то щелкнуло. Брайс стремительно повернулась. Этот придурок щелкнул ее на камеру телефона и еще улыбался во весь рот.

- Знаешь, я уж лучше побуду правильным, чем утону, как крыса.

* * *

На крыше дома Брайс имелся кран. Она тщательно отмыла кроссовки, а потом руки, категорически не желая тащить уличную грязь в квартиру. Ее смелость простерлась так далеко, что она заставила Ханта разуться в передней. Дальнейшие ее действия ангела не занимали. Хочет - пусть идет в душ. Брайс поспешила в свой и немедленно пустила воду.

Грязную одежду она бросила в угол, сделала струи душа предельно терпимыми для кожи и принялась намыливать и отскрести, снова намыливать и снова отскрести свое тело. Вспоминая, как наклонялась над зловонным люком, стоя на грязных плитах, Брайс еще усерднее водила мочалкой по телу.

Минут через двадцать к ней постучался Хант:

- Не забудь вымыть между пальцами ног.

Хант не рвался в ванную. Он стоял за дверью, но Брайс инстинктивно закрылась руками, крикнув:

- Отвали!

Его раскатистый смех перекрыл шум воды.

- В моей ванной кончилось мыло. У тебя найдется лишний кусок?

- В коридоре есть встроенный шкаф. Там полно мыла. Бери любое, какое понравится.

Хант пробормотал слова благодарности и удалился. Брайс в очередной раз намылилась и отскребла тело. Не Город Полумесяца, а Город Сточных Канав. Дождь ничего не смывает. Только грязь размазывает.

Потом в дверь снова постучался Хант:

- Куинлан!

Его мрачный тон заставил Брайс закрыть воду.

- Что стряслось?

Брайс завернулась в мохнатое купальное полотенце, прошлепала по мраморному полу и открыла дверь. Хант стоял голый по пояс, привалившись к косяку двери ее комнаты. Быть может, она бы и поглазела на его мышцы, но предельно серьезное лицо ангела отбило всякое желание глазеть.

- Ты ничего не хочешь мне рассказать? - спросил он.

- О чем? - в свою очередь спросила Брайс, отглядывая его с ног до головы.

- Что это такое? - Он протянул руку и разжал пальцы.

На ладони лежал сверкающий пурпурный единорог.

Брайс отобрала у него игрушку. Темные глаза ангела были полны удивления.

- Зачем ты рылся в моих вещах? - сердито спросила она.

- А почему у тебя в шкафу целая коробка единорогов?

- Этот не просто единорог. Единорог-пегас. - Брайс погладила лиловую гриву. - Его зовут Желанное Желе.

Хант очумело смотрел на нее. Брайс прошла мимо него и увидела приоткрытую дверцу встроенного шкафа. Коробка с игрушками переместилась на одну из нижних полок. Хант поплелся за нею. Голый по пояс.

- Мыло находится вот здесь. - Брайс ткнула на пирамиду из разноцветных кусков, не заметить которую было нельзя. - Зачем ты полез на самую верхнюю полку?

Кажется, он покраснел.

- Я не заметил этих кусков. Мне подумалось, что мыло лежит там. Снял коробку. В ней блеснуло что-то пурпурное.

- И ты подумал, это моя сексуальная игрушка? Да?

Хант молчал.

- Ты решил, что я держу вибратор в коридорном шкафу?

- Я всего лишь хотел узнать, почему ты держишь в нем коробку с игрушками.

- Потому что я их люблю. - Брайс бережно вернула в коробку Желанное Желе и вытащила другого единорога - оранжевого, с желтой гривой. - А это мой пегас Грушевые Мечты.

- Тебе уже двадцать пять лет.

- Ну и что? Они такие яркие и смешно хлюпают, когда сожмешь.

Брайс слегка сдавила Грушевые Мечты, продемонстрировала Ханту хлюпающий звук, после чего достала третьего единорога: тонконогую, с мятно-зеленой шкурой и розовой гривой.

- Познакомься. Принцесса Кремовое Дуновение.

Брайс усмехнулась, сравнив яркие игрушки ее детства с мрачной физиономией Ханта. Одно слово - Умбра Мортис.

- Кличка никак не отражает окраса твоей единорожицы. И откуда эти «съедобные имена»?

Брайс снова взяла пурпурного единорога и провела пальцем по сверкающей шкуре:

- На вид они такие соблазнительно вкусные, что так и хочется их попробовать. Я и попробовала. Мне тогда было шесть лет.

- Ты шутишь, - скривил рот Хант.

- Нет. У меня была четвертая игрушка - Ананасное Чудо. Ее ноги потрясающе хлюпали, а сама она так блестела... Как настоящее желе. Однажды я не удержалась и откусила... Внутри действительно оказалось желе, но несъедобное. Мама всполошилась. Вызвала врачей, и мне устроили промывание желудка.

Хант покосился на коробку:

- А этих ты до сих пор хранишь, потому...

- Потому что они дарили мне счастье. - Изумленный взгляд Ханта заставил ее продолжить: - Раз уж тебя заело, Аталар, расскажу. Когда я играла с ними, другие дети впервые не отнеслись ко мне как к... полному недоразумению. В мои пять лет каждая девчонка-сверстница мечтала получить на День зимнего солнцестояния «лошадок звездного света». Их не делали

одинаковыми, но одни попадались чаще других. Бедняжек Кремовых Дуновений было как жаб в пруду. А вот Желанное Желе...

Брайс улыбнулась пурпурной игрушке, пробудившей счастливые воспоминания.

- Чтобы ее купить, мама впервые за много лет покинула Нидарос и отправилась в ближайший большой город. До него нужно было ехать на поезде целых два часа. Желанное Желе считалось очень редкой игрушкой. Были отдельно единороги и отдельно пегасы. А тут – пегас-единорог. Я притащила этого малыша в школу, и отношение ко мне сразу поменялось.

Брайс вернула коробку на прежнее место.

- Я больше не буду над ними смеяться, – пообещал Хант.

- Приятно слышать.

Брайс повернулась к нему спиной, вспомнив, что она завернута в полотенце, а Хант стоит без рубашки.

- Вот держи, – сказал она, пихнув ему в руки кусок мыла. – Если тебе, Аталар, захочется узнать, где я держу вибраторы, ты спрашивай, не стесняйся. – Она кивнула в сторону комнаты и подмигнула. – Могу и сразу сказать: в тумбочке левого ночного столика.

Щеки ангела снова покраснели.

- Я и не собирался. Умеешь же ты быть занозой в заднице. Тебе это известно?

Брайс бедром закрыла дверцу шкафа и отправилась к себе.

- Уж лучше быть занозой в заднице, чем извращенцем, повсюду сующим нос, – ехидно бросила она, обернувшись через плечо.

Рычание Ханта она слышала, даже уединившись в ванной.

42

Утро перевалило за середину, и в его свете река Истрос отливала синевой. Ее вода была достаточно прозрачной, позволяя увидеть белесые скалы, обломки камней и гибкие травы. Там же покоились редкие вещицы, по разным причинам оказавшиеся на дне. А таких вещиц за несколько веков существования Города Полумесяца накопилось достаточно. За ними охотились стервятники разных пород, зарабатывающие себе на жизнь вылавливанием редкостей.

Ходили слухи, что однажды городские власти задумали ввести крупные штрафы для каждого, кто вздумает что-либо бросить в реку. Узнав об этом, стервятники подняли страшный шум. Речной Королеве не оставалось иного, как наложить вето на обсуждаемый закон.

Над головой пролетали ангелы, ведьмы и крылатые оборотни. Все старались держаться подальше от туманного сумрака Костяного Квартала. Жуткая дождливая ночь сменилась приятным весенним утром. Трудно верилось, что с наступлением темноты вода в реке становилась черной и на ее поверхности подрагивали отражающиеся огоньки.

Брайс хмуро следила за большущим голубым крабом. Он ковылял по песчаной кромке рядом с бетонным причалом, перебираясь через груды пивных бутылок – остатков вчерашних попоек на берегу.

– Ты когда-нибудь бывал в русалочьем городе?

– Нет. – Хант шевельнул крылом, коснувшись ее плеча. – Мне достаточно небес и суши.

День обещал быть теплым, но от речного бриза веяло холодом.

– А ты? – в свою очередь спросил ангел.

Руки Брайс терли гладкие рукава старой кожаной куртки Даники. Она пыталась согреться за зябком ветру.

– Меня туда пока не приглашали.

Не ее одну. Речные обитатели отличались невероятной скрытностью. Тех, кто видел Голубой Двор, как именовали подводный дворец, можно было пересчитать по пальцам. Раз в день туда отплывала стеклянная подводная лодка, привозившая немногочисленных приглашенных. Она же потом отвозила их обратно. Отважные ныряльщики, полагавшиеся на естественные возможности легких, и не менее отважные аквалангисты не решались самовольно погружаться на дно Истроса. Встреча с подводными обитателями почти всегда означала смерть.

В двухстах ярдах от причала вдруг появилась темно-рыжая голова, затем над водой взметнулась мускулистая рука, частично покрытая чешуей. На солнце блеснули длинные серые ногти.

– У тебя есть знакомые русалки? – спросил Хант.

– Была одна, – усмехнулась Брайс. – Жила в нескольких комнатах от нашей, когда я училась на первом курсе. Отжигала на вечеринках сильнее, чем все мы, вместе взятые.

Русалы и русалки обладали способностью на какое-то время принимать человеческий облик. Но если их пребывание на суше затягивалось, превращение становилось необратимым. Их чешуя засыхала и отваливалась, становясь пылью, а жабры полностью усыхали. Русалке, учившейся в университете, администрация установила в комнате громадную ванну, чтобы ей не тратить время на ежедневное погружение в Истрос.

К концу первого месяца комната русалки стала местом постоянных вечеринок, в которых Брайс с Даникой и Коннор с Торном принимали самое активное участие. А к концу первого курса пол в комнате русалки и в коридоре был настолько испорчен, что всем выписали ощутимый штраф.

Брайс постаралась вытащить письмо с уведомлением раньше родителей и тихо заплатила штраф сама, из денег, заработанных летом на продаже мороженого.

Данике повезло меньше. Письмо дошло до Сабины. Та заплатила штраф, после чего заставила дочь все лето работать мусорщицей на Лугах Асфоделя. «Раз ты вела себя как куча мусора, вот и торчи целыми днями среди мусорных куч», – заявила она Данике.

Естественно, что на карнавал по случаю Дня осеннего равноденствия Брайс и Даника явились в костюмах мусорных баков.

Вода в Истросе была достаточно прозрачная, а потому Брайс и Хант могли следить за русалом. Он подплыл ближе. Красновато-коричневые чешуйки его хвоста, как зеркальца, ловили солнечный свет. Их пересекали черные полосы. Этот узор продолжался до туловища и рук. «Водяной тигр», – подумала Брайс. Кисти рук и грудь сильно загорели. Видно, русал любил погреться на солнце, найдя себе потайную бухточку или нишу.

Его голова высунулась из воды. Когтистые руки откинули налипшие на лоб темно-рыжие волосы.

– Давненько не виделись, – произнес русал, улыбнувшись Ханту.

* * *

Хант тоже улыбнулся подплывавшему русалу:

– Рад, что новый важный титул не помешал тебе подняться на поверхность.

Русал махнул рукой, показывая, что титул ничего не изменил в его жизни.

– Познакомься, это Тарион Кетос, – сказал Хант, подзывая Брайс. Она подошла к кромке причала. – Старый друг.

– Всяко помоложе тебя, – сказал Тарион, снова улыбнувшись ангелу.

– Рада с вами познакомиться, – вежливо улыбнулась русалу Брайс.

– А уж как я рад, – признался Тарион, и его светло-карие глаза вспыхнули.

«Боги, образумьте его», – подумал Хант и, откашлявшись, сообщил:

– У нас к тебе официальное дело.

Тарион проплыл последние несколько футов. Взмах хвоста сбросил беспечного краба с нагромождения бутылок в воду. Уцепившись когтистыми руками за бетон, русал легко вытащил свое массивное тело из воды. Жабры под ушами закрылись. Он переключился на дыхание носом.

- Садись, Длинноногая, - подмигнул он Брайс, хлопая ладонью по мокрому бетону. - Расскажешь мне о вашем деле.

- От вас только и жди беды, - хихикнула Брайс.

- Беда - одно из моих имен.

Хант округлил глаза, однако Брайс без страха уселась рядом с русалом. Подол ее зеленого платья быстро намок, на что она не обратила внимания. Более того, она скинула бежевые туфли на высоком каблуке, погрузила ноги в воду и поболтала ими, подняв фонтанчики брызг. В другое время Хант мигом оттащил бы ее от берега и отчитал бы за беспечность. За четыре года службы в Городе Полумесяца он успел насмотреться на жертв беспечных игр с Истросом. Не успеешь оглянуться, как тебе ногу оттяпают (это в лучшем случае). Но рядом с Тарионом за ноги Брайс можно было не опасаться. Ни один речной хищник сюда и близко не подплывет.

- В Тридцать третьем служишь или во Вспомогательных? - поинтересовался у Брайс Тарион.

- Я нигде не служу. Я консультант у Ханта - по делу, которым мы оба занимаемся.

- А как твой дружок относится к работе со знаменитым Умброй Мортисом?

- Тарион, дело секретное, и мы о нем особо не распространяемся, - пояснил Хант, садясь по другую сторону русала.

Брайс улыбнулась во весь рот. Почти так же, как утром, когда он сунул голову в ее комнату - узнать, готова ли она к выходу. Разумеется, его глаза тут же зыркнули на левую тумбочку. Вскоре улыбка сделалась хищной, словно она наверняка знала, какие мысли бродят сейчас в голове ангела.

Вчера, открыв встроенный шкаф, он, конечно же, не искал там никаких сексуальных игрушек. Скорее всего, пурпурный единорог чуть высовывался из коробки. Ханту стало любопытно, вот он и потянулся за коробкой, не подумав. Теперь же, узнав от нее, где лежат вибраторы, он пялился на тумбочку и представлял Брайс в постели, откинувшуюся на подушку и...

Может, из-за вчерашнего эпизода с мылом она потом спала не так крепко, как хотелось бы.

Тарион изогнулся назад, демонстрируя мускулистый живот.

- Так о чем я говорил? - невинным тоном спросил он.

Брайс засмеялась, без стеснения разглядывая мускулистое тело русала.

- У меня нет дружка. Хотите занять вакантное место?

- Ты любишь плавать? - ухмыльнулся Тарион.

По утрам терпение Ханта было прямо пропорционально числу выпитых чашек кофе. Сегодня он успел проглотить только одну.

- Тарион, я знаю, насколько ты занят, поэтому не хочу тебя задерживать, - процедил он сквозь зубы.

Смышленный русал понял намек и перестал флиртовать с Брайс.

- Можешь не торопиться, - с чисто мужским вызовом ответил Тарион. - Речная Королева отпустила меня на все утро, поэтому я целиком в вашем распоряжении.

- Вы служите у Речной Королевы? - удивилась Брайс.

- Да. Скромный слуга, каких много при ее дворе.

Хант наклонился вперед, перехватив взгляд Брайс:

- Тариона недавно назначили капитаном королевской разведки. Так что не позволяй его чарам и непочтительным речам тебя дурачить.

- Чары и непочтительность - мои любимые черты характера, - заявила Брайс, сама подмигнув Тариону.

Улыбка русала стала еще ослепительнее.

- Осторожнее, Брайс, не то я решу, что ты мне приглянулась, и утащу в глубину речных вод.

Хант выразительно посмотрел на Тариона. В давние времена своенравные русалы так и поступали: умыкали понравившихся человеческих девушек и делали пленницами своих подводных чертогов, где часть помещений была окружена гигантскими воздушными пузырями. Невесты, попавшие туда, становились пожизненными пленницами. По дороге сюда Хант рассказал об этом Брайс. Она лишь усмехнулась, беспечно заявив: «Мало ли что было в давние времена».

- Если не возражаете, мы зададим вам несколько вопросов, - тоном благовоспитанной девочки сказала русалу Брайс.

Тарион лениво махнул когтистой рукой. На Мидгарде водились разные породы русалов и русалок, отличавшиеся цветом чешуи и узорами на ней: у кого полосы, у кого пятнышки или наросты. Их магия распространялась в основном на речную воду, хотя некоторые могли вызвать настоящую бурю. Говорили, что Речная Королева - помесь русалки и речного духа - была способна на куда более масштабные разрушения. Вплоть до полного затопления Лунатиона, если ее сильно разозлить.

Согласно легендам, она была дочерью Огенас и родилась от могущественной реки, окружающей весь мир. Она же приходилась сестрой Океанской Королеве

- затворнице, управлявшей всеми пятью океанами Мидгарда. Возможно, родство это было дальним (так думалось Ханту), но горожане старались не злить Речную Королеву. Даже Микай держался с нею уважительно.

- Ты в последнее время видел что-то необычное? - спросил Хант.

Тарион вяло плеснул хвостом по сверкающей поверхности:

- Какое дело вы расследуете? Убийство?

- Да, - ответил Хант.

Лицо Брайс напряглось.

- Ищете серийного убийцу? - спросил Тарион, царапнув когтями по бетону.

- Отвечай на вопросы, придурок.

Тарион посмотрел на Брайс и покачал головой:

- Если он и с тобой говорит в такой манере, надеюсь, ты lupишь его по яйцам.

- Это ее любимое занятие, - пробормотал Хант.

- Хант усвоил урок и больше не пытается меня злить, - улыбнулась Брайс.

- Я не против послушать эту историю, - лукаво сощурился русал.

- Еще бы ты был против! - проворчал Хант.

- На прошлой неделе Королева Змей вдруг загнала всех своих под землю. Это имеет отношение к убийству, которым вы занимаетесь?

- Да, - осторожно ответил Хант.

Глаза Тариона помрачнели. Чувствовалось, в минуты гнева он бывает неуправляем и смертельно опасен. Прочие речные обитатели старались не задевать русалочью породу.

- Что-то много пакостей творится, - угрюмо произнес он.

- Мы пытаемся их прекратить, - сказал Хант.

Русал кивнул:

- Я спрашиваю.

- Только осторожно, Тарион. Чем меньше знающих о пакостях, тем лучше.

Тарион скользнул в воду, вновь смахнув беднягу-краба, который почти успел выбраться на берег. Сильный хвост русала бил по воде, легко позволяя ему держаться на одном месте.

- Мне нужно предупредить королеву, чтобы она и наших позвала на дно?

- Пока в этом нет необходимости. Но предупредить не помешает.

- О чем я должен ее предупредить? Или о ком?

- О кристаллосе - древнем демоне, - тихо ответила Брайс. - Это чудовище явилось в наш мир прямо из Ямы. Порождение самого Пожирателя Звезд.

Тарион молчал. Его загорелое лицо побледнело. Потом он смачно выругался и запустил руку в мокрые волосы.

- Я поспрашиваю, - вновь пообещал он.

Боковым зрением Хант увидел в отдалении черную лодку, плывшую в туман Костяного Квартала. Черный причал сразу выделялся на яркой береговой линии. Он был чем-то похож на черный меч. Под черными арками стояли пришедшие проститься. Как водится, они молились о том, чтобы лодка с сосновым гробом, обернутым в погребальное покрывало, благополучно достигла другого берега.

Вскоре вокруг лодки замелькали чешуйчатые спины. Ждали, когда боги свершат суд, и рассчитывали попировать.

Тарион понял, куда смотрит Хант:

- Спорю на пять марок, что лодка опрокинется.

- Это вам не скачки! - сердито прошипела Брайс.

Тарион шевельнул хвостом, игриво забрызгав ей ноги.

- На твоём Отплытии, Длинноногая, я спорить не буду. Обещаю. - Он плеснул водой на Ханта. - А что касается твоей лодки, я и так знаю: она перевернется, едва отойдя от берега.

- Очень смешно.

На берег выбежала выдра в желтой светоотражающей жилетке. В зубастой пасти она держала трубку с посланием. Трубка была запечатана особым воском. Едва взглянув на них, выдра прыгнула в реку и исчезла. Брайс закусила губу и восхищенно пискнула.

Мохнатые, бесстрашные посланцы были грозными противниками даже для Ханта. Выдры не являлись оборотнями, но древняя магия в их жилах делала этих зверей необычайно смысленными. Невзирая на современные средства коммуникации, хватало ситуаций, когда что-то нужно было доставить из рук в руки. Выдры помогали поддерживать связь между тремя уровнями: русалочьим в реке, жнецами в Костяном Квартале и жителями Лунатиона.

Тариона позабавило это детское восхищение.

- Думаешь, жнецы тоже пищат от удовольствия?

- Насчет жнецов не знаю, но могу поспорить, что даже Король Подземья пищит, когда их видит, - сказала Брайс. - Выдры - одна из причин, почему я хотела перебраться в Город Полумесяца.

- Ты серьезно? - спросил Хант.

- Я впервые увидела их в детстве и подумала, что более волшебных существ не бывает... Я до сих пор так думаю, - добавила она.

- Очень интересно. Особенно если учесть особенность твоей работы.

- О какой работе речь? - наострил уши Тарион.

- Антиквариат, - ответила Брайс. - Если в ваших глубинах вдруг найдется что-то интересное, обязательно дайте знать.

- Я пошлю к тебе выдру.

Хант встал и протянул руку Брайс.

- Держи нас в курсе, - сказал он Тариону.

Тарион шутовски отсалютовал ему.

- Когда увидимся, тогда и увидимся, - сказал он и, раздув жабры, нырнул в глубину.

Хант и Брайс следили за его погружением. Тарион держал путь туда же, что и выдра, уходя все глубже и глубже туда, где мерцали едва заметные огоньки.

- Обольститель, - пробормотала Брайс.

Хант поднял ее на ноги. Другая рука потянулась к ее локтю. Он не торопился убирать руку, тепло которой ощущалось даже через кожаную куртку.

- Дождись, когда увидишь его в человеческом обличье. Такой способен и бунт устроить.

- Как ты вообще с ним познакомился? - засмеявшись, спросила Брайс.

- В прошлом году мы расследовали серию русалочьих убийств.

Глаза Брайс помрачнели. Она помнила те жуткие истории, не сходявшие с заголовков новостей.

- Одной из жертв стала младшая сестра Тариона. Случай был слишком уж вопиющий. Микай отрядил меня в помощь Тариону, и мы с ним несколько недель проработали вместе.

За это Микай уменьшил его долг на три жизни.

- И вы вдвоем поймали убийцу? - спросила Брайс, поежившись от воспоминаний. - В новостях не раскрывали его личность. Только сообщили, что убийца пойман. И больше ни слова. Даже не сообщили, кто он такой.

- Да, мы вдвоем, - сказал Хант, отпуская ее локоть. - Убийцей оказался взбесившийся оборотень, превращавшийся в пантеру. Я отдал его Тариону, предоставив ему решать участь убийцы.

- Догадываюсь, что оборотень так и не увидел Голубого Двора.

- Не увидел, - подтвердил Хант, глядя на залитую солнцем водную поверхность.

* * *

- Ати, Брайс тебе не грубила?

Брайс сидела в выставочном зале, разбираясь в документах, присланных Джелибой.

- Притуши язычок, - бросила она Лехабе.

Хант расселся на стуле по другую сторону стола и являл собою олицетворение ангельского высокомерия.

- Лехаба, а если я скажу, что грубила, как ты поступишь? - спросил он огненную спрайту, торчавшую в приоткрытой железной двери.

Лехаба порхала в дверном проеме, не решаясь выбраться в зал. Джелиба могла это увидеть.

- Я буду целый месяц сжигать всю ее еду. Пусть голодает.

Хант засмеялся. Этот звук отдался в костях Брайс, и она, сама того не желая, улыбнулась.

Из библиотеки донеслось тяжелое топанье. Лехаба поспешила вниз, шипя на лету:

- А ну на место!

Хант всматривался в снимки демона, полученные от Виктории. Волосы падали ему на лоб. Черные пряди, похожие на шелк. Брайс прекратила стучать по клавиатуре.

- Нам нужны дополнительные данные по Сабине, - сказал Хант, отрываясь от снимков. - Два года назад она подменила записи с видеокамер в ночь похищения Рога. Это подозрительно. Не менее подозрительным было и ее поведение в наблюдательной комнате. Но то и другое еще не дает оснований

обвинять ее в убийстве. Я не могу соваться к Микаю без конкретных доказательств.

Брайс помассировала задубевший затылок:

- И у Рунна пока тоже никаких зацепок насчет поисков Рога, чтобы можно было выманить кристаллоса.

Хант положил ногу на ногу, затем протянул руку к соседнему стулу, куда Брайс бросила куртку Даники. Повесить куртку на вешалку ей было лень.

- Я видел эту куртку на Данике. На снимке в гостевой комнате. Почему ты ее хранишь?

Брайс шумно выдохнула, радуясь перемене темы:

- У Даники была привычка хранить свои вещи здесь, в хозяйственном шкафу. Она говорила, так удобнее, чем тащить их в квартиру и тем более в Логово. Куртку она оставила в тот день... - Брайс снова выдохнула, взглянув на дверь туалета, где Даника переодевалась за несколько часов до гибели. - Я не хотела отдавать куртку Сабине. Она бы прочла надпись на спине и выбросила куртку в ближайший мусорный контейнер.

Хант взял куртку и вслух прочел надпись на спине:

- «Все возможно посредством любви».

- Такая же надпись вытатуирована у меня на спине, - сказала Брайс. - Даника где-то раскопала диковинный алфавит... Но для нее это была не просто красивая фраза. Так сказала ей Оракул. Вроде бы бессмыслица. Уж кто-кто, а Даника никогда не томилась от любви. И все же... - Брайс подергала цепочку амулета. - Фраза была странным образом созвучна с нею. Потому я и оставила ее куртку. Не просто повесила в шкаф, а начала носить.

Хант аккуратно повесил куртку на спинку стула.

- Теперь понятно. Сила личных вещей.

Он помолчал, решая, продолжать ли тему. Потом спросил:

- Помнишь спортивную шапочку, которую ты обсмеяла вдоль и поперек?

- Я ее не обсмеивала. Просто ты не из тех мужчин, кто носит такие шапочки.

Хант снова засмеялся. Теперь его смех проник ей под кожу.

- Эта шапочка была первой вещью, которую я купил, когда приехал сюда и получил от Микая первое жалованье. Я увидел ее в витрине спортивного магазина. Там она выглядела вполне заурядно. Ты даже не представляешь, как сильно отличается Лунатион от Вечного Города и от Пангеры в целом. А эта шапочка...

- Стала для тебя символом Города Полумесяца?

- Да. Мне она показалась символом нового начала. Шагом к более нормальной жизни... Нормальной для таких, как я.

Брайс старалась не смотреть на его запястье.

- У тебя шапочка. У меня - Желанное Желе.

Улыбка Ханта разогнала сумрак галереи.

- Странно, как это ты не украсила все тело татуировками с Желанным Желе.

Его глаза переместились на ее короткое облегающее платье. Брайс охватила приятная истома.

- Откуда ты знаешь? Есть и скрытые места, которые ты не видел.

Чувствовалось, Хант усиленно вспоминает все, что он видел. С тех пор как он поселился у нее, Брайс перестала по утрам разгуливать в нижнем белье. Но она знала: в первые дни он достаточно насмотрелся на нее через окно. И самых интимных мест, которые он не видел, осталось совсем немного.

- Значит, там? - спросил Хант, неестественно понизив голос.

Любому другому мужчине она бы сказала: «Почему бы тебе не проверить?» С любым другим мужчиной она бы уже сидела у него на коленях и расстегивала ему пояс. А потом бы насадилась на его член и утрахала так, что они оба стонали бы от усталости и наслаждения, тяжело дыша и обливаясь потом...

Брайс заставила себя вернуться к документам.

- Если тебе так любопытно, есть несколько мужчин, способных ответить на этот вопрос.

Брайс удивлялась: у нее даже голос не дрожит.

Молчание Ханта было осязаемым. Она не решалась оторваться от компьютерного экрана, зная, что ангел смотрит на нее. Его глаза прожигали насквозь. У Брайс бешено колотилось сердце. «Ты же не дурочка-подросток, чтобы не понимать опасность таких игр».

Хант напряженно выдохнул. Шевельнул крыльями. Стул под ним жалобно скрипнул. Брайс по-прежнему не решалась поднять глаза, поскольку не знала, что? сделает, если поднимет.

- Нужно сосредоточиться на Сабине, - с предельной серьезностью сказал Хант.

Это имя было как ведро ледяной воды, выплеснутое на Брайс. Да. Конечно. Он совершенно прав. Роман с Умброй Мортисом - из области невероятности. Он до сих пор любил погибшую Шахару. Что еще хуже, он был рабом. Собственностью этого проклятого губернатора. Это не считая множества других препятствий.

Брайс по-прежнему смотрела в экран, когда Хант спросил:

- Есть мысли насчет того, как добыть сведения о ней? Просто посмотреть, чем дышит она сейчас?

Чтобы занять руки и охладить пылающее тело, Брайс распечатала документы, присланные Джелибой, затем подписала их и поставила печать.

- У нас нет оснований для официального допроса Сабины. Любые подготовительные шаги сразу выдадут нас с головой, - сказала Брайс, наконец-то решившись взглянуть на Ханта.

Лицо ангела было под стать ее телу - таким же пылающим. А глаза... Солас милосердный, они блестели, вперившись в нее. Казалось, он собирался дотронуться до нее... и больше.

- Конечно, - хрипло произнес он, проведя рукой по волосам.

Глаза его приняли обычное выражение. Темный огонь в них погас. Хвала богам.

Брайс осенило. Мысль была отчаянная, пугающая, от которой в животе все завязывалось узлом.

- Не надо официального допроса. Нужно просто спросить Сабину. В лоб.

43

Логово волков в Лунном Лесу занимало площадь десяти городских кварталов. Обширную виллу, больше похожую на замок, окружал участок первозданного леса и луга. Нетронутый уголок природы, не знавший бремени цивилизации. Так утверждала легенда. Лес опоясывала высоченная стена из известняка. Сквозь арочные чугунные ворота виднелся частный парк, где под утренним солнцем пробуждались цветы, раскрывая лепестки навстречу новому дню. Там резвились волчата, тузя друг друга и гоняясь за собственным хвостом. За ними следили матерые седовласые волки, чьи лихие дни службы во Вспомогательных силах остались далеко позади.

У Брайс свело живот. Хорошо, что она не стала завтракать. Ночью она почти не спала, всесторонне обдумывая свой план. Хант предлагал отправиться туда один, но она отказалась. Она должна решиться на этот шаг. Ради Даники.

Хант в боевом облачении стоял рядом и молчал. Молчал он и всю дорогу до Лунного Леса. Догадывался, что она еле удерживает дрожь в ногах. Брайс ругала себя за туфли на высоком каблуке. Нужно было обуть кроссовки. От ходьбы у нее заныло поврежденное бедро. Она стиснула зубы, стараясь,

чтобы не увидел Хант. Но ангел смотрел сейчас не на нее, а на четырех караульных у ворот.

Три женщины и мужчина. Все в ванирском обличье, все в черной униформе, вооруженные пистолетами. За спиной – ножны с мечами. На шее каждого красовалась татуировка: черная роза с тремя когтями, впившимися в лепестки. Караул несли члены стаи Черная Роза.

При виде эфесов, что выглядывали из-за спин, Брайс испытала тошноту.. Серебристая коса с пурпурными и розовыми прядками. Эфес древнего меча, который Даника таскала везде, бросая вызов матери.. Усилием воли Брайс прогнала воспоминания.

Невзирая на молодость, Стая Дьяволов пользовалась уважением. Их почитали – необычайно талантливых волков. Такие появляются раз в несколько поколений. Стае Дьяволов повезло и с предводительницей – самой могущественной волчицей, каких знал Мидгард.

Черная Роза была даже не жалким подобием Стаи Дьяволов. Она им и в подметки не годилась.

При виде Брайс глаза караульных хищно вспыхнули. У нее пересохло во рту. Сухость стала невыносимой, когда из стеклянной будки слева от ворот вышла четвертая волчица.

Темные волосы предводительницы были заплетены в тугую косу, что еще сильнее подчеркивало острые черты лица. Она смотрела на Брайс с Хантом и презрительно улыбалась. Рука ангела инстинктивно скользнула к ножу у бедра.

– Привет, Амелия, – как можно непринужденнее сказала Брайс.

– Какого Хела приперлась? – спросила Амелия и оскалила зубы.

– Мы не приперлись, а пришли, поскольку нам нужно видеть вашего предводителя, – пояснил Хант и тоже оскалил зубы. Он качнул жетоном легиона, вспыхнувшим на утреннем солнце. – По поручению губернатора.

Золотистые глаза Амелии скользнули по лбу Ханта, задержались на татуированном венце и опустились к руке возле ножа. Она наверняка знала о позорных буквах «С. И Н. М.» на его запястье.

– Интересную компанию ты себе выбрала, Куинлан. Даника бы одобрила. Вы бы могли покувыркаться втроем. – Амелия прислонилась к стене будки. – Ты же любила такие штучки. Наслышана о твоих парнях и тех двух демонаках. Классика.

– Демонаков было трое, – зловеще улыбнулась Брайс.

– Глупая шлюха, – бросила ей Амелия.

– Язык попридержи! – прорычал Хант.

Стая Амелии жалась к воротам, поглядывая на Ханта и не двигаясь с места. Брайс решила, что иногда присутствие Умбры Мортиса оказывается очень полезным.

Амелия засмеялась. Смех волчицы был пронизан неприязнью. Брайс догадалась, что ненависть Амелии направлена не только на нее, но и на ангела. Дом Земли и Крови всегда соперничал с Домом Неба и Дыхания. Порою соперничество выливалось в неприкрытую вражду.

– Грозить мне вздумал? – с вызовом спросила Амелия. – Метнешь в меня молнию? Только попробуй. Окажешься в таком дерьме, что твой хозяин закопает тебя заживо.

Она выразительно посмотрела на лоб ангела и снова скривилась в улыбке.

Хант застыл. Было бы недурно взглянуть, как Хант Аталар убивает, но они пришли сюда по другой причине.

– Знаешь, Амелия, я успела отвыкнуть от твоих плоских шуток. Но как ты уже слышала, мы явились по делу. А потому возьми рацию и передай начальству, что мы хотим видеть предводителя.

Брайс качнула бровями. Такой «начальственный» жест разъярил Амелию Равенскрофт сильнее любых слов.

– Заткни пасть, пока я тебе язык не вырвала! – пригрозила Амелия.

Волк за спиной Амелии (у него были красивые каштановые волосы) напрягся.

– Шла бы ты, Куинлан, в клубный туалет. Ты же любишь трахаться в таких местах.

Брайс постаралась не вздрогнуть. Но Хант лишь засмеялся. Его смех сулил ломаные кости.

– Я предупреждал тебя насчет языка.

– Давай, ангел, покажи, на что способен, – продолжала дразнить его Амелия.

Брайс стало по-настоящему страшно. Эта дура не понимала, кого дразнит. Однако Хант невозмутимо сказал:

– Близ ворот играют шестеро волчат. Хочешь, чтобы они увидели наш поединок?

Брайс заморгала. Хант словно забыл о ней.

– Я не собираюсь делать из тебя отбивную на глазах у детей. Или ты нас впустишь, или мы вернемся с ордером, – пообещал Хант, не сводя глаз с разъяренной Амелии. – Сомневаюсь, что Сабине Фендир очень уж понравится этот вариант.

Амелия выдержала его взгляд, хотя ее караульные заметно струхнули. Высокомерия и надменности ей было не занимать, недаром Сабина сделала ее предводительницей Черной Розы, предпочтя Итану Холstromу. (Ему досталась роль заместителя.) Итан обладал прекрасными бойцовскими качествами, но Сабине требовалось подобие себя и поменьше лидерских качеств, чтобы крепко держать эту стаю в своих когтях.

«Сейчас Амелия назовет угрозу Ханта блефом», – с ужасом думала Брайс. Она ждала очередной колкости, а то и демонстрации волчьих клыков. Но Амелия сняла с пояса рацию и сказала в микрофон:

– Тут к предводителю гости. Выйди за ними.

Когда-то Брайс свободно проходила через эти ворота и часами играла с волчатами в траве и среди деревьев. Так бывало, когда у Даники выпадали дежурства в парке.

Брайс прогнала воспоминания о смеющейся Данике. Та носилась вместе с пушистыми волчатами и орущими детьми. Те и другие были готовы целовать землю, по которой ходила она – их будущая предводительница и защитница. Верили, что с нею волки достигнут новых высот, новой славы.. Как же, достигли!

У Брайс до боли сдавило грудь. Хант мельком взглянул на нее и удивленно поднял брови.

Ей нельзя было сюда приходить. Находиться здесь. Ступать за ворота.

Амелия улыбнулась, словно прочитав ее мысли. А скорее – почуввав ее боль и страх. Эта поганая сука стояла на месте Даники.. Пространство перед глазами Брайс заволкло красным.

– Тебе повезло, Амелия. Уровень преступности настолько снизился, что ты можешь изображать караульную перед воротами.

Амелия лениво улыбнулась. К воротам кто-то шел. Сейчас они распахнутся. Брайс старалась туда не смотреть.

– Иногда я думаю, что должна сказать тебе спасибо. Если бы Даника не отвлеклась, отвечая на твои пьяные бредни, она вполне могла почувать атаку. И сейчас я бы не стояла на этом месте.

Ногти Брайс больно впились в ладони, но голос (хвала богам) не дрогнул:

– Как волчица, Даника превосходила тебя в тысячу раз. И где бы ты ни стояла, с ней тебе никогда не сравниться.

Амелия побелела от ярости. Ее нос сморщился, а рот раскрылся, показывая удлинившиеся зубы.

– Амелия! – прорычал мужской голос в тени арки.

Боги! При виде этого волка Брайс сжала дрожащие пальцы в кулаки. Итан Холstrom поочередно взглянул на Брайс и свою начальницу.

- Не стоит.

Остальное Брайс прочла в его глазах: «Брайс не стоит этого».

Амелия хмыкнула и повернулась спиной к арке. Другая волчица - низкорослая, с каштановыми волосами - последовала ее примеру. Шестерка стаи.

- Возвращайся в мусорный бак, из которого выползла, - обернувшись, бросила Амелия.

Она вошла в будку и закрыла дверь. Брайс осталась с младшим братом Коннора.

От облика прежнего Итана сохранился только загар. На лице - ни капли доброты. Его каштановые, с рыжиной, волосы стали длиннее. Ничего удивительного: когда они виделись в последний раз, он учился на втором курсе университета и играл в университетской команде. Он возмужал, окреп. Совершил Нырок и примкнул к стае, которая только внешне заменила стаю Коннора.

Хант мягким крылом коснулся руки Брайс. Это заставило ее очнуться. Каждый шаг отзывался у нее в сердце.

- Здравствуй, Итан, - сказала Брайс.

Младший брат Коннора молча повернулся к колоннам, стоявшим по обе стороны прохода.

Брайс казалось, ее вот-вот вытошнит и она запачкает все: плиты известняка, белые колонны, стеклянные двери, что открывались в парк.

Напрасно она согласилась взять Аталара с собой. Пусть бы сидел на крыше и смотрел, как она распадается на куски - жертва собственного глупого плана.

Итан шагал неторопливо. Его серая футболка подрагивала в такт шагам, облегая мускулистую спину. Когда погиб Коннор, Итану было двадцать. Амбициозный парень, любитель истории (как и Даника) и звезда университетской команды по солнечному мячу. Ходили слухи, что он перейдет в профессионалы, как только брат даст согласие. Итан мог уйти в профессиональный спорт сразу после школы, однако Коннор, растивший его с тех пор, как пять лет назад их родители погибли в катастрофе, решил по-иному: сначала образование, а потом уже спорт. Итан, обожавший старшего брата, не посмел возразить, хотя Бронсон и умолял отпустить парня в профессионалы.

Его дразнили, называя «тенью Коннора».

С тех пор он вырос и наконец внешне стал похож на старшего брата. Даже оттенок волос был таким же, как у Коннора. На мгновение Брайс показалось, что впереди идет Коннор, и ее словно ударило невидимым копьем.

«Я схожу по тебе с ума. Мне больше никто не нужен. У меня давно никого не было».

Брайс стало трудно дышать. Эти слова мелькали у нее перед глазами, звучали внутри. Она ощущала прорыв в иное пространство и время, где сейчас находился Коннор, – в мир где никогда не случалось ничего плохого и страшного.

Проход оканчивался другой парой стеклянных дверей. Итан остановился, открыл правую створку, пропуская незваных гостей.

Хант прошел первым. Брайс не сомневалась, что ангел сразу же оценил незнакомое место на предмет возможных ловушек. Проходя мимо Итана, она все-таки подняла голову и... наткнулась взглядом на его белые оскаленные зубы.

Исчез веселый, самонадеянный парень, которого Брайс любила поддразнивать. Итан пытался с нею флиртовать и говорил, что упражняется, поскольку был равнодушен к Натали. Как-то он даже рискнул пригласить Натали на свидание. Та засмеялась и предложила ему подождать еще несколько лет. Исчез парень, без конца донимавший Брайс вопросами о том, когда же она начнет встречаться с его братом, и отказывающийся принимать за ответ ее «никогда».

На месте того парня был опытный хищник, не забывший послания, которые Брайс отправляла и получала в тот жуткий вечер. Итан помнил, как она хвасталась, что трахнулась в клубном туалете с каким-то незнакомцем, а ведь Коннор был готов отдать ей всего себя и свое сердце. Не успел...

Брайс опустила глаза, ненавидя каждую секунду этого проклятого визита сюда. Итан улыбнулся, словно наслаждаясь ее стыдом.

После гибели Коннора он ушел из университета и прекратил играть в солнечный мяч. Брайс узнала об этом случайно. Месяца через два после трагедии она смотрела по телевизору какую-то игру, и комментаторы сокрушались по поводу ухода Итана из спорта. Ни тренеры, ни друзья, ни члены стаи не могли убедить его вернуться. Он покинул спорт, даже не оглянувшись.

Брайс помнила, когда она в последний раз видела Итана. Это было за несколько дней до гибели стаи. Даника тогда сфотографировала их на фоне играющего Итана. Минувшую ночь Брайс часами терзала себя, глядя на снимок и готовясь к походу сюда.

У нее было много совместных снимков, хранящихся в галерее телефона... как корзина со змеями, готовыми укусить, едва только она поднимет крышку.

С лица Итана не исчезала жестокая улыбка.

– Предводитель сегодня рано встал и прилег вздремнуть, – сообщил он, закрыв за ними двери. – Вас примет Сабина.

Брайс мельком взглянула на Ханта. Тот едва заметно кивнул. Пока все шло так, как они рассчитывали.

Она ловила звук каждого вдоха Итана по пути к лестнице, что вела наверх, в кабинет Сабины. Хант не терял бдительности. У него на пальцах и вдоль запястий плясали молнии, удерживая молодого волка на шаг сзади.

Альфа-придурки порою оказываются очень полезны.

* * *

Итан никуда не ушел. Он решил до конца оставаться их стражником и молчаливым истязателем.

Кабинет Сабины находился на втором этаже. Брайс могла дойти туда с закрытыми глазами, но Итан повел их сам. Они поднялись по широкой лестнице, где ступени были испещрены столькими царапинами и щербинами, что на починку махнули рукой (или лапой). Лестница выходила в коридор с высокими потолками, с окнами на оживленную улицу. За неприметной, обшарпанной дверью и находился кабинет Сабины. Даника прожила здесь все детские и подростковые годы, пока не поступила в университет. После окончания она приходила сюда только в праздники.

Итан и сейчас не торопился, словно ощущал жалкое состояние Брайс и хотел подольше растянуть ее страдания. Наверное, она это заслужила. Определенно заслужила.

Брайс погасила вспыхнувшее воспоминание... Двадцать один звонок от Итана, на которые она не ответила. Полдюжины неотвеченных голосовых сообщений. Первое, полученное через несколько часов после трагедии, было самым отчаянным. Итан всхлипывал, спрашивая: «Брайс, это правда? Они все мертвы?»

Затем в его сообщениях появилась тревога: «Где ты? Как себя чувствуешь? Я обзвонил все основные больницы. Ты нигде не значишься, но других сведений не дадут. Пожалуйста, позвони».

Последнее аудиосообщение обжигало ледяным холодом: «Инспекторы легиона показали мне все сообщения. Коннор практически признался тебе в любви, и ты наконец-то согласилась пойти с ним на свидание. Что случилось, если в туалете „Ворона“ ты трахалась с каким-то незнакомцем? А Коннор в это время погибал! Ты что, издевалась надо мной? Не вздумай завтра появляться на Отплытии. Тебя там не ждут».

Ответных сообщений она не писала. Не попыталась встретиться с Итаном. Зачем? Увидеть его лицо, искаженное горем? У волков верность ценилась выше остальных качеств. В глазах стаи, их союз с Коннором считали неизбежным. На них смотрели почти как на сложившуюся пару, полагая окончательное соединение вопросом времени. Ее и его интрижки на стороне никого не настораживали, поскольку никаких официальных заявлений не

делалось... пока Коннор наконец не позвал ее на свидание. И пока она не сказала «да», начав движение по этой дороге.

«Сообщи, когда благополучно доберешься домой».

Брайс все сильнее сдавливало грудь. Стены надвигались, надвигались...

Она втягивала воздух, пока не напряглись ребра. Потом долго выдыхала, выталкивая панику, сжигавшую ее изнутри, словно концентрированная кислота.

Брайс не была волчицей. Не играла по их правилам ухода. Сдуру согласилась, потом испугалась, не понимая, что? это влечет. Данику не волновало, где и с кем трахается ее подруга, но у Брайс не хватило смелости все честно объяснить Итану после лавины его сообщений.

Они и сейчас хранились в ее телефоне. В минуты, когда ей становилось нестерпимо тошно, она прослушивала и читала их. Кульминацией, конечно же, были последние сообщения Даники, полные дурашливого счастья.

Итан постучался и, не дожидаясь ответа, распахнул дверь. Они вошли в залитый солнцем кабинет, окна которого выходили в парк Логова. Сабина сидела за письменным столом. Ее светлые шелковистые волосы почти светились на солнце.

– У тебя хватило наглости явиться сюда.

У Брайс пересохло в горле, но все равно она не смогла бы найти слов для ответа. Она смотрела на бледное лицо, на худощавые руки, переплетенные на дубовой поверхности стола, на обманчиво хрупкие узкие плечи, скрывающие громадную силу. Если Даника была неистовым огнем, ее мать напоминала глыбу льда. И если Сабина убила собственную дочь, если Сабина решила на такое злодейство...

У Брайс загудело в голове.

Должно быть, Хант это почувствовал или поймал запах. Итан остался в коридоре. Хант встал рядом с Брайс:

– Мы хотели встретиться с предводителем.

– Цель встречи? – спросила Сабина, и в ее глазах мелькнуло раздражение.

– Подробности убийства вашей дочери.

– Нечего соваться в наши дела! – рявкнула Сабина, отчего стакан на ее столе жалобно зазвенел.

Горло Брайс обожгло желчью. Она сделала над собой усилие, чтобы не закричать и не броситься на Сабину.

Хант провел крылом по ее спине. Для посторонних глаз – невинный жест, но его теплота и нежность успокоили ее. Брайс напомнила себе, что пришла сюда ради Даники.

Глаза Сабины вспыхнули.

- Где, Хел побери, мой меч?

Брайс отказалась отвечать. Даже не возразила, что меч перешел не к Сабине, а к Данике. Вместо этого она сказала:

- У нас есть данные, указывающие на то, что в ночь похищения Рога Даника несла дежурство в Храме Луны. Нам необходимо, чтобы предводитель это подтвердил.

- Что вы мне голову морочите? - взвилась Сабина. - При чем тут ее гибель?

- Мы выстраиваем общую картину последних дней жизни Даники до ее убийства кристаллосом, - спокойно пояснил Хант. - Важно все: что делала, что видела, с кем встречалась.

Это был еще один кусочек наживки: посмотреть ее реакцию на упоминание о демоне, сведения о котором пока не разглашались. Сабина и глазом не моргнула. Казалось, сведения ей уже знакомы, а может, именно потому, что она постоянно вызывала демона. Впрочем, могла существовать и другая причина.

- В ту ночь Даники не было в храме, - прошипела Сабина. - Она не имела никакого отношения к краже Рога.

Брайс постаралась не отреагировать на Сабинино вранье, подтверждавшее все.

Из костяшек пальцев Сабины выдвинулись когти.

- Кто тебе сказал, что Даника была в храме?

- Никто, - соврала Брайс. - Мне подумалось, что я вспомнила ее упоминание...

- Тебе подумалось? - ехидно спросила Сабина, передразнивая голос Брайс. - Конечно, где тут что-то помнить, если ты была вдрызг пьяна, накачана наркотиками и трахалась с кем попало.

- Вы правы, - прошептала Брайс под рычание Ханта. - Это была ошибка.

Не дав ему что-либо возразить, она повернулась и стремительно вышла, глотая воздух. Брайс и сама не понимала, как ей удалось не скрючиться и не вывернуть кишки наружу.

Она едва слышала Ханта, идущего следом. Ей было невыносимо смотреть на Итана, ожидавшего у дальней стены коридора. Брайс торопливо сбежала по лестнице, не решаясь взглянуть на проходящих мимо волков. Она знала: Итан спешит за нею. Ей было все равно... все равно.

- Куинлан!

Голос Ханта настиг ее на площадке между вторым и первым этажом мраморной лестницы. Брайс пошла дальше и вновь услышала:

– Куинлан!

Тон был достаточно резким. Брайс остановилась, оглянулась. Хант внимательно смотрел на нее. Он не торжествовал, поймав Сабину на отъявленном вранье. Лицо ангела было встревоженным.

А между ними застыл Итан, с глазами жесткими, как камень:

– Расскажи мне, в чем дело.

– Это закрытая информация, парень, – процедил Хант.

Итан сердито зарычал.

– Опять началось, – тихо сказала Брайс, сознавая, что вокруг полно камер, и нарушая приказ Микая держать сведения в тайне. – Мы пытаемся разобраться в причинах и найти того, кто стоит за всем этим. Три новых убийства, и в той же манере. Будь осторожен и предупреди свою стаю.

Лицо Итана оставалось непроницаемым. В спорте это было одним из его преимуществ – противники не могли предугадать его маневров. Умный, амбициозный, самоуверенный, но его самоуверенность подкреплялась долгими часами тренировок и жесткой дисциплиной.

Непроницаемость лица Итана сочеталась с холодностью.

– Если что-то услышу, сообщу, – коротко ответил он.

– Тебе назвать наши номера? – не менее холодно спросил Хант.

– Ее номер у меня есть, – сказал Итан, не пожелав назвать Брайс по имени. – На этот раз, надеюсь, согласишься ответить?

Она пыталась поймать его взгляд, но напрасно. Стремительно повернувшись, Брайс помчалась к выходу. В вестибюле она увидела предводителя. Тот стоял у стола дежурного и разговаривал с ним, опираясь на трость красного дерева. Увидев Брайс, дед Даники поднял на нее морщинистое лицо. Брайс застыла как вкопанная.

На нее смотрели теплые карие глаза. Глаза Даники. Старик улыбнулся Брайс. Добрая, печальная улыбка была больше, чем любые насмешки и издевки. Брайс кое-как поклонилась и вылетела из стеклянных дверей.

Ей удалось достичь ворот, больше ни с кем не столкнувшись. Она почти вышла на улицу, когда ее догнал Итан, по пятам которого следовал Хант.

– Ты всегда была недостойна его, – бросил Итан.

С таким же успехом он мог вытащить нож из-за голенища (обычная привычка волков) и всадить ей в грудь.

- Знаю, - хрипло произнесла Брайс.

В траве по-прежнему возились волчата. Итан кивнул в сторону окон кабинета Сабины на втором этаже:

- Брайс, ты порою делала просто idiotский выбор, но я никогда не считал тебя глупой. Она хочет твоей смерти.

Вот и еще одно подтверждение.

- Взаимно, - выпалила Брайс, не успев подумать.

Все признаки указывали на виновность Сабины.

- Коннору было бы стыдно за то, что ты позволяешь Амелии распоясываться, - сказала Брайс, не в силах сдержать закипевший гнев. - За то, что позволяешь этому куску дерьма командовать тобой.

В костяшках пальцев Итана блеснули когти.

- Не смей произносить его имя!

- Уходи, - тихо сказал Итану Хант.

Крылья ангела окаймляли пульсирующие молнии.

Казалось, Итан вцепится ему в горло, но Хант уже шагал по солнечной улице, нагоняя Брайс. Она даже не взглянула на презрительно усмехающуюся Амелию и караульных у ворот.

- Куинлан, ты мусорная куча! - крикнула ей вслед Амелия.

Караульные подобострастно засмеялись. Брайс не хватило духу обернуться и посмотреть, смеется ли Итан.

44

На обратном пути не было сказано ни слова. Брайс изо всех сил пыталась взять себя в руки, волевым усилием гася ярость. Через двадцать минут они вернулись домой и уселись есть. Ангел проглотил три тарелки хлопьев.

- Сабина, естественно, соврала насчет того, что Даники не было в храме. Но если Сабина вызывала демона, нам нужен продуманный план, иначе ее не арестуешь.

У Брайс пропал всякий аппетит.

- Я устала ждать, - сказала она, отодвигая миску с воздушным рисом. - Арестовать эту дрянь, и дело с концом.

- Не забывай, она - неофициальная правительница Лунного Леса и фактически является предводительницей волков, - предостерег Хант. - Отсутствие титула роли не играет. Нужно действовать очень осмотрительно. Провал может иметь катастрофические последствия.

- Само собой, - буркнула Брайс, ковырнув ложкой в миске.

Ей хотелось кричать. Хотелось вернуться в Логово и убить эту мерзкую суку. Пока что она могла лишь сидеть и скрежетать зубами. Как назло, никаких вестей от Рунна и Тариона.

Хант постучал пальцем по стеклянному столу. Он догадывался о состоянии Брайс. Затем поспешил сменить тему:

- Я понимаю состояние Итана. Но почему Амелия так злится на тебя?

Возможно, сказала усталость, и Брайс отпустила вожжи:

- Ты видел переписку той ночи? Мои сообщения и ответы на них? После взлома моего телефона они красовались на первых полосах всех газет.

Хант замер.

- Да. Видел, - лаконично ответил он.

Брайс пожала плечами, отрешенно помешивая ложкой в миске. Раз за разом.

- Амелия... имела виды на Коннора. С детства.

- Так.

- А ты знаешь... про нас с Коннором.

- Да. Сочувствую тебе.

Брайс ненавидела два этих слова. Она слышала их так часто, что успела возненавидеть.

- Когда Амелия увидела переписку того вечера, она наконец-то поняла, почему Коннор не отвечал ей взаимностью.

- Но ведь это было два года назад.

- Ну и что?

Как будто два года могут что-то изменить?

- Неужели до сих пор есть желающие трепать сообщения двухлетней давности?

- Разумеется, - невесело усмехнулась Брайс. - Не пытайся искать меня в Сети, Аталар. Я удалила все свои аккаунты.

Брайс вспомнились потоки виртуальной грязи, обрушившейся на нее. Ее замутило, в теле свело все мышцы. Она постаралась отогнать тягостное чувство, но не слишком в этом преуспела.

– Меня ненавидят. Понимаешь, ненавидят. И ваниры, и люди. Одна из волчьих стай сочинила песню и выложила в Сеть. Называется «Я трахнулась с незнакомцем в туалете. Не говорите Коннору». Стоит им меня увидеть, как сразу начинают ее распевать.

Лицо ангела стало ледяным.

– Какая именно стая?

Брайс мотнула головой. Видя, что Хант готов расправиться с ними, она не собиралась их выдавать.

– Не столь уж важно какая. Что люди, что ваниры – те еще придурки.

Брайс на своем опыте усвоила эту нехитрую истину. Придурков в Городе Полумесяца хватало с лихвой.

Зимой того страшного года кто-то послал ей на квартиру тысячу экземпляров текста этой гнусной волчьей песни вместе с издевательским альбомом, составленным из снимков, нащелканных ею в клубе. Она поднялась на крышу с твердым намерением все это сжечь, но затем подошла к невысоким перилам ограждения. Представила, как сейчас усмеются те, кто ее ненавидел. Ее подталкивали, и она почти поддалась. Если бы не звонок Юниперы, решившей позвонить просто так...

Только голос подруги удержал Брайс от прыжка с крыши. Юнипера болтала о разных пустяках, задавала вопросы, спрашивала ее мнение по тому или другому поводу. Так длилось, пока такси не подкатило к дому Брайс и Юнипера не оказалась на крыше, смеясь над убожеством сочинителей паскудной песенки. Она бы не приехала, не проговорись Брайс, где сейчас находится. А может, все равно рванулась бы, уловив странную пустоту в знакомом голосе.

Юнипера сама сожгла все экземпляры песни и альбом. Потом они спустились в квартиру и вместе улеглись в кровать смотреть телевизор. Через какое-то время Брайс проснулась – выключить телевизор и навестить туалет. Вернувшись, она застала Юниперу бодрствующей и ожидавшей ее возвращения.

Фавна провела у нее три дня, не отходя ни на шаг.

Они никогда не вспоминали об этом эпизоде. Может, Юнипера потом и рассказала, как близка была Брайс к сведению счетов с жизнью, как сама она мчалась, изо всех сил стараясь, чтобы подруга ничего не заподозрила. Интуиция не подвела Юниперу. Брайс было не просто тошно. Невыносимо тошно.

Брайс не любила вспомнить ту зиму и ту ночь. Но она не уставала мысленно благодарить Юниперу за интуицию, за любовь, удержавшую ее от дурацкой, непоправимой ошибки.

- Да. Население Мидгарда - те еще придурки, - согласился Хант.

Его опыт был трагичнее, чем ее. Несравненно трагичнее. Два века рабства, кое-как замаскированного под извращенный путь к искуплению. Даже сделка Микая, включая обещание скостить число жертв, была унижительна.

Брайс поддела ложкой размокший в йогурте рис и заставила себя проглотить. Потом задала посторонний вопрос, чтобы немного прочистить голову:

- А прозвище Тень Смерти ты сам себе придумал?

Хант опустил ложку:

- Я похож на того, кто сам себе придумывает прозвища?

- Нет, - призналась Брайс.

- Уже не помню, кто меня впервые так назвал. Но когда я услышал, то приказал впредь называть меня так. - Хант передернул плечами. - Они бы с удовольствием звали меня Рабом Смерти.

Брайс закусила губу и проглотила еще ложку размокшего риса.

- Знаю, тебе тяжело дался поход к Сабине. Не стану скрывать, Куинлан, вначале мне это не понравилось. Но я радовался твоему поведению. Ты была... великолепна.

Брайс не позволила себе возликовать, хотя похвала ангела разогнала полосу тумана, не желавшую уходить.

- Мой отец служил капитаном в Двадцать пятом легионе. Все три года службы провел на фронте. Он кое-чему меня научил.

- Знаю. Не только о твоём обучении. О твоём отце. Если не ошибаюсь, его зовут Рандалл Силаго? И он учил тебя метко стрелять.

Брайс кивнула, ощутив прилив гордости.

- Мне не довелось сражаться бок о бок с твоим отцом, но я много слышал о нём. Это было лет двадцать шесть назад, когда я в последний раз находился на передовой. Слышал о том, какой он отличный снайпер. И о его мыслях по поводу...

Хант взмахнул рукой, имея в виду не пространство кухни, а Город Полумесяца.

- Отец и сейчас хочет, чтобы я вернулась домой. И в университет он меня отпустил только после серьёзного поединка.

- Ты имеешь в виду словесный поединок? Или настоящий?

- Настоящий. Он сказал: если я сумею положить его на лопатки, значит владею навыками самообороны и смогу постоять за себя в городе. Оказалось, я относилась к его советам внимательнее, чем он думал... с моей подачи.

От негромкого смеха Ханта ее пронизал трепет.

- И отец научил тебя стрелять из снайперской винтовки?

- Из разных винтовок и пистолетов. А еще он учил меня владеть ножом и мечом.

Но излюбленным оружием Рандалла были пистолеты. Отец учил ее, не давая ни малейшей поблажки, заставляя доводить каждое движение до автоматизма.

- А тебе приходилось стрелять не только по мишеням?

«Я люблю тебя, Брайс».

«Закрой глаза, Даника».

- По необходимости, - уклончиво ответила Брайс.

Когда возникла необходимость, помогли не навыки, а простое везение.

Телефон Брайс подал сигнал. Она взглянула на сообщение от Джезибы и застонала.

«Через полчаса в галерею придет клиент. Изволь быть на рабочем месте, если не хочешь оказаться в шкуре полевой мыши».

Брайс положила ложку, сознавая, что Хант наблюдает за ней, и принялась набирать ответ: «Буду в...» Не дав ей закончить, Джезиба прислала новое сообщение: «Где вчерашняя документация?»

Брайс удалила прежний ответ и начала отстукивать новый: «Я ее закончу в...» Тут ее настигло еще одно сообщение владелицы галереи: «Бумаги нужны мне к полудню».

Брайс схватила миску, выплеснув остатки еды в раковину.

- Кто-то сильно зол, - хмыкнул ангел.

Послания Джезибы сопровождали Брайс на всем пути к галерее. Указания перемежались с угрозами превратить ее в кого-то из малосимпатичных зверей. Кто-то и впрямь виртуозно разозлил Джезибу. Подойдя к двери галереи, Брайс отперла обычный и магический замки, сказав Ханту:

- Тебе сегодня лучше посидеть на крыше. Думаю, Джезиба будет следить за мной через камеры. Не знаю, видела ли она тебя внутри раньше, но...

- Я все понял, Куинлан, - сказал Хант, коснувшись ее плеча.

Теперь ожил его телефон.

- Исайя, - пробормотал Хант, достав телефон из внутреннего кармана.

Он кивнул на открытую дверь галереи. Внутри Сириккс уже царапал библиотечную дверь, верещанием приветствуя Лехабу.

- Загляну попозже, - пообещал Хант.

Он дождался, пока Брайс закроет входную дверь, и только тогда взлетел на крышу. Через пятнадцать минут от него пришло сообщение: «Исайе нужна моя консультация по другому делу. Лечу к нему. Меня сменит Юстиниан. Вернусь через несколько часов».

«А Юстиниан - горячий мужчина?» - поинтересовалась Брайс.

«Ну и кто из нас извращенец?» - спросил Хант.

Брайс набирала ответ, когда ее телефон зазвонил.

- Это так ты готовишься к встрече клиента? - зазвучал в динамике рассерженный голос Джелибы.

* * *

Сегодняшнее утро было провальным. Вернувшись через обещанное время на крышу галереи, Хант никак не мог выбросить эту мысль из головы. Пусть они поймали Сабину на вранье, пусть все признаки указывали на нее как на убийцу, но... Хант вполголоса выругался. Он и не подозревал, как тяжело поход в Логово ударит по Куинлан, хотя она и знала о многолетней ненависти Сабины. А озлобление других волков явилось для него полной неожиданностью. Зря он повел Брайс туда. Надо было бы идти одному.

Время тянулось, отсчитывая часы, а он продолжал думать о визите в Логово.

Убедившись, что над крышей никто не пролетает, он достал телефон и вывел на экран видео из архива 33-го легиона. Кто-то составил видеоряд из разрозненных снимков, вероятно пытаясь получше рассмотреть демона целиком.

Кристаллос, выскочивший из дома, где прежде жила Брайс, выглядел серым размытым пятном. Камеры не зафиксировали его проникновение в дом. Это предполагало, что демона вызвали уже на месте или он проник с крыши и не попал в объективы ближайших камер. Зато выход камеры уловили. Входная дверь разлетелась вдребезги. Если не знать, что это демон, его выход можно было принять за струю серого дыма.

Потом на улицу выскочила Брайс. Босая, она бежала по осколкам, зажав в руке ножку от стола. Ее лицо было перекошено от ярости.

Хант смотрел этот фрагмент два года назад. Сейчас, когда он узнал, что ее обучал и тренировал Рэндалл Силаго, запись обретала иной смысл. Брайс легко перепрыгивала через машины и неслась по улицам с быстротой фэйца. Ее лицо было перепачкано кровью, губы скривлены в рычании, которого он не слышал.

Фрагменты не отличались четкостью, но даже по ним было видно, что у Брайс отсутствующий взгляд. Она преследовала демона, одновременно сражаясь с наркотическим дурманом.

Если она спросила о посланиях, значит не помнила, что он тогда находился в следственной комнате. Да, он знал о ее взломанном телефоне, но почему-то не подумал о последствиях.

Брайс была права: и среди людей, и среди ваниров полно придурков.

Брайс пересекла Главную улицу, перепрыгнула через капот машины. На этом запись оборвалась.

Хант шумно выдохнул. Если Сабина действительно убила собственную дочь и Стаю Дьяволов... Микай позволил ему уничтожить виновного. Но Брайс и сама могла расправиться с волчицей.

Ангел хмуро посмотрел на стену тумана, что стояла на другом берегу Истраса. Эту стену не могло пробить даже послеполуденное солнце. Костяной Квартал.

О Спящем Городе ходило много слухов, но о том, что происходит там на самом деле, не знал никто. Говорили, будто мертвые способны проникать через стены склепов и усыпальниц, а жнецы ходят по улицам и правят, как короли. Возможно, все это было выдумками и за туманом скрывались лишь резные камни и тишина. Летать над Спящим Городом не отваживался никто.

Однако у Ханта порою возникало ощущение, что Костяной Квартал наблюдает за живущими. Кое-кто утверждал, будто их умершие близкие общаются с ними через Оракула и дешевых рыночных прорицателей.

Брайс не присутствовала на Отплытии Даники. Хант был. Там собрались самые важные и влиятельные персоны Города Полумесяца, но Брайс не пришла. Возможно, опасалась, что Сабина убьет ее на месте, а может, по иным причинам. Но после сегодняшнего визита в Логово он склонился к первому варианту.

Брайс не видела, как Сабина столкнула в Истрас старинную черную лодку, где в гробу, обернутом серым шелком, лежали останки Даники. Она не считала секунды до момента, когда мутные воды подхватят лодку, и не затаивала дыхания вместе с остальными, ожидая, как Король Подземья поступит с Даникой. Достигнет ли она берега Костяного Квартала или перевернется на стремнине? Последнее означало бы, что король счел ее недостойной посмертного существования и отдал останки для пира речным хищникам.

Но лодка Даники направилась прямоком к туманному острову. Король Подземья счел ее достойной, и собравшиеся вздохнули с облегчением. А накануне

раздолбанная домовая камера, где работала только аудиозапись, запечатлела крики Даники, умоляющей о пощаде.

Половина собравшихся на Отплытии надеялась, что мольбы о пощаде будут восприняты как проявление трусости и заносчивая предводительница Стаи Дьяволов отправится кормить морских хищников. Хант не мог утверждать это наверняка, но догадывался.

Сабина, тоже предполагавшая такой исход, нетерпеливо ждала, когда Речные ворота откроются, стена тумана ненадолго разойдется и невидимые руки вытащат лодку на берег. После этого она сразу ушла, не став отдавать последние почести Стае Дьяволов.

Хант и другие остались. Тогда он в последний раз видел Итана Холстрема. Заливаясь слезами, тот сталкивал лодку с останками брата. Итан был настолько убит горем, что не думал о собственной безопасности. Если бы не товарищи по команде, он бы свалился в воду... Парень с холодными глазами, сопровождавший их сегодня, ничем не напоминал прежнего Итана.

Наоми называла его талантливым. Это слова Хант часто слышал от нее, когда речь заходила об отрядах Вспомогательных сил и постоянном соперничестве с 33-м легионом. Итан Холстром был не только талантливым игроком в солнечный мяч. Он был одаренным воином, успевшим совершить Нырок и почти сравнявшимся силой с Коннором. Наоми не отрицала высокомерия Итана, но не считала эту черту главной в его характере. Ей импонировали беспристрастность Итана, его ум и верность.

Сегодня перед ними был самоуверенный нагловатый придурок.

Хант тряхнул головой и вновь посмотрел в сторону Костяного Квартала.

Бродила ли сейчас Даника Фендир по туманному острову? Или хотя бы часть ее? Помнила ли она подругу, которая до сих пор готова кинуться на каждого, кто оскорблял память Даники? Знала ли она, что Брайс чуть ли не голыми руками собралась уничтожить ее убийцу? Даже если виновницей гибели Даники была ее мать.

Брайс, верная Данике при жизни и после смерти подруги.

У Ханта зазвонил телефон. На экране снова всплыло имя Исайи, однако Хант не торопился отвечать. Он взглянул на крышу галереи и подумал, как же Данике повезло с подругой.

Зажимая телефон плечом, Брайс закрыла дверь квартиры, сбросила туфли и босиком протопала в гостиную, к окнам. Сиринкс, которому изрядно надоело идти на поводке, помчался к своей миске и застыл в ожидании кормежки.

– Сомневаюсь, – ответила Юнипера. Даже не слишком приятные новости она подавала, не повышая голоса и не меняя интонации. – В нынешнем сезоне у нас блещет Югиния. Скорее всего, солисткой сделают ее. В сольных партиях я ей уступаю. Сама чувствую.

Брайс выглянула в окно. Хант находился там, где и сказал. Он ждал ее сигнала. Брайс помахала ангелу, подтверждая, что уже дома и все спокойно.

– Не прибедняйся, – сказала она подруге. – Ты прекрасно танцуешь. Просто есть выигранные партии, а есть не очень. Сама знаешь.

Хант пролетел мимо окон квартиры, помахал Брайс и взял курс на бар со странным названием «В объятиях кружки». Ангел убеждал ее отправиться вместе с ним и посидеть в теплой компании триариев. Брайс отказывалась. Исчерпав все аргументы, Хант заставил ее поклясться всеми пятью богами, что она никуда не уйдет из квартиры и никому не откроет дверь.

«Почти никому», – уточнил он, имея в виду себя.

Из короткого разговора на обратном пути Брайс узнала, что Ханта частенько приглашали в этот бар, но он постоянно отказывался. Почему же сегодня согласился? Может, устал возиться с нею? Интуиция Брайс это не подтверждала. Наверное, просто решил ненадолго сменить обстановку.

– Кажется, я все делаю правильно, – согласилась Юнипера.

Брайс цокнула языком:

– То-то и оно, что ты циклишься на своем «все делаю правильно», а потом изводишь себя сомнениями.

– Я тут подумала, Биби. – Юнипера деликатно переменяла тему. – Моя балетмейстер говорила, что открывает любительский класс. Ты могла бы к ней записаться.

– Твоя балетмейстер известна на весь город. Желающих заниматься у нее больше, чем она способна взять. Мне не протолкнуться, – возразила Брайс, разглядывая поток машин и пешеходов.

– Я это предвидела и попросила ее оставить место за тобой.

Брайс замерла:

– У меня сейчас дел невпроворот.

– Занятия длятся всего пару часов, дважды в неделю, по вечерам.

– Спасибо за заботу. Я и так в прекрасной форме.

- Брайс, ты была в прекрасной форме. Пока не бросила танцы.

- Потому и бросила, что понимала разницу между любительским и профессиональным танцем, - буркнула сквозь зубы Брайс.

- Помнится, до смерти Даники тебя не волновала эта разница. Приходи на занятия. Это же не отбор в труппу. Балетмейстер признавалась, что устает от занятий с профессионалами и хочет поработать с теми, кто просто любит танцевать. С такими, как ты.

- Я уже не такая.

Вздых Юниперы был слышен во всей гостиной.

- Даника очень огорчилась бы, узнав, что ты перестала танцевать. Даже для собственного удовольствия.

Брайс нарочно сделала паузу, словно раздумывала над предложением.

- Я подумаю, - сказала она, ничего не обещая.

- Рада слышать. Тогда я отправляю тебе подробности.

Теперь уже Брайс решила поменять тему:

- А ты не хочешь закатиться ко мне и посмотреть какую-нибудь муру? Сегодня в девять будет «Интрижка в пляжном домике».

- Ангел тоже там? - как бы невзначай спросила Юнипера.

- Улетел пить пиво со своей сворой убийц.

- Вообще-то, Брайс, их называют триариями.

- Главное - придумать красивое слово, - усмехнулась Брайс.

Она прошла на кухню, где Сириккс терпеливо дожидался еды, виляя львиным хвостиком.

- А какая разница, дома Хант или нет?

- Я бы тогда понеслась со всех ног.

- Бесстыжая ты, - засмеялась Брайс.

Она достала еду Сириккса. Зверюга щелкал зубами, считая каждую подушечку корма, падавшую в его миску.

- К несчастью для тебя, ангел за кем-то приударяет.

- К несчастью для тебя, Брайс.

- Отстань. - Брайс открыла холодильник и вытащила овощи и зелень. Хант называл это «коровьим обедом». - Я тут познакомилась с русалом. Такой горячий, что можно яичницу на брюхе жарить.

- Ты сейчас несешь какую-то бессмыслицу, но, кажется, я кое-что поняла.

Брайс снова засмеялась:

- Так как, разогреть тебе вегетарианский бургер?

- Я бы с радостью, но...

- Но ты должна упражняться.

Юнипера вздохнула:

- Мне никогда не стать солисткой, если я буду проводить вечера, валяясь на диване.

- А если ты будешь перенапрягаться у станка, связки растянешь. Ты и так танцуешь по восемь спектаклей в неделю.

- Я прекрасно себя чувствую, - с непривычной резкостью произнесла Юнипера. - Может, в воскресенье?

В труппе Юниперы воскресенье было единственным выходным днем.

- Конечно. - Брайс почувствовала тяжесть в груди. - Когда будешь свободна, позвони.

- Обязательно.

Они быстро распрощались. Едва окончив разговор с фавной, Брайс набрала другой номер. Телефон Фьюри сразу переключился на голосовую почту. Брайс поморщилась, отложила телефон и принялась изучать содержимое холодильника: коробочку с хумусом, остатки лапши и явно подпорченное свиное жаркое. Магическое заклинание позволяло еде долго не портиться, но и магия имела свои пределы.

Ворча под нос, Брайс выбросила жаркое в мусорное ведро. Сириккс хмуро покосился на хозяйку.

- Дружок, это даже ты не станешь есть.

Сириккс огорченно завилал хвостом и поплелся на диван.

Из некогда обширного круга друзей у нее осталась всего одна подруга. Фьюри ясно давала понять, что не желает общаться с Брайс даже по телефону. Да и та единственная подруга слишком озабочена своей балетной карьерой и репетирует, не щадя себя. Близился летний сезон - горячее время для труппы. Спектакли каждый день, иногда по два представления...

Настроение у Брайс поползло вниз. Она без аппетита принялась за хумус, макая в него чуть осклизлые морковины. Их хруст был единственным звуком, наполнявшим тишину квартиры.

Ее одолевала слишком знакомая жалость к себе. Вывалив недоеденный хумус и морковку в мусорное ведро, она поплелась на диван.

Щелкая пультом, Брайс нашла выпуск городских новостей. Сиринкс поглядывал на нее, надеясь выпросить дополнительную порцию.

– И опять мы с тобой вдвоем, дружище, – сказала Брайс, садясь рядом с химером.

На экране появился Ригелус – Светлая Рука астериев. Он стоял на позолоченном подиуме, произнося речь о новых законах торговли. Такие речи произносились в Хрустальном зале. За спиной Ригелуса на тронах восседали пятеро других астериев. Их холодные лица излучали богатство и властность. Как всегда, седьмой трон оставался пустым, но его не убрали в память об их давно скончавшейся сестре. Брайс переключилась на другой канал. Там шла военная хроника: на глинистом поле элитные имперские легионы теснили человеческих мятежников, одетых в самодельные бронированные костюмы. Еще щелчок. Длинная очередь нуждающихся людей в Вечном Городе ждала раздачи хлеба. Взрослые молчали. Дети плакали от голода.

Брайс переключилась на передачу о покупке загородной недвижимости и просто тупо смотрела на экран, не вслушиваясь в пояснения.

Когда она в последний раз читала книгу? Не по работе, не выясняя какой-то вопрос, а ради удовольствия? Они с Даникой читали взахлеб, но потом эта часть ее мозга выключилась. Брайс гнала тишину и покой из своей жизни. Ее постоянным спутником стал орущий телевизор, исправно прогонявший тишину. Чем глупее передача, тем лучше.

Брайс свернулась калачиком. Сиринкс прильнул к ее ноге. Брайс чесала его бархатные уши, а химер повизгивал от наслаждения и требовал еще.

Она выключила телевизор, и гостиная сейчас же погрузилась в тишину. Тишина стучалась. У Брайс пересохло во рту, руки и ноги сделались легкими и пустыми. Утренний визит в Логово не шел из головы. Перед глазами стояло холодное лицо Итана.

Брайс посмотрела на часы. Еще только половина шестого. Она шумно выдохнула. Лехаба ошибалась: сейчас не так, как в ту зиму. Больше она не позволит себе дойти до жуткой черты, как тогда, в ее первую зиму без Даники.

Брайс встала с дивана. Пригревшийся Сиринкс обиженно засопел.

– Я скоро вернусь, – пообещала она, кивком указав на клетку в коридоре.

Сердито глянув на хозяйку, Сиринкс двинулся к клетке и сам закрыл дверцу когтистой лапой. Брайс заперла клетку и снова пообещала не задерживаться, после чего надела туфли. Она обещала Ханту никуда не уходить. Даже богами поклялась.

Ангел не знал, что она давно не молилась никому из богов. Тем хуже для него.

* * *

Звонок раздался, когда Хант едва успел выпить половину первой кружки. Он сразу догадался, кто звонит и по какому поводу.

- Все-таки ушла?

- Да, - тихо засмеялась Наоми. - Принаряженная.

- Девица в своем репертуаре, - проворчал Хант, потирая висок.

Вик, сидевшая за той же стойкой, изящно выгнула бровь. Вместе с бровью изогнулся и татуированный терновый венец у нее на лбу. Хант покачал головой и полез за бумажником. Не стоило ему сюда приходить. Все четыре года, что он жил в Городе Полумесяца, его постоянно звали «посидеть за кружечкой», но он неизменно отказывался. Уж слишком это напоминало далекие дни его службы в 18-м легионе. Однако на этот раз, когда Исайя позвонил и произнес свою привычную фразу: «Я знаю, ты откажешься, но...» - он согласился.

Зачем? Хант и сам не знал, но согласился.

- Куда она идет?

- Я слежу за нею. - В динамике слышался шелест крыльев Наоми.

Час назад, когда Хант позвонил и попросил последить за квартирой Брайс, Наоми безропотно согласилась, пожертвовав сегодняшним вечером в баре.

- Судя по всему, она направляется в Пять Роз.

Может, решила сама явиться к Рунну за новостями?

- Не выпускай ее из виду и сама не теряй бдительности.

Он мог бы и не говорить этого. Наоми была одной из талантливейших воительниц, какие встречались ему в жизни, и свое дело знала. Достаточно взглянуть на ее тугую черную косу, разноцветную татуировку, покрывающую руки, и арсенал оружия (не считая ее мускулистого тела), и у большинства самых отъявленных забияк пропадет желание связываться с этой женщиной. Возможно, даже Брайс подчинилась бы ее требованию остаться дома, если бы Наоми получила такое распоряжение.

- Пришли твои координаты, - попросил Хант.

- Сейчас.

Наоми отключилась. Хант вздохнул.

- Тебе ли не знать? - усмехнулась Виктория.

- Ты права, - пробурчал Хант, запуская пальцы в волосы.

Исайя хлебнул из кружки и сказал:

- Пусть Наоми и дальше ее пасет.

- У меня такое ощущение, что эта пастьба окончится Хелом крошечным и мне все равно придется вмешиваться.

Вик с Исайей засмеялись. Хант выложил на стойку серебряную марку. Виктория протестующе замахала рукой, но Хант не обратил внимания. Пусть все они рабы с отвратительной татуировкой на лбу, но он в состоянии заплатить за выпивку.

- До встречи, - бросил он соратникам.

Исайя помахал кружкой, а Виктория понимающе улыбнулась. Хант стал проталкиваться к выходу. Юстиниан, игравший на бильярде, тоже помахал ему. Хант никогда не спрашивал, почему его соратники предпочитают этот не блестящий чистотой наземный бар заведениям на крыше, где собиралось большинство ангелов. Сегодня он тоже вряд ли об этом узнает.

Самовольная отлучка Брайс его не удивила. Странно, что она так долго выжидала.

Толкнув толстую стеклянную дверь, Хант вышел на грязноватую улицу. Часть посетителей предпочитали угощаться пивом в уличном закутке, где столиками служили бочки. Тут же собралась шумная компания оборотней, попыхивавших сигаретами. Кажется, волки или большие кошки.

Откуда-то тянуло зловонием. Хант поморщился и взлетел. Уже в воздухе он снова поморщился, глядя на облака. Они стремительно неслись с запада, предвещая дождь. Только дождя ему и не хватало.

Наоми прислала координаты, и через пять минут полета Хант опустился в ночном саду, чьи растения только начинали просыпаться в тускнеющем свете уходящего дня. Крылья Наоми почти сливались с наползающими сумерками. Ангелица парила над фонтаном с лунными лилиями. Их цветки успели раскрыться и мерцали бледно-голубым светом.

- Туда, - подсказала Наоми.

На фоне золотистого свечения деревьев черты ее лица казались еще суровее.

- Спасибо, - кивнул Хант.

- Удачи.

От одного этого слова ему сделалось не по себе. Даже не простившись с Наоми, он полетел над дорожкой. По обеим сторонам стояли звездные дубы со светящимися листьями. Они перемигивались, чем-то напоминая звездное небо. Их свет отражался на волосах Брайс. Она брела по дорожке из каменных плит. Вокруг распускались ночные цветы. Сумерки наполнял терпкий, манящий аромат жасмина.

- Хуже маленького ребенка. Даже на час оставить нельзя.

Брайс не испугалась и не удивилась. Хант пошел рядом.

- Хотелось подышать свежим воздухом.

Она восхищенно смотрела на раскрывающиеся ветви папоротника со светящимися прожилками.

- Ты куда-то шла?

- Прогуляться.

- Так.

- Жду, когда ты начнешь орать, - сказала Брайс, продолжая брести по дорожке.

Слева тянулись клумбы с ночными крокусами. Их пурпурные лепестки красиво мерцали среди ярко-зеленого мха. Казалось, сад радовался появлению Брайс и торопился показать ей все красоты.

- Я заору, когда узнаю, из-за какого важного дела ты нарушила обещание.

- Не из-за какого.

- Да?

- Говорю тебе, никаких важных причин не было.

Что-то здесь не так. Хант пригляделся к ней:

- Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да.

«Сам не видишь, что паршиво?»

- Мне иногда невыносимо сидеть в тишине, - призналась Брайс.

- Я приглашал тебя в бар.

- Я не хотела сидеть с оравой триариев.

- Чем тебя не устраивает наша компания?

- Я же лицо штатское. В моем присутствии им было бы трудно расслабиться.

Хант собрался было возразить, но Брайс выразительно посмотрела на него.

- Ладно, - согласился он. - Может, и так.

Несколько шагов они прошли молча.

- Можешь возвращаться к соратникам. Суровая ангелица, которую ты отрядил мне в няньки, справится и без тебя.

- Наоми улетела.

- Вид у нее... впечатляющий.

- Согласен.

Брайс улыбнулась одними губами:

- Вы с нею..

- Нет, - ответил Хант, хотя Наоми как-то намекала на это. - Это осложнило бы наши служебные отношения.

Брайс хмыкнула.

- Может, ты решила встретиться с подругами?

- Нет, Аталар, - покачала головой Брайс. - Нынче у меня осталась всего одна подруга. И сейчас она слишком занята.

- И потому ты вышла одна. Зачем?

- Прогуляться по этому саду.

- Одна?

- Я же знала, что ты оставишь няньку.

Хант схватил ее за локоть. Разум включился через секунду.

- Что? Теперь начнешь орать?

Небо прорезала молния, отозвавшись у Ханта в теле. Он придвинулся ближе и вкрадчиво спросил:

- А ты бы хотела, чтобы я заорал на тебя, Брайс Куинлан?

У нее дрогнуло горло. Глаза вспыхнули золотистым огнем.

- Если да?

Хант тихо засмеялся. Он даже не пытался бороться с жаркой волной, охватившей его.

- Это можно устроить.

Он смотрел на ее прищуренные глаза и приоткрытый рот. Покрасневшие веснушчатые щеки так и звали поцеловать каждый дюйм ее шелковистой кожи.

Окружающий мир перестал существовать. Хант видел только Брайс. Он не слышал, как за спиной зашелестели кусты и хрустнули ветки... Пока кристаллос не подскочил к нему и не вонзил зубы в плечо.

46

Кристаллос врезался в Ханта, как внедорожник на полном ходу.

Брайс понимала: Хант сейчас может сделать одно из двух - выхватить оружие или оттолкнуть ее в сторону. Он выбрал второе.

Она отлетела на несколько футов, больно ударившись о каменные плиты. Потом замерла. Ангел и демон тоже упали. Кристаллос пригвоздил Ханта к земле. От крика демона содрогнулся весь ночной сад.

Сразу все пошло еще хуже, чем в ту ночь.

Хлынула кровь. Сверкнуло лезвие ножа. Выхватив его из ножен, Хант всадил клинок в сероватый, почти прозрачный бок демона. По пальцам Ханта зазмеились молнии. Они быстро гасли в темноте.

Гуляющие с воплями бросились кто куда. «Спасайтесь!» - звенело повсюду, и эти крики так не вязались с разноцветным мерцанием цветов и трав.

Брайс едва слышала крики. Кряхтя, она поднялась на колени.

Хант перевернулся, сбросил с себя тварь на дорожку и вытащил нож из тела демона. С ножа капала прозрачная кровь. Хант изменил угол наклона лезвия и выставил покалеченную руку, защищая Брайс. На кончиках пальцев плясали молнии.

- Вызывай подмогу, - прохрипел Хант, не сводя глаз с демона.

Тот отступил на шаг. Сверкнула рука с прозрачными когтями, зажимая рану в боку.

Ничего подобного Брайс еще не видела. Тварь, напавшая на Ханта, была совершенно чуждой этому миру. Иная стихия, состоящая из гнева и разрушения. Воспоминания двухлетней давности были затуманены горем, злостью и наркотиками. Теперь она воочию видела средоточие зла, явившееся из самых глубин Ямы.

Брайс потянулась за телефоном, но в это мгновение демон бросился на Ханта. Ангел ударил его ножом, однако не остановил. Они снова повалились на дорожку. Хант взревел от боли. Челюсти демона сомкнулись вокруг его руки. Послышался хруст.

Молнии на пальцах Ханта погасли.

Действовать. Брайс сознавала, что должна действовать.

Кулаком другой руки Хант ударил тварь по морде. Хрустнула кость, но прозрачные зубы не разомкнулись.

Тщедушная с виду тварь с легкостью опрокинула могучего ангела. Не так ли демон поступал с Даникой? Вгрызлся, превращая тело в месиво?

Хант закричал. Его лоб сморщился от боли и напряжения. Молнии напрочь исчезли. Ни одной вспышки.

Брайс содрогнулась всем телом.

- Брайс...

Собственное имя заставило ее двигаться. Но она потянулась не за телефоном, а за пистолетом, висевшим у Ханта на поясе.

Слепой демон ее почуял и раздул ноздри. Пальцы Брайс сжали рукоятку пистолета. Она выхватила пистолет из кобуры и щелкнула предохранителем.

Демон выпустил руку Ханта и прыгнул на Брайс. Она выстрелила, но упустила время. Демон отпрыгнул и пригнулся. Брайс упала на спину. Демон снова ринулся к ней...

Его голова запрокинулась набок. Из-под ножа хлынула струя прозрачной крови. Хант вогнал лезвие по самую рукоятку. Нож вошел чуть выше рта.

Выхватив из потайного кармана второй нож, Хант вонзил его в череп демона, намереваясь пробить горло.

Тварь сопротивлялась, снова пытаясь дотянуться до Брайс. Прозрачные зубы покраснели от крови Ханта. Брайс сумела отползти в сторону. Новая попытка атаки оказалась последней. Хант обеими руками обхватил лезвие ножа и повернул.

Шелест деревьев, поросших мерцающим мхом, заглушил хруст свернутой шеи.

- Отойди, - велел Хант Брайс, продолжавшей целиться в демона.

Он выпустил нож из рук, и демон повалился в мох. Пасть, полная прозрачных зубов, открылась, и оттуда вывалился черный язык.

- На всякий случай, - сказала Брайс и выстрелила.

В этот раз она не промахнулась.

Поблизости выли сирены. Воздух наполнился хлопаньем крыльев. У Брайс звенело в голове.

Вытащив нож из головы демона, Хант с силой ударил того по свернутой шее. Отсеченная голова покатила по мерцающему мху. Хант взмахнул снова и рассек голову пополам, а затем и на четыре части. Затем настал черед сердца убитой твари. Все вокруг было забрызгано прозрачной кровью, словно разлили сыворотку.

Брайс тупо смотрела на рассеченную голову и отвратительное тело.

Вокруг опускались мускулистые ангелы. К Ханту подскочил чернокрылый малаким:

- Дерьмо священное, Хант, как...

Брайс едва слышала слова. Кто-то помог ей встать. Вспыхнул голубой свет, и место расправы опоясало магическим экраном, скрыв его от глаз тех, кто не успел убежать. Ей бы сейчас закричать во все горло, прыгнуть на обезглавленного демона и голыми руками порвать его гнусное тело в клочья. Но сил не было. В голове – звенящая тишина.

Брайс медленно оглянулась по сторонам, словно где-то рядом пряталась Сабина. Ну и мысли! Глупее не придумаешь.

Хант застонал. Брайс стремительно обернулась и увидела, что он падает. Он бы и упал ничком, если бы не мускулистая ангелица. Она легко удерживала его, несмотря на значительный вес.

- Позовите медведьму! Немедленно!

Из плеча ангела хлестала кровь. Из раненой руки – тоже. Кровь и что-то похожее на серебристую слизь. Брайс помнила ожог этой слизью: ощущение – как от настоящего огня.

Мимо промелькнула кудрявая голова. Брайс увидела фигуристую молодую женщину в голубой медицинской униформе. Подбежав, она тут же опустилась на колени рядом с Хантом и раскрыла сумку, болтавшуюся у нее на груди. Хант сидел скрючившись и тяжело дышал. Серые крылья, забрызганные красной и прозрачной кровью, были понуро опущены.

Медведьма о чем-то его спросила. На правом рукаве поблескивала эмблема ее службы: колокольчик на фоне метлы. В смуглой руке ведьмы появился пинцет. Она уверенным движением извлекла из склянки, заполненной мокрым мхом, какого-то червяка и приложила к руке Ханта.

Он поморщился и даже оскалил зубы.

- Потерпишь. Нужно отсосать яд, – пояснил женский голос рядом с Брайс. Наоми. Темнокрылая ангелица. – Это митридатские пиявки, – сообщила Наоми, указав татуированным пальцем на Ханта.

Черное тело пиявки быстро раздулось, увеличившись чуть ли не втрое. Ведьма поставила вторую пиявку Ханту на плечо и сменила насосавшуюся на руке.

Брайс молчала.

Лицо Ханта было бледным. Глаза он закрыл, пытаясь сосредоточиться на дыхании.

- Думаю, яд лишил меня магической силы. После его укуса... - Хант зашипел, морщась от боли. - Я не мог вызвать молнии.

Брайс едва не подскочила. Вот оно, объяснение! Теперь понятно, почему кристаллосу удалось легко пригвоздить Микая к земле. Если демон подстерегет архангела и сумел укусить, у Микая осталась только физическая сила, и не капли магической. Микай, скорее всего, даже не понял, что? с ним. Решил, это из-за шока или внезапности атаки. Возможно, укус погасил сверхъестественную силу Даники и Стаи Дьяволов.

- А ты не пострадала? - спросила Наоми, положив руку на плечо Брайс.

Медведьма сняла насосавшуюся пиявку с плеча Ханта и бросила в банку, заменив новой. От ее рук исходило слабое свечение. Ведьма осмотрела другие повреждения на теле ангела и занялась исцелением. В ее сумке наверняка лежали флаконы с первосветом - универсальным лекарством многих врачей. Но эта женщина полагалась на собственную магию.

- Со мной все в порядке.

Тело Ханта могло бы и само справиться с ранами, но это заняло бы больше времени. А вот яд демона - уже серьезнее... вплоть до непоправимых последствий. Пусть уж лучше пиявки отдуваются.

- Попроси медведьму осмотреть и тебя, - настаивала ангелица.

- Нет.

Черные глаза Наоми скользнули по Брайс.

- Если Хант с его упрямством не противится медведьме, ты тем более...

Вокруг повеяло могучей, холодной магической силой. Она заполнила место расправы, сад и весь окружающий квартал. Наоми стремительно повернулась: возле них опускался Микай. Стало тихо. Ваниры всех пород торопливо отошли. Архангел неспешно двинулся туда, где валялся обезглавленный труп демона и сидел живой, но раненый Хант.

Только у Наоми хватило смелости подойти к архангелу.

- Перед тем как появился Хант, я находилась здесь на дежурстве. Ничто не предвещало...

Микай прошел мимо. Он смотрел только на тело демона. Надо отдать должно медведьме, она не отвлеклась от своей работы. Хант поднял голову, приготовившись отвечать на вопросы Микая.

- Что произошло?

- Засада, - мрачно ответил Хант.

Казалось, даже белые крылья Микая светятся магической силой. У Брайс по-прежнему звенело в голове, расстояние между телом и остатками души было громадным. Но она чувствовала, что должна вмешаться. Нельзя, чтобы случившееся отразилось на сделке Микая с Хантом.

- Нападение было внезапным. Демон выскочил из тени.

- На кого из вас он напал? - спросил архангел, переводя глаза на Брайс.

- На Ханта.

- А кто из вас его убил?

- Хант, - повторила Брайс.

- Мы оба, - вмешался Хант.

Брайс посмотрела на него: «Помолчал бы». Микаю было все равно, кто убил тварь из Ямы. Носком сапога он поддел мертвое тело и хмуро произнес:

- Об этом не должны пронюхать газетчики и телевидение, не говоря уже об участниках Встречи.

Это означало, что до Сандриелы сведения пока не дошли. И не должны дойти.

- Мы обеспечим полную секретность, - пообещала Наоми.

Но Микай покачал головой и простер руку. Брайс и глазом моргнуть не успела, как вокруг тела и кусков головы демона вспыхнуло белое пламя. Через мгновение от кристаллоса осталась лишь горстка пепла.

- Нам нужно было осмотреть его. Это же неопровержимое свидетельство.

- Не нагнетай, - коротко бросил Микай и повернулся к группе командиров своего легиона.

Медведьма снимала с Ханта пиявки, готовясь делать перевязку. Особые шелковые бинты были пропитаны ее магической силой, помогавшей ранам бесследно затянуться и избежать заражения. Как только раны исчезнут, вместе с ними исчезнут и бинты. Брайс об этом слышала, но никогда не видела.

Кучка пепла по-прежнему мирно лежала среди мерцающего мха. Даже не верилось, что совсем недавно пепел был грозной тварью, сеющей ужас. Этот ли демон убил Данику, или их там тысячи, ожидающих по другую сторону Северного Разлома?

Может, Рог находится где-то поблизости, в саду? Может, Брайс, сама не подозревая, оказалась рядом с ним? Или кто-то (не исключено, что Сабина) послал кристаллоса в качестве очередного предупреждения? Отсюда до Лунного Леса далеко, но патрули Сабины несли службу по всему городу.

Ладони Брайс до сих пор ощущали рукоятку пистолета. Отдача от выстрела и сейчас эхом звучала в ее костях.

Медведьма сняла перепачканные кровью перчатки. Молнии на костяшках пальцев Ханта свидетельствовали о вернувшейся силе.

- Спасибо, - сказал он ведьме.

Та отмахнулась, быстро рассовала по банкам раздутых от яда пиявок и нырнула за магический экран.

Хант посмотрел на Брайс. Пепел демона, деловитые командиры и воины - все превратилось в белый шум.

Вновь подошла Наоми; на ходу покачивалась ее черная коса.

- Почему он напал на тебя?

- Каждому хочется откусить от меня кусочек, - отшутился Хант.

Наоми выразительно посмотрела на обоих. «Будете мне рассказывать», - говорил взгляд ангелицы. Не задавая других вопросов, она отошла и затеяла разговор с фэйкой из Вспомогательных сил.

Хант попытался встать. Брайс протянула ему руку, но он покачал головой и, морщась от боли, оперся о колено и встал.

- Думаю, мы наступили Сабине на хвост, - сказал он. - Она догадалась, что мы вышли на ее след. Атака демона могла быть предупреждением, вроде взрыва в клубе. Или неудачной попыткой избавиться от нас, как она избавилась от послушницы и охранника.

Она не ответила. Поднявшийся ветер разворошил пепел.

- Брайс.

Хант подошел ближе. Несмотря на раны, глаза его оставались ясными и живыми.

- Чепуха какая-то получается, - прошептала она. - Ты... мы так быстро его убили.

Хант промолчал, давая ей возможность собраться с мыслями и облечь их в слова.

- Даника была сильной. И Коннор тоже. Каждый из них легко справился бы с демоном, не получив ни царапины. Я уже не говорю о целой Стае Дьяволов. Даже если яд частично блокировал их магическую силу, вся стая могла бы...

У нее сдавило горло.

- Даже Мик... - Хант тут же спохватился, взглянув на архангела, продолжавшего разговор с командирами. - Даже он не выпутался.

- Но я выпуталась. Дважды.

- Может, демон питает симпатию к фэйцам, - неумело пошутил Хант.

- Я так не думаю. Что-то здесь... не стыкуется.

- Над этим мы поломаем голову завтра, - сказал Хант и кивнул в сторону Микая. - После случившегося самое время поделиться с ним нашими подозрениями о Сабине.

Брайс думала, что ее вытошнит. Но заставила себя кивнуть.

Они дождались, пока командиры отправятся выполнять задания, и двинулись к архангелу. Каждый шаг заставлял Ханта морщиться от боли.

- Нам нужно с вами поговорить, - без обиняков заявил Хант.

Микай скрестил руки на груди, показывая готовность слушать. Хант быстро и четко рассказал ему о Роге, Сабине и их подозрениях. О возможности возродить Рог. Рассказ он закончил признанием, что им до сих пор непонятны мотивы Сабины. Зачем ей открывать портал в иные миры?

Раздражение в глазах Микая сменилось гневом. Потом они стали ледяными.

- Вам нужны более убедительные доказательства, - сказал губернатор, поочередно взглянув на Ханта и Брайс.

- Мы их добудем, - пообещал Хант.

Лицо архангела было мрачным, как Яма.

- Приходите, когда у вас будут конкретные доказательства. Или с Рогом в руках. Если кто-то наделал кучу бед из-за древней реликвии, он наверняка нашел способ ее починить. Я не позволю, чтобы какая-то жадная до власти сука подвергла опасности целый город.

Хант посмотрел на архангела. Брайс показалось, что татуировка на лбу ангела стала еще темнее.

- Не подведи меня, Аталар.

Микай взмахнул крыльями и взмыл в вечернее небо.

Брайс растирала руки. Хант это заметил, догадавшись, что озноб не связан ни с прохладой весеннего вечера, ни с надвигающейся бурей.

- Идем отсюда, - тихо сказал он, осторожно пробуя раненую руку. - Я сумею долететь до крыши твоего дома.

Между деревьями бродили следователи-оборотни, пытаюсь найти следы демона, пока их не смыл дождь.

- А разве нам не надо ответить на вопросы? - удивилась Брайс.

- Летим. Они знают, где нас найти.

* * *

Рунн разминутся с сестрой на какие-то минуты. По словам Наоми Бореас, пехотного капитана 33-го легиона, они с Аталаром покинули ночной сад. Суровая ангелица добавила, что оба не пострадали, и отвернулась выслушать донесение кого-то из ее младших командиров.

От убитого кристаллоса осталась лишь горстка пепла и несколько капель прозрачной крови на мхе и плитах дорожки. Внешне они напоминали дождевые капли.

Рунн подошел к валуну у дорожки. Камень покрывали какие-то узоры, едва видимые сквозь мох. Опустившись на корточки, Рунн вынул из-за голенища нож и собрался поддеть лезвием прозрачную кровь, оставшуюся на мху.

- Я бы не стала этого делать.

Он узнал этот ровный, спокойный, красивый голос. Оглянувшись, он увидел кудрявую ведьму из клиники. Но ее глаза смотрели не на принца, а на кровь.

- Яд демонов содержится у них в слюне, но мы не знаем, какие ужасы может таить их кровь.

- Но мху кровь не причинила никакого вреда, - возразил Рунн.

- Да. Только это не просто демон. Его создавали для особых целей. Возможно, для неодушевленных форм жизни он и безвреден, а для остальных крайне опасен.

- Вы распознали, что это демон?

Ведьма смутилась:

- Я же вам говорила: мои наставницы принадлежали к старой школе. Они заставляли меня изучать древние тексты.

- Жаль, что мы не знали о вас пару лет назад, - сказал Рунн, вставая. - Вы бы нам оченьгодились.

- Тогда я еще заканчивала учебу.

Это не ответ. Рунн сдвинул брови. Ведьма отступила на шаг.

- Принц, я думала над вашей просьбой, - сказала она, продолжая пятиться.
- Я заглянула в материалы и кое-что нашла. Это так... наметки. Мне по личным делам нужно на несколько дней уехать из города, но, когда вернусь, я это обобщу и пришлю вам.

- Рунн!

Крик Флинна перекрыл галдеж следователей.

Рунн крикнул в ответ, что скоро освободится, но боковым зрением увидел, куда отступала ведьма. Поначалу он не заметил ее метлы, прислоненной к дереву. Зато метла была очень хорошо видна теперь, когда ведьма взмыла в вечернее небо. Волна темных волос закрывала ее спину.

- Кто это был? - спросил Флинн, кивая в сторону удалявшейся ведьмы.

- Сам не знаю, - соврал Рунн, провожая ее взглядом.

47

Буря настигла их за два квартала до дома и мигом промочила до нитки. Хант опустился на крышу и едва не застонал от пронзительной боли в руке и плече. Усилием воли он отогнал боль. Брайс по-прежнему дрожала. Вид у нее был отрешенный, отчего Хант, опустив ее на мокрые плитки крыши, не торопился разжимать руки.

Брайс удивленно посмотрела на него, потом на его руки, лежавшие у нее на талии. Не удержавшись, Хант провел большим пальцем по ее ребрам. Потом еще раз.

Она сглотнула. Хант следил за каждым движением ее горла. По шее стекали капли, а под ними едва заметно пробивался пульс.

Раньше чем он опомнился, Брайс наклонилась, обняла его и крепко прижала к себе.

- Ну и вечерок, - сказала она, уткнувшись в его мокрую грудь.

Хант обнял ее за плечи, пытаясь хоть немного согреть.

- Да уж, - пробормотал он.

- Рада, что ты жив.

Хант усмехнулся, спрятав лицо у нее на шее:

- И я рад, что ты жива.

Брайс нежно водила пальцем по его спине. Хант не чувствовал ничего, кроме ее прикосновений. Дождь меж тем усиливался.

- Надо уходить с крыши, - сказала она.

- Надо, - согласился он, не двигаясь с места.

- Хант...

Он не знал, какой посыл несет его имя: предупреждение, просьбу или что-то еще. Какая разница, если он водил носом по ее мокрой шее. Хел, как же вкусно она пахла!

Ему захотелось вновь ощутить ее запах, и он повторил. Брайс слегка запрокинула голову, подставляя ему шею.

Да, Хел его побери! Хант почти простонал эти слова вслух, водя носом по ее мягкой, прекрасной шее. Им овладела просто вампирская жадность. Захотелось не только запахов, но и вкуса Брайс.

Это желание перечеркивало голос интуиции, все болезненные воспоминания, каждую принесенную им клятву.

Брайс стала гладить его по спине. Хант почти что замурлыкал от удовольствия.

Он отбросил все мысли, уже не носом, а губами касаясь ее мокрой шеи. Брайс прижалась к нему чуть плотнее и, конечно же, почувствовала плотный бугор, выпирающий под доспехами.

Хант подавил очередной стон и прижал ее еще крепче. Его руки скользнули вниз, к ее круглым соблазнительным ягодицам, будоражившим его с самого первого дня, и...

В этот момент открылась металлическая дверь на лестницу. Хант мгновенно выхватил пистолет и наставил на дверь.

- Руки вверх! - прорычала Сабина, выходя на крышу.

Хант с предельным вниманием оценивал возникшую ситуацию. Его пистолет был нацелен Сабине в голову. Она целилась в сердце Брайс. Кто окажется быстрее? Этот вопрос звенел у него в мозгу.

Брайс подчинилась приказу Сабины и подняла руки. Хант тоже был вынужден подчиниться обстоятельствам. Он встал у Брайс за спиной и здоровой рукой обнял ее за талию, крепко прижав к себе. Сможет ли он мгновенно подняться в воздух, чтобы избежать Сабининой пули?

Он знал: выстрел в сердце с близкого расстояния был бы для Брайс смертельным. Она умрет за считанные секунды.

- Где твой дружок-демон? - перекрывая шум дождя, спросила Брайс.

Сабина ногой закрыла дверь. Хант догадался, что камеры отключены или даже сломаны, иначе легион уже был бы здесь, вызванный Маррином. На экранах консьержа крутилась идиллическая картинка. Сабина проделала то же, что и с записями камер вокруг Храма Луны. Значит, никто и понятия не имел о происходящем на мокрой крыше.

Хант медленно повел здоровой рукой вверх по мокрому, дрожащему телу Брайс.

- Не вздумай осуществить свой трюк, Аталар, - бросила Сабина.

Его рука застыла под грудью Брайс, почти достигнув места, где билось сердце. Доспехи Ханта были пуленепробиваемыми. Если Сабина выстрелит, его рука примет удар на себя. Уж лучше потерять руку, которую можно вырастить, чем обречь Брайс на...

Последнее слово он не мог произнести даже мысленно.

- Я же велела вам обоим не соваться в это дело, - прошипела Сабина. - Но вы не желали слушать. Вы набрались наглости и явились в Логово - задавать вопросы, на которые у вас нет права.

- Мы задавали вопросы, потому что ты... долбаная психопатка... убила Данику, - вырвалось у Брайс.

Сабина застыла почти так же, как умеют застывать фэйцы.

- Ты думаешь, это сделала я?

Хант знал об особенности Сабины: она никогда не пыталась скрывать свои эмоции и они отражались у нее на лице. Шок, испытанный волчицей, был настоящим. Дождь стекал по ее узким скулам.

- Думаешь, я убила собственную дочь?

Брайс трясло, и Ханту пришлось еще крепче прижать ее к себе.

- Ты убила ее, потому что твой отец намеревался сделать будущей предводительницей ее, а не тебя. И Рог ты украла, чтобы подорвать ее

репутацию. И проклятого демона вызвала, чтобы убить всех, кто мог тебя видеть, а заодно и унижить Микая накануне Встречи.

Сабина тихо и глухо засмеялась:

- Полнейшая и пошлейшая чепуха.

- Ты подменила записи видеокамер в ночь похищения Роба! - прорычал Хант.
- У нас есть подтверждения. Ты соврала нам, сказав, что в ту ночь Даники в храме не было. А в ночь гибели Даники ты задним числом упрекала ее за неумение держать рот на замке. Нам осталось лишь установить твою связь с кристаллосом, и твоя вина в убийстве дочери будет доказана.

Сабина опустила пистолет, поставив его на предохранитель. Она едва сдерживала ярость:

- Запомните, никчемные детективы: я ничего не крада. И дочери своей не убивала.

Хант не решился опустить пистолет и убрать руку с талии Брайс.

- Я ее защищала, - холодно бросила Сабина. - Похитила Рог не я, а Даника.

49

- Даника ничего не похищала, - прошептала Брайс, вздрогнув от новой волны озноба.

Только рука Ханта не позволяла ей сползти на мокрую крышу. Его тело давало ей опору, будто прочная, теплая стена.

В светло-карих глазах Сабины (таких же, как у Даники, но холодных) не было ни капли сочувствия.

- А для чего, по-вашему, я подменила записи с камер? Даника думала, что отключение первосвета ей на руку. Тупица! Не сообразила, что аудиозапись продолжала работать и зарегистрировала удаляющиеся шаги, когда она покинула пост, чтобы взять Рог. Через минуту камеры зафиксировали ее возвращение, словно она не покидала пост и не плевала в лицо нашей богине. Может, и отключение в масштабах города устроила тоже она, чтобы удобнее было воровать. Или воспользовалась подвернувшемся шансом. Этого я не знаю.

- Зачем ей красть Рог? - стуча зубами, спросила Брайс.

- Даника с детства была своенравной и любила выкидывать коленца. Наверное, хотела проверить, сойдет ли ей с рук и такая выходка. Едва мне

сообщили об исчезновении Рога, я проверила записи с камер и везде их подменила.

Сабина хищно улыбнулась:

– Я подтерла за ней, чем занималась в течение всей ее жизни. А вы оба со своими вопросами угрожали поломать и без того шаткую ее репутацию.

Хант шевельнул крыльями:

– Сегодня ты натравила на нас демона..

– Какого демона? – удивленно сдвинула белесые брови Сабина. – Я весь вечер ждала вас здесь. Я думала над вашим дурацким появлением в Логове и решила еще раз напомнить, чтоб не совались не в свои дела. – Она оскалила зубы. – Учти, Аталар: если перейдешь черту... внизу дежурит Амелия Равенскрофт, которая сразу примет меры. Вы устроили неплохой спектакль, когда приземлились. Ей понравилось.

Брайс покраснела. Судя по напрягшемуся Ханту, так оно и было.

– Теперь о моих словах в ночь гибели Даники. Она действительно не умела держать язык за зубами. Я знала, что Рог украла она и кто-то расправился с нею за болтливость. – Сабина опять холодно усмехнулась. – Я делала все ради защиты моей дочери. Моей беспечной, самоуверенной дочери. А ты поощряла в ней все самое худшее.

– Выбирай выражения, Сабина! – рявкнул Хант.

Волчица лишь презрительно фыркнула:

– Вы оба еще пожалеете, что разозлили меня.

Сабина подошла к перилам крыши. Ее тело слегка светилось – признак собираемой магической силы. Судя по всему, она намеревалась прыгнуть вниз. Но если для Брайс ее импульсивная глупость окончилась бы гибелью, Сабина благополучно приземлится на тротуар.

Сабина дернула худощавым плечом, оглянулась и сказала:

– Я не убивала свою дочь. Но если вы и дальше будете трепать ее память, я убью вас.

Она прыгнула, еще в воздухе обернувшись волчицей, о чем свидетельствовала неяркая вспышка. Хант бросился к перилам, но Брайс знала, что? он увидит: волчицу, легко опустившуюся на тротуар и скрывшуюся в темноте.

Только наутро Хант понял, как тяжело внезапное появление Сабины ударило по Брайс. Она не вышла на пробежку. Даже встала позже обычного и едва не опоздала на работу. На завтрак ограничилась чашкой кофе, отказавшись от сваренных им яиц. За все это время Брайс не произнесла и трех слов. Хант понимал: она не злится на него, а просто... размышляет и анализирует.

Входил ли туда и анализ того, что произошло между ними на крыше, он спрашивать не отваживался. Не то время. Хотя вчера ему пришлось залезть под холодный душ, но даже там его преследовало лицо Брайс, память о ее запахе и сладостный стон, сорвавшийся с ее губ, когда она прижалась к нему. Ханту пришлось в буквальном смысле «взять дело в свои руки»... Выброс семени был настолько мощным, что у него посыпались искры из глаз.

Однако произошедшее между ними (чем бы это ни было) не так волновало ангела, как все остальное. К счастью, журналисты не пронюхали о появлении демона в ночном саду.

После работы Брайс почти не разговаривала. Хант приготовил обед, но она лишь поковыряла вилкой в тарелке и около девяти часов улеглась спать. Никаких тебе объятий и нежных вождений носом по шее.

Второй день не отличался от первого. И третий тоже.

Хант решил не докучать Брайс. Пусть побудет наедине с собой. Он хорошо знал о такой потребности, ибо всякий раз, выполнив приказ Микая и отправив на тот свет очередную жертву, сам нуждался в уединении.

Конечно, Сабина могла и соврать, поскольку обвинять мертвых – беспроигрышный вариант. Однако Хант достаточно знал волчицу. Сабина во многом была настоящим чудовищем, но склонностью к вранью не отличалась.

Расследование наткнулось на сплошные тупики. Из-за чего погибла Даника? Из-за древней реликвии, утратившей силу? Рог не действовал пятнадцать тысяч лет и вряд ли восстановит былые свойства.

Может, Даника хотела самостоятельно восстановить Рог и затем пользоваться им? Спрашивается, для чего? Ханту не приходило на ум ни одной причины.

Он знал, что схожие мысли одолевают сейчас и Брайс. Пять дней подряд она почти ничего не ела. Ходила на работу, возвращалась, укладывалась спать, просыпалась и снова шла на работу. Каждое утро Хант готовил ей завтрак, и каждое утро она оставляла тарелку нетронутой.

Микай позвонил всего один раз – спросить, есть ли у них доказательства по Сабине.

– Вариант оказался тупиковым, – коротко ответил Хант.

Губернатор отключился. Его гнев был почти осязаем. Времени до начала Встречи оставалось все меньше, а дело по-прежнему не раскрыто.

Это было два дня назад. Хант по-прежнему ждал нового звонка Микая.

- А я-то думала, охота за древним опасным оружием - это увлекательно, - подала голос Лехаба.

Она сидела на своем диванчике и вполглаза смотрела на редкость глупый дневной сериал.

- Я тоже так думала, - пробормотала Брайс.

Хант, просматривавший официальный отчет о происшествии в ночном саду, хотел было включиться в разговор, как вдруг раздался звонок в дверь. Внешняя камера показывала лицо Рунна. Брайс протяжно вздохнула и молча нажала кнопку.

Хант вращал раненым плечом. Рука еще побаливала в память о смертельно опасном яде, временно лишившем его магической силы.

Вскоре принц уже спускался по зеленому ковру лестницы. Приоткрытая дверь библиотеки подсказала ему, где искать сестру. Лехаба мигом вспорхнула с диванчика, оставляя за собой россыпь искр.

- Здравствуйте, ваше высочество! - произнесла она, вспыхивая, как солнышко.

Рунн вяло улыбнулся ей и посмотрел на Брайс. Он сразу уловил состояние сестры, пребывавшей в тихой задумчивости.

- Чем мы обязаны удовольствию лицезреть тебя? - устало, без обычного ехидства, спросила она.

Рунн выдвинул стул и уселся за стол, заваленный книгами. Звездный Меч, висевший за спиной принца, не отражал тусклого света библиотеки.

- Зашел проведать. Новости есть?

Рунн ничего не знал о Сабине. Деклан ему тоже ничего не рассказывал.

- Новостей нет, - ответила Брайс. - А что слышно про Рог?

- Что случилось? - спросил Рунн, не отвечая на ее вопрос.

- Ничего, - буркнула Брайс, почувствовав, что у нее деревенеет спина.

Такой ответ не устраивал Рунна. Догадываясь, что между принцем и его дальней родственницей возникнет перепалка, Хант пришел им (и себе) на выручку:

- У меня есть осведомитель в Многоводье. Я просил его сообщить нам о возможных общих чертах в атаках демона. А ты, случайно, не нашел сведений о способности кристаллоса блокировать магию?

Схватка в ночном саду, происшедшая почти неделю назад, не давала Ханту покоя. Как могло случиться, что внешне тщедушное существо напрочь погасило его способность метать молнии?

- Сведений почти никаких. Даже о происхождении. Только то, что демон был создан из крови первого Звезднорожденного принца и слюны Пожирателя Звезд. О блокировании магии – ни слова. А тебе приходилось сталкиваться с подобными демонами?

- Не раз. Заклинания ведьм и горсианский камень тоже блокируют магию, но у демонов это происходит по-другому.

То и другое Хант знал не понаслышке. Прежде чем у него на лбу появилась татуировка, чернила которой были заговорены ведьмами, его заковали в кандалы из горсианского камня. Его добывали в Долосских горах. Название сохраняло дань традиции. На самом деле это был редкоземельный металл, полностью гасивший магические способности. Кандалы применялись для особо опасных врагов империи. Лань обожала кандалы из горсианского камня. Она и ее подручные применяли их против шпионов и главарей мятежных ваниров. Но в казармы 33-го легиона просачивались слухи, что нынешние мятежники ищут способ добавлять этот металл в спрей и применять против ванирских воинов.

Рунн указал на древнюю книгу, что по-прежнему лежала на столе, открытая на той же странице, где речь шла о Звезднорожденных фэйцах:

- Если Пожиратель Звезд наделил кристаллоса своей слюной, у демона появилась способность кормиться магией. А кровь принца Пелиаса дала ему возможность искать Рог.

- Но твое чутье Избранного так и не взяло след Рога? – хмуро спросила Брайс.

Рунн потянул за серебряное колечко, продетое в нижнюю губу:

- Нет. Но зато сегодня утром я получил послание от медведьмы. Той самой, что штопала Ханта в ночном саду. Я с ней познакомился чуть раньше. От нее я узнал, что на рынке появился новый препарат из класса... синтетической целительской магии.

Хант и Брайс выпрямились.

- При несоблюдении мер предосторожности он может вызывать серьезные побочные эффекты. Точного состава этого лекарства ведьма не знает. К испытаниям ее, естественно, тоже не допускают. Но она сказала, что скорость исцеления у новинки вдвое выше, чем у первосвета.

- И ты думаешь, что этим синтетическим чудом можно возродить Рог? – спросила Брайс.

- Возможно. Он ведь вполне соответствует той глупой загадке о свете, который не является светом, и магии, которая не является магией. Может, в ней содержался намек на некое вещество искусственного происхождения.

У Брайс вспыхнули глаза.

- И его... можно достать?

- В общем-то, препарат появился не вчера. Он еще несколько лет назад попал на рынок. Никто не испытывал его действие на неодушевленных предметах. А вдруг? Если традиционная магия бессильна, может, синтетическая справится.

- Никогда не слышал о синтетической магии, - сказал Хант.

- Я тоже, - признался Рунн.

- У нас есть потенциальный способ восстановить цельность Рога, но не его силу, - заключила Брайс и вздохнула. - И мы по-прежнему не знаем, украли ли Даника Рог забавы ради или для какой-то конкретной цели.

- Как ты сказала? - опешил Рунн. - Даника... украли Рог?

Брайс поморщилась. Ей не оставалось иного, как сообщить принцу все, что они узнали. Выслушав рассказ, Рунн тяжело привалился к спинке стула. Он был шокирован.

- Забавы ради или для цели, но факт остается фактом: Даника украли Рог, - сказал Хант.

- Думаешь, она взяла его для себя? - осторожно спросил Рунн. - Надеялась возродить и пустить в ход?

- Нет, - покачала головой Брайс. - Пусть Даника и не все мне рассказывала, я знала, что? у нее на сердце. Зачем ей смертельно опасное оружие, способное поставить под угрозу весь мир?

Брайс устало провела рукой по лицу:

- Ее убийца по-прежнему не схвачен. Должно быть, Даника похитила Рог, чтобы уберечься от тех, кто за ним охотился. Они убили Данику, но Рога не нашли, раз до сих пор отправляют кристаллоса на поиски... А твой меч не может помочь нам в поисках? Я до сих кручу в мозгу идею выманить Рогом убийцу Даники.

- Ты ошибаешься насчет свойств меча, - сказал Рунн. - Во-первых, он требователен к тому, в чьих руках оказывается. А во-вторых, меч не имеет силы без ножа.

- Какого еще ножа? - удивился Хант.

Рунн снял ножны. Меч, извлекаемый наружу, слегка зазвенел. Рунн положил древнее оружие на стол. Вдоль желоба и на острие поблескивали крупницы звездного света. Брайс невольно отпрянула.

- Забавная штукавина, - сказал Хант, заработав сердитый взгляд Рунна.

Принц посмотрел на Брайс, явно ожидая от нее почтительного отношения к мечу, который был старше этого города, старше первых шагов ваниров на Мидгарде.

– У меча была пара, – пояснил Рунн. – Нож с длинным лезвием, сделанный из метеоритного иридия. Метеорит упал еще на нашей прежней родине. – Он имел в виду мир, откуда фэйцы через Северный Разлом перешли в Мидгард. – Но мы потеряли нож, причем так давно, что даже в Фэйском архиве нет сведений об этом. Полагают, что нож исчез во времена Первых войн.

– Очередное из бесконечных глупых фэйских пророчеств, – пробормотала Брайс. – «Когда объединятся нож с мечом, наш народ объединится тоже».

– Может, и глупых, но эта фраза высечена над входом в Фэйский архив, – сказал Рунн.

Брайс слегка улыбнулась. Хант улыбнулся во весь рот. Ее улыбка была для него как лучик солнца после многодневных дождей.

Брайс подчеркнуто не заметила его улыбки, но Рунн сурово посмотрел на ангела. Казалось, принц знал о сладострастных мыслях Ханта насчет Брайс и более того – знал, как тот самоудовлетворялся, представляя губы Брайс, ее руки и нежное тело.

Ангел вдруг ощутил себя по уши в дерьме. Рунн хмыкнул, словно догадался и об этом. Он убрал меч в ножны.

– Как бы я хотела увидеть Фэйский архив! – вздохнула Лехаба. – Это же святилище древней истории, наполненное столькими редкостями.

– Не обольщайся, – сказала Брайс. – Все эти редкости заперты. Их позволяют видеть только чистокровным наследникам.

Рунн поморщился и поднял руки:

– Я неоднократно пытался изменить правила. Бесполезно.

– Но по большим праздникам туда пускают посетителей, – не унималась Лехаба.

– Только по особому списку, – охладила ее пыл Брайс. – И огненные спрайты в этом списке не значатся.

Лехаба перевернулась на бок и подперла голову огненной ручкой:

– Меня бы пустили. Я – потомок королевы Рантии Драхиль.

– Угу. А я – седьмая астерия, – сухо добавила Брайс.

Хант боялся ее спугнуть. Первый за эти дни проблеск ее прежнего характера.

– Я говорю правду, – упрямо заявила Лехаба, поворачиваясь к Рунну. – Она была моей шестикратной прабабушкой, потерявшей трон во времена Войн элементарей. Наша семья лишилась благосклонности.

– История каждый раз меняется, – сказала Ханту Брайс, и у ангела дрогнули уголки губ.

- Неправда! - захныкала Лехаба. Теперь улыбался и Рунн. - У нас был шанс вернуть себе титул, но мою прабабушку изгнали из Вечного Города за...

- Изгнали?

- Да, изгнали. По ложному обвинению в попытке украсть королевского супруга у королевы-самозванки. Ее пепел вздыбился бы, узнай она, что стало с ее правнучкой. Живу как птица в клетке.

- А в этом месте, парни, она призовет вас раскошелиться и купить ей свободу, - сказала Брайс, глотнув воды.

Лехаба сделалась малиново-красной:

- Моя прабабушка сражалась в легионе Ханта против ангелов, что привело наш народ к полной утрате свободы.

Слова предназначались Брайс, но ударили по Ханту. Все посмотрели на него.

- Простите, - пробормотал он, не находя других слов.

- Ох, Ати. - Лехаба повисла над ним, поменяв цвет на ярко-розовый. - Я не хотела... - Она стыдливо закрыла лицо. - Я тебя ни в чем не виню.

- Я вел в бой всех и каждого. Кого же еще винить в том, что случилось с твоим народом? - глухо спросил он.

- Но тебя вела Шахара, - сказал Данаан, синие глаза которого внимательно следили за ангелом.

Услышав это имя, произнесенное принцем, Хант вздрогнул и посмотрел на Брайс, мучительно ожидая увидеть и на ее лице согласие с общим мнением.

Но там была лишь печаль и что-то похожее на понимание. Душу в осколках - вот что увидела Брайс (как и он тогда, в тире... осколки ее души). Увидела и не содрогнулась. Носком туфли она провела по его сапогу в знак подтверждения. Да, она видела его вину и боль, но не заслонялась от них. У Ханта сдавило грудь.

Лехаба решила исправить положение. Кашлянув, она спросила Рунна:

- А вам доводилось бывать в Фэйском архиве на Аваллене? Я слышала, он намного обширнее собранного здесь.

Говоря, она вертела на пальчике огненное колечко.

- Нет, не доводилось. Но фэйцы на том туманном острове еще менее гостеприимны, чем здешние.

- Набрали сокровищ и чахнут над ними, - сказала Лехаба, сверля Брайс глазами. - Совсем как ты, Биби. Тратишься только на себя, а мне не хочешь сделать приятное.

Брайс отодвинула ногу от ноги Ханта.

- Не я ли каждую неделю покупаю тебе клубничную шишу?

- Разве это подарок? - всплеснула ручками Лехаба.

- Ах, тебе мало? Вы только посмотрите на эту особу. Обосновалась в стеклянном домике, накаляет его стенки так, что он того и гляди лопнет, и еще говорит, чтобы я не тревожила ее покой!

Брайс привалилась к спинке стула. Вид у нее был как у кошки, слопавшей птичку. Увидев прежние искорки в ее глазах, Хант едва удержался от улыбки.

Не дав ему опомниться, Брайс схватила со стола его телефон и сделала снимок. Запечатлев ангела, она щелкнула Лехабу и Сирикса. Рунна она обошла. Принц остался невозмутим, хотя Хант мог поклясться, что тени в библиотеке стали гуще.

- Биби, мне всего-то и нужно крупицу признания, - сказала Лехаба.

- Да уберегут меня боги, - пробормотала Брайс.

Теперь даже Рунн улыбнулся. В этот момент у принца зазвонил телефон. Он ответил прежде, чем Хант увидел, кто звонит.

- Флинн, - сам ответил Рунн на незаданный вопрос.

- Двигай в казарму, - донесся до Ханта тихий голос Флинна. - Тут потасовка возникла. Один наш парень обнаружил, что его девчонка спит с его сослуживцем. Мне плевать на их разборки, но эти молодцы уже порядком раскровавили друг другу физиономии.

Рунн вздохнул.

- Буду через пятнадцать минут, - сказал он и отключился.

- Неужели ты должен разбирать мелкие склоки? - спросил Хант.

- Почему бы и нет? - вопросом ответил Рунн, водя рукой по эфесу Звездного Меча.

- Ты же принц.

- Не понимаю, отчего ты произносишь это слово как оскорбление! - прорычал Рунн.

- Почему ты не занимаешься... делами покрупнее?

- Потому что это пугает его папочку, - ответила за Рунна Брайс.

- Он превосходит меня силой и титулом, - напомнил Рунн, сердито посмотрев на нее.

- Однако постарался как можно раньше прижать тебя к ногтю. Как зверюшку, которую надо приручить.

Произнесено было спокойно, но Рунн все равно напрягся.

- Все шло прекрасно, пока не появилась ты, - утрюмо пробурчал он.

Хант почуял бурю и внутренне приготовился.

- Твой отец жил в то время, когда на свет появился последний Звезднорожденный принц. Сам знаешь. Ты когда-нибудь спрашивал у него, что? произошло с этим принцем? Почему бедняга умер, не успев совершить Нырок?

Рунн побледнел:

- Не говори глупостей. Это был несчастный случай во время его Испытания.

Хант молчал, сохраняя невозмутимое лицо. Но Брайс ехидно бросила принцу:

- Как тебе будет угодно.

- Ты до сих пор веришь в чепуху, которую пыталась втюхать мне подростком?

- Я всего лишь хотела открыть тебе глаза на твоего отца, пока еще не поздно.

Рунн смешался, но быстро взял себя в руки и встал:

- Брайс, я несколько старше тебя и давно знаю все особенности моего отца. Но по ряду причин я вынужден взаимодействовать с ним и подчиняться его приказам. Если у меня появятся сведения по Рогу или по синтетической целительной магии, сообщу.

Поймав взгляд Ханта, принц добавил:

- Будь осторожен.

Хант слегка улыбнулся, показывая, что понимает смысл предостережения и ему на это плевать.

* * *

Едва Рунн ушел, как в дверь галереи снова позвонили.

- Ну что еще ему понадобилось? - проворчала Брайс.

Она схватила планшет, на котором Лехаба обычно смотрела свои дурацкие сериалы, и вывела картинку с наружной камеры. Увидев, кто звонит, она даже пискнула.

Выдра в желтом светоотражающем жилете стояла на задних лапах, а передней давила кнопку нижнего звонка, которую Джезиба установила для низкорослых посетителей. Честно говоря, Брайс уже и не надеялась, что русал выполнит обещание. И на? тебе: мохнатый усатый курьер стоит и звонит в дверь.

Вскочив, Брайс помчалась наверх.

Письмо Тариона, прикрепленное к пакету, было коротким и учтивым: «Думаю, это тебя заинтересует. Дюжина поцелуев. Тарион».

- Поцелуев? - спросил Хант, тоже поднявшийся наверх.

- Не тебе, - сказала Брайс, продолжая улыбаться появлению курьера.

Она наградила смышленного зверя серебряной маркой. Курьер шевельнул усами и улыбнулся, показав зубастую пасть.

Это было знаменательным событием дня. Недели. Года. Если честно, всей ее жизни.

Пакет отнесли на стол в выставочном зале. Брайс открепила письмо Тариона, а Хант развернул пакет, достал папку и стал быстро пролистывать страницы. Брайс встала рядом. Увиденный снимок заставил ее побледнеть.

- Это... тело?

- Останки, которые Тарион сумел вытащить из норы собека.

Брайс пробрала дрожь. Собеки достигали двадцати пяти футов в длину и весили почти три тысячи фунтов. Их мускулистые чешуйчатые тела отличались громадной силой, что делало собеков самыми опасными из речных хищников. Сильный, злобный, с зубами, способными перекусить тело жертвы пополам, взрослый самец был грозным противником. Большинство ваниров не рисковали связываться с собеками.

- Тарион с ума сошел, - выдохнула Брайс.

- Возможно, - усмехнулся Хант. - Но обещание свое выполнил.

Брайс перевернула страницу с жутким снимком и прочла пояснения Тариона:

- Он утверждает, что следы укусов на туловище не имеют ничего общего с зубами собека. Жертву сбросили в Истрос уже мертвой. Должно быть, собек увидел подвернувшееся лакомство и утащил к себе. Так сказать, про запас.

Брайс сглотнула и вернулась к снимку трупа. Жертвой оказалась дриада, грудная клетка которой была распоротая, и оттуда вырваны сердце и внутренние органы. Повсюду виднелись следы укусов.

- Раны похожи на те, что нанес тебе кристаллос. Русалочья лаборатория оценила степень разложения трупа. По их мнению, дриаду убили пять дней назад.

- Тем же вечером, когда кристаллос напал на нас.

Брайс прочла еще несколько абзацев:

- В ранах обнаружен прозрачный яд. Тарион утверждает, что еще до лабораторных исследований почувствовал яд в теле дриады.

В Доме Многоводия почти все умели, не прикасаясь к телу, распознавать болезни, внутренние нарушения и, конечно же, присутствие ядов.

- А когда они проверили яд... - Брайс выдохнула, - оказалось, что он блокирует магию.

Кристаллос. Это мог быть только он. Морщась, Брайс продолжила чтение:

- Тарион поднял записи по всем неопознанным телам, какие русалочий народ находил за последние два года. Пара тел со схожими ранами и следами прозрачного яда была найдена в то же время, когда... - она еще раз сглотнула, - когда погибли Даника и Стая Дьяволов. Одно тело принадлежало дриаде, второе - оборотню-лису. Оба числились пропавшими. В этом месяце обнаружили пять тел с аналогичными следами и ядом. Тоже пропавшие, но об их исчезновении было заявлено только через две недели.

- То есть те, кто не имел ни родных, ни друзей, - заключил Хант.

- Возможно.

Брайс заставила себя взглянуть в раны на теле дриады. В зале стало тихо. Только снизу доносились приглушенные звуки сериала, который смотрела Лехаба.

- Значит, Данику убила какая-то другая тварь, - тихо сказала Брайс.

- А если существуют разные виды кристаллосов? - предположил Хант.

- Нет, - возразила Брайс, кладя папку на стол. - Данику убил не кристаллос.

- Меня на месте ее гибели не было, - сдвинул брови Хант. - Ты была и видела собственными глазами.

- Демона я видела в коридоре, а не в квартире. Даника, стая и три последние жертвы... Там не тела оставались. Окровавленные груды мяса.

Брайс с трудом произнесла эти слова. С трудом думала об этом.

Пять дней дались ей... сказать, что тяжело, значит ничего не сказать. Она была раздавлена стычкой с Сабиной, в том числе и собственным обвинением волчицы в убийстве Даники. Все эти дни Брайс не жила, а существовала. В

голове стучала одна-единственная мысль: что, если все это время они с Хантом шли по ложному пути? Искали совсем не там?

Она снова взяла снимок:

– Посмотри на раны и вспомни, что? мы видели в трех недавних случаях. Кристаллос хотел добраться до твоего сердца и внутренностей. Он не собирался делать из тебя кровавый фарш. А у Даники, Стаи Дьяволов, Терциана-младшего, послушницы и охранника не было таких ран. И прозрачного яда тоже не было.

Хант растерянно посмотрел на нее. У Брайс дрогнул голос:

– Вдруг в наш мир прорвался кто-то еще? Допустим, кристаллоса вызвали искать Рог. А если вместе с ним вызвали и других тварей? Если кто-то обладает силой вызывать кристаллоса, почему бы заодно не вызвать и демонов других пород?

Хант задумался:

– Мне ни разу не попадался демон, который превращал своих жертв в фарш. Может, в Яме обитают твари еще ужаснее кристаллоса. – Он почесал шею. – Если кристаллос убил несчастную дриаду и остальных, чьи тела попали в реку из канализационных стоков, зачем вызывать несколько видов демонов? Кристаллос и так опасен, как Хел.

– У меня – никаких соображений на этот счет, – призналась Брайс и подняла руки. – Но если все наши предположения о гибели Даники неверны, нужно понять, каким образом она погибла. Нужен кто-то, способный подсказать.

– И ты знаешь такого подсказчика? – спросил Хант.

Она кивнула, чувствуя, как внутри у нее все холодеет от ужаса.

– Только обещай, что не откусишь мне голову за предложение.

51

Наконец за плотно зашторенными окнами квартиры совсем стемнело.

– И все-таки вызвать демона – отвратительная затея, – проворчал Хант. – Особенно если учесть, что с демонов и началась эта чехарда.

Они с Брайс стояли в гостиной. Свет был погашен. Вокруг подрагивали огоньки свечей. Сирикса завернули в несколько одеял, заперли в клетку, которую отнесли в комнату Брайс, насыпав защитный круг из белой соли. То,

что окружало их на полу гостиной, отвратительно пахло плесенью и гнилой землей.

Обсидиановую соль надлежало измельчать в каменных ступах, но Брайс воспользовалась кухонным комбайном. Для редкости, на которую она ухлопала десять тысяч золотых марок, обращение было весьма непочтительным. Принесенный мешок она просто забросила в кухонный шкаф, словно пакет с чипсами.

Хант думал, что покупка соли была задумана ради встречи с Королевой Змей. Он ошибся. Брайс просто выжидала, зная: рано или поздно соль ей понадобится.

Размолотой обсидиановой солью она насыпала два круга. Один, возле окон, был футов пять в диаметре. Второй – значительно крупнее. Внутри его сейчас и стояли Хант с Брайс.

– Я не собираюсь впустую тратить время и болтаться по городу в поисках ответа о породе демона, убившего Данику. Я обращусь непосредственно к источнику и избавлю себя от головной боли.

– Источник может размазать тебя по стенке. Или же тебя арестуют за вызов демона в жилом доме.

Хант мысленно выругался. Он же и должен ее арестовывать.

– Знаешь, Аталар, антидемоническую службу никто не жалует.

– Сам в ней состою.

– Не морочь мне голову, Тень Смерти, – усмехнулась Брайс и вошла внутрь солевого круга.

Ее волосы, увязанные в тугий конский хвост, были засунуты под воротник кожаной куртки. В пламени свечей поблескивало несколько выбившихся красных прядок.

Хант согнул пальцы, словно намеревался вытащить ее шелковистые волосы наружу, намотать себе на руку, слегка дернуть, чтобы запрокинулась ее голова, и снова прильнуть к ее шее губами, языком, зубами.

– Ты же прекрасно знаешь: моя работа – не пускать демонов в наш мир, – сердито бросил Хант.

– Мы его и не пустим в мир, – столь же сердито возразила Брайс. – Это не опаснее телефонного звонка.

– Ты собираешься вызывать демона по его нечестивому номеру?

У многих демонов действительно имелись номера – что-то вроде древней электронной почты.

– Мне не нужен номер. Я и так знаю, как найти этого демона. – Чувствуя, что Хант потребует ответа, Брайс торопливо добавила: – Обсидиановая соль его удержит.

Хант посмотрел на черные соляные круги и вздохнул. Спор с Брайс был почти столь же увлекательным, как прелюдия к любовным ласкам, но ему тоже не хотелось терять время.

Через мгновение температура в гостиной начала стремительно падать. Когда дыхание Ханта и Брайс превратилось в пар, появилось человекоподобное существо мужского пола. От него исходили пульсирующие волны темной силы. У Ханта свело живот.

Брайс посмотрела на застывшего Ханта и улыбнулась:

– Сюрприз.

* * *

Девка совсем рехнулась. Хант подумал, что прибьет ее за этот «сюрприз», если раньше демон не уничтожит их обоих.

– Кто это такой?

Гостиная превратилась в ледник. Никакая одежда не спасала от холода, появившегося вместе с демоном. Холод пробирал до костей, впиваясь ледяными когтями в грудь Ханта. Но Брайс не подавала вида, будто его замечает, только дышала сбивчиво. Она смотрела в малый круг, где появился демон. Обсидиановая соль не выпускала его за пределы круга.

– Здравствуй, Аидас, – тихо сказала она.

Хант всегда воображал Принца Пропasti похожим на демонов низшего уровня, которых он убивал двести лет подряд: чешуйчатые тела, когти, клыки. И безудержная, звериная ярость.

А это был худощавый, белокожий... симпатичный парень.

Светлые волосы Аидаса красиво ниспадали ему на плечи – длинные, но умело подстриженные вокруг его тонкокостного лица. Наверняка это было сделано, чтобы подчеркнуть его глаза – два синих опала под густыми золотистыми ресницами. Эти ресницы поднялись всего один раз. Затем полные, чувственные губы растянулись в улыбке, обнажив ряд удивительно белых зубов.

– Здравствуй, Брайс Куинлан.

Рука Ханта потянулась к пистолету. Принц Пропasti знал ее в лицо, знал ее имя. В его устах оно прозвучало одновременно приветствием и вопросом. Голос у демона был нежным, бархатистым.

Аидас владычествовал над пятым пределом Хела – Пропастью, уступая в могуществе только Принцу Бездны и Принцу Ямы, седьмому и самому сильному из демонических принцев, Пожирателю Звезд, чье имя никогда не произносилось по эту сторону Северного Разлома.

Никто не осмеливался произносить его имя. Ведь Принц Ямы стал первым и единственным существом, убившим астирию. Его убийство седьмой священной звезды Сириус (Волчьей Звезды) во время Первых войн до сих пор оставалось любимой балладой, исполнявшейся у солдатских походных костров. А то, что он сделал с Сириус после убийства, наградило его этим жутким титулом – Пожиратель Звезд.

– Прошлый раз ты явился в облике кота, – только и сказала Брайс.

Хант решил оторвать взгляд от Принца Пропasti и взглянуть на Брайс. Она наклонила голову.

Аидас сунул руки в карманы облегающего сюртука. И сюртук, и брюки, естественно, были черными. Даже чернее, чем Пропасть, в которой он обитал.

– Ты тогда была еще совсем мала.

Ханта зашатало, и он крепче уперся ногами в пол. Она уже встречалась с принцем? Как такое могло быть?

Должно быть, шок ангела был написан у него на лице, поскольку Брайс выразительно посмотрела на него. «Да успокойся ты», – говорил ее взгляд.

– Мне было тринадцать. Не такая уж маленькая.

Усилием воли Хант удержал ворчание. По его меркам, тринадцать лет – сопливый возраст.

– И тогда ты была очень грустной, – сказал Аидас, склонив голову набок.

Хант быстро сообразил: он слышит часть истории Брайс. Демон – ниточка, протянувшаяся из ее прошлого в ее настоящее.

Брайс потерла озябшие руки:

– Давай поговорим о тебе... ваше высочество.

– Всегда рад это сделать.

Обжигающий холод добрался до легких Ханта. На таком холоде они выдержат считанные минуты, а потом... Неизвестно, выберутся ли они без последствий. Невзирая на фэйскую кровь, велика вероятность, что Брайс вообще не оправится. Без Нырка обморожение может окончиться для нее трагически: ампутированными пальцами, а то и руками. Или ногами.

- Похоже, тебе и твоим братьям по тьме не сидится спокойно, - сказала она.

- Да неужели? - Аидас хмуро посмотрел на свои сверкающие кожаные башмаки, словно пространство под ними позволяло увидеть Яму. - Наверное, ты вызвала не того принца. Я впервые слышу об этом.

- Кто вызывает кристаллоса охотиться в нашем городе? - отчеканила Брайс.
- И кто убил Данику Фендир?

- Да, мы слышали об этом. Даника ужасно кричала, когда ее раздирали на куски.

Молчание Брайс достаточно сказало Ханту о ее внутренней ране, которую разбередил Аидас. Судя по улыбке на лице Принца Пропasti, он это тоже знал.

- Ты знаешь, какой демон убил мою подругу?

- Вопреки утверждениям вашей мифологии, я не посвящен в дела всех обитателей Хела.

- Однако ты знаешь? - жестко спросила Брайс. - Или знаешь, кто этого демона вызвал?

Золотистые ресницы дрогнули. Аидас моргнул:

- Считаешь, что его послал я?

- Если бы считала, ты бы здесь не стоял.

- На этот раз ты обходишься без слез, - тихо засмеялся Аидас.

Брайс улыбнулась одними губами:

- Ты посоветовал не показывать слез окружающим. Я последовала твоему совету.

Что же, Хел побери, произошло двенадцать лет назад, в их первую встречу?

- Я не разглашаю сведения бесплатно.

- И какова твоя цена?

У Брайс начинали синеть губы. Вскоре им придется оборвать связь.

Аидас изучающе смотрел на Брайс. Хант замер. Глаза Принца Пропasti остановились на нем. Хант моргнул. Казалось, Аидас только сейчас его заметил. А где раньше были его опаловые глазки? Не видел, что Брайс стоит не одна?

- Кто ты? - негромко спросил Аидас.

Это был не вопрос. Команда.

- Он - услада для глаз, - ответила Брайс, обняв Ханта за талию и прижав в себе.

Для тепла или уверенности, он не знал. Она вся дрожала.

- И он не продается, - добавила она, указав на татуированный лоб.

- Мои зверушки любят выщипывать перья. Это была бы хорошая сделка.

Хант выразительно посмотрел на принца. Брайс в свою очередь выразительно посмотрела на Ханта, но воздействие взгляда было смазано стуком ее зубов.

Аидас улыбнулся и снова оглядел его с головы до ног:

- Падший воин с силой... - Ухоженные брови Аидаса удивленно изогнулись. Голубые опаловые глаза сузились до щелочек и вспыхнули жарким пламенем. - Что ты делаешь с черной короной вокруг лба?

Хант не решился показать свое удивление. Он никогда не называл татуировку черной короной. Обручем, ведьминскими письменами, постыдной отметиной, но не короной.

Аидас внимательно посмотрел на них обоих. Казалось, он не ждал ответа Ханта, поскольку снова улыбнулся (теперь улыбка принца показалась Ханту жуткой).

- Семеро принцев, обитающих во тьме, вполне довольны своими пределами и не рвутся вовне. Ваш мир нас не интересует.

- Я бы тебе поверил, если бы ты и твои собратья не сотрясали Северный Разлом. Ваша возня длится двадцать лет подряд. А мне потом приходится убирать за незваными гостями.

Аидас вдохнул, словно на вкус пробуя воздух, передавший ему сказанное Хантом.

- С чего вы оба решили, что это были мои подданные? А если не они? Северный Разлом - ворота, через которые можно попасть в разные части этого мира, в другие миры и на другие планеты. Чем является Хел, как не далекой планетой, связанной с вашей пространственно-временным коридором?

- Хел - планета?

Брови Ханта опустились. Большинство демонов, на которых он охотился и убивал, не умели или не желали говорить.

Аидас двинул левым плечом.

- Такая же планета, как Мидгард, хотя большинство ее обитателей стараются уверить вас в обратном. Твоя порода, Падший, - он указала на Ханта, - была создана астериями здесь, на Мидгаре. Но фэйцы, оборотни и многие другие пришли сюда из своих миров. Вселенная обширна. Одни считают ее

бесконечной, другие – одной среди множества других вселенных, которых столько же, сколько звезд на небе или песчинок на берегу.

Судя по взгляду Брайс, она тоже думала над тем, чего мог накуриться демонический принц у себя в Пропasti.

– Ты пытаешься отвлечь наше внимание, – сказала она, скрещивая озябшие руки. Пол успел покрыться инеем. – Хочешь сказать, что твои не вламываются к нам через Северный Разлом?

– Этим грешат принцы помельче: с первого по четвертый предел, – сказал Аидас, вновь склонив голову. – Живущие в истинной тьме не испытывают потребности в солнечном свете. Он им неинтересен. Но даже они не посылали кристаллоса. Наши планы далеки от подобных авантюр.

– Когда-то ваша порода хотела жить здесь. Что изменилось? – угрюмо спросил Хант.

Аидас усмехнулся:

– До чего ж очаровательно слушать истории, которые астерии вдолбили вам в голову. – Он улыбнулся Брайс. – Что ослепляет Оракула?

Услышав о ее походе к Оракулу, Брайс побледнела. Откуда Аидас знал об этом, Хант мог только гадать. Но Брайс задала встречный вопрос:

– Что за кот посещает Оракула?

– Впечатляющие слова. – Аидас опять сунул руки в карманы. – Я же не знал твоих взрослых предпочтений. – Он с усмешкой посмотрел на Ханта. – Но я очень гибок, Брайс Куинлан, и, если вот такой облик тебе милее, я могу принять и его.

– Еще лучше, если ты вообще больше не появишься, – бросил принцу Хант.

Брайс стиснула его руку. Он больно наступил ей на ногу. Видевший это Аидас усмехнулся:

– Вы не выдерживаете моего холода. Мне пора уходить.

– Подожди, – взмолилась Брайс. – Скажи, знаешь ли ты, кто убил Данику? Ну пожалуйста.

Новый смешок.

– Сделайте ряд новых проверок и присмотритесь к тому, что в промежутке.

Фигура Аидаса начала тускнеть. Нить, связывающая его мир со здешнем, истончалась, готовая оборваться.

– Аидас! – порывисто произнесла Брайс, подойдя к краю их круга. Ханту отчаянно захотелось оттащить ее обратно, тем более что вокруг фигуры Аидаса закружилась тьма. – Спасибо тебе. Спасибо, что откликнулся.

Принц Пропasti помедлил, словно цепляясь за этот мир:

- Не мешкай с Нырком, Брайс Куинлан. - Его глаза сверкнули. - Разыщи меня, когда совершишь.

Аидас почти исчез, когда прозвучали его последние слова:

- Оракул не видела. Но я видел.

Гостиная наполнилась звенящей тишиной. На полу таял иней.

- Перво-наперво выпороть тебя надо хорошенько за такой сюрприз, - накинулся на Брайс Хант.

- Если бы я сказала тебе заранее, ты бы ни за что не позволил мне вызвать Аидаса, - сказала она, торопливо растирая замерзшие ладони.

- А ты не думаешь, что в гостиной сейчас могли валяться наши трупы? Ты совсем спятила?

- Я знала: он не причинит мне вреда. И никому, кто рядом со мной.

- Давай рассказывай, как ты встретила с Аидасом в свои тринадцать лет?

- Я... я тебе уже рассказывала, что мой поход к Оракулу крупно разочаровал биологического отца.

Подростковая боль жила в ней и сейчас. Это было видно по ее лицу. Гнев Ханта начал остывать.

- Он уехал, а я плюхнулась на первую скамейку в храмовом парке и разревелась. И вдруг на скамейке появился белый кот с удивительными синими глазами. Таких глаз у кошек я еще не видела. Не успел он заговорить, я уже знала: это не кот и не оборотень.

- Кто ж его тогда вызвал?

- Не знаю. Джезиба мне потом говорила, что демонические принцы способны проникать сквозь трещины в обоих Разломах и принимать обличье разных животных. Но, приняв такое обличье, они временно теряют свою силу. Остается лишь способность говорить. Их пребывание в нашем мире ограничивается несколькими часами.

Серые крылья ангела вздрогнули.

- Что тебе тогда сказал Аидас?

- Он спросил: «Что ослепляет Оракула?» Я ответила: «Что за кот посещает Оракула?» Он по пути слышал ее крики и, наверное, очень удивился. Аидас велел мне прекратить рев. Сказал, что это лишь на руку моим недругам. Я не должна отдавать им дар моей печали.

- А зачем Принц Пропasti навещал Оракула?

- Он мне так и не сказал. Просто сидел со мной, пока я не успокоилась и не набралась решимости отправиться в отцовский дом. Я захотела его поблагодарить, обернулась, а белого кота уже не было.

- Странно, - пробормотал Хант.

Теперь понятно, почему она решилась снова вызвать Аидаса. Раз он по-доброму обошелся с нею тогда, она может рассчитывать на его доброту и сейчас. Вот такая нехитрая логика.

- Возможно, его кошачье тело поистрепалось, но ему было любопытно меня увидеть.

- Он явно по тебе соскучился.

В словах Ханта ощущался наводящий вопрос.

- Может, и так, - нехотя согласилась Брайс. - Хотя он не дал нам никаких подсказок.

Она отрешенно смотрела на опустевший соляной круг у окна. Потом достала телефон. Хант подсмотрел, кому она звонит. На экране высветилось: «Деклан Эммет».

- Привет, Биби, - произнес Деклан.

Из телефонного динамика донеслась оглушающая музыка и всплески мужского смеха.

- Мы получили кое-какие подсказки, - без лишних слов начала Брайс. - Необходимо повторить все исследования, что проводились ранее. Это касается жертв и мест преступлений двухлетней давности. Что, по-твоему, должно войти в число повторных проверок?

В динамике послышался голос Рунна: «Это Брайс?»

- Я бы обязательно провел диагностику по запаху. Тебе понадобится одежда.

- Думаю, эта диагностика уже проводилась два года назад, - сказала Брайс.

- Обычная или Мимир-тест?

У Ханта напряглись все кишки в животе, особенно после вопроса Брайс:

- А какая разница?

- Мимир-тест точнее. Это сравнительно новая методика.

Брайс посмотрела на Ханта. Тот покачал головой.

- Никто не делал Мимир-тест, - сказала она Деклану.

- Видишь ли... это преимущественно фэйская методика. В серьезных случаях мы принимаем заказы от легиона. - (Снова пауза.) - Но нужен был официальный запрос.

Хант замер.

- Деклан, а у тебя два года назад была возможность провести Мимир-тест?

Деклан бормотал ругательства. Затем послышался голос Рунна:

- Нам был дан непосредственный приказ не проводить Мимир-тест. Считалось, что фэйцам незачем вмешиваться в эти истории.

Отчаяние, горе, гнев... Все это отражалось на лице Брайс. Ее пальцы сжались в кулаки.

- Король Осени - редкостный мерзавец. Тебе это известно? - спросил Хант, зная, что Рунн услышит его слова.

- Это я и собираюсь ему сказать! - прорычала Брайс и оборвала разговор с Декланом.

- Что ты задумала? - крикнул Хант, но она уже выскочила из квартиры.

52

В душе Брайс все клокотало. Кровь бурлила. Брайс мчалась по мокрым улицам, держа путь к Пяти Розам. Сквозь пелену дождя светились окна вилл и роскошных, похожих на дворцы, домов, окруженных безупречными лужайками и садами. Каждый участок был обнесен узорчатой чугунной оградой. На каждом углу стояли патрули: фэйцы с каменным лицом или оборотни из Вспомогательных сил. Казалось, здешние обитатели жили в постоянном страхе, что перегрины и немногочисленные рабы Города Полумесяца вот-вот нагрянут и начнут грабить всех без разбора.

Она пробежала мимо внушительного, отделанного мрамором здания Фэйского архива. Его многочисленные колонны украшали цветы и вьющиеся растения. Розы, жасмин, глициния цвели здесь постоянно, в любое время года.

Путь Брайс лежал к величественной белой вилле, утопающей в розах. У чугунных ворот стояли четверо фэйских воинов. Увидев ее, караульные сделали шаг навстречу.

- Впустите меня, - потребовала Брайс, ртом глотая воздух.

Караульные и ухом не повели.

- У вас назначена встреча с его величеством? - спросил один.

- Впустите меня, - повторила она.

Он знал. Ее отец знал о существовании тестов, позволяющих узнать, кто или что убило Данику, и ничего не сделал. Хуже того, сознательно устранился.

Она должна его видеть. Пусть скажет ей это в лицо. Ей плевать, сколько сейчас времени. Она не в гости пришла.

Отполированная черная дверь была закрыта, но в окнах горел свет. Ее отец наверняка дома.

- Без договоренности не пускаем, - заявил Брайс тот же караульный.

Брайс шагнула к караульным и отпрянула, натолкнувшись на невидимую жаркую стену. Защита, созданная этими фэйцами. Кто-то из них засмеялся. У Брайс пылало лицо. Нестерпимый жар кусал глаза.

- Передайте вашему королю, что Брайс Куинлан необходимо с ним поговорить. И немедленно.

- Возвращайся, когда у тебя будет приглашение... полукровка, - бросил ей другой караульный.

Брайс ударила кулаком по невидимой стене. Та даже не дрогнула.

- Скажите ему...

Темная, мощная сила, появившаяся у Брайс за спиной, согнала усмешки с лиц. По мокрым плитам запрыгали молнии. Караульные потянулись к мечам.

- Этой госпоже нужна аудиенция у его величества, - прогремел Хант.

- Его величество недосыгаем.

Караульный, сказавший это, заметил татуировку на лбу Ханта. Такой гнусной усмешки Брайс еще не видела.

- Особенно для Падших отбросов и уродин-полукровок.

- Повтори, - потребовал Хант, шагнув к ним.

- А что, одного раза мало? - спросил караульный, продолжая нагло усмехаться.

Рука Ханта сжалась в кулак. Брайс поняла: он не остановится. Ради нее он превратит их в пепел, пробьет ей путь внутрь, чтобы она смогла поговорить с королем.

К воротам шел Рунн, окруженный тенью. Черные волосы липли ко лбу. За ним следовали Флинн и Деклан.

– Откройте ворота, – приказал караульным Рунн. – Я кому сказал! Откройте ворота!

Они не шевельнулись.

– Даже вы, принц, не уполномочены нам приказывать.

Вокруг плеч Рунна закружились тени, похожие на призрачные крылья.

– Есть другие сражения, которые стоит с ним вести, – сказал принц. – Это не входит в их число.

Брайс отошла на несколько футов, хотя караульные легко могли слышать каждое слово.

– Он намеренно решил не помогать в расследовании гибели Даники.

– Это могли посчитать вмешательством в имперское расследование, – сказал Хант.

– Отстань, Аталар, – осадил его Рунн.

Рунн хотел взять Брайс за руку, но она отошла.

– Ты принадлежишь нашему двору. Сама знаешь, – сквозь зубы произнес он. – Ты тогда наломала столько дров, что лучше не вспоминать. Ради твоей безопасности король предпочел отгородиться от расследования, а не копать глубже.

– Можно подумать, его когда-то волновала моя безопасность.

– Достаточно волновала, если он велел мне тебя охранять. Но ты взяла себе в компаньоны сексапильного Аталара.

– Король хочет найти Рог для себя, – резко возразила Брайс. – Ко мне это не имеет никакого отношения. – Она махнула в сторону виллы за чугунной оградой. – Иди и скажи этому куску дерьма, что такого я не забуду. Никогда. Ему, конечно, наплевать, но ты все равно скажи.

Тени Рунна застыли вместе с ним, пелериной свисая с плеч.

– Я тебе сочувствую, Брайс. В том, что случилось с Даникой.

– Не смей при мне произносить ее имя, – прошипела Брайс. – Чтобы больше я от тебя этого не слышала.

Даже тени не смогли скрыть болезненную гримасу, промелькнувшую по лицу Рунна.

– Встретимся в квартире, – бросила она Ханту и побежала прочь.

* * *

Надо быть честной с собой: она поступила скверно, не предупредив Ханта о вызове демона. Но не настолько скверно, как ее биологический отец, отказавшийся проводить Мимир-тест.

Домой она не пошла. На полпути к дому Брайс решила где-то остыть. «Белый ворон» был закрыт. Ничего. Подойдет и ее старый любимый бар, где прежде она угощалась крепкой выпивкой.

«Лета» (так назывался бар) была открыта. Отлично, а то ее ногу безжалостно саднило. Вдобавок она стерла ступни, забыв, что даже в туфлях на плоской подошве долго не побегаешь. Брайс сняла их сразу же, едва усевшись на кожаное сиденье табурета у стойки. Ступни уперлись в прохладный медный выступ для ног.

Последний раз она была здесь более двух лет назад. «Лета» ничуть не изменилась. Пол по-прежнему был разрисован черными, серыми и белыми кубами, создававшими иллюзию объема. Колонны из вишневого дерева все так же поднимались, как древесные стволы, упираясь в резной сводчатый потолок. Барная стойка – матовое стекло и черный металл – была воплощением прямых линий и прямых углов.

Пять минут назад Брайс отправила сообщение Юнипере, позвав фавну присоединиться к ней. Ответа пока не пришло. Брайс продолжала ждать, смотря выпуск новостей на большом экране над стойкой. Там снова показывались раскисшие от грязи поля сражений Пангеры. Повсюду валялись груды покореженных бронированных костюмов, напоминавших ломаные игрушки. Поля на мили вокруг были усеяны телами людей и ваниров. Воронье уже пирило на трупах.

Человеческий мальчишка-уборщик остановился и напряженно вперился в экран, следя за картинами бойни. Только окрик бармена заставил его продолжить работу, но Брайс увидела карие глаза уборщика, полные ярости и решимости.

– Что за Хел... – пробормотала она, глотнув виски.

Ощущения не изменились. Ей и сейчас показалось, что она выпила кислоту и теперь та прожигает себе путь в желудок. Именно это ей и требовалось сейчас. Брайс сделала второй глоток.

Рядом с ее стаканчиком невесть откуда появилась бутылка с тоником пурпурного цвета.

– Для твоей ноги, – пояснил Хант, садясь на соседний табурет.

– Ты что, заходил к медведье? – спросила она, уставившись на стеклянную бутылку.

– Здесь неподалеку есть клиника. Я подумал, что домой ты вернешься еще нескоро.

- Ты правильно подумал, - ответила Брайс, снова глотнув виски.
- Советую сначала выпить тоник, а потом уже доканчивать спиртное.
- Ехидных комментариев по нарушению моего обета трезвости не будет?

Хант подался вперед, сложив крылья:

- Это твой обет. Сама его принимала, сама и отказаться можешь, когда пожелаешь.

Золотые слова. Брайс потянулась к тонику, открыла пробку, хлебнула и поморщилась:

- Похоже на газировку с виноградным сиропом.
- Я попросил ведьму сделать его послаще.
- Это потому, что я такая сладкая? - хлопая ресницами, спросила Брайс. - Да, Аталар?
- Потому что я знал: ты не станешь пить тоник со вкусом протирочного спирта.
- Позволю себе не согласиться, - сказала она, вновь берясь за виски.

Хант подозвал бармена и попросил воды.

- Думаю, ты довольна сегодняшним вечером, - сказал он.

Брайс усмехнулась, сделав очередной глоток виски. Боги, до чего отвратительный вкус! И как раньше она могла хлестать это пойло?

- В высшей степени.

Хант молча пил воду, наблюдая за Брайс.

- Послушай, если ты хочешь напиться вдрызг, я посижу и подожду. Но вначале скажу: есть более конструктивные варианты преодоления жизненных трудностей.
- Спасибо, мамаша-наседка.
- Я серьезно.

Бармен поставил перед ней новую порцию виски, но Брайс не притронулась к выпивке.

- Ты не единственная, кому приходилось терять любимых, - тихо сказал Хант.

Брайс подперла голову ладонью:

- Хант, а расскажи мне о ней. Наконец-то я послушаю полную версию этой душещипательной истории.

- Не строй из себя дуру. Я пытаюсь поговорить с тобой.

- А я пытаюсь напиться, - сказала Брайс, поднося к губам стаканчик.

Ожил телефон Брайс. Они оба прочли ответное сообщение Юниперы: «Извини, не могу. Репетиция». Через минуту пришло второе сообщение: «Погоди, а почему ты сидишь в „Лете“? Ты опять принялась за выпивку? Что случилось?»

- Кажется, и твоя подруга пытается тебе что-то сказать, - осторожно заметил Хант.

Пальцы Брайс сжались в кулаки. Она перевернула телефон, положив экраном на матовое стекло стойки.

- Так ты не хочешь рассказать мне захватывающую историю о твоей удивительной подруге? Интересно, что она подумала бы о том, как несколько дней назад ты меня облизывал и едва не обглодал мою шею?

Брайс сразу же пожалела о сказанном. По многим причинам, где самое последнее место занимали ее мысли о безумных мгновениях на крыше, когда его губы касались ее шеи, а она начинала открываться его ласкам.

Какие прекрасные ощущения. Его прикосновений и его самого.

Хант молча и пристально смотрел на нее. Брайс покраснела.

- До встречи дома, - только и сказал он, затем поставил на стойку вторую бутылку с пурпурным тоником. - Эту выпьешь через полчаса.

Потом он встал, пересек пустой зал и исчез за дверью.

* * *

Хант только уселся на диван и собрался смотреть матч по солнечному мячу, когда появилась Брайс, держа в руках по мешку с продуктами. Надо же, вернулась в ожидаемое время.

Сирикс спрыгнул с дивана и поспешил к хозяйке. Встав на задние лапы, стал требовать поцелуев. Брайс несколько раз чмокнула химера в макушку, погладила золотистый мех, затем перевела взгляд на диван и сидящего Ханта. Ангел потягивал пиво. Ее он приветствовал сдержанным кивком.

Брайс тоже кивнула, стараясь не встречаться с ним глазами, затем отправилась на кухню. Хромота уменьшилась, но совсем не исчезла.

Хант попросил Наоми последить за улицей, на которой находилась «Лета», а сам полетел в спортивный зал – сбрасывать напряжение.

«Облизывал». Это слово и сейчас звучало у него в ушах. А ведь там, на крыше, он даже не вспомнил о Шахаре. И в последующие дни тоже. Он не думал о возлюбленной, когда самоудовлетворялся под холодным душем. С ним такое случилось впервые.

Куинлан должна об этом знать. Пусть узнает, какую рану она затронула. Ханту оставалось одно из двух: наорать на нее или сбросить напряжение в спортзале. Он выбрал второе.

Это было два часа назад. Вернувшись, Хант убрал с пола обсидиановую соль, выгулял и накормил Сирикса, после чего присел на диван и стал ждать.

Брайс поставила мешки на кухонный стол. Сирикс терся у ее ног, проверяя каждую покупку. Следя за игрой, Хант поглядывал в сторону кухни. На столе появились овощи, фрукты, мясо, овсяное и коровье молоко, рис, буханка черного хлеба.

– Мы ждем гостей? – спросил Хант.

– Я решила приготовить запоздалый обед, – ответила Брайс, ставя на плиту сковороду с длинной ручкой.

Судя по одеревенелой спине и расправленным плечам, можно было подумать, что она рассержена, но сердитая Брайс не стала бы делать обед на двоих.

– А ты справишься с готовкой после выпитого виски?

– Я пытаюсь сделать что-то хорошее, – обернувшись, бросила она. – Не усложняй процесс.

– Все понял, – поднял руки Хант. – Извини.

Брайс выставила нужную температуру нагрева, затем вскрыла пакет с рубленным мясом.

– Кстати, я больше ничего не пила, кроме твоего тоника. И из «Леты» ушла вскоре после тебя.

– И куда же ты ходила?

– На общественный склад близ Лунного Леса. – Брайс достала из шкафа баночки со специями. – Я там хранила вещи Даники. Сабина намеревалась их выбросить, но я ее опередила.

Брайс вывалила мясо на сковороду и кивком указала на третий мешок у двери:

– Хотела убедиться, что там нет никаких следов Рога. Когда сдавала вещи на склад, могла и не заметить. А потом взяла кое-что из одежды Даники. Остатки из моей комнаты в прежней квартире – то, что не взяли

следователи. Они забирали одежду, но я подумала... Вдруг что-то осталось и на этих вещах?

Хант открыл рот, сам не зная, что сказать, но Брайс продолжала:

- Ну а потом зашла на рынок. Специи, сам понимаешь, это не еда.

Прихватив пиво, Хант прошел на кухню:

- Помочь?

- Нет. Это... искупительный обед. Продолжай смотреть матч.

- Тебе нечего испугать.

- Я вела себя как последняя дура. Хотя бы частично заглажу вину перед тобой.

- Если учесть, сколько перца чили ты грохнула на сковородку, сомневаюсь, что я смогу принять твоё извинение.

- Хел, я же забыла добавить тмина!

Брайс подбежала к сковороде, выключила плиту, посыпала мясо тмином и тщательно перемешала. Судя по запаху, она жарила индейку.

- Не Брайс Куинлан, а сплошная сумятица, - сказала она про себя.

Хант терпеливо ждал. Брайс взялась резать лук.

- Если честно, сумятицы у меня хватало и до гибели Даники... - (На доску ложились аккуратные луковые колечки.) - И просвета не намечалось.

- А тогда почему? Вроде в твоей жизни всё шло более или менее успешно.

Луковые колечки отправились на сковороду.

- Я полуфэйка с университетским дипломом, который практически не нужен. Все мои бывшие однокурсники чего-то добились. А я... - Она скривилась. - Успешная секретарша без каких-либо долгосрочных планов. - Она помешала лук. - Бездумные вечеринки были единственным случаем, когда мы вчетвером оказывались на одном уровне. Когда не имело значения, что Фьюри - наемница, Юнипера - талантливая балерина, а Даника - будущая предводительница всех волков.

- Они тебе как-то намекали, что ты могла бы добиться большего?

- Нет. - Янтарные глаза Брайс смотрели не на сковородку, на Ханта. - Наоборот. Они не давали ни малейшего повода. Но я сама постоянно помнила, кто я.

- Рунн говорил, что ты любила танцевать, а после гибели Даники прекратила. Неужели тебе не хотелось стать балериной?

Брайс хлопнула себя по бедрам:

– Преподаватели называли мое получеловеческое тело «тяжеловесным и неуклюжим». Мне заявляли, что у меня слишком большие сиськи, а задница может заменить взлетно-посадочную полосу.

– У тебя потрясающий зад, – вырвалось у Ханта.

Он не стал говорить, как ему нравятся и остальные части ее тела и как бы он хотел их ласкать, начиная с ягодич.

– Спасибо, – пробормотала покрасневшая Брайс, усиленно мешая жарящееся мясо.

– Ты больше не танцуешь даже для себя?

– Нет. – Ее глаза сделались холодными. – Не танцую.

– А заняться чем-то другим ты пробовала?

– Разумеется, пробовала. Я подыскивала себе другую работу. До сих пор храню в компьютере незаконченные заявления о приеме. Но вакансии наверняка уже заняты. Новых я не искала. Уйти от Джезибы не так-то просто. Я ее устраиваю. А после выкупа Сирикса мне еще придется ее убедить, что я продолжу выплачивать долг.

От сковородки пахло все вкуснее.

– Человеческая жизнь кажется долгой. А жизнь бессмертного? – Она откинула прядь за ухо. – Не представляю, чем заполнить десятилетия.

– Мне двести тридцать три года, и я тоже пытаюсь ответить себе на этот вопрос.

– Но ты успел что-то сделать. Ты сражался за идеи, в которые верил. Чего-то достиг.

– И смотри, чем это кончилось, – ответил Хант, постучав по татуированному запястью.

– Хант, мне очень стыдно за свои слова о Шахаре.

– Не переживай.

– В твоей комнате, на комод, стоит наше с Даникой фото. Моя мама сфотографировала нас в день выписки из больницы в Роске.

Хант чувствовал: Брайс готовилась что-то рассказать, и стал осторожно подыгрывать:

– Почему вы оказались в больнице?

– Темой дипломной работы Даника выбрала историю нелегальной торговли животными. Собирая материалы, она наткнулась на шайку современных

контрабандистов. Она обращалась к властям, но что Вспомогательные силы, что Тридцать третий легион только смеялись и отмахивались, – невесело усмехнулась Брайс. – В шайку входило пятеро оборотней, превращавшихся в гадюк. Мы обозвали их «змеепридурками», а потом все покатило под откос.

Ничего удивительного.

– И чем это кончилось?

– Погоней на мотоцикле, его поломкой и нашими тоже. У меня рука была сломана в трех местах. У Даники – перелом таза и две пули в ноге.

– Боги милосердные!

– Видел бы ты этих «змеепридурков».

– Ты их убила?

Ее глаза потемнели, и в них появился хищный фэйский блеск.

– Нескольких. Тех, кто стрелял в Данику. Я с ними... разобралась. Остальных застрелила полиция.

Пылающий Солас! Хант чувствовал: это еще не конец истории.

– Данику считали безрассудной тусовщицей, обеспокоенной судьбой зверюшек. Сабина и сейчас так думает, но... Даника отправилась освобождать несчастное зверье, поскольку не могла спать по ночам, зная, что они томятся в клетках. Одинокие. Испуганные.

«Принцесса сборищ». Два года назад Хант и триари смеялись у нее за спиной.

– Даника всегда помогала тем, кого Сабина считала ниже себя. Отчасти она делала это, чтобы позлить мать, но главным было желание помочь. Потому-то она обошлась так мягко с Филипом Бриггсом и его группой, неоднократно давая им шансы одуматься... Я не говорю, что у нее был легкий характер. Но она была хорошим чел... хорошей ваниркой.

– А что ты скажешь о себе? – осторожно поинтересовался Хант.

– Дни напролет я не чувствую ничего, кроме холода – такого же, как устроил Аидас. Дни напролет меня снедает единственное желание: чтобы все стало как прежде. Мне невыносима сама мысль о движении вперед.

Хант пристально посмотрел на нее:

– Среди Падших находились те, кто смирился с рабским венцом на лбу и клеймом на руке. Ты об этом слышала. Спустя десятки лет они смирились со своей участью и перестали сопротивляться.

– Тогда почему же ты и твои соратники не перестали?

- Потому что мы были правы тогда и остаемся правыми сейчас. Шахара была лишь острием копья. Я слепо последовал за ней в бой, обреченный на поражение, но я верил в ее идеи.

- Если бы удалось повернуть время вспять и снова встать под знамена Шахары, ты бы встал?

Хант задумался о том, о чем почти не позволял себе думать. Он никогда не анализировал случившееся на горе Хермон и последующие события.

- Не примкну я к мятежникам, моя способность метать молнии приглянулась бы другому архангелу. Скорее всего, я бы служил сейчас командиром в одном из пангеранских городов и надеялся однажды уйти со службы. Но какой дурак отпустит со службы умеющего испепелять рукотворными молниями? Сама жизнь толкала меня в легион Шахары. Молнии. Убийства. Я никогда не мечтал достичь в этом совершенства. Если бы смог, покончил бы с жутким ремеслом.

Ее глаза понимающе вспыхнули.

- Знаю.

Хант удивленно поднял брови.

- Достичь совершенства в том, что тебе совсем не нравится. Конечно, ты бы с радостью забил на такой талант. У меня тоже есть талант: я изумительно умею притягивать к себе разных придурков.

Хант подавил смехок.

- Ты не ответил на мой вопрос, - напомнила Брайс. - Ты бы примкнул к мятежникам снова, зная, чем все кончится?

- Я ведь и пытался тебе объяснить: не стань я мятежником, я бы вел такую же жизнь, как сейчас. Может, то была бы подслащенная версия. Я по-прежнему остаюсь легионером, которому поручают задания сообразно моим так называемым дарованиям. Только сейчас я официально являюсь рабом, а в иных условиях был бы вынужден служить, поскольку больше некуда податься. Вот и вся разница. Я служу не на Пангере, а на Вальбаре. Как и свободным ангелам, мне платят жалованье. Микай даже предложил мне сомнительную сделку, и я надеюсь однажды получить прощение своих предполагаемых грехов.

- Значит, ты не считаешь их настоящими грехами?

- Нет. Все дело в ангельской иерархии и прочем дерьме. Мы не напрасно подняли мятеж.

- Даже если он стоил тебе всего?

- Да. Считаю, я ответил на твой вопрос. Зная, чем все кончится, я бы все равно это повторил. А если я когда-нибудь получу свободу... - (Брайс перестала помешивать мясо на сковороде.) - Я помню всех, кто сражался против нас, кто погубил Шахару. Я помню всех ангелов, астериев, сенат, губернаторов... словом, всех, кто выносил приговор мне и моим соратникам.

Он привалился к столу и поднес у губам бутылку, предоставив Брайс самой додумывать остальное.

- А после расправы со всеми, кого считаешь врагами? Что потом?

- Ты хотела сказать: если я уцелею, - сказал он, удивляясь ее бесстрашию.

Главное, она его ничуть не осуждала.

- Допустим, ты отомстил всем архангелам и астериям. Что потом?

- Не знаю. - Он вяло улыбнулся. - Может, Куинлан, мы с тобой что-нибудь придумаем. У нас же столетия впереди.

- Это если я совершу Нырок.

- А почему бы не совершить?

Ваниры крайне редко отказывались от Нырка, выбирая жизнь смертных.

Брайс порезала овощи и выложила их на сковороду вместе с приправами. Затем сунула в микроволновку миску с рисом быстрого приготовления.

- Для Нырка необходим Якорь.

- Как насчет Рунна?

Ее родственник, при всей его внешней бравате и прочих придурочных свойствах, истребил бы любую нечисть в Яме, чтобы защитить Брайс.

- Ни в коем случае! - презрительно сморщилась она.

- А Юнипера?

Верная, любящая фавна - чем не Якорь?

- Она бы согласилась, но что-то меня останавливает. А звать государственного чиновника - вообще не по мне.

- У меня был такой, и все прошло удачно.

Хант почувствовал: у нее назревают вопросы. И погасил их, не дав выплеснуться наружу:

- Может, к тому времени ты передумаешь.

- Возможно. - Брайс закусил губу. - Сочувствую, что ты потерял своих друзей.

- И я сочувствую потере твоих.

Брайс молча кивнула, снова взявшись за ложку:

- Многим этого не понять. Они спрашивают: «А на что это похоже?» Когда все случилось, внутри меня погас свет. Даника не была мне ни сестрой, ни возлюбленной. Но только с нею я могла быть такой, какая есть, и не бояться, что меня упрекнут и осудят. Я знала: она всегда ответит на звонок и позвонит сама. С нею я чувствовала себя смелой. Знаешь почему? Что бы ни случилось, какой бы поганой ни была ситуация, я всегда могла рассчитывать на ее поддержку. Даже если все летело в Хел, достаточно было поговорить с нею, и мир снова расцветал яркими красками.

Хант едва удержался от желания подойти к ней и взять за руку.

- Но ее больше нет, и яркие краски не появляются... Все не так, как было. Ты не думай, больше я не буду о ней говорить. Вроде бы пора и перестать. Столько времени прошло. Но у меня не получается. Стоит слишком близко подойти к правде моей новой реальности, мне хочется бежать без оглядки. Я страшусь быть собой. Я и танцы забросила, потому что они мне напоминают о ней. Мы постоянно танцевали. В клубах, на улицах, в квартире, а еще раньше - в университетском общежитии. Я не позволяю себе танцевать, поскольку раньше танцы дарили мне радость. А теперь... я не могу, не хочу прежних ощущений... Знаю, это звучит глупо и сентиментально.

- Все не глупо, - тихо ответил Хант.

- Прости, что грузю тебя своими бедами.

- Меня, Куинлан, ты можешь грузить в любое время суток, - предложил Хант.

- У тебя это звучит довольно... неприлично, - усмехнулась Брайс.

- Я такого не говорил. Ты первая сказала.

От ее улыбки у Ханта сдавило грудь. Но вслух он сказал другие слова:

- Я знаю, Куинлан, ты все равно пойдешь дальше, даже если положение дерьмовое.

- Откуда такая уверенность?

Хант подошел к ней. Чтобы видеть его глаза, Брайс запрокинула голову.

- Внешне ты можешь изображать из себя лентяйку и грубиянку, но в глубине души ты не сдаешься. Ты знаешь: стоит сдать - и они победят. Все «змеепридумки», как ты их называешь. Они выиграют. Поэтому твоя жизнь... не просто существование, а полноценная, счастливая жизнь - самый сильный удар, какой ты можешь нанести по ним.

- По той же причине и ты продолжаешь бороться?

- Да, - ответил Хант, проведя рукой по татуированному лбу.

Брайс что-то промычала себе под нос, еще раз перемешав содержимое сковородки.

- Что ж, Аталар. Тогда мы с тобой повременим вылезать из траншей.

Ангел улыбнулся так, как очень давно никому не улыбался. Может, вообще никогда.

- Мне приятно слышать эти слова, - сказал он.

Глаза Брайс еще потеплели, а веснушчатые щеки покраснели.

- Там, в баре, ты сказал: «До встречи дома».

Да, сказал. И потом старался не думать о сказанном.

- Тебе полагается жить в казарме или там, где велит Микай, но если мы все-таки распутаем это дело... если хочешь, живи здесь. Эта комната твоя.

От ее предложения по телу пошла теплая волна.

- Спасибо, - только и сумел ответить он.

Ничего другого и не требовалось.

Брайс наполнила рисом две глубокие тарелки, положила сверху мясо и овощи.

- Не ахти какой деликатес, но... прошу, - сказала она, протягивая тарелку Ханту. - И прости за мой срыв.

Хант смотрел на грудку мяса и риса, от которой шел пар. Он бывал в домах, где собак и то кормили более изысканной пищей. Но он улыбнулся... хотя ему почему-то снова сдавило грудь.

- Извинение принято, Брайс Куинлан.

* * *

На комодe сидел кот.

Брайс едва подняла отяжелевшие от усталости веки.

Глаза цвета предрассветного неба пригвоздили ее к постели.

«Что ослепляет Оракула, Брайс Куинлан?» - послышалось у нее в мозгу.

Она попыталась ответить, но сон тут же потянул ее в свои объятия.

Глаза кота сверкнули. «Что ослепляет Оракула?»

Она сражалась с предательски закрывающимися глазами, понимая, что кот ждет ответа.

«Ты знаешь», – мысленно ответила она.

«Единственную дочь Короля Осени вышвырнули из дома, словно мешок с мусором».

Кот либо догадался об этом еще на скамейке у храма, либо шел за нею по пятам, чтобы удостовериться, в чью виллу она попытается войти.

«Он убьет меня, если узнает».

Кот поднял лапу. «Тогда соверши Нырок».

Брайс снова попыталась говорить вслух. Сон крепко держал ее, и потому она спросила мысленно: «А что потом?»

Котовые усы дрогнули. «Я тебе уже говорил. Потом разыщи меня».

Ее веки сомкнулись. «Зачем?»

Кот наклонил голову. «Чтобы мы закончили все это».

53

Дождь не прекращался всю ночь. Утро тоже выдалось дождливым. Брайс сочла это знаком, предвещающим дерьмовый день. Продолжение вчерашнего дерьмового вечера.

Сиринкс отказывался вылезать из-под одеяла. Не действовали никакие уговоры, даже обещание покормить его до, а не после прогулки. Когда ей все же удалось вытащить его на улицу (Хант дежурил у окна), дождь из приятной мороси превратился в жуткий ливень.

У дома, спрятавшись под навесом, сидела толстая жаба, ожидая, когда мимо пролетит какой-нибудь маленький бедолага-ванир. Увидев Брайс и Сиринкса, жаба насторожилась, тем более что последний сердито заурчал.

– Уползай, – пробормотала жабе Брайс.

Дождь барабанил по капюшону ее плаща. Она чувствовала, что жаба продолжает следить за ними. Маленькая тварь, не больше ее кулака, а ведь умеют нагонять страху. Особенно на все породы спрайтов. Даже защищенная стенами библиотеки, Лехаба до смерти боялась жаб.

Темно-синий плащ не уберег Брайс от дождя, и вскоре ее белая футболка и черные легинсы насквозь промокли. Казалось, дождь лил не сверху, а поднимался снизу. Вода попала и в ее зеленые резиновые сапоги и теперь

хлюпала на каждом шагу. Ветер раскачивал мокрые кроны пальм, и их набрякшие листья сердито шипели.

Во вчерашнем выпуске новостей эту весну назвали самой дождливой за всю историю метеонаблюдений. Брайс не сочла это преувеличением.

Когда они вернулись, жаба сидела на прежнем месте. Сириккс завершил все свои утренние дела в рекордно короткий срок, и Брайс не пришлось его подгонять. Поскольку ноги у нее промокли насквозь, встреча с очередной глубокой лужей никак не влияла на ее состояние.

Жаба угрожающе высунула язык, но отпрыгнула в сторону.

Хант стоял у плиты и готовил завтрак. Пахло беконом. Брайс сняла плащ, с которого сразу же натекла лужица.

– Есть хочешь? – спросил он.

– И так сойдет.

– Перед выходом тебе обязательно нужно что-то съесть.

Брайс отмахнулась и стала наполнять кормом миску Сириккса. Она стояла спиной к плите, а когда повернулась, увидела, что завтрак уже готов и Хант протягивает ей тарелку, где лежала яичница с беконом и толстый ломоть поджаренного черного хлеба.

– Все эти дни ты почти ничего не ела, – упрекнул он. – С этим пора кончать.

– Оставь свое мужское доминирование! Нечего указывать, когда мне есть.

– А если это не мужское доминирование? Просто дружеский совет. Вчера у тебя был паршивый вечер. Возможно, ты скверно спала. Голодная, ты превращаешься в злюку.

Брайс нахмурилась. Хант все так же держал перед нею тарелку.

– Я вполне понимаю твое нервное состояние, – сказал Хант, указав на мешок с вещами Даники, аккуратно сложенными и готовыми для анализов.

Полчаса назад Брайс подслушала разговор Ханта с Викторией. Он просил сородича добыть у фэйцев оборудование для Мимир-теста. Та ответила, что Деклан уже отправил все необходимое.

– Я не нервничаю, – возразила Брайс. – Это всего-навсего одежда.

Хант внимательно посмотрел на нее.

– Я сказала тебе, что не нервничаю! – рявкнула Брайс. – Надо поскорее забросить вещи в вашу криминологическую лабораторию, или как это у вас называется.

– Тогда ешь.

- Я не люблю яйца.

- На моей памяти ты слопала их около трех десятков.

Их поединок глаз продолжался почти минуту.

- Кстати, кто научил тебя готовить? - вдруг спросила Брайс.

Ангел умел это лучше, чем она. Жалкий обед, приготовленный вчера, - лучшее тому доказательство.

- Сам научился. Полезное умение для солдата. Такие умельцы нарасхват в любом военном лагере. И потом, я живу не первый век. Было бы глупо не научиться. Давай, Куинлан, ешь. - Он пододвинул ей тарелку. - Я прослежу, чтобы одежда для анализов не затерялась.

Брайс хотелось швырнуть тарелку в ангельскую физиономию, но здравый смысл возобладал. Она плюхнулась за стол. Сиринкс тут же прискакал, зачарованно поглядывая на бекон. Вскоре рядом с тарелкой появилась чашка кофе с кружащейся полоской сливок.

- Не хочу, чтобы ты бросалась в бой одна против всего мира на голодный желудок, - усмехнулся Хант.

Брайс отмахнулась, схватила его телефон и щелкнула несколько снимков: завтрак, кофе, глупо ухмыляющегося ангела, Сиринкса на задних лапах и собственное хмурое лицо. Но кофе выпила.

Пустая чашка отправилась в раковину. Хант доедал свою порцию яичницы. Брайс нехотя призналась себе, что ей стало легче двигаться.

* * *

- Только не потеряй, - предупредил Хант Викторю.

Мешок с одеждой лежал на ее столе. Призрак держала в руках выцветшую серую футболку с эмблемой музыкальной группы. Фигура, закутанная в плащ, воздевала руки к небу и беззвучно стенала. Ниже шло название группы: «Банши».

- У нас в отделении вещественных доказательств достаточно одежды Даники Фендир и других погибших.

- Хорошо, но возьми и эти, - сказал Хант.

На всякий случай; мало ли кто-то «потрудились» над вещдоками. И вдобавок - пусть Куинлан чувствует, что помогла расследованию. Брайс сейчас находилась в галерее, принимая очередного заносчивого клиента.

- Ты получила от Деклана оборудование для Мимир-теста?

- Я тебе еще по телефону сказала: да, получила. - Виктория снова заглянула в мешок. - Если что-то обнаружится - позвоню.

Хант протянул ей листок бумаги:

- И еще проверь, не всплывут ли следы этих красавцев.

Едва взглянув на список, Виктория побледнела, отчего татуировка на лбу стала еще рельефнее.

- Думаешь, кто-то из этих демонов?

- Надеюсь, что нет.

Хант составил список демонов, потенциально способных действовать вместе с кристаллосом. Все - древние и опасные твари. Достаточно сказать, что его ужас нарастал с каждым добавляемым именем. Многие были персонажами страшных сказок, рассказываемых на ночь. Проникновение любого демона из списка грозило катастрофическими последствиями для Мидгарда. С двумя Ханту пришлось сражаться. Он с трудом одолел обоих, едва уцелев сам.

- Вик, я серьезно: не потеряй эти вещи, - повторил он.

- Слабеешь, Аталар?

- Просто хочу, чтобы мои яйца оставались на прежнем месте, - ответил Хант и вышел из кабинета.

* * *

Вечерний звонок Виктории был чисто уведомительным. Фэйское оборудование для Мимир-тестов довольно долго настраивалось, и появление результатов требовало времени. На большой успех Хант не рассчитывал, но надеялся, что ошибается.

Брайс заканчивала работу. Хант сообщил ей о звонке Виктории и при этом обнаружил, что нахальная девица снова изменила свое имя на его телефоне. Теперь там значилось: «Брайс - королева».

Они просидели в гостиной до полуночи, смотря глупое реалити-шоу о компании молодых темпераментных ванিরов, работающих в пляжном клубе на Корональных островах. Поначалу Хант отказывался смотреть эту «дебиловку», но к концу первого часа уже сам просил: «Давай глянем следующий эпизод». Потом еще и еще.

Ничего страшного, что они с Брайс сидели рядом, а не на разных концах дивана, как прежде. Ничего страшного, что его бедро упиралось в ее бедро. Сам того не замечая, Хант играл ее косой, а Брайс, сама этого не замечая, не противилась.

Утром, едва они вышли из квартиры и направились к лифту, у Ханта зазвонил телефон. Взглянув на экран, он поморщился:

– Приветствую вас, Микай.

– Через пятнадцать минут жду тебя в моем кабинете.

Брайс нажала кнопку вызова, но Хант показал вверх. Он долетит с нею до галереи, а затем отправится в Центральный деловой район.

– Хорошо. Вы не возражаете, если я привезу с собой госпожу Куинлан?

– Мне нужен только ты, – ответил Микай и отключился.

54

Хант проник в башню через служебный ход, тщательно избегая всех мест, где он мог столкнуться с Сандриелой. Исая на его звонок не ответил, и он отключился, не став ждать. Значит, командиру не до него.

Когда Хант, постучавшись, вошел в кабинет Микая, тот стоял у окна. В пространстве кабинета назревала магическая буря.

– С чего это ты вздумал проверять на фэйском оборудовании старые вещдоки?
– спросил архангел.

– У нас есть достаточные основания предполагать, что демон, которого мы идентифицировали, не имеет отношения к гибели Даники Фендир. Если мы найдем настоящего убийцу, то с большой долей вероятности выйдем на след вызвавшего его.

– До Встречи осталось всего две недели.

– Я помню. Мы работаем не покладая рук.

– Да ну? Выпивка в баре вместе с Брайс Куинлан тоже считается работой?

Мерзавец!

– Это эпизод, не имеющий отношения к работе. Не беспокойтесь.

- У меня побывала Сабина Фендир. Была готова голову мне оторвать за то, что ее смели заподозрить.

В глазах Микая не было ничего от архангелов, считавших себя венцами творения. Холодные глаза хищника.

- Мы допустили ошибку и обязательно принесем свои извинения. Но у нас были веские основания подозревать...

- Извольте довести работу до конца, - с расстановкой произнес Микай.

- Доведем, - сквозь зубы ответил Хант.

Холодно посмотрев на него, Микай сказал:

- Кстати, Сандриела спрашивала о тебе и о госпоже Куинлан. Она сделала мне несколько щедрых предложений о перепродаже.

У Ханта заледенело все внутри.

- Я пока отклонил ее предложения. Сказал, что ты для меня слишком ценен.

Микай швырнул на стол вынутую из ящика папку и снова отвернулся к окну:

- Не вынуждай меня передумать, Хант.

* * *

Хант прочитал содержимое папки. Очередная миссия. За Сабину, за промедление. За само его существование. Новые смерти во искупление давнишних.

Он зашел к себе за шлемом и экипировкой. На полях списка жертв и их преступлений Микай приписал от руки: «Без пистолета». Ханту пришлось пополнить арсенал несколькими кинжалами с черными рукоятками, добавив старый испытанный нож.

Каждое движение было скупым и выверенным. Хант облачался в черные доспехи, успокаивая разум и отгораживаясь от себя. Дальше и дальше.

На ожившем экране телефона высветилось: «Брайс - королева» - и ее сообщение: «Все в порядке?»

Хант надел черные перчатки.

Пришло новое сообщение: «Хочу заказать на обед суп с клецками. Присоединишься?»

Хант перевернул телефон экраном вниз, как будто это могло удержать Брайс от присылки новых сообщений. Движениями, отточенными за столетия, он разместил на доспехах оружие, после чего надел шлем.

Краски мира тускнели. Остался лишь холодный расчет.

Успокоившись, Хант ответил Брайс: «Со мной все в порядке. До встречи вечером».

Идя к площадке, он увидел, как Брайс что-то пишет в ответ. Окошечко ответа то появлялось, то исчезало. Казалось, она перепробовала десять вариантов ответа, не найдя ничего лучше короткого «Понятно».

Хант выключил телефон, толкнул плечом стеклянную дверь и вышел на воздух. Он казался себе пятном на фоне синего неба. Тенью, заслоняющей солнце.

Взмахнув крыльями, он полетел выполнять миссию.

* * *

Ничего ей не понятно. Интуиция подсказывала: что-то случилось. Хант находился в Комитиуме целый час и даже не позвонил. Тревожное чувство лишь усилилось, когда от него пришло туманное послание. Ни слова о том, почему он задерживается и появится только к вечеру. Казалось, ответ писал не Хант, а кто-то другой.

Брайс перепробовала дюжину разных ответов на это не-хантовское послание:

«Прошу тебя, подтверди, что все действительно в порядке».

«Если нужна помощь, ответь цифрой 1».

«Может, я чем-то тебя обидела?»

«Что случилось?»

«Нужно ли мне появиться в Комитиуме?»

«Не означает ли отказ от супа с клецками, что кто-то украл этот телефон?».

Брайс удаляла вариант за вариантом, пока не написала: «Я волнуюсь. Пожалуйста, позвони». Но она не имела права волноваться и требовать от него, чтобы он успокоил ее звонком.

Поэтому она ограничилась жалким, обтекаемым словом «понятно».

Вестей от Ханта по-прежнему не было. Весь день она как ненормальная проверяла телефон.

Ничего.

От беспокойства сводило живот. Желание заказывать суп отпало. Выведя на экран изображение с камер крыши, Брайс увидела Наоми. Чувствовалось, ангелица сидит там с самого утра. Лицо у Наоми было напряженным.

Около трех часов, не выдержав, Брайс поднялась на крышу.

- Есть хоть какие-то догадки, куда он мог отправиться? - спросила она, крепко обхватив собственные плечи.

Наоми смерила ее взглядом:

- С Хантом все в порядке. Он...

Наоми осеклась, что-то прочитав на лице Брайс. Глаза стражницы удивленно вспыхнули.

- С ним все в порядке, - уже мягче повторила Наоми.

Брайс вернулась домой. Наоми устроилась на соседней крыше. Слова ангелицы больше не вызывали доверия. Брайс решила послать в Хел чужие мнения вместе с собственной претензией на спокойствие. Кому это нужно?

Стрелка кухонных часов ползла к восьми. «Пожалуйста, позвони мне. Я за тебя волнуюсь», - написала она Ханту. Пусть эти слова летят в эфир или в то пространство, куда они попадали.

Брайс вывела Сиринкса на вечернюю прогулку, последнюю за этот день. Она шла, сжимая в руке телефон. Крепче, еще крепче... как будто от этого шанс ответа Ханта повышался.

К одиннадцати она сломалась и набрала знакомый номер. Рунн откликнулся сразу, коротко спросив:

- Что случилось?

Ее не волновало, откуда брат узнал.

- Я... - Она сплотнула, не зная с чего начать.

- Брайс, не молчи.

Голос Рунна приобрел знакомую жесткость. В динамике слышалась громкая музыка. Потом она начала стихать. Наверное, Рунн куда-то перешел.

- Тебе сегодня нигде не встречался Хант? - по-детски тонким, не своим голосом спросила Брайс.

- У нее все нормально? - донесся вопрос Флинна.

- Что случилось? - еще раз спросил Рунн.

- Ты сегодня видел Ханта в тире или еще где-нибудь?

Хлопнула дверь. Музыка почти исчезла.

- Где ты находишься?

- Дома.

Только сейчас Брайс поняла всю глупость своего порыва. Нашла кого спрашивать! Можно подумать, Рунн обязан знать, где находится и чем занимается персональный ассасин губернатора.

- Дай мне пять минут.

- Нет. Сюда не надо приезжать. Со мной-то как раз все в порядке. Я просто... - У нее жгло пересохшее горло. - Я не могу его найти.

Что, если Ханта уже нет в живых и его изуродованный окровавленный труп валяется в каком-то глухом закоулке?

Когда ее молчание затянулось, Рунн сказал тихо, но решительно:

- Я сейчас отправлю Флинна и Деклана...

В прихожей загудели охранные заклинания. Входная дверь открылась. Увидев вошедшего Ханта, Брайс замерла. Он был в черных доспехах и знаменитом шлеме.

Казалось, каждый шаг требовал от него предельного сосредоточения. А запах...

Запах крови. Чужой крови.

- Брайс, ты на линии? - послышался вопрос Рунна.

- Он вернулся, - шепотом сообщила она. - Я тебе завтра позвоню.

Хант остановился посреди гостиной. Его крылья были перепачканы кровью. Кровь блестела на доспехах и на забрале шлема.

- Что... что случилось? - едва ворочая языком, спросила Брайс.

Хант двинулся дальше. Прошел мимо нее, обдав запахом крови. Нос Брайс уловил кровь нескольких жертв. Хант ничего ей не сказал.

- Хант!

Облегчение, захлестнувшее ее, превратилось во всплеск тревоги. Не останавливаясь, Хант прошел к себе. Брайс застыла, не в силах шевельнуться. Ангел исчез. Перед ней был призрак, демон, тень смерти.

Мужчина в шлеме и доспехах... он был ей незнаком.

Хант вошел к себе в комнату и закрыл дверь. На Брайс он даже не взглянул.

* * *

Это было невыносимо. Войдя в квартиру, он не знал, куда деться от радостного, до дрожи в коленях, облегчения, появившегося на лице Брайс. Покончив с миссией, он поспешил сюда, рассчитывая, что время уже позднее, она спит и он спокойно смоет кровь. Сегодня ему особенно был ненавистен Комитиум. А оказалось... она стояла в гостиной и ждала его.

Таким его видели только соратники. Теперь и она. Увидела, вдохнула запах крови... Как выдержать ее ужас и боль, сменившие недавнюю радость?

«Видишь, что? эта жизнь сделала со мной?» – хотел спросить он. Но слова не шли с языка. Несколько часов подряд, справляясь с тремя жертвами из списка Микая, он слышал только крики. Выстрелы мгновенно оборвали бы жизнь всех троих, но Микай нарочно заставил его убивать кинжалами.

Хант вошел в ванную и пустил обжигающую воду. Снял шлем, морщась от яркого света, который до сих пор приглушало забрало. Потом снял перчатки.

Вспомнилось испуганное лицо Брайс. Ничего удивительного. До этой минуты она лишь отчасти понимала, кем и чем является Хант Аталар, почему от него шарахаются на улицах и боятся взглянуть в глаза.

Хант снял доспехи. Мелкие раны почти затянулись. Наркобароны, с которыми он сегодня справлялся, успели нанести ему несколько ударов, пока его кинжалы не пригвоздили их к полу.

Там он их и оставил корчиться от боли и медленно умирать.

Раздевшись догола, он вошел в душ. Белые плитки ванной успели запотеть от пара. Вода обожгла его, как кислота. Хант подавил в себе крик, стон, всхлипывания. Подавил все звуки и не отпрянул от обжигающего ливня.

Он застыл, позволяя воде выжигать в нем все.

* * *

Микай снова отправил его с миссией. Приказал Ханту кого-то убить. Судя по разным запахам, жертв было несколько. Пойдет ли каждая оборванная жизнь в зачет его жуткого «долга»?

То, чем он занимался по приказу губернатора, было его работой, путем к освобождению.. Раньше Брайс не особо задумывалась, что? эта работа делала с ним и каковы последствия.

Никакой это не путь к освобождению. Это был путь в Хел.

Брайс оставалась в гостиной, дожидаясь, когда он закончит мыться. Вода продолжала шуметь. Двадцать минут. Тридцать. Сорок.

Когда миновал час, а Хант все еще стоял под душем, Брайс не выдержала, подошла к двери комнаты и постучалась:

- Хант!

Ответа не было. Только шум воды.

Брайс приоткрыла дверь. Свет в комнате был притушен. Из распахнутой двери ванной валил пар. Пара было столько, что в комнате ощущалась сырость.

- Хант!

Брайс подошла к ванной и вытянула шею, пытаясь увидеть Ханта в ярком свете потолочных светильников. Никаких признаков, словно он растворился в горячих струях.

Потом из-за водной стены показалось мокрое серое крыло.

Это вывело Брайс из оцепенения. Ее толкнул импульс. Мысли, опасения отошли на задний план. Выкрикивая имя ангела, Брайс вбежала в ванную, приготовившись к худшему и жалея, что не захватила с кухни телефон.

Но с Хантом ничего не случилось. Он сидел на полу под душем, зажав голову между колен. Вода хлестала его по спине, крыльям, стекала с волос. Его смуглая, покрытая золотистой пылью кожа приобрела агрессивно-красный оттенок.

Подойдя к душу, Брайс даже зашипела. Ангел сидел под кипятком, будто намереваясь свариться заживо.

- Хант, - позвала она.

Он и глазом не моргнул.

Брайс посмотрела на него, потом на широкую душевую лейку. Его тело исцеляло ожоги, но кожа тут же обжигалась снова, чтобы в следующее мгновение снова исцелиться. И этой попытке он подвергал себя уже целый час!

Боясь вскрикнуть, она закусил губы, протянула руку и прикрутила кран горячей воды, мгновенно промокнув сама.

Хант не шевельнулся. Даже не взглянул на нее. И тогда Брайс догадалась: такое самоистязание он проделывал многократно. После каждой проклятой миссии, на которую его отправлял Михай и архангелы, которым он служил прежде.

В ванную прилепал любопытный Сириккс, понюхал окровавленную одежду, затем растянулся на коврике, положив голову на передние лапы.

Хант находился в трансе, поскольку никак не отреагировал на присутствие Брайс. Но его дыхание облегчилось, став глубже.

Не понимая, зачем она это делает, Брайс схватила из стенной ниши флакон шампуня и кусок лавандового мыла. Потом опустилась перед Хантом на колени.

– Я тебя сейчас отмою, – тихо сказала она. – Если не возражаешь.

Единственным ответом был легкий, но заметный кивок. Чувствовалось, ему и сейчас еще трудно говорить. Брайс брызнула шампунем на ладонь, потом на другую и запустила пальцы в его волосы. Густые пряди отяжелели от воды. Она оттерла каждую, потом наклонила ему голову, чтобы волосы лучше промылись. Наконец-то Хант поднял глаза. Их взгляды встретились. Потом он снова запрокинул голову под буйство струй.

– Если меня вывернуть наизнанку, будет такой же вид, как у тебя, – преодолевая тяжесть в горле, сказала Брайс. – И с этим я живу каждый день.

Он моргнул. Единственный знак, что он слышал ее слова.

Посчитав его волосы чистыми, Брайс взяла мыло, собираясь отмыть ему тело, и только сейчас вспомнила, что под душем он сидит голым. Совершенно голым. Брайс не разрешила себе смотреть вниз, а стала намыливать Ханту шею, могучие плечи, мускулистые руки.

– Нижнюю часть туловища будешь отмывать самостоятельно, – сказала она, чувствуя, как жар приливает к щекам.

Хант молча следил за ее движениями, и в его открытости было что-то более интимное, чем в тогдашнем прикосновении губ к ее шее. Казалось, он воочию видит, кто она сейчас и кем может стать.

Добросовестно отмыв верхнюю часть туловища, Брайс сказала:

– Ты сидишь крыльями к стене, и мне к ним не подобраться.

Хант пружинисто вскочил на ноги.

Брайс старалась не смотреть на ту часть его тела, что находилась прямо перед ней. На нечто крупное, к чему сам Хант относился с безразличием. Что ж, если он равнодушен к своему, она проявит такое же безразличие. Брайс встала и под брызгами воды перевернула Ханта спиной к себе. Насладиться видом сзади – всеми рельефными мышцами и совершенными пропорциями – она тоже себе не позволила.

«У тебя потрясающий зад», – сказал ей недавно Хант. «И твой не хуже», – могла бы сказать она, не покривив душой.

Брайс намылила ангельские крылья, ставшие от воды темно-серыми. Чтобы достать до их верхушек, ей пришлось вытянуться на цыпочках. Она молча водила мочалкой по крыльям. Хант стоял, свесив голову и упираясь в плитки стены. Ему требовался отдых: если не сон, то хотя бы провал в забытие. Брайс тщательно смыла пену, удостоверилась, что все перья чистые, и закрыла воду.

Пар медленно уходил в вытяжку. Капала стекающая вода, исчезая в решетке слива.

Хант повернулся лицом. Брайс взяла полотенце и, старательно глядя вверх, обвязала полотенце вокруг бедер ангела. Взяв второе, она принялась вытирать его смуглую кожу, потом волосы. Касаться полотенцем крыльев она не решилась и лишь слегка похлопала по ним, смахивая последние капли.

- Пошли, - сказала она. - Тебе надо лечь.

Эти слова почему-то насторожили его, но он не возражал, когда Брайс за руку вывела его из душа. Она забыла вытереться сама, и с волос и одежды стекали струйки. Хант послушно пошел за нею в спальню. Из комода, где он хранил одежду, она вытащила черные трусы. Уперев глаза в пол, Брайс протянула ангелу трусы:

- Надевай.

Хант послушно надел. Брайс подтянула трусы к его талии и только тогда отпустила поясную резинку. Из другого ящика она вынула белую футболку, посмотрела на сложные прорези для крыльев и поняла, что с этой задачей ей не справиться.

- Хватит с тебя и трусов, - заявила она, возвращая футболку в ящик.

Осталось только уложить его в постель. Брайс отогнула тщательно заправленное одеяло:

- Теперь ложись и спи.

И вновь Хант подчинился, с негромким стоном проскользнул под одеяло. Брайс выключила свет в ванной, вернулась в полутемную комнату. Хант лежал, продолжая смотреть на нее. Брайс отвела влажные пряди с его лба, коснувшись ненавистной татуировки. Хант закрыл глаза.

- Я так за тебя волновалась, - прошептала она, снова касаясь его волос. - Я...

Она не договорила. Молча шагнула назад, чтобы пойти к себе, переодеться в сухое и попытаться уснуть самой.

Но теплая сильная рука схватила ее запястье и удержала.

- Что? - спросила Брайс.

Хант продолжал на нее смотреть. Потом слегка потянул за руку. Слова не требовались. «Останься», - говорил его жест.

Ей до боли сдавило грудь.

- Ну хорошо, - прошептала она. - Я останусь.

Мысль о возвращении к себе почему-то показалась ей рискованной. Если сейчас она уйдет, он, чего доброго, исчезнет. Брайс достала из комода белую футболку с прорезями, отвернулась, сбросила свою рубашку и лифчик и швырнула на пол. Футболка Ханта доходила ей до колен, поэтому она сняла остатки мокрой одежды и тоже зашвырнула на пол ванной.

Сиринкс радостно прыгнул на кровать и устроился в ногах. Хант подвинулся, освобождая место для Брайс.

- Ну хорошо, - прошептала она, уже для себя.

Простыни были теплыми и пахли Хантом. Как она привыкла к запаху кедра, тронутого дождем! Брайс старалась вдыхать украдкой. Она не легла, а села, прислонившись к изголовью. И вдруг Хант положил голову ей на колени. Его рука легла рядом, упершись в подушку.

Ребенок, положивший голову на колени матери. Друг, ищущий поддержки, напоминания о том, что он по-прежнему жив.

Брайс снова коснулась его волос. Хант закрыл глаза, откликнувшись на прикосновение. Молчаливая просьба продолжать.

Она снова и снова гладила его по волосам, пока дыхание ангела не сделалось глубже и ровнее и пока его тело не обмякло, поддавшись сну.

* * *

Пахло раем. Домом, вечностью. Словом, местами, где полагалось обитать ангелам.

Хант открыл глаза. Его окутало мягким женским теплом. В тишине комнаты слышалось ее дыхание. Хант увидел, что по-прежнему лежит у Брайс на коленях. Сама она спала сидя, наклонив голову. Ее рука все так же касалась его волос, другая лежала рядом с его рукой.

Часы показывали половину четвертого. Ханта удивило не время, а то, что его голова достаточно прояснилась и он способен соображать.

Вчера Брайс позаботилась о нем. Вымыла, одела, утешила. Хант не помнил, когда в последний раз кто-то о нем заботился.

Приподняв голову, Хант обнаружил, что его футболка - единственное, что надето на Брайс. А его лицо все это время находилось в нескольких дюймах от ее «заветного места».

Он встал. Брайс даже не шевельнулась. Он вспомнил, как она вчера ощупью надевала на него трусы, и покраснел. Проснулся Сиринкс, приоткрыл один глаз, не понимая, почему ворочаются и мешают ему спать. Махнув зверюге, Хант подошел к Брайс и подхватил на руки. Она слегка шевельнулась. Хант осторожно вышел с нею в коридор, отнес в ее комнату и уложил на холодную кровать. Брайс недовольно поерзала, но Хант поспешил накрыть ее теплым одеялом. Она так и не проснулась.

Хант был уже в гостиной, когда ожил телефон Брайс, оставленный на кухонном столе. Хант не удержался и нажал кнопку. Экран заполнила цепочка сообщений от Рунна. Самое первое пришло несколько часов назад: «С Аталаром все в порядке?» Через минуту: «А с тобой?» Через час: «Я звонил твоему консьержу. Он меня заверил, что вы оба находитесь в квартире. Полагаю, у вас все в порядке. Но все равно утром позвони мне».

Последнее сообщение пришло совсем недавно: «Я рад, что ты вчера мне позвонила. Знаю, наши отношения серьезно испорчены – во многом по моей вине. Но если понадобится моя помощь, я всегда откликнусь. В любое время суток».

Хант отглянулся на дверь ее комнаты. Она звонила Рунну. Это с ним она говорила, когда Хант вернулся.

Он вернулся к себе, лег и быстро заснул. Кровать еще хранила ее запах, так похожий на едва уловимое прикосновение.

55

Брайс разбудили золотистые лучи утреннего солнца. Она лежала в теплой, мягкой кровати. В ногах посапывал Сиринкс.

Ее комната. Ее кровать.

Брайс села, разбудив Сиринкса. Он недовольно заверещал, скользнул еще глубже под одеяло и задними лапами ударил хозяйку под ребра. Брайс не стала стаскивать его на пол, а встала сама.

Как она очутилась у себя? Должно быть, Хант перенес ее среди ночи. Почему он это сделал? Неужели он снова впал в то жуткое состояние?

Брайс приоткрыла дверь его комнаты и увидела над кроватью серое крыло. Потом – золотисто-коричневую мускулистую спину, которая равномерно поднималась и опускалась. Ангел продолжал спать.

Хвала богам. Брайс потеряла глаза, зевнула и поняла, что больше не уснет. Тогда она прошлепала на кухню. Ей нужна чашка крепчайшего кофе, а потом

быстрая пробежка. Освежить мышечную память тела. Пока кофемашина пыхтела, готова кофе, Брайс взяла со стола телефон.

Всю цепочку недавних сообщений занимали послания Рунна. Она перечитала их дважды.

Он был готов все бросить и мчаться сюда. Не задумываясь, отправил бы друзей на поиски Ханта. Брайс это знала – и заставила себя забыть об этом.

Почему? Она прекрасно понимала: ее тогдашняя реакция на спор с братом была оправданной, хотя и чрезмерно раздутой. Рунн попытался извиниться, но эту попытку она обратила против него. Должно быть, брат сознавал себя виноватым, поскольку ни разу не спросил, почему она выбросила его из своей жизни. Рунн и не подозревал, что дело было не в мелкой обиде, заставившей ее так поступить. Причиной был ее страх. Полнейший ужас.

Рунн нанес ей душевную рану, и это ее смертельно напугало. Не рана, а его сила. Она ведь так радовалась, что у нее есть брат. Мечтала о совместных путешествиях и приключениях, просто о возможности приходить к нему в гости. И вдруг поняла, что Рунн обладает способностью уничтожить все ее мечты.

Пальцы Брайс замерли над виртуальной клавиатурой телефона. Что написать ему в ответ? Можно ограничиться обычным «спасибо». Хватит и «Я тебе позвоню», поскольку слова благодарности лучше произнести вслух.

Но пальцы так и не опустились на клавиатуру. Нужные слова не находились. Брайс не стала себя мучить и открыла сообщение Юниперы. «Госпожа Кайра сказала, что ты так и не появлялась у нее на занятиях. Брайс, как это понимать? Мне пришлось снова упрашивать ее оставить это место за тобой. Она была жутко сердита».

Брайс скрипнула зубами и быстро написала ответ: «Извини. Скажи ей, что я по горло занята важной работой для губернатора и мне не продохнуть».

Брайс отложила телефон и повернулась к кофемашине. Вскоре пришло новое сообщение от Юниперы. Должно быть, фавна спешила на репетицию. «Эту женщину не купишь на отговорки. Брайс, я потратила немало времени и сил, чтобы добиться ее расположения».

Чувствовалось, Юнипера сама была сердита на нее, раз написала «Брайс» вместо обычного «Биби».

«Еще раз извини. Этого хватит. Я же не давала твердого согласия. Может быть, а не наверняка. Помнишь? Напрасно ты ее уверила, что я обязательно приду».

«Дело твое, – ответила Юнипера. – Мне некогда».

Брайс шумно выдохнула, заставив себя выпустить телефон из рук и взять чашку с дымящимся кофе.

– Привет.

Обернувшись, она увидела Ханта, прислонившегося к мраморному кухонному островку. Для мускулистого крылатого ангела он двигался потрясающе бесшумно. Он был в рубашке и брюках, но волосы оставались всклокоченными после сна.

- Как ты? - хрипло спросила Брайс, ощутив легкую дрожь в коленях.

- Прекрасно.

В этом слове не было ехидства. Только тихая просьба не давить расспросами. Брайс достала вторую чашку, поставила на площадку кофемашины и нажала несколько кнопок.

Хант не сводил с нее глаз, и его взгляд ощущался как физическое прикосновение. Вскоре Брайс поняла, в чем дело.

- Я взяла твою футболку, - сказала она, смяв в руке ткань. - Извини.

Боги, под футболкой у нее ничего не было. Он это знал?

Глаза Ханта скользнули к ее голым ногам и чуть потемнели. Все ясно: знал.

Он оттолкнулся от островка и медленно пошел к ней. Брайс сжалась, сама не понимая почему. Однако...

Хант прошел мимо, направляясь к холодильнику, откуда достал несколько яиц и пласт бекона.

- Рискаю повторить затертый штамп альфа-придурка, - сказал он, ставя сковороду на плиту, - должен заметить: мне нравится видеть тебя в моей футболке.

- Невероятно затертый штамп альфа-придурка, - усмехнулась Брайс, хотя внутри у нее все замерло.

Хант разбил яйца в миску.

- Что бы мы ни начинали, все оканчивается в кухне.

- Пока ты готовишь, я не возражаю, - сказала Брайс, глотая кофе.

Хант тоже усмехнулся. Потом у него напряглись плечи.

- Спасибо... за все, что ты сделала.

- Проехали, - сказала Брайс, сделав еще несколько глотков.

Вспомнив про кофе для Ханта, она потянулась за наполненной чашкой.

Хант смотрел то на чашку, то на Брайс. Потом его крупная ладонь обхватила чашку. Хант наклонился и слегка провел губами по ее щеке. Сладостное мгновение.

- Спасибо, - повторил он, после чего вернулся к плите.

Он как будто не заметил, что Брайс не могла шевельнуться. Все слова испарились из памяти, в душе бушевал вихрь. Ее ослепляло безрассудное желание притянуть Ханта к себе и ощутить на вкус каждый уголок его тела. Ее затекшие пальцы вздрогнули.

Хант хранил верность женщине, погибшей двести лет назад. А у Брайс слишком давно не было секса. Сиськи Ктоны ей свидетели: прошел месяц с тех пор, как в туалете «Ворона» она перепихнулась с оборотнем-львом. А с тех пор как у нее поселился Хант, она не осмеливалась открыть левую тумбочку и удовлетворить себя.

«Давай рассказывай себе все эти сказочки», - послышался у нее в мозгу ехидный внутренний голос.

Спина Ханта напряглась. Руки тоже застыли.

Неужели он чувствует ее состояние? Большинство ванирских мужчин чувствовали изменения в запахе, особенно вызванные страхом и возбуждением.

Секс с Хантом? Он же Умбра Мортис. Недостигаемый по десяти миллионам причин. С Умброй Мортисом не пофлиртуешь. У него либо всё, либо ничего.

- О чем это ты думаешь? - напряженно спросил Хант, не поворачиваясь от плиты.

«О тебе. Как последняя дура-старшеклассница, я думаю о тебе».

- Сегодня в одном очень модном магазине распродажа остатков одежды, - соврала она.

Хант оглянулся. Хел, его глаза потемнели.

- Только об этом? - вкрадчиво спросил он.

Брайс невольно попятилась и налетела на кухонный островок.

- Да, - ответила она, не в силах отвести взгляд.

Глаза Ханта стали еще темнее. Он ничего не сказал. Этот взгляд мешал ей дышать. Он чувствовал все, что происходило в ее теле.

Под его взглядом у нее отвердели и выперли соски.

Хант застыл, как хищник. Его глаза скользнули вниз, увидели и соски, и плотно сжатые бедра, словно это могло погасить мучительный огонь, разгоравшийся между ногами.

Лицо Ханта тоже приобрело хищное выражение. Горный кот, приготовившийся к прыжку.

- Я и не знал, Куинлан, что распродажи одежды так волнуют и возбуждают тебя.

Она едва не застонала, усилием воли заставляя себя оставаться на месте.

- Ничего удивительного, Аталар. Маленькие радости жизни.

- Это ты о них думаешь, когда открываешь левую тумбочку? О распродажах одежды?

Хант пристально смотрел на нее. У Брайс не хватало сил отвести глаза.

- Да, - прошептала она. - Представляю эти модные штучки на себе.

Что за чушь она мелет? Как так случилось, что из ее квартиры... нет, из всего города вдруг исчез воздух?

- Думаю, тебе стоит пойти на распродажу и купить себе новое нижнее белье, - сказал Хант, кивая на ее голые ноги. - А то, смотрю, у тебя ничего не осталось.

Перед глазами Брайс безостановочно замелькали чувственные образы: крупные руки Ханта обхватывают ее талию и сажают на стол, к которому она сейчас прижималась спиной; эти же руки задирают на ней футболку (его футболку) и широко разводят ей ноги. Потом он засовывает в нее сначала язык, потом и член и трахает, трахает, трахает... пока она не начнет кричать от наслаждения, мечтая, чтобы он не выходил из нее и трогал ее везде...

- Куинлан...

Ангела трясло. Только волевое усилие держало его на месте. Похоже, те же картины мелькали и у него - и он ждал только ее кивка.

Это усложнило бы все. Расследование, его чувства к Шахаре. Наконец, личную жизнь Брайс Куинлан.

Хел со всем этим. Они потом что-нибудь придумают. Как-нибудь в этом разберутся. Они...

Кухня наполнилась удушливым дымом, от которого жгло глаза и щипало в носу. Хант выругался и бросился к безнадежно подгоревшей яичнице.

Брайс словно расколдовали. В мгновение ока ее жгучая страсть исчезла. Должно быть, после вчерашней ночи у нее зашкалили эмоции. Они-то и в обычный день находятся в растрепанном состоянии, а тут...

- Мне надо одеться на работу, - выпалила Брайс и поспешила к себе, прежде чем Хант обернется, оставив стгоревший завтрак.

* * *

«Ты спятила». Эти слова она повторяла в туалете, в душе и пока шла на работу, не обращая внимания на проказы Сириккса. Хант летел следом, держась на расстоянии. Видно, и у него были схожие ощущения.

Впусти кого-то в свою жизнь, дай силу мучить тебя – и конец будет именно таким. Непозволительная роскошь. Она такого не выдержит.

Подходя к галерее, Брайс убедилась в этом печальном и непреложном факте. Взглянув вверх, она увидела Ханта, опускавшегося на крышу. Сириккс радостно заверещал. Брайс ждал очередной день в замкнутом пространстве, в обществе химера и Лехабы..

Хвала долбаной Урде, у самой двери посигналил ее телефон. Но ей звонил не Хант и не Юнипера со свежими новостями о танцевальном классе. Ей звонила Джезиба. Колдунья обошлась без разговоров о пустяках:

– Немедленно открой заднюю дверь.

* * *

– Биби, это ужасно, – шепотом причитала Лехаба в сумраке библиотеки. – Просто ужасно.

Брайс стояла перед тускло освещенным аквариумом и смотрела на новое приобретение Джезибы. От вида его топорщились волосы на затылке. Новое приобретение меж тем обследовало свое новое обиталище. Рядом, скрестив руки, стоял Хант и смотрел в сумрак. Все мысли о сексе на кухонном столе улетучились еще час назад.

Темная чешуйчатая рука лупила по крепкому стеклу. Когти цвета слоновой кости пытались это стекло расцарапать. Брайс нервно сглотнула:

– Хотела бы я знать, как в здешних водах отыскивали никса.

Насколько она знала, никсы водились в северных ледяных морях и главным образом на Пангере.

– Я бы предпочла келпи, – прошептала Лехаба, спрятавшаяся за диванчиком.

Огненная спрайта пульсировала желтым светом.

Словно услышав их, никс замер по другую сторону стекла и улыбнулся.

Никса, с его ростом более восьми футов, вполне можно было бы назвать братом-близнецом русалов, только явившимся из Хела. Но существовала разница в облике. Никсы не имели гуманоидных черт. Выпирающая нижняя челюсть с чересчур широким безгубым ртом, полным тонких зубов. Слишком крупные глаза были белесыми, как у некоторых глубоководных рыб. Хвост – тонкий и острый, с почти прозрачной кожей, а выше хвоста – искореженный

мускулистый торс. Волосы на груди и голове отсутствовали, а четырехпалые руки оканчивались острыми, словно кинжалы, когтями.

Аквариум, куда его поместили, занимал целую стену библиотеки. Оттуда не сбежишь, а спрятаться можно было только на дне, под нагромождением черных камней. Никс беспрестанно царапал когтями стекло. На зеленовато-серой коже запястья темнели знакомые буквы: «С. И. Н. М.».

Брайс взялась за телефон. Джезиба отозвалась сразу:

– Ну что еще?

– У нас проблема.

– По контракту с Корсаки?

Голос Джезибы звучал совсем тихо, будто она не хотела, чтобы разговор услышали посторонние уши.

– Нет. – Брайс покосилась на никса. – Это новое чудовище царапает стенку аквариума и пытается выбраться.

– Я на собрании.

– Лехаба до смерти напугана.

В отличие от русалов, никсы совсем не могли находиться на воздухе. Через несколько секунд их жизненно важные органы сморщивались, а кожа начинала шелушиться, как при ожоге. Но кто знает, какие мысли бродили в голове нового приобретения Джезибы? Справа от аквариума находилась лесенка. Брайс поднялась туда проверить, надежно ли заперта кормушка – люк, встроенный в решетку над водой. Механизм позволял кормушке опускаться и подниматься. Управлялась она сверху, с небольшого пульта, тоже смонтированного на решетке. Брайс трижды проверила, что спусковой механизм полностью выключен и поставлена защита от случайного срабатывания.

Спустившись вниз, она нашла Лехабу спрятавшейся за толстой книгой. Спрайта свернулась тугим клубком и мерцала тревожным желтым цветом.

– Никс – противная, жуткая тварь, – прошептала Лехаба, перебравшись на диванчик.

– А вы не могли бы подарить никса какому-нибудь пангеранскому любителю экзотики? – спросила Брайс, продолжая разговор с Джезибой.

– Мне некогда с тобой болтать.

– Но он...

Джезиба отключилась. Брайс тяжело плюхнулась на стул.

– Теперь она оставит никса навсегда, – сказала она спрайте.

- Чем вы собираетесь его кормить? - спросил Хант, глядя, как пленник аквариума продолжает проверять стекло на прочность.

- Они питаются людьми. Это их любимое лакомство, - прошептала Лехаба. - Затаскивают пловцов под воду, а потом целыми днями обглаживают трупы несчастных.

- Здесь он будет кормиться говядиной, - сказала Брайс. Она посмотрела на дверцу, за которой скрывалась лестница на вершину аквариума, и у нее противно заурчало в животе. - Несколько больших стейков в день.

- А нельзя закрыть аквариум занавеской? - заныла Лехаба.

- Джезиба ее сорвет.

- Есть решение попроще, - предложил спрайта Хант. - Я возведу на столе стену из книг, и тогда ты не увидишь аквариума.

- Я не увижу, но он все равно будет знать, что я здесь, - надула губы Лехаба. - Я теперь спать не смогу.

Брайс вздохнула. Лехаба вечно находила повод для капризов.

- А ты вообрази его заколдованным принцем или чем-то в этом роде.

Спрайта сердито указала на аквариум. Никс плавал у самой поверхности, бил по воде хвостом и скалился на них.

- Принц из глубин Хела, - буркнула Лехаба.

- Никс явно не подходит на роль домашнего питомца. Кому пришла в голову такая мысль? - спросил Хант, развалившись на стуле.

- Естественно, Джезибе. Или забыл, что колдунья примкнула к Дому Пламени и Тени и имеет обыкновение превращать своих врагов в разное зверье?

Брайс обвела рукой остальные аквариумы и террариумы. Боль в бедре не утихала. Она помассировала больное место прямо через ткань розового платья. Когда после утреннего фиаско на кухне она набралась смелости и вышла из комнаты, Хант долго и пристально смотрел на нее, не говоря ни слова.

- Показала бы ногу медведьме, - не поднимая головы, сказал Хант.

Он читал отчет, присланный утром Юстинианом, захотевшим узнать его мнение. Брайс полюбопытствовала о содержании отчета, но Хант ответил, что это сведения закрытого характера, оборвав дальнейшие вопросы.

- Моя нога в прекрасном состоянии, - буркнула Брайс, продолжая впечатывать данные по компании Корсаки в стандартный текст контракта.

Джезибе не терпелось поскорее заключить этот контракт. Рутинная работа, которую все равно нужно делать. Хоть какое-то отвлечение, особенно если учесть, что расследование снова зашло в тупик. Никаких сведений от

Виктории о результатах Мимир-теста. Никаких догадок о причинах, заставивших Данику украсть Рог, и о тех, кто так сильно жаждал заполучить древнюю реликвию, что убил волчицу... Никаких зацепок, никаких идей. Но если Рунн прав насчет способа возрождения Рога... Все это каким-то образом связано между собой.

Одного кристаллоса они убили, но в глубинах Хела обитают другие. Их тоже можно вызвать и отправить на поиски Рога. Но если порода, специально выведенная принцами Хела для охоты за Рогом, не дала результатов... как она сама рассчитывает его найти?

И потом, жуткие убийства, превращение трупов в кровавое месиво... это ведь не кристаллос их убивал. Хант послал запрос еще на одну тщательную проверку записей с видеокамер. Результатов пока не было.

Телефон Ханта просигналил о новом сообщении. Ангел вынул аппарат, едва взглянул на экран и тут же сунул обратно. Брайс не удалось подсмотреть сообщение.

- Что ж ты ответ не напишешь?

Он скривил рот:

- Один из соратников имеет обыкновение дергать меня за яйца.

Словхотившись, Хант посмотрел на Брайс. Она лишь пожала плечами и улыбнулась. У него едва заметно дернулся кадык.

- Мне надо отлучиться. На крыше подежурит Наоми. К концу твоего рабочего дня появлюсь.

Ангел исчез раньше, чем Брайс успела забросать его вопросами.

* * *

- Я знаю, что мы давно не виделись, - сказала Брайс, зажимая телефон плечом.

Хант смотрел, как она улыбается Сиринксу. Тот, сообразив, что его брать не собираются, жалобно скулил. Хант нагнулся и погладил химера по золотистой голове, после чего Брайс коленом закрыла дверь и заперла ее.

- Мне нужно свериться с календарем, - продолжала Брайс, кивнув Ханту.

Она сегодня потрясающе выглядела. Ярко-розовое платье, жемчужные серьги, волосы зачесаны назад и скреплены двумя жемчужными гребнями. «Потрясающе» - никудышное слово, чтобы описать ее облик.

Когда утром она, уже одетая, вышла из комнаты, он глупо разинул рот. Кажется, она не заметила, что он заметил. Впрочем, она и так знала, что каждый день выглядит восхитительно. Но сегодня она светилась, появились краски, которых прежде не было, блеск в янтарных глазах и румянец на щеках.

Но это розовое платье... Оно весь день сводило Ханта с ума, равно как их утренняя сцена на кухне. Хант изо всех сил старался не придавать этому значения. Забыть, как близко они подошли к безумным взаимным ласкам. Целый день он потом находился в полувозбужденном состоянии.

Нет, нужно ввести себя в рамки. Их расследование и так буксовало. Нельзя отвлекаться. Не мог он себе позволить пялиться на нее всякий раз, когда она смотрит в другую сторону. Сегодня, когда она встала на цыпочки, потянувшись за книгой, он едва не застонал. На ум пришла дурацкая аналогия: розовое платье – это Рог, а он – кристаллос, охотящийся за Рогом.

Естественно, он тут же вскочил со стула, подбежал к ней, снял с полки книгу и протянул ей. А Брайс как зачарованная смотрела то на книгу, то на его лицо. В висках Ханта застучала кровь. Кожа натянулась до предела. Совсем как утром, когда он увидел набухшие соски и почувал запах ее бесстыжих мыслей.

Но транс длился недолго. Брайс взяла книгу и вернулась за стол, погруженная в размышления. Его отъявленной глупости она не заметила.

За время, проведенное в библиотеке, его состояние не улучшилось. А потом, когда Брайс ему улыбнулась... Хорошо, что его вызвали по делам. Хант освободился раньше, чем предполагал. Он летел, дыша прохладным речным воздухом, когда вдруг получил сообщение от Виктории: «Я кое-что нашла. Будь „В объятиях кружки“ через пятнадцать минут».

Хант хотел попросить ее об отсрочке. Хотелось отодвинуть неумолимо надвигающуюся полосу неприятностей и еще несколько дней наслаждаться прекрасной улыбкой Брайс и желанием, разгоравшимся в ее глазах, но... В ушах звенело предупреждение Микая. До Встречи оставалось две недели, однако присутствие Сандриелы подтачивало терпение архангела. Любая задержка может заставить губернатора разорвать сделку.

Что бы там ни нарыла Виктория, даже если что-то скверное... он найдет способ с этим разобраться. Он позвонил «Брайс Надери Задницу» и попросил ее переместить зад наружу, поскольку их ждет важная встреча.

– Мам, я пока не знаю, – говорила Брайс, шагая рядом с Хантом. Закатное солнце окрасило город в золотистые и оранжевые тона, позолотив даже грязные лужи. – Я тоже по тебе соскучилась. Может, через месяц?

Вокруг зажигались неоновые вывески маленьких баров и закусовых. На этой же улице находились татуировочные салоны. Их владельцы покуривали у дверей, ожидая вечернего наплыва пьяных идиотов.

– Как ты сказала? На этих выходных? Видишь ли, у меня гость. – Брайс прищелкнула языком. – Нет, это долгая история. Он... вроде соседа по

комнате. Как звать? Ати... Нет, мама. – Она вздохнула. – На этих выходных никак. Нет, я ничуть не отгораживаюсь от вас. – Она скрипнула зубами. – Слушай, а как насчет видеовстречи? Разумеется, я найду время. Пока, мам. До скорого, – скороговоркой произнесла Брайс и снова поморщилась.

– А твоя мама... настойчивая, – осторожно сказал Хант.

– В семь нас ждет видеовстреча с моими родителями, – сказала Брайс, с тоской поглядев на небо. – Они хотят с тобой познакомиться.

* * *

Виктория ждала их, сидя у стойки бара со стаканчиком виски. Хмуро улыбнувшись Ханту и Брайс, она пододвинула им пластиковую папку.

– И что ты обнаружила? – спросила Брайс, открывая кремовую обложку.

– Почитай, – лаконично ответила Виктория, отглянувшись на камеры зала.

Брайс кивнула, поняв предостережение. Хант вместе с ней склонился над папкой. Он не удержался и вытянул крыло, прикрыв спину Брайс. Но уже через мгновение, увидев результаты Мимир-теста, он забыл о своих крыльях.

– Что я и говорила, – сказала Виктория, узкое лицо которой оставалось бесстрастным.

Мимир-тест обнаружил кусочки некоего синтетического вещества. Это было сочетание трех компонентов естественного, искусственного и магического происхождения.

«Присмотритесь к тому, что в промежутке», – посоветовал ей Аидас.

– Даника подрабатывала охранницей в корпорации Реднера, – сказала Брайс. – Там проводятся всевозможные эксперименты. Это может служить объяснением?

– Отчасти. Но я провела Мимир-тесты на других имеющихся у нас образцах и получила те же результаты. И на одежде Максимуса Терциана. – Виктория нахмурилась, отчего смялась татуировка на ее лбу. – Это вещество не подпадает под известные категории. Оно гибрид, и с привычными мерками к нему подходить нельзя. Почти что средство маскировки.

– Тогда чем оно является? – спросила Брайс.

Хант давно знал Викторию и сразу уловил в ее глазах призыв к осторожности.

– Это что-то вроде... наркотика. По имеющимся у меня сведениям, в очень малых дозах оно используется для медицинских целей. Не исключено, что

кто-то выбросил этот наркотик на подпольный рынок, а там дозы уже далеко не безопасные.

- Даника ни за что не стала бы рисковать, принимая такой наркотик.

- Конечно же нет, - торопливо согласилась Виктория. - Но на ее одежде он присутствует везде. Появился ли он там после ее гибели или до, остается неясным. Мы собираемся провести тесты с образцами одежды Стаи Дьяволов и двух недавних жертв.

- Максимус находился возле Мясного Рынка, - тихо сказал Хант. - Возможно, там и подцепил.

- Как называется это вещество? - спросила Брайс.

- Так и называется - «синт».

Брайс повернулась к Ханту:

- Помнишь, Рунн говорил, что та медведьма рассказывала о каком-то синтетическом лекарственном препарате, который может починить...

Она не договорила. Глаза Ханта сделались черными, как Яма. В них проскальзывал страх.

- Возможно, это одно и то же.

- Послушайте, - вмешалась Виктория. - Я пока не закончила Мимир-тесты по другим жертвам, но... решила сообщить вам заранее.

- Спасибо. - Брайс спрыгнула с табурета.

Подождав, пока она отойдет подальше, Хант сказал призраку:

- Вик, результаты держи в тайне.

- Я уже удалила все файлы из базы данных легиона.

* * *

Они молча вернулись в галерею, забрали измучившегося Сирикса и пошли домой. Только очутившись на кухне, Хант заговорил:

- Завершение тестов потребует еще какого-то времени. Но мы приближаемся к разгадке. Это хорошая новость.

- Что ты думаешь об этом синте? - спросила Брайс, наполняя кормом миску Сирикса.

- Как ты и говорила, вещество могло попасть на одежду Даники во время ее дежурства в корпорации Реднера, - ответил он, тщательно подбирая слова. - Терциан-младший мог принять этот наркотик, что называется, для «расслабухи». Остается узнать, будет ли оно обнаружено на одежде других жертв.

- Я хочу побольше узнать о самом веществе.

Брайс потянулась за телефоном и набрала номер.

- Может, не стоит спешить...

- Я слушаю, - раздался в динамике голос Рунна.

- Я звоню насчет лекарственного препарата, о котором тебе рассказала медведьма. Что тебе известно о нем?

- Пару дней назад она прислала результаты исследований. Очень многое корпорация Реднера скрывает под видом коммерческой тайны, но кое-что я все же узнал. А почему ты спрашиваешь?

С места, где стояла Брайс, была видна открытая дверь комнаты Ханта и фотография на комоде: она и Даника.

- На одежде Даники обнаружили следы вещества, называемого синтом. Это сравнительно новое синтетическое лекарственное средство. Не исключено, что оно попало на подпольный рынок наркотиков, где его употребляют в повышенной концентрации. Вот я и думаю, не о том ли веществе речь.

- Да. Это исследования по синту. - В динамике слышался шелест страниц. - Оно способно давать удивительные результаты. Здесь приводится список ингредиентов... опять-таки многие корпорация Реднера засекретила, но...

Молчание Рунна напоминало бомбу, которая вот-вот взорвется.

- Но что? - спросил в телефон Хант, наклонившись к Брайс и слыша, как колотится ее сердце.

- В числе ингредиентов упомянута обсидиановая соль.

- Обсидиан... - Брайс подмигнула Ханту. - Мог ли синт применяться для вызова демона? Если кому-то для этого не хватает своей силы, могла ли обсидиановая соль в синте облегчить вызов демонов, вроде кристаллоса?

- Пока не уверен, - ответил Рунн. - Если честно, я еще не вчитывался в ее материалы. Теперь прочту внимательно и сообщу тебе.

- Договорились. - Брайс выдохнула и вновь начала мерить шагами кухню. - Спасибо, Рунн.

Рунн снова сделал паузу, но она ощущалась по-иному.

- Всегда рад помочь, Брайс, - ответил он и отключился.

- Нужно выяснить, кто торгует синтом, - сразу же сказала Брайс, останавливаясь возле Ханта. - Максимус мог это знать, но у него уже не спросишь. Нам нужно снова побывать на Мясном Рынке.

Если где и можно было найти новый и опасный наркотик, так это в подземельях тамошней клоаки.

- Нам нужно действовать осторожно, - напомнил Хант.

- А я хочу поскорее получить ответы, - сказала Брайс, направившись в прихожую.

- Завтра пойдем, - возразил Хант, преграждая ей путь. Брайс удивленно открыла рот, но ангел был непреклонен. - Сегодня отдыхаем.

- Это не...

- Нет, Брайс, это может обождать. А сегодня мы поговорим с твоими родителями. Я приоденусь, облачусь в доспехи. А завтра мы отправимся на Мясной Рынок и порасспрашиваем.

Вопреки данному себе обещанию, он схватил ее за руку и провел пальцем по тыльной стороне ладони:

- Брайс, родители по тебе соскучились. Пообщайся с ними. Это ведь так здорово, что они живы. Не лишай себя удовольствия. Дорожи каждой минутой. Мясной Рынок обождет.

Чувствовалось, его слова не убедили Брайс и она все равно хотела отправиться на охоту за синтом. Тогда он сказал:

- Жаль, что я лишен такой роскоши.

Брайс посмотрела на свою руку в его руке. Эта секунда показалась ей вечностью.

- Что произошло с твоими родителями?

- Мать никогда не рассказывала мне об отце. Я так и не знаю, кто он, - преодолевая спазм в горле, начал Хант. - А она... Она была ангелицей из низших слоев. Убирала виллы богатых и могущественных ангелов, поскольку они не доверяли уборку людям и ванирам других пород.

Перед глазами всплыло милое, кроткое лицо матери. Ханту сдавило грудь. Он вспомнил ее нежную улыбку и темные, чуть раскосые глаза. Хотя прошло больше двухсот лет, он и сейчас слышал ее колыбельные.

- Она работала без усталости и никогда не жаловалась. Любое слово недовольства - и ее погнали бы с работы, а ей надо было меня поднимать. Когда я вырос и стал пехотинцем, я посылал ей практически все свое жалованье, но она откладывала эти деньги, отказываясь тратить. Уж не знаю, как об этом стало известно каким-то алчным тварям. Они решили, будто ее жилище ломится от денег, и ночью проникли туда. Убили мать и

забрали добычу. Все пятьсот серебряных марок, скопленные ею за долгие годы, и пятьдесят золотых марок, которые я прислал ей за пять лет службы.

- Хант, я тебе очень сочувствую.

- И никто из могущественных, высокопоставленных ангелов, у которых работала моя мать, и не подумал расследовать ее убийство и искать виновных. Меня не отпустили на похороны. Для них она была никем и ничем. Но для меня... она была всем... Вскоре после ее смерти я совершил Ньрок и примкнул к мятежу Шахары. И в тот день я сражался на горе Хермон ради моей матери. В память о ней.

Шахара умело превратила его память о матери в оружие.

- Судя по твоим словам, она была удивительной женщиной, - сказала Брайс, сжимая его пальцы.

- Да, - коротко ответил Хант, отводя руку.

Но Брайс продолжала улыбаться:

- Твоя взяла. Я устрою видеобеседу с родителями. А в легионеров мы поиграем завтра.

Ханту до боли сдавило грудь.

* * *

Накануне видеовстречи Брайс затеяла обширную уборку квартиры. Хант предложил облегчить ей задачу, вызвавшись слетать в аптеку за заклинанием, которое мигом наводило блеск и чистоту. Брайс наотрез отказалась. Ее мать была такой поборницей чистоты, что сразу улавливала разницу между туалетом, отчищенным магией, и туалетом, оттертым руками. Даже на видео.

- Брайс, я по запаху чистящего средства могу определить, насколько ты постаралась, - произнесла Брайс, подражая ровному, безапелляционному голосу матери.

Она не стала говорить, что робкие особы нервничали, услышав материнский голос.

На протяжении всей уборки Брайс без устали щелкала камерой его телефона, запечатлевая Ханта, усердно трущего плитки, и Сиринкса, раздирающего туалетную бумагу на ковре, который они только что пропылесосили. Были и парные снимки, когда Хант усердно драил свой унитаз, а она стояла за спиной.

Когда Хант забрал у нее телефон, оказалось, что она снова переименовала свое имя и теперь называлась «Брайс круче меня».

Хант улыбался, шутил, но в мыслях по-прежнему звучали угрозы Микая: «Найди, кто стоит за этим... Извольте довести работу до конца... Не заставляй меня передумать... прежде чем я отстраню тебя от расследования... прежде чем я перепродам тебя Сандриэле... прежде чем я заставлю тебя и Брайс Куинлан пожалеть об этом».

Когда он закончит расследование, кончится ли все остальное? Останутся еще десять жертв, расправу с которыми Микай может растянуть на годы. Ему придется возвращаться в Комитиум. В 33-й легион.

Пока убирали квартиру, Хант все время наблюдал за Брайс. Вопреки обыкновению, делал ее снимки на свой телефон.

Он слишком много знал. Слишком многому научился. Это касалось разных сфер жизни, и прежде всего – кем он мог бы стать, не носи он рабских татуировок на лбу и руке.

Брайс принесла ноутбук на кухонный островок. Оставалось лишь набрать адрес родителей и начать видеобеседу, результатов которой не знал никто. На случай возможного стресса по пути домой Брайс купила большой пакет круассанов.

Хант смотрел на ее лицо. Надо же, он сидит рядом с нею, касаясь ее бедра, и сейчас вступит в разговор с ее родителями... Долбаный Хел!

– Если тебе надо выпить для храбрости, я открою вино, – предложила она.

Хант чувствовал, что его куда-то несет. Но выбираться из потока было поздно, даже если все окончится лобовым столкновением. Может, все-таки попробовать? Уйти к себе, предоставив Брайс одной общаться с родителями?

Он не успел и рта раскрыть, поскольку из динамиков ноутбука послышался женский голос:

– И зачем это ему нужно выпить для храбрости? Ты меня слышишь, Брайс Аделаида Куинлан?

На экране появилась ошеломляюще красивая женщина лет сорока пяти. Ее черные волосы еще не были тронуты сединой, а на веснушчатом лице лишь начинали появляться возрастные признаки, характерные для смертных. Эмбер Куинлан сидела в гостиной, стены которой были отделаны дубовыми панелями,

устроившись с ногами на вытертом зеленом диване. Как и у Брайс, у нее были длинные ноги.

- Знаешь, мамочка, для разговора с тобой многим не помешало бы выпить для храбрости, - заявила Брайс и тут же улыбнулась во весь рот.

Хант не впервые видел такую улыбку, способную поколебать его чувство равновесия.

- Думаю, Брайс путает меня с собой, - сказала Эмбер, переводя темные глаза на Ханта.

- А где отец? - переменяла тему Брайс, отмахнувшись от материнского комментария.

- Он сегодня подустал на работе. Делает себе кофе, чтобы не заснуть.

Эмбер находилась далеко отсюда, но ее присутствие Хант почувствовал сразу же. Эта женщина умела становиться центром внимания.

- Вы, должно быть, и есть Ати, - сказала она Ханту.

Раньше чем он успел ответить, рядом с Эмбер уселся мужчина. Брайс засияла, как солнце. Такой Хант ее еще не видел.

- Привет, папа!

Рандалл Силаго улыбнулся дочери. Он протянул жене кружку кофе и отхлебнул из своей. В отличие от жены, годы, проведенные на войне, оставили на нем свой след. Черные волосы, заплетенные в косичку, серебрились сединой, а смуглую кожу на лице и руках уродовали шрамы. Но темные глаза смотрели дружелюбно. У белой кружки, которую он держал, были щербатые края и броская надпись наискось: «Помести сюда избитую шутку твоего отца».

- Я до сих пор побаиваюсь навороченной кофемашины, которую ты нам подарила на День зимнего солнцестояния, - вместо приветствия сказал он.

- Я тебе целых три раза показывала, как ею пользоваться.

- Рандалл у нас человек старого закала, - усмехнулась Эмбер, теребя серебряный кулон на шее.

Хант невольно глянул на встроенную кофемашину у него за спиной. Эта игрушка стоила целое состояние. Если Брайс подарила родителям нечто, хотя бы отдаленно похожее на здешний агрегат, подарок пробил изрядную дыру в ее бюджете. Особенно если учесть, что она выплачивала долг Джебзе. Вряд ли родители это знали, иначе не приняли бы подарок, поскольку деньги было бы разумнее пустить на уплату очередной части долга.

Рандалл перевел взгляд на Ханта, и теплота в его глазах исчезла. Теперь это были глаза знаменитого снайпера, учившего дочь защищаться.

- А вы, насколько понимаю, так называемый сосед Брайс.

Рандалл сразу заметил татуировки Ханта и, кажется, что-то вспомнил. Но не поморщился и не скривил губы в презрительной усмешке.

Брайс толкнула Ханта под ребра, напомнив, что он не должен молчать.

– Меня зовут Хант Аталар, – представился он, взглянув на Брайс. – Или Ати, как меня называют ваша дочь и Лехаба.

Рандалл медленно опустил кружку на столик. Хант не ошибся: бывший снайпер его узнал.

– И когда ты собиралась нам об этом рассказать? – спросил Рандалл, щурясь на дочь.

Брайс ощупью достала из коробки шоколадный круассан, откусила и, жуя, ответила:

– Пап, он не настолько крут, как ты думаешь.

– Благодарю, – хмыкнул Хант.

Эмбер молчала. Она даже не шевельнулась, но следила за каждым куском, откусываемым дочерью.

– Когда я служил, вы стояли в Меридане. В тот день, когда вы открыли огонь по батальону, я проводил рекогносцировку.

– Жуткое было сражение, – только и сказал Хант.

– Да уж, – подхватил помрачневший Рандалл.

Хант запретил себе вспоминать о том сражении. Какое там сражение! Бойня. Тогда многие люди и их союзники-ванеры пали от его меча и молний. Он находился в собственности у Сандриелы. Ее приказы были жестокими: пленных не брать. В тот день она выслала их с Поллуксом впереди легиона на перехват мелких групп мятежников, устроивших лагерь на горном перевале.

Хант выполнял приказ, стараясь, чтобы смерть жертв была быстрой. Поллукс не спешил. Этот палач наслаждался каждым мгновением истязаний. А когда Ханту стало невыносимо слушать крики и стоны жертв Поллукса, умолявших о милосердии, он оборвал и их страдания. Разъяренный Поллукс бросился на него. Оба ангела сцепились, забрызгав кровью каменистую землю. Сандриелу это позабавило, однако Хант на несколько дней загремел в карцер – в наказание за то, что помешал Поллуксу хорошенько поразвлечься.

Рука Брайс с приставшими крошками опустилась под стол и сжала руку Ханта. После той бойни некому было смыть с него кровь и уложить спать. В голове мелькнула странная мысль: если бы он тогда был знаком с женщиной вроде Брайс, было бы ему легче или тяжелее? Как бы он сражался, зная, что может к ней вернуться?

Брайс сжала его пальцы, оставив дорожку маслянистых хлопьев, и полезла в мешок за вторым круассаном.

Эмбер смотрела, как дочь уплетает круассаны. Она вновь дотронулась до цепочки кулона – круга, покоящегося на вершинах двух треугольников. Этот символ назывался «Объятие». Союз Соласа и Ктоны.

– А почему Хант Аталар оказался у тебя в соседях? – спросила Эмбер.

– Его поперли из Тридцать третьего легиона за сомнительные вкусы по части моды, – сказала Брайс, жуя круассан. – Меня его скучотные черные доспехи ничуть не доставят, поэтому я и разрешила ему пожить здесь.

Эмбер округлила глаза. Совсем как Брайс несколько минут назад.

– Хант, вам когда-нибудь удавалось добиться от нее прямого ответа? Я знаю Брайс с первых дней ее жизни, и ни на один мой вопрос она не ответила как следует.

Брайс сердито зыркнула на мать и повернулась к Ханту:

– Ты не обязан отвечать на подобные вопросы.

Эмбер раздраженно цокнула языком:

– И хотела бы сказать, что это большой город испортил мою дочь, но не могу. Она и до отъезда в университет была такой же грубиянкой.

Хант усмехнулся, не сдержавшись.

– Это правда, – подтвердил Рэндалл, откидываясь на спинку дивана. – Вы бы видели их баталии! По всему Нидаросу было слышно, как они орут друг на друга. Окрестные горы потом откликались эхом.

Обе Куинлан хмуро посмотрели на него, с совершенно одинаковым выражением лица.

Эмбер взглянула куда-то поверх плеч Ханта и Брайс. Потом спросила:

– Хотела бы я знать, Брайс Аделаида Куинлан, когда ты последний раз убирала квартиру?

– Двадцать минут назад, – ответила Брайс, цепenea под материнским взглядом.

– Я даже отсюда вижу пыль на кофейном столике.

– Ты не можешь этого видеть!

Глаза Эмбер вспыхнули. Собственная проказа доставила ей огромное удовольствие.

– Ати знает о Жеже? – вдруг спросила она.

Хант замер. Кто этот Жеже? Бывший дружок Брайс? Она ничего ему не рассказывала... Потом он догадался:

- Мы с Желанным Желе - хорошие друзья.

Брайс что-то пробубнила, но он предпочел не вслушиваться.

- Не волнуйтесь, Хант, - сказала Эмбер, подаваясь вперед. - Если она показала вам Жеже, значит вы ей нравитесь.

К счастью, Брайс не стала рассказывать, при каких обстоятельствах произошло знакомство Ханта с ее игрушками.

- Расскажите о себе, - попросила Эмбер.

- Он - Хант Аталар, - сухо напомнил жене Рандалл.

- Знаю. Но я слышала лишь жуткие истории о войне. А я хочу узнать, кто он на самом деле. И получить прямой ответ на простой вопрос: почему вы живете у моей дочери в гостевой комнате?

Еще во время уборки Брайс его предупредила: «Ни слова об убийствах». Но он чувствовал, что Эмбер Куинлан способна учуять вранье не хуже ищейки, и потому решил сказать правду.

- Джезиба и мой начальник вместе ведут поиски украденной реликвии. Отсюда мое знакомство с Брайс. А почему я оказался в квартире вашей дочери... Близится Встреча. Съезжаются именитые гости. Почти у всех своя охрана. Мест в нашей казарме не хватает. Поэтому Брайс на время нашей совместной работы великодушно предложила пожить у нее.

- Как мило! - всплеснула руками Эмбер. - Что-то раньше я такой щедрости за ней не замечала. Когда у нее появились Желанное Желе и другие игрушки из этой коллекции, она ни одной девчонке Нидароса не позволила подержать их хотя бы минутку. Можно было только смотреть. И тут вдруг она по доброй воле отдает вам гостевую комнату!

Рандалл толкнул жену коленом. Молчаливое предупреждение мужчины, привыкшего поддерживать мир между двумя женщинами с диаметрально противоположным мнением.

- Потому я и предложила Ханту выпить для храбрости, - сказала Брайс.

Эмбер глотала подостывший кофе. Рандалл взял со стола газету и принялся листать.

- И из-за ваших совместных поисков ты не хочешь, чтобы мы приехали на выходные? - спросила она.

- Да. Мы заняты целыми днями. Зачем ехать сюда ради скомканного общения?

В глазах Рандалла что-то мелькнуло.

- Это опасно?

- Нет. Но нам необходимо действовать... скрытно, - соврала Брайс.

- А если приедут два человека, вся ваша секретность мигом развеется? - раздраженно спросила Эмбер.

Брайс уставилась в потолок и вздохнула:

- Не «два человека», а мои родители. Это может помешать моему имиджу ответственной галерейщицы.

- До сих пор ты была лишь помощницей у своей хозяйки.

- Эмбер! - одернул жену Рандалл.

Брайс поджала губы. Вероятно, такой разговор происходил у нее с матерью не впервые. Интересно, заметила ли Эмбер, что дочке больно слышать эти слова?

Хант решил прийти ей на выручку:

- Я в этом городе почти никого не знаю, а Брайс знает очень многих. Она умеет быстро устанавливать нужные контакты. Для Тридцать третьего легиона она просто находка.

Эмбер смотрела на него, не пытаясь скрыть свое отношение:

- Ваш начальник - это Микай?

Конечно же, она подразумевала «хозяин».

- Да, - ответил Хант. Теперь и Рандалл внимательно наблюдал за ним. - Лучший из всех, какие у меня были.

- Это мало о чем говорит, - заявила Эмбер, в упор глядя на его татуированный лоб.

- Мам, может, сменим тему? - вздохнула Брайс. - Как успехи с твоей керамикой?

Эмбер открыла рот, но Рандалл вновь толкнул ее коленом. Молчаливая просьба свернуть с агрессивной дорожки.

- С керамикой-то все как раз превосходно, - сухо ответила она.

* * *

Брайс знала о способности матери создавать проблемы на пустом месте.

Хант говорил с ними вежливо, держался дружелюбно. Он прекрасно понимал, что теперь ее мать не успокоится, пока не узнает, почему он здесь и какие между ними отношения. Хант знал: Рандалл вместе с бывшим соратником

создали организацию помощи людям, получившим на военной службе физические и психологические травмы. Он стал расспрашивать Рэндалла об особенностях работы. Знал он и о занятии матери Брайс. Она делала забавные керамические фигурки толстеньких младенцев. Их она помещала в корзинки с овощами и продавала в придорожном киоске.

Хант и Эмбер все-таки нашли нейтральную тему для разговоров: солнечный мяч. Они обсудили, у каких игроков наилучшие шансы в нынешнем сезоне. Рэндалл листал газету и постоянно вставлял свои замечания.

Брайс до сих пор находилась под впечатлением рассказа Ханта о его матери. Раньше она бы давно попрощалась с родителями, но сегодня не торопилась завершать встречу. Хант был прав. После уборки у нее снова заняло бедро. Растирая его под столом, другой рукой она полезла за третьим круассаном.

- И все-таки покупным круассанам далеко до твоих, - сказала она Рэндаллу.

- Так возвращайся домой - и будешь лакомиться ими каждый день.

- Да-да, - пробормотала Брайс, жуя круассан и продолжая растирать ногу. - Я-то думала, хоть ты не будешь давить на меня с возвращением. А ты стал еще хуже мамы.

- Я всегда был хуже твоей мамы, - спокойно ответил Рэндалл. - Просто умел лучше это скрывать.

- Поэтому моим родителям, если они захотят приехать, нужно будет захватить меня силой, устроив засаду, - сказала Ханту Брайс. - Я бы ни за что не открыла им дверь.

Увидев, что она массирует ногу, Хант спросил у Эмбер:

- Вы пробовали отвести Брайс к медведьме? Нога продолжает ее беспокоить.

Брайс и мать одинаково застыли.

- А что у нее с ногой?

Глаза Эмбер вперились в самый низ экрана, словно камера ноутбука каким-то образом могла показать ей пространство под столом. Туда же смотрел и Рэндалл.

- С моей ногой все в порядке, - отгрызнулась Брайс, сердито посмотрев на Ханта. - Среди ангелов попадаются редкостные зануды.

- Этой травме два года. И она до сих пор болит. - Хант беспокойно шевельнул крыльями. - А Брайс продолжает бегать по утрам.

- Брайс, как это понимать? - не на шутку встревожилась Эмбер.

- Никак! - Брайс отложила недоеденный круассан. - Это никого не касается.

- Брайс, послушай, - урезонил ее Рэндалл. - Если нога тебя беспокоит, нужно обязательно показаться медведьме.

- Она меня совсем не беспокоит, - сквозь зубы ответила Брайс.

- Тогда почему, пока мы здесь сидим, ты постоянно массируешь ногу под столом? - непринужденно спросил Хант.

- Потому что пытаюсь отговорить ее от желания лягнуть тебя в физиономию, придурок! - прошипела Брайс.

- Брайс! - воскликнула мать.

У Рандалла округлились глаза.

Но Хант засмеялся. Он встал, скатал опустевший мешок из-под круассанов в плотный шарик и с ловкостью игрока в солнечный мяч бросил. Шарик угодил прямо в мусорное ведро.

- Я думаю, в ране до сих пор остается яд демона, напавшего на Брайс. Если она не устранил боль до Ньрка, ей потом не один век придется мучиться с ногой.

Брайс тоже вскочила, стараясь не морщиться от обжигающей боли в бедре. Они никогда не говорили о ее ране и том, что внутри может оставаться яд кристаллоса.

- Не хочу, чтобы ты решал, что? для меня лучше. Ты..

- Придурок? - подсказал Хант. Он подошел к раковине и открыл воду. - Мы с тобой партнеры, а партнеры заботятся друг о друге. Если ты мои слова пропускаешь мимо ушей, так, может, хоть к родителям прислушаешься.

- Насколько это серьезно? - тихо спросил Рандалл.

- У меня все прекрасно, - торопливо ответила Брайс, вновь поворачиваясь к ноутбуку.

- Встань на раненую ногу, тогда поверю, - предложил Рандалл.

Брайс не сдвинулась с места. Хант налил себе воды и улыбнулся. Наверное, так и должны улыбаться альфа-придурки, сознающие свое мужское превосходство.

Эмбер схватила с дивана телефон:

- Я поищу ближайшую к тебе медведьму и узнаю, сможет ли она принять тебя завтра утром.

- Ни к какой медведьме я не пойду! - прорычала Брайс и взялась за край экрана. - Была очень рада пообщаться с вами. Но у меня сегодня был хлопотный день. Я устала. Пойду спать. Спокойной ночи.

Рандалл попытался возражать, сердито поглядывая на жену, но Брайс захлопнула крышку ноутбука, оборвав связь.

Хант, стоящий возле раковины, был воплощением ангельской самоуверенности. Даже не взглянув на него, Брайс ушла к себе.

Эмбер выждала несколько минут и позвонила дочери.

- За этим делом стоит твой отец? - спросила она, обильно смазав ядом каждое слово.

- Рандалл не имеет к этому никакого отношения, - сухо ответила Брайс, плюхаясь на кровать.

- Я про другого твоего отца, - еще резче сказала Эмбер. - Сильно пахивает его проделками.

Это был видеозвонок, и потому Брайс придала лицу нейтральное выражение.

- Не угадала, мама. Джезиба и Микай работают вместе. Мы с Хантом всего лишь пешки.

- Микай Домитус - чудовище, - прошептала Эмбер.

- Все архангелы такие. Высокомерия и надменности у него через край, но он не самый худший из этой породы.

- Ты хоть соблюдаешь осторожность? - спросила Эмбер, и ее глаза вспыхнули.

- Да, мама. Я продолжаю принимать противозачаточные таблетки.

- Брайс Аделаида Куинлан, ты прекрасно знаешь, о чем я.

- Хант меня надежно прикрывает.

Даже если сегодня он подложил ей свинью, выдав родителям проблему с ногой.

Эмбер не желала соглашаться:

- Твоя колдунья думает только о деньгах. Если на чем-то можно навариться, она без колебаний толкнет тебя куда угодно и не подумает о твоей безопасности. И Микай ничем не лучше. Хант, может, и прикрывает тебя, но не забывай, что ванирские мужчины заботятся только о себе. Между прочим, он персональный ассасин Микая. Один из Падших. Астерии его ненавидят. Он не просто так находится в рабстве.

- Он раб потому, что мы живем в отвратительном, жестоком мире.

Гнев затуманил глаза Брайс, но она прогнала подступившую волну эмоций.

Из кухни донесся голос отца: он спрашивал, где находится попкорн для микроволновки. Эмбер крикнула, что попкорн лежит там, где всегда. Ее глаза безотрывно смотрели в камеру телефона.

- Знаю, ты откусишь мне голову, но я все-таки выскажу тебе свое мнение.

- Мама, побойся богов...

- Возможно, этот Хант - хороший сосед. Возможно, тебе нравится его физиономия, но помни: он - ванирский мужчина. Очень могущественный ванирский мужчина, невзирая на сдерживающую силу татуировок. Он и подобные ему смертельно опасны.

- Ты без конца твердишь мне об этом.

Брайс едва удержалась, чтобы не взглянуть на маленький шрам на материнский щеке. В глазах матери появились тени прошлого. Брайс невольно поморщилась.

- Когда я увидела тебя с этим ваниром, который значительно старше...

- Мама, не сравнивай его с...

- Брайс, я как будто вернулась в прошлое. - Эмбер устало провела рукой по волосам. - Ты меня огорчаешь.

Это было как удар в самое сердце.

Жаль, что нельзя было протянуть руки сквозь камеру телефона, обнять мать и вдохнуть знакомый запах жимолости и мускатного ореха.

- Я найду тебе медведю и договорюсь о встрече.

- Нет уж, спасибо, - нахмурилась Брайс.

- Брайс, ты обязательно пойдешь лечиться.

Брайс перевернула телефон, выставила ногу и показала матери. Затем покрутила ступней:

- Видишь? С моей ногой все в порядке.

Лицо матери стало твердым, как сталь обручального кольца на ее пальце.

- Гибель Даники не означает, что ты должна страдать.

Эмбер Куинлан всегда умела ударить по самому больному месту и несколькими словами вызвать у дочери ощущение полной своей никчемности.

- Даника здесь совершенно ни при чем.

- Брайс, не пытайся меня обмануть. - В глазах матери блеснули слезы. - Думаешь, Даника обрадовалась бы твоему решению хромать и морщиться от боли до конца жизни? Думаешь, она бы похвалила тебя за то, что ты забросила танцы?

- Я не хочу говорить о Данике, - дрожащим голосом ответила Брайс.

Эмбер сердито покачала головой:

– Когда я договорюсь с медведьмой о приеме, я пришлю тебе ее адрес и номер. Спокойной ночи.

С этими словами Эмбер отключилась.

57

Через полчаса, когда Брайс, переодевшись, окончательно улеглась спать и стала крутить в мозгу далеко не веселые мысли, раздался стук в дверь.

– Аталар, ты гнусный предатель! – крикнула она.

Хант открыл дверь и встал в проеме:

– Теперь я понимаю, почему ты перебралась в Город Полумесяца. Вы с матерью вели затяжную войну.

Ей отчаянно захотелось придушить ангела.

– Не припомню, чтобы мамочка отступила хотя бы в одном сражении. Наверное, и мне передалось. А тебе что понадобилось? – хмуро спросила она.

Хант шагнул к кровати. Чем ближе он подходил, тем теснее казалась комната и тем меньше воздуха в ней оставалось.

– Я пойду вместе с тобой на прием к медведьме, – сказал он, вставая у изножья кровати.

– Я никуда не собираюсь.

– Почему?

Брайс не хотела отвечать, но ответ выплеснулся сам собой:

– Когда исчезнет рана и уйдет боль, вместе с нею уйдут Даника и Стая Дьяволов.

Она сбросила одеяло и подтянула шелковые шорты, чтобы показать Ханту весь шрам.

– Останется воспоминание как о заурядном событии. Было и прошло. А может, и не было. Но шрам и боль... – У нее зашипало в глазах. – Не хочу от них избавляться. Нельзя, чтобы они исчезали.

Хант присел на кровать и пока молчал, словно давая ей время прогнать его. Потом наклонился и стал разглядывать шрам. Волосы лезли ему на лоб, закрывая татуированный венец. Потом его мозолистый палец коснулся ее шрама.

У нее по коже побежали мурашки.

- Если ты сможешь себе, этим ты не зачеркнешь память о Данике и стае.

Брайс покачала головой, отвернувшись к зашторенному окну, но Хант осторожно взял ее за подбородок и повернул к себе. Его темные бездонные глаза были мягкими. Понимающими.

Многие ли видели его глаза такими? Многие ли видели таким его самого?

- Мать тебя любит. Ей невыносимо - не для ее разума, а на уровне инстинкта - видеть, что тебе больно.

Хант убрал пальцы с подбородка Брайс.

- И мне тоже, - добавил он, продолжая смотреть на нее.

- Ты меня едва знаешь.

- Ты мой друг.

Эти слова повисли между ними. Хант опять склонил голову, чтобы Брайс не увидела выражения его лица.

- Конечно, если тебе нужен такой друг, - добавил он.

Брайс оторопело посмотрела на него. Его слова повисли в воздухе, оставляя впечатление тишины и беззащитности. Это погасило раздражение в душе Брайс.

- Аталар, а ты до сих пор не догадался? - Робкая надежда, вспыхнувшая на его лице, едва не сломала Брайс. - Мы с тобой уже друзья. С того момента, когда ты принял Желанное Желе за дилдо.

Хант расхохотался, запрокинув голову. Брайс села, упершись в подушки, и включила телевизор. Она хлопнула по одеялу, приглашая Ханта сесть рядом.

Как вспыхнули его глаза! Улыбка растянулась до ушей. Достав телефон, он запечатлел Брайс на кровати.

Она смотрела на Ханта, и ее собственная улыбка постепенно гасла.

- Жизнь у мамы была нелегкая. Она через многое прошла. Ладить с нею непросто. Спасибо, что пытался найти с нею общий язык.

- А мне твоя мама понравилась, - сказал Хант, и Брайс ему поверила. - А как они познакомились с твоим отцом?

Он имел в виду Рандалла.

– Мама сбежала от моего биологического отца раньше, чем он узнал о ее беременности. Добралась до Храма Ктоны в Коринфе, зная, что тамошние жрицы ее приютят и защитят. У них каждая беременная женщина считалась священным сосудом или чем-то в этом роде, – усмехнулась Брайс. – Потом я появилась на свет и первые три года жизни провела в стенах храма. Чтобы не есть хлеб даром, мама работала прачкой. Короче говоря, до моего биологического отца дошли слухи о ребенке, и он отправил своих головорезов, приказав выследить маму и разобраться с ней. – Брайс скрипнула зубами. – Если окажется, что ребенок действительно от него, им надлежало доставить меня к нему. Любой ценой.

Хант тихо выругался.

– Осведомителей у моего биологического отца хватало повсюду, но жрицы вовремя удалили нас из города, надеясь, что мы доберемся до Хилены. Там имелось представительство Дома Земли и Крови, где мама смогла бы попросить убежища. Даже отец не имел права вторгнуться на территорию представительства. Но до Хилены было три дня пути, и никто из коринфских жриц не мог защитить нас от фэйских воинов. В пяти часах езды от Коринфа находился Храм Соласа в Ойе. Мы сделали остановку, чтобы передохнуть, а главное – выбрать священного провожатого. Так это у них называется.

– И им был Рэндалл, – догадался Хант. – Постой, значит Рэндалл служил солнечным жрецом?

– Не совсем. Годом раньше он вернулся с фронта. Увиденное и пережитое тяжело подействовало на него. Он не находил себе места, не знал, как жить дальше. По этой причине он не хотел возвращаться домой и встречаться с близкими. Рэндалл поступил в послушники Соласа, надеясь дальнейшим служением частично искупить вину за прошлое. До принесения клятв оставалось две недели. И тут высший жрец попросил Рэндалла сопроводить нас до Хилены. Многие жрецы являются опытными воинами, но Рэндалл был среди них единственным человеком. Высший жрец решил, что мама может не доверять провожатому-ваниру. На подъезде к Хилене на нас напали посланцы отца. Они ожидали увидеть беспомощную, впавшую в отчаяние женщину... – Брайс снова улыбнулась. – А нашли легендарного снайпера и мать, способную ради защиты дочери перевернуть землю.

– Что там произошло?

– Несложно догадаться. Родители оказали этим головорезам надлежащий прием... Только, пожалуйста, никому не рассказывай... До сих пор никто не поднимал вопроса о фэйцах, не вернувшихся в Город Полумесяца. Я не хочу, чтобы это давнее дело вдруг всплыло сейчас.

– Я не скажу ни слова.

Брайс мрачно улыбнулась:

– Потом Дом Земли и Крови объявил мою мать сосудом Ктоны, а Рэндалла – сосудом Соласа со всей сопутствующей религиозной чепухой. В результате мы получили официальную защиту, нарушить которую даже мой биологический отец

был не вправе. Рэндалл так и не принес клятвы Соласу, а вместо этого отправился домой, взяв с собой и нас.

Улыбка Брайс потеплела.

– К концу года он сделал маме предложение. И с тех пор они до жути любят друг друга.

– Приятно слышать, что иногда судьба улыбается хорошим людям.

– Иногда, – повторила Брайс.

Возникла напряженная пауза. Они сидели на кровати Брайс. Ей вспомнилось, что не далее как утром она мечтала, чтобы Хант разложил ее на кухонном столе и...

Она с трудом сглотнула.

– Через пять минут начнутся «Страхи и трахи». Хочешь посмотреть?

Хант лениво улыбнулся, словно точно знал, почему она сглатывает, но отказываться не стал. Он привалился к подушке, прикрыв часть кровати крыльями. Хищник, терпеливо ожидающий, когда добыча явится к нему.

Долбаный Хел! Хант подмигнул ей, заложив руку за голову. Напряглись рельефные мускулы под кожей. Глаза ангела вспыхнули. Он прекрасно знал, какое впечатление на Брайс производит его тело.

– Конечно хочу.

* * *

До этого вечера Хант и не догадывался, как ему важно задать ей этот вопрос и получить ее ответ.

Друзья. Их отношения не подходили ни под одну категорию, но «друзья» было ближе всего.

Хант прислонился к высокому изголовью и вместе с Брайс принялся смотреть довольно скабресный сериал. К середине первого эпизода Брайс стала отпускать ехидные замечания о дебильном сценарии. Хант незаметно присоединился к ней.

Они переключились на другой канал, где ваниры разных пород состязались в силе, ловкости и выносливости. Ханту казалось вполне естественным сидеть рядом с Брайс и смотреть телевизор. И вообще все, что происходило, казалось ему вполне естественным. Он погрузился в это ощущение и уже не считал, что допускает смертельную ошибку.

Утром, когда Брайс одевалась на работу, мать, как и обещала, прислала сообщение с адресом медведьмы: «Сегодня в одиннадцать. Всего в пяти кварталах от галереи. Пожалуйста, сходи туда».

Брайс не стала отвечать. Ни к какой медведьме она не пойдет. Тем более что ей предстояли дела поважнее, и не в пяти кварталах от галереи, а в Мясном Рынке. Хант предлагал обождать до вечера, но Брайс знала: днем продавцы куда словоохотливее. Вечером они увлекают покупателей, и им не до разговоров. Днем торговля замирает, и можно расслабиться.

- Что-то ты опять тихий, - сказала ангелу Брайс.

Они двигались по узким проходам складского здания, третьего по счету. Посещение двух других оказалось напрасной тратой времени.

Разумеется, продавцы ничего не знали о наркотиках. Они вели себя как пай-детки, утверждая, что вообще не одобряют торговлю наркотиками, которая лишь портит репутацию Мясного Рынка. Они не знали, кто может помочь в таком деле. Деньги за сведения их тоже не интересовали, поскольку никаких сведений у них не было.

Разговор заводила Брайс. Хант держался поодаль. В присутствии легионера, да еще и раба из Падших, никто не стал бы говорить.

- Не думай, что я забыл о пропущенном приеме у медведьмы, - сказал Хант.

Напрасно она рассказала ему о материнском сообщении.

- Не помню, чтобы я разрешала тебе совать нос в мои дела.

- Возвращаемся на старую дорожку? - засмеялся Хант. - После того как мы чуть ли не в обнимку смотрели телевизор, я решил, что имею право высказывать свое мнение, не рискуя остаться без головы.

Брайс выпучила глаза:

- Мы не сидели в обнимку!

- Скажи, а какого мужчину ты хочешь видеть рядом с собой? - спросил Хант, разглядывая лоток со старинными ножами. - Я говорю не о его статусе по отношению к тебе. О его правах. Он что, должен сидеть рядом с тобой, соглашаться с каждым твоим словом и не иметь права высказать свое мнение ни в чем?

- Разумеется, нет.

- Если я мужчина и имею свое мнение, это не делает меня психопатом с комплексом доминирования.

Брайс засунула руки в карманы кожаной куртки Даники.

- Знаешь, моя мать немало настрадалась от психопатов с комплексом доминирования.

- Знаю. - Глаза Ханта потеплели. - Но как я видел вчера, твой отец не сидел безгласным возле Эмбер. Он высказывал свое мнение. А вот когда доходит до безопасности вас обеих, он вполне похож на психопата.

- Ты не представляешь, на каких вожжах меня держали дома, - проворчала Брайс. - До поступления в университет я ни с кем не встречалась.

- Серьезно? - удивился Хант. - А я-то думал...

Он не договорил и лишь покачал головой.

- Что ты думал?

- Я думал, что человеческие парни увивались за тобой.

Брайс стоило усилий не взглянуть на него, когда он произносил «человеческие парни». Можно подумать, они были иной породой, сильно отличающейся от малакимов.

В общем-то, отличались, но это мужское высокомерие...

- Может, они были и не прочь поувиваться, но никогда этого не показывали. Рандалл был для них почти богом. Хотя он не ставил никаких запретов, они чувствовали, что я недосягаема.

- Я не счел бы это достаточным поводом и постарался бы приударить за тобой.

От его слов, произнесенных тихим, вкрадчивым голосом, щеки Брайс вспыхнули.

- Дело не только в обожествлении Рандалла. Я ведь отличалась от обычных девочек. - Брайс коснулась своих заостренных ушей. - Для людей я была слишком фэйкой. Уши не те. Рост совсем не девчоночий. Оставалось лишь восклицать: «Горе мне, горе!»

- Такие испытания закаляют характер.

Хант разглядывал лоток с опалами разных цветов: белыми, черными, красными, голубыми и зелеными. Все они были пронизаны радужными прожилками, хранящими кровь земли. Опалами торговала женщина, похожая на сороку. Ее руки покрывали черные перья.

- Для какой надобности эти камни? - спросил Хант.

- Амулеты на удачу. - Женщина-сорока провела по камням пернатой рукой. - Белый - для радости, красный - для любви и потомства, голубой - для мудрости... Не стесняйтесь, выбирайте.

- А черные для чего? - поинтересовался Хант.

Губы сороки, покрытые черной помадой, скривились в улыбке.

- На неудачу. - Она постучала по стеклянному куполу, внутри которого лежали черные опалы. - Суньте такой камешек врагам под подушку, и увидите, что? произойдет с ними.

- Было бы интересно, - пробормотала Брайс.

- Мне белый опал, - сказал Хант, протянув серебряную марку.

Брайс удивленно подняла брови, но сорока быстро убрала деньги и положила белый опал на протянутую ладонь Ханта.

Они отошли, не слушая сорочьих благодарностей за покупку.

- Вот уж не думала, что ты склонен к предрассудкам, - усмехнулась Брайс.

Но Хант дошел до конца ряда, остановился, взял ее за руку и вложил камень в ладонь. Камень еще хранил его тепло. Опал был величиной с воронье яйцо и красиво переливался под потолочными светильниками первосвета.

- Немного радости тебе не помешает, - тихо сказал Хант.

В груди Брайс вспыхнул свет.

- Тебе тоже, - ответила она, попытавшись вернуть ему камень.

- Это подарок, - возразил Хант.

Брайс снова покраснела и с улыбкой отвернулась. Она кожей чувствовала на себе взгляд Ханта. Ангел ждал, как она поступит с его подарком. Брайс сунула опал в карман куртки.

* * *

Покупка амулета была глупостью. Он поддался идиотскому импульсу. Но Брайс приняла подарок. Не стала отпускать шуточек насчет заржавелых манер ухода. Он ведь двести лет ничего не дарил женщинам.

Шахара улыбнулась бы опалу и тут же забыла о нем. В ее алебастровом дворце сундуки ломились от драгоценностей. Бриллианты величиной с мячики, пласти изумруда, сложенные, как кирпичи, вместительные ванны, доверху наполненные рубинами. Маленький белый опал, даже приносящий радость,

оказался бы там песчинкой на берегу, протянувшимся на многие мили. Конечно, Шахара поблагодарила бы за подарок, а потом засунула бы в ларец, шкатулку или ящик. Да и он сам, преданный ее делу, тоже позабыл бы о подарке.

Меж тем Брайс остановилась у лотка, где торговали шкурами. Продавщицей была долговязая девица-подросток. Судя по запаху, оборотень из кошачьих. Сидя на табуретке, она смотрела на Брайс с Хантом. С плеча свешивалась каштановая коса, почти заслоняя телефон в руке девицы.

- Привет, - поздоровалась Брайс. - Почему каждый? - спросила она, указывая на кипу ворсистых ковриков.

- Двадцать серебряных, - ответила девица, скужающий голос которой был под стать выражению лица.

Брайс усмехнулась, проведя ладонью по белой шкуре. Хант напрягся. Совсем недавно она вот так же гладила его по волосам, чтобы заснул. Это прикосновение он ощущал и сейчас, хотя Брайс гладила не его, а овечью шкуру.

- Двадцать серебряных за шкуру снежной овцы? А не много ли просишь?

- Мать заставляет меня работать по выходным. Она бы жутко рассердилась, если бы я продавала шкуры по их настоящей стоимости.

- Какая ты послушная дочка, - снова усмехнулась Брайс, затем наклонилась к девице и, понизив голос, сказала: - Есть у меня к тебе вопросик.

Хант держался поодаль, наблюдая за перевоплощением Брайс. Она превратилась в грубоватую, взбалмошную тусовщицу, которой нужны не шкуры, а новые наркотики.

- Выкладывай, - сказала девица, едва подняв голову.

- Ты, часом, не знаешь, где тут можно найти... понюшек-развлекух?

Девица выпучила каштановые, под цвет волос, глаза:

- Нормалёк. Сейчас услышите.

- Что услышим? - невинным тоном спросила Брайс.

Оборотень подняла телефон и что-то отстучала своими радужными ногтями.

- Дешевый балаган, который вы оба устраивали здесь и в двух других складах. - Она помахала телефоном. - Мы на групповухе сидим. Общий разговор. - Она махнула в сторону лотков. - Меня уже раз десять предупредили насчет парочки, которая болтается по рынку и настырно расспрашивает о наркотиках и подобной хрени.

Чтобы Брайс потеряла дар речи... такое Хант видел впервые. Она встала рядом, не зная, как быть дальше.

- Мы не подозревали о вашей хитрости, - сказал девице Хант. - Но ты-то что-нибудь знаешь?

Девушка смерила его взглядом:

- Думаешь, Змеюка позволила бы торговать здесь синтом?

- Она попустительствует и разврату, и преступлениям, - ответил Хант, удивляясь, как непочтительно подданные именуют Королеву Змей.

- Согласна, но в тупости она не замечена, - сказала продавщица шкур, перебросив косу через плечо.

- Значит, ты слышала о синте, - оживилась Брайс.

- Змеюка велела мне передать вам, что дело это стремное и ей не по понтам влезать в него ни сейчас, ни в будущем.

- Но кто-то влезает? - тут же спросила Брайс, хватаясь за соломинку.

Дело принимало скверный оборот и пахло таким же скверным концом.

- Еще Змеюка велела передать, чтобы вы пошастали по реке. - Радужные ногти снова застучали по клавиатуре. Наверное, отчитывалась Змеюке, что послание передано. - Там промышляют таким дерьмом.

- Ты что имеешь в виду? - спросила Брайс.

- Спроси у русалочьего народа, - пожала плечами девушка.

* * *

- Мы должны представить факты, - сказал Хант, торопясь вслед за Брайс к причалам Мясного Рынка. - Обвинить русалочий народ в наркоторговле... Это очень серьезное дело.

- Слишком поздно, - коротко ответила Брайс.

Он не сумел ее отговорить. Двадцать минут назад Брайс через выдру-посыльного отправила послание Тариону и теперь никуда не уйдет с причала, пока не дожидется ответа.

Почти у самого причала Хант схватил ее за руку:

- Брайс, русалочьему народу очень не понравятся ложные обвинения.

- Кто сказал, что они ложные?

- Тарион - не наркоторговец и явно не промышляет такой гадостью, как синт.

- Зато он может знать тех, кто торгует, - вырвала руку Брайс. - Мы слишком долго тыкались вслепую. Ты не хочешь поскорее распутать это дело? Не хочешь, чтобы тебе сократили срок?

Хант очень хотел вернуть себе свободу, но здравый смысл заставил его сказать:

- Возможно, синт тут вообще ни при чем. Нам нельзя..

Однако Брайс уже стояла не деревянном причале, не осмеливаясь заглядывать в бурлящую воду внизу. Нигде в реку не сбрасывали такое множество отходов, как на причалах Мясного Рынка. Естественно, возле них всегда кишели водяные хищники.

Раздался всплеск, и вскоре Тарион уже сидел на краешке настила.

- Это самая отвратная часть реки, - не поздоровавшись, сказал он.

Брайс не улыбнулась.

- Кто в реке торгует синтом? - без обиняков спросила она.

Русал перестал улыбаться. Хант попробовал было возразить, но Тарион его опередил:

- Ты предлогом ошиблась, Длинноногая, - покачал головой Тарион. - Не в реке, а на реке.

- Значит, это правда? Лекарственный препарат превратился в наркотик? Кто стоит за этим?

- Послушай, Тарион, - сказал Хант, вставая рядом с Брайс. - Ты не обязан..

- Кто стоит? Точнее, стоял. Даника Фендир, - как можно мягче произнес Тарион, словно знал, кем для Брайс была Даника. - Накануне ее гибели я получил донесение. Ее заметили торгующей с лодки. Как раз на этом причале.

- Как понимать твои слова? Даника что, продавала синт?

- Не знаю, продавала, покупала или что еще, - покачал головой Тарион. - Но незадолго до появления синта на улицах ее заметили глухой ночью в лодке Вспомогательных сил. С коробкой синта на борту.

- Откуда ни начни, все нити ведут к Данике, - пробормотал Хант.

- Возможно, она проводила конфискацию синта, - преодолевая гул в голове, сказала Брайс.

- Возможно, - согласился Тарион, приглаживая свои темно-рыжие волосы. - Но синт - штука дрянная. Очень дрянная. Если Даника туда встряла...

- Исключено! Даника никогда бы не польстилась на подобную отраву. - Сердце Брайс колотилось с такой скоростью, что она боялась, как бы ее не вытошнило на причальный настил. - Но это объясняет следы синта на ее одежде. Если она по заданию Вспомогательных сил проводила конфискацию крупной партии...

- Возможно, - вслед за русалом мрачно повторил Хант.

- Что за штука этот синт? - спросила у Тариона Брайс.

- Синтетическая магия, - ответил русал, поглядывая то на нее, то на Ханта. - Появился как лечебное средство, но кто-то быстро сообразил, что в сверхконцентрированных дозах синт способен давать людям невероятную силу. И тогда они становятся сильнее большинства ваниров. Правда, ненадолго, но мощь его велика. Люди веками бились, пытались создать нечто подобное, только у них ничего не получалось. Задачу несколько раз объявляли неразрешимой, но проходило время - и появлялись новые упрямы. Их вразумляли, сравнивали поиски с алхимией, безуспешно пытавшейся превратить обыкновенные металлы в золото. Однако современная наука справилась с тем, что было не по силам науке прошлого... А это как-то связано с демоном, на которого вы охотитесь?

- Есть такая вероятность, - уклончиво ответил Хант.

- Если появятся новые сведения, я вам сообщу, - пообещал Тарион и, не прощаясь, нырнул в глубину.

Брайс смотрела на реку, залитую полуденным солнцем. Ее рука в кармане сжимала белый опал.

- Понимаю, ты хотела услышать вовсе не это, - осторожно сказал Хант.

- Ее могли убить производители синта. Что, если она перехватила их поставку? - предположила Брайс, откидывая за ухо упрямо лезущую прядь. - Если синт способен возродить Рог, может, торговец препаратом и охотник за Рогом - одно и то же лицо?

- Может быть и так, - согласился Хант, почесывая подбородок. - Но наши предположения могут оказаться очередным тупиком.

- Не понимаю, почему она ничего мне не рассказывала, - вздохнула Брайс.

- Допустим, не считала это чем-то важным.
- Допустим, - прошептала Брайс. - Хотя на нее это не похоже.

* * *

Хант собрался в домашней спортзал. Брайс дождалась, когда он уйдет, и позвонила Фьюри. Зачем? Она и сама не понимала. Фьюри два года подряд не отвечала на ее звонки. Слушая сигналы вызова, Брайс ждала, что и сейчас телефон переключится на голосовую почту, когда в динамике вдруг послышалось знакомое:

- Привет.

Брайс привалилась к кровати, растерянно выпалив:

- Вот уж не ждала, что ты откликнешься.
- Ты застигла меня в перерыв. Одна работа закончилась, другая еще не началась.

Возможно, Юнипера устроила Фьюри головомойку за упорное игнорирование ее звонков.

- Я думала, что после взрыва в «Вороне» ты примчишься и выследишь мерзавца, разнесшего клуб.

- Была у меня такая мысль. Но оказалось, мне даже не понадобилось пересекать Хальдренское море.

Брайс уселась на кровать, уперлась спиной в изголовье и вытянула ноги.

- Значит, это дело рук человеческих мятежников?

Возможно, знак на ящике с вином, который Рунн посчитал изображением Рога, был чем-то иным. Скажем, буквой.

- Да. Но подробности и имена рассказать не могу. Это закрытая информация.

Слова «закрытая информация» Фьюри произносила столько раз, что Брайс сбилась со счета.

- Ты хоть скажи, тебе удалось их найти?

Скорее всего, Фьюри сейчас сидела в номере дорогого отеля и точила свой арсенал ножей и кинжалов.

- Кажется, я тебе говорила: одна работа закончилась, жду другую.

- Тебя можно поздравить?

Раздался негромкий смех, всегда пугавший Брайс.

- Конечно можно... Биби, а ты по какому поводу звонишь?

Словно и не было двух лет почти полного молчания.

- Даника тебе что-нибудь говорила про синт?

На другом конце линии послышался глухой стук, как от падения тяжелого металлического предмета.

- Кто рассказал тебе о синте? - спросила Фьюри.

- Он получает все большее распространение в городе. Сегодня я говорила с одним русалом. От него узнала, что незадолго до гибели Данику видели на лодке Вспомогательных сил с коробкой синта, - выдохнула Брайс.

- Брайс, это опасное зелье. По-настоящему опасное. Не вздумай до него дотрагиваться.

- И не собираюсь. - Брайс мысленно выругалась. - Наркотики кончились для меня два года назад.

Этим можно было бы ограничиться, но у нее вырвалось:

- Если бы ты заглядывала ко мне или хотя бы отвечала на звонки, ты бы это знала.

- Я была занята.

Врунья. Долбаная врунья и трусиха.

- Меня сейчас интересует: в разговорах с тобой Даника когда-нибудь упоминала про синт? Мне она ничего не говорила.

И снова в их разговоре возникла пауза.

- Значит, упоминала.

Брайс не понимала, почему даже сейчас ее обожгло волной ревности.

- По-моему, она говорила, что на подпольном рынке появилась новая отвратительная смесь, - сказала Фьюри.

- И ты не удосужилась хоть кому-то рассказать об этом?

- Удосужилась. Тебе первой. Это было в «Белом вороне», в тот вечер, когда погибла Даника. Тебе кто-то пытался продать синт. Я тебя предостерегла. Сказала, чтобы держалась от этого дерьма как можно дальше.

- И ты ни тогда, ни после гибели Даники не сочла нужным сказать, что первое предупреждение ты получила от нее?

- В месиво ее превратил демон. Наркоторговцы с этим никак не связаны.

- А если связаны?

- Как?

- Не знаю. Я просто... - Брайс досадливо постучала ногой по матрасу. - Но почему она сама ничего мне не сказала?

- Потому... - Фьюри умолкла.

- Что - потому? - рассердилась Брайс.

- Хорошо, я скажу. - Голос Фьюри зазвучал резче. - Даника тебе ничего не сказала по одной простой причине. Она не хотела, чтобы у тебя возникло искушение попробовать синт. Решила, что тебе лучше вообще ничего об этом не знать.

- Я что, ребенок, которого надо водить за ручку? - Брайс соскочила с кровати.

- В чем-то - да. Дети пробуют все без разбора. И ты была такой же.

- Одна я? А не ты ли сидела тогда рядом и тоже солидно вмазывалась?

- Брайс, послушай меня. Синт - это синтетическая магия. Заменитель природной магии, которой в тебе практически нет. Людям он на какой-то час дарует ванирскую силу и способности. А потом начинается жуткая ломка. Ты могла бы залипнуть на синт. На ваниров он действует еще хуже. Они получают сверхсилу и сверхвозможности, но в любой момент это может скверно закончиться. Даника не хотела, чтобы ты вообще знала о его существовании.

- Можно подумать, я так стремилась сравняться с вами - взрослыми, крутыми ванирками, что решила бы употребить синт!

- Даника считала своей целью защищать тебя. Всегда. Даже от тебя самой.

Эти слова были как пощечина. У Брайс сдавило горло.

- Я знаю, что не лучшим образом повела себя с тобой. Но послушайся моего совета: ни в коем случае не связывайся с синтом. Если его начали делать вне официальной лаборатории и выбрасывать на подпольный рынок в жутких концентрациях, это очень скверная новость. Держись подальше от синта и тех, кто им торгует.

У Брайс тряслись руки. Она была готова разреветься.

- Поняла, - коротко ответила она подруге, стараясь, чтобы голос не дрожал.

- Слушай, мне надо идти, - сказала Фьюри. - Есть кое-какие дела на вечер. Через несколько дней я вернусь в Лунатион. До начала Встречи - две

недели. А мне нужно быть в одном месте, в нескольких часах езды от города.

Брайс не спросила, почему Фьюри Акстар будет присутствовать на Встрече, где собираются вальбаранские правители. Новость о возвращении подруги почему-то оставила ее равнодушной.

– Может, сходим куда-нибудь, – предложила Фьюри. – Полакомимся.

– Конечно.

– Брайс... – Ее имя в устах Фьюри звучало как упрек и как извинение. – Я обязательно к тебе заскочу.

У Брайс жгло в горле, но больше она не сказала ни слова, отключившись первой. Потом успокоила себя глубоким дыханием. Фьюри может отправляться прямо в Хел.

Следующим, кому она хотела позвонить, был Рунн. Но вначале Брайс перешла в гостиную, открыла ноутбук и запустила поисковую систему. Рунн ответил после второго сигнала:

– Да?

– Можешь обойтись без лекций, предупреждений и прочего дерьма?

– Ну хорошо, – пообещал Рунн.

Брайс перевела телефон на громкую связь и уложила руки на колени. Курсор повис в окошке поиска.

– Как у вас с Аталаром? – поинтересовался Рунн.

– Никак. Он не мой типаж.

– Я спрашиваю, почему он не звонит, а не о ваших романтических отношениях, но мне приятно это слышать.

Брайс скрипнула зубами и набрала в поисковой строке: «Синтетическая магия». Пока шел поиск, она сказала:

– Аталар ушел в спортзал добавлять совершенства своим мускулам.

Рунн фыркнул.

Брайс пролистала результаты поиска – сплошь короткие статьи о применении синтетической исцеляющей магии для медицинских целей.

– Помнишь, ты говорил про медведьму, которая прислала тебе сведения по синтетической магии? Она не высказывала никаких соображений насчет того, почему и как этот препарат появился в среде наркоторговцев?

– Нет. Думаю, ее больше интересует его происхождение и поиск противоядия. Она проверила действие синта на яде, собранном из раны Аталара. Она

считает, что ее целительская магия оказывает стабилизирующее воздействие на яд и позволяет создать противоядие. Но проверки не закончены. Она хочет удостовериться, а для этого ей нужно дополнительное количество яда. Мне это кажется какой-то усложненной мурой, – с усмешкой добавил Рунн. – Если ты, часом, снова наткнешься на кристаллоса, попросишь у него яда?

– Рунн, ты, случайно, не втюрился в нее?

Он лишь усмехнулся:

– Она оказала нам огромную услугу. Мне хочется отплатить ей любым приемлемым образом.

– Понятно.

Брайс пролистала еще несколько материалов, среди которых был и патент корпорации Реднера на производство синта. Патент корпорация получила десять лет назад – задолго до того, как Даника устроилась к ним охранницей.

– Научные публикации утверждают, что синт производится в очень малых количествах, которых не хватает даже для нужд медведьм. Препарат очень дорог и трудоемок для производства.

– А что, если пару лет назад у Реднера произошла утечка информации. Кто-то раскрыл состав синта и похитил партию готового препарата. Данику послали на поиски похитителей. Возможно, она догадалась, что похитители синта планировали с его помощью возродить Рог, и похитила Рог сама. За это ее и убили.

– Но зачем держать это в секрете? – спросил Рунн. – Почему не назвать стоящего за всем этим?

– Не знаю, – вздохнула Брайс. – Это лишь версия.

Лучше такая версия, чем вообще никакой.

Рунн снова умолк. Брайс почувствовала: надвигается «серьезный разговор», и мысленно приготвилась.

– Брайс, ты меня восхищаешь. Ты до сих пор верна дружбе с Даникой и Стаей Дьяволов и продолжаешь искать того, кто их погубил.

– Это не моя инициатива. Если забыл, такой приказ я получила от своей начальницы и губернатора.

– Ты бы и без приказа стала искать, когда узнала о непричастности Бриггса. – Рунн вздохнул. – А знаешь, Даника однажды чуть не сделала из меня отбивную котлету.

– Ей это не было свойственно.

- Представь себе. Мы столкнулись с нею в вестибюле башни Реднера. Я пришел встретить Деклана после его встречи с какими-то шишками. Постой, ты же встречалась с придурочным сынком этого магната?

- Встречалась, - сухо подтвердила Брайс.

- Тот еще поганец.

- Лучше расскажи, как Даника вытирала полы твоей тошей задницей.

Брайс почти видела улыбку брата.

- Не знаю, как у нас дошло до разговоров о тебе, но дошло.

- Интересно, что такое ты ей сказал?

- А почему ты думаешь, будто я зачинщик? Тебе ли не знать Данику? У нее язычок был как бритва.

Рунн восхищенно цокнул языком, отчего у Брайс сдавило сердце.

- Я всего-навсего просил ее передать тебе, что сожалею о нашей ссоре. Она посоветовала мне... пойти самоудовлетворяться и подтереться своим извинением.

- Она мне не рассказывала о столкновении с тобой.

- Столкновение - это еще мягко сказано, - присвистнул Рунн. - Еще и Нырок не совершила, а гнала меня по всему вестибюлю. Просто чудо, что по яйцам не заехала. Хорошо Деклан пришел мне на помощь, и вдвоем мы кое-как ее уняли.

Это было очень похоже на Данику. А вот то, что Брайс услышала от Тариона, совсем не похоже.

60

Хант вернулся через час и уселся рядом с Брайс. Она торопливо изложила ему свою версию. Его брови вздрагивали в такт каждому ее слову.

- Это натяжка, - резюмировал он.

Брайс листала страницы сайта корпорации Реднера:

- Даника подрабатывала у них. Она редко рассказывала, чем там занимается. Говорила, что работает охранницей, но, я думаю, ей поручали еще что-то.

Вот я и подумала: может, на личной страничке есть какие-то сведения о ее работе.

У Брайс слегка дрожали пальцы. Она ввела логин Даники, который привыкла часто видеть в сообщениях: «дфендир».

«Дфендир». Похоже на древнее слово «дифендир» – защитник. Брайс только сейчас это поняла. В голове звучали резкие слова Фьюри. Брайс оставляла их без внимания.

Оставалось ввести пароль. Зная, что Даника никогда особо не заморачивалась паролями, Брайс ввела самый распространенный: 1234567. Не годится.

– Еще раз тебе говорю: твоя версия – натяжка. – Хант откинулся на подушки. – Уж лучше вместе с Данааном искать Рог, чем гоняться за этим наркотиком.

– Даника каким-то образом влезла в это дерьмо с синтом и словом не обмолвилась. Тебе не кажется это странным? Не думаешь, что там могут быть зацепки?

– Она тебе и про Филипа Бриггса ничего не рассказывала, – осторожно напомнил Хант. – И о краже Рога. Насколько понимаю, о некоторых сторонах ее жизни ты и понятия не имела.

Брайс попробовала ввести второй пароль. Потом третий. Четвертый.

– Хант, нам нужна полная картина, – сказала она, пробуя очередную комбинацию. Правильнее сказать, полная картина нужна ей. – Все это каким-то образом связано.

Увы, ни один пароль не подходил. Брайс перепробовала все известные комбинации Даники. Она закрыла глаза и, постукивая ногой по полу, рассуждала вслух:

– Возможно, большие дозы синта способны возродить Рог. Одной из составных частей синтетической магии является обсидиановая соль. Кристаллоса можно вызвать с помощью обсидиановой соли...

Хант молча слушал, а она продолжала:

– Кристаллоса создали для охоты за Рогом. Яд кристаллоса способен поглощать магию. Медведьма хочет получить дополнительное количество яда, чтобы проверить свое предположение о возможности создания противоядия синту с помощью ее магии и еще чего-то.

– Чего?

– Рунн мне рассказал.

Она вспомнила полусутоливое предложение брата добыть яда для медведьмы.

- Интересно, - пробормотал Хант, и его глаза потемнели. - Если синт вот-вот станет опасным уличным наркотиком... мы должны помочь ей добыть яд.

- А как насчет Рога?

- Продолжим поиски. Но если этот синт вырвется наружу - не только в городе, но и по всему континенту, по всему миру... противостояние становится жизненно важным... Как мы можем добыть яд для этой женщины? - спросил он, пристально глядя на Брайс.

- Если вызвать кристаллоса...

- На такой риск мы не пойдем, - отрезал Хант. - Мы сообразим, как добыть яд иным способом.

- Я могу справиться сама.

- Зато я не смогу справиться сам. Это тебе понятно, Куинлан? Особенно если ты влипнешь в беду.

Казалось, сам воздух в комнате бурлит от напора его голоса. Глаза ангела сверкали. Ах, если бы Брайс отважилась прочесть чувство, отраженное в этих глазах!

Но в этот момент зазвонил телефон Ханта. Ангел вскочил, вытаскивая аппарат из заднего кармана брюк. Едва взглянув на экран, плотно сложил крылья.

- Микай? - отважилась спросить Брайс.

- Обычная легионерская рутина, - пробормотал Хант и встал. - Я отлучусь на несколько часов. Наоми подежурит на крыше. Если хочешь, ищи дальше, - сказал он, кивнув на экран ноутбука. - Но в этот раз давай крепко подумаем, прежде чем затевать что-то отчаянное ради получения яда.

- Понятное дело.

Ханту можно было улетать, но он не удержался, взъерошил ей волосы и прошептал, коснувшись губами уха:

- Жеже гордился бы тобой.

Брайс обдало жаром, и этот жар еще долго не спадал.

Перепробовав еще несколько паролей, она вздохнула и выключила ноутбук. Чутье подсказывало: они приближаются к разгадке. Другой вопрос: готова ли она сама?

* * *

Наутро у нее начались месячные. Они не просто явились, а ударили по ее телу, как грузовик, на полной скорости въехавший в стену. Событие было вполне ожидаемым.

Хант, как всегда, готовил завтрак, не успев причесать всклокоченные после сна волосы. Услышав ее шаги, он замер, затем повернулся и быстро оглядел ее с ног до головы. Его сверхъестественное чутье сразу уловило запах крови.

- Месячные, - только и сказал он.

- Каждые три месяца, как по часам, - проворчала Брайс.

У чистокровных фэек менструации бывали крайне редко. У человеческих женщин - раз в месяц. Она застряла где-то посередине.

Брайс плюхнулась на стул у кухонного островка. Проверила телефон: новых сообщений не было. Юнипера и Фьюри молчали. Даже мать не грозилась оторвать ей голову за пропущенный визит к медведьме.

Хант поставил перед нею тарелку с яичницей и беконом и чашку кофе.

- Тебе нужны какие-нибудь лекарства?

- У меня есть от спазмов. - Брайс глотнула обжигающего кофе. - Спасибо за заботу.

Хант что-то буркнул и выложил себе на тарелку остатки яичницы. Не садясь, жадно проглотил несколько кусков, после чего сказал:

- Возвращаясь к синту и противоядию. Я думаю, Рог связывает все нити воедино. Нам нужно сосредоточиться на поисках Рога. Охранник пока остается последней жертвой, но я сомневаюсь, что охота за Рогом прекратилась. Уж слишком много усилий потрачено. Нам обязательно нужно найти Рог. Есть у меня ощущение: как только мы его найдем, убийца избавит нас от дальнейших поисков и сам выйдет на нас.

- А может, убийца или убийцы уже нашли место, где Даника спрятала Рог, - предположила Брайс, успевая жевать яичницу. - Может, они хотят дожидаться начала Встречи.

- Вполне допускаю. Тогда тем более нам нужно поскорее узнать, у кого находится Рог.

- Даже Рунн не может его найти. Даника не оставила никаких зацепок на этот счет. И все места, где она бывала в последние дни жизни, не подходят для тайников.

- В таком случае сегодня нам стоит вернуться к отправной точке. Еще раз проанализировать все, что мы знаем, и..

- Сегодня не могу. - Доев яичницу, Брайс отнесла тарелку в раковину. - У меня несколько встреч с клиентами.

- Перенеси их на другой день.

- Джебизе обязательно нужно, чтобы они состоялись сегодня.

Хант пристально посмотрел на нее, будто проверяя, так ли это, затем кивнул:

- Ладно.

Он посмотрел на нее с досадой и какой-то тревогой. Брайс постаралась этого не заметить.

* * *

- Жестокая ты сегодня, Биби, - вздохнула Лехаба. - И не вали все на свои месячные.

Брайс сидела за столом в центре подземной библиотеки и растирала саднящие виски.

- Извини, - пробормотала она.

Ее телефон лежал рядом и молчал.

- Сегодня ты даже не пригласила Ати на обед.

- У меня дел по горло, - гладко соврала Брайс. - Не могу отвлекаться.

Хант ей не звонил, поскольку и ему она наврала, что сегодня Джебиза через камеры следит за галереей и ему необходимо оставаться на крыше.

Она совсем завралась. Как раз сегодня ей острее всего требовалось его присутствие. Ей хотелось получать звонки и сообщения. Сказала Ханту, что должна подготовиться ко встрече с клиентами, а сама часами копалась в разных текстах, пытаясь выудить хоть крупицу новых сведений по Рогу. Ничего. Все это был читано-перечитано.

Из недр библиотеки донеслось негромкое царпанье. Брайс пододвинула планшет Лехабы и задала максимальную громкость аудиосистемы. Пространство наполнилось оглушительной музыкой. Сквозь этот гром донесся сердитый «плюх». Краешком глаза Брайс увидела, как никс удалился вглубь аквариума. Его прозрачный хвост мелькнул и скрылся в темной воде.

Кто бы мог подумать, что громкая, отупляющая музыка явится идеальным средством отпугнуть никса?

- Он хочет меня убить, - прошептала Лехаба. - Я это чувствую.

- Сомневаюсь, что ты для него аппетитная закуска, - возразила Брайс. - Так, на зубок.

- Он знает: едва я окажусь в воде, как тотчас погибну.

Для огненной спрайты это была еще одна разновидность пытки, о чем Брайс догадалась с первых дней работы. Так Джелиба не давала Лехабе расслабляться. Клетка внутри клетки, как и для всех остальных узников библиотеки. Нет лучшего способа утратить огненную спрайту, чем громадный аквариум, который постоянно у нее на виду. Если с пустым аквариумом Лехаба как-то свыклась, то с появлением никса ее страхи всколыхнулись.

- Он и тебя хочет убить, - заявила Лехаба. - Ты не обращаешь на него внимания, и его это злит. Я вижу, с какой ненавистью он смотрит на тебя, Биби, и какой голод в его глазах. Когда кормишь его, будь предельно осторожна.

- Буду, - пообещала Брайс.

Площадка для кормления была слишком маленькой и не позволяла никсу никаких агрессивных маневров. Голову из воды он так и так не высунет, опасаясь задохнуться. Единственную угрозу таили его ручки в момент, когда площадка была опущена в воду. Но всякий раз, когда Брайс набивала площадку стейками, никс уходил на дно аквариума и прятался среди камней, дожидаясь, пока корм медленно опустится на дно.

Никс хотел охотиться. Хотел нападать на что-то крупное, сочное и устрашающее.

Брайс взглянула на темный аквариум, подсвеченный тремя встроенными прожекторами.

- Вскоре никс наскучит Джелибе, и она подарит его какому-нибудь клиенту, - соврала Брайс Лехабе.

- Зачем она вообще нас собирает? - шепотом спросила Лехаба. - Я что, не личность? - Она указала на татуированное запястье. - Почему властям понадобилось это унижительное клеймо?

- Потому что мы живем в Республике, которая решила, что угрозы установленному порядку должны наказываться самым жестоким образом. Так, чтобы другим неповадно было бунтовать. - Слова Брайс звучали сухо и холодно.

- А ты никогда не задумывалась, какой могла бы стать наша жизнь без астериев?

- Прикуси язык, Лехаба.

- Но, Биби...

- Я же тебе сказала: успокойся.

Библиотека была нашпигована камерами, записывавшими не только изображение, но и звук. Пусть исключительно для Джебзиды, но вести подобные разговоры здесь...

Лехаба ретировалась на свой диванчик.

- А вот Ати поговорил бы со мной об этом.

- Ати - раб, которому почти нечего терять.

- Не говори так, Биби, - зашипела Лехаба. - Каждому всегда есть что терять.

* * *

Брайс находилась в скверном настроении. Возможно, это было как-то связано с Рунном или Юниперой. Хант еще утром заметил, как она постоянно проверяет телефон. Чувствовалось, она ждет звонка или сообщения. Их не было - ни дома, ни по пути на работу. Из галереи Брайс вышла почти на закате. Судя по сердитому, отрешенному выражению ее лица, ей так никто не позвонил и не написал.

Покинув галерею, Брайс отправилась не домой, а в ближайшую кондитерскую. Хант затаился на крыше ближайшего здания. Она вошла в зал, расписанный в голубых и синих тонах, пробыла там совсем недолго и через несколько минут вышла с белой коробкой в руках.

И снова она пошла не домой, а к реке, обходя рабочих, уличных торговцев и туристов, собравшихся полюбоваться закатом. Возможно, она знала, что Хант держится рядом, но это ее не волновало. Добравшись до набережной, она села на деревянную скамейку и даже не взглянула вверх.

Заходящее солнце золотило пласты тумана вокруг Костяного Квартала. В нескольких футах от скамейки высились темные арки Черного причала. Сегодня здесь не было семей, провожающих черную лодку с гробом.

Брайс сидела на скамейке лицом к Спящему Городу. Белая коробка стояла рядом. Брайс снова проверила телефон.

Устав ждать, пока она соизволит рассказать ему, почему с самого утра не находит себе места, Хант тихо опустился вниз и присел на ту же скамейку. Их разделяла только коробка из кондитерской.

- Что случилось?

Брайс смотрела на реку. Хант давно не видел ее такой опустошенной. Пожалуй, с той самой ночи в подземном центре дознания.

- Сегодня Данике исполнилось бы двадцать пять, - не глядя на ангела, сказала Брайс.

Она снова взглянула на телефон, лежащий слева:

- Никто не вспомнил. Ни Юнипера, ни Фьюри. Даже моя мама забыла. В прошлом году они помнили, но... похоже, их памяти хватило только на один раз.

- Ты могла бы им напомнить.

- Они заняты. И потом... - Она провела рукой по волосам. - По правде говоря, я думала, они сами вспомнят. Хотела, чтобы вспомнили. Хватило бы и сообщения с какой-нибудь банальностью вроде: «Мне так ее недостает» - или чем-то в этом роде.

- А что в коробке?

- Шоколадные круассаны, - хрипло ответила Брайс. - В день рождения Даника всегда угощалась ими. Это было ее любимым лакомством.

Хант посмотрел на коробку, потом на Брайс и дальше - на скрытый туманом Костяной Квартал. Сколько круассанов Брайс съела за эти недели? Он и не догадывался, что они связывали ее с Даникой, как и шрам на ноге. Когда Хант снова взглянул на Брайс, у нее дрожали губы.

- Такое больно бьет, - прошептала она, и Ханту показалось, что она едва сдерживает слезы. - Больно, когда все... продолжают жить и забывают. Они ждут, что и я забуду. Но я не могу. - Она вцепилась в складки платья. - Не могу. Меня бы сочли чокнутой - покупать мертвой подруге коробку круассанов. А мир движется дальше, словно Даники никогда и не было.

Прежде чем заговорить, Хант долго смотрел на нее.

- Те же чувства я испытывал к Шахаре. Таких, как она, я никогда не встречал. Наверное, я полюбил ее с первого взгляда, едва увидев во дворце. Она находилась на недостижимой высоте, почти как луна. Но она заметила меня и вскоре меня выбрала. Среди многих других.

Хант покачал головой. Каждое слово давалось ему тяжело. Казалось, они поднимались на поверхность из потайного внутреннего хранилища, где находились до сих пор.

- Я был готов сделать для нее что угодно. И делал. Все, о чем она просила. И когда все понеслось в Хел, когда мне сказали, что все кончено, я отказался верить. Как она могла умереть? Это было равносильно смерти солнца. Если ее нет, весь мир должен исчезнуть.

Он запустил пальцы в волосы.

- Я был безутешен и только через пятьдесят лет окончательно поверил в ее гибель. И тогда мне стало легче. Но даже сейчас...

- Ты до сих пор так сильно любишь Шахару?

- После смерти матери я с головой погрузился в свое горе. Шахара вытащила меня оттуда. Я впервые почувствовал себя живым. Осознал себя, свою силу и возможности. За одно это я всегда буду ее любить.

- Я и не подозревала, - тихо сказала Брайс, глядя на реку. - Оказывается, мы с тобой... зеркала.

Он тоже не подозревал. Но ему вспомнились слова Брайс, когда после очередного задания Микая она отмывала его, возвращая к жизни: «Если меня вывернуть наизнанку, будет такой же вид, как у тебя».

- Это плохо? - спросил он.

- Нет. - Уголки ее рта тронула улыбка. - Совсем не плохо.

- Тебя не пугает, что Умбра Мортис - твой эмоциональный двойник?

Лицо Брайс вновь стало серьезным.

- Так тебя называли другие, но ты совсем не такой.

- Тогда кто я?

- Заноза в моей заднице.

Улыбка Брайс была ярче закатного солнца. Хант засмеялся.

- Ты мой друг, - продолжала Брайс. - Друг, который вместе со мной смотрит по телику глупейшие сериалы и помогает разгребать мое дерьмо. Мне перед тобой не нужно оправдываться и что-то объяснять. Даже когда объяснения и не помешали бы. Ты видишь меня такой, какая я есть, и не убегашь.

Хант улыбнулся, передавая с улыбкой все, что от ее слов вспыхнуло у него внутри.

- Мне это нравится, - сказал он.

Щеки Брайс порозовели. Руки потянулись к коробке.

- Что ж, Даника, - сказала она. - С днем рождения тебя.

Брайс развязала ленточку и откинула крышку. Улыбка погасла. Она захлопнула крышку, и Хант не успел увидеть содержимое коробки.

- В чем дело?

Брайс замотала головой, пытаясь схватить коробку, но Хант успел первым. Поставив коробку себе на колени, он откинул крышку.

Полдюжины круассанов были уложены аккуратной пирамидкой. Самый верхний украшало два слова, изящно выведенные шоколадной крошкой: «Мусорная куча».

Ханта заделали не подлые слова, а мгновенно изменившееся состояние Брайс. У нее задрожали руки, покраснело лицо. Губы вытянулись в тонкую линию.

- Выброси в реку, - прошептала она.

В ней не было и намека на ярость или гнев. Только боль от унижения и неимоверная усталость.

В голове Ханта наступила тишина. Жуткая, невыносимая тишина.

- Хант, выброси эту коробку, - снова прошептала Брайс, и в ее глазах блеснули слезы.

Хант взял коробку. Встал. Он догадывался, по чьей подсказке на круассане появились отвратительные слова. На прошлой неделе теми же словами Брайс провожали у ворот Логова. «Мусорная куча!» - кричали ей в спину.

- Не надо, - просила Брайс, но Хант уже взмыл в воздух.

* * *

Амелию Равенскрофт Хант нашел в баре «Лунный Лес», где она развлекалась с друзьями, беззаботно лакая пиво. При появлении ангела кто испуганно попятился, а кто попытался атаковать его магией. Но Хант видел только Амелию. Белую коробку он с предельной осторожностью поставил на деревянную стойку.

Позвонив во Вспомогательные силы, он быстро узнал, где искать волчицу. Похоже, Амелия ждала, что кто-то из них появится. Скорее всего, Брайс. Привалившись к стойке, она ухмыльнулась и спросила:

- Ну что, не правда ли...

Она не договорила. Хант схватил ее за горло и припечатал к стенке барной стойки.

Рычание и попытки ее стаи напасть на него, пучки выбрасываемых молний - все это было для Ханта шумовым фоном. Широко раскрытые глаза Амелии были полны неподдельного ужаса. Ханту хотелось рычать, но он сказал тихо, отчетливо произнося каждое слово:

- Больше ты никогда не заговоришь с ней, не приблизишься к ней и даже не подумаешь о ней.

Его молнии ударили по телу Амелии. Он знал, какую боль это вызовет. Амелия задыхалась.

- Ты меня поняла?

Посетители схватились за телефоны, вызывая службу 33-го легиона и Вспомогательных сил. Амелия царапала ему запястья, била носками сапог по голениям, но Хант лишь усиливал хватку. Вокруг горла волчицы сомкнулась молния.

- Ты поняла?

Ледяной голос Ханта был предельно спокоен. Голос Умбры Мортиса.

Боковым зрением он увидел подошедшего Итана Холстрома. Итан смотрел не на него, а на нее:

- Амелия, что ты сделала?

- Не прикидывайся дурачком, Холстром, - бросил ему Хант.

Только сейчас Итан увидел на стойке белую коробку. Амелия дергалась всем телом, но Хант не отпускал ее до тех пор, пока ее заместитель не поднял крышку и не увидел содержимое.

- Что это? - тихо спросил Итан.

- Поинтересуйся у своей начальницы! - рявкнул Хант.

Итан застыл. О чем он сейчас думал, Ханта не волновало.

- Ты навсегда оставишь ее в покое. Навсегда. Это понятно? - спросил Хант, глядя в негодующие глаза Амелии.

Казалось, Амелия вот-вот плюнет ему в лицо. Тогда он еще раз ударил ее молнией. Такой удар выворачивал жертву наизнанку. Амелия задержалась, зашипела, давась слюной. Но кивнула.

Тогда Хант отпустил ее, но его магическая сила по-прежнему держала ее у стенки. Хант посмотрел на Амелию, на ее стаю, затем на Итана. Ужас, охвативший молодого волка, сменился выражением почти что горя. Должно быть, вспомнил, какой сегодня день, и связал его с любительницей шоколадных круассанов.

- До чего же вы все жалкие, - сказал Хант.

Он быстро покинул бар и полетел домой.

Брайс ждала его на крыше, с телефоном возле уха.

- Нет, - сказала она тому, с кем говорила. - Нет, он вернулся.

- Хорошо, - слышался голос Исаяи.

Чувствовалось, его командир хотел добавить еще что-то, когда Брайс отключилась.

- Ты неисправимый идиот, - сказала она, обхватив себя за плечи.

Хант этого не отрицал.

- Амелия мертва?

Лицо Брайс выражало искренний страх.

- Нет, - глухо ответил Хант.

Это слово пророкотало, будто гром, и следом за ним с пальцев ангела сорвались молнии.

- Ты.. - Брайс массировала пылающее лицо. - Я не..

- Только не говори, что я альфа-придурак с собственническими агрессивными замашками и все в таком роде.

Брайс опустила руки. Ее лицо и сейчас было полно ужаса.

- Хант, ты можешь нарваться на крупные неприятности. И вряд ли от них отвертишься.

Это был страх за него.

Хант подошел к ней, взял за руки:

- Ты мое зеркало. Сама говорила.

Его трясло. По непонятной причине его трясло в ожидании ее ответа.

- Да, - ответила Брайс, глядя на свои руки, зажатые в широкой ладони Ханта.

* * *

Утром Брайс послала брату сообщение: «Как позвонить твоей медведьме?» Рунн немедленно прислал номер, не задавая никаких вопросов.

Брайс дрожащими пальцами набрала номер клиники. Ей ответил мелодичный женский голос. Медведьма была готова принять ее прямо сейчас. И тогда Брайс, чтобы не передумать, спешно облачилась в спортивный костюм, после чего отправила сообщение Джезибе: «Мне понадобился визит к медведьме. Буду в галерее после полудня».

Хант опять готовил завтрак. Он вопросительно посмотрел на Брайс.

- Я знаю, где добыть яд кристаллоса, чтобы помочь медведьме с ее поисками противоядия.

Маленькая, безупречно чистая клиника медведьмы совсем не напоминала те медицинские учреждения, где Брайс приходилось бывать до этого. Помимо стандартного голубого неоновом знака, какие в городе встретишь повсюду, над входом покачивалась деревянная позолоченная вывеска с изображением метлы и колокольчика. В этом месте чувствовался неповторимый аромат старой школы.

Дверь недлинного коридора открылась, и оттуда вышла медведьма. Ее темные вьющиеся волосы были уложены в пучок, подчеркивающий изящные черты смуглого лица.

- Вы, как понимаю, и есть Брайс. - Женщина приветливо улыбнулась, отчего Брайс сразу стало легче.

Медведьма взглянула на Ханта и коротко кивнула, узнав ангела. Но она не сказала ни слова об обстоятельствах их встречи в ночном саду.

- Если хотите, ваш спутник может пойти вместе с вами. В лечебном кабинете хватит места для его крыльев.

Брайс посмотрела на Ханта. «Хочешь, чтобы я пошел с тобой?» - спрашивали его глаза.

- Мой спутник будет рад пойти со мной, - улыбнулась ведьме Брайс.

* * *

Несмотря на скромные размеры клиники, белоснежный лечебный кабинет был оборудован по последнему слову техники. Возле одной стены расположились мониторы нескольких компьютеров. К другой крепилась стрела операционного светильника. Вдоль третьей тянулась полка с различными снадобьями в узких стеклянных сосудах, а возле четвертой поблескивал хромом шкаф, где, скорее всего, хранились хирургические инструменты.

Обустройство кабинета разительно отличалось от кабинетов медведьм на Пангере. Там стены были обшиты деревом. Ведьмы готовили снадобья в железных котлах, передававшихся из поколения в поколение.

Легким жестом ведьма указала на смотровой стол, обитый белой кожей. Он занимал середину кабинета. Его боковые пластиковые стенки имели множество

выдвижных приспособлений, позволявших осматривать ваниров всех пород и размеров.

Хант занял единственный стул возле шкафа. Слегка побледневшая Брайс забралась на стол.

- По телефону вы мне сказали, что рану вам нанес кристаллос и она до сих пор не зажила. Иными словами, яд по-прежнему остается в тканях. Я вас правильно поняла?

- Да, - почти шепотом ответила Брайс.

Ханту была ненавистна боль, пронизывавшая это короткое слово.

- И вы позволите мне воспользоваться извлеченным ядом для моих опытов по поиску противоядия от синта?

Брайс взглянула на Ханта. Ангел утвердительно кивнул.

- Я понимаю, как важно поскорее найти противоядие, - сказала Брайс. - Конечно, пользуйтесь всем, что извлечете.

Ведьма поблагодарила ее и пробежала глазами карточку, заполненную Брайс на сайте клиники. Помимо карточки, Брайс представила другую карточку, которую имел каждый полноправный гражданин.

- Как вижу, вы получили травму почти два года назад.

- Да. - Брайс теребила край футболки. - Понимаете, сама рана затянулась, но продолжает болеть. Когда я бегаю или много хожу, возникает жжение. Вся кость горит.

Хант едва удержался, чтобы не заворчать.

Ведьма наморщила лоб и, оторвавшись от записей, быстро взглянула на ногу Брайс:

- Боль давно появилась?

- С самого начала, - ответила Брайс, не глядя на Ханта.

- Вы были рядом в момент нападения? - спросила у него медведьма.

Брайс хотела ответить за него, но Хант ответил сам:

- Да.

Брайс повернула голову к нему. Хант старался смотреть только на ведьму:

- Я прибыл через три минуты после нападения. Зубы кристаллоса успели располосовать ей бедро.

Эта речь напоминала исповедь.

– Требовалось поскорее залатать рану. Я воспользовался медицинским степлером.. они есть у легионеров, и наложил скрепки, – продолжал Хант, не понимая, почему у него так сильно колотится сердце. – Сообщение о ране сделал я. Брайс с тех пор не проходила никакого лечения. Поэтому шрам.. – Хант торопливо сглотнул. Чувство вины делалось все невыносимее. – Поэтому шрам так выглядит. – Он посмотрел на Брайс, молчаливо извиняясь перед ней за свою «штопку», и повернулся к ведьме. – Это моя вина.

В ответном взгляде Брайс не было ни следа гнева или ненависти. Только понимание.

Ведьма смотрела на обоих и, казалось, решала, не оставить ли их наедине.

– Значит, потом вы ни разу не обращались к медведьмам?

– Нет, – ответила Брайс, не сводя глаз с Ханта.

– Почему?

– Потому что хотела, чтобы боль оставалась со мной. Она была мне ежедневным напоминанием.

В глазах Брайс заблестели слезы, причину которых Хант так и не мог понять.

Ведьма деликатно не заметила слез пациентки.

– Ваши личные причины не столь важны, как яд, остающийся в ране. Я могу извлечь его уже сегодня. Затем, если вдруг окажетесь вблизи клиники, приглашаю посмотреть на мои эксперименты с вашим «подарком». Чтобы превратить яд в эффективное противоядие, его необходимо стабилизировать. Тогда он вступит во взаимодействие с синтом и поборет синтетическую магию. Мои целительские способности позволяют это сделать, но для стабильности требуется мое присутствие. Я ищу способ, который позволил бы природной магии делать это без меня. Тогда противоядие можно будет широко применять повсюду.

– Непростая у вас задача, – сказала Брайс, наконец отведя взгляд от Ханта.

Ему показалось, что погасло согревавшее его пламя.

Ведьма подняла руки. На кончиках пальцев ненадолго вспыхнул белый свет. Вероятно, она проверяла готовность своей магии.

– Меня воспитывали наставницы, хорошо знавшие древнейшие виды магии. Эти знания они передали мне.

– Я готова, – выдохнула Брайс. – Делайте, что считаете нужным.

Но ведьма не торопилась начинать и почему-то хмурилась.

– Брайс, мне придется вскрыть рану. Я могу ввести обезболивающее. Эта часть ноги онемееет, и вы ничего не почувствуете. Но яд.. Если мое

предположение верно и он находится глубоко... митридатские пиявки с ним не справятся. Когда ранили вашего спутника, – она посмотрела на Ханта, – яд не успел пустить корни. А у вас яд проник давно и укоренился... Яд сродни живому организму. Он питается вами. Так просто он не уйдет, особенно после стольких месяцев вольготного житья в вашем теле. Чтобы вытащить его из вас, мне придется воздействовать своей магией. Но яд попытается убедить вас отказаться от лечения. Через боль.

– И ваше обезболивающее не поможет? – спросил Хант.

– Увы, боль будет ощущаться и при местной анестезии. А провести полную здесь невозможно. Если хотите, я могу вас записать на прием в какой-нибудь специализированный хирургический центр, но мне понадобится один-два дня.

– Операцию мы сделаем сегодня, – глядя на Ханта, сказала Брайс. – Сейчас.

Он мог лишь кивнуть.

– Вот и отлично. – Ведьма прошла к раковине и стала мыть руки. – Тогда начинаем.

* * *

Повреждение оказалось серьезнее, чем представляла Брайс. Ведьма осмотрела ее ногу: вначале рентген-сканером, а затем силой своей магии. Соединив то и другое, она вывела результаты на большой экран, прикрепленный к дальней стене.

– Видите темную ленту, протянувшуюся вдоль вашего бедра? – Ведьма указала на ломаную линию, напоминающую раздвоенную молнию. Она пронизывала бедро Брайс. – Это и есть яд. Каждый раз, когда вы бегаєте или долго ходите, он выползает из своего логова и терзает вас.

Лазерная указка ведьмы поднялась выше, застыв на белом участке.

– А это ткань шрама. Вначале мне нужно будет его разрезать, но это не займет много времени. А само извлечение продлится дольше.

Брайс кивнула, пытаясь скрыть дрожь. Отступить некуда.

Ведьма снова вымыла руки.

Хант сидел и молча смотрел.

– Переоденьтесь в халат, и начнем.

Ведьма прошла к металлическому шкафу. Брайс сняла беговые шорты, затем через голову стянула футболку. Хант отвернулся. Ведьма помогла Брайс надеть легкий халатик и сама завязала кушак.

– Какая у вас красивая татуировка, – сказала медведьма. – Правда, алфавит мне незнаком. Что означают эти слова?

Брайс и сейчас помнила каждый укол иглоком, набивавших строки у нее на спине.

– «Все возможно посредством любви». Мы сделали эту надпись, чтобы никогда не расставаться.

Ведьма одобряюще хмыкнула, посмотрев на Брайс и Ханта:

– Вас связывают очень сильные узы.

Брайс промолчала, не сказав ведьме, что татуировка никак не связана с Хантом. Ей вспомнились обстоятельства появления этого изречения. Они с Даникой были тогда изрядно пьяны. Подруга решила, что клятва вечной дружбы, запечатленная на древнем языке, станет вызывать меньше насмешек.

– А ваш венец болит? – вдруг спросила ведьма у Ханта.

– Болел, когда мне уродовали лоб.

– Какая ведьма вам это накалывала?

– Да какая-то имперская старая карга, – сквозь зубы ответил Хант. – Одна из Старейших.

Лицо медведьмы посуровело.

– Это темная сторона нашей работы. Такими венцами мы лишаем силы тех, кого клеймим. Эту варварскую практику нужно прекратить.

– Хотите убрать венец с моего лба? – спросил Хант, улыбнувшись одними губами.

Ведьма застыла на месте. У Брайс перехватило дыхание.

– А если уберу, как вы поступите? – тихо спросила ведьма, и в ее темных глазах вспыхнуло любопытство вперемешку с древней силой. – Накажете тех, кто вас пленил?

Брайс хотела их предупредить, что вести такие разговоры опасно, но Хант пришел ей на помощь:

– Кажется, мы отвлеклись от темы нашего визита.

Но ответ читался в его глазах. Подтверждение. Да, он убьет тех, кто сделал его рабом, кто издевался над ним. Ведьма слегка наклонила голову, словно и она прочла ответ.

- Брайс, я готова. Ложитесь на спину.

Брайс подчинилась, ощущая дрожь во всем теле. Ведьма зафиксировала ее на столе: вначале туловище, затем ноги. Отрегулировала наклон операционного светильника. Подтянула ближе столик на колесиках, на котором лежал поднос со сверкающими инструментами, ватными тампонами и пустым стеклянным флаконом.

- Сначала я введу вам обезболивающее, - пояснила ведьма.

Она надела хирургические перчатки и взяла шприц.

Брайс затрясло еще сильнее.

- Дышите глубже, - посоветовала ведьма, выдавливая из шприца пузырьки воздуха.

Скрипнул перемещаемый стул, и вокруг руки Брайс сомкнулась теплая мозолистая рука.

- Дыши, Брайс, - вслед за ведьмой повторил Хант, не сводя с нее глаз. - Глубже.

Она едва успела сделать вдох, как в бедро вонзилась острая игла. Из глаз брызнули слезы. Брайс отчаянно стиснула руку Ханта. Он даже не шевельнулся.

Боль быстро утихла, сменившись онемением во всей ноге. Оно быстро дошло до самой кости.

- Вы что-то чувствуете? - спросила ведьма.

- А что я должна чувствовать?

- Прекрасно, - объявила ведьма. - Я начинаю. Если хотите, я могу работать за шторкой.

- Нет, - сквозь зубы возразила Брайс. - Мне спокойнее, когда я все вижу.

Довольно отсрочек. Довольно ожидания.

Ведьма взяла скальпель, уверенным движением прикоснулась к шраму. Брайс снова вздрогнула, шумно выдохнув сквозь зубы.

- Лежите спокойно, - предупредила ведьма. - Я сделала надрез. Теперь буду вскрывать ткань шрама.

Хант безотрывно смотрел на нее. Брайс заставила себя думать о нем, а не о бедре. В ту ночь он был там. В переулке, где на нее напал кристаллос.

Появилось воспоминание. Туман боли, ужаса и горя слегка разошелся. Ее держали сильные теплые руки. Совсем как сейчас. Он что-то ей говорил. Потом наступила тишина. Сильные теплые руки переместились на ее бедро,

удерживали ее, пока она дергалась, кричала и всхлипывала. А он снова и снова повторял: «Я нашел тебя».

– Я смогу удалить бо?льшую часть шрама, – сказала ведьма. – Но... – Она тихо выругалась. – Луна в небесах, вы только посмотрите на это.

Брайс отказалась, однако Хант перевел глаза на экран, куда выводилось изображение ее окровавленной раны. У него на подбородке дернулась жилка. Брайс поняла: ей лучше не смотреть. И это она два года носила в себе!

– Не понимаю, как вы вообще ходили, – призналась ведьма. – Вы ведь совсем не принимали болеутоляющие?

– Только когда боль обострялась, – шепотом ответила Брайс.

– Брайс... сейчас мне нужно, чтобы вы лежали как можно спокойнее. Постарайтесь не шевелиться. И дышите. Чем глубже, тем лучше.

– Хорошо, – едва слышно ответила Брайс.

Хант держал ее за руки. Брайс пыталась дышать ровно...

Казалось, ей в рану плеснули кислоты. Кожа зашипела, кости стали плавиться.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Она выдыхала ртом, сквозь стиснутые зубы. Боги, боги...

Хант сплел их пальцы.

Вся нога Брайс была как будто охвачена огнем.

– Когда в ту ночь я добрался до переулка, – сказал Хант, перекрывая ее шумное, отчаянное дыхание, – ты была вся в крови, но пыталась его защищать. Ты не подпускала нас к нему, пока мы не показали тебе жетоны и не убедили тебя, что мы легионеры.

Брайс всхлипнула. Ее дыхание не поспевало за острым как бритва проникновением скальпеля в недра раны.

Пальцы Ханта гладили ее лоб.

– И тогда я подумал: «Вот бы кто-то так прикрывал мою спину. Вот бы мне такого друга». А знаешь, почему мы поначалу цапались, когда встретились снова? В глубине души я знал, что это так, и боялся себе признаться.

Брайс было не унять слез, текущих по щекам.

– Я был не только в переулке. В комнате дознания тоже, – продолжал Хант, не сводя с нее глаз и нежно глядя по волосам. – Я все видел и слышал.

Боль проникла так глубоко, что Брайс не выдержала и закричала.

Хант нагнулся к ней, коснувшись своим прохладным лбом ее горячего лба.

- Все это время я знал, кто ты. Я никогда не забывал о тебе.

- Начинаю удаление и стабилизацию яда, - объявила ведьма. - Будет еще больнее, но я почти закончила.

Брайс не могла дышать. Не могла думать ни о чем, кроме Ханта, его слов, боли в ноге и щраме в собственной душе.

- У тебя получилось. Слышишь, Брайс? У тебя получилось.

Ничего у нее не получилось. Очередной приступ боли заставил ее выгнуться, насколько позволяли ремни. Но ее горло никто не сдерживал, и она заорала на весь лечебный кабинет.

Хант все так же крепко держал ее за руки.

- Почти закончила, - сопя от напряжения, сказала ведьма. - Брайс, потерпите еще немного.

И она терпела. Ради Ханта и его руки, ради нежности в его глазах она терпела. Изю всех остающихся сил.

- Я нашел тебя, - прошептал он. - Дорогая, я нашел тебя.

Раньше он говорил другое слово: «дорогуша» - насмешливое, дразнящее. И ее это жутко раздражало.

Но не сейчас, когда он держал ее за руку, смотрел в глаза и, казалось, разделял с нею всю боль.

- Дыши, - велел он. - У тебя получится. Мы пройдем и через это.

«Пройдем. Вместе. Вместе пройдем через жизненные встряски. Через хаос, зовущийся окружающим миром». Брайс заплакала, и не только от боли.

Хант, словно почувствовав это, вновь наклонился к ней и приник к ее губам.

Это был едва осязаемый поцелуй, легкий как перышко. Но от него в груди у Брайс вспыхнула звезда. Свет, так долго спящий, начал заполнять все ее тело.

- Солас пылающий, - прошептала ведьма, и боль вдруг исчезла.

Казалось, ведьма щелкнула невидимым выключателем, поскольку боль ушла совсем. Это было так удивительно, что Брайс, временно забыв о Ханте, перевела взгляд на ногу, увидела брызги крови и... зияющую рану. Ее нога была располосована на целых шесть дюймов. Может, Брайс и потеряла бы сознание, если бы вместе с раной не увидела другое. Между пластинами пинцета, который держала ведьма, извивалось что-то похожее на червя.

- Если бы моя магия не стабилизировала яд, он бы сейчас был жидким, - пояснила ведьма.

Она осторожно поместила яд – прозрачного, извивающегося червя с черными крапинками – в стеклянную банку. Он и там извивался, как живое существо. Ведьма быстро закрыла крышку. Послышалось гудение ее магии. Яд мгновенно превратился в лужицу, но и сейчас продолжал пульсировать, словно искал способ выбраться наружу.

Хант продолжал смотреть только на Брайс.

– Сейчас я промю вам рану, наложу швы, а затем мы проверим действие противоядия, – сказала ведьма.

Брайс кивнула, едва слыша. В мозгу продолжали звучать слова Ханта: «Я тебя нашел».

Она сжала его пальцы. Глаза сказали ему то, чего не могло сказать ее воспаленное горло: «И я тебя нашла».

* * *

Через полчаса Брайс уже сидела на столе. Хант обнимал ее за талию, прикрывая крылом. Оба смотрели, как магия ведьмы, превратившись в беловатый луч, обвилась вокруг лужицы яда внутри банки, превратив яд в тонкую нитку.

– Вы уж простите, если мой метод проверки противоядия не отвечает строгим условиям медицинского эксперимента, – сказала ведьма.

Она прошла туда, где в прозрачной пластиковой коробочке лежала обыкновенная белая таблетка. Подняв крышку, ведьма поместила внутрь нить яда. Та лентой обвилась вокруг таблетки и попыталась вырваться наружу, но ведьма быстро закрыла крышку.

– Наркотик, проникший на улицы, – гораздо более сильная версия синта, чем эта таблетка, – сказала она. – Сейчас я хочу убедиться, сможет ли моя целительская магия удержать яд и смешаться с ним, чтобы затем атаковать синт.

Ведьма сосредоточилась. Ее магия заставила нить яда светиться. Через мгновение нить втянулась в таблетку. Но лицо ведьмы оставалось сосредоточенным. Казалось, она следила за тем, что происходило внутри таблетки.

– Значит, ваша магия сейчас стабилизирует яд, проникший в таблетку? – спросила Брайс. – Уничтожает силу синта?

– В основном – да, – ответила ведьма, продолжая следить за таблеткой. – Основная часть моих усилий тратится на то, чтобы яд оставался в стабилизированном состоянии и противодействовал синту. Потому я и ищу

способ исключить себя из цепочки, чтобы этим мог пользоваться каждый и без моего присутствия.

Брайс больше ни о чем не спрашивала.

Пока ничего не происходило. Таблетка оставалась на месте. Прошла минута. Вторая. Уже и третья приближалась к концу, как вдруг... Таблетка посерела и исчезла, оставив лишь несколько крупинок. Вскоре не стало и их. Коробочка была пуста.

– Сработало? – нарушил молчание Хант.

– Похоже что да, – сказала ведьма, глядя на опустевшую коробочку. – Я хочу продолжить опыты и найти способ заставить противоядие действовать без моей стабилизирующей магии. Если хотите, могу потом прислать вам пузырек с несколькими каплями яда. Некоторым нравятся такие напоминания о потраченных усилиях.

Брайс машинально кивнула. Она совершенно не представляла, что делать дальше.

62

Брайс позвонила Джелибе, объяснив, что сегодня никак не может появиться в галерее и просит дать ей выходной день. Начальница восприняла ее просьбу с обычным равнодушием, но потребовала завтра утром обязательно явиться на работу, если Брайс не хочет превратиться в ослицу.

Из клиники возвращались по воздуху. Хант на руках донес Брайс с крыши до квартиры и дальше – прямо на диван в гостиной. Здесь, как он сказал, она останется до конца дня, свернувшись калачиком рядом с ним и окруженная его теплом.

Брайс с удовольствием провела бы на диване весь день и вечер, если бы не звонок на телефон Ханта. Ангел в это время готовил еду.

– Слушаю, Михай.

Брайс замерла. Потом услышала мелодичный, холодный голос архангела, проникший даже в гостиную:

– Жду у себя. Немедленно. Вместе с Брайс Куинлан.

* * *

Пока Хант надевал доспехи и шлем, пока собирал оружие, его подмывало сказать Брайс, чтобы бросала все, садилась на первый поезд и ехала подальше от этого долбаного города. Он знал: встреча с Микаем не предвещает ничего хорошего.

Брайс хромала. Швы на ее ране требовали бережного обращения. Хант выбрал ей не слишком облегающие спортивные брюки и прямо в гостиной помог надеть. Ведьма попросила ее показаться через месяц и пометила у себя в записях. Хант только сейчас сообразил, что через месяц он может очутиться совсем не здесь. Возможных причин было две: провал в расследовании дела или любая неожиданность, порожденная нынешней обстановкой в Комитиуме.

Брайс едва шагнула к двери, как Хант подхватил ее на руки, вынес из квартиры на крышу и вместе с нею взмыл в небо. В полете они почти не разговаривали. Да и к чему им слова после сегодняшнего утра? Его мимолетный поцелуй сказал ей достаточно, равно как и ему – свет, которым лучились ее глаза.

Они пересекли черту, и назад уже не вернуться.

Среди пяти башен Комитиума башня губернатора занимала центральное место. Хант приземлился на балконе. В коридоре перед кабинетом Микая, где обычно не протолкнуться, было пусто. Дурной знак. Хант понес Брайс к кабинету. Посетители или разбежались, или Микай приказал всех разогнать.

Если они сейчас вдруг наткнутся на Сандриелу и та увидит, в каком Брайс состоянии...

Хант превращался в живую пружину. Он чувствовал кольца молний, давившие на кожу изнутри. Тугие, словно кольца змеи. Он и сам был похож на кобру, приготовившуюся к броску.

Перед закрытыми дверями кабинета Хант осторожно поставил Брайс на пол. Толстое матовое стекло пропускало свет, но не позволяло ничего разглядеть. Убедившись, что Брайс крепко стоит на ногах, Хант отошел, но тревога в ее глазах заставила его подойти снова и чмокнуть ее в висок.

– Выше нос, Куинлан, – прошептал он, касаясь губами ее нежной кожи. – Повтори свой тогдашний трюк. Ты же умеешь смотреть свысока на тех, кто ростом выше тебя.

Она усмехнулась, слегка хлопнув его по руке. Хант отодвинулся и тоже улыбнулся. Он открыл двери и ввел Брайс в кабинет, поддерживая за спину. Скорее всего, теперь он нескоро улыбнется снова. Но Брайс ни в коем случае не должна об этом знать. Особенно в присутствии тех, кого они увидели в кабинете.

Слева от губернаторского стола застыла Сабина. Руки, скрещенные на груди, прямая спина. Воплощение холодной ярости. Рядом с нею, переминаясь с ноги на ногу, стояла Амелия. На лице – ни следа прежней наглости и бравады. Только напряжение.

Хант сразу понял, чего ждать от этой встречи.

Микай стоял у окна. Лицо губернатора выражало ледяное презрение. Здесь же находились Исая и Виктория. В глазах командира Хант прочел предостережение.

Брайс остановилась, растерянно глядя на собравшихся.

– Куинлан не обязательно здесь присутствовать, – тихо сказал Хант, обращаясь к Микаю и Сабине.

– Нет, обязательно, – тряхнула гривой светлых волос Сабина, и они замерцали под лампами первосвета. – Очень даже обязательно. Я хочу, чтобы она находилась здесь до самой последней секунды.

* * *

Хант и Брайс остановились посреди кабинета. Двери за ними закрылись и защелкнулись. Хант внутренне сжался.

– Обойдусь без вопроса, правда ли это, – начал Микай. – В том баре шесть камер. Каждая записала, как ты вел себя с Амелией Равенскрофт и что ей говорил. Она доложила о твоём поведении Сабине, а Сабина обратилась непосредственно ко мне.

– Я не докладывала, а просто рассказала, – поправила покрасневшая Амелия. – Я не визжала, как щенок с отдавленной лапой.

– Это неслыханно, – прошипела Микаю Сабина. – Вы думаете, что вам позволено посылать своего ассасина для нападения на члена моей стаи? На мою наследницу?

– Говорю вам еще раз, Сабина: я не посылал Ханта Аталара с приказом нападать на нее, – скучающим тоном произнес Микай. – Он действовал по собственному произволу и от имени своей спутницы, – добавил губернатор, мельком взглянув на Брайс.

– Брайс здесь совершенно ни при чем, – торопливо возразил Хант. – Амелия позволила себе зло подшутить над Брайс, и я решил... нанести ей визит.

Он оскалил зубы на Амелию. Молодая волчица нервно сглатывала.

– Ты смел напасть на моего капитана, – бросила Ханту Сабина.

– Это не было нападением, – огрызнулся Хант. – Я потребовал от Амелии оставить Брайс в покое и впредь не допускать подобных выходов. – Дальнейшие слова уже сами полились из него: – Или вам неизвестно, что

после гибели вашей дочери Амелия постоянно изводила Брайс? Издевалась над ней? Называла «мусорной кучей»?

- Что ж тут такого, если это правда? - невозмутимо парировала Сабина.

У Ханта загудело в голове. Но рядом, опустив глаза в пол, стояла Брайс.

- Такое нельзя оставлять безнаказанным, - отчеканила Сабина. - Выпустили на самотек расследование обстоятельств убийства моей дочери. Кому вы его поручили? Этим двоим? Они посмели заявить, будто я убила собственную дочь. А теперь еще и нападение на Амелию. Весь город должен узнать о возмутительном поведении ваших рабов. Думаю, этот фактик очень заинтересует вашу нынешнюю высокую гостью.

При упоминании Сандриелы воздух задрожал от магической силы Микая.

- Аталар будет наказан, - заявил он.

- Здесь и сейчас. - Лицо Сабины стало похожим на волчью морду. - У меня на глазах.

- Сабина... - попыталась встрять Амелия, но та рывкнула на своего капитана.

Сабина выжидала удобного момента для удара и дождалась. Случай с Амелией лишь послужил предлогом. Скорее всего, она силой притащила молодую волчицу сюда. Сабина поклялась, что они заплатят за то, что обвинили ее в убийстве Даники. И как убедился Хант, эта женщина умела держать слово.

- Положение, занимаемое вами среди волков, еще не дает вам права диктовать губернатору, поставленному Республикой, как ему поступать.

Сабина не думала сдаваться.

Микай протяжно выдохнул и недовольно посмотрел на Ханта:

- Ты действовал глупо. Я от тебя такого не ожидал. Думал, ты умеешь просчитывать последствия.

Брайс трясло, но Хант не смел ее коснуться.

- Опыт истории свидетельствует: раб, посмевающий напасть на свободного гражданина, должен быть лишен жизни, - заявила Сабина.

Хант удержался от горькой усмешки. Выполняя приказы архангелов, владевших им, он десятки лет нападал на свободных граждан.

- Пощадите его, - прошептала Брайс.

Лицо архангела несколько смягчилось.

- Существуют давние традиции. Не на Вальбаре. На Пангере.

Сабина приготовилась возразить, но Микай взмахнул рукой, требуя молчать:

- Хант Аталар будет наказан. И он умрет так, как умирают ангелы.

Брайс сделала неуверенный шаг в сторону Микая. Хант схватил ее за плечо и остановил.

- Живая Смерть, - изрек Микай.

У Ханта в жилах застыла кровь, но он склонил голову. Он был готов к последствиям с того самого момента, как вчера поднялся в воздух с коробкой круассанов.

Брайс перевела взгляд на Исайю, требуя объяснений. Лицо командира было хмурым.

- Живая Смерть - это когда ангелу отрезают крылья, - сказал он, обращаясь к ней и смущенной Амелии.

- Нет, - замотала головой Брайс. - Пощадите его.

Но Хант не думал молить о пощаде. Выдерживая каменный взгляд Микая, он снял куртку и рубашку, после чего опустился на колени.

- Я не собираюсь выдвигать обвинения, - настаивала Амелия. - Сабина, мне этого не нужно. Откажись и ты.

Микай медленно шел к Ханту. В руке губернатора сверкал обоюдоострый меч.

Брайс кинулась ему наперерез:

- Прошу вас... пощадите его.

Кабинет наполнился запахом ее слез. К ней подбежала Виктория, обхватила сзади и прошептала так тихо, что Хант едва услышал ее слова:

- Они отрастут снова. Несколько недель - и его крылья будут как прежние.

Но вначале его ждет невероятная боль. Семь кругов Хела. Хант помнил эту боль и заранее стал делать упражнение, успокаивающее дыхание. Он погрузился внутрь себя, туда, где переживал все, что судьба творила с ним, - каждое порученное ему задание и каждую отнятую жизнь.

- Сабина, не надо, - упиралась Амелия. - Это зашло слишком далеко.

Сабина молчала, застыв, как изваяние.

Хант расправил крылья и поднял их как можно выше, чтобы срез оказался чистым.

Брайс стала что-то выкрикивать, но Хант лишь взглянул на Микая и сказал:

- Начинайте.

Микай кивнул и взмахнул мечом.

Боль, какой Хант не испытывал двести лет, пронзила все его тело, замкнув каждую..

* * *

В сознание его привели крики Брайс. Этого ему хватило, чтобы усилием воли вернуть себе ясность мысли, отодвинув физическую боль в спине и другую боль. Душевную.

Должно быть, его обморок продлился совсем недолго. Отрубленные крылья и сейчас лежали на полу кабинета Микая и сочились кровью.

Амелия выглядела так, будто ее вот-вот стошнит. Сабина презрительно усмехалась. Брайс стояла рядом с ним, сверху донизу забрызганная его кровью.

- Боги, боги.. - всхлипывая, повторяла она.

- Мы удовлетворены, - сказала Сабина.

Микай, не взглянув на нее, достал телефон, чтобы вызвать медведю.

Хант поплатился за своеволие. Наказание свершилось, и теперь они с Брайс могут возвращаться домой.

- Сабина, вы позор, - сказала Брайс, оскалив зубы на предводительницу. - Вы позор для каждого волка в прошлом, настоящем и будущем.

- Мне плевать на мнение какой-то полукровки.

- Вы не заслуживали такой дочери, как Даника! - прорычала Брайс, дрожа всем телом. - Вы ни одного мгновения ее не заслуживали.

Сабина остановилась:

- Я не заслуживала себе в дочери эгоистичную, бесхребетную девчонку, но это никак не оправдывает твоей причастности к ее гибели.

Сквозь боль и замутненное сознание Хант все-таки услышал рычание Брайс. Он попытался схватить ее за руку, но не успел. Она вскочила, морщась от боли в ноге.

Микай преградил ей путь. Брайс тяжело дышала, всхлипывая сквозь зубы. Микай высился перед нею, как гора.

- Уберите Аталара отсюда, - спокойно распорядился архангел, давая всем понять, что вопрос решен. - Домой к Брайс, в казарму - куда угодно. Меня это не касается.

Но Сабина не торопилась уходить. Чувствовалось, она намеревалась поиздеваться над Брайс.

- Тебе известно, что минувшей зимой я встречалась с Королем Подземья? - тихим, ядовитым голосом спросила она. - Хотела получить ответы от дочери. От той крупницы ее энергии, что живет в Спящем Городе.

Брайс замерла, как умеют замирать фэйцы. Глаза ее наполнились ужасом.

- И знаешь, что он мне сказал? - продолжала Сабина, лицо которой вновь стало похожим на волчью морду. - Он сказал, что Даника не придет. Она не откликнется на мой призыв. Моя никчемная дочь даже в посмертном существовании не отваживается встречаться со мной. Ей стыдно за то, что она сделала в последние минуты жизни, беспомощно вопя и умоляя о пощаде, как это свойственно людишкам и полукровкам.

Сабина распалась все сильнее. Ее гнев становился осязаемым.

- А знаешь, что сказал мне Король Подземья, когда я снова потребовала свидания с нею?

Никто из собравшихся не проронил ни слова.

- Он мне сказал, что ты.. ты - мусорная куча - заключила с ним сделку. Ради нее. Оказывается, после ее гибели ты приходила к нему и отдала свое место в Костяном Квартале в обмен на благополучное Отплытие Даники. Тебя, видите ли, беспокоило, что из-за постыдной, трусливой смерти ей будет отказано в доступе, и потому умоляла взять ее вместо себя.

От этих слов даже Хант на время забыл о боли.

- Я ходила не за этим! - взвилась Брайс. - Даника не была трусливой! Ни одного мгновения в жизни!

Последние слова Брайс выкрикнула срывающимся голосом.

- Ты не имела на это права! - взорвалась Сабина. - Она была трусихой и трусихой умерла, заслужив, чтобы ее труп скормили речным хищникам! - Предводительница тоже перешла на крик. - И теперь из-за тебя ее постыдное существование продлится эоны! Глупая шлюха, ты не понимаешь, что ей там не место. По твоей вине она должна страдать!

- Довольно, - произнес Михай.

Это был недвусмысленный приказ убираться из его кабинета.

Сабина холодно рассмеялась и направилась к двери.

Брайс продолжала плакать, когда Сабина и ошеломленная Амелия покинули кабинет. Последняя еще нашла силы произнести у двери:

- Прости меня.

Брайс плюнула ей вслед.

Это было последнее, что видел Хант, после чего снова провалился в темноту.

* * *

Она никогда им этого не простит. Никому из них.

Хант оставался без сознания. Он по-прежнему лежал на полу в кабинете Микая. Над ним хлопотали медведьмы, останавливая кровотечение и зашивая культы. Потом на раны наложили повязки, ускоряющие отрастание новых крыльев. Применение первосвета не допускалось. Это противоречило смыслу Живой Смерти и обесценивало само наказание.

Все это время Брайс провела рядом с Хантом, держа его голову на коленях. Она не слышала слов Микая, пытавшегося ей втолковать, что Хант еще дешево отделался. Если бы он дал делу официальный ход, все кончилось бы настоящей казнью.

Через час, вернувшись домой, она уложила Ханта в свою постель и легла рядом, глядя по волосам и слушая ровное дыхание ангела. «Давай ему это снадобье через каждые шесть часов, – велела ей одна из медведьм. – Оно уймет боль».

Исайя и Наоми перенесли их обоих по воздуху. Едва дождавшись, когда они опустят Ханта на кровать, Брайс торопливо поблагодарила ангелов и не слишком вежливо выпроводила.

Брайс и не ожидала, что Сабина поймет, почему она отдала Данике свое место в Костяном Квартале. Сабина не прислушивалась к словам дочери. А Даника говорила, что однажды ее похоронят там со всеми почестями, как остальных великих героев их Дома. И крупица ее энергии останется там навечно, будучи частью города, который Даника так сильно любила.

Брайс видела, как переворачивались лодки с покойниками. Она не могла забыть приглушенные мольбы Даники о пощаде, записанные ущербной камерой дома, где они жили. Брайс не желала уповать на милосердие богов. Это было последнее, что она могла сделать для Даники. И сделала.

Она бросила в Истрос Марку Смерти – плату Королю Подземья. Монету из чистого железа. Такие монеты имели хождение в давно исчезнувшем королевстве где-то за морем. То была плата за позволение смертному переехать на другой берег.

Достигнув его, Брайс опустилась на истертые, полуразрушенные каменные ступени в нескольких футах от воды и стала ждать, глядя на арки Костяных ворот. Вскоре перед нею появился Король Подземья, весь в черном, молчаливый, как смерть.

«Давненько смертный не отваживался ступить на мой остров».

Звучавший голос был одновременно молодым и старым, мужским и женским, добрым и исполненным ненависти. Брайс впервые слышала столь ужасный и в то же время такой манящий голос.

«Я хочу обменять свое место».

«Я знаю, Брайс Куинлан, зачем ты здесь. И для кого ты хочешь обменять свое место. – Король Подземья, казалось, был изумлен ее решением. – Разве ты не желаешь однажды оказаться среди прославленных покойников? Пока эта возможность для тебя не закрыта. Продолжай идти своим путем, и, когда наступит твой час, тебя радушно примут здесь».

«Я хочу обменять свое место. Для Даники Фендир».

«Если ты это сделаешь, все Тихие Обитатели Мидгарда закроются для тебя. Не только Костяной Квартал, но и Катакомбы Вечного Города, и Летние Острова на севере. Ты это понимаешь, Брайс Куинлан? Обмен места здесь будет означать такой же обмен везде».

«Я хочу обменять свое место».

«Ты слишком молода и отягощена горем. Возможно, твоя жизнь будет долгой, но все равно она – не более чем всплеск вечности».

«Я хочу обменять свое место».

«Ты настолько уверена, что Данике Фендир откажут в приеме? Неужели ты так мало веришь в ее заслуги, раз решила отдать ей свое место?»

«Я хочу обменять свое место», – в очередной раз повторила Брайс, всхлипывая на каждом слове.

«Это необратимое действие».

«Я хочу обменять свое место».

«Так заяви об этом, Брайс Куинлан, и пусть сделка свершится. Произнеси эти слова в седьмой и последний раз, и да услышат тебя боги, мертвые и все, кто между ними. Говори, и покончим с этим».

Брайс не колебалась. Она знала, что это древний ритуал. Она разыскала его в архиве галереи и там же украла Марку Смерти. По словам Джелибы, монету ей подарил сам Король Подземья, когда колдунья принесла клятву верности Дому Пламени и Тени.

«Я хочу обменять свое место».

Обмен свершился.

Брайс ничего не почувствовала ни на обратном пути, ни в последующие дни. Даже мать не заметила, как Брайс под покровом ночи покинула отель и потом так же незаметно вернулась.

В течение последующих лет Брайс иногда вспоминала о сделке и думала, не сон ли это? Тогда она выдвигала ящик, где хранились старинные монеты. Место, где лежала Марка Смерти, пустовало. Джелиба ни разу не хватилась королевского подарка.

Брайс нравилось сравнивать свой шанс на посмертный покой с исчезнувшей монетой. Она представляла монеты в бархатных ячейках душами тех, кого она любила. Все они обитали вместе. И только ее душа исчезла, переместилась, перестала существовать в момент ее смерти.

Но сегодняшние слова Сабины о страданиях Даники в Костяном Квартале... Брайс отказывалась в это верить, иначе... Нет. Даника заслужила свое место в Костяном Квартале. Она не сделала ничего постыдного, даже если Сабина и другие придурки с этим не согласны. Брайс не заботило мнение Короля Подземья или владык Хела, определявших, чьи души достойны награды, а чьи нет.

Брайс провела рукой по шелковистым волосам Ханта. Комнату наполняли звуки его дыхания.

В каком поганом мире они живут и сколько в нем злодеев! А расплачиваться всегда приходится хорошим, добрым, заботливым.

Она схватила телефон с ночного столика и принялась набирать сообщение. Отправила и тут же удалила, не дав себе подумать над посланием Итану. Ее первое сообщение ему за все два года. Его лихорадочные сообщения в ту ужасную ночь, затем холодный приказ не появляться на Отплытии... то были последние звенья цепочки, начавшейся пять лет назад.

«Передай своей начальнице, что Коннор не обращал на нее внимания по одной простой причине. Он всегда знал, каким куском дерьма она является. И скажи Сабине: если я снова ее увижу, то убью».

Брайс легла рядом с Хантом, не решаясь коснуться его истерзанной спины.

Итан прислал ответ: «К тому, что произошло сегодня, я непричастен».

«Вы мне противны, – написала Брайс. – Все вы».

Итан не ответил. Брайс выключила звук на телефоне и, вздохнув, прижалась лбом к плечу Ханта.

Она найдет способ все исправить. Как и когда – пока неизвестно. Но найдет.

* * *

Хант приоткрыл глаза. Боль не исчезла, но уменьшилась, превратившись в пульсирующую. Скорее всего, ему дали какое-то лекарство.

Свои крылья он всегда ощущал как некий противовес. Теперь противовес исчез. Пустота на спине ударила по нему, как грузовик, врезавшийся на полном ходу. Но в темноте слышалось мягкое женское дыхание. Ноздри улавливали райский запах. Аромат успокаивал и утолял боль.

Глаза Ханта быстро привыкли к темноте, и он понял, что находится в комнате Брайс, а она лежит рядом с ним. Ночной столик был уставлен медицинскими препаратами и пузырьками. Все они предназначались для него. Многие уже опустели. Он взглянул на часы. Четыре часа утра. Сколько же времени она просидела рядом, оберегая его сон?

Руки Брайс были прижаты к груди, словно она уснула, взывая к богам.

Хант прошептал ее имя. Язык у него был сухим, как наждак. Потом он вытянул руку, отчего по всему телу прокатилась волна боли. Но Хант все-таки сумел обнять Брайс за талию и притянуть к себе. Она что-то пробормотала и уткнулась головой в его шею.

В душе Ханта что-то сдвинулось и заняло новое место. Вчерашние слова Брайс в кабинете Микая. Она просила за него. Нет, умоляла. То, что она раскрыла миру... Это было опасно для них обоих. Очень опасно.

Будь он помудрее, он бы сумел сохранить дистанцию. Придумал бы что-нибудь, прежде чем их отношения дойдут до неизбежного и ужасного конца. Прежде чем все события в Республике дойдут до ужасного конца.

Однако Ханту было не заставить себя убрать руку. Он не мог перебороть инстинктивное желание наслаждаться ее запахом и слушать ее негромкое дыхание.

Он не жалел о содеянном. Ничуть. Но может наступить день, когда пожалеет. И такой день очень близок.

И потому Хант наслаждался ощущением близости Брайс. Ее запахом и дыханием. Наслаждался, дорожа каждым мгновением.

63

– Биби, как состояние Ати?

– Спит без задних ног, – сказала Брайс, протирая глаза, уставшие от компьютерного монитора.

Клиентов не было. Она спустилась в библиотеку, где и продолжала сидеть. Узнав о случившемся, Лехаба проплакала все утро. Брайс едва дотащилась до галереи, и причиной была вовсе не нога. Наоборот, боли она совершенно не чувствовала. Ей хотелось остаться дома и ухаживать за Хантом, но, позвонив Джезибе, услышала бескомпромиссное «нет».

Первую половину утра Брайс занималась оформлением документации, которую затем разослала заказчикам. Она не знала, где и как кончится сегодняшний день. А начался он с полной растерянности. Брайс вдруг поняла: ей не с кем оставить Ханта. Ему же нужно принимать лекарство. И тогда Брайс сделала решительный шаг – один из многих за этот день: позвонила Рунну.

Брат откликнулся сразу же и незамедлительно явился в квартиру. Снабдив его подробными инструкциями, когда и что давать Ханту, она ушла. Видеть легионеров у себя дома она категорически не желала. Ни Исаяю, ни Викторию, ни других триариев.

Едва взглянув на израненную спину Ханта, Рунн поперхнулся, но пообещал строго соблюдать полученные инструкции.

В обеденный перерыв Брайс забежала домой.

– Михай еще мягко с ним обошелся, – сказал Рунн, поигрывая сережкой в ухе. – Даже слишком мягко. Сабина имела полное право требовать его смерти.

Будучи рабом, Хант не имел вообще никаких прав.

– Я это запомнила на всю оставшуюся жизнь, – глухо ответила Брайс.

Сверкнувший меч Микая. Крик Ханта, словно удар пришелся не по крыльям, а по душе. Язвительную улыбку Сабины.

– Зря Амелию не поручили мне, – сказал Рунн, и в пространстве вокруг него мелькнули тени.

– Но тебя там не было, – ответила Брайс, отмеряя для Ханта очередную порцию настойки. – Дашь ему через час.

– И очень жаль, что не было, – признался Рунн.

– Почему?

– Потому что ты – моя сестра.

Брайс не ответила. Точнее, не успела, поскольку время ее подпирало. Но она заметила боль, промелькнувшую в глазах Рунна.

Она едва успела вернуться в галерею, как позвонила разъяренная Джезиба:

– Где тебя носит? Забыла, что в два у тебя встреча с очень важным клиентом? Если ты ее провалишь, завтрашний день встретишь бессловесной скотиной!

Важным клиентом был оборотень, превращавшийся в сову. Он намеревался купить древнюю мраморную статуэтку за три миллиона золотых марок. Брайс провела встречу, закончившуюся сделкой. Она кивала оборотню, едва слушая, что он говорит.

Подпись, печать, прощание. Довольный клиент ушел.

К трем часам Брайс вновь спустилась в библиотеку и открыла ноутбук. Лехаба висела рядом, согревая ей плечо:

- Чего это тебя вынесло на сайт корпорации Реднера?

Брайс тупо смотрела в два узких окошечка, куда требовалось ввести логин и пароль. Она ввела логин: «ДФендир». Курсор переместился в окошечко пароля.

Возможно, кто-то обнаружил ее прежние попытки войти на страницу Даники. Если эта удастся, служба безопасности корпорации может поднять тревогу. Но... риск того стоил. Все прочие варианты она исчерпала.

- Это как-то связано с Рогом? - увидев логин, спросила Лехаба.

- Даника что-то знала, - сказала Брайс, не столько отвечая спрайте, сколько рассуждая вслух. - Что-то очень важное.

Пароль. Какой же пароль задала Даника для своей страницы? Корпорация наверняка посоветовала ей составить заковыристый пароль, напичканный символами. Зная, как Даника ненавидела чужие указания, она наверняка сделала что-то противоположное.

Брайс напечатала: «СабинаСука». Не то. Тогда она снова попробовала прежние варианты: день рождения Даники, ее собственный, священные числа. Бесполезно.

Руни прислал сообщение: «Хант проснулся и, как послушный мальчик, выпил зелье, потом спросил, где ты». Следом пришло другое: «А он - неплохой парень».

«Конечно неплохой», - ответила Брайс.

«Сейчас он снова уснул, но настроение у него хорошее... насколько это возможно в его положении». И через минуту: «Хант просил поблагодарить тебя. За все».

Брайс трижды перечитала сообщения брата, затем снова взглянула на экран ноутбука. У нее появилась странная мысль: ввести слова, выведенные на спине куртки, которую она постоянно носила последние два года. Те же слова буквами древнего алфавита были вытатуированы у нее на спине. Любимая фраза Даники, услышанная от Оракула в ее шестнадцатый день рождения.

Древний язык фэйцев не подошел. Официальный язык астериев - тоже. Тогда Брайс ввела фразу на современном языке: «Все возможно посредством любви».

Заставка с логином и паролем исчезла. Появился список папок.

* * *

В основном это были отчеты по последним проектам корпорации Реднера: улучшение работы навигатора на переносных телефонах, сравнение скорости превращения у разных пород оборотней, анализ скорости выздоровления при использовании традиционной магии ведьм и лекарств, разрабатываемых корпорацией. Скучная научная повседневность.

Брайс уже собиралась закрыть страницу, когда увидела подпапку со странным названием «Вечеринки/Приглашения».

Даника никогда не отличалась педантичностью и не вела учет приглашений, не говоря уже об особой папке для них. Она сразу удаляла их или оставляла гнить на почте, в папке «Входящие».

Такая аномалия показалась Брайс подозрительной. Она кликнула по папке. Та раскрылась, обнажив еще несколько папок, одна из которых была озаглавлена: «Брайс».

Папка с ее именем, спрятанная в другой папке. Таким же образом Брайс прятала на служебном компьютере свои резюме в надежде сменить работу.

– Что там? – спросила Лехаба.

– Понятия не имею, – ответила Брайс, открывая папку. – Я никогда не посылая ей приглашений на служебный адрес.

Внутри папки лежало единственное фото.

– Зачем Даника засунула сюда снимок ее старой куртки? – недоумевала Лехаба. – Продать собиралась, что ли?

Брайс несколько минут смотрела на снимок знакомой куртки. Потом закрыла страницу и бросилась наверх, за курткой, висевшей на спинке стула.

– Это был ключ, – задыхаясь, прошептала она Лехабе, вернувшись вниз. Пальцы Брайс ощущали каждый шов. – Снимок – это ключ.

Пальцы нащупали бугорок на месте буквы «Л» в слове «любовь».

– «Все возможно посредством любви», – прошептала Брайс и потянулась к пластиковому стаканчику, в который среди прочих канцелярских мелочей были всунуты ножницы.

Этот ключ, этот намек Даника позаботилась запечатлеть и на спине Брайс. Так, на всякий случай. Лехаба молча следила, как Брайс разрезает кожу.

На стол выпал тонкий металлический прямоугольник. Флешка.

- И зачем было прятать эту штуку в подкладке? - недоумевала Лехаба.

Не слушая ее болтовню, Брайс вставила флешку в гнездо ноутбука... Внутри оказались три безымянных видеофайла.

Брайс открыла первое видео. Они с Лехабой смотрели молча. Спрайта позабыла даже про царапанье никса.

- Да хранят нас боги... - только и могла прошептать Лехаба.

64

Хант проснулся. Убедившись, что ангел чувствует себя вполне сносно, Рунн Данаан ушел. Фэйский принц наверняка сообщил Брайс, что уходит. Впрочем, это уже не имело значения. Через пятнадцать минут Брайс вернулась домой. Радость Ханта мгновенно сменилась тревогой: лицо Брайс было мертвенно-бледным. Настолько бледным, что веснушки казались брызгами крови. Мысль о нападении Хант отбросил сразу же: никаких видимых следов на руках и на платье.

- Что случилось?

Хант вскочил с дивана, где смотрел вечерний выпуск новостей. Ригелус - Светлая Рука астериев - произносил гладкую речь о конфликте с мятежниками на Пангере. Пробежка до двери прихожей отозвалась болью в спине. Пройдет еще пара дней, пока боль утихнет. Новые крылья отрастут где-то через месяц. Потом нужно будет выждать еще несколько дней, прежде чем испытывать их в полете. А уже завтра начнется нестерпимый зуд.

Впервые его лишили крыльев двести лет назад. Он помнил каждое мгновение этой унижительной процедуры и последующих дней. Через нее прошли все Падшие ангелы из числа уцелевших. На этом унижение не кончилось. Их крылья разместили на стенах хрустального дворца астериев в качестве трофеев и предостережения.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Брайс, не ответив на его вопрос.

- Прекрасно, - соврал Хант. Сиринкс танцевал вокруг него, облизывая руку.
- Почему ты такая бледная?

Брайс молча закрыла дверь. Заштормила окна. Потом достала телефон, куда с ноутбука перекинула видео, и открыла прикрепленный файл.

- У Даники в подкладку куртки была зашита флешка, - дрожащим голосом произнесла Брайс.

Она помогла Ханту сесть на диван. Рядом тут же пристроился Сирикс. Брайс села по другую сторону, не заметив, что касается Ханта бедром. Он этого тоже не заметил.

Видео было низкого качества, без звука. На экране возникло помещение, похожее на палату в психиатрической клинике. Стены и потолок были покрыты звуконепроницаемым материалом. В нижней части видео появилась и застыла пояснительная надпись: «Искусственное усиление ослабленных физических способностей. Субъект испытания № 7».

На стуле сидела дистрофического вида человеческая женщина в медицинском халате.

- Что это за фильм ужасов? - спросил Хант.

Впрочем, он тут же догадался. Синт. Результаты проверки действия синта на людях.

- Смотри, - буркнула Брайс.

Вошел молодой дракиец. Судя по одежде - лаборант. В руках он держал поднос с медицинскими принадлежностями. Видео ускорило. Вероятно, кто-то торопился, ускоряя кадры, не представлявшие интереса. Дракиец осмотрел женщину, затем сделал ей укол в руку и ушел, заперев дверь снаружи.

- Они что... - Хант сглотнул. - Он ввел ей синт.

Брайс ограничилась коротким «угу», подтвердив догадку Ханта.

Камера продолжала съемку. Прошла минута. Пять. Десять.

В помещение запустили двух ваниров. Двух крупных оборотней из породы змеиных. Они с ухмылкой смотрели на беззащитную женщину, запертую с ними. У Ханта свело живот. На запястьях мужчин чернели татуировки рабов. Корпорация Реднера экспериментировала на заключенных. Вероятно, этим двоим пообещали развлечение. Глядя на женщину, испуганно вжавшуюся в стену, они вообще не считали ее противницей. Просто дичь для забав.

Ваниры бросились на нее. И случилось неожиданное: испуганная женщина вдруг кинулась на них. Все произошло так быстро, что Хант едва успевал следить за событиями. Затем тот, кто редактировал видео, вернул нормальную скорость.

В немом изумлении Хант смотрел, как дистрофичка молотит здоровенных ваниров, раздирая их на куски.

Такое не укладывалось в голове. Такое просто невысказуемо, если только...

Тарион говорил, что синт способен временно делать людей сильнее большинства ваниров. Наделять их способностью убивать противников.

- Представляешь, как человеческие мятежники обрадовались бы этому «чудо-препарату»? - спросил Хант.

Брайс лишь кивнула на экран, где продолжалась бойня.

В комнату запустили еще двоих ваниров, более рослых, чем первые. Женщина расправилась и с ними.

Кровавое месиво. Боги, и это делала тщедушная женщина!

Против нее бросили еще двоих. Потом троих. Пятерых.

Белые стены стали красными от брызг крови. Уцелевшие ваниры царапали дверь, умоляя выпустить и глядя, как умирают их спутники. Потом и они сами стали кровавым месивом.

Женщина кричала, запрокинув голову к потолку. От гнева или от боли – без звука понять было невозможно.

Хант знал, чем кончится бойня. Знал и не мог оторваться от экрана.

Покончив с ванирами, женщина набросилась... на себя. Она рвала себя в клочья, пока кровавой грудой не рухнула на пол.

Видео оборвалось.

– Скорее всего, Даника догадалась, чем они занимаются в этих лабораториях, – нарушила молчание Брайс. – Возможно, испытания проводились по чьему-то заказу... Состав синта могли продать какому-нибудь наркобарону. Те, кто убил Данику, стаю и остальных, были накачаны сильной дозой синта, как эта женщина. А могли и не пачкаться сами, а вколоть синт первым встречным и натравить на жертв.

– Возможно... только как это связано с демонами и Рогом?

– Охотники за Рогом могли вызвать кристаллоса, поскольку им понадобился его яд. Опасаясь, что синт может их разрушить, они решили позаботиться о противоядии. Я вполне допускаю, что Рог тут вообще ни при чем. Сдается мне, убийц надо искать не среди демонов... На флешке было еще два видео. Тоже опыты над людьми, которым вкололи синт. Даника записала их для меня. Предчувствовала, что рано или поздно до нее доберутся. Там, на патрульной лодке, конфискуя коробку синта, она догадывалась: скоро за нею явятся. Не было никакого второго демона, охотящегося вместе с кристаллосом. Для убийства оказалось достаточно одного человека, накачанного синтом. Он обрел такую силу, что прорвался сквозь охранные заклинания нашей квартиры, убил Данику и всю стаю.

В мозгу Ханта лихорадочно проносились мысли. Выплескивать их он не имел права и потому тщательно подбирал слова:

– Брайс, твои предположения вполне логичны. Возможно, именно так это и произошло. Но Рог по-прежнему не найден, хотя и есть средство, способное вернуть его к жизни. Не знаю, считать ли это совпадением или нет. И мы ничуть не продвинулись в поисках.

Зато вплотную подошли к краю гибели.

– Микай уже продемонстрировал, чем чреваты малейшие нарушения установленного им порядка, – добавил Хант. – В охоте за синтом придется сбавить скорость. На этот раз мы должны быть полностью уверены. И действовать надо с предельной осторожностью.

– Никто из вас даже близко не подошел к разгадке. И теперь я должна сбавлять скорость? Теперь, когда у меня появился единственный ключ к раскрытию убийства Даники и Стаи Дьяволов, нужно останавливаться? Хант, все связано. Знаю, что связано.

На этом возражения Брайс не кончились. Зная, что сейчас она снова откроет рот, Хант привел аргумент, способный перекрыть гневный поток:

– Брайс, послушай меня. Если мы продолжим гонку и опять ошибемся, если Микай узнает о новом провале, отмена нашей с ним сделки покажется мелкой неприятностью. Следующего наказания я могу просто не пережить.

Брайс вздрогнула.

Преодолевая боль в спине, он потянулся к ее колену.

– Брайс, все это дерьмо с синтом – жуть. Я... такого еще не видел.

Видео перевернуло его представления обо всем. Да, обо всем. Он даже не знал, по каким полочкам раскладывать увиденное. Нужно было немедленно позвонить соратникам. Бросить все и звонить немедленно.

– Мы должны действовать разумно и осторожно. Спросишь – зачем? Да затем, чтобы наша жизнь не кончилась в тот день, когда мы найдем убийцу и даже Рог. Они больше не воспринимают нас по отдельности. – Он бы сделал все ради подтверждения этого. – Повторяю, надо действовать умно. Перешли видео мне. Я позабочусь, чтобы оно попало на наш зашифрованный сервер к Виктории. Посмотрим, что она сможет нарыть об экспериментах корпорации Реднера.

Брайс пристально смотрела на него. Ее предельно открытое лицо вызвало у него желание встать перед ней на колени. Хант ждал, что она станет спорить, наскакивать на него и называть идиотом.

– Ладно, – только и ответила Брайс и откинулась на диванную подушку.

Она была настолько красива, что он едва сдерживался. Едва выдержал ее тихий вопрос:

– Аталар, ты какую нашу жизнь имел в виду?

Хант не сник под ее пронизывающим взглядом.

– Хорошую, – так же тихо ответил он.

Она не потребовала разъяснений и уточнений. Не спросила, как он собирается строить эту будущую жизнь.

- Похоже на некий план. - Брайс улыбнулась.

Они смотрели друг на друга. Несколько минут или вечность - неизвестно. И вопреки тому, что они недавно увидели, вопреки злу, стерегущему их за пределами квартиры, Хант спросил:

- Да?

- Да. - Брайс теребила кончики волос. - Хант, ты поцеловал меня... в кабинете медведьмы.

Он знал, что делать это было нельзя, что он совершил десятикратную глупость, и все-таки спросил:

- И что?

- Ты сделал это искренне?

- Да. - Никогда еще он не говорил более правдивых слов. - А ты бы хотела, чтобы искренне?

Его сердце забилося с огромной скоростью. Он даже забыл про боль в спине.

- Аталар, ты сам знаешь ответ.

- Хочешь, чтобы я повторил?

Хел, его голос понизился на целую октаву.

Ее глаза были ясными, сверкающими. Бесстрашными, полными надежд и всего, что в ее присутствии мешало ему думать о чем-либо, кроме нее.

- Да, я хочу повторения. Конечно, если ты не возражаешь.

Еще бы он возражал!

- Куинлан, сделай самое худшее, на что ты способна.

Она негромко засмеялась и запрокинула голову. Не желая ее пугать, Хант не зарылся носом в ее волосы. Сириккс, наконец-то поняв намек, что он здесь лишний, отправился в свой ящик.

Брайс дрожащими руками коснулась его волос, откинула прядь, потом провела по татуированному терновому венцу.

- Как это понимать? - спросил Хант, сжимая ее дрожащие пальцы.

Не удержавшись, он коснулся губами ее разноцветных ногтей. Сколько раз он мечтал, чтобы эти руки касались его, ласкали его лицо, гладили грудь, обхватывали член?

Брайс шумно сглотнула. Хант снова поцеловал ее пальцы.

- Этого не должно было произойти... между нами, - прошептала она.

- Знаю, - сказал он, опять целуя ее дрожащие пальцы. Хант осторожно разжал их, раскрыв ее ладонь, которую тоже поцеловал. - Но спасибо долбаной Урде, что произошло.

Ее руки перестали дрожать. Хант оторвался от ее ладони и вдруг увидел, что глаза Брайс подернуты серебром и полны огня. Он сплел их пальцы.

- Куинлан, поцелуй меня.

Она поцеловала. Темный Хел, она это сделала. Он едва успел договорить, когда Брайс обвила руками его шею, притянула его к себе и поцеловала в губы.

* * *

Едва губы Ханта соприкоснулись с ее губами, внутри Брайс произошел взрыв. Было ли тому причиной долгое отсутствие секса или сам Хант, но она как с цепи сорвалась. Точнее не скажешь. Она запустила пальцы в волосы ангела и припечаталась губами к его губам.

Довольно робких, сладеньких поцелуев. Это не для них. Уже не для них.

Губы Ханта мгновенно раскрылись, язык оказался у нее во рту, совершая дерзкие, неукротимые броски. Он мечтал вкусить Брайс и, вкусив, застонал от наслаждения.

Брайс встала на колени, зарылась в его мягких волосах и не могла вдоволь насладиться его вкусом - ароматом дождя и кедра, соли и чистой молнии. Руки Ханта обвили ее бедра, а губы продолжали крепко, жаростно целовать.

Их языки затеяли неистовый танец. Его рука скользнула ей под платье. Брайс ойкнула и чувственно засмеялась. Рука двигалась по спине, царапая мозолями. Брайс выгнула спину, и только тогда он отвел губы.

Прежде чем она вновь притянула его лицо к себе, Хант стал целовать ей шею. И не только. Он покрывал поцелуями чувствительные места под ее ушами.

- Куинлан, скажи, чего ты хочешь.

- Всего, - твердо, без тени сомнения, ответила она.

Хант провел уже не губами, а зубами по ее шее. Брайс шумно задыхалась. Эти ощущения заполнили ее сознание целиком.

- Всего? - переспросил Хант.

Рука Брайс опустилась вниз, туда, где под брюками выпирал внушительный «бугор». Да хранит ее Урда! Брайс через одежду обхватила его член. С губ ангела сорвалось шипение.

- Аталар, я хочу всего.

- Ну спасибо, - выдохнул Хант, уткнувшись ей в шею, и она засмеялась.

Смех утих, когда их губы снова встретились, словно он хотел попробовать на вкус и эти слова.

Пока их языки двигались в чувственном танце, пока их зубы слегка закусывали складки кожи друг друга и все это сопровождалось общим сопением, руки Ханта искусно расстегивали ее лифчик под платьем. Брайс забралась ему на колени и начала тереться об этот прекрасный, совершенный «бугор». Вскоре платье сползло на талию, лифчик исчез между диванными подушками. Хант мгновенно приник к ее левой груди. Он целовал, сосал, кусал ей сосок, и ничто не могло сравниться с этим ощущением. Он имел право на такие ощущения.

Брайс не пугали собственные громкие стоны, долетавшие до самой Ямы, где их слышал каждый демон. Насытившись левой грудью, Хант взялся за правую. Чувствуя приближающийся оргазм, Брайс прижалась бедрами к его бедрам.

- Как хорошо, Брайс, - пробормотал Хант, не отрываясь от груди.

Рука Брайс оттянула пояс его брюк и двинулась дальше. К его члену, которого она уже не первую неделю жаждала ощутить в руке, у себя во рту и в себе. И у самой цели на ее руку легла рука Ханта.

- Не сейчас! - прорычал он, облизывая ей кожу под правой грудью. - Вначале я доставлю удовольствие тебе.

Эти слова закоротили всякую способность логически мыслить. Все возражения исчезли, когда рука Ханта поползла вверх по бедру, а палец зацепился за резинку кружевных трусиков.

Совершенно мокрых трусиков. Обнаружив это, Хант снова зашипел. Она хотела этого, хотела его, и мокрые трусики были лучшим тому доказательством. Его рука провела по влажной кружевной ткани и поднялась вверх. Затем он нажал пальцем на лобок. Брайс отозвалась глухим стоном.

Лицо Ханта утыкалось ей в шею, но она чувствовала его улыбку. Большой палец кружил по ее лобку, и это было так мучительно и сладостно.

- Хант, - произнесла она, не зная, вопрос это или мольба.

Он быстро стянул трусики и коснулся мокрого лобка. Брайс опять застонала. Два пальца легко скользили вверх-вниз. Хант облизывал ей горло, а пальцы безжалостно играли с ее лобком.

- Интересно, Брайс, на вкус ты такая же восхитительная, как на ощупь?

- Убедись сам, и немедленно, - хрипло потребовала она.

Хант раскатисто засмеялся, но его пальцы не прекратили своих неспешных, ленивых движений.

- Имей терпение, Куинлан.

Его палец добрался до влагалища и закружил там.

- Не тяни, - сказала она.

Если в ближайшие секунды его пальцы или член не окажется внутри, она заскулит и начнет умолять.

- Какая ты требовательная, - вкрадчивым тоном сказал Хант.

Он в который раз прильнул к ее губам, покусывая их и сводя ее с ума, а палец двинулся исследовать ее влагалище.

Они оба стонали.

- Как хорошо, - прошептал он. - Брайс, как хорошо.

От этого пальца ее глаза оказались почти что на затылке. Брайс покачивала бедрами, стремясь протолкнуть палец глубже, еще глубже. Хант подыграл ей, добавив второй палец и просунув их на всю глубину влагалища.

Брайс вздрогнула. Ногти впились в его грудь. Под ладонями ощущалось громоподобное биение его сердца. Брайс спрятала лицо на его шее, облизывая и покусывая кожу. Она была голодна, и каждое ощущение лишь усиливало голод. А пальцы Ханта неумоимо двигались внутри ее.

- Я готов трахаться с тобой, пока ты не забудешь свое имя, - прошептал он на ухо Брайс.

«Да!» - отозвалось все в ней.

- Я тоже, - прохрипела Брайс.

Ее оргазм был похож на дикую, необузданную мелодию. Схватив его руку, Брайс стала сама толкать его пальцы внутрь. Другой рукой Хант обвил ее ягодицы.

- Не думай, будто я забыл про твою очаровательную задницу, - сказал он, сжав ягодицы. - У меня, Брайс, большие планы на ее счет. Грязные, очень грязные планы.

Брайс застонала. Его пальцы продолжали ласкать ей влагалище.

- Кончи для меня, дорогая, - промурлыкал он, облизывая ей сосок и нажимая пальцем на клитор.

Брайс подчинилась. Шепча его имя, она запрокинула голову и, забыв обо всем, стала двигать его рукой, заставляя их обоих ползти по диванным подушкам.

Хант застонал. Брайс тут же заглушила стон поцелуем в губы. Через мгновение внутри нее произошел взрыв удивительного звездного света. Потом осталось только дыхание и он: его тело, запах, сила.

Звездный свет стал меркнуть. Брайс открыла глаза. Голова Ханта была запрокинута, а рот открыт... Не от наслаждения. От боли.

Брайс только сейчас сообразила: она вдавливала больную спину Ханта в подушки, заставляя двигаться вместе с собой. Слово ледяной водой, ее обдало ужасом, погасив всю страсть.

- Боги, я ведь совсем забыла. Прости меня.

Хант приоткрыл глаза. Стон, услышанный ею в момент оргазма, был стоном боли. А она, обезумевшая от страсти, даже не заметила.

- Как твоя спина? - спросила Брайс, слезая с его коленей и собираясь вытащить его пальцы, застывшие внутри влагалища.

- Выживу, - ответил он, хватая ее за запястье.

Голые груди Брайс находились совсем рядом с его ртом. Полуснятое платье было все в складках.

- У меня есть неплохое болеутоляющее, - сказал Хант и потянулся к ее торчащему соску.

Попытался, но не смог. Лицо сморщилось в болезненную гримасу.

- Хант, нельзя же так, - заявила Брайс.

Она почти свалилась с его коленей, вырвав свою руку и убрав его пальцы из влагалища. Хант даже не сопротивлялся, когда она схватила его за плечо и оглядела спину.

Сквозь повязки проступила свежая кровь.

- Ты совсем спятил? - закричала она, лихорадочно ища любую тряпку, которую можно приложить к спине. - Почему ты молчал?

- Как ты любишь говорить, это мое тело и я сам устанавливаю ему пределы.

Он шумно дышал. В теле ощущалась легкая дрожь. Брайс подавила желание задушить его и вместо этого потянулась за телефоном:

- Я вызываю медведьму.

- Мы еще не закончили, - сказал Хант, вновь хватая ее запястье.

- Нет, закончили, - сердито возразила Брайс. - Я не буду заниматься с тобой сексом, когда из тебя фонтаном хлещет кровь.

Преувеличение, конечно, но недалекое от истины.

Глаза Ханта пылали. Он явно хотел продолжения. Тогда Брайс ошупала его спину, опустившись на шесть дюймов ниже срезанных крыльев. Хант морщился от боли и больше не спорил.

Брайс торопливо оделась, расправив складки на измятом платье, после чего стала звонить в дежурную медицинскую службу.

* * *

Медведьма не заставила себя ждать, но в квартире не задержалась. Осмотрев раны Ханта, она сказала, что опасаться нечего. Брайс облегченно выдохнула, ощущая слабость в коленях.

Хант имел наглость спросить, позволяет ли его состояние заниматься сексом. Надо отдать медведьме должное: она не засмеялась, а лишь сказала:

- Когда вы снова сможете летать, вернется и все остальное, включая секс.
- Она кивнула на подушки, забрызганные кровью и требовавшие очистительных заклинаний. - Те... действия, что спровоцировали кровотечение, я советую тоже отложить до полного исцеления ваших крыльев.

Хант намеревался поспорить, но Брайс, поблагодарив медведьму, довольно быстро выпроводила ее из квартиры, сказав, что знает о загруженности медицинской службы и потому не хочет отнимать драгоценное время. Закрыв дверь, она повела Ханта в его комнату. Какие вопросы, если его шатало на каждом шагу! Он почти рухнул в кровать, успел ответить на несколько сообщений и уснул раньше, чем Брайс погасила свет.

Сам убедился, насколько он пригоден к сексу.

Жуткие видео с флешки не помешали Брайс крепко уснуть. Но в три часа ночи она проснулась, зная, как действовать дальше.

Она отправила электронное письмо с запросом и, невзирая на позднее время, через двадцать минут получила ответ. Ей предлагалось обождать, пока запрос будет одобрен 33-м легионом. Брайс нахмурилась. Некогда ей дожидаться одобрения.

На цыпочках она выбралась из комнаты. Дверь комнаты Ханта была плотно закрыта. Свет внутри не горел. Брайс тихо выбралась из квартиры и поспешила туда, где они с Даникой когда-то снимали жилье.

* * *

В этом квартале она не была два года, старательно обходя его стороной. Но сейчас, едва завернув за угол и увидев мигалки машин и испуганную толпу, она поняла, что? случилось и какой дом охвачен пламенем.

Ее проникновение в служебный аккаунт Даники не прошло бесследно. Возможно, это заметила служба безопасности корпорации Реднера. Не исключено, что следили за ее электронной почтой и видели письмо, отправленное домовладельцу. Поджигатель действовал быстро, сообразив, зачем ей понадобился визит в прежнюю квартиру. Конечно же, искать другие подсказки, которые Даника могла оставить там.

Флешка в куртке явно не была единственным ключом. Данике хватило сообразительности не держать все улики в одном месте.

До ушей долетал плач испуганных людей и ваниров – ее бывших соседей. Сбившись в кучки, они смотрели на бушующее пламя. Огонь вырывался из каждого окна.

Брайс признавала: это она оставила их без крыши над головой. В груди появился тугий комок. Она подслушала разговор водяной нимфы, командующей пожарной командой. Та с гордостью заявляла, что из огня удалось спасти всех жильцов. Слабое утешение.

По ее вине более десятка семей лишились жилья.

Но поджог свидетельствовал: она подбиралась все ближе к разгадке. «Ищи там, где всего больше», – вспомнился ей совет Королевы Змей. До сих пор Брайс думала, что «всего больше» касается ее. Но речь могла идти и об убийце.

А когда она подобралась к синту... Это не было ложным броском. Это был удар по больному месту.

На полпути домой ее телефон принял сообщение. Брайс достала его из кармана наспех зашитой куртки, слыша, как белый опал стукнулся об экран. Она мысленно приготовилась к лавине вопросов Ханта.

Но сообщение пришло от Тариона. «На реке готовится сделка. Вижу какую-то лодку. Подает сигналы. Находится недалеко от Черного причала. Появляйся там через пять минут, и я обеспечу тебе условия для наблюдения».

Сжав в кулаке белый опал, Брайс ответила: «Сделка по синту?»

«Нет, по сахарной вате», – съехидничал Тарион.

«Буду через три минуты», – отстучала Брайс и припустила к реке.

Она не стала звонить ни Ханту, ни Рунну. Знала, что? скажет каждый: «Брайс, не вздумай отправляться туда без меня. Подожди».

Но она не могла понапрасну тратить время.

Брайс что есть силы держалась за талию Тариона. Удивительно, что русал еще мог свободно дышать. Легкий глассер, на котором они находились, вздрагивал от речных волн. Вокруг стояла кромешная тьма. Только движущееся мерцание под водой говорило, что жизнь вокруг продолжается.

Увидев русала на палубе матово-черного глассера, мотор которого слегка тарахтел на холостом ходу, Брайс ощутила нерешительность.

- Выбери, Длинноногая: или эта посудина, или вплавь, - сообщил Тарион.

Брайс предпочла глассер, но за последние пять минут не раз пожалела об этом. Вероятно, глассер принадлежал Речной Королеве. Или самому Тариону, возглавлявшему королевскую разведку.

- Гляди туда, - прошептал русал, заглушив двигатель.

Брайс вгляделась и увидела очертания баржи. Судно окутывал туман, превративший немногочисленные огни баржи в подрагивающие шары.

- Я насчитал шестерых, - сообщил Тарион.

Брайс еще пристальнее всмотрелась в темноту:

- Не разберу, кто такие. Судя по фигурам, ваниры или люди.

Тело Тариона слегка загудело от магической силы, и глассер заскользил вперед, увлекаемый сотворенным потоком.

- Чистая работа, - пробормотала Брайс.

- Дамам это всегда нравится, - ответил Тарион.

В иных условиях Брайс засмеялась бы шутке русала, но они находились слишком близко от баржи.

- Держись по ветру, чтобы они нас не учуяли.

- Длинноногая, я умею оставаться невидимым, - проворчал русал, но выполнил ее просьбу.

Все, кто находился на барже, закрывались от тумана капюшонами плащей и курток. Но когда глассер подошел еще ближе...

- Это же Королева Змей, - прошептала Брайс. Больше никто в городе не стал бы бравировать, нарядившись в диковинный плащ пурпурного цвета. - Врунья поганая! А еще уверяла, что синтом не торгует.

- Ничего удивительного, - сказал Тарион. - Где дерьмо потемнее, там всегда и она.

- Я только не разберу, сейчас она покупает или продает?

- Потерпи. Скоро узнаем.

Глиссер подплыл еще ближе. На борту баржи была нарисована пара змеиных глаз. На корме темнели коробки..

- Продает, - понял Тарион и кивнул на высокую фигуру, явно мужскую. Мужчина стоял лицом к Королеве Змей и отчаянно спорил с кем-то рядом. - А это покупатели. - Русал указал на другой силуэт, наполовину скрытый тенями. - Похоже, не сторговались.

Итак, Королева Змей торговала синтом. Давно ли? Неужели все это время? Тогда она косвенно повинна в гибели Даники и стаи, невзирая на алиби. Или просто решила нажиться на синте, когда он вышел за стены лаборатории?

Спорящий покупатель недовольно качал головой. Но его спутник не обращал внимания на сердитые слова. Он протянул Королеве Змей черный мешок. Заглянув внутрь, она что-то достала. В тумане блеснуло золото.

- Целая пропасть денег, - прошептал Тарион. - Держу пари, хватит расплатиться за весь груз.

- Можешь подплыть еще ближе, чтобы мы слышали их разговоры?

Тарион кивнул. Глиссер тронулся с места. Баржа приблизилась. Находившиеся на ней были поглощены сделкой и не обращали внимания на речные тени.

- Думаю, этого хватит для ваших целей, - сказала покупателям Королева Змей.

Брайс чувствовала: она должна срочно позвонить Ханту и Рунну. Пусть те поднимут легионеров и Вспомогательные силы и накроют эту компанию, пока партия синта не попала в руки фанатиков вроде Филипа Бриггса и его приспешников.

Брайс достала телефон и снизила яркость экрана. Затем включила камеру. Она сделала несколько снимков баржи, Королевы Змей и высокой фигуры в темной куртке. Капюшон мешал распознать, кто он: человек, оборотень или фэец.

Из адресной книги Брайс вызвала номер Ханта.

- Думаю, это лишь начало нашей плодотворной дружбы, - сказала покупателям Королева Змей.

Высокий покупатель ничего не ответил. Скованно повернулся к своим спутникам. Недовольство проскальзывало в каждом его движении. Затем он оказался вблизи фонаря и встал так, что свет выхватил его лицо.

- Охренеть, - прошептал Тарион.

В голове Брайс пропали все мысли. Не осталось ничего, кроме гудящей тишины и... лица Ханта на барже.

66

Брайс не помнила, какими словами убедила Тариона подплыть вплотную и как оказалась на барже. Момент, когда она перебиралась с глассера на баржу, начисто выпал из ее сознания. Все произошло слишком быстро, настолько быстро, что Хант едва успел сделать три шага, а мокрая Брайс уже стояла на палубе, опасаясь, как бы ее не вырвало.

Щелкнули предохранители пистолетов, наставленных на нее. Она их не видела. Хант бросился к ней. Его глаза были широко распахнуты от неожиданности и ужаса.

Теперь понятно, почему она не узнала его издалека. У него не было крыльев. Но могучее телосложение, рост, наклон головы.. все это осталось.

Мешок с золотом передала не кто иная, как Виктория. За их с Хантом спинами виднелся Юстиниан. Свои крылья он покрасил в черный цвет, чтобы скрыть их под луной.

На периферии сознания Брайс отмечала, что Тарион тоже перебрался на баржу и заявил Королеве Змей, что именем Речной Королевы она арестована. Кажется, Змеюка лишь расхохоталась в ответ.

- Брайс! - выдохнул Хант.

- Как все это понимать? - прошептала она.

Начавшийся дождь брызгал ей в лицо. Что-то произошло у нее со слухом. Ей было не выдохнуть. Мысли сбивались в комок.

- Хант, как все это понимать? - снова спросила она.

- Так, как это есть на самом деле, - ответил ей низкий холодный голос.

Замелькали белые крылья. Из тумана вынырнул и опустился на палубу Михай. Его сопровождали Исая, Наоми и еще шестеро ангелов в черных доспехах, вооруженные до зубов. Никто из них и шагу не сделал, чтобы окружить Королеву Змей и ее сообщников. Наоборот, оружие ангелов было направлено на Ханта и его спутников.

Хант взглянул на губернатора, затем на Королеву Змей.

- Сука поганая! - прорычал он.

Королева Змей усмехнулась.

- Губернатор, теперь вы у меня в долгу, - сказала она Микаю.

Микай кивнул.

- Ты заманила нас в ловушку, - зашипела Виктория, морща лоб вместе с татуировкой.

Королева Змей невозмутимо скрестила руки на груди.

- Какая-то тварь пустила слух, будто мне в руки попал особый груз, - сказала она, махнув в сторону коробок с синтом. - Вот я и решила узнать, кого потянет высматривать и вынюхивать. - Она с ядовитой улыбкой посмотрела на Ханта. - Я надеялась, что самым любопытным окажешься ты, Умбра Мортис.

- Ты это вранье сейчас придумала? - закричала Брайс, слыша, как колотится ее сердце.

Хант стремительно повернулся к ней. Прожекторы освещали его бледное лицо.

- Брайс, это должно было пройти совсем не так. Может, только вначале, но после того видео я попытался все остановить. Остановить их, но они не желали слушать.

- Эти трое думали, что синт окажется легким способом восстановить отнятое у них. - Королева Змей сделала зловещую паузу. - Силу, позволяющую свергнуть их хозяев.

Брайс показалось, что палуба вот-вот разверзнется и она провалится в воду.

- Я тебе не верю.

В глазах Ханта мелькнула боль. Ему было невыносимо видеть, насколько слепо и глупо Брайс верила в его невиновность.

- Так оно и есть, - ледяным тоном произнес Микай. - Несколько дней назад эта троица узнала про синт и с тех пор стала изыскивать способ приобрести его и раздать своим потенциальным сообщникам по мятежу. Они возмечтали избавиться от сдерживающих татуировок, вернуть себе былую силу и закончить то, что начала Шахара на горе Хермон... Королева Змей любезно сообщила мне об этом плане. Оказывается, Юстиниан пытался завербовать одну женщину - ее... подчиненную.

Брайс замотала головой. Ее била такая дрожь, что Тарион инстинктивно обвил ее талию.

- Я же тебе говорила, Аталар, что узнаю твою цену на товар, - усмехнулась Королева Змей.

Брайс заплакала. Она ненавидела каждую слезинку, каждый всхлип, все эти глупые эмоции. Ненавидела боль в глазах Ханта, который не видел никого, кроме нее.

- Прости меня, - сказал он.

- Получается, ты давно знал о синте? - только и спросила Брайс.

Ее сердце, ее глупое, наивное сердце покрывалось трещинами, и их становилось все больше.

- Михай назвал мне имена нескольких наркобаронов и приказал их уничтожить, - начал Хант. - Перед смертью они мне кое-что рассказали. Пару лет назад из лаборатории Реднера было похищено небольшое количество синта, которое попало подпольным торговцам наркотиками. Товар разошелся мгновенно. Затем велись постоянные попытки изготовить синт самостоятельно, пока кто-то наконец не разгадал точный состав. Синт действительно способен давать кратковременный всплеск сил и возможностей. Я до последнего момента не верил, что синт вообще имеет какое-либо отношение к порученному расследованию. Я и в его возможностях сомневался, пока не увидел запись испытаний.

- Как? - спросила потрясенная Брайс. - Как синт проник за стены лаборатории?

- Это не имеет значения, - покачал головой Хант.

- Почему же? Имеет, - холодно подсказал Михай. - Стараниями Даники Фендир.

- Быть этого не может, - прошептала Брайс и попятилась, не ощущая, что Тарион держит ее за талию.

Нежность в голосе Ханта ее добила.

- Брайс, Даника продала синт на сторону. Потому-то ее и засекли на патрульной лодке с той коробкой. Я это понял около недели назад. Она украла состав, продала похищенный синт и...

Хант умолк.

- Что еще? - выкрикнула Брайс. - Договаривай!

- Даника сама попробовала синт и пристрастилась к нему.

Брайс затоснило.

- Даника никогда бы не сделала ничего такого. Слышите? Никогда!

- Увы, Брайс, - тихо возразил Хант. - Она это сделала.

- Нет!

Михай не вмешивался. Тогда Хант сказал:

- Сопоставь доказательства. - Его голос утратил недавнюю мягкость. -
Вспомни последние сообщения, которые вы отправляли друг другу. Наркотики,
которые мы в ту ночь обнаружили у тебя в организме, были стандартным
набором, которым вы обе баловались. А чем был еще один вид наркотика?
Тот, что в малых дозах дает необычайный кайф? Тот, что способен отогнать
усталость после долгого дня, притупить горечь публичного унижения,
полученного от Сабины? Принимая его, Даника ощущала себя настоящей
предводительницей волков, чувствовала свою настоящую силу. Получить эту
силу иным путем Даника не могла, поскольку вы с ней условились совершить
совместный Нырок.

- Нет.

- Брайс, она принимала синт. - Голос Ханта дрогнул. - Все указывает на
то, что в ночь похищения Рога она убила двух университетских студентов.
Они видели, как она крадет Рог. И тогда Даника выследила их и убила.

Брайс вспомнила бледное лицо Даники, когда та говорила об убитых
студентах, и странную тревогу в глазах подруги.

- Это неправда.

Хант снова покачал головой, словно был в силах повернуть время назад и
стереть из памяти все сведения.

- Наркобароны, которых я убил, говорили, что Данику не раз видели в
пределах Мясного Рынка. Она рассказывала про синт. Так она познакомилась
с Максимусом Терцианом. Он тоже был наркозависимым. Его подруга и не
догадывалась.

- Нет.

- Полагаю, нам здесь незачем задерживаться, - сказал Хант, взглянув на
Микая.

Он протянул руки, чтобы на него надели наручники из горсианского камня,
подавлявшего любую магию. Исайя держал их наготове.

- Ты не собираешься рассказать ей остальное? - спросил архангел.

Хант замер.

- Незачем. Уходим отсюда.

- Я хочу знать, - прошептала Брайс.

Тарион крепче взял ее за руки, словно предупреждая: «Не лезь».

- Ему уже известны обстоятельства убийства Даники, - холодным, скупающим
тоном сообщил архангел.

Казалось, он устал говорить об очевидных вещах.

Брайс взглянула на Ханта и по глазам все поняла.

- Нет, - всхлипнула она, отчаянно трясая головой.

- В свой последний вечер Даника приняла слишком большую дозу синта, - сказал Хант. - У нее слетели сдерживающие центры. Она уже не понимала, что? творит. Сначала она расправилась со своей стаей, затем уничтожила и себя.

Если бы не Тарион, Брайс рухнула бы на палубу.

- Нет, нет, нет, - упрямо твердила она.

- Брайс, потому камера и не записала никаких звуков, указывающих на присутствие убийцы.

- Она же умоляла о пощаде!

- Она умоляла себя остановиться, - возразил Хант. - Все рычание и прочие звуки - ее.

Даника. Даника - убийца собственной стаи. Она убила Торна. Убила Коннора. Потом разодрала в клочья и себя.

- Но Рог...

- Скорее всего, она украла Рог, чтобы позлить Сабину, а затем втихаря продать реликвию на черном рынке. В последние дни жизни ее интересовал только синт.

- У меня есть достоверные сведения, что Даника выкрала из лаборатории Реднера записи испытаний синта, - вклинился в разговор Михай.

- Но ведь был еще и кристаллос...

- Побочный эффект синта, принятого в больших дозах, - равнодушно пояснил архангел. - Мощный всплеск магической силы, который появляется у принявшего синт, дает возможность открывать порталы, поскольку в состав синта входит обсидиановая соль. Даника случайно открыла портал и вызвала кристаллоса. Черная соль в синте имеет нечто вроде собственного разума и чувствительности. Можно сказать, что синт умнее и восприимчивее целого стада кристаллосов. При высоких дозах синта обсидиановая соль берет верх и может вызывать кристаллоса. Потому-то они и стали появляться на улицах города. Синт проник на подпольный рынок, и те, кто принимает его как наркотик, значительно превышают допустимые дозы. Как вы оба и предполагали, этот вид демонов питается жизненно важными органами, а затем сбрасывает тела в канализационные люки. Девочка-послушница и охранник стали невольными жертвами потребителей синта.

На барже стало тихо.

- Ты знал, - сказала Брайс, вновь поворачиваясь к Ханту.

- Прости меня, - ответил он, выдерживая ее взгляд.

- Ты знал! - пронзительно закричала она.

Хант шагнул было к ней, но пистолет, приставленный к его затылку, вынудил ангела остановиться.

Брайс узнала пистолет по серебристым крыльям, выгравированным на черном дуле.

- Одно движение, ангел, и тебе конец.

Хант поднял руки, продолжая смотреть только на Брайс. Фьюри Акстар появилась откуда-то из-за коробок с синтом.

Брайс не спросила, каким образом Фьюри появилась не замеченной даже Микаем и как вообще узнала про сделку на барже. Недаром Фьюри Акстар называли «текучей ночью». Она славилась умением быть в курсе мировых секретов.

Обойдя Ханта, Фьюри подошла к Брайс. Пистолет она убрала в поясную кобуру. Как всегда, она была в своем черном облегающем костюме. Дождевые струи сделали его блестящим. Мокрыми были и ее короткие черные волосы.

- Убирайся с глаз моих долой, - велела она Королеве Змей.

- Вообще-то, баржа принадлежит мне, - криво усмехнулась Змеюка.

- Тогда отойди, чтобы я не видела твоей физиономии.

Брайс не очень удивило, что Королева Змей повиновалась.

- Ты знал, - повторила она, глядя на Ханта.

- Я не хотел причинять тебе боль. Я вообще не хотел, чтобы ты об этом узнала.

- Ты знал, знал, знал!

Еще неделю назад он догадался, как все было на самом деле, и ничего ей не сказал. Он продолжал выслушивать ее рассказы об удивительной дружбе с Даникой и о том, как она любила подругу. Получается, он водил ее за нос.

- Ты только и говорил, что синт - напрасная трата моего времени... - с трудом выдавила Брайс. - Теперь понятно почему. Потому что ты додумался до правды. И потому что ты мне врал.

Она махнула рукой в сторону коробок с синтом:

- А может, узнав правду, ты тоже захотел воспользоваться синтом для своих целей? И когда старался помочь медведьме с поиском противоядия... тоже думал о себе. И все ради чего? Чтобы снова поднять мятеж?

Хант опустился на колени, словно прося у нее прощения:

- Поначалу - да, но все держалось на слухах о необычайной мощи синта. Вчера вечером, посмотрев найденное тобой видео, я захотел выйти из сделки. Я понял: вреда будет намного больше, чем пользы. Даже при наличии противоядия синт остается слишком опасным. Я понял пагубность этого пути. Но мы.. вместе. Я не хотел бунтовать. Я понял: ты - смысл моей жизни. Мой путь. Я хотел жить вместе с тобой.

Он кивнул в сторону Виктории и Юстиниана. Те стояли с каменным лицом, закованные в наручники.

- Я отправил им сообщения, сказав, что отказываюсь участвовать. Но они перепугались, связались с Королевой Змей и потребовали завершения сделки этой же ночью. Клянусь тебе, я сюда явился лишь затем, чтобы остановить всех, пока дело не кончилось катастрофой. Я никогда..

Брайс вытащила из кармана белый опал и швырнула в ангела. Злость придала ей силы, и опал угодил Ханту в висок. Потекла кровь. Казалось, это кровоточит терновый венец у него на лбу.

- Я больше не желаю тебя видеть, - прошептала она. - Никогда.

Хант оторопело смотрел на забрызганный кровью белый опал у своих ног.

- Ну, это легко устроить, - сказал Микай.

Исайя выступил вперед. Наручники из горсианского камня вспыхнули аметистовым огнем - такие же, как на руках Виктории и Юстиниана.

Брайс не могла унять дрожь. Ее шатало. Она привалилась к Тариону. Фьюри стояла рядом - грозная молчаливая сила.

- Брайс, прости меня, - сказал Хант. Мрачный Исайя защелкнул наручники и на нем. - Мне было невыносимо думать, что ты..

- Довольно, - сказала Фьюри. - Ты достаточно натворил и наговорил. - Она посмотрела на Микая. - Брайс больше не имеет дел с вами. Со всеми.

Она потянула Брайс к своему глассеру, покачивающемуся рядом с глассером Тариона.

- И учтите, губернатор: если вы снова ее потревожите, я нанесу вам визит.

Брайс не заметила, как очутилась на глассере, как Фьюри обошла ее и запустила мотор. Тарион прыгнул на свой и поплыл следом, охраняя их по пути к берегу. Брайс обеими руками держалась за тонкую талию Фьюри.

- Брайс! - крикнул Хант. - Твое сердце уже было настолько разбито, что меньше всего я хотел..

Она не оглянулась. Ветер трепал ее волосы. Глассер все дальше уходил в дождливую темноту.

- Брайс! - загремел Хант.

Она и теперь не обернулась.

67

В вестибюле дома Фьюри передала Брайс Рунну. Тарион простился с ними еще на причале, сказав, что ему нужно помогать в транспортировке захваченного синта. Проводив Брайс, Фьюри тоже заторопилась назад – проследить, чтобы Королева Змей не улизнула, прихватив часть груза.

В лифте ехали молча. Брайс догадывалась: это Фьюри вызвала его сюда. По пути к дому подруга отправляла кому-то сообщения. На крышах соседних зданий Брайс заметила Флинна и Деклана с дальнобойными винтовками.

Брат тоже молчал, пока они не зашли в квартиру – темную, пустую и чужую. Одежда и вещи Ханта были как змеи, готовые броситься и ужалить. И еще это пятно крови на диване.

Брайс едва успела сделать несколько шагов по гостиной, как ее вывернуло на ковер. Рунн успел ее подхватить, окружив тенями.

Она чувствовала, что плачет, слышала свои всхлипывания, но откуда-то издалека. Весь мир отодвинулся. Рунн подхватил ее на руки и перенес на диван, опустив подальше от места, где несколько часов назад она отдалась Ханту. Рунн видел пятно и, конечно же, почувствовал оставшийся запах, но промолчал.

Сказанное Хантом – неправда. Это просто не могло быть правдой. Получалось, они с Даникой ничем не лучше компашки наркоманов. Хант так и предположил. Две безбашенные наркоманки, нюхающие и вдыхающие все без разбору.

Этого никогда не было, даже близко. Глупостей они делали достаточно, но наркотики помогали им развлечься, расслабиться, забыть о тяготах. И никаких темных мыслей у них не возникало.

Брайс трясло так сильно, что она боялась, как бы не треснули кости. Рунн крепче обхватил ее плечи, не давая рассыпаться на куски.

Вчера вечером, посмотрев видео экспериментов, Хант догадался, что она вплотную подошла к раскрытию правды. И тогда стал потчевать ее красивым враньем об их счастливой совместной жизни, об их будущем, умело действуя языком и руками. Ночью он, как один из триариев, получил уведомление от ее бывшего домовладельца: дескать, Брайс Куинлан среди ночи вдруг пожелала побывать в своей прежней квартире. Хант неслышно выбрался из квартиры, обставив все так, будто он крепко спит. Дом он, скорее всего, поджег молнией.

Брайс вспомнились слова водяной нимфы об отсутствии жертв. Значит, у Ханта остались крупницы порядочности и он привел в действие пожарную сигнализацию? Придется поверить, что так.

Спалив дом и все нежелательные улики, он отправился к Королеве Змей – покупать синт для будущего мятежа. Его слова о желании выйти из сделки – сплошное вранье. Он знал, что ему не поздоровится, потому и оправдывался как мог.

Даника убила Стаю Дьяволов. Убила Торна и Коннора, а потом и себя.

И теперь Даника вела посмертное существование среди мавзолеев Спящего Города. Позорное существование, полное страданий. И все из-за Брайс.

Вранье. Такого попросту не могло быть.

Через несколько часов вернулась Фьюри. Брайс продолжала сидеть на диване, уставившись в одну точку. Рунн оставил ее и перешел с ассасином на кухню. Фэйский слух позволял ей слышать их разговор.

– Аталара поместили в камеру под Комитиумом, – сказала Фьюри.

– Михай не казнил его?

– Нет. Что касается Юстиниана и Виктории... Ангела Михай распял, а с призраком обошелся еще жестче.

– Так они уже мертвы?

– Хуже. Юстиниан по-прежнему истекает кровью в вестибюле Комитиума. Его накачали какой-то дрянью, замедляющей исцеление. Вскоре, если посчастливится, он умрет.

– А что с призраком?

– Михай вырвал ее из тела и поместил в стеклянный ящик. Ящик поставил под распятием Юстиниана. Если верить слухам, потом ящик вместе с Викторией опустят на дно впадины Мелиноэ, где она сойдет с ума от темноты и одиночества.

– Долбаный Хел! И ты ничего не могла сделать?

– Они – предатели Республики. Они замыслили заговор против существующей власти и были схвачены с поличным. Тут уже не вмешаешься.

– Значит, Аталара не распяли рядом с Юстинианом?

– Сдается мне, Михай придумал ему наказание похуже.

– Разве может быть еще что-то хуже?

– Представь себе, Рунн Данаан, может. Есть наказания гораздо мучительнее смерти, – после долгой паузы ответила Фьюри.

Услышанные слова проплывали над головой Брайс. Она по-прежнему сидела на диване и, казалось, смотрела в темный экран телевизора. Нет, ее взгляд был направлен в черную яму внутри себя.

Часть IV

Ущелье

68

Хант почему-то ожидал, что его бросят в каменную тюрьму.

Он ведь столько раз бывал в этих камерах под Комитиумом, сопровождая узников, которые требовались Микаю живыми. Однако собственное пленение виделось ему точной копией тогдашнего, на Пангере: темные, грязные застенки астериев, очень похожие на подземную тюрьму во дворце Сандриелы.

А его бросили в белую камеру с хромированными решетками. От них исходило гудение. Магия, блокирующая его собственную. Экран на стене коридора показывал вестибюль Комитиума, где в центре на железном кресте было распято тело ангела. Под ногами стоял стеклянный ящик, покрытый капающей кровью.

Юстиниан продолжал стонать. Пальцы рук и ног слабо дергались. Он медленно умирал от удушья. Препарат, введенный ему, не позволял телу исцелить поврежденные легкие. Перед распятием ему обрезали крылья. Теперь они валялись на мраморном полу, возле распятия.

Виктория, ставшая невидимой, была вынуждена на это смотреть, выдерживая стук капель его крови по крышке ящика.

Хант сидел на узкой койке. Он видел все подробности издевательств над соратниками. Слышал отчаянные крики Виктории, когда Микай вырывал ее из тела, где она пробыла столько десятилетий. Видел, как до последнего сопротивлялся Юстиниан. В его истерзанное тело вгоняли железные гвозди, но он и тогда пытался вырваться. Потом распятие подняли, и Юстиниан обмяк, закричав от боли.

В глубине коридора хлопнула дверь. Хант не встал с койки. Его не волновало, кто вошел и с какой целью. Рана на виске затянулась, но он так и не удосужился смыть засохшую кровь на щеке и подбородке.

Шаги приближались. Хант узнал эти неторопливые, уверенные шаги. Исайя. Хант продолжал сидеть. Его давний соратник остановился перед решетчатой дверью.

- Зачем? - спросил Исайя.

В тоне командира не было знакомой теплоты, а на лице вместо привычного обаяния - гнев, усталость и страх.

- Затем, что когда-то это нужно было прекратить, - ответил Хант, зная, что скрытые камеры ловят каждое его слово.

- Это прекратится с твоей смертью. Со смертью всех, кто нам дорог. - Исайя кивнул на экран за спиной, где из тела умирающего Юстиниана продолжала капать кровь. Прямо на крышку ящика Виктории. - Видя это, ты по-прежнему считаешь, что находишься на верном пути? Стоило ли рисковать?

Сообщение Юстиниана о готовящейся сделке заставило его вскочить с кровати. И тогда Хант понял: риск не оправдан. Даже с противоядием, созданным медведьмой, он больше не хотел рисковать. Недели, проведенные бок о бок с Брайс, их страстные ласки на диване заронили в нем надежду. Но Исайе он сказал правду:

- Со времен горы Хермон ничего не изменилось. Лучше не стало.

- И долго ваша троица вынашивала свой дерьмовый план?

- С тех пор, как я убил наркобаронов. Перед смертью они рассказали мне про синт и его возможности. И про Данику Фендир тоже. Она принимала повышенную дозу и получала неодолимую силу. И тогда мы решили: пора. Хватит унижительных сделок с Микаем. Хватит новых смертей по его указке. Только те, что выберем мы сами.

Добыть синт можно было лишь в одном-единственном месте, куда Хант и отправился. Несколько дней назад он тайком навестил Королеву Змей в ее ядовитом логове и без обиняков сказал, что ему нужно. Золото имелось у Виктории: ее жалованье, накопленное за десятки лет.

Хант и подумать не мог, что Змеюка находится у архангела в кармане или ищет способ туда попасть.

Исайя покачал головой:

- И ты думал, будто вы втроем и горстка идиотов, которым вы затуманите мозги, сможете добыть синт и... Что дальше? Убить Микая? Сандриелу? Всех их?

- Да, это был наш замысел.

Начать новый мятеж они собирались во время Встречи. Потом - на Пангеру, в Вечный Город. Доканчивать начатое двести лет назад.

- А если бы синт обернулся против тебя? Если бы ты не рассчитал дозу и, забыв о противниках, разодрал бы в клочья себя?

- Я изо всех сил старался добыть противоядие, - пожал плечами Хант. - Но я уже во всем признался, так что не устраивай мне нового допроса.

Исайя хватил кулаком по решетке двери. В коридоре завыл ветер.

- Вас бы все равно разоблачили. Особенно перед Встречей.

- Я пытался остановить сделку, но не успел. И на барже я был, поскольку понял.. Сейчас это уже все равно. Но я пытался. Я посмотрел видео с флешки Даники и понял, насколько опасен синт. Даже противоядие не снижает его опасности. Но Юстиниан и Вик не пожелали отступить. Когда Вик передала золото Королеве Змей, я просто хотел тихо выйти из игры.

Исайя презрительно покачал головой.

- Ты, может, и способен летать на поводке, а я нет, - бросил ему Хант. - Ни тогда, ни тем более сейчас.

- Я не летаю на поводке, - прошипел Исайя, и глаза его гневно сверкнули.
- Я зарабатываю свою свободу, и на то у меня есть причина. Я думал, у тебя она тоже есть.

Ханту свело живот.

- Брайс тут ни при чем.

- Разумеется, ни при чем. Ты разбил ей сердце при скоплении зрителей. Понятно, что она даже не подозревала.

Хант вздрогнул. В груди разлилась боль.

- Михай не станет ее преследовать...

- Нет. Тебе, конечно, повезло как утопленнику, но Михай ее не тронет. Не распнет ее тебе в наказание. Только не будь слишком наивным и не считай, что такая мысль не приходила ему в голову.

Хант снова вздрогнул, теперь уже от облегчения.

- Михай знает, что ты пытался остановить сделку, - сказал Исайя. - Видел твою переписку с Юстинианом по этому поводу. Потому они с Вик сейчас там, а ты здесь.

- Что он намерен сделать со мной?

- Пока еще не решил. - Лицо командира немного смягчилось. - Я пришел проститься. На случай, если потом не удастся.

Хант кивнул. Он принял свою судьбу. Его попытка провалилась, а за провал надо расплачиваться. Снова. Уж лучше такой конец, чем медленная смерть души. Убивая по приказу Микая, он убивал по кусочкам и свою душу.

- Передай ей, что я прошу меня простить, - сказал Хант. - Пожалуйста, сделай это.

В конце дня, невзирая на страшную участь Виктории и Юстиниана, вопреки тому, что вскоре та же участь постигнет и его, он не мог забыть лицо Брайс. Слезы, вызванные его словами.

Он обещал ей совместное будущее, а причинил лишь боль и отчаяние. Никогда еще Хант не был так противен самому себе.

Исайя потянулся было к решетке, собираясь пожать Ханту руку, но передумал.

- Передам, - коротко ответил он.

* * *

- Целых три дня прошло, а губернатор так и не объявил, что сделает с Ати, - вздохнула Лехаба.

Брайс подняла глаза от книги:

- Убери этот телеканал с планшета!

Лехаба и не подумала подчиниться. Ее пылающее лицо уткнулось в планшет. Там шел выпуск новостей. Показывали вестибюль Комитиума с распятым трупом триария, уже начавшим разлагаться. Под распятием стоял стеклянный ящик, покрытый толстой коркой крови. Ведущие и аналитики строили самые невероятные домыслы относительно причин казни высокопоставленных воинов Микая, но никаких официальных заявлений не было. Только намеки на неудавшийся мятеж. Имя Ханта не упоминалось вообще. Ни слова о том, жив ли он.

- Он жив, - прошептала Лехаба. - Я знаю. Нутром чувствую.

Брайс, как в детстве, водила пальцем по строчкам, в который раз пытаясь читать. Двадцать минут назад посыльный принес флакон противоядия от медведьмы, избавившей ее ногу от яда кристаллоса. Значит, ведьма сумела сделать так, что противоядие действовало без ее вмешательства, однако у Брайс это не вызвало восхищения. Флакон был молчаливым напоминанием об удивительном дне, который судьба подарила ей и Ханту.

Брайс едва не выбросила флакон, но затем передумала и отнесла в кабинет Джебизы, где заперла в сейф, положив рядом с шестидюймовым патроном для винтовки Истребительница Богов. Жизнь и смерть, спасение и разрушение оказались запертыми вместе.

- Виолетта Каппель говорила в утреннем выпуске, что потенциальных мятежников может оказаться больше.

- Лехаба, немедленно выключи этот телеканал - или планшет пойдет на корм
никсу!

Резкие слова Брайс разнеслись по всей библиотеке. Обитатели террариумов
присмирели. Даже дремавший Сиринкс проснулся.

Лехаба сделалась бледно-розовой.

- Ты уверена, что мы совсем не в силах...

Брайс захлопнула книгу и понеслась вверх. Дальнейших слов Лехабы она не
слышала из-за настойчивого дверного звонка. День сегодня выдался
хлопотный. Один за другим, шестеро посетителей отнимали у нее время,
расспрашивая об экспонатах, которые и не собирались покупать. Если сейчас
появится седьмой идиот...

Взглянув на монитор, она застыла.

* * *

Король Осени внимательно осматривал выставочный зал, заставленный
бесценными древностями. Затем его взгляд переместился на дверь, что вела
в кабинет Джезибы, и окно. На окне взгляд короля снова задержался. Брайс
показалось, будто он способен видеть сквозь зеркальное стекло и сейчас
разглядывает Истребительницу Богов на стене, за письменным столом
Джезибы. Может, король видит не только винтовку, но и чует золотую пулю в
стенном сейфе? Брайс мысленно отругала себя за нелепые мысли. Королевский
взгляд переместился на железную дверь библиотеки и наконец остановился на
Брайс.

За минувшие двенадцать лет они ни разу не виделись. Что ему побочная
дочь?

- Здесь повсюду камеры, - сказала Брайс, оставаясь сидеть за столом. Она
ненавидела этот запах пепла и мускатного ореха, напоминавший о ревущей
девчонке, какой она была двенадцать лет назад. Тогда они говорили в
последний раз. - Это я на случай, если вам вздумается что-нибудь украсть.

Король проигнорировал издевку. Сунув руки в карманы черных джинсов, он
продолжил молчаливый осмотр галереи. Он был великолепен, ее отец.
Высокий, мускулистый, с неподражаемо красивым лицом, обрамленным длинными
волосами винно-красного цвета - такого же оттенка и шелковистости, как у
нее. Внешне он выглядел всего несколькими годами старше Брайс. Он и одет
был как молодой - в черные джинсы и черную футболку с длинным рукавом.
Возраст выдавали янтарные глаза - древние и жестокие.

- Мой сын сообщил мне о случившемся на реке в ночь со вторника на среду,
- нарушил молчание король.

Брайс удивило, как легкое ударение, сделанное на словах «мой сын», превратило их в оскорбление.

- Рунн - хороший пес.

- Принц Рунн счел необходимым поставить меня в известность, поскольку тебе могла... грозить опасность.

- Однако вы ждали три дня. Надеялись, что и меня распнут?

Отцовские глаза вспыхнули.

- Я пришел сообщить тебе, что получил гарантии твоей безопасности. Губернатору известно о твоей непричастности к этой истории. Он не осмелится причинить тебе вред, даже из желания построже наказать Ханта Аталара.

Брайс фыркнула. Отец замер.

- С твоей стороны большая глупость думать, будто этого окажется недостаточно, чтобы наконец-то сломить Аталара.

Значит, Рунн рассказал ему и об этом. О последнем разговоре между ней и Хантом. Еще и выставил ее невинной жертвой, которую использовали. А, пусть называют как хотят.

- Я не хочу об этом говорить, - отрезала Брайс.

Ни с отцом, ни с кем-либо другим. Фьюри снова исчезла. Юнипера присылала сообщения и звонила, но Брайс не поддерживала разговор. Потом начались звонки матери и Рэндалла, а вместе с тем - большое вранье.

Брайс не знала, зачем врет о непричастности Ханта. Возможно, ради объяснения собственного идиотизма. Все удивлялись, как она могла поселить ангела у себя. Надо же быть такой слепой! Хант водил ее за нос, а она не желала слушать ничьих предостережений. Он ведь не скрывал, что по-прежнему любит Шахару и будет любить, пока жив. По Брайс больно ударило, что борьбу с архангелом и мятеж он поставил выше ее, выше их будущего... Говорить об этом с матерью она не могла. Тогда она просто рассыплется на куски.

Брайс вернулась на работу. Что еще ей оставалось делать? Никаких новых вакансий ей не предлагали. Галереи и фирмы, куда она направляла резюме, даже не соизволили прислать отказы.

- Я не хочу об этом говорить, - повторила Брайс.

- Со своим королем ты будешь говорить.

От тлеющего уголька его магической силы замигали потолочные светильники.

- Вы не мой король.

- С юридической точки зрения - твой, - возразил отец. - Ты записана гражданкой полуфэйского происхождения. Поэтому подпадаешь под мою юрисдикцию как жительница города и как член Дома Неба и Дыхания.

Брайс щелкнула пальцами:

- И о чем же вы желаете говорить, ваше величество?

- Ты прекратила поиски Рога?

- Какое значение имеет это сейчас?

- Рог - очень опасная реликвия. Если ты узнала правду о Данике и Аталаре, это еще не значит, что охотники за Рогом отказались от своих намерений.

- Разве Рунн вам не говорил? Даника украла Рог просто так, забавы ради. Потом, вмазавшись как следует, закинула его куда-нибудь. Это тупик.

Король нахмурился.

- Демоны, которых вызывали Даника и другие потребители синта, попадали в наш мир случайно. В синте содержится черная соль. Она и способствовала вызыванию демонов. Напрасно мы вообще затевали поиски Рога. За ним никто не охотится.

Брайс не знала, кого она ненавидит сильнее: Ханта, Данику или себя за то, что вовремя не распознала их вранье. За нежелание это видеть. Ненависть сопровождала ее на каждом шагу, выжигая изнутри.

- Даже если враги и не охотятся за Рогом, нужно убедиться, что он не попадет в чужие руки.

- Только в фэйские руки, да? - холодно улыбнулась Брайс. - Ваш сын - Избранный. Я думала, уж его-то вы давно пустили по следу Рога.

- Принц сейчас занят другими делами.

В переводе это означало: Рунн послал папочку подальше.

- Если у вас есть мысли насчет того, куда Даника, вмазанная до ступора, могла засунуть Рог, я вас внимательно слушаю.

- Поиски Рога - отнюдь не пустяк. Даже если он и утратил свои магические свойства, в фэйской истории он по-прежнему занимает особое место. Если Рог найдется, для моего народа это станет событием величайшего значения. Я думал, что с твоим профессиональным опытом поиски могут заинтересовать как тебя, так и твою начальницу.

- Думайте что хотите, - ответила Брайс, утыкаясь в компьютерный экран.

Король помолчал. Потом его сила создала мощный шумовой фон, искажавший любую аудиозапись камер.

- Я очень любил твою мать. Очень. Ты это знаешь.

- Да, вы настолько ее любили, что оставили ей шрам на лице. Вероятно, на память.

Он вздрогнул! Честное слово, ее непрошибаемый папаша вздрогнул.

- Не думай, что потом я не жалел об этом. И до сих пор жалею. Я живу с ощущением стыда.

- Меня не одурачишь.

Его магическая сила загремела еще громче.

- Ты очень похожа на нее. Больше, чем ты думаешь. Она никогда никому ничего не прощала.

- Принимаю это как комплимент.

В голове Брайс, в ее костях гудел огонь сродни отцовскому, за что она ненавидела короля еще сильнее.

- Я бы сделал твою мать королевой, - тихо сказал отец. - Все необходимые документы были готовы.

- Удивлена, - призналась Брайс. - Такой мезальянс.

Мать никогда не говорила об этом. Даже не намекала.

- Но маме вряд ли захотелось бы стать королевой. Она бы отказалась.

- Она очень любила меня и сказала бы «да», - с абсолютной уверенностью произнес отец.

- Думаете, возможно стереть из памяти, как вы обошлись с ней?

- Нет. Это стереть невозможно.

- Тогда избавьте меня от ваших покаянных банальностей. Вы ждали столько лет, чтобы рассказать мне эту чепуху?

Отец долго смотрел на нее, затем молча прошел к двери и нажал ручку. Послеполуденное солнце замерцало на его волосах.

- Я пришел через столько лет сказать тебе, что ты очень похожа на мать. Но это не все. Еще больше ты похожа на меня. - Янтарные глаза короля (такие же, как у нее) вспыхнули. - И это меня не радует.

Дверь закрылась. В галерею вернулся сумрак. Брайс смотрела на компьютерный экран. Пальцы сами набрали запрос.

По-прежнему никаких известий о Ханте. Ни слова в новостях. Никто не знал, жив Умбра Мортис или нет, где томится и каким издевательствам подвергается.

Словно такого ангела никогда не существовало и Брайс попросту его выдумала.

69

Хант ел только потому, что этого требовало тело, спал от нечего делать, а на экран по другую сторону решетки смотрел, поскольку ощущал себя причастным к случившемуся. Этого уже не переиграть ни ему, ни Виктории, ни тем более Юстиниану.

Тело последнего Микай приказал оставить в вестибюле Комитиума – пусть гниет. Юстиниан провисит там целых семь дней, после чего его снимут с креста и бросят в Истрос. Предателям ритуал Отплытия не полагался. Они идут на корм речным хищникам.

Ящик Виктории уже опустили на дно впадины Мелиноэ.

Мысли о соратнице, запертой на дне глубочайшего провала Мидгарда, где нет ничего, кроме темноты, тишины и тесноты... Судьба Виктории преследовала его во снах. Хант вскакивал и едва успевал добежать до туалета, где его выворачивало.

Потом начался зуд. Сначала в глубине спины, потом ближе к культям, начавшим восстановление крыльев. Зуд не утихал ни днем ни ночью. Нежные крылышки болезненно реагировали на каждое прикосновение. Попытки почесаться отзывались ослепляющей болью. Крылья отрастали непрерывно, час за часом, и Ханту не оставалось иного, как терпеть, стиснув зубы.

«Напрасная роскошь», – говорил он своему телу. К чему отращивать новые крылья, если скоро его казнят? Если не в ближайшие часы, то в ближайшие дни.

Исайя приходил к нему почти неделю назад. Других посетителей не было. Ход времени Хант узнавал по движению солнца, освещавшего вестибюль Комитиума.

И полное неведение относительно Брайс. Он не мечтал, что она каким-то образом получит разрешение на свидание и окажется здесь. Зачем? Только затем, чтобы он на коленях попросил у нее прощения и сказал слова, которые не успел сказать прежде?

Может, заключение в этой камере и есть его наказание? Микай бросил его сюда – медленно сходить с ума. Не под водой, как Вик. Под землей, лишенного возможности летать и наслаждаться ветром, бьющим в лицо.

В недрах коридора зашипела открываемая дверь. Выбитый из привычной тишины, Хант насторожился. Даже его несчастные крылья временно прекратили

зудеть. Но запах, долетевший до него через мгновение, принадлежал совсем не Брайс.

Этот запах был очень хорошо ему знаком. Запах, который он забудет только со смертью; запах, проникавший в его кошмарные сны. Запах, способный настолько обострить его гнев, что становилось невозможно думать.

Перед решетчатой дверью камеры появилась улыбающаяся архангелица – правительница северо-западной Пангеры. Хант так и не смог привыкнуть к тому, что она как две капли воды похожа на Шахару.

– История повторяется, – сказала Сандриела.

У нее был красивый мелодичный голос. Под стать лицу.

Сандриелу выдавали глаза цвета свежевспаханной почвы. Острый взгляд, отточенный тысячами жестокости и почти безудержной власти. Ее глаза наслаждались чужой болью и отчаянием. Кровопролитие заставляло их вспыхивать. В глазах отражалось главное различие между нею и Шахарой: теплота в одних и смерть в других.

– Слышала, ты хотел меня убить. – Архангелица остановилась, скрестила руки на груди. – Неужто мы возвращаемся к старой игре? – спросила она, щелкая языком.

Хант продолжал сидеть, глядя на нее.

– А знаешь, когда конфисковали твои вещи, нашли кое-что любопытное. Михай любезно поделился со мной находками. Особенно этой.

Она достала из кармана его телефон. Взмах руки – и картинка на коридорном экране сменилась. Теперь она воспроизводила экран его телефона. Беспроводное соединение показывало каждое движение пальцев Сандриелы, перебиравшей программы.

– Твоя электронная почта повергла меня в скуку. Столько хлама. Ты что, никогда не удаляешь письма? – спросила она и, не дожидаясь его ответа, продолжила: – Но твои сообщения...

Кривя губы, Сандриела вывела на экран самые последние сообщения.

Оказалось, Брайс еще раз сменила свое контактное имя на «Брайс считает Ханта лучшим».

«Знаю, что ты этого не увидишь. Даже не понимаю, зачем я тебе пишу». И через минуту: «Я просто...» Снова пауза, затем: «Мне все равно. Возможно, это будет читать кто-то чужой. Если да, не обращайтесь внимания».

Больше сообщений не было. В голове Ханта установилась полная тишина.

– Хочешь знать, что? меня изумило больше всего? – спросила Сандриела. Она закрыла вкладку сообщений и перешла к галерее. – Эти картинки. – Она усмехнулась. – Ты только взгляни на них. Кто бы мог подумать, что ты способен действовать так... примитивно?

Сандриела включила функцию слайд-шоу. На большом экране начали появляться снимки. Прежде Хант никогда не просматривал снимки, сделанные Брайс и им за эти недели.

Хант увидел себя на диване, попивающим пиво. Он смотрел матч по солнечному мячу, одновременно поглаживая Сирикса за ушами.

А это он готовил завтрак, довольный тем, что может о ней позаботиться. Еще один кухонный снимок: Хант что-то поднимал с пола, выставив зад. Камера запечатлела и руку Брайс, одобрительно растопырившей пальцы.

Может, Хант улыбнулся бы снимку и даже усмехнулся, не пояись новый: Брайс, сфотографированная им, когда она что-то говорила. Он удачно поймал паузу между словами.

Их общий снимок на улице. Хант выглядел раздраженным, недовольный тем, что его снимают. Брайс нагло вато ухмылялась.

Снимок, сделанный дождливым вечером возле канализационной решетки. Брайс, промокшая до нитки и потому невероятно злая.

Сирикс, уснувший на спине Ханта, свесив лапы.. Лехаба в библиотеке, разлегшаяся на своем диванчике, как красотка с журнальной обложки.. Панорама реки, снятая им с воздуха... Татуированная спина Брайс в зеркале ванной. Сама она нахально усмехалась, обернувшись через плечо.. Выдра в желтой жилетке... Довольное лицо Брайс, получившей долгожданное послание Тариона.

Сандриела что-то говорила, но он не слышал.

Снимки, начинавшиеся шутки ради, незаметно превратились в увлекательную хронику. Много было совместных снимков, и еще больше – снимков, сделанных Хантом. Еда, которой они лакомились. Интересные граффити, попадавшие в переулках. Снимки облаков и вполне обыденных вещей, на которые он раньше не обращал внимания, но вдруг захотел оставить на память. Были и снимки, где он улыбался, глядя в камеру телефона.

Постепенно лицо Брайс светлело, а ее улыбка делалась шире.

Слайд-шоу приближалось к последним снимкам.. Они на диване: Брайс положила ему голову на плечо, улыбаясь во весь рот, а он вытаращил глаза, но обнял ее за плечи, а его пальцы забрели к ней в волосы.. Брайс в его спортивной шапочке.. Шутливая фотосессия с Желанным Желе, Грушевыми Мечтами и Кремовым Дуновением. Любимые игрушки Брайс в его постели, на комод и даже в ванной.

И снова снимки, сделанные на реке. Хант смутно помнил, как Брайс попросила кого-то из туристов поснимать их. Он и не предполагал, что будет столько снимков.

Первым был снимок, где Брайс что-то говорила, а он хмурился и морщил лоб.

Затем снимок улыбающейся Брайс и Ханта, смотрящего на нее.

На третьем она продолжала улыбаться, а он – смотреть на нее так, словно она была единственной женщиной на планете. В целой галактике.

У Ханта забилось сердце. На последующих снимках лицо Брайс было повернуто к нему. Их глаза встретились. Ее улыбка дрогнула, словно она только теперь увидела, как он смотрит на нее.

Потом Брайс улыбалась, глядя в землю. Хант продолжал смотреть на нее. Улыбка Брайс была нежной, по-женски загадочной. Казалось, она знала и не возражала.

И наконец, последний снимок: Брайс склонила голову ему на грудь и обвила руками его талию, а он обнял ее за плечи, закрыв крылом. Улыбались оба.

Широкие, искренние улыбки тех, у кого нет рабской татуировки на лбу и горя в сердце и кто не живет в этом глупом, жестоком мире.

Хроника жизни. Снимки тех, у кого была эта жизнь, причем хорошая. Напоминание о том, как прекрасно, когда у тебя есть дом и та, кому не все равно, жив ты или мертв. Кто вызывал у него улыбку, едва появляясь в комнате.

Раньше у него такого не было. Ни с кем.

Экран потемнел, затем слайд-шоу повторилось.

В этот раз Хант смотрел только на глаза Брайс. Поначалу – сплошной холод. Она кривлялась, улыбалась, но улыбка не достигала глаз. И с каждым новым снимком в ее глазах появлялось все больше света. Они начинали лучиться. Его глаза – тоже... вплоть до последних снимков, где Брайс почти сияла от радости.

Самая прекрасная женщина из всех, каких он видел.

– Хант, неужто ты и в самом деле хотел этого? – с кошачьей ухмылкой спросила Сандриела и кивнула на улыбающееся лицо Брайс. – Вернуть себе свободу, жениться на этой девчонке и жить обычной, рутинной жизнью? Что бы на это сказала Шахара?

Имя возлюбленной не ударило его, как раньше. И обжигающего огня вины тоже не было. Только слабое шипение.

Полные губы Сандриелы изогнулись. Ее улыбка была карикатурой на улыбку сестры.

– Такие простые, сладостные желания. Но цели достигаются совсем не так. Особенно в твоем положении.

У Ханта свело живот. Только сейчас он сообразил: снимки были пыткой. Напоминанием о жизни, которая могла бы у него сложиться. То, что произошло на диване в их последний вечер, было лишь началом. Он сам все погубил.

– Вел бы ты себя как послушный пес, глядишь, Микай и ходатайствовал бы о твоём освобождении. – Слова Сандриелы будто сдирали с него кожу. – Но тебе не хватило ни терпения, ни сообразительности. Не получилось у тебя выбрать это. – Она кивнула в сторону экрана со снимками. – Твоя жалкая месть перетянула.

Сандриела снова улыбнулась. Улыбка была уже не кошачьей, а змеиной.

– Что выбрали, то и получили. Вернее, ты получил.

На экране появился снимок Брайс и Сирикса. Остренькие зубки химера были оскалены в гротескном подобии улыбки.

– Эта девчонка поплачет, поплачет да и успокоится. Потом забудет тебя и найдет себе другого. Возможно, фэйца, терпимо относящегося к совместной жизни с полукровкой.

Все онемевшие чувства Ханта разом ожили. Из глубины души поднималась волна гнева.

– Или скатится на обочину жизни, как и остальные полукровки.

Его пальцы сжались в кулаки. В словах Сандриелы не было угрозы. Только циничная констатация факта. Ей ли не знать, как их мир обращался с людьми вроде Брайс?

– Как бы то ни было, – продолжала Сандриела, – ее жизнь продолжится. И наша с тобой – тоже, Хант.

Только сейчас он заставил себя оторваться от экрана, от снимков их с Брайс едва начавшейся совместной жизни. Как бы глупо это ни звучало, он и сейчас отчаянно хотел, чтобы их жизнь продолжилась.

– Что? – спросил он, вновь ощутив зуд в растущих крыльях.

– Разве тебе ничего не сказали? – со зловещей улыбкой спросила Сандриела.

Хант с нарастающим ужасом смотрел на свой телефон в ее руках. Он вдруг понял, почему до сих пор жив и почему Сандриеле позволили взять его вещи.

Теперь они принадлежали ей.

* * *

Бар был почти пуст. Брайс вошла туда в начале двенадцатого. Она привыкла, что рослый ангел находится где-то рядом, оберегая ее, и его отсутствие ощущалось как фантомная боль в ампутированной конечности. Брайс прогнала это ощущение, заставила себя забыть об этом и пошла к стойке. Рунн сидел там один, потягивая виски.

Флинн усиленно охмурял какую-то женщину, играя с нею на бильярде. Увидев Брайс, он настороженно и как-то уж слишком жалостливо кивнул. Брайс проигнорировала его кивок и плюхнулась на табурет рядом с братом:

- Привет.

- Привет. - Рунн искоса взглянул на сестру.

Подошел бармен, вопросительно изогнув брови. Брайс покачала головой. Она не собиралась здесь задерживаться и заказывать выпивку, воду или что-то еще. Переговорить и как можно скорее вернуться домой, снять надоевший лифчик и переодеться в привычную домашнюю одежду.

- Я хотела тебя поблагодарить.

Рунн продолжал смотреть на нее. Телевизор, укрепленный над стойкой, показывал матч по солнечному мячу.

- За ту ночь. За то, что позаботился обо мне.

Рунн сощурился, переведя взгляд на потолок, выложенный плиткой.

- Что ты молчишь? - не выдержала Брайс.

- Да вот, проверяю, не упало ли небо. Слыханное ли дело: ты пришла меня поблагодарить.

- Придурок, - буркнула Брайс, пихнув его плечом.

- Могла бы позвонить или прислать сообщение, - сказал Рунн, отхлебывая виски.

- Я подумала, что взрослой женщине больше пристало сделать это лично.

Брат перевел взгляд на нее, осмотрев с ног до головы:

- Как держишься?

- Мне уже лучше, - призналась Брайс. - А вообще-то, чувствую себя последней идиоткой.

- Чего нет, того нет.

- Ты так считаешь? Меня столько раз предупреждали, в том числе и ты: с этим Хантом нужно быть начеку. Я лишь смеялась всем в лицо. А надо было бы прислушаться, - добавила она, шумно выдохнув.

- Скажу в твоё оправдание: я не думал, что Аталар так и остался безжалостным. - Синие глаза Рунна вспыхнули. - Мне казалось, в последнее время его приоритеты изменились.

- Нашему дорогому старому папочке тоже казалось.

- Он был у тебя?

- Угу. Сказал, что я такой же большой кусок дерьма, как и он. Дочь вся в отца. Подобное притягивает подобное, или как там у философов?

- Ты совсем не похожа на него.

- Рунн, не обманывай трюкача. - Она постучала по стойке. - В общем, это все, что я хотела сказать.

Только сейчас Брайс заметила Звездный Меч, прицепленный к поясу брата. Черный эфес совсем не отражал света.

- У тебя сегодня дежурство?

- Да. В полночь заступаю.

Учитывая фэйский обмен веществ, организм переработает виски гораздо раньше.

- Что ж... удачи.

Брайс спрыгнула с табурета, но Рунн задержал ее, взяв за локоть:

- Через пару недель отборочный матч по солнечному мячу. В моей ложе на стадионе будет небольшое сборище. Почему бы и тебе не прийти?

- Уволь.

- Приходи хотя бы на первый период. Если не понравится, ничего страшного. Уйдешь, когда захочешь.

Брайс посмотрела на брата, оценивая его предложение. По сути, Рунн протягивал ей руку дружбы.

- А с чего такое внимание? - тихо спросила она. - Что это тебя торкнуло?

- Брайс, почему ты постоянно меня отталкиваешь? - напряженно спросил он.
- Дело ведь не только в тогдашней нашей ссоре.

У нее свело горло.

- Когда-то ты был моим лучшим другом. Пока я не встретила Данику, моим лучшим другом был ты. И я... сейчас это уже не имеет значения.

Она еще тогда поняла, что правда не имела значения. Она этого не допускала... Брайс пожалала плечами, словно это могло облегчить чудовищную тяжесть в груди.

- Может, попробуем начать заново? Исключительно в порядке опыта.

- Так ты придешь посмотреть игру? - заулыбался Рунн.

- Ко мне собиралась зайти Юнипера, но я у нее спрошу насчет переноса встречи.

Синие глаза Рунна засверкали, как звезды, однако Брайс охладила его радость:

- Не даю никаких обещаний.

Она спрыгнула с табурета.

- Я оставлю место для тебя, - продолжая улыбаться, сказал Рунн.

70

Вернувшись из бара, Брайс застала у себя дома Фьюри. Подруга сидела в гостиной, на том месте, где обычно сидел Хант.

Брайс бросила ключи на столик рядом с входной дверью, отпустила поводок Сиринкса и сказала:

- Привет.

- И тебе привет.

Фьюри так взглянула на Сиринкса, что тот присел на свой пушистый зад и завил хвостом, терпеливо ожидая, когда грозная женщина соизволит с ним поздороваться. Фьюри протянула руку и потрепала его сложенные бархатные уши.

- Что тебя привело?

Брайс сбросила туфли, повращала уставшими ступнями и потянулась к молнии платья. Боги, как это здорово - не ощущать ни малейшей боли в ноге. Она прошлепала к себе, зная, что ответ Фьюри услышит и оттуда.

- Есть кое-какие новости, - небрежным тоном ответила Фьюри.

Брайс стянула платье, затем и лифчик, переделалась в просторные спортивные брюки и старую футболку. Волосы она увязала в конский хвост.

- Так. Попробую угадать. - Брайс надела тапки. - Ты наконец-то поняла, что постоянно ходить только в черном - невероятная скукотень, и теперь хочешь с моей помощью подобрать себе более пристойную одежду.

- Умница, - тихо засмеялась Фьюри.

Брайс вернулась в гостиную. Подруга окинула ее быстрым, цепким взглядом ассасина, так непохожим на взгляд Ханта. Даже во время их тусовок Фьюри никогда не теряла этого холодного блеска в глазах, этой отрешенности и расчетливости. А вот взгляд Ханта...

Брайс прогнала эту мысль. Нечего сравнивать. Меньше всего ей сейчас был нужен огонь, вспыхнувший в теле.

- Вот что, - сказала Фьюри, вставая с дивана. - Мне снова нужно уехать. Подготовка к Встрече и все такое. Поэтому я решила кое-чем с тобой поделиться.

- Хочешь признаться, что любишь меня и будешь часто писать?

- Боги, ты несправима!

Фьюри провела рукой по коротко остриженным волосам. Брайс нравился конский хвост, который был у подруги в университете. С короткой стрижкой Фьюри выглядела еще опаснее.

- Даже на том придурочном курсе, где мы познакомились, ты была хуже всех.

- Согласна, но тебе это нравилось, - ответила Брайс, направляясь к холодильнику.

Фьюри фыркнула:

- Я кое-что тебе расскажу, но вначале пообещай, что ты не сделаешь никаких глупостей.

Пальцы Брайс застыли на ручке холодильника.

- Как же иначе? Ведь Глупышка - мое второе имя. Ты не уставала мне это повторять.

- Тогда я трепалась, а сейчас говорю серьезно. Сделать так и так ничего не возможно, но мне все равно требуется твое обещание.

- Обещаю.

Фьюри пристально посмотрела на нее.

- Михай отдал Ханта, - сказала подруга, прислоняясь к кухонному столу.

Огонь, бушевавший в жилах Брайс, погас.

- Кому?

- А ты как думаешь? Долбаной Сандриеле - вот кому.

- Когда? - спросила Брайс, перестав ощущать руки и ноги.

- Ты же обещала не делать глупостей.

- Спрашивать о подробностях - это глупость?

Фьюри покачала головой:

- Сегодня... нет, уже вчера. Днем. Этот мерзавец знал: вернуть Ханта Сандриеле - худшее наказание, чем публично распять его или запереть душу в ящик и бросить на дно моря.

Да. Во многом это было худшим наказанием.

- Встреча открывается завтра, - продолжала Фьюри. - Эта сука будет красоваться перед ангелами. А через неделю, когда сборище закончится, вернется на Пангеру и продолжит разборки с офионскими мятежниками. И Ханта с собой заберет.

И ему уже не быть свободным. Сандриела обойдется с ним... так, как он заслужил. Он это заслужил, заслужил, заслужил.

- Если так опасаясь глупостей с моей стороны, зачем вообще рассказывать?

Темные глаза Фьюри вновь заскользили по ее лицу.

- Просто я подумала... тебе нужно узнать об этом.

Брайс повернулась к холодильнику и рванула дверцу.

- Хант сам себе вырыл могилу.

- Значит, вы не...

- Нет.

- На тебе и сейчас ощущается его запах.

- Мы целый месяц прожили в одной квартире. Ничего удивительного, что его запах прицепился ко мне.

Удаление пятен его крови с кушетки обошлось Брайс в кругленькую сумму. И не только пятен. Она удалила следы всего, что происходило между ними в тот вечер.

Худенькая сильная рука захлопнула дверцу.

- Не пытайся морочить мне голову, Куинлан, - прошипела Фьюри.

- И не пытаюсь.

Пусть подруга видит ее истинное лицо, о котором говорил отец. Лицо, которое не смеется и которому наплевать на все и всех.

- Хант - вун. Он врал мне.

- Брайс, за Даникой водились неприглядные делишки. Ты это знаешь. Всегда знала и только посмеивалась, не желая замечать. Вряд ли слова Ханта о ней - сплошное вранье.

- С этим покончено, - оскалилась Брайс.

- С чем?

- Со всем.

Брайс снова открыла холодильник, отпихнув Фьюри. К ее удивлению, подруга не сопротивлялась.

- Почему бы тебе не вернуться на Пангеру и еще на два года забыть о моем существовании?

- Я не забывала.

- Еще как забывала! - запальчиво возразила Брайс. - С Юниперой ты перезванивалась постоянно, а на мои звонки отвечать не желала. Не помню, чтобы я получила от тебя ответ хоть на одно свое сообщение.

- Юнипера - другое дело.

- Конечно. Балетное дарование.

- В ту ночь ты едва не погибла. А Даника погибла. - Горло ассасина дротнуло. - Я же помню, как угощала тебя наркотиками.

- «Корень радости» я покупала сама.

- А я купила «искатель света». Дело не в этом. Я была слишком близка со всеми вами. Когда я слишком сближаюсь с кем-то, последствия оказываются дерьмовыми.

- Но ты же не прекратила общения с Юниперой? - спросила Брайс, ощущая комок в горле. - Или я не стоила такого риска?

- Нас с Юниперой связывает то, что тебя ни с какой стороны не касается.

Брайс едва не разинула рот. Юнипера ни единым словом не обмолвилась об этом. Ни единым намеком.

- Я скорее вырву собственное сердце, чем перестану общаться с нею. Понятно?

- Понятно, - выдохнула Брайс. - Любовь превыше всего.

Погано, что Хант этого так и не понял. Или понял, но предпочел долбаного архангела, от которого целиком зависел, и свой дурацкий мятеж. Погано, что Брайс так и не поумнела, продолжая верить во всякую чушь относительно любви и проявляя непростительную слепоту.

– Вы с Даникой были моими подругами, – дрогнувшим голосом произнесла Фьюри. – Два глупых щенка, пересекшиеся с моей упорядоченной жизнью. И потом одной из вас не стало. – Фьюри оскалила зубы. – Я решила, что мне лучше отойти.

– Отойти, когда я так нуждалась в тебе. Мне казалось, что я потеряла не только Данику, но и тебя. – Брайс не пыталась бороться с подступающими слезами. – Ты исчезла, словно я для тебя ничего не значила.

– Все обстояло не так, – возразила Фьюри. – Хел, неужели Юнипера ничего тебе не рассказывала? – Молчание Брайс заставило ассасина выругаться еще раз. – Юнипера часто помогала мне разгрести мои дела. Это уже было опасно. Я понимала, что подставляю ее. – Фьюри провела по волосам. – Все это... гораздо грязнее и опаснее, чем ты можешь вообразить.

– Что теперь говорить?

– Хочешь, позвоню Юнипере?

– Не надо.

– У тебя повторяется состояние позапрошлой зимы?

– Нет.

Должно быть, Юнипера рассказала Фьюри и об этом. Судя по их отношениям, они не имели тайн друг от друга.

Брайс вытащила из холодильника банку миндального масла и полезла туда столовой ложкой.

– Желаю тебе не скучать на Встрече. Через два года увидимся снова.

Фьюри не улыбнулась:

– Не заставляй меня пожалеть о сказанном.

– Я же тебе говорила: прошлое осталось в прошлом.

– Ну ладно, – вздохнула Фьюри. Ее телефон принял сообщение. Мельком взглянув на экран, она добавила: – Через неделю я вернусь. Давай встретимся, а? Уже без криков и обвинений.

– Договорились.

Фьюри пошла к двери, но остановилась у порога:

– Брайс, все наладится. Знаю, эти два года были сплошным дерьмом, но все изменится к лучшему. Я останусь здесь и обещаю тебе: так и будет.

– Хорошо. – Беспокойство на обычно холодном лице Фьюри заставило Брайс добавить: – Спасибо.

Прежде чем уйти, Фьюри кому-то позвонила:

- Да. Выезжаю.. Слушай, остолоп, почему бы тебе не заткнуться? Я сама доеду, и это будет быстрее.

В дверной глазок Брайс видела, как подруга прошла к лифту. Потом, уже из окна, наблюдала, как Фьюри уселась в дорогую черную спортивную машину, запустила двигатель и унеслась.

Брайс посмотрела на Сириккса. Химер вилял коротким львиным хвостиком. Ханта отдали чудовищу, которое он ненавидел и боялся больше, чем кого-либо.

- С этим покончено, - сказала она Сирикксу.

Взглянув на диван, она почти увидела Ханта. Он сидел в спортивной шапочке, надетой козырьком назад, и смотрел матч по солнечному мячу. Потом обернулся и улыбнулся ей.

Огонь, пылающий у нее внутри, остановился, потом поменял направление. Нет, она не потеряет еще одного друга. Особенно Ханта. Его она не потеряет ни за что.

Какими бы ни были его поступки, каким бы ни был его выбор, даже если больше она никогда его не увидит.. она не допустит, чтобы его отдали Сандриеле. Потом он может отправляться в Хел, но она это сделает. Ради него.

Сириккс заскулил, бегая по кругу. Его когти стучали по паркету.

- Я обещала Фьюри не делать глупостей, - сказала Брайс, глядя на клеймо химера. - Но не делать чего-то разумного я обещания не давала.

71

Ночью Ханта без конца выворачивало. А ведь эта ночь - последняя сравнительно спокойная и безопасная в его жизни.

Он знал, что его ждет после Встречи. Сандриела заберет его к себе - на северо-запад Пангеры, в туманную гористую местность, в город из серого камня, рядом с которым возвышался ее замок. Туда, где однажды он провел более пятидесяти лет.

Уйдя, она поставила коридорный экран на постоянное воспроизведение слайд-шоу. Перед Хантом снова и снова проплывало лицо Брайс. Особенно тяжелы были последние снимки, где Брайс смотрела на него и видела в нем личность, а не никчемность.

Снимки не только терзали его, показывая то, что он потерял. Они напоминали, по кому будет нанесен удар, если он ослушается и вздумает сопротивляться.

На рассвете тошнота унялась. Хант умылся. Ему принесли одежду: привычные черные доспехи, но без шлема.

Он одевался, морщась от постоянного зуда в спине. Ткань задевала крылья, начинавшие обретать форму. Вскоре они полностью отрастут. Потом неделя дозированных физических упражнений – и он снова может подниматься в небо.

Если Сандриела выпустит его из своей подземной тюрьмы.

Однажды ей пришлось его выпустить, когда она увязла в долгах и ей понадобились деньги. Вряд ли такое повторится. Вначале она найдет способ сломить его, уничтожить, как когда-то он уничтожил ее силы на горе Хермон. Тогда они с Шахарой были в шаге от полной победы над Сандриелой.

За ним пришли лишь под вечер, словно Сандриела решила потомить его весь день.

Хант позволил надеть на себя кандалы из горсианского камня. Он знал, на что способны эти камешки, если он сделает хотя бы одно подозрительное движение. Его ждет разрушение крови и скелета, а его мозг превратится в суп и вытечет через нос.

Десять вооруженных охранников вывели его из камеры и препроводили к лифту. Там его дождался Поллукс Антониус – золотоволосый командир триариев Сандриелы. На загорелом лице играла улыбка.

Хант хорошо знал эту мертвую, жестокую улыбку, которую изо всех сил старался забыть.

– Соскучился по мне, Аталар? – спросил Поллукс, звонкий голос которого не вязался с его чудовищной сущностью.

Молот был неутомим. Он мог сражаться часами, наслаждаясь каждой секундой бойни. Страх и боль противников только возбуждали его. Редко кто из ваниров оставался в живых после столкновения с ним. Среди людей таких не было вообще.

Лицо Ханта сохраняло бесстрашие. Ни крупницы гнева и ненависти не прорвалось наружу. В кобальтово-синих глазах Поллукса мелькнуло раздражение. Его белые крылья дернулись.

Сандриела ждала в вестибюле Комитиума. Лучи заходящего солнца освещали ее вьющиеся волосы.

Его намеренно доставили в вестибюль, а не на площадку последнего этажа. Решили: пусть полюбуется на...

Гниющее тело Юстиниана по-прежнему висело на кресте.

– Мы подумали, что тебе захочется попрощаться, – вкрадчиво шепнул ему на ухо Поллукс, когда его вели по вестибюлю. – Призрак, разумеется, уже на дне морском, но, я уверен, она знает, что ты будешь скучать по ней.

Хант никак не отреагировал на слова Поллукса. Это только начало. Молот и Сандриела неистощимы на истязания.

Архангелица улыбнулась Ханту. По сравнению с ее жестоким лицом ухмылка Поллукса казалась любезной улыбкой. Хант ждал язвительных слов, но Сандриела молча повернулась в сторону дверей вестибюля.

Снаружи стояла бронированная машина с работающим двигателем и широко раскрытыми задними дверцами. Прислали за ним, поскольку он не мог летать. По злорадному блеску в глазах Поллукса Хант догадался, кто будет его сопровождать.

Вестибюль был полон ангелами, собравшимися из всех пяти башен Комитиума.

Хант искал глазами Микая и не нашел. Струсил, мерзавец. Не захотел пачкаться зрелищем сотворенного им ужаса. Но Исая был здесь; хмурый, он стоял почти в самом центре собравшихся. Наоми едва заметно кивнула Ханту. Единственное прощание, на которое она отважилась.

Ангелы молча смотрели на Сандриелу, Поллукса и на него. Они пришли сюда не из желания поглумиться и взглянуть на его отчаяние и унижение. Они тоже хотели проститься с ним.

Каждый шаг к стеклянным дверям казался вечностью. Каждый шаг был немислимо отвратительным.

Ему нет оправдания. Он подбил соратников на авантюру и погубил их. И теперь ему расплачиваться до конца жизни.

– Подождите! – зазвенел над сводами вестибюля женский голос.

Хант застыл. Застыли все.

– Подождите!

Нет, она никак не могла быть здесь. Ему не выдержать такого зрелища. У него уже подгибались колени. Казалось, вот-вот его снова вывернет. Поллукс шел рядом с ним, Сандриела двигалась впереди. Они раздавят Брайс, как назойливую муху.

Но Брайс была здесь и бежала к ним. К нему. На лице – маска страха и боли, но распахнутые глаза видели только Ханта.

– Подождите! – снова крикнула она, обращаясь к Сандриеле и собравшимся ангелам.

Брайс задыхалась после быстрого бега. Толпа расступилась. Сандриела остановилась. Поллукс и охранники мгновенно насторожились, заставив остановиться и Ханта.

Брайс замерла перед архангелицей.

- Прошу вас, - выдохнула она, опустив руки.

Ее конский хвост болтался на плече. Она пыталась совладать со сбившимся дыханием. Хант заметил, что она больше не хромает.

- Прошу вас, подождите.

Сандриела смотрела на нее, как на комара, жужжащего над головой.

- Что тебе угодно, Брайс Куинлан?

Продолжая ловить воздух ртом, Брайс выпрямилась. Посмотрела на Ханта (для него это мгновение превратилось в вечность).

- Пожалуйста, не забирайте его, - сказала Брайс архангелице, правительнице северо-западной Пангеры.

Хант едва сдерживался, слушая мольбу в ее голосе. Поллукс отпустил негромкий презрительный смехок.

- Мне его подарили, - невозмутимо ответила Сандриела. - Вчера я получила подписанные документы.

Брайс полезла в карман. Охранники схватились за оружие. Поллукс молниеносно извлек меч, направив в сторону Брайс.

Но она достала не нож и не пистолет, а листок бумаги.

- Тогда позвольте мне выкупить его у вас.

Потянулись секунды полной тишины. Затем раздался мелодичный смех Сандриелы.

- А ты знаешь, сколько...

- Я заплачу вам девяносто семь миллионов золотых марок.

Под Хантом закачался пол. В толпе ангелов послышались возгласы. Поллукс заморгал, снова вперившись в Брайс.

Брайс протянула бумагу Сандриеле, но архангелица и не подумала ее взять. Острое зрение Ханта позволило увидеть содержание бумаги.

Подтверждение платежеспособности. Банковский чек на имя Сандриелы, на сумму почти в сто миллионов золотых марок. Чек, подписанной Джезибой Рогой.

Хант онемел от ужаса. Сколько десятилетий придется Брайс выплачивать этот долг?

Он этого не заслуживал. Не заслуживал ее. Ни сейчас, ни через тысячу лет.

Брайс помахала чеком перед Сандриелой:

– Это на двенадцать миллионов больше суммы, за которую вы тогда продали его. Вы сможете...

– Я с арифметикой в ладах.

Брайс продолжала стоять с протянутой рукой и надеждой на ее прекрасном лице. Потом рука вдруг потянулась вверх. Поллукс с охранниками снова напряглись, и опять напрасно. Брайс всего лишь сняла с шеи амулет:

– Вот. В дополнение к предложенной сумме. Архезианский амулет. Ему пятнадцать тысяч лет. На рынке такие амулеты оцениваются в три миллиона золотых марок.

Неужели маленькая золотая безделушка стоила три миллиона золотых марок?

– Прошу вас, – сказала Брайс, протягивая Сандриеле чек и амулет.

Хант не мог этого допустить, даже если от его души осталось всего ничего. Он открыл рот, но архангелица взяла цепочку с амулетом, затем посмотрела на Брайс и на него. Выражение лица Ханта сказало ей все. Губы искривились в змеиной улыбке.

– Меня в тебе, Аталар, восхищала верность моей сестре. – Она зажала амулет в кулаке. – Но теперь я вижу: те снимки не солгали.

Архезианский амулет превратился в струйку расплавленного золота, упавшую на пол.

Видя отчаяние, охватившее Брайс, Хант почувствовал, как в нем что-то оборвалось.

– Брайс, уходи отсюда, – тихо сказал он, впервые за день нарушив молчание.

Но Брайс не ушла. Убрав чек, она опустилась на колени:

– Тогда возьмите меня.

Хант в ужасе пошатнулся, думая, что сейчас упадет. Он снова онемел, когда Брайс со слезами на глазах сказала:

– Возьмите меня вместо него.

На лице Поллукса появилась ухмылка.

Нет. Она уже пожертвовала ради Даники местом вечного упокоения в Костяном Квартале. Теперь она была готова вместо него пойти в рабство к Сандриеле. Пожертвовать своей смертной жизнью. Он не стоил такой жертвы.

– Не смей! – прогремел мужской голос.

В вестибюле появился Рунн, окутанный тенями. Его сопровождали Флинн и Деклан. Всем троим достало ума не схватиться за оружие. Должно быть, оценили свои шансы против десятерых охранников. Сообразили, что Поллукс Антониус, прозванный Молотом, стоял с мечом наготове. Кивок Сандриелы – и меч вонзится в грудь Брайс.

– Встань с колен, – приказал Брайс наследный фэйский принц.

Брайс не шевельнулась.

– Возьмите меня вместо него, – повторила она, обращаясь к архангелице.

– Успокойся, – бросил ей Хант.

– Не слушайте ее бред! – прорычал Рунн.

Сандриела неторопливо подошла к Брайс и остановилась, глядя на ее пылающее лицо.

– Сандриела... – взмолился Хант.

– Итак, ты предлагаешь свою жизнь, – сказала Брайс Сандриела. – Добровольно, без малейшего принуждения.

Рунн рванулся вперед, окружив себя тенями, но Сандриела подняла руку – и стена ветра преградила ему путь. Ветер разметал тени принца, словно их и не было.

Хант тоже замер.

– Да, в обмен на свободу Ханта я предлагаю себя вместо него, – ответила Брайс, выдерживая взгляд архангелицы.

Ее голос дрожал. Брайс знала о страданиях Ханта, когда он был собственностью архангелицы. У нее не было такого запаса прочности. Если Сандриела согласится, ее страдания окажутся куда страшнее.

– Согласись я на такой обмен, меня сочли бы душой, – сказала Сандриела. – Поллукровка, у которой нет никакой магической силы и никаких надежд на появление таковой... меняет себя на одного из могущественнейших малакимов, какие поднимались в небеса. На единственного воина Мидгарда, способного творить молнии.

– Сандриела, умоляю, – прохрипел Хант, давясь собственными словами.

Поллукс снова улыбнулся. Хант оскалился на него. Сандриела коснулась щеки Брайс, смахнув оттуда слезы.

– Но я знаю твой секрет, Брайс Куинлан, – прошептала Сандриела. – Знаю, какой ты лакомый кусочек.

– Довольно, – вмешался Рунн.

Сандриела коснулась другой щеки Брайс:

- Единственная дочь Короля Осени.

У Ханта подкосились ноги. Тристан Флинн вполголоса выругался. Деклан смертельно побледнел.

- Да, ты была бы очень лакомым кусочком, - вкрадчивым голосом произнесла Сандриела.

На лице родственника Брайс отразился неопиcуемый ужас... Впрочем, какого родственника? Брата! Рунн был ее братом, а Брайс была...

- Интересно бы знать, как твой отец отнесется к тому, что его побочная доченька заняла столь громадную сумму у Джелибы Роги? - продолжала Сандриела.

Брайс заплакала по-настоящему. Видя это, архангелица усмехнулась:

- Какой позор ляжет на его королевский двор, когда откроется, что ты продала себя в кабалу к второсортной колдунье.

Брайс подняла на нее умоляющие глаза. Янтарные глаза Короля Осени.

- Думала, что можно спрятаться от меня? Думала, что после твоей дерзкой выходки я не поинтересуюсь твоей особой? У меня непревзойденные шпионы. Они добыли сведения, которые отыскать невозможно. Но они нашли, и в том числе - твоей тест на возможную продолжительность жизни, сделанный двенадцать лет назад. Оттуда протянулась ниточка к твоему настоящему отцу... хотя он щедро заплатил, чтобы похоронить эти сведения.

Рунн прошел вперед. То ли он смог пробиться сквозь ветер Сандриелы, то ли архангелица позволила ему пройти. Схватив Брайс за руку, Рунн поднял ее с колен.

- Брайс - полноправный член фэйского королевского дома и полноправная гражданка Республики. Я официально заявляю о признании ее своей сестрой.

Это были слова из древних законов. Сами законы остались неизменными, но воспринимались уже совсем не так, как в древности.

- Ты не имеешь права... - накинулась на него Брайс.

- На основании фэйских законов, одобренных астериями, Брайс является моей собственностью и собственностью моего отца. И я не позволяю ей отдавать себя в обмен на Аталара.

От облегчения Хант едва не рухнул на пол. Брайс толкнула Рунна плечом, пытаясь выдернуть руку:

- Я не ваша собственность.

- Ты - фэйка, принадлежащая к моему роду, - холодно ответил Рунн. - До тех пор пока ты не выйдешь замуж, ты остаешься нашей с отцом собственностью.

Брайс посмотрела на Флинна с Декланом и по их серьезным лицам поняла: они ей не союзники.

- Этого я тебе никогда не прощу, - прошипела она Рунну. - Я никогда..

- Вопрос исчерпан, - сказал Сандриеле Рунн.

Он потянул Брайс к выходу. Его друзья встали по бокам. Хант жадно вглядывался в ее лицо, стараясь запомнить каждую черточку. Даже искаженное отчаянием и гневом, оно оставалось прекрасным.

Брайс упиралась, отбиваясь от брата.

- Хант, - дрогнувшим голосом произнесла она, протянув к нему руку, - я найду способ.

Поллукс захохотал. Сандриела со скучающим видом отошла.

Но Брайс продолжала тянуться к нему вопреки усилиям Рунна вывести ее наружу.

Хант смотрел на ее руку с растопыренными пальцами. В глаза, полные отчаянной надежды. Никто никогда за него не вступался. Такое и в голову бы никому не пришло.

- Хант! - Брайс дрожала всем телом. Ее пальцы напряглись. - Я найду способ тебя спасти.

- Прекрати, - велел ей Рунн, обхватив за талию.

Сандриела пошла к дверям, за которыми ее ожидал кортеж.

- Принц, напрасно ты не перерезал своей сестрице горло, когда у тебя был шанс, - бросила она Рунну. - Говорю это по собственному опыту.

Поллукс толчком заставил Ханта двинуться вперед. В вестибюле слышались судорожные рыдания Брайс.

Она не прекратит бороться за него, не оставит надежд его освободить. И тогда Хант решил на отчаянный шаг, хотя каждое слово разрывало его на части.

- Я тебе ничего не должен, и ты мне ничего не должна. Больше не пытайся меня искать.

Брайс продолжала твердить его имя, словно он был единственным в этом вестибюле, в этом городе, на этой планете.

Ханта затолкали в бронированную машину. Его цепи прикрепили к металлическим стенкам. Ухмыляющийся Поллукс занял место напротив. Водитель приготовился к пятичасовой поездке в город посреди Псаматской пустыни, где вскоре начнется Встреча. И только тогда Хант втянул в себя спертый воздух.

* * *

Рунн видел погрузку Ханта в бронированную машину, видел ухмыляющегося Поллукса и их отъезд. Вестибюль постепенно пустел, знаменуя конец эпизода, едва не обернувшегося катастрофой.

Брайс упрямо вырывалась. Потом Рунн разжал руки. Сестра клокотала от ненависти, искажавшей ее лицо.

- Этого я тебе никогда не прощу, - повторила она.

- Ты хоть представляешь, как Сандриела обращается со своими рабами? - холодно спросил Рунн. - А знаешь, кто находился рядом с нею? Поллукс Антониус, этот долбаный Молот.

- Знаю. Хант мне все рассказал.

- Тогда ты просто редкостная идиотка. - Брайс двинулась на него, но Рунна это не испугало. - Я не стану извиняться за то, что защищал тебя. И от Сандриелы, и от себя самой. Я сделал то, что должен был сделать. Хант был твоим.. Не имеет значения, кем он был. Но меньше всего ему хотелось бы, чтобы ты..

- Вали отсюда. - У нее сбилось дыхание. - Вали с глаз моих долой.

Рунн кивнул в сторону дверей вестибюля:

- Желаете пожаловаться - иди ищи слушателей. Едва ли найдешь того, кто с тобой согласится.

Руки Брайс сжались в кулаки. Казалось, она сейчас бросится на Рунна, вопьется в него ногтями и разорвет в клочья. Но она лишь плюнула брату под ноги и пошла туда, где к фонарному столбу был прицеплен ее скутер. Забравшись в седло, она запустила мотор и умчалась.

- Ну и дела... - тихо сказал Флинн.

Рунн ртом втянул воздух. Ему не хотелось даже думать о том, какого рода сделку заключила его сестрица с колдуньей, чтобы получить столько денег.

Деклан качал головой. На лице Флинна читалась досада и даже боль.

- Почему ты нам не говорил? Значит, она - твоя сестра? И наша, так сказать, принцесса?

- Никакая она не принцесса, - огрызнулся Рунн. - Король Осени не признавал и не признает ее своей дочерью.

- Почему? - удивился Деклан.

- Потому что она - его побочный ребенок. Потому что он терпеть ее не может. Наверное, есть и другие причины.

Он не мог и не хотел рассказывать друзьям свои доводы на этот счет. Пророчество Оракула не пугало его, пока он не узнал о существовании сестры. Тогда в нем укоренился страх. Если Брайс удостоится титула принцессы.. Он хорошо представлял перспективу: на нем королевский род прервется, а если Брайс станет официальной наследницей.. Такого Рунн допустить не мог ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. Он поклялся сделать все, только бы уберечь сестру от этой участи, даже если мир и возненавидит его.

Хмурые лица друзей требовали объяснения.

- Мне было приказано никому не говорить об этом, - отрезал Рунн. - Даже вам.

- Думаешь, мы бы разболтали всем и каждому? - спросил Флинн.

- Нет. Но король мог пронюхать, а я не хотел рисковать. Да и она не хотела, чтобы другие знали об этом.

Рунн счел такое объяснение достаточным. Сейчас не время и не место обсуждать это.

- Мне нужно с ней поговорить.

Рунн не знал, что? выйдет из их разговора и справится ли он с последствиями.

* * *

Брайс поехала к реке. К аркам Черного причала. Когда она туда добралась, уже стемнело. Она привязала скутер к фонарному столбу. Вечер выдался прохладным. Кожаная куртка Даники была как нельзя кстати. Брайс встала на темном причале и стала смотреть в сторону другого берега Истраса.

Потом она опустилась на колени, склонив голову.

- Все так дерьмово, - прошептала она, надеясь, что ветер перенесет ее слова туда, где за стеной тумана скрывались склепы и мавзолеи. - Даника, все на редкость дерьмово.

Она потерпела неудачу. Полную, сокрушительную неудачу. А Хант... Хант...

Брайс спрятала лицо в ладонях. Исчезли все звуки, кроме ветра, шелестящего в кронах пальм, и плеска волн о причал.

- Жаль, что тебя нет рядом, - наконец призналась Брайс. - Мне каждый день тебя не хватает, но сегодня особенно.

Ветер утих. Пальмы перестали шелестеть. Даже река замерла.

И вдруг ее обдало холодом, пробрав до костей. Все чувства Брайс - человеческие и фэйские - мгновенно обострились. Она всматривалась в туман, ждала черную лодку и молилась, чтобы та показалась. Брайс настолько погрузилась в ожидание, что не увидела надвигающейся опасности.

Кристаллос появился из теней. Из ниоткуда. Разинув пасть, он кинулся на Брайс и столкнул ее в черную воду.

72

Куда ни повернись - наткнешься на когти и зубы. Они вгрызались в нее, рвали одежду, тащили на дно. Река была угольно-черной. И никого. Совсем никого, кто увидел бы, что? с нею.

Ей обожгло руку, и она закричала, плотая воду.

Потом хватка когтей ослабла.

Брайс отбивалась руками и ногами. Наугад. Она не знала, куда плыть, и легко могла оказаться совсем не там, где намеревалась.

Что-то схватило ее за плечо и куда-то потащило. Брайс хотела закричать, но в легких не осталось воздуха.

Потом вокруг появился воздух: прохладный и свежий.

- Я тебя нашел, - послышался мужской голос. - Я тебя нашел.

Если бы не вода, которая текла у нее изо рта и из носа, она бы разрыдалась. А так лишь закашлялась. Эти слова он слышала от Ханта, но Хант теперь далеко. Голос, звучавший возле ее уха, принадлежал Деклану Эммету.

- Возьми чуть в сторону, - послышался голос Рунна.

Брайс вырывалась, но Деклан держал ее крепко, приговаривая:

- Все в порядке.

Врет он! Ни в каком не в порядке. Рядом с нею сейчас должен быть Хант. Хант, а не Деклан. Его нужно освободить. Она должна найти способ его освободить.

Деклан приподнял ее над водой. Хмурый Рунн пришел ему на помощь и окончательно вытащил Брайс из воды. Пока она стояла и дрожала на причале, он забористо ругался.

- Что за дерьмо? - спросил тяжело дышащий Тристан Флинн.

Его автоматическая винтовка была направлена на черную воду. Малейший всплеск - и он даст очередь.

По лицу Деклана текла вода. Рыжие волосы облепили лоб.

- Ты как себя чувствуешь? - спросил он.

Брайс довольно быстро очухалась и занялась осмотром своего тела. Демон располосовал ей руку, но когтями, а не ядовитыми зубами. Были раны поменьше, но...

Деклан торопливо опустился перед ней на колени. Вдоль его пальцев замерцал свет. Он держал руки над ее раной. Среди фэйцев целительский дар был редкостью. Конечно, он уступал дару медведьм, но являлся ценным подспорьем. Брайс и не догадывалась, что Деклан способен исцелять.

- Какого Хела тебя после заката понесло на Черный причал? - спросил Рунн.

- Постоять на коленях, - пробормотала Брайс.

- Повторяю вопрос.

Стараниями Деклана ее рана быстро затягивалась.

- Мне понадобилась передышка, - сказала Брайс, выдерживая взгляд брата.

Флинн что-то пробурчал.

- Что? - сощурилась Брайс.

- Всего час назад я узнал, что ты принцесса, а ты уже стала занозой у меня в заднице.

- Я не принцесса, - ответила Брайс.

- Она не принцесса, - одновременно произнес Рунн.

- Как вам угодно, придурки, - усмехнулся Деклан.

Он выпрямился и встал. Исцеление Брайс завершилось.

- Странно, что мы раньше не догадались. Кроме вашего папочки, только ты умеешь так виртуозно достать Рунна.

- Откуда вообще явилась эта тварь? - спросил Флинн.

- Кто-то из наркоты вмазался приличной дозой. Вот и вызвал. Это побочное явление. Как говорят, досадная случайность.

- Или целенаправленное нападение, - возразил Флинн.

- Дело закрыто, - сухо объявила Брайс. - Говорить больше не о чем.

Флинн редко выказывал гнев, но сейчас его глаза сердито сверкнули.

- Сомневаюсь, что закрыто.

Рунн стряхнул воду с лица:

- Возможно, Флинн прав, а потому ты останешься со мной. На всякий случай.

- Только через мой долбаный труп! - Брайс встала во весь рост. Вода струйками скатывалась с куртки. - Короче, спасибо за мое спасение. И еще куча благодарностей за то, что по-королевски опозорил меня и Ханта перед всеми... Я еще не все сказала.

Оскалив зубы, Брайс достала телефон, вытряхнула из него воду, моля богов, чтобы дорогущее заклинание уберегло его от порчи в воде. Телефон не пострадал. Брайс быстро пролистала список контактов, добравшись до Рунна.

- Видел? - Она помахала телефоном перед ним и удалила контакт. - Отныне ты для меня мертв.

Она видела, что ее брат, ее докучливый, назойливый, придурочный брат... вздрогнул.

- Благодарю за спасение моей задницы, - сказала она Деклану и Флинну.

Ее никто не удерживал.

Она едва доехала домой - так ее трясло. Но доехала. Поставила скутер на прежнее место, поднялась наверх и, по-прежнему мокрая, сводила Сирикса на прогулку.

Без Ханта квартира была слишком тихой. Никто не являлся за его вещами, а если бы явился, то обнаружил бы пропажу спортивной шапочки. Брайс спрятала ее в ящике, рядом с Желанным Желе.

Уставшая Брайс стянула мокрую одежду и уставилась на себя в зеркало ванной. Поднесла ладонь к груди, на которой три года подряд привыкла ощущать архезианский амулет.

Кожу испещрили красные полосы - следы когтей кристаллоса. Однако магия Деклана продолжала действовать. К утру от этих полос не останется и воспоминания.

Брайс повернулась, внутренне сжавшись и приготовившись увидеть поврежденную татуировку на спине. Последнюю связующую нить с Даникой. Если этот долбаный демон полоснул по строчкам...

Она едва не заплакала, увидев, что татуировка цела. Брайс смотрела на буквы древнего алфавита, который так и не научилась читать. Даже если все провалится в Хел, эти слова останутся. Даника настояла, чтобы они сделали одинаковые татуировки, а Брайс тогда была слишком пьяна, чтобы возражать. Алфавит Даника взяла из какого-то магазинного буклета, хотя Брайс больше нигде не встречала такого начертания букв. Возможно, татуировщик написал то, что взбрело ему в голову, а Данику заверил, будто это и есть желаемая фраза: «Все возможно посредством любви».

Те же слова были написаны на спине куртки, валяющейся сейчас среди прочей мокрой одежды. Те же слова служили паролем к служебной страничке Даники на сайте корпорации Реднера и помогли Брайс обнаружить защиту флешку.

Чушь. Чушь собачья, да и только. Татуировка, куртка, потеря амулета, потеря Даники, потеря Коннора и Стаи Дьяволов, потеря Ханта.

Брайс безуспешно пыталась выскочить из круга мыслей, но невидимый вихрь продолжал их кружить, пока они не сбились в общий ком.

73

Последняя Встреча, на которой присутствовал Хант, проходила на Пангере, в старинном дворце, полном имперской роскоши: шелковые шпалеры, настенные канделябры из чистого золота, бокалы, переливающиеся драгоценными камнями, сочные мясные кушанья, приправленные редчайшими специями.

Нынешняя проходила в конференц-центре. Архитектура этого просторного здания из стекла и металла напоминала обувные коробки, составленные в ряд и друг на друга. Внушительный центральный зал тянулся вверх на три этажа. Вдоль лестниц и эскалаторов в его задней части стояли темно-красные знамена Республики, а длинный проход туда был устлан белой ковровой дорожкой.

Каждая провинция Мидгарда раз в десять лет проводила свою Встречу, там собирались местные руководители всех уровней, а также представитель астериев и несколько именитых гостей. Состав последних определялся обсуждаемой тематикой. Эта Встреча почти ничем не отличалась от многих других. Хотя Вальбара по размерам уступала Пангере, Михайл председательствовал уже на четырех Встречах подчиненных ему провинций. Теперь дошел черед и до юго-восточной провинции, куда входил Лунатион, занимавший центральное место.

Место действительно было выбрано идеальное – в самом сердце Псаматской пустыни. Из Города Полумесяца, если ехать на машине, путь займет пять часов. Ангелы, летящие с предельной скоростью, добирались за час. Вертолет – за полчаса. Для ваниров, представляющих опасность, имелись подземные камеры.

В одной из них Хант провел пять дней, отмечая время по приносимой еде: завтраку, обеду, ужину. Хорошо еще, что Сандриела и Поллукс не приходили поиздеваться над ним. Спасибо и на этом. Пусть и маленькая, но передышка. По пути сюда Молот постоянно старался вывести его из равновесия. Хант почти не слышал слов этого мерзавца. Он вообще почти ничего не слышал и не чувствовал.

Сегодня вместе с завтраком ему принесли форму. Естественно, без полагающегося оружия, но достаточно чистую. Красноречивое послание: сегодня его выведут на всеобщее обозрение, где ему придется участвовать в пародии на имперский триумфальный парад. Сандриела хотела показать всем, что он снова находится в ее безраздельной власти.

Хант послушно надел форму. Охранники Сандриелы защелкнули на нем горсианские кандалы, лишавшие магической силы.

Он молча пошел в окружении охранников к лифту, молча поднялся в вестибюль, украшенный имперскими регалиями.

Вестибюль был полон ванирами всех Домов. Большинство явились в деловых костюмах или избрали то, что когда-то считалось придворными нарядами. Ангелы, оборотни, фэйцы, ведьмы.. Делегации выстроились по обе стороны ковровой дорожки, ведущей к лестнице. Здесь же была и Фьюри Акстар, в своем неизменном кожаном костюме ассасина. Она внимательно следила за обстановкой, но в сторону Ханта даже не взглянула.

Ханта подвели к делегации ангелов, стоящей возле лестницы. То были воины 45-го легиона. Триарии Сандриелы. Впереди стоял Поллукс. Его командирский статус подчеркивался золотыми доспехами, кобальтово-синим плащом и ухмыляющейся физиономией.

Ухмылка стала только шире, когда Хант встал на указанное место, с обеих сторон зажатый охранниками.

Остальные триарии Сандриелы почти ничем не отличались от Молота. Хант хорошо помнил каждого из них: тощую, бледнокожую, темноловолосую женщину по прозвищу Гарпия, чернокрылого мужчину с каменным лицом, прозванного Извергом, и Ястреба – высокомерного ангела с холодными глазами. Все они игнорировали Ханта, что устраивало его больше, нежели их внимание.

Не было лишь Лани – последней из триариев. Возможно, та была слишком занята на Пангере, выбивая показания из шпионов, и Сандриеле не позволили отвлекать ее от важной работы.

По другую сторону дорожки стояли Исайя и 33-й легион. То, что осталось от триариев. Наоми выглядела бесподобно. Идеально отглаженная форма, высоко поднятый подбородок, правая рука на эфесе церемониального меча легиона. Гарда в виде крылатого креста сияла на утреннем солнце.

Исайя мельком взглянул на бывшего соратника. По сравнению с полным облачением командира 33-го легиона Хант казался голым. Ни бронзового нагрудника, ни эполет, ни наголенников и защитной накладки на предплечьях... Хант и сейчас помнил тяжесть всех этих нелепых довесков. Когда приходилось надевать полное облачение имперской армии, он ощущал себя участником дурацкого спектакля. Или полковой лошадью, которую вывели покрасоваться.

Слева от ангелов выстроились Вспомогательные силы Короля Осени. Их доспехи были полегче, но столь же прихотливо украшенные. Напротив расположились принаряженные оборотни. Амелия Равенскрофт едва осмелилась взглянуть в сторону Ханта. Остальное пространство заняли небольшие группы русалочьего народа и демонаков. И ни одного человека. Естественно, не было и полукровок.

Хант старался не думать о Брайс и о случившемся в вестибюле Комитиума.

Фэйская принцесса. Правильнее было бы назвать ее незаконнорожденной принцессой, но в любом случае она являлась единственной дочерью Короля Осени.

Наверное, она была очень зла на Ханта за вранье, но и она сама изрядно врала ему.

Барабанщики, эти долбанные, проклятые барабанщики заработали палочками, отбивая дробь. Через мгновение вступили трубачи, и под высокими стеклянными сводами зазвучал ненавистный Ханту гимн Республики. К дверям подкатил кортеж. Собравшиеся по обеим сторонам дорожки встали по стойке смирно.

Увидев Джезibu Робу, Хант затаил дыхание. Она вошла первой, в коротком черном платье, плотно облегавшем все округлости ее тела. В ушах и на шее поблескивало старинное золото. Черная прозрачная накидка на плечах трепетала на призрачном ветру. Высоченные каблуки не мешали Джезibe двигаться со сверхъестественной плавностью, свойственной обитателям Дома Пламени и Тени.

Возможно, это она подсказала Брайс продать душу правителю Спящего Города.

Серые глаза пепельноволосой колдуньи были устремлены на три флага над лестницей. Слева висел флаг Вальбары, справа – флаг Лунатиона с полумесяцем, луком и стрелой. Середину занимал флаг Республики с двойными ветвями звезд и буквами «С. И Н. М.».

Затем появились ведьмы. Их шаги разносились по всему вестибюлю. Первой по ковру шла молодая смуглокожая женщина в развевающихся лазурных одеждах. Сверкающая черная коса покачивалась в такт ее шагам.

Королева Гипаксия. Всего три месяца назад ей перешла от матери золотисто-красная «моршковая» корона. На безупречно красивом лице Гипаксии не было ни одной морщинки, но усталость в темных глазах подсказывала: молодая королева продолжает скорбеть по матери.

Если верить слухам, королева Гекуба растила свою дочь в чаще северного леса, покрывавшего склоны Хелирунских гор, вдали от разлагающего влияния Республики. Казалось бы, молодая королева должна робеть перед столь многочисленной толпой и имперским величием или с некоторым любопытством смотреть на все это. Но голова Гипаксии оставалась высоко поднятой. Она шла уверенно, словно привыкла это делать.

На Встрече ее должны были официально утвердить в звании повелительницы вальбаранских ведьм. Участие в этой показушной церемонии станет завершающим шагом перед восхождением на трон. Однако...

Гипаксия приближалась. Едва увидев ее лицо, Хант чуть не поперхнулся слюной. Это же медведьма из клиники! Она тоже узнала Ханта, бросив короткий взгляд в его сторону.

Интересно, знал ли Рунн об этом? Знал ли он, с кем познакомился и кто снабжал его сведениями по синту?

Ведьм сменили руководители русалочьего народа. Тарион, в костюме угольно-черного цвета, шел рядом с женщиной в полупрозрачном зеленовато-голубом платье. Нет, это была не Речная Королева. Та редко покидала Истрос. Скорее всего, красивая темнокожая женщина была ее дочерью, причем не обязательно родной, поскольку все русалы и русалки считали Речную Королеву своей матерью.

Темно-рыжие волосы Тариона были зачесаны назад, но несколько прядок сбились на лоб. Русалочий хвост он временно сменил на ноги, но двигался уверенно и даже не запнулся, увидев Ханта. В глазах Тариона мелькнуло сочувствие.

Хант не подал вида. Он помнил, кто в ту проклятую ночь заманил Брайс на баржу.

Тарион, надо отдать ему должное, не смутился. Грустно улыбнувшись, он перевел взгляд вперед – на лестницу и площадку перед открытыми дверями конференц-зала.

Затем появились волки. Сабина сопровождала сторбленного предводителя, помогая старику идти. Его карие глаза подернулись белесой пленкой, некогда сильное тело нуждалось в поддержке – он опирался на трость и на руку дочери. Сабина была в светло-сером костюме. Насмешливо взглянув на Ханта, она повела отца к эскалатору. Однако предводитель воспротивился и потащил ее к лестнице. И стал подниматься, с трудом одолевая каждую ступеньку.

Гордый упрямец.

Из черных машин вылезли фэйцы. Винно-красные волосы Короля Осени украшала ониксовая корона. Даже в ярком свете утра древний камень казался осколком ночи.

Как же он не заметил этого раньше? Брайс была похожа на отца больше, нежели Рунн. Многие фэйцы имели такой цвет волос и глаз, но холодность на лице Короля Осени... Такое выражение Хант очень часто видел на лице Брайс.

Не кто иной, как Король Осени, сопровождал тринадцатилетнюю Брайс к Оракулу. И он же выбросил оторопевшую девчонку на улицу.

Пальцы Ханта сжались в кулаки. Он понимал Эмбер Куинлан, сбежавшую от короля в тот момент, когда она распознала под внушительной внешностью затаившееся чудовище. Безжалостное, склонное к насилию. Тем более что она уже носила его ребенка. Потенциального наследника трона, способного осложнить жизнь его законному, чистокровному Избранному сыну. Неудивительно, что Король Осени с такой безжалостностью охотился на беглянку, намереваясь ее уничтожить.

Рунн, шедший на шаг позади отца, наверняка вызывал легкую оторопь у многих, кто его видел. В своем облачении принца, со Звездным Мечом у пояса, он казался первым Звезднорожденным. Первым, кто в незапамятные времена перешел через Северный Разлом на Мидгард.

Отец и сын прошли мимо Ханта. Король даже не взглянул на него, но Рунн не отвел глаз. Принц увидел кандалы на руках Ханта, охранников из 45-го легиона и слегка качнул головой. Любой заметивший счел бы это жестом презрения, но Хант прочел молчаливое послание: «Я сожалею, что так вышло».

На лице Ханта не дрогнул ни один мускул. Полное бесстрашие. Рунн прошел дальше, сверкая короной из золотых березовых листьев.

Еще через мгновение вестибюль замер. Ангелы прибыли сюда не на машинах. Они спустились прямо с небес.

В вестибюль вошли сорок девять ангелов астерианской гвардии. Все в их облике было сверкающим: белые с золотом доспехи, копья и в особенности их белые крылья. Каждого из них специально вывели и вырастили для службы в гвардии. Нести ее могли лишь ангелы с безупречно-белыми крыльями, без единого темного пятнышка.

Хант всегда считал их хвастливыми придурками.

Ангелы выстроились вдоль ковра и замерли по стойке смирно. Их крылья были высоко подняты, а копья нацелены в потолок. Белоснежные плащи свешивались до самого пола. На золотых шлемах белели пучки конского волоса, а забрала оставались опущенными.

Их прислали с Пангеры в знак напоминания всем, включая губернаторов: держащие бразды высшего правления следят за каждым их движением и видят все.

Следом опустились Микай и Сандриела. Они шли рядом, каждый – в губернаторских доспехах. Все ваниры встали на одно колено. Но астерианская гвардия, подчинявшаяся только шестерым своим хозяевам, осталась стоять. Их копья были похожи на двойную стену шипов, под которыми проходили губернаторы.

Никто не смел ни вздохнуть, ни произнести хоть слово, пока два архангела не пройдут. Да и кем были собравшиеся? Червяками у архангельских ног.

Улыбка Сандриелы обожгла Ханта. Михай выглядел разочарованным и утомленным.

Надо отдать губернатору должное: Михай прекрасно выбрал пытку. Сандриела ни в коем случае не позволит Ханту умереть быстро. Когда он вернется на Пангеру, пытка растянется на десятилетия. И уже не будет новой сделки, обещающей свободу. От Сандриелы не сбежишь. Если Хант сделает хотя бы малейший шаг в сторону, она знает, где и по кому ударить.

Губернаторы поднялись по лестнице. Их крылья почти смыкались. Хант не понимал, почему они не создали пару. Наверное, уровень порядочности Микая не допускал этого. Губернатор, как и многие другие, питал отвращение к Сандриеле. Но астерии могли просто приказать. Странно, что не приказали. Такие союзы были в порядке вещей. Взять хотя бы родителей Сандриелы и Шахары.

Впрочем, после того как Сандриела убила родителей, чтобы захватить власть для себя и сестры, астерии решили воздержаться от последующих экспериментов.

Губернаторы вошли в конференц-зал, и только тогда в вестибюле началось движение. Первыми по лестнице поднялись ангелы. За ними потянулись остальные.

Хант шел между триариями 45-го легиона Извергом и Ястребом. Оба презрительно усмехались. Он смотрел не на них, а на зал, по привычке оценивая обстановку и стараясь ухватить как можно больше деталей.

Громадный зал имел форму амфитеатра. Его опоясывали кольца из столов, сходясь к центру. Там стоял круглый стол, за которым расселись руководители.

Яма Хела – вот что это было. Удивительно, как здесь не появились его принцы.

Предводитель волков, Король Осени, оба губернатора, прекрасная дочь Речной Королевы, королева Гипаксия и Джезиба – все они заняли место за центральным столом. Их сопровождающие: Сабина, Рунн, Тарион и пожилая ведьма – заняли места на первом ярусе столов. Джезиба одна представляла Дом Пламени и Тени. Никто не приехал вместе с нею, даже вампиры. Собравшиеся занимали места. Чем дальше от круглого стола, тем шире становились ярусы. Всего их было семь. Последний, у стены, заняли ангелы астрианской гвардии. Они же встали по двое у трех выходов.

И в самом деле, семь кругов Хела.

Зал был уставлен многочисленными экранами. Еще два висели над головами. Компьютеры на столах предназначались, скорее всего, для заметок. К удивлению Ханта, Фьюри Акстар заняла место на третьем ярусе, небрежно откинувшись на спинку стула. Рядом с нею не было никого.

Ханта отвели к стене и усадили между двумя астерианскими гвардейцами. Те не обращали на него никакого внимания. Место оказалось удачным: отсюда он не видел ни Поллукса, ни остальных триариев Сандриелы.

Вспыхнувшие экраны заставили Ханта внутренне собраться. Конференц-зал замер.

Ему были знакомы эти хрустальные покои с факелами первосвета, пляшущего на поверхности резных кварцевых колонн. Колонны уходили на несколько этажей вверх, упираясь в потолок. Знал он и семь хрустальных тронов, расставленные полукругом на золотых подиумах. Один трон в дальнем конце пустовал. А за стенами хрустальных покоев раскинулся город с перемигивающимися огоньками, и цепь холмов, теряющихся в сумеречном свете, и темная лента реки Тибер, змеящейся между холмами.

Едва на экранах появились астерии, все поднялись с мест и встали на колени.

Хрустальный дворец и конференц-зал разделяло почти шесть тысяч миль, но Хант чувствовал, как магическая сила астериев наполнила пространство зала, втянув в себя все тепло, воздух и жизнь.

Увидев их впервые, Хант подумал, что никогда не встречал более отвратительного зрелища. Его притащили к ним прямо с поля боя. На его доспехах еще оставались брызги крови Шахары, горло еще горело от криков, и тем не менее ужас при виде астериев заставил на время забыть о недавней трагедии. Казалось, он столкнулся с иной формой жизни, чуждой его собственной. Рядом с ними он показался себе мухой-поденкой, а его сила – легким дуновением перед натиском их урагана. Его словно закинули в космическое пространство.

Каждый астерий обладал силой священной звезды, каждый мог превратить Мидгард в облако пыли, но в их холодных глазах не было света.

Глядя сквозь опущенные ресницы, Хант отметил, кто еще отважился поднять глаза от серого ковра, пока шестеро астериев разглядывали собравшихся. Тарион, Рунн, Деклан Эммет и королева Гипаксия.

И больше никто. Даже Фьюри и Джелиба не решились.

Рунн поймал взгляд Ханта. «Смелый шаг», – послышался у него в голове голос принца.

Хант оторопел. Он знал, что среди фэйцев встречались телепаты, особенно среди тех, кто жил на Аваллене. Но он ни разу не беседовал с кем-либо из них подобным образом.

«Ловкий трюк», – ответил Хант.

«Дар по материнской линии. Я его не афиширую».

«И ты делишься этим секретом со мной?»

«Нельзя, чтобы меня видели говорящим с тобой, – помолчав, ответил Рунн. – Если тебе что-то надо, скажи. Я сделаю все, что в моих силах».

Это предложение вызвало у Ханта настоящий шок. Внутри зашевелились молнии. «Почему ты готов мне помочь?»

«Ты бы пошел на что угодно, только бы помешать Брайс попасть под власть Сандриелы. Я это видел по твоему лицу. – Рунн помедлил и добавил с оттенком неуверенности: – И еще потому, что ты уже не такой придурок, каким был прежде».

Хант улыбнулся краешком рта. «Взаимно».

«Это что, комплимент?» Снова пауза. «Как ты держишься, Аталар?»

«Нормально. Как она?»

«Вернулась на работу. Так говорят те, кому я поручил наблюдать за нею».

«Хорошо». Продолжать разговор о Брайс было невыносимо. Хант боялся, что распадется на куски, и потому сменил тему: «А ты знал, что та медведьма и есть королева Гипаксия?»

«Откуда мне было знать?»

Рунн хотел сказать еще что-то, но в этот момент заговорили астерии. Хором, как всегда. Они тоже были телепатами.

– Вы собрались здесь для обсуждения дел вашей части континента. Мы даем вам разрешение.

Астерии посмотрели на Гипаксию. Ханта впечатлило, что ведьма не вздрогнула под их взглядами. Вместе с ними на нее сейчас смотрел весь мир.

– Мы официально признаём тебя наследницей покойной королевы Гекубы Энадор и провозглашаем королевой вальбаранских ведьм.

Гипаксия склонила голову. Ее лицо было серьезным и даже суровым. Лицо Джезибы оставалось бесстрастным. Ни намек на гнев или досаду из-за потери наследия, от которого она в свое время отказалась.

Хант взглянул на Рунна. Принц хмурился.

Астерии вновь оглядели зал. Они улыбались. Надменнее всех была улыбка Ригелуса – Светлой Руки. Его внешность худощавого мальчишки-подростка была обманчива: внутри скрывалась чудовищная сила.

– Можете начинать Встречу, – хором продолжили астерии. – Да пребудет с вами благословение богов, и да воссияют над вами все звезды небесные.

Головы собравшихся склонились еще ниже в знак благодарности, что астерии вообще позволяют им существовать.

- Выражаем надежду, что среди прочих вопросов вы обсудите и возможность прекращения этой нелепой войны. Губернатор Сандриела по собственному опыту знает о ее разрушительном характере.

И вновь глаза астериев медленно заскользили по залу.

- Среди вас есть и другие, кто тоже может это засвидетельствовать.

Хант знал: сейчас все шестеро смотрят на него.

Свидетельствовать полагалось только в одном ключе: люди глупы и безрассудны. В развязывании и продолжении войны повинны только они, и больше никто. Эту войну нужно прекратить, и ни в коем случае нельзя допустить, чтобы она перекинулась на Вальбару. Человеческие мятежники не вызывали ни малейшего сочувствия, к их требованиям не собирались прислушиваться. Существовала только одна сторона: ванирская, правильная, справедливая. Другой не было и быть не могло.

Хант смотрел на центральный экран, выдерживая взгляд Ригелуса. Повеяло ледяным ветром - предупреждение Сандриелы, ее приказ отвести глаза. Но он не отвел. Хант мог поклясться: предводитель астериев улыбнулся. У Ханта заледенела кровь, и не только от ветра Сандриелы. Он отвел глаза.

Империя строилась, чтобы стоять вечно. Она простояла более пятнадцати тысяч лет и не дрогнула. И нынешняя война не положит конец ее существованию.

- Прощайте, - хором сказали астерии.

На их лицах снова появилось подобие улыбок. Самой худшей была улыбка Ригелуса, по-прежнему направленная на Ханта. Потом экраны погасли.

Собравшиеся, включая губернаторов, облегченно вздохнули. Судя по звуку и запаху, донесшимся из дальнего конца, кого-то стошнило. Так и есть: женщина-оборотень (из кошачьих, леопард), зажимая рот, бросилась к дверям.

Микай откинулся на спинку стула, вперившись глазами в стол. Какое-то время все молчали, словно им требовалось вернуться в привычное состояние. Даже Сандриеле.

Затем Микай выпрямился, его крылья зашелестели.

- Объявляю вальбаранскую Встречу открытой. Слава астериям и звездам, которыми они владеют.

Зал подхватил эти слова, хотя и без особого энтузиазма. Каждый помнил: даже здесь, очень далеко от Пангеры с ее утопающими в грязи полями сражений и сияющим хрустальным дворцом в городе на семи холмах... даже здесь не скроешься от мрачной реальности.

Итак, Хант и другие узнали, чья она дочь. Брайс старалась об этом не думать. Хорошо еще, что газетчики и телевидение не пронюхали об этом. Слабое, но утешение.

Как будто положение незаконнорожденной принцессы что-то значило. Как будто что-то говорило о ней как о личности. Потрясение на лице Ханта подтвердило: она правильно делала, что скрывала этот факт. Не могла она рассказать ему об этом.

Чек Джебизы она порвала, освободив себя от столетий долговой кабалы. Теперь, когда Ханта увезли, это уже не имело значения.

Главное, он был жив. Брайс видела репортаж о церемонии открытия Встречи. Хант выглядел как прежде, до того как все пошло наперекосяк. Еще одно слабое утешение.

Она едва замечала остальных присутствующих: Джебизу, Тариона, своего отца, брата... Она безотрывно смотрела туда, где стоял Хант. Смотрела на его выросшие серые крылья.

Себя Брайс ощущала жалким ничтожеством.

А ведь она была готова поменяться с ним местами – и охотно поменялась бы, даже зная, как обойдутся с нею Сандриела и Поллукс.

Возможно, это и делало ее, как сказал Рунн, идиоткой. Наивной идиоткой.

Может, ей несказанно повезло, что она благополучно выбралась из вестибюля Комитиума и до сих пор жива.

И может, нападение кристаллоса было платой за ее наивный идиотизм.

Несколько дней она листала свод законов, пытаясь узнать, есть ли способ помочь Ханту. Оказалось, что нет. Два имеющихся – выкупить его или самой отправиться в рабство – она уже попробовала.

Брайс ничуть не верила в серьезность последних слов Ханта, брошенных ей. На его месте она сказала бы то же самое. Наговорила бы еще больше дерзостей, только бы сохранить его безопасность.

Сейчас она сидела в выставочном зале и смотрела в экран выключенного компьютера. Последние два дня город был непривычно тихим. Казалось, внимание всех было приковано к Встрече, хотя участие в ней принимала лишь горстка руководителей Города Полумесяца и немногие приглашенные.

Брайс регулярно смотрела выпуски новостей, надеясь снова увидеть Ханта. Увы, его больше не показывали.

Каждую ночь Брайс спала в его комнате. Надевала одну из его футболок, залезала под одеяло, вдыхала оставшийся запах и воображала, что он лежит рядом.

Три дня назад ей на работу принесли конверт с обратным адресом Комитиума. С колотящимся сердцем Брайс надорвала конверт. Неужели Хант каким-то образом сумел отправить ей послание?

На стол выпал белый опал. Следом – короткая записка от Исайи. Чувствовалось, бывший командир Ханта тщательно выбирал каждое слово, зная, что письма прочитываются.

«Это Наоми нашла на барже и подумала, что стоит вернуть тебе». И ниже: «Он сожалеет».

Опал она бросила в ящик письменного стола.

Сейчас Брайс со вздохом выдвинула ящик. Она смотрела на молочно-белый камень, водя пальцем по прохладной поверхности.

– Ати скверно выглядит, – заметила Лехаба, паря возле головы Брайс.

Она указала на планшет, где застыло лицо Ханта. Брайс в который раз пересматривала запись церемонии открытия.

– И ты, Биби, выглядишь не лучше.

– Спасибо за правду.

У ног Брайс зевал и потягивался Сиринокс, сверкая изогнутыми коготками.

– И что мы будем теперь делать?

– Как понимать твой вопрос? – поморщилась Брайс.

Лехаба обхватила себя за плечи и поднялась выше:

– Мы ведь возвращаемся к нормальной жизни?

– Да.

– А как ты понимаешь нормальную жизнь?

– Как нечто скучное.

Лехаба слегка улыбнулась и стала нежно-розового цвета.

Брайс тоже улыбнулась:

– Хорошая ты подруга, Леле. Очень хорошая. – Брайс выдохнула, притушив сияние спрайты. – Жаль, что у меня не всегда получается быть такой же подругой тебе.

Лехаба взмахнула ручкой, став ярко-красной:

– Биби, мы пройдем через это. – Она уселась на плечо Брайс. Только ощутив тепло спрайты, Брайс поняла, насколько озябла. – Ты, я и Сири. Вместе мы преодолеем.

Брайс подняла палец. Лехаба обхватила его своими крошечными ручками:

– Решено.

75

Рунн ожидал, что нынешняя Встреча будет насыщенной, напряженной и предельно опасной. Словом, того и жди, что кому-нибудь перережут горло. Так бывало на всех прошлых Встречах, которые он посещал. Но на этот раз его единственным врагом оказалась скука.

Сандриела целых два часа толковала собравшимся о приказе астериев поставить от каждого Дома большее число солдат на пангеранский фронт. Спорить было бесполезно. Никакие возражения не принимались. Приказы астериев не обсуждались.

Затем разговор коснулся новых предложений в сфере торговли. И началось нудное хождение по кругу, нескончаемое повторение одного и того же. Даже Микай устал от пустого перечисления имен и достижений. В какой-то момент Рунну показалось, что астерии решили превратить эту Встречу в подобие пытки.

Интересно, сколько астерианских гвардейцев дремали, скрывая лицо под маской? Кое-кто из собравшихся – тех, что рангом пониже, – откровенно клевал носом. Но Аталар не терял бдительности. Ассасин не отвлекался ни на минуту. Слушал. Следил.

Возможно, губернаторы намеренно добивались этого: утомить собравшихся до такой степени, чтобы те наконец согласились на принятие невыгодных условий.

Но были немногие упрямы, уклонявшиеся от обсуждений. Отец Рунна, русалочий народ и ведьмы. В особенности одна.

Говорила Гипаксия мало, однако внимательно слушала все речи. При ее молодости, лучистые карие глаза ведьмы свидетельствовали о зрелой рассудительности и осторожности.

Увидев ее в первый день, Рунн был потрясен. Он привык видеть Гипаксию в костюме медведьмы, но никак не в королевских одеждах и с короной на голове. Надо же, они знакомы почти месяц, а он даже не подозревал, что общается со своей потенциальной невестой.

В тот же день, когда объявили обеденный перерыв, Рунн сумел проскользнуть мимо двух ведьм ее ковена и, как последний придурок, спросил:

– Почему вы мне ничего не рассказали о том, кто вы на самом деле?

Странно, что она стояла в общей очереди и теперь держала поднос с едой. С таким изяществом ей бы держать скипетр, а не пластиковый прямоугольник.

– Вы не спрашивали.

– Какого Хела вы делали в той клинике?

Она опустила глаза:

– Мои источники сообщили, что в вашем городе пробудилось зло. Я захотела убедиться в этом сама. Разумеется, не раскрывая себя.

Теперь понятно, почему она оказалась на месте убийства храмового охранника. И потом, когда кристаллос напал на Аталара и Брайс в ночном саду.

– А еще мне хотелось понять жизнь... обыкновенной ведьмы. Прежде, чем произойдет... это. – Она коснулась своей короны.

– Вам известны виды моего отца на вас? На нас с вами?

– У меня были подозрения, – холодно ответила Гипаксия. – Но сейчас я не задумываюсь о таких... переменах в моей жизни. Это касается всех перемен.

Кивнув Рунну, она пошла к своему столу.

Вот так наследного принца изящно осадили.

Сегодня он хотя бы пытался слушать выступающих и не смотреть на ведьму, полностью равнодушную к идее брака с ним. При ее проницательности... может, ей известно, что он должен стать последним в роду? Выяснить это Рунн не хотел. Воспоминание о пророчестве Оракула он запихнул подальше. Сегодня он был не единственным, кто игнорировал Гипаксию. Джезиба Рога не сказала ей ни слова.

Колдунья тоже не блистала красноречием. Сказала лишь, что Дом Пламени и Тени всегда процветал на хаосе и смерти, поэтому не возражает против затяжной, разрушительной войны. Жнецы всегда рады доставлять души погибших. Эти слова заставили поежиться даже архангелов.

Часы пробили девять утра. Все заняли свои места.

– Микая временно отозвали, – объявила Сандриела. – Он присоединится к нам позже.

Отозвать Микая со Встречи могли только астерии. Довольная тем, что председательствует одна, Сандриела продолжала:

– Сегодня мы начнем с того, что выслушаем доводы русалочьего народа. Пусть объяснят нам свое близорукое сопротивление строительству канала, который необходим для транспортировки наших танков и усиления снабжения армии.

Дочь Речной Королевы кусала нижнюю губу, не решаясь заговорить. Это сделал капитан Тарион Кетос, заявивший Сандриэле:

– Когда ваши военные машины повреждают наши устричные отмели и плантации водорослей, наше сопротивление уже не выглядит близоруким. Строительство канала уничтожает нашу индустрию морепродуктов.

Глаза Сандриелы вспыхнули, но тон остался вполне учтивым:

– Вы получите надлежащую компенсацию.

– Речь не о деньгах, – гнул свою линию Тарион. – Речь о защите планеты.

– Война требует жертв.

Тарион скрестил руки на груди. Под рукавами его черной футболки выступили рельефные мышцы. После первого дня, прошедшего в церемониальных встречах, большинство участников сменили парадную одежду на более удобную для переговоров.

– Губернатор, мне известна цена войны.

Смелый русал, не боящийся говорить то, что думает, и смотреть Сандриэле прямо в глаза.

Вслед за ним заговорила Гипаксия. Голос ее звучал мягче, но решимостью она не уступала русалу.

– Озабоченность Тариона заслуживает внимания. К тому же воздействие войн на природу имеет прецеденты.

Руун выпрямился и теперь во все глаза смотрел на королеву ведьм. Как и русал, Гипаксия не испугалась бури, бушевавшей во взгляде Сандриелы.

– Сорваккианские войны были очень давно – две тысячи лет назад. Боевые действия уничтожили коралловые отмели и плантации водорослей вдоль восточного побережья Раганского моря. Они не восстановились до сих пор. Те, кто занимался разведением кораллов и водорослей, получали компенсацию, но лишь первые несколько лет.

В зале установилась мертвая тишина.

– Готовы ли вы, губернатор, выплачивать компенсацию тысячу лет подряд? Две тысячи лет подряд? А что говорить о тех, кто живет в местах, которые предполагается уничтожить? Как вы станете им платить?

– Это же Низшие, – холодно изрекла Сандриела, не вняв доводам Гипаксии. – Даже ниже Низших.

- Они - дети Мидгарда, - сказала королева ведьм. - Дети Ктоны.

Сандриела улыбнулась во весь рот:

- Избавьте меня от вашей душещипательной чепухи.

Гипаксия не ответила ей улыбкой. Она просто смотрела Сандриеле в глаза. Без вызова, но оценивающе.

К неимоверному изумлению Рунна, Сандриела первая отвела взгляд и углубилась в бумаги. Тут даже его отец встрепенулся и, сощурившись, посмотрел на молодую королеву. Наверняка удивился, что двадцатилетняя ведьма обладает такой смелостью. Или подумал, что у Гипаксии есть тайные пружины воздействия на Сандриелу, раз архангелица отступила.

Рунну показалось, будто отец пытается понять, действительно ли сыну нужна такая невеста, или с ней придется трудно.

Джезиба Рога слегка улыбнулась Гипаксии. То было ее первым знаком признания молодой ведьмы.

- О канале мы поговорим потом, - напряженным тоном произнесла Сандриела, опуская бумаги. - Что же касается линий снабжения наших войск...

Архангелица начала очередную длинную речь о своих планах скорейшего окончания войны.

Гипаксия тоже склонилась к бумагам, но вскоре посмотрела туда, где на втором ярусе сидел Тарион.

Русал тайно улыбнулся ей, выражая благодарность и признательность. Королева ведьм ответила едва заметным кивком. Тогда Тарион как бы непроизвольно поднял один лист и взмахнул им. Лист был испещрен какими-то цифрами. Русал что-то подсчитывал - вероятно, убытки от постройки канала.

Глаза Гипаксии округлились и вспыхнули. Рунн прочитал в них удивление и недовольство. Тарион быстро опустил лист и сделал новую пометку.

Щеки королевы ведьм покраснели.

В этот момент заговорил Король Осени. Рунну пришлось выпрямиться и изображать заинтересованного слушателя. Можно подумать, его интересовали отцовские доводы!

В конечном итоге губернаторов на этой Встрече не интересовали ничьи доводы и мнения. Сандриела и Микай обычно добивались желаемого. Так произойдет и сейчас, и все останется по-прежнему.

* * *

Хант изнывал от скуки. Он думал, что у него мозги ползут из ушей. Но старался насладиться последними днями спокойствия и относительного комфорта, хотя Поллукс следил за каждым его движением. Палач ждал, когда сможет отринуть внешнюю учтивость и проявить свою истинную природу. Должно быть, считал часы, предвкушая, как Хант окажется в его власти.

Всякий раз, когда этот жестокий мерзавец улыбался Ханту, Хант в ответ тоже улыбался.

Наконец-то его крылья полностью отросли. Он проверял их, насколько возможно, сгибая и распрямляя. Если Сандриела позволит ему подняться в воздух, он уже сможет летать.

Сегодня Ханту не разрешили сесть, а поставили у стены. Там он слушал каждое слово. Это тоже было пыткой, но Хант слушал. Проявлял внимание, когда очень многие участники боролись со сном.

Он надеялся, что фэйцы, русалочий народ и ведьмы протянут время до конца Встречи и только тогда вспомнят, что все их дискуссии – иллюзия и что астерии могут попросту издать указ по части новых торговых законов. Издали же верховные правители указ о нововведениях, связанных с войной.

Ханту всего-навсего хотелось провести еще несколько спокойных дней. Так он себе говорил.

76

Последние три дня Брайс буквально поселилась в библиотеке галереи. Она задерживалась допоздна и возвращалась сюда рано утром. Проводить много времени в квартире не имело смысла. Ее холодильник пустовал, а Сиринкс постоянно находился рядом. Брайс подумывала перебраться на работу и жить там до тех пор, пока ее прекрасная квартира не перестанет казаться такой пустой.

Джезиба, занятая на Встрече, не проверяла камеры галереи и потому не видела, что библиотека захламлена контейнерами из-под еды на вынос, а мини-холодильник забит сыром. Не видела она и изменений в одежде Брайс, которая теперь ходила на работу в спортивном костюме и пользовалась библиотечным душем. Более того, Брайс отменила все запланированные встречи с клиентами. Верхом дерзости был новый архезианский амулет, который она достала из стенного сейфа Джезибы, – последний амулет на территории Вальбары и один из пяти, оставшихся в мире.

Конечно, скоро эта вольница закончится. Джезиба заскучает на Встрече, подключится к камерам и увидит хаос, устроенный ее помощницей. Или,

взглянув на календарь, обнаружит, что все визиты клиентов перенесены на более поздние сроки.

Брайс узнала о двух новых вакансиях и записалась на собеседование. Теперь нужно придумать убедительные причины, чтобы улизнуть с работы. Скажем, визит к медведьме, отбеливание зубов или еще что-то вполне обыденное, но необходимое. И если ее возьмут на одну из предложенных работ, надо будет еще хорошенько покумекать, как расплатиться с долгом за Сирикса. Это самое трудное. Нужно так ублажить это Джелибы, чтобы известие об уходе из галереи не обернулось превращением в какую-нибудь мерзкую тварь.

Брайс вздохнула, проведя рукой по корешку старинного свода законов, написанных на юридическом жаргоне и требовавших соответствующего образования для расшифровки. Она впервые сталкивалась с обилием бюрократических выражений, вроде «таким образом», «согласно сказанному выше», «из этого вытекает, что» и «должно включать в себя, но не ограничиваться». Однако Брайс упрямо продолжала искать.

- Биби, а что ты скажешь на это? - спросила спрайта, которая ей помогала. Лехаба вспыхнула, указав на страницу. - Здесь сказано: «Приговор преступнику может быть заменен служением, если...»

- Это мы с тобой смотрели еще два дня назад, - напомнила Брайс. - Там прямая дорожка в рабство.

Послышалось негромкое царапанье. Брайс взглянула из-под ресниц на никса, стараясь не привлекать к себе внимания. Никс ей улыбался, словно знал что-то такое, чего не знала она.

Вскоре она поняла причину улыбки.

- Смотри, вот обнадеживающий пример, - сказала Лехаба. - Человеческую женщину освободили после...

Сирикс зарычал, но не на аквариум, а на устланную зеленым ковром лестницу.

Послышались неспешные шаги. Брайс вскочила на ноги и потянулась за телефоном.

Показались сапоги, темные джинсы, а затем... белоснежные крылья и неестественно красивое лицо.

Микай.

При его появлении из головы Брайс исчезли все мысли. Архангел спустился в библиотеку, обвел глазами полки и лесенки, ведущие к нишам и подиумам. От его взгляда не ускользнул ни аквариум с улыбающимся никсом, ни светильник в виде взрывающегося солнца, что висел под самым потолком.

Его нельзя было пускать в библиотеку. Он не должен видеть эти книги.

- Здравствуйте, ваша светлость, - заплетающимся языком произнесла Брайс.

- Входная дверь оказалась незапертой.

Магическая сила в его взгляде произвела на Брайс удивительное впечатление - будто ей кирпич в лицо швырнули.

Разумеется, Микая не могли удержать никакие замки и охранные заклинания. Не было такой силы, чтобы помешать ему проникнуть в галерею.

Кое-как успокоив колотящееся сердце, Брайс сказала:

- Ваша светлость, я с удовольствием покажу вам выставочный зал. Надеюсь, вы не станете возражать, если я уведомя Джезибу.

«Джезибу, которая сейчас на заседании, где должен находиться и ты».

- Меня вполне устраивает и здесь, - ответил Микай.

Он неспешно подошел к одному из многоярусных стеллажей. Сиринкс, взобравшийся на диван, дрожал. Лехаба спряталась за грудой книг. Все зверье в аквариумах и террариумах присмирело. Только никс продолжал улыбаться.

- Не желаете ли присесть, ваша светлость? - спросила Брайс.

Она стрясла в охапку пустые контейнеры из-под еды, не думая, что брызги соуса чили могут попасть на ее белую футболку. Плевать ей на пятна. Главное - увести Микая подальше от бесценных книг.

Архангел и ухом не повел. Он разглядывал корешки книг, находившихся на уровне глаз.

Брайс запихнула контейнеры в переполненное мусорное ведро. Да уберет ее Урда.

- У нас наверху есть редчайшие вещи. Быть может, вы подскажете, что? вас интересует?

Она мельком взглянула на Лехабу. Спрайта, ставшая фиолетово-синей, предостерегающе качала головой.

- Спрашиваешь, что? меня интересует?

Микай сложил крылья и повернулся к ней.

- Да, - выдохнула Брайс. - Я...

Ледяные глаза губернатора пригвоздили ее к месту.

- Меня интересуешь ты.

* * *

Сегодняшнее заседание было просто отвратительным. Оно тянулось еле-еле. Сандриела с наслаждением водила участников кругами, потчует полуправдой и откровенной ложью. Чувствовалось, она предвкушает момент, когда все уступят требованиям астериев и ее собственным.

Хант стоял у стены, зажатый между двумя астерианскими гвардейцами в полном облачении, и смотрел, как стрелки часов неуклонно ползут к четверем. Рунн задремал еще полчаса назад. Большинство участников низшего звена сегодня отсутствовали, отчего зал выглядел почти пустым. Даже Наоми велели вернуться в Лунатион и проверить боеспособность 33-го легиона. В зале остались лишь руководители и их немногочисленные помощники. Казалось, все и так знали, чем кончится сегодняшнее заседание. Республика была не более чем названием. Государственное устройство Мидгарда не менялось веками, а население делилось на правителей и подчиненных.

- Открытие нового порта на восточном побережье Вальбары, - в сотый раз повторяла Сандриела, - позволит нам выстроить защищенную базу для нашего водного легиона.

У кого-то зазвонил телефон.

Телефоны полагалось выключать, поэтому Хант немало удивился, когда Джезиба полезла в карман серого блейзера, надетого поверх платья такого же цвета. Колдунья развернулась боком, пряча телефон от глаз любопытного мужчины слева.

Кое-кто из руководителей это заметил, однако Сандриела продолжала упиваться звуком собственного голоса. Проснувшийся Рунн посмотрел на Джезибу. Фьюри, сидевшая сегодня на втором ярусе, тоже.

Пальцы Джезибы запрыгали по кнопкам. Она поджала губы с щедрым слоем красной помады и подняла руку. Теперь и Сандриела умолкла.

- Прошу прощения, губернатор, но это должны видеть и вы, и остальные.

Хант не понимал, отчего у него схватило живот. Мало ли кто и откуда позвонил Джезибе? Но во рту у него стало сухо.

- Что там? - спросила Сабина, сидевшая напротив.

Не отвечая волчице, Джезиба спросила Деклана Эммета:

- Можете вывести картинку с моего телефона на здешние экраны?

Деклан, дремавший рядом с Рунном, мигом встрепенулся:

- Без проблем.

Правда, ему хватило ума вначале посмотреть на Сандриелу. Архангелица расширила глаза, но кивнула. Тогда он открыл свой ноутбук, покосился на экран и затем нажал кнопку.

На экранах появилось видео с многочисленных камер галереи «Грифон». В правом нижнем углу, в знакомой библиотеке... У Ханта перехватило дыхание.

Телефон Джелибы подал новый сигнал. Пришло сообщение – в продолжение разговора. На экранах появилось имя отправительницы: Брайс Куинлан. У Ханта зашло сердце. Потом оно и вовсе остановилось, когда он увидел вопрос: «Видео с камер уже выведено?»

– Что за дерьмо? – прошипел Рунн.

Брайс стояла перед камерой и, судя по всему, наливала бокал вина. Не себе. Позади, устроившись за библиотечным столом, сидел Михай.

– Он сказал, что у него срочная встреча... – неуверенно произнесла Сандриела.

Михай не догадывался о существовании камеры, спрятанной над головой Брайс в одной из книг.

Деклан отключил изображение с остальных камер и вывел звук.

– Желаете чем-нибудь закусить? – говорила Брайс, непринужденно улыбаясь губернатору. – У меня есть сыр.

Михай разглядывал грудку книг, оставленных ею на столе.

– Сыр будет очень кстати.

Брайс кивнула и склонилась над сервировочным столиком, где быстро набрала новое сообщение.

Оно тут же появилось на экранах конференц-зала. Одно слово, от которого у Ханта заледенела кровь.

«Помогите».

Это не было игривой, кокетливой просьбой. Брайс перевела взгляд на камеру. В ее глазах застыл неподдельный страх. Хант внутренне насторожился.

– Губернатор, я бы хотел получить объяснения, – обратился к Сандриеле Король Осени.

Она не успела ответить, а Рунн, безотрывно смотрящий на экран, отдал распоряжение Флинну:

– Отправь отряд Вспомогательных сил в галерею «Грифон». Немедленно.

Флинн достал телефон, и его пальцы замелькали над клавишами.

– Михай не сделал ничего предосудительного, – резко возразила фэйскому принцу Сандриела. – Разве что показал свое неумение выбирать женщин.

Из горла Ханта вырвалось рычание.

В иное время Сандриела хлестанула бы его струей холодного ветра. Но сейчас к его рычанию прибавилось рычание Рунна и Деклана.

- Повторяю: немедленно отправляйтесь в галерею «Грифон»... Да, это Старая Площадь. Дальнейшие указания потом... Это не просьба, придурок. Это приказ!

Рунн отдал новое распоряжение Флинну, но тут Микай заговорил опять.

- А ты, смотри, по горло в работе. Ищешь лазейку? - спросил он, указав на книги.

Брайс сглотнула.

- Хант - мой друг, - сказала она, выкладывая ломтики сыра на тарелку.

Книги на столе были сводами законов. У Ханта похолодело внутри.

- Ах да. - Микай откинулся на спинку. - Меня восхищает эта черта твоего характера.

- Что вообще там происходит? - не выдержала Фьюри.

- Верность до гроба и после него, - продолжал Микай. - Невзирая на все доказательства, какие есть в мире, ты до сих пор считаешь свою подругу святой. Не желаешь верить, что Даника была немногим лучше обыкновенной шлюхи-наркоманки.

Сабина и несколько ее волков зарычали.

- Нужно послать туда стаю, - донеслись до ушей Ханта слова Амелии Равенскрофт.

- Все лучшие стаи здесь, - не отрываясь от экрана, ответила Сабина. - Здесь все старшие командиры нашей службы безопасности. В городе осталось младшее звено.

Лицо Брайс вспыхнуло. Страх сменился пылающим гневом. Обычно Ханта это возбуждало, но не сейчас.

«Шевели мозгами, - мысленно взмолился он. - Не лезь на рожон».

Брайс справилась с оскорблением, услышанным от Микая. Она добавила к сыру несколько гроздьев винограда.

- Кто теперь узнает правду? - резко спросила она.

- У философов, чьи труды собраны здесь, наверняка имелись мнения на этот счет.

- О Данике?

- Не разыгрывай дурочку. - Улыбка Микая стала еще шире. - А ты знаешь, что хранение этих книг пахнет высшей мерой наказания? - Он махнул в сторону стеллажей.

- Столько шума из-за каких-то старых книжек.

- Из-за них гибли люди, - вкрадчивым тоном сказал Микай, еще раз кивнув на стеллажи. - Если не ошибаюсь, тут целое хранилище запрещенных книг, многим из которых позволено находиться только в Астерийском архиве. Эволюция, математика, теории, опровергающие власть астериев и ваниров. Тут есть сочинения философов, живших до появления астериев. - Он гадливо засмеялся. - Лжецы и еретики. Когда астерии подвергли их пыткам, требуя правды, те отреклись от своих воззрений. Заявляли, что ошибались. Их сожгли, а дровами служила их еретическая писанина. Но часть книг уцелела. Все знания о древнем мире. О том, каким он был до астериев. Теории мира, где вы не подчинены ванирам.

- Интересно, - сказала Брайс, по-прежнему не поворачиваясь к Микаю лицом.

- Что собрано в этой библиотеке? - спросил у Джелибы Рунн.

Джелиба не проронила ни слова. Ее серые глаза обещали холодную смерть.

Микай продолжал, не догадываясь, что отвечает на вопрос фэйского принца:

- Брайс Куинлан, ты хоть знаешь, какие книги тебя окружают? Это же Великая библиотека Партоса.

Слова Микая прозвучали на весь зал. Джелиба по-прежнему и рта не раскрыла.

Надо отдать должное Брайс, она не растерялась:

- По-моему, вы излагаете очередную конспирологическую теорию. Партос существует лишь в детских сказках на сон грядущий.

Микай усмехнулся:

- И это говорит женщина с архезианским амулетом на шее. Такие амулеты были у жриц, когда-то служивших на Партосе и охранявших храм. Ты только прикидываешься незнающей. Недаром ты целые дни торчишь в подземелье. Но здесь собраны лишь жалкие остатки библиотеки. Большая часть ваниры сожгли пятнадцать тысяч лет назад.

У Ханта скрутило живот. От Джелибы повеяло холодным ветром.

- А тебе известно, что в эпоху Первых войн, когда астерии отдали приказ, на Партосе обреченная человеческая армия вышла на последнее сражение против ваниров? - небрежным тоном продолжал Микай. - Они спасали книги - доказательство того, что люди жили на Мидгарде еще до открытия Разломов. Сто тысяч человек вышли на бой, зная, что погибнут. - Улыбка Микая ширилась. - И всё ради того, чтобы выиграть время для жриц, чтобы те смогли погрузить наиболее ценные книги на корабли и отплыть. Потом и

корабли, и жрицы бесследно исчезли. Мне было бы очень любопытно узнать, как эти книги попали к Джелибе Роге.

Микай раскрывал тайну Джелибы, однако колдунья и сейчас хранила молчание. Она не собиралась подтверждать или опровергать слова архангела. Может, все это как-то объясняло ее дезертирство из ведьм и переход на службу к Королю Подземья?

Губернатор привалился к спинке, зашелестев крыльями.

- Я уже давно подозревал, что остатки Партоса осели здесь. Знания человечества, собранные за два тысячелетия до появления астериев. Мне было достаточно мельком взглянуть на заглавия, чтобы понять: моя догадка подтвердилась.

Участники Встречи молчали, переваривая услышанное. Затем Джелиба дрожащим голосом обратилась к Тристану Флинну и Сабине:

- Пусть Вспомогательные силы пошевелиются. Спасите эти книги... прошу вас.

Хант заскрипел зубами. Конечно, книги были ей важнее, чем Брайс.

- Вспомогательные силы этого не сделают, - заявила Сандриела и улыбнулась Джелибе. От ее улыбки колдунья застыла. - Уж не знаю, как Микай намерен поступить с твоей помощницей, но это еще мягкое обхождение по сравнению с тем, что астерии сделают с тобой за хранение гнусных, лживых книжонок.

Брайс взяла поднос с вином, сыром и виноградом:

- Господин губернатор, я всего лишь работаю здесь.

Наконец-то она повернулась к Микаю лицом. Одежда у нее была спортивная: легинсы и белая футболка с длинными рукавами. В сумрачном пространстве библиотеки ее неоноворозовые кроссовки сверкали, как первосвет.

- Беги! - крикнул Флинн, словно Брайс могла его услышать. - Убегай, пока не поздно!

- Ты смеешь обвинять губернатора в нечестной игре? - накинулась на него Сандриела, но даже в ее глазах читалось сомнение.

Флинн не ответил ей, продолжая смотреть на экран.

Хант стоял не шевелясь. Брайс составила угощение на стол.

- Вы говорили, что вас интересую я, - сказала она, улыбаясь одними губами. - Ну вот, я перед вами. Должно быть, Встреча оказалась на редкость скучной.

Брайс убрала руки за спину, всем видом демонстрируя непринужденность.

- Решили снова куда-то меня пригласить? - Она подмигнула Микаю.

Гостю были не видны ее пальцы за спиной. Деклан включил вторую камеру, и собравшиеся увидели, что она делает отчаянные жесты Лехабе и Сириксу, убеждая их бежать. Оба не сдвинулись с места.

- Отвечу тебе твоими же словами: меня это не интересует.

- Очень жаль.

В конференц-зале было тихо.

Брайс продолжала подавать знаки химеру и огненной спрайте. У нее дрожали пальцы. «Ну пожалуйста, - говорили ее руки. - Убегайте отсюда, пока я его отвлекаю».

- Садись к столу, - сказал Микай, указывая на стул напротив. - Мы можем все решить цивилизованно.

Брайс подчинилась.

- Вы о чем? - спросила она, хлопая ресницами.

- О том, что ты отдашь мне Рог Луны.

77

Брайс знала: шансы на благополучный исход невелики. Но если Джелиба видела ее послания, тогда еще не все потеряно. Может, удастся спасти книги, если защитные заклинания на книгах не выдержат гнева архангела. Заклинания самой галереи не выдержали.

- Я совершенно не представляю, где находится Рог, - спокойным тоном произнесла Брайс.

Улыбка Микая не дрогнула.

- Попробуй еще раз.

- Повторяю вам, губернатор: я совершенно не представляю, где находится Рог.

- Хочешь узнать, что по этому поводу думаю я? - спросил он, упираясь своими сильными руками в стол.

- Нет, но вы же мне так и так расскажете?

Ее сердце билось все сильнее.

- Думаю, ты и сама догадалась, - усмехнулся Микай. - Возможно, одновременно со мной.

- Вы считаете меня настолько сообразительной? Я польщена.

- Не ты. - Последовал еще один холодный смешок. - Сообразительной была Даника Фендир. Она украла Рог из храма. Ты достаточно хорошо знала ее и в конце концов догадалась, что она с ним сделала.

- С чего бы Данике красть Рог? - симулируя невинность, спросила Брайс. - Он же был сломан.

- Он был расщеплен. Думаю, ты уже знаешь, как можно вернуть ему цельность.

Сердце Брайс рвалось за пределы грудной клетки, но она продолжала игру, покачивая головой.

- С помощью синта - вот как! - рявкнул Микай.

Брайс вскочила со стула. У нее слегка дрожали колени.

- Хотя вы и губернатор, галерея - частное владение. Если вы хотите сжечь меня у столба вместе со всеми книгами, вам понадобится ордер.

Брайс направилась к лестнице. Сирикс и Лехаба остались на месте.

- Отдай мне Рог.

- Говорю вам - я не знаю, где он.

Брайс успела подняться на одну ступеньку. Подскочивший Микай схватил ее за воротник футболки.

- Не ври, - прошипел он.

* * *

Едва Хант выскочил на лестницу, ветер Сандриелы вернул его обратно, прижав к стене. Ветер окутал ему горло и сдавил связки, сделав молчаливым зрителем событий на экране.

- Хочешь знать, как я догадался о его местонахождении? - совсем не ангельским голосом спросил Микай.

Брайс трясло, когда властная рука губернатора скользнула по ее спине.

Хант пришел в ярость. Это был жест собственника. Неудивительно, что глаза Брайс наполнились ужасом.

Ей хватило ума не попытаться сбежать. Пальцы Микая двинулись вверх, надавливая ей на спину.

Хант до боли стиснул челюсти. Дыхание его сделалось тяжелым и шумным. Он убьет Микая. Найдет способ сбежать от Сандриелы и убьет мерзавца.

Пальцы Микая добрались до тонкой цепочки амулета. Хант только сейчас сообразил, что Брайс надела другой амулет.

Архангел разглагольствовал, не подозревая о существовании камеры в нескольких футах от него:

- Я видел записи с камер в вестибюле Комитиума. Ты отдала свой амулет Сандриеле, и она его уничтожила. - Широкая ладонь Микая сомкнулась на шее Брайс. Брайс закрыла глаза. - Вот тогда я и догадался. И ты догадалась таким же образом.

- Я не знаю, о чем вы говорите, - прошептала Брайс.

Микай сильнее сдавил ей шею. Ханту показалось, что одновременно ладонь архангела сдавила горло и ему, не допуская воздух в легкие.

- Превжний амулет ты носила три года и никогда не снимала. Даника знала об этом. И еще она знала об отсутствии у тебя честолубия. А потому ты годами будешь торчать на этой работе, и амулет будет постоянно висеть на твоей шее.

- Вы спятили, - вырвалось у Брайс.

- Да неужели? Тогда объясни мне, почему, стоило тебе снять амулет, не прошло и часа, как на тебя напал кристаллос?

Хант замер. Неужто в тот злосчастный день она подверглась нападению демона? Он взглянул на Рунна. Смертельно бледный принц кивнул. «Мы вовремя подоспели ей на помощь», - только и сказал Данаан по телепатической связи.

- Дурное стечение обстоятельств, - попробовала выкрутиться Брайс.

Микай даже не улыбнулся. Его ладонь по-прежнему оставалась на ее шее.

- Рог не просто находится у тебя. Ты сама и есть Рог. - Архангел вновь провел по ее спине. - В тот вечер Даника размолочила его в тонкий порошок, смешала с ведьмиными чернилами, а потом напоила тебя до бесчувствия. В таком состоянии ты уже не задавала вопросов, когда Рог превращался в татуировку на твоей спине. Ты стала носительницей Рога.

- Что-о? - вырвалось у Фьюри Акстар.

Долбаные боги! Хант оскалил зубы. Ветер Сандриелы по-прежнему не давал ему говорить. Но он слышал сказанное Брайс:

- У вас блестящая фантазия, губернатор. Но должна вас разочаровать: на моей спине вытатуирована фраза...

- Ты повторяешь то, что наплела тебе Даника. Язык татуировки не принадлежит этому миру. Это язык вселенных. Заклинание на твоей спине есть не что иное, как непосредственный приказ задействовать Рог через поток магической силы, направленный на татуировку. Когда-то это было сделано Звезднорожденным принцем. У тебя нет магических дарований, как у твоего брата, но я не сомневаюсь: твое происхождение и синт компенсируют недостающее, когда я направлю на тебя поток своей силы. Наполнить татуировку... наполнить тебя силой - это и означает протрубить в Рог.

Брайс раздула ноздри:

- Ну давай, придурок, протруби в меня!

Она дернула головой, и даже Микаю не удалось помешать ее маневру. Затылок Брайс ударил его в нос. Архангел попятился. Брайс воспользовалась паузой, чтобы выскользнуть.

Но его рука держала крепко.

Микай толкнул ее на пол, разорвав футболку на спине.

Хант не мог даже крикнуть - крик застрял у него в горле. Вместо него на весь конференц-зал закричал Рунн, глядя, как Брайс покатила по ковру.

Послышалось сердитое верещание Сирикса и крик Лехабы.

- Прячьтесь! - бросила им Брайс.

Архангел остановился и теперь смотрел на распластанную Брайс. На ее татуированную спину, на черные чернила, в которых Даника растворила Рог Луны.

Брайс встала, словно ей было куда бежать и где прятаться от губернатора и его чудовищной силы. Она кинулась на середину библиотеки и дальше, по ступеням подиума.

Микай двигался со скоростью ветра. Схватив Брайс за лодыжку, он швырнул ее назад. Брайс ударила об стол, и тот рухнул. Она закричала. Такого жуткого крика Хант еще не слышал.

- Он сейчас ее убьет, - выдохнул Рунн.

Брайс выбралась из-под обломков стола и поползла назад. Из рта у нее текла кровь.

- Это ты убил Данику и ее стаю, - прошептала она, отбросив всякую учтивость.

- Я наслаждался каждой секундой бойни, - улыбнулся Микай.

Конференц-зал содрогнулся. А может, содрогнулся один Хант. Ему захотелось закрыть глаза. Зрелище было невыносимым: схватив Брайс за шею, архангел вновь швырнул ее, теперь уже на ступени и полки подиума.

– Где эти долбаные вспомогатели? – заорал Рунн, обращаясь к Флинну и Сабине.

Сабина молчала, ошеломленно уставившись в экран.

Брайс очень медленно ползла по ступеням подиума, цепляясь за перила. Ее легинсы были залиты кровью от раны в ноге. Там застрял осколок дерева, под которым проглядывала кость. Брайс дышала шумно, со всхлипыванием.

– Зачем? – спросила она.

Лехаба сумела доползти до металлической двери душевой и даже приоткрыть ее. То был молчаливый сигнал для Брайс: перебраться туда, где они обе смогут запереться до прибытия подмоги.

– Надеюсь, за время так называемого расследования ты узнала, что я являюсь инвестором корпорации Реднера? А о моем доступе ко всем экспериментам корпорации ты тоже знаешь?

Исайя громко выругался.

– Может, ты даже узнала, чем занималась Даника в корпорации Реднера?

Брайс продолжала ползти вверх, сознавая бесполезность своей затеи. Злить Микая молчанием было бы глупо, и потому она ответила:

– Даника подрабатывала охранницей.

– Значит, она преподнесла тебе это так? – усмехнулся Микай. – По приказу Реднера Даника отслеживала нужных ему людей. Тех, кто очень не хотел быть найденным. В их число входила группа офинских мятежников. Они экспериментировали с подобием синта – искали вещество, способное заменить природную магию и тем самым помочь мятежникам в осуществлении их вероломных планов. Порывшись в древней истории, эти умники узнали, что яд кристаллосов способен блокировать магию... нашу магию. Смышленные мятежники решили узнать причину, занялись исследованием белков, на которые действовал яд. Белки – основа магии. Шпионы Реднера это разнюхали и сообщили ему. Вот Данику и отправили выяснять, кто входит в группу и чем конкретно занимается.

Брайс глотала воздух ртом и по-прежнему медленно ползла вверх.

– Астерии запрещают любые попытки создать синтетическую магию. – Ее слова звучали в мертвой тишине конференц-зала. – Как Реднеру вообще удалось получить разрешение на подобные исследования?

Хант вздрогнул. Брайс тянула время. Микай, считая, что она все равно никуда не денется, охотно рассказывал:

- Реднер знал это не хуже нас. Он понимал: астерии мигом закроют исследования, а то и всю корпорацию. Но еще раньше это сделаю я. И потому разработки по синту подавались как поиски нового лекарственного средства. Реднер пригласил меня в число инвесторов. Самые ранние результаты были обнадеживающими. Люди исцелялись быстрее, чем с помощью медведьм или фэйской магии. Тогда эксперименты распространили на ваниров. И вот тут-то наступил, как говорят в вашей тусовочной среде, полный облом. Ваниры, которым вводили синт, теряли разум и становились неуправляемыми. Да и люди тоже, если доза оказывалась чрезмерной... Так вот. Даника, пользуясь своим служебным положением, скопировала записи испытаний. Подозреваю, она где-то их припрятала для тебя. Я прав?

Пылающий Солас! Брайс продолжала ползти вверх, отбрасывая и царапая ногтями древние бесценные книги.

- Как она узнала о твоих истинных замыслах?

- Даника всегда любила совать нос в чужие дела. И всегда хотела защищать слабых.

- От таких чудовищ, как ты, - пробормотала Брайс.

Она продолжала эту игру, добывая себе время.

Улыбка Микая стала зловещей.

- Даника не делала секрета из того, что следит за результатами испытаний синта, поскольку стремилась найти способ помочь своей слабой, беззащитной подруге-полукровке. То есть тебе, поскольку ты не унаследовала магическую силу. Она думала, что тем самым подарит тебе шанс выстоять в сражении с хищниками, которые правят нашим миром. А когда увидела ужасы, творимые под действием синта, озабочилась судьбой испытуемых и чем это грозит людям, если синт просочится во внешний мир. Однако служашие корпорации Реднера утверждали, что Даника проводила собственные исследования. Какие именно - никто не знал. Она выбирала время, когда лаборатории пусты.

Все результаты наверняка были записаны на флешке, обнаруженной Брайс. Хант молил богов, чтобы она спрятала флешку в надежном месте. Оставалось лишь гадать, какие еще чудовищные сенсации хранил металлический прямоугольник.

- Но Даника не продавала синт на патрульной лодке, - заявила Брайс.

- Нет, конечно. Я мог бы и сам похитить Рог, но я слишком заметная фигура. Мне понадобилась помощь того, кто имеет неограниченный доступ в Храм Луны. И когда Даника украла записи испытаний синта, я усмотрел в этом шанс отправить ее туда.

Брайс поднялась еще на ступеньку.

- Ты сам выплеснул синт на улицы города.

- Да. Я успел изучить характер Даники. У нее была неутолимая потребность совершать героические поступки. Когда синт появился на подпольном рынке,

она сразу бросилась спасать всю низкопородную шваль от разрушительного действия нового зелья. Многих ей действительно удалось спасти, но не всех. И тогда я сказал ей, что видел ее на реке и что никто не поверит, будто «принцесса сборищ» стремится очистить улицы от наркотика. Ее руки оказались связанными. Я пообещал забыть о «досадном недоразумении», если она в нужное время окажет мне небольшую услугу.

- И ты устроил общегородское отключение сетей первосвета в ночь, когда она похитила Рог.

- Совершенно верно. Только я недооценил Данику. Она разнюхала о моем интересе к синту задолго до его появления на улицах. Когда я шантажом вовлек ее в похищение Рога, она уже догадывалась о странной связи между синтом и Рогом и о возможности восстановить его цельность с помощью синтетической магии.

- И за это ты ее убил?

Еще ступенька, еще вопрос, чтобы оттянуть время.

- Я убил ее, потому что она спрятала Рог, не дав мне его восстановить. А я-то рассчитывал помочь своему народу.

- Я думала, твоей силы более чем достаточно для этого, - сказала Брайс, пытаясь лестью выторговать себе еще сколько-то минут.

Архангел ненадолго погрузился:

- Даже моей силы недостаточно, чтобы помочь моим подданным и не допустить войну на берега Вальбары. Для этого мне нужна помощь из иных миров. Рог откроет портал. Я призову целую армию. Она уничтожит человеческих мятежников и положит конец их бессмысленной, разрушительной борьбе.

- Армию из какого мира? - спросила побледневшая Брайс. - Из Хела?

- Хел мне не подчинится. Но древние летописи вскользь упоминают о других мирах. Вот те подчинятся моей силе и силе Рога.

Микай снова улыбнулся. Улыбка была холодной и скользкой, как глубоководная рыба.

- Владеющий Рогом и пробудивший его настоящую силу может делать что угодно. Даже войти в число астериев.

- Их сила врожденная, а не приобретенная, - напомнила Брайс, лицо которой из бледного сделалось пепельно-серым.

- Имея Рог, можно править и без унаследованного звездного могущества. Астерии с этим согласятся и признают меня равным себе.

Он опять засмеялся.

- И двух университетских студентов убил тоже ты?

- Нет. Их убил сатир, перебравший синта. Данике было не до патрулирования
- она крала Рог. Уверен, чувство вины потом разъедало ее изнутри.

Брайс трясло. Ханта тоже.

- И, выждав несколько дней, ты явился к нам в квартиру, убил Данику и Стаю Дьяволов?

- Я ждал, когда освободят Филипа Бриггса.

- Ну да, в его лаборатории обнаружили черную соль. Чем не повод обвинить его в вызывании демона?

- Да. Когда он вышел на свободу, я отправился на вашу старую квартиру. Стая Дьяволов мне не помешала. Я нейтрализовал их своей магией, а затем вколлот Данике синт. Потом смотрел, как она превращает их в месиво. С собой она управилась гораздо быстрее.

По щекам Брайс текли слезы.

- Но даже в таком состоянии она тебе не сказала, где Рог.

- Утаила, - пожал плечами Микай.

- И потом, чтобы замести следы, ты вызвал кристаллоса? Спровоцировал его нападение на тебя? Только зачем? Отвести подозрение триариев? Или хотел вплотную следить за ситуацией и опять-таки не вызывать ничьих подозрений? Тогда зачем ждал целых два года?

Вопросы заставили Микая нахмуриться.

- Я не просто ждал. Я искал Рог. Несколько раз вызывал демонов, чтобы они выследили его местонахождение. Казалось, Рог бесследно исчез. И вдруг до меня дошло: мне незачем заниматься этой неблагодарной работой самому, поскольку ты, Брайс Куинлан, - ключ к поиску Рога. Мои рассуждения были просты и логичны. Я знал, что Даника где-то спрятала Рог. Ты любила подругу и жаждала отомстить за нее. Сила твоей любви приведет меня к Рогу. Нужно лишь поддерживать у тебя потребность в отмщении, и ты сама побежишь по нужной дорожке. - Он усмехнулся. - Но в одиночку ты могла не справиться. И тогда я посеял семя в разуме Короля Осени.

Лица собравшихся в конференц-зале повернулись к королю. Его лицо оставалось каменным.

- Он дергал вас за ниточки, как марионетку! - прорычал отцу Рунн.

Янтарные глаза Короля Осени вспыхнули яростью, но Микай продолжил свой монолог:

- Нужно было слегка раздражить короля. Внедрить в его сознание мысли о непрестанно убывающем могуществе фэйцев, связать это с утратой Рога, а затем пощекотать его гордость, чтобы он приказал своему Звезднорожденному сынку заняться поисками реликвии.

Брайс шумно выдохнула:

- Значит, если бы мне не удалось найти Рог, это сделал бы Рунн?

Рунн, сидящий в зале, заморгал:

- Я... всякий раз, когда я брался за поиски Рога... - Он побледнел. - У меня возникала потребность отправиться к Брайс.

Он поерзал на стуле, перехватил взгляд Ханта и добавил на телепатическом уровне: «Я думал, в галерее есть какие-то зацепки, знания, но... все дело было в ней самой».

«Должно быть, твоя Звезднорожденная связь с нею и Рогом сумела преодолеть маскирующую силу архезианского амулета, - ответил Хант. - Вот такие узы, принц».

- А зачем понадобилось вызывать кристаллосов в этом году? К чему было множить убийства?

- Кристаллосов я вызывал, чтобы взбадривать вас обоих. Конечно, старался, чтобы все происходило вне досягаемости камер. Моя логика была проста: если кто-то из кристаллосов обнаружит Рог, ваша связь с Рогом моментально приведет вас в нужное место. Разумеется, и Максимуму, и послушнице, и охраннику синт вкалывал я. Потом они раздирали себя в клочья. Это тоже служило вам палочкой-погонялочкой. Терциан-младший понадобился мне, чтобы официально вовлечь тебя в расследование, остальные - чтобы указать на возможное местонахождение Рога. Девчонку и охранника я выбрал не случайно. Оба находились на дежурстве в ночь похищения.

- Взрыв в «Белом вороне», ящик с изображением Рога - тоже твоих рук дело? Еще один способ подтолкнуть нас вперед?

- Отчасти. Вдобавок я хотел свалить вину на людей. Пусть их подозревают во всем. Я установил несколько бомб в местах, где ты могла появиться. Когда по локации телефона я узнал, что Аталар находится в клубе, я усмотрел в этом помощь богов и прямо из своего кабинета взорвал бомбу.

- Я могла погибнуть.

- Могла. Но я был готов побиться об заклад, что Аталар тебя защитит. И потом, почему бы не создать небольшой хаос, а заодно подстегнуть неприязнь между людьми и ванирами? Это лишь показало бы мудрость моего замысла о прекращении конфликта. Особенно когда обилие жертв вызвало сильное негодование по всему городу.

У Ханта закружилась голова. Собравшиеся молча смотрели и слушали.

Брайс замедлила подъем. Рана заставляла ее морщиться от боли.

- А пожар в моем бывшем доме? Сначала я подумала на Ханта, но это сделал не он. Значит, опять ты?

- Да. Запрос твоего бывшего домовладельца получили все триари. И я тоже. Я знал, что Даника не оставила в квартире ничего стоящего. Но на этот раз, Брайс Куинлан, мне захотелось посмотреть, как ты станешь дергаться. Я знал, что план Аталара добыть синт вскоре осуществится. И я предположил: ты поверишь в его темную сторону, будто это он своей молнией поджег дом и подверг опасности невинных жителей. Он же убийца. Мне подумалось, что пора тебе об этом напомнить. Ну а его чувство вины оказалось неожиданным подарком.

Взгляды собравшихся устремились на Ханта. Он их проигнорировал. Его мысли были заняты другим. Этот мерзавец Микай и не собирался выполнять свою часть сделки. Если бы Хант отыскал Рог, Микай бы его убил. Или их обоих. А он-то, как последний дурак, верил в порядочность архангела.

- И когда же ты заподозрил, что Рог находится во мне? - хрипло спросила Брайс.

- В тот вечер, когда демон атаковал Аталара в саду. Только потом я догадался: должно быть, Аталар соприкоснулся с чем-то из личных вещей Даники, которая, в свою очередь, соприкасалась с Рогом.

В тот день Хант трогал кожаную куртку Даники. На нем остался запах.

- Когда я вывел Аталара из игры, я снова вызвал кристаллоса, и демон сразу же отправился к тебе. Все было, как и в прошлые разы, если не считать, что ты наконец-то сняла амулет. И тогда... - Микай усмехнулся. - Я пересмотрел снимки вашего с Аталаром времяпрепровождения. Среди них был и снимок твоей голой спины с татуировкой. Той самой, что ты сделала за считанные дни до смерти Даники. Кстати, мне известен список последних перемещений Даники, который Рунн Данаан прислал тебе и Аталару. Проникнуть в аккаунт принца мне не составило труда.

Пальцы Брайс, словно когти, впились в ковер.

- С чего ты решил, что Рог будет действовать теперь, когда он превратился в татуировку на моей спине?

- Физический облик Рога не имеет значения. Он может быть рогом, ожерельем или порошком, смешанным с ведьмиными чернилами, но его сила сохраняется.

Хант мысленно выругался. Они с Брайс так и не сходили в татуировочный салон. Брайс утверждала, что с салоном все ясно и расспрашивать там не о чем.

- Даника знала о силе архезианского амулета, способного защитить тебя от любого воздействия, магического или демонического. С амулетом на шее ты оказывалась невидимой для кристаллоса. А ведь эта порода специально выводилась для поисков Рога. Подозреваю, что Джезиба окружила аналогичными заклинаниями свою галерею, а Даника разместила их в вашей старой квартире и в той, которую оставила тебе. То есть позаботилась о дополнительной маскировке.

Деклан вывел на экран видео наружных камер. Улица была пуста. Ну где же эти долбаные Вспомогательные силы? Чего они медлят?

- И ты думал, что никто не догадается? А как насчет признания Бриггса?

- Бриггс - сумасшедший фанатик, схваченный Даникой накануне планируемых взрывов. Никто бы и слушать не стал его заявлений о невинности.

Особенно когда Бриггса защищал назначенный Микаем адвокат.

Брайс взглянула туда, где находилась камера, словно проверяла, что та работает.

- Надо же, она вытаскивает из него одно признание за другим, - прошептала Сабина.

Невзирая на владевший им ужас, Хант испытал гордость за Брайс.

- Ну вот и поговорили, - улыбнулся Микай.

- Ты просто кусок дерьма, - сказала Брайс.

Микай молча извлек из кармана шприц с прозрачной жидкостью:

- Можешь обзывать меня как угодно. Это не мешает мне воспользоваться Рогом.

Каждый вдох Ханта пилой вгрызался в его легкие.

Микай двинулся к Брайс:

- Сейчас остатки Рога укоренены в твоем теле. Когда я введу тебе синт, его целительные свойства найдут и исправят все, что сломано и повреждено. Рог вновь станет цельным, и я наконец смогу проверить, действует ли он.

- Галерея находится почти в центре города. Ты рискуешь отсюда открыть портал в неведомый мир, чтобы просто проверить, действует Рог или нет? - зло спросила Брайс, отодвигаясь от Микая.

- Если я прав, преимущества намного перевесят случайные жертвы, - спокойно ответил Микай. Он снял колпачок с иглы и выдавил капельку блестящей жидкости. - Жаль, ты этого не увидишь, поскольку не выдержишь побочных эффектов синта.

Брайс потянулась к ближайшей книге, но Микай остановил ее порывом ветра.

- Нет! - выкрикнула она, когда архангел завис над ней со шприцем.

Ее лицо исказила гримаса. Хант закрыл глаза. Это недопустимо. Будь он рядом..

Но Брайс была бессильна помешать архангелу. Гнев Ханта не отшвырнул бы Микая. Игла вонзилась в бедро Брайс. Микай вогнал ей весь объем шприца. Брайс кричала и дергалась, но Микай и глазом не повел.

Должно быть, потом его хватка ослабла. Брайс сползла на покрытые ковром ступеньки.

Этот изверг еще посмотрел на библиотечные часы. Оценивал время, оставшееся до момента, когда Брайс начнет раздирать себя в клочья. Но пока что все раны и царапины на ее теле начинали затягиваться. Рассеченная губа вернулась в прежнее состояние. Только глубокая рана в бедре заживала медленнее остальных.

Улыбаясь, Микай потянулся к голой спине Брайс:

– Начнем?

Брайс снова дернулась, и на этот раз сила Микая не успела ее сдержать. Брайс схватила с полки книгу и крепко сжала в руках.

Из книги полился золотистый свет. Возник пузырь. Микай ударил по нему, но рука отскочила. Тогда он надавил. Пузырь не поддавался.

Хвала богам. Если это позволит Брайс продержаться несколько минут, пока подоспеет помощь... Только что отряд Вспомогательных сил может сделать против архангела? Хант напрягся, пытаясь разорвать невидимые путы. Он напрягал память, пытаясь найти хоть какой-то выход, перебирая имена тех, кто мог помочь...

– Отлично, – произнес Микай. Не переставая улыбаться, он вновь попробовал на прочность золотистый барьер. – Есть другие способы заставить тебя подчиниться.

Брайс дрожала внутри золотистого пузыря. Хант с замершим сердцем следил, как Микай сошел по ступеням подиума и направился туда, где за диваном прятался Сиринкс.

– Нет, – выдохнула Брайс. – Нет.

Химер отбивался и даже пытался кусаться, но архангел схватил его за загривок.

Брайс выронила книгу. Золотистый пузырь исчез. Она попыталась встать на еще не зажившую ногу, но та подкосилась. Даже синт не мог обеспечить столь быстрое исцеление.

Микай тащил Сиринкса к аквариуму с никсом.

– Оставь его! – закричала Брайс.

Она делала все новые и новые попытки встать.

Но Микай даже не оглянулся. Он открыл дверь на лесенку, ведущую к верхней части аквариума. Пространство библиотеки звенело от криков Брайс.

Деклан включил камеру над крышкой аквариума. Еще через мгновение Микай открыл задвижку кормовой площадки и швырнул Сиринкса в воду.

Он не умел плавать...

Сиринкс не мог держаться на воде. У него не было шансов живым выбраться из аквариума, не угодив в пасть никсу.

Снизу Брайс лишь мельком видела лапы отчаянно барахтавшегося Сиринкса. Химер молотил по воде, стараясь не утонуть. Брайс отбросила книгу. Золотистый пузырь разорвался. Она попыталась встать.

Микай спустился вниз по лесенке. Через мгновение его магическая сила ударила по Брайс, перевернув лицом вниз, спиной к архангелу.

Брайс извивалась. Пульсирующая боль в ноге была ничем по сравнению с оцепляющим покалыванием, распространявшимся по ее крови. Сиринкс тонул. Он вот-вот...

Микай навис над нею. Брайс вытянула руку, уперлась в полку. Немерзущие пальцы скользнули по корешкам книг... «О Божественном числе». «Живые мертвецы». «Книга Дуновений». «Многоликая королева»...

Сиринкс отчаянно молотил лапами по воде, поднимая брызги и громко вереща.

В спину ударило раскаленное пламя, посланное Микаем. Прямо в Рот.

Брайс закричала, хотя огонь не обжигал, а поглощался чернилами татуировки, наполняя ее первозданной силой. Пламя превращалось в лед, льдинки трескали в ее крови. Казалось, где-то идет разлом ледника.

Воздух в библиотеке словно втягивался внутрь себя, постоянно уплотняясь... пока не раздался чудовищный взрыв. Брайс закричала. Иней в ее жилах стремительно таял. Где-то наверху зазвенело разбитое стекло. Потом стало тихо. Совсем тихо. Брайс корчилась на ступенях. Ее накрывало то колким льдом, то обжигающим пламенем.

Микай оглядывался по сторонам. Ждал.

Брайс едва дышала и с дрожью ждала, что вот-вот откроется портал в другой мир. Но ничего не происходило.

В глазах Микая промелькнула досада.

- Интересно, - пробормотал он.

Это подсказало Брайс: попытки продолжатся. Архангела не будет волновать, жива она или превратилась в кровавое месиво. Главное, ее тело оставалось

носителем чернил татуировки, а значит – и самого Рога. Если понадобится, Микай будет таскать за собой ее труп, пока не найдет способ открыть портал в другой мир.

После нападения кристаллоса, разглядывая в зеркало свою спину, Брайс кое-что поняла. Татуировка на спине не имела никакого отношения к алфавитам Мидгарда: древним и современным. Это были символы из другого измерения. Брайс проверила все места, которые Даника посещала в последнюю неделю жизни, и только татуировочный салон ускользнул от ее внимания. Размышляя дальше, она установила очевидную закономерность: стоило ей снять амулет – и на нее напал кристаллос. Таким же было и нападение на Ханта в ночном саду. За несколько часов до этого он прикасался к куртке Даники, и на него попал ее запах, смешанный с запахом Рога.

Брайс напряглась всем телом и, преодолевая невидимые тиски силы Микая, попыталась встать. Ее пальцы заскребли по темно-пурпурному корешку книги.

Сиринкс... Сиринкс... Сиринкс...

– Пожалуй, вырежу-ка я Рог из твоей спины. Так будет эффективнее, – произнес Микай, рассуждая вслух. В руке архангела появился кинжал. – Но сразу предупреждаю: процедура эта болезненная.

Палец Брайс зацепился за книжный корешок. «Помоги», – мысленно обратилась она к книге.

Книга не отвечала. Микай уже склонился над Брайс.

«Помоги, – продолжала умолять Брайс. – Ну помоги же».

Книга сдвинулась. Тогда Брайс выхватила ее с полки и раскрыла... Из книги вырвался зеленоватый свет и ударил архангела в грудь.

Микай пролетел все пространство библиотеки – до открытой двери душевой. Рядом с дверью притаилась Лехаба с небольшой книжкой. Едва Микай оказался внутри душевой, спрайта раскрыла свою книжку, направив волну силы на дверь.

Магическая сила книги с шипением закрыла дверь, плотно запечатав ее. Архангел оказался в плену.

* * *

Просыпаясь этим утром, Рунн и представить не мог, что увидит, как умирает его сестра. А отец... Король Осени по-прежнему молча смотрел на разворачивающийся ужас.

Брайс лежала на ступенях, дожидаясь, пока окончательно затянется рана на ноге. Ее взгляд был устремлен на дверь душевой. В иное время такая

ситуация выглядела бы смешной: почти что бога заперли наедине с туалетной кабинкой и душем. Однако нынешняя ситуация была ужасающей.

- Помоги ей, - сдавленно прозвучало за спиной Рунна.

Хант. Мышцы его шеи вздулись от напряжения, сражаясь с магической удавкой Сандриелы. Рунн не ошибся: Хант обращался к архангелице.

- Помоги ей.

Магии книжки, запечатавшей металлическую дверь, хватит ненадолго. В лучшем случае на несколько минут. А учитывая, что Микай вколол Брайс большую дозу синта... Сколько еще выдержит ее рассудок, прежде чем она начнет кромсать собственное тело?

К Брайс устремилась Лехаба. В это время Хант снова зарычал, требуя от Сандриелы:

- Отправляйся и останови его!

Если архангелица помчится туда на полной скорости, полет займет у нее час. Или полчаса, если полетит на вертолете.

Всплеском силы Сандриела заглушила голос Ханта, ответив ему и остальным:

- Это территория Микая. Я не имею полномочий на вмешательство.

Темные глаза Аталара пылали.

- Скажи - не хочешь, - прохрипел он, добавив грязное ругательство.

Все триарии Сандриелы обернулись к нему. Ханту было плевать на них. Особенно сейчас, когда Брайс прошептала Лехабе:

- Включи механизм кормовой площадки.

Благодаря синту рваная рана на ноге полностью затянулась. И тогда Брайс вскочила и бросилась к лесенке.

Дверь душевой задрожала. Брайс даже не обернулась. Прихрамывая, она неслась к лесенке, ведущей на крышу аквариума. Увидев валявшийся кинжал Микая, она нагнулась за оружием.

Рунн забывал дышать. Он смотрел, как сестра достигла лесенки. Остановившись ненадолго, Брайс оторвала от футболки лоскут и примотала кинжал к бедру, соорудив импровизированные ножны.

Деклан включил камеру над аквариумом, огражденным толстой решеткой. Под ногами Брайс плескалась вода. В центре находился квадратный люк кормовой площадки, глядевшей в сумрак. Она была невелика, от силы три квадратных фута. Площадка опускалась вниз на цепи, прикрепленной к решетке. Лехаба зависла над пультом управления.

- Никс даже не нападает на него, - всхлипывала спрайта. - Сири уже захлебнулся. Он мертв.

Брайс опустилась на колени и стала дышать быстро и глубоко. Ритм ее дыхания становился все быстрее.

- Что она делает? - спросила королева Гипаксия.

- Учащенно дышит, чтобы набрать в легкие побольше воздуха, - ответил Тарион.

- Брайс, - взмолилась Лехаба, - это же...

Но Брайс сделала последний, самый глубокий вдох и нырнула.

Прямо в логово никса. Кормовая площадка опустилась вместе с нею. Цепь разматывалась, уходя в темноту. Хватаясь за металлические звенья, Брайс спускалась все ниже.

Брайс не обладала магией. У нее не было ни физической силы, ни фэйского бессмертия. Ее шансы выстоять против никса в аквариуме и против архангела, который с минуты на минуту вырвется из плена, равнялись нулю. Однако самым серьезным противником была доза синта.

Сестра Рунна, его сумасбродная, неуправляемая сестра все это знала и тем не менее бросилась спасать друга.

- Это ее Испытание, - пробормотал Флинн. - Ее долбаное Испытание.

79

Холодная вода угрожала выдавить из легких Брайс драгоценный запас воздуха. Но Брайс старалась не думать о холоде, сохранявшейся боли в ноге и двух чудовищах в библиотеке. Один хотя бы находился за относительно крепкой дверью душевой.

А вот другой...

Брайс продолжала смотреть только на Сирикса, не позволяя ужасу овладеть ею и лишиться способности думать и действовать. Вскоре она добралась до обмякшего тела химера. Брайс ни на мгновение не допускала, что он мог захлебнуться насмерть.

В легких появилось жжение. Напрягаясь, Брайс тащила Сирикса к кормовой площадке - средству спасения из воды и от никса. Пальцы впились в звенья цепи. Площадка поползла вверх.

Легкие жгло все сильнее. Брайс удерживала Сирикса на площадке, торопя подъемный механизм. Выше, еще выше.

И тогда со дна, от скопища камней, к Брайс устремился улыбающийся никс.

Никс знал, что она спустится за Сириksom. Недаром он несколько недель наблюдал за нею в библиотеке.

Но кормовая площадка достигла поверхности, и Брайс вместе с нею. Легкие уже вдыхали сладостный, спасительный воздух. Брайс перекинула Сирикса через кромку, судорожно шепнув Лехабе:

– Массаж сердца.

Когтистые руки обвилились вокруг ее лодыжек и, обдирая кожу, потянули обратно. Брайс ударилась лбом о металлический край площадки и снова оказалась в холодной воде.

* * *

Затаив дыхание, Хант смотрел, как никс ударил Брайс о стеклянную стенку аквариума. Удар был такой силы, что стекло треснуло. Это вывело Брайс из оцепенения, и очень вовремя. Никс тянулся к ее лицу.

Брайс уклонилась влево, но когти никса продолжали царапать ей плечи. Тогда она потянулась за привязанным к бедру кинжалом. Никс тут же вырвал кинжал и швырнул в сумрачную воду.

Вот и все. Сейчас она погибнет. Не от руки Микая, не от вколотого синта. Примитивная тварь разорвет ее в клочья.

Хант был бессилен вмешаться и мог только смотреть, как никс снова тянется к ее лицу.

Брайс сделала новый маневр. Другого оружия при ней не было, но для задуманной атаки хватало руки.

Ее правая рука достигла живота никса и впилась в то, что находилось пониже. Все произошло слишком быстро. Хант сомневался в успехе ее маневра... пока Брайс не повернула запястье. Никса скрючило от боли.

Из рта Брайс вылетали пузырьки воздуха, а она все сильнее выкручивала никсу яйца.

Это зрелище заставило всех мужчин в конференц-зале содрогнуться.

Никс выпустил ее плечи и рухнул на дно. Не теряя времени, Брайс вернулась к треснутой стенке, поджала ноги и вытолкнула себя вверх. Толчок вывел ее в нужное место – к открытому люку. За нею тянулся кровавый след от раны

на лбу. Синт успел залечить рану. Он же помог Брайс не потерять сознание после удара о стенку.

Стараниями Лехабы площадка снова опустилась в воду. Последнее средство спасения. Брайс устремилась к ней, держа руки перед собой. Каждое движение сопровождалось выбросом струйки крови.

Никс на дне аквариума успел очухаться и теперь скалил зубы на ускользящую женщину. Белесые глаза сверкали ненавистью.

- Плыви, Брайс! - прорычал Тарион. - Не оглядывайся.

Площадка опустилась на всю длину цепи. Брайс подплыла к ней. Хант представлял, как ей сейчас хочется глотнуть воздуха и к чему это приведет, если она забудется и откроет рот. «Ну давай, - молил он. - Плыви вверх».

Пальцы Брайс ухватились за днище площадки, потом за кромку. Никс бросился к ней. На морде чудовища не было ничего, кроме звериной ярости и желания разделаться с ускользящей добычей.

- Брайс, не останавливайся! - выкрикнула Фьюри Акстар.

Брайс не останавливалась. Перебирая руками, она поднималась по цепи, одолевая фут за футом.

Десять футов до поверхности. Никс достиг днища площадки.

Пять футов. Никс пополз по цепи вверх, быстро догоняя Брайс.

Брайс судорожно работала руками, сокращая расстояние между собой и поверхностью. Сначала голова, затем грудь, живот, ноги. В темном квадрате появились руки никса. Он еще надеялся ухватить Брайс. Но она успела отойти от люка и теперь стояла на решетке, тяжело дыша и стряхивая с себя воду. Раны на лбу - как не бывало.

Никс, для которого соприкосновение с воздухом было губительно, поплыл вниз. Площадка быстро поднялась, накрепко закрыв доступ к воде.

- Долбаный Хел! - прошептала Фьюри, вода дрожащими руками по лицу. - Долбаный Хел!

Брайс подбежала к бездыханному Сириксу.

- Есть признаки жизни? - спросила она Лехабу.

- Нет. Наверное, он...

Брайс сама взялась за массаж сердца, надавив двумя пальцами на мокрую грудь химера. Закрыв Сириксу рот, она стала вдвухать воздух в его ноздри. Еще раз, еще и еще. Брайс делала это молча, в одиночку спасая химера и не обращая ни к каким богам за помощью.

Камера в зале библиотеки показывала дверь душевой, которая содрогалась под ударами Микая. Собравшиеся понимали: Брайс нужно срочно убежать, иначе она превратится в грудку окровавленного мяса и обломков костей.

Но Брайс и не думала убежать, продолжая бороться за жизнь друга.

– Можно связаться с нею через аудио? – спросил Рунн у Деклана и Джелибы.
– Она может услышать наши слова? Надо ей сказать, чтобы спешно уносила ноги.

– У меня все камеры имеют только одностороннюю связь, – тихо ответила побледневшая Джелиба.

Брайс продолжала массаж сердца. Вода капала у нее с волос. Подсветка аквариума придавала ее коже синюшный оттенок, словно она была трупом. А на спине, перекрываемые только лямками спортивного лифчика, чернели узоры татуировки, ставшие Рогом.

Даже если она выберется из галереи и каким-то чудом переживет последствия синта, Микай не оставит ее в покое.

Сиринкс дернулся, исторгнув фонтан воды. Брайс радостно всхлипнула и перевернула химера на живот, дав выплеснуть воду. Сиринкс вздрагивал, выплевывая новые порции воды и жадно глотая воздух.

Лехаба притащила Брайс другую футболку, которую достала из ящика стола. Брайс надела ее поверх разорванной, подхватила ослабшего Сиринкса на руки и попыталась встать.

Брайс застонала от боли, едва не уронив химера. Из ее ноги хлынула кровь.

Хант так беспокоился о ране на лбу, что не заметил другой раны – на икре. Никс полоснул по ней ногтями, увидев кожу, просвечивающую через рваные легинсы. Эта рана заживала слишком уж медленно. Должно быть, Никс прокусил ногу до кости, если даже синт еле справлялся с заживлением.

– Нужно бежать. Немедленно, пока он не выбрался, – сказала Брайс.

Не дожидаясь ответа Лехабы, она все-таки встала и подняла Сиринкса.

Брайс сильно хромала, двигаясь шажками к лестнице.

Дверь душевой нагрелась, раскалившись докрасна. Микай пытался ее расплавить и выбраться наружу.

Брайс дышала ртом, стараясь делать вдох-выдох при каждом шаге. Стараясь подавлять боль, с которой синт еще не успел справиться, она упрямо тащила вниз тридцатифунтового химера, забывая о покалеченной ноге.

– Брось его! – прорычал Король Осени. – Дался тебе этот химер!

Хант прекрасно знал: Брайс этого не сделает. Она скорее подставит спину архангелу и даст вырезать Рог, чем бросит Сиринкса.

И Лехаба это тоже знала.

* * *

Из стыков двери душевой вылетали искры. Одолев треть лестницы, ведущей в выставочный зал, Брайс обнаружила, что Лехабы рядом нет.

Брайс остановилась и, морщась от боли в икре, которую даже синт не мог притупить, обернулась:

- Лехаба, поднимайся. Забудь про книги.

Если они уцелеют, она убьет Джезibu за одно то, что спрайта сейчас колебалась. Убьет колдунью.

Лехаба не пошевелилась.

- Лехаба!

Теперь имя спрайты прозвучало как приказ.

- Биби, ты не успеешь вовремя, - тихо и с грустью сказала Лехаба.

Брайс поднялась еще на одну ступеньку. Поврежденная икра горела от боли. Каждое движение бередило рану, мешая синту и тормозя процесс исцеления. Еще немного - и синт помутит ей разум. Брайс хотелось кричать.

- Мы должны попытаться.

- Не мы, - прошептала Лехаба. - Ты.

Брайс побледнела.

- Не вздумай, - дрогнувшим голосом произнесла она.

- У меня получится, - возразила Лехаба. - Заклинания скоро рухнут. Я его задержу и выиграю для тебя время.

Скрипя зубами, Брайс продолжала подниматься.

- Мы что-нибудь придумаем. Выберемся вместе.

- Нет.

Оглянувшись, Брайс увидела, что Лехаба по-прежнему находится внизу. Спрайта застенчиво улыбалась:

- Биби, позволь мне это сделать. Для тебя и Сиринкса.

Брайс громко всхлипнула:

- Лехаба, ты свободна.

По щекам Брайс катились слезы.

- На прошлой неделе я выкупила тебя у Джелибы. Документы находятся у меня в столе. Я хотела сделать тебе сюрприз и устроить праздник.

Дверь душевой начала выгибаться.

- Лехаба, я выкупила тебя и отпускаю на свободу.

- Знаю, - ответила спрайта, продолжая улыбаться. - Я сунула нос в твой ящик.

Чудовище в образе архангела могло в любую секунду вырваться из душевой. И все же Брайс засмеялась:

- Ты свободная личность. Понимаешь? Свободная. Лехаба, тебе не надо жертвовать собою.

Никакие уговоры не могли заставить Лехабу сделать хотя бы шаг вверх.

- Тогда пусть мир знает. Я начинаю свою свободную жизнь с помощи друзьям.

Сиринкс вздрогнул на руках Брайс и тихо проскулил. Такой же звук могла издать ее душа. Брайс не могла оспорить выбор спрайты, отчего ей было еще невыносимее.

- Я люблю тебя, Лехаба.

Единственные слова, которые сейчас имели смысл.

- И я всегда буду тебя любить, Биби, - выдохнула огненная спрайта. - Иди.

Брайс пошла. Сжимая зубы, со стоном, она поднималась вверх, таща на себе Сиринкса. Она двигалась к железной двери, не зная, сколько времени ей отпущено, пока синт начнет свое разрушительное действие.

Дверь душевой отчаянно заскрипела.

Брайс еще раз оглянулась назад, посмотрела на миниатюрную подругу. Лехаба единственная помогала ей и даже перед лицом тьмы, едва не поглотившей Брайс, не потеряла присутствия духа.

Сделавшись рубиново-красной, Лехаба начала действовать. Вскинула руку, затем изогнулась дугой. Ее волосы закрутились в спираль. Это был танец пробуждения силы. Крошечной искорки магического огня, оставшейся у спрайты.

Сияние охватило все тело Лехабы.

Брайс продолжала идти и с каждым болезненным шагом слышала негромкие слова Лехабы, произносимые нараспев:

- Я - потомок Рангии Драхиль, Королевы Углей. Ныне она пребывает во мне, и я не боюсь.

Брайс достигла железной двери.

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать, - утверждала Лехаба.

Выйдя, Брайс толкнула дверь, и та с лязгом закрылась, заглушив голос Лехабы. Прислонившись к двери, Брайс сползла на пол, беззвучно плача сквозь стиснутые зубы.

* * *

Брайс заперла железную дверь, ведущую в библиотеку. Хвала богам, хотя боги тут были ни при чем. Замки ставили не они.

Экраны конференц-зала продолжали показывать происходящее в библиотеке. Хант смотрел, боясь шевельнуться. Лехаба продолжала свой танец силы, снова и снова повторяя:

- Я - потомок Рангии Драхиль, Королевы Углей. Ныне она пребывает во мне, и я не боюсь.

Лехаба светилась гораздо ярче обычного, став сердцевинной маленькой звезды.

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать.

Верхняя часть двери душевой начала отгибаться. И тогда Лехаба выпустила накопленную силу, сделав три метких удара. Она метила не в дверь и не в архангела, вырывающегося наружу. Ее силы не хватило бы, чтобы остановить Микая.

А вот сотня тысяч галлонов воды создаст ему путь и временную, но преграду.

Сверкающие удары Лехабы были направлены по трещине в стеклянной стенке аквариума, оставшейся после поединка Брайс с никсом.

Никс, почуяв неладное, поднялся с камней и в ужасе отпрянул, когда Лехаба нанесла второй и третий удары. Трещина увеличилась.

И тогда Лехаба бросилась на трещину и прижалась к ней своим крошечным телом. Ее губы беспрестанно шептали слова. Одну фразу, ставшую молитвой и вызовом:

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать.

Хант достаточно высвободился из пут Сандриелы. Он приложил руку к сердцу – единственное приветствие, которое он мог послать Лехабе, чей шепот слышался из динамиков:

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать.

Один за другим ангелы 33-го легиона поднялись с мест. За ними Рунн с друзьями. Они тоже приложили руку к сердцу, глядя, как самая маленькая обитательница их Дома бьется о стеклянную стенку, расширяя трещину. Цвет Лехабы изменился на золотистый. Никс метался, ища спасения от неминуемой беды.

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать, – без устали повторяла Лехаба.

Стекло покрылась паутиной мелких трещин.

Все, кто находился в конференц-зале, встали. Только Сандриела, глаза которой не отрывались от экрана, не замечала происходящего. Остальные стояли, глядя на спрайту, готовившуюся ради спасения друзей пожертвовать собой и никсом. То была единственная дань уважения, какую могли отдать Лехабе участники Встречи.

Лехаба продолжала давить на стекло. Ее трясло от ужаса, но она не остановилась ни на миг.

- У меня за спиной друзья, и я буду их защищать...

Дверь душевой открылась. Металл завернулся, словно жестяная крышка консервной банки. Микай светился так, словно только что вышел из-под кузнечного молота и теперь готовился порвать мир в клочья. Он быстро обвел глазами библиотеку, остановив взгляд на Лехабе и треснутой стенке аквариума.

Спрайта прижалась спиной к стеклу.

- Это за Сириккса, – прошипела она Микаю.

Лехаба ударила пылающей ладонью по трещине... Стенка взорвалась, и тысячи галлонов воды хлынули в библиотеку.

На стенах выставочного зала замелькали красные аварийные сигналы, придав галерее странное сходство с ночным клубом. Раздался грохот. Пол под ногами Брайс задрожал.

Лехаба выполнила обещанное.

Брайс догадывалась, как это произошло. Стенка аквариума взорвалась. Вода выплеснулась наружу, смыв Лехабу. Никс, неспособный жить на воздухе, погиб в считанные секунды. Но Микая такая преграда могла лишь задержать, и то ненадолго.

Сирикс продолжал скулить на руках Брайс. Пол галереи был усеян осколками стекла. Окно кабинета Джезибы разлетелось вдребезги.

Лехабы больше нет.

Пальцы Брайс сжались в кулаки. Перед глазами мелькали красные вспышки аварийных сигналов. Она ждала, когда синт проникнет ей в сердце. Каждая его разрушительная, неистовая, ледяная крупица.

Брайс поползла к входной двери. Под коленями хрустели осколки. Пальцы покалывало от холодной и какой-то мертвой силы.

Схватившись за ручку, Брайс встала. Распахнула дверь навстречу золотистому свету предвечернего солнца.

Но она не бросилась прочь из галереи. Лехаба совсем не для этого подарила ей время.

* * *

Хант знал: смерть Лехабы наступила мгновенно, как мгновенно гаснет опущенный в ведро факел. Приливная волна забросила никса на подиум, где он сейчас бился в судорогах, а воздух вгрызался ему в кожу. Даже Микая волна загнала обратно в душевую.

Хант вглядывался в сумрак развороченной библиотеки. Спрайта бесследно исчезла. Он тихо выругался.

– Где Брайс? – спросила Фьюри.

Выставочный зал был пуст, входная дверь – широко открыта, однако...

– Дерьмо священное... – прошептал Флинн.

Брайс бежала к лестнице, ведущей в кабинет Джезибы. Только синт давал ей силы, и он же помогал преодолевать боль. И осуществлять задуманное.

Войдя в кабинет, Брайс опустила Сиринкса на пол, а сама перепрыгнула через письменный стол к стене. Туда, где поблескивали фрагменты винтовки, прозванной Истребительницей Богов.

– Она собирается его убить, – зашептал Рунн. – Убить за то, что он сделал с Даникой и стаей.

Прежде чем синт возьмёт власть над нею, Брайс намеревалась сделать друзьям последний подарок в последние минуты ясности сознания. В последние минуты жизни.

Сабина дрожала всем телом, молчаливая, как смерть.

У Ханта подгибались колени. Он не мог и не хотел на это смотреть.

В затопленной библиотеке гудела магическая сила Микая. Раздвигая воду, он держал путь к лестнице.

Схватив со стены четыре фрагмента Истребительницы Богов, Брайс разложила их на столе. Потом открыла дверь стенового сейфа и сунула руку внутрь. Достав стеклянный пузырек, откупила его и глотнула какой-то жидкости. Может, еще какого-то наркотика? Кто знает, что за зелье хранила колдунья в своем сейфе. Следом за пузырьком Брайс достала патрон с изящной золотой пулей.

Патрон был довольно большой – шести дюймов в длину. С одной стороны пули улыбался выгравированный крылатый череп. С другой были начертаны простые слова на древнем языке: «Помни о смерти».

Помни, что умрешь. Сейчас они воспринимались скорее как обещание, нежели как легкое напоминание о Мясном Рынке.

Зажав патрон в зубах, Брайс подтянула к себе первый фрагмент винтовки. Затем приладила к нему второй.

Казалось, это не Микай поднимается по лестнице, а воплощенная смерть.

Брайс устремилась к разбитому окну. Она взмахнула рукой – и третий фрагмент винтовки – дуло – взлетел со стола и оказался в ее согнутых пальцах. То была магия, которой она не обладала, но синт временно подарил ей такую возможность. Через мгновение дуло со щелчком встало на место.

Брайс бежала к окну, собирая винтовку на бегу. Невидимый ветер принес ей последний, четвертый фрагмент. Патрон с золотой пулей она по-прежнему держала в зубах.

Хант еще не видел, чтобы кто-то собирал винтовку на ходу, не глядя, спеша к цели. Казалось, Брайс проделывала это в тысячный раз.

А ведь так оно и есть. Король Осени только зачал ее, но она была дочерью Рандалла Силаго. И легендарный снайпер обучил ее на совесть.

Последняя деталь встала на место, и тогда Брайс зарядила винтовку. Остановившись перед окном, она опустилась на колени, прижав Истребительницу Богов к плечу.

Брайс хватило двух секунд, чтобы прицелиться и успокоить дыхание. Эти мгновения были подарком Лехабы. Хант понял, что? Лехаба предложила Брайс и на что Брайс согласилась, когда поняла.

Нет, не шанс убежать. Ей не удалось бы убежать от Микая. Лехаба подарила ей несколько мгновений, необходимых, чтобы вооружиться.

Сокрушив замки, Микай распахнул дверь, впечатав ее в деревянную обшивку стены. Увидев открытую входную дверь, он бросился туда. Прямо в ловушку, подстроенную Брайс. Он слишком торопился и не стал оглядываться по сторонам. Естественно, он не увидел ни винтовки, ни согнутого пальца Брайс на спусковом крючке.

Пуля угодила Микаю прямо в затылок.

81

Время искривилось и растянулось. Хант испытывал смутное ощущение, что он падает назад, хотя находился у стены и стоял не шевелясь.

Но кофе в чашке на ближайшем столе наклонился. Темно-коричневая жидкость без конца кренилась в одну сторону.

Смерть архангела – мировой силы – могла всколыхнуть пространство и время, заставляя секунду длиться час. День. Год.

Хант все видел в необычайно замедленном темпе. Движения собравшихся растягивались до бесконечности. Он видел волны их шока. Негодование Сандриелы. Недоверие на побелевшем лице Поллукса. Ужас Рунна...

Пуля, выпущенная из Истребительницы Богов, все еще двигалась внутри черепа Микая, проникая сквозь кости и серое вещество мозга и таща за собой время. Потом в разбитом окне кабинета появилась Брайс, держа в руках меч.

Меч Даники. Должно быть, Даника оставила его здесь в последний день жизни, а Брайс спрятала в кабинете Джезибы, где он и хранился эти два года. Хант подмечал все изменения на лице Сабины: расширенные зрачки, шелест светлых волос, оторопь при виде потерянной реликвии.

Брайс спрыгнула из окна. Хант видел каждое движение ее тела, руку, подносящую меч над головой и резко опустившуюся. Древнее лезвие рассекло воздух и опустилось на голову Микая.

Меч рассек его череп надвое и продолжил расчленять тело. Только меч Даники мог справиться с такой задачей.

Хант старался запомнить последние мгновения ее жизни. Синт вот-вот сделает ее безумной. Может, этот яростный, безудержный гнев и есть первый признак безумия?

Брайс. Его Брайс. Его подруга и... все, что у них было, и более того. Она принадлежала ему, а он принадлежал ей. Он должен был сказать ей об этом еще там, в вестибюле Комитиума. Сказать, что она единственная женщина, которая существует и будет существовать в его жизни. Даже если ему понадобится тысяча лет, он ее разыщет и сделает все то, что вызывало глумливые насмешки Сандриелы.

Брайс продолжала кромсать тело Микая, вздымая фонтаны крови.

В привычном времени кровь давно бы разлетелась сотнями брызг. Но в этом измененном времени кровь архангела поднималась рубиновыми пузырьками, падая на лицо Брайс и заполняя ее кричащий рот.

В этом искаженном времени Хант видел, как синт исцеляет каждый порез и царапину на теле Брайс. Меч Даники разрубил тело Микая надвое.

Потом Брайс опустилась на зеленый ковер. Хант ожидал услышать треск сломанной кости. Но ее икра полностью зажала. Последний подарок синта, перед тем как наркотик начнет ее уничтожать. Однако в ее глазах... он не увидел помутнения, свойственного безумцам. Ни намек на неистовство саморазрушения. Только холодная, сверкающая жажда мести.

Две половины тела Микая лежали порознь. Брайс снова взмахнула мечом, перерубив ему туловище. Затем отсекала обе части головы.

Красные аварийные сигналы продолжали вспыхивать, но их всполохи отличались цветом от крови, забрызгавшей Брайс. Белая футболка превратилась в ярко-красную. Однако глаза Брайс оставались ясными, осмысленными. Синт до сих пор не овладел ее разумом.

– Противоядие действует, – тихо сказала Гипаксия. – Я это вижу по ней.

– Я думал, вы послали ей остатки яда, – сказал оторопевший Хант.

Ведьма говорила с ним, но продолжала смотреть на экран:

– Я нашла способ стабилизировать яд без моего присутствия. И вместо яда я послала Брайс противоядие. Так... на всякий случай.

Значит, пузырек, из которого она отхлебнула в кабинете Джелибы, содержал противоядие.

В клинике Гипаксии противоядие почти за три минуты полностью уничтожило синт. Сейчас никто не считал время. Хант просто не знал об этом, а Гипаксия... ведьма до сих пор оставалась для него загадкой. Судя по ее

спокойному лицу, противоядие полностью нейтрализовало вколотый Микаем синт.

Брайс подошла к стене, открыла дверцы хозяйственного шкафа и достала красный пластиковый контейнер. Весь галлон бензина она вылила на расчлененный труп губернатора.

– Охренеть, – без конца повторял Рунн.

Остальные не отваживались слишком шумно дышать. Даже Сандриела молчала, глядя на коробок спичек, вынутый Брайс из ящика стола.

Она бросила зажженную спичку на облитые бензином куски тела Микая.

Вспыхнуло пламя. Вокруг экспонатов замерцали и зашипели противопожарные заклинания.

После того, что Микай сделал с Даникой Фендир, со Стаей Дьяволов и Лехабой, он утратил всякие шансы на спасение.

Брайс смотрела на огонь. Ее лицо по-прежнему было забрызгано кровью архангела. Потом она подняла глаза к камере. К тем, кто следил за каждым ее движением.

Воплощенная месть. Сердце, исполосованное гневом. Она не склонится ни перед кем. Хант смотрел на ее суровое, прекрасное лицо, и молнии внутри его радостно гудели.

Время ускорило. Пламя быстро пожирало крылья Микая, оставляя пепел.

За стенами галереи послышался вой сирен. Наконец-то прибыли Вспомогательные силы.

Едва на улице появились первые отряды фэйцев и волков, Брайс поспешила закрыть входную дверь.

Никто, включая Сандриелу, не проронил ни слова, когда Брайс достала все из того же шкафа пылесос и убрала последние следы пребывания Микая в этом мире.

Начальство не сообщило отрядам Вспомогательных сил причины вызова в галерею. Брайс, общавшаяся с ними через переговорное устройство, сказала, что беспокоиться особо не о чем: взрыв газа, и только. Сама она не пострадала, а последствия взрыва уберет без посторонней помощи. Брайс ни

единым словом не обмолвилась об архангеле и пепле, который она собрала пылесосом и высыпала в мусорное ведро.

Посчитав разговор законченным, она поднялась в кабинет Джезибы и взяла на руки Сиринкса. Она гладила его шерсть, целовала не успевшую высохнуть голову и постоянно шептала:

- Все в порядке. Ты не пострадал.

Мало-помалу химер уснул у нее на коленях. Убедившись, что он спокойно дышит, без напряжения, Брайс полезла в карман легинсов за телефоном.

Оказалось, Джезиба звонила ей семь раз и отправила целый поток сообщений. Смысл ранних Брайс понимала плохо, однако последнее, пришедшее минуту назад, было вполне вразумительным: «Сообщи, что с тобой все в порядке».

Собственные пальцы, казалось, находились где-то далеко. В висках стучала кровь. Но она заставила себя набрать ответное сообщение: «Да, все в порядке. Вы видели, что здесь было?»

Ответ Джезибы пришел незамедлительно: «Да. С самого начала». Колдунья тут же добавила: «Это видели все участники Встречи».

«Отлично».

Брайс отключила звук на телефоне, вернула его в карман и отправилась обследовать книжное болото, в которое превратилось подземелье. Большая часть пространства библиотеки скрывалась под водой. От Лехабы не осталось никаких следов. Даже маленькой горстки пепла. На подиуме распласталась туша никса. Высохшая чешуя успела отшелушиться. Когтистая рука по-прежнему сжимала железный столбик ограждения.

Джезиба не жалела заклинаний на библиотеку, окружая ими книги, а также аквариумы и террариумы. Это уберегло их от волны, хотя обитатели находились в шоковом состоянии. Что же касается самого помещения...

Лехабы больше не было, и никто не парил возле плеча Брайс, ужасаясь наводнению.

Страшную правду о Данике, рассказанную Микаем, Брайс запихнула на задворки разума. И так, Рог на ее спине возродился и снова действовал. Она не ощущала никакой разницы. Она бы вообще ничего не почувствовала, если бы не жуткий удар магической силы Микая. Открыть портал у него не получилось. Спасибо и на этом.

Брайс знала: окружающий мир не оставит ее в покое. Очень скоро он явится на порог и потребует ответа. И за содеянное ее вполне могут казнить.

Она вернулась наверх. Нога исцелилась. Брайс совсем не ощущала боли. Организм очистился от синта... Стоило ей подумать про синт, как ее вывернуло прямо в мусорное ведро у стола. Яд и противоядие, сторовшие внутри ее, вызвали яростные спазмы. Брайс не разгибалась, пока не опустошила желудок до конца.

Нужно позвонить. Хоть кому-нибудь.

Дверной звонок по-прежнему молчал. Никто не рвался сюда, торопясь наказать ее за содеянное. Сиринкс спал, свернувшись тугим клубком. Брайс подошла, щелкнула замком и распахнула дверь во внешний мир.

Только сейчас она услышала крики. Подхватив Сиринкса, она бросилась на звук... Теперь понятно, почему никто не явился за ней и за Рогом на ее спине. У Вспомогательных сил возникла другая проблема, куда более серьезная.

* * *

В конференц-зале воцарился хаос. Астерианские гвардейцы улетели – предположительно, за инструкциями от начальства. Сандриела лишь тупо смотрела на экран, где Брайс Куинлан буднично втягивала пылесосом пепел губернатора, словно кучку рассыпанных чипсов. Воспользовавшись замешательством архангелицы, Хант покинул место у стены, переместившись на пустой стул рядом с Рунном и Флинном.

– Плохое сменилось худшим, – тихо сказал он.

Так оно и было. Король Осени, Деклан Эммет и еще двое технических специалистов смотрели на экраны шести компьютеров, следя за галереей и передвижением Вспомогательных сил по городу. Тристан Флинн снова говорил по телефону, споря с кем-то на фэйском командном пункте.

– Ей за это грозит смерть, – прошептал Рунн, растирая бледное лицо.

Во-первых, за убийство губернатора. А во-вторых, за то, что спрайта и полукровка сумели выступить против губернатора и победить. Это казалось абсурдом. С таким же успехом мелкая рыбешка могла убить акулу.

Сабина смотрела на экраны, не замечая, что ее престарелый отец давно похрапывает рядом. Старый усталый волк, готовый погрузиться в последний сон. Вледная Амелия Равенскрофт дрожащей рукой протянула Сабине стакан воды. Будущая предводительница не обратила на нее внимания.

Сандриела встала, держа телефон возле уха. Ни на кого не глядя, она поднялась по лестнице амфитеатра и покинула конференц-зал. Следом вышли ее триарики. Поллукс одолел недавнюю оторопь и вновь выглядел самоуверенным.

Ханта замутило. Еще немного – и Сандриелу провозгласят правительницей Вальбары. Видимо, Поллукс думал о том же, улыбаясь во весь рот. Мерзавец.

– Аталар, нам нужен план, – сказал Рунн.

План спасения Брайс. Способ оградить ее от неминуемого, если это вообще возможно. Если астерии уже не обратились против нее и не отдали Сандриеле распоряжение. Приказ устранить угрозу, в которую превратилась Брайс даже без Рога на спине.

Хорошо еще, что «эксперимент» Микая провалился. Слабое, но утешение.

- Ей за это грозит смерть, - повторил Рунн, обращаясь больше к себе.

Королева Гипаксия села по другую сторону от Ханта. В руке она держала ключ. Выразительно посмотрев на Ханта, она вставила ключ в отверстие горсианских наручников, и те с глухим стуком упали на стол.

- Думаю, у них сейчас есть проблемы посерьезнее. - Она кивнула на экраны.

Деклан переключил обзор на уличные камеры. В зале стало тихо.

- Ну скажите мне, что я ошибаюсь, - пробормотал Рунн.

Эксперимент Микая с Рогом вовсе не провалился.

83

Едва взглянув на Ворота Сердца, ближайшие к галерее, Брайс взяла Сирикса на руки и помчалась домой.

Микаю удалось задуманное. Он успешно воспользовался Рогом и сумел открыть портал в Воротах Сердца. В этом ему помогла магия, дремавшая внутри их кварцевых стен. Глядя на тех, кто появлялся оттуда, из пустоты, Брайс поняла: портал, открытый Микаем, вел не в другие миры. Покойный губернатор ошибался. Этот портал вел напрямиком в Хел.

Горожане кричали от ужаса, глядя на крылатых, чешуйчатых демонов, что выплывали из ворот. Демонов Ямы.

Вбежав в вестибюль дома, Брайс крикнула Маррину, чтобы немедленно спускался в подвал вместе со всеми жителями, которых сумеет увести с собой. И пусть позвонит родным и друзьям и предупредит: нужно прятаться по подвалам и бомбоубежищам, взяв с собой все оружие, какое попадет под руку.

Отдав распоряжения, Брайс поднялась в квартиру. Там она наполнила водой большую миску и свинтила крышку дозатора корма. Этого Сириксу должно хватить. Она уложила химера на диван, устроив ложе из одеял, поцеловала в пушистую голову, затем взяла все необходимое и поспешила на крышу, надевая на ходу кожаную куртку Даники и прицепляя за спину фамильный меч Фендиров. Помимо этого она вооружилась пистолетом и винтовкой Ханта,

распихав по карманам как можно больше коробок с патронами. Едва взглянув с крыши на город, Брайс застыла. У нее заледенела кровь. Все оказалось гораздо хуже, чем она представляла.

Портал в Хел, открытый Микаем в Воротах Сердца, оказался не единственным. Он открыл демонам все городские ворота. Каждая из семи кварцевых арок стала дверью в Хел.

Крики внизу звучали все громче. Демоны выпархивали из порталов, устремляясь на беззащитный город.

Завыла сирена – это означало предостережение и приказ. Открылись массивные, толщиной в фут, автоматические двери бомбоубежищ, готовые принять собравшихся.

Брайс поднесла телефон к уху. Хотя в этот раз Юнипера откликнулась после первого же сигнала.

– Брайс, тут такое происходит...

– Перебирайся в безопасное место!

– Я уже там, – всхлипывая, сообщила фавна. – У нас была генеральная репетиция. Пригласили наших главных попечителей. Сейчас мы все в убежище под театром. – Юнипера снова всхлинула. – Брайс, говорят, что двери скоро закроются.

Брайс охватил ужас:

– Жителям нужны укрытия. Убеди администрацию не закрывать двери раньше времени.

– Я им говорила, – сквозь слезы ответила Юнипера. – Но они напуганы и не желают слушать. Людей вообще отказываются пускать.

– Долбанные мерзавцы, – пробормотала Брайс.

С крыши ей было хорошо видно ближайшее убежище, куда спешили жители квартала. Двери убежищ имели два варианта закрытия: автоматический и ручной. Вручную их можно было закрыть в любое время, однако через час произойдет автоматическое закрытие всех еще открытых дверей. Жители останутся замурованными внутри убежищ до тех пор, пока угроза не минует.

– Я заставлю их не закрывать двери, – дрогнувшим голосом заявила Юнипера.

Связь прерывалась. Наверное, Юнипера отошла от двери. Брайс посмотрела туда, где были сосредоточены крупнейшие городские театры. Совсем недалеко от Ворот Сердца.

– Полный хаос... Ты-то в безопасности?

– Конечно, – соврала Брайс. – Оставайся в убежище. И как можно дольше держи двери открытыми.

Только при всей ее смелости и решимости, хрупкая Юнипера вряд ли сумеет успокоить охваченную паникой толпу. Особенно толпу богатых, дорого одетых попечителей, убежденных в своем праве жить за счет других.

У Юниперы снова задрожал голос.

– Я люблю тебя, – торопливо сказала ей Брайс и отключилась.

Она отправила Джезибе сообщение о кромешном Хеле, обрушившемся на город. Не получив ответа, добавила, что отправляется в самое пекло, поскольку кто-то должен это сделать.

Из Речных ворот вылетали демоны. Брайс молила богов, чтобы обитатели Логова успели спуститься в убежища. Но Логово охраняли десятки караульных и мощная сеть заклинаний. А в городе были места, совсем не имевшие защиты.

Подумав об этом, Брайс поспешила вниз. В хаос, охвативший улицы.

* * *

– Демоны вылетают из всех ворот, – сообщил Деклан, перекрикивая общий гул конференц-зала, где руководители делегаций и их помощники кричали в телефоны.

Арки ворот затянуло черной пеленой, скрывавшей невидимые двери в Хел. Экраны показывали только шесть ворот. Костяной Квартал не имел камер. Деклан предположил, что и Ворота Мертвых на другом берегу Истроса затянуты такой же пеленой. Джезиба Рога даже не пыталась связаться с Королем Подземья и только смотрела на экраны. Ее лицо оставалось мертвенно-бледным.

Подумав об этом, Хант решил, что за обитателей Костяного Квартала можно не опасаться. Мертвым демоны не страшны.

Многие звонки из конференц-зала оставались без ответа. Сабина отдавала распоряжение Амелии. Обе пытались дозвониться до командиров городских стай.

Каждый экран воспроизводил кошмары с городских улиц. Хант не знал, куда смотреть. Каждая новая картина была страшнее предыдущей. Он хорошо знал породы демонов, мелькавших на экранах. Сейчас из порталов выплескивалась самая клоака нижнего мира. Но убийство их требовало усилий. Хант знал это по собственному опыту. Население Лунатиона практически не имело шансов сопротивляться демонам.

То не были умные, утонченные демоны, вроде Аидаса. Сюда явилось отребье, самые гнусные твари, обитающие в Яме. Дикие псы, изголодавшиеся по легкой добыче.

В Пяти Розах сверкали переливчатые пузыри защитных заклинаний вокруг вилл, отсекая бедняков и тех, кто в это время оказался на улицах. И именно сюда, под железные стены богатейших жителей города, стягивались отряды Вспомогательных сил. Защищать тех, кто и так находился в безопасности.

– Пошлите ваши стаи к незащищенным домам, – потребовал от Сабины Хант. – Там они гораздо нужнее.

– У нас существуют протоколы, – отрезала Сабина.

Амелии Равенскрофт хотя бы хватило совести покраснеть и опустить голову. Но перечить Сабине она не смела.

– Да наплюйте вы хотя бы раз на протоколы! – взорвался Хант. – Смотрите: у этих богатых придурков есть и защитные заклинания, и убежища. А у бедняков нет ничего.

Сабина и ухом не повела. Тогда Рунн обратился к отцу:

– Отзовите наши силы из Пяти Роз. Пошлите их туда, где они нужнее.

Челюсть Короля Осени дернулась, но он быстро совладал с собой:

– Протоколы установлены не просто так. Мы не откажемся от них в пользу хаоса.

– Вы что, оба решили меня дразнить? – бросил Сабине и королю рассерженный Хант.

Солнце начало медленно клониться к горизонту. Он старался не думать, какие кошмары ждут город после наступления темноты.

– Мне плевать, чего они хотят! – кричал в телефон Тарион. – Вели им отправляться на берег!.. И пусть спрячут под водой всех, кого смогут унести!

Исайя вел разговор с Наоми:

– Нет, это искривление времени было вызвано заклинанием, давшим сбой... Да, потом и открылись порталы... Нет, перебрасывай Тридцать третий легион к Старой Площади. Я сказал – немедленно перебрасывай их к Старой Площади. Меня не волнует, если их всех искромсают...

Исайя опустил телефон и вперился в экран. Потом встретился взглядом с Хантом:

– Центральный деловой район осажден. Тридцать третий оказался в самой гуще бойни.

Он не решился строить предположения о судьбе Наоми: жива ли она? Погибла или, отбиваясь от демонов, просто выронила телефон?

Рунн и Флинн вызывали номер за номером, не получая ответов. Неужели все фэйские командиры, оставшиеся в городе, были перебиты?

- Итан докладывает! - выкрикнула Сабина.

Деклан молча вывел звук с ее телефона на аудиосистему конференц-зала. Послышалось тяжелое дыхание Итана Холстрона. Он находился за пределами защищенного, неприступного Логова. К его словам примешивался жуткий вой, совсем не похожий на волчий.

- Слышите? Эти твари повсюду. Нам едва удастся их сдерживать.

- С позиций не сходить, - распорядилась Сабина. - Удерживайте позиции и ждите дальнейших указаний.

Люди и ваниры, те и другие - с детьми на руках - лихорадочно искали еще открытые убежища. Многие из них успели закрыться. Испуганные горожане закрыли их сами.

- Сколько времени понадобится Тридцать второму, чтобы добраться из Хилены? - спросил у Исаяи Хант.

- Час, - не отрываясь от экрана, ответил командир. Камеры показывали бойню на всех улицах города. - Они так и так опоздают.

А если Наоми выбыла из строя, если она ранена или убита... Хант мысленно выругался.

- Немедленно окружайте Розовые ворота! - кричал кому-то Флинн. - Вы же сдаете им город!

Глядя на экраны, Хант оценивал обстановку. Выбор у города был невелик. Для окружения всех семи ворот, открытых в Хел, требовалась мощная армия. И еще - способ закрыть порталы.

Гипаксия встала с места и с мрачной решимостью обвела глазами экраны.

- Готовьтесь к отправке, - ровным голосом произнесла она в телефон. - Мы вылетаем.

Все повернулись в ее сторону. Молодая королева этого даже не заметила.

- В город! - приказала она тому, с кем вела разговор. - Немедленно.

- Вас там всех перебьют, - прошипела Сабина.

«Слишком поздно», - мысленно добавил Хант.

Гипаксия окончила разговор и указала на экран у левой стены, куда были выведены камеры Старой Площади:

- Я предпочту погибнуть вместе с нею, чем сидеть здесь и смотреть, как умирают невинные.

Хант повернулся к левой стене, и у него зашевелились волосы на затылке. Он уже знал, что? увидит. Вернее, кого.

В кожаной куртке Даники, с мечом в одной руке и пистолетом в другой, по улицам неслась Брайс. Она не убегала от опасности. Нет, она неслась навстречу опасности.

Брайс что-то выкрикивала. Деклан переключил видео с камер так, чтобы следовать за нею.

- Попробую вычленить ее голос и подавить окружающие шумы, - сказал он.

- Забирайтесь в убежища! - кричала Брайс, и ее голос разносился по всему конференц-залу.

Она пригибалась, наносила удары мечом, стреляла. Казалось, она всю жизнь тренировалась в составе Вспомогательных сил.

- Прячьтесь немедленно! - во весь голос крикнула Брайс, целясь в крылатого демона, загородившего собой золотистое предвечернее солнце.

Хлопнул выстрел. Демон заверещал и по кривой пошел вниз, после чего рухнул в переулке.

Пальцы Деклана бегали по клавиатуре, переключая изображение с камеры на камеру.

- Куда ее несет? - спросила Фьюри.

Брайс бежала дальше, продолжая стрелять без промаха.

Глядя на то, что ее окружало, Хант вскоре догадался, куда она бежит. В самую беззащитную часть Города Полумесяца, где жили люди, не обладающие ни магической, ни особой телесной силой.

- Она бежит к Лугам Асфоделя, - сказал Хант.

* * *

Все оказалось куда хуже, чем представляла Брайс. Ее рука онемела от пистолетной отдачи. Одежда покрылась зловонной кровью демонов, а вокруг появлялись новые шелкающие зубы, перепончатые крылья и бесцветные, полные гнева глаза. Закат выдался на редкость красивым, и вскоре цвет неба сравнялся с цветом улиц, залитых кровью.

Брайс бежала изо всех сил. Дыхание обжигало легкие. Каждый вдох был как удар ножом.

В пистолете кончилась последняя обойма. Других у нее не было. Тогда Брайс швырнула пистолет в черного крылатого демона, устремившегося к ней. Удар застиг его врасплох. Воспользовавшись моментом, Брайс сдернула с плеча винтовку Ханта. Повеяло знакомым запахом мокрого кедра. Она вогнала патрон в патронник и, когда демон вновь бросился на нее, разинув пасть, выстрелила.

Выстрел снес демону голову. В воздухе повисло облачко из мельчайших брызг крови.

Брайс бежала дальше. Несколько встретившихся ей убежищ еще оставались открытыми. Те, кто там находился, изо всех сил старались удерживать двери, чтобы принять новых спасающихся.

Очередной демон ринулся с крыши на Брайс, растопырив искривленные когти. Она ударила мечом Даники и рассекла пятнистую серую кожу твари от брюха до шеи. Демон рухнул на тротуар. Хрустнули перепончатые крылья. Но Брайс даже не оглянулась. Она бежала дальше.

Все, чему ее учил Рэндалл, каждый час, проведенный в окрестностях их дома, на склонах гор, среди сосен и валунов, каждый час в городских спортзалах – все было подготовкой к ее сегодняшнему сражению.

84

Камеры продолжали показывать Брайс, на бегу расправляющуюся с демонами. Хант смотрел только на нее. У Гипаксии, стоявшей слева, зазвонил телефон. Королева ведьм ответила мгновенно.

– Как это – метлы уничтожены? – нахмурилась она.

Деклан вывел разговор на динамики, и теперь собравшиеся слышали дрожащий голос ведьмы на другом конце линии.

– Ваше величество, от метел остались щепки. Арсенал конференц-центра тоже уничтожен. Мечи, огнестрельное оружие. Машины и вертолеты повреждены и двигаться не могут.

Ханту стало не по себе.

– Михай, – пробормотал Король Осени.

Должно быть, архангел сделал это заранее, тихо и без свидетелей. Хотел, чтобы ему не мешали экспериментировать с силой Рога. И с Брайс.

– У меня есть вертолет, – сказала Фьюри. – Я оставила его в другом месте.

- Тогда мы немедленно вылетаем! - крикнул Рунн, вскакивая на ноги.

И все равно до города они доберутся только через полчаса.

- Город сейчас - сплошная бойня, - говорила в телефон Сабина. - Обороняйте позиции в Лунном Лесу и Пяти Розах!

Все стаи Вспомогательных сил имели общую связь, позволяющую слышать друг друга. Деклан подключил телефон Сабины к динамикам конференц-центра, чтобы бойцы слышали не только команду, но и всех, кто здесь находился. Однако некоторые стаи прекратили выходить на связь.

- Что мешкаешь? - накинулся на Сабину Хант. - Немедленно отправляй волчью стаю на Старую Площадь!

Вертолет Фьюри - это хорошо, но за полчаса в городе может много чего произойти. Хотя бы успеть перехватить Брайс раньше, чем она одна достигнет склепа, в который к тому времени превратятся Луга Асфоделя.

- У меня не осталось волков для Старой Площади! - раздраженно бросила Ханту Сабина.

В этот момент предводитель волков проснулся и скрюченным пальцем указал на экран:

- Одна волчица сейчас бежит по Старой Площади.

Вскоре все увидели, куда и на кого указывает старик.

Брайс неслась по улице, сверкающим мечом на бегу расправляясь с демонами.

- Отец, ты просто почуял меч Даники, - сдавленно произнесла Сабина.

Старые, окруженные морщинами глаза предводителя моргнули. Он приложил руку к сердцу.

- Волчица, - повторил он, похлопав себя по груди.

А Брайс продолжала свой путь к Лугам Асфоделя. Она бежала навстречу торопящимся в укрытия, не реагируя на их недоуменные взгляды.

- Настоящая волчица, - добавил предводитель.

Горло Ханта болезненно сжалось.

- Дай свой телефон, - потребовал он у Исаяи.

Исайя молча протянул ему телефон. Хант набрал номер, хранившийся в памяти. Заносить этот номер в контакты было рискованно.

Отвечать не торопились. Хант ждал.

- Надеюсь, это действительно важно? - слышалось в динамике телефона.

- Должок за тобой! - прорычал Хант, не посчитав нужным представиться.

- Да? - только и ответила слегка изумленная Королева Змей.

* * *

Закончив разговор, Хант поднялся со стула, собираясь вслед за Рунном к вертолету Фьюри. Но тут зазвонил телефон Джелибы.

- Это Брайс, - напряженным голосом сообщила колдунья.

Хант повернулся к экрану. Брайс засунула телефон под ляжку своего спортивного лифчика. Скорее всего, у нее была включена громкая связь. Брайс лавировала между брошенными машинами, приближаясь к границе Лугов Асфоделя. Солнце начало опускаться, словно Солас решил оставить горожан один на один с демонами.

- Выведи звук на динамики и соедини ее звонок с линиями Вспомогательных сил, - велела Деклану Джелиба. - Слушаю, Брайс.

Брайс тяжело дышала, продолжая стрелять на бегу:

- Передайте участникам Встречи... мне нужна поддержка на Лугах Асфоделя. Я направляюсь к убежищу возле Ворот Смертных.

Рунн перемахнул через стулья, подбежав к микрофону в центре стола:

- Брайс, не лезь в это пекло. Тебя же убьют! Забирайся в ближайшее убежище, пока они не закрылись.

Грянул выстрел, и еще один демон распластался на плитах тротуара. Но из ворот вылетали все новые твари, торопясь забрызгать улицы кровью горожан. Впервые земля и небо стали одного цвета.

Спрятавшись за мусорным контейнером, Брайс продолжала стрелять, торопливо перезаряжая винтовку.

- Нам нечем поддержать Луга Асфоделя, - сказала Сабина. - Все стаи распределены по местам.

- Там же дети! - закричала Брайс. - И среди них совсем маленькие!

В конференц-зале стало тихо. По жилам Ханта растекался ужас.

Затем из динамиков послышался охрипший мужской голос:

- Брайс, я спешу тебе на подмогу.

- Итан? - удивленно прошептала Брайс.

- Холстром, не смей покидать свой пост! - прорычала Сабина.

Но Итан будто не слышал приказа.

- Брайс, держись. Я скоро буду... Мы все, - добавил он.

Хант ощутил слабость в ногах.

- Ты смеешь игнорировать прямой приказ от твоей... - заорала Сабина.

Итан разорвал связь с нею. И все волки его отряда тоже.

* * *

Волки доберутся до Лугов Асфоделя минуты через три. Три минуты сквозь Хел, сквозь бойню и смерть. Три минуты отчаянного бега на пределе сил, чтобы спасти самых беззащитных. Человеческих детей.

К волкам присоединились шакалы и койоты. Дикая и домашние собаки. Гиены и динго, а также лисы. Все, в кого превращались оборотни, а также настоящие звери. Но у них была общая черта. Они были защитниками тех, кто не в силах себя защитить. Защитниками слабых и маленьких.

Оборотни или звери, но эта черта роднила всех, кто принадлежал к волчьему и собачьему племени.

Итан Холстром несся к Лугам Асфоделя. История двухлетней давности жгла ему сердце. Им владела только одна мысль: не опоздать бы.

85

Брайс понимала: как всякой дуре, ей везет. Потому-то она до сих пор и жива. Плюс нескончаемый поток адреналина, помогающий ей сохранять спокойствие и стрелять без промаха.

Солнце клонилось все ниже. От квартала к кварталу скорость ее движения падала. Реакции тоже замедлялись. Болели отяжелевшие руки. Каждое нажатие на спусковой крючок требовало чуть больше усилий.

Нужно продержаться еще немного. Пока она не убедится, что все жители Лугов Асфоделя успели укрыться в убежищах. Скоро ее «марафон» закончится.

Впереди виднелось убежище, двери которого еще оставались открытыми. Перед ними выстроилась живая цепь, препятствующая закрытию. Убежище заполнялось человеческими семьями. Ворота Смертных находились в нескольких кварталах к северу отсюда, по-прежнему открытые для исчадий Хела.

Брайс остановилась на перекрестке. Меч Даники она убрала в ножны и вновь уперла в плечо винтовку Ханта. У нее осталось шесть патронов. Ничего. Скоро здесь появится Итан со своими волками.

Из-за угла вывернул демон. Когтистые пальцы оставляли борозды на плитах проезжей части. Брайс выстрелила, уперев винтовку в онемевшее плечо. Демон еще падал, когда она переместила винтовку и выстрелила снова. Второй демон рухнул на камни.

Осталось четыре патрона.

- Быстрее в убежище! - послышалось у нее за спиной. - Бросай свою сумку и беги!

Брайс выстрелила в третьего демона, ринувшегося к убежищу. Он упал в двадцати футах от входа. Люди его добились.

Из открытых дверей убежища доносился громкий плач детей и пронзительные вопли младенцев.

Брайс продолжала стрелять.

На нее несся очередной демон. Брайс уже взяла его на мушку и нажала спусковой крючок. Послышался щелчок, но выстрела не было. Патроны кончились.

Демон прыгнул, обнажив два ряда отчаянно острых зубов. Его руки тянулись к горлу Брайс. Она едва успела поднять винтовку и впихнуть между челюстями. Захрустело дерево, заскрежетал металл. От удара окружающий мир накренился.

Брайс и демон - оба повалились на тротуар. Ее кости застонали от боли. Челюсти сомкнулись. Демон перекусил винтовку пополам. Пока он выплевывал куски винтовки, Брайс сумела выбраться из-под демона. Брызгая слюной на залитые кровью плиты, демон двинулся на нее. Он наслаждался каждым шагом, уверенный, что добыча никуда не денется.

Брайс еще не успела встать на ноги и выхватить меч. Оставался нож, прикрепленный к бедру. Почти бесполезное оружие против демона.

Демон присел на корточки, приготовившись к смертельному прыжку.

Позади Брайс содрогнулась земля, но ее внимание по-прежнему было сосредоточено на демоне. Она вскинула руку с ножом, держа лезвие вертикально...

На серую голову демона обрушился меч. Тяжелый меч длиной не менее четырех футов в руке рослого мужчины в доспехах. От лезвия исходило голубоватое

свечение, от черных доспехов и шлема – тоже. А на груди светилось изображение атакующей кобры.

То был один из телохранителей Королевы Змей.

Еще шестеро пробежали мимо, размахивая мечами и пистолетами. Тротуар сотрясался под их сапогами. На лицах – ни малейшего признака оцепенения, вызванного дурманящим ядом. Все действовали с предельной точностью.

Вслед за фэйскими телохранителями Королевы Змей мимо Брайс пронеслись волки, лисы и собаки всех пород, спеша в гущу битвы.

Брайс встала, кивнула воину, спасшему ей жизнь. Фэец стремительно повернулся. Его руки в металлических перчатках схватили другого демона за плечи и, со всей силой дернув, разорвали тварь надвое. Но Хел продолжал исторгать своих зловещих посланцев, и Брайс поспешила снять со спины меч Даники.

Она заставила отяжелевшую руку сжать эфес меча и уперлась ногами в тротуар. На нее двигался крупный демон. Боковым зрением Брайс видела оборотней, расправлявшихся с демонами слева и справа. Между надвигающейся ордой и убежищем оборотни создали барьер из косматых тел, зубов и когтей.

Брайс сделала обманный бросок влево, а когда демон поддался на него, взмахнула мечом. Однако лезвие не пробило кости и не добралось до уязвимых внутренностей демона. Тот взревел, повернулся и снова бросился к Брайс. Она стиснула зубы и подняла меч, готовая нанести новый удар. Демон был слишком разъярен и не заметил, что она намеренно выставила себя приманкой.

С демоном расправился громадный серый волк, наскочивший сзади. Итан.

Это был настоящий взрыв зубов и когтей. Молниеносный, жестокий, уничтоживший демона за считанные секунды. Брайс и забыла, как выглядит Итан в волчьем облике. Все оборотни втрое превосходили обычных зверей, но Итан был еще крупнее. Совсем как его брат.

Итан выплюнул перекушенное горло демона и мгновенно превратился из волка в высокого парня. Его темно-синяя футболка и джинсы были покрыты кровью ничуть не меньше, чем одежда Брайс. Они не успели произнести ни слова. Карие глаза Итана тревожно вспыхнули. Брайс обернулась. В ноздри ударило зловоние нового противника. Казалось, этот демон решил упасть на нее, как бомба.

Брайс пригнулась, выставила меч. От вопля демона у нее едва не лопнули барабанные перепонки. Этот противник брюхом напоролся на лезвие, перерезав себе кишки.

Кровь хлынула ей на кроссовки и рваные легинсы, но, прежде чем повернуться к Итану, Брайс убедилась, что голова демона запрокинулась. Тем временем Итан тоже выхватил меч и рассек надвое другого подлетевшего демона.

Их взгляды встретились. Все слова, которые она хотела сказать, застряли в горле. По глазам Итана она поняла: он увидел, в чьей она куртке и чей меч у нее в руках.

Брайс ограничилась мрачной улыбкой. Потом. Если они уцелеют, если продержатся еще несколько минут и заберутся в убежище... Тогда и поговорят.

Итан понимающе кивнул.

Брайс снова полезла в гущу сражения, сознавая, что приток сил ей дает не только адреналин.

* * *

- Убежища закрываются через четыре минуты, - объявил участникам Встречи Деклан.

- Где твой вертолет? - спросил Рунн у Фьюри.

Он встал. Вместе с ним поднялся и Флинн.

Акстар проверила телефон:

- Уже вылетел из...

Фьюри не договорила. Двери в верхней части амфитеатра распахнулись, и в зал как ураган влетела Сандриела - одна, без триариев. Даже Поллукс, обычно сопровождавший ее, исчез. Собравшиеся молча смотрели на нее.

Хант вспомнил, что находится не на положенном месте, а между Рунном и Гипаксией. Горсианские кандалы лежали на столе.

Однако Сандриела лишь спустилась вниз и заняла свое место за центральным столом. Сейчас ее волновали заботы поважнее. Сандриела вертела головой, вглядываясь в постоянно меняющиеся картинки на разных экранах.

- Мы бессильны помочь городу, - сказала она. - Все ворота открыты прямо в Хел. Нам приказано оставаться здесь.

- Нас ждут там, - начал было Рунн.

- Мы останемся здесь. - Эти слова громом прокатились по залу. - Астерии уже готовят помощь.

Хант устало привалился к стулу. Рунн сел рядом и выругался, растирая дрожащими руками виски и лоб.

Должно быть, астерии направили в город астерианскую гвардию и другие подкрепления. Возможно, в Лунатион полетели и триарии Сандриелы. Какими

бы придурками и психопатами они ни были, но сражаться они умели. Сейчас даже такое чудовище, как Молот, являлся благословением для города.

- Три минуты до закрытия убежищ, - напомнил Деклан.

В общем шуме, льющемся из аудиосистемы зала, раздался протяжный вой оборотня. Предупреждение. Дальнейшее противостояние становилось бессмысленным. Всем надлежало как можно быстрее бежать в пока еще открытое убежище.

Оно продолжало заполняться людьми. Взрослые тащили детей и домашних животных, протискиваясь в неширокую дверь. Воины Королевы Змей и несколько волков оставались на перекрестке.

- Две минуты, - сообщил Деклан.

Брайс и Итан сражались бок о бок. Там, где один допускал промах, другой исправлял ошибку; где один приманивал демона, другой его приканчивал.

Над городом завывала сирена. Последнее предупреждение. Брайс и Итан по-прежнему оставались на перекрестке.

- Тридцать секунд, - сказал Деклан.

- Уходи, - прошептал Хант. - Брайс, уходи.

Убив еще одного демона, она наконец-то поспешила в убежище. Итан бежал рядом. Хант обрадовался. Отсидится в убежище и дождетя, пока астрианская гвардия не перебьет этих тварей. Возможно, гвардейцы сумеют закрыть порталы.

Дверь убежища начала закрываться.

- Они еще слишком далеко, - тихо сказала Фьюри.

- Ничего, успеют, - буркнул Хант, но и он с тревогой следил за расстоянием между медленно закрывающейся дверью и двумя бегущими фигурами.

Красные волосы Брайс развевались, как знамя.

Итан споткнулся. Брайс схватила его за руку, не дав упасть. Оказалось, он серьезно ранен в бок. Его футболка была мокрой от крови. Чудо, что он вообще мог бежать.

Дверь закрылась уже наполовину. Дюймы свободного пространства неумолимо уменьшались.

Изнутри протянулась когтистая рука, схватившись за кромку двери. Потом таких рук стало несколько.

В проеме мелькнуло лицо молодой волчицы с каштановыми волосами. Она скрежетала зубами, сражаясь с дверью. За ее спиной несколько волков делали то же самое, не давая раздвижной двери закрыться.

- Пятнадцать секунд, - прошептал Деклан.

Брайс неслась со всех ног.

Один за другим волки из стаи Итана отходили от двери. Осталась лишь молодая волчица. Уперев ногу в бетонную стену, она рычала, упрямо сопротивляясь закрытию.

Итан и Брайс одолевали последние феты. Итан смотрел только на дверь.

Между дверью и стеной осталось не больше трех футов. Мало, чтобы вбежать вдвоем. Брайс посмотрела на Итана. Ее глаза наполнились грустью, которая тут же сменилась решимостью.

- Нет, - выдохнул Хант, догадавшийся о задумке Брайс.

Брайс отстала на шаг, собрала все силы, какие давало ей фэйское наследие, и толкнула Итана вперед. Не сумев спасти Коннора Холстрома, она спасала его брата.

Оказавшись внутри, Итан резко обернулся, с гневом и отчаянием глядя на Брайс. Он хотел протянуть руку, но было поздно. Металлическая дверь захлопнулась, и вместе с нею закрылись двери всех убежищ города. Эхо несколько раз повторило этот гул.

Инерция потащила Брайс вперед, и она больно ударилась о закрытую дверь. Затем повернулась, вся бледная. Мозг лихорадочно искал решение и не находил. Это Хант прочел по ее лицу. В первый раз Брайс не знала, как ей быть дальше.

* * *

Дрожа всем телом, Брайс втиснулась в узкую нишу перед убежищем. Она смотрела на оранжево-красное небо - последний боевой клич мира накануне наступающей темноты.

Волна демонов схлынула, но затишье не будет долгим. Вскоре появятся новые. Пока ворота открыты в Хел, эти твари не перестанут лезть через порталы.

Кто-то забарабанил в дверь изнутри. Наверное, Итан. Уж не вздумал ли он процарапать волчьими когтями толстый металл? Брайс заставила себя не прислушиваться к звуку.

Воины Королевы Змей продолжали сражаться в дальнем конце улицы. Это было видно по голубым вспышкам и отсветам доспехов. Несколько из них пали, превратившись в груды дымящегося, залитого кровью металла.

Если она сумеет вернуться домой, силы заклинаний, окружавших квартиру, хватят, чтобы защитить ее и всех, кого она встретит по пути. Но ее дом находился в двадцати кварталах отсюда. С таким же успехом он мог находиться и в двадцати милях.

У нее появилась безумная идея. Брайс задумалась. Можно попробовать. Нужно попробовать. Брайс глубоко вдохнула, успокаивая дрожь. Меч Даники в ее руке раскачивался, как пруттик на ветру.

Она попробует. Найдет способ. Какой – станет ясно потом.

Брайс выскочила на липкую от крови улицу. Меч в ее руке больше не дрожал, готовый атаковать. Не оглядываясь на убежище, она помчалась к Старой Площади. Зрительная память расположения улиц помогала ей выбирать кратчайший маршрут. На одном из перекрестков она чуть ли не в лоб столкнулась с демоном и едва успела взмахнуть мечом. Удар наполовину рассек твари шею. Брайс побежала дальше и через несколько секунд услышала стук рухнувшего тела. Она даже не обернулась. Главное – поскорее добраться до Старой Площади.

На улицах валялись тела погибших солдат Королевы Змей и оборотней. Погибших людей было намного больше, в основном растерзанных.

Еще один демон камнем упал с багрово-красного неба. Удар пришелся в спину. Брайс с такой силой отшвырнуло к припаркованной машине, что у той треснули окна. Брайсхватило секунды, чтобы рвануть пассажирскую дверцу и забраться внутрь, когда демон атаковал машину.

Брайс перелезла через подлокотники кресел и рычаг коробки передач, добравшись до ручки водительской дверцы. Открыв дверцу, она почти выпала на улицу. Демон кромсал шины с противоположной стороны и так был поглощен этим, что не увидел, как его жертва бросилась бежать.

Только бы добраться до Старой Площади. Только бы успеть.

Двое демонов погнались за нею. Сражаться с обоими было безрассудством. Брайс выбрала стремительный бег в спускающихся сумерках.

Одна. Казалось, она сейчас одна во всем городе.

Город затихал. Всякий раз, когда Деклан включал аудио с камер на улицах, криков становилось все меньше. Но причиной тому было вовсе не избавление от тварей. Недолгое затишье перед наступлением темноты.

Ворота по-прежнему соединяли город с Хелом. С неба исчезли краски заката. Их сменили пурпурные оттенки сумерек. Хант представлял, какие ужасы пошлет Хел, когда совсем стемнеет. Город наполнится тварями, ненавидящими свет, теми, кого специально создавали и натаскивали на охоту в темноте.

Брайс по-прежнему находилась на улице. Одна ошибка, один неверный шаг – и ее ждет смерть. И не будет ни исцеления, ни возрождения. Без Нырка невозможно ни то ни другое.

Она пересекла границу Старой Площади, но бежала не к себе домой (на что Хант втайне надеялся). Судя по всему, она бежала в сторону Ворот Сердца, откуда больше не вылетали демоны. Похоже, Хел и в самом деле дожидался настоящей темноты, чтобы выплеснуть вторую волну.

До ворот оставалось не больше квартала. Брайс остановилась, втиснувшись в нишу ближайшего убежища. Вход туда освещал фонарь первосвета. Брайс опустила руку на землю. Ее рука некрепко сжимала меч.

Такая знакомая поза. Такой знакомый наклон головы. Солдат, недавно закончивший тяжелое сражение. Неимоверно уставший, сделавший краткий привал, чтобы собраться с силами для последнего боя.

– Брайс, поднимайся! – прорычал Хант, глядя на экран.

Оторопевший, испуганный Рунн качал головой. Король Осени молчал и лишь смотрел на свою дочь, изображение которой Деклан вывел на главный экран.

Брайс достала телефон. Ее руки дрожали так сильно, что, казалось, она вот-вот уронит аппарат. Но она все же сумела нажать виртуальную кнопку на экране и поднесла телефон к уху. Хант вполне понимал ее состояние. Брайс выпал последний шанс проститься с родителями и теми, кто ей дорог.

В конференц-зале раздался негромкий звонок. Он доносился с центрального стола. Хант посмотрел на Джезибу, но экран телефона колдуньи оставался темным. Молчал и телефон Рунна. Все замерли, когда Сандриела вынула из кармана... телефон Ханта.

Шокированная архангелица посмотрела на него. В голове Ханта пропали все мысли.

– Отдайте ему телефон, – попросил Рунн.

Сандриела смотрела на экран и мысленно решала.

– Телефон ему отдайте! – приказал Рунн.

К немалому удивлению Ханта, Сандриела подчинилась.

– Здравствуй, Брайс, – сказал Хант, дрожащими руками поднеся телефон к уху.

На экране было видно, как распахнулись ее глаза.

- Хант, - хрипло произнесла она, - я... я думала, что вот-вот включится голосовая почта.

- Брайс, помощь скоро придет.

Ужас, с каким она смотрела на ступающие сумерки, чуть не добил его.

- Нет... нет. Помощь все равно запоздает.

- Не запоздает. Брайс, не засиживайся здесь. Беги в более безопасное место. Не приближайся к воротам.

- Портал по-прежнему открыт, - кусая губы, сказала она.

- Отправляйся домой и оставайся там, пока не подоспеет помощь.

Ханту показалось, что его приказ возымел действие. Брайс заметно успокоилась. С лица исчезло выражение панического ужаса. Уже хорошо. Теперь она выглядела сосредоточеннее.

- Хант, я прошу тебя позвонить моей маме.

- Ты слишком рано начинаешь прощаться. Это дурная примета. Потом сама ей позвонишь.

- Я прошу тебя позвонить моей маме, - тихо повторила Брайс. - Передай, что я ее люблю. Все, кем я стала, - это ее заслуга. Меня бы не было без ее силы, смелости и любви. Мне совестно, что я доставляла ей столько неприятностей и переживаний.

- Прекрати!

- Скажи моему отцу... - прошептала она. Король Осени сжался и посмотрел на Ханта. - Скажи Рандаллу, - пояснила Брайс. - Я очень горжусь тем, что могу называть его своим отцом. Без него я бы тоже не состоялась.

Хант мог поклясться: на лице Короля Осени мелькнуло нечто похожее на стыд.

- Брайс, умоляю тебя перебраться в более безопасное место.

Она не шевельнулась.

- Скажи Фьюри... я сожалею, что врала ей. Рано или поздно я бы сказала ей правду.

Хант мельком взглянул на ассасина. По лицу Фьюри текли слезы.

- Скажи Юнипере... - Голос Брайс дрогнул. - Поблагодари ее от моего имени за ту ночь на крыше. - Чувствовалось, Брайс борется с подступающими слезами. - Скажи ей, что теперь я знаю, зачем она не дала мне спрыгнуть с крыши. Иначе сегодня я не смогла бы помочь.

Хант удивлялся, как он до сих пор жив, если его сердце разбилось на куски. Он и представить не мог, что когда-то Брайс подумывала свести счеты с жизнью.

Судя по откровенному ужасу на лице Рунна, брат тоже не знал об этом.

- Скажи Рунну, что я его прощаю.

Брайс снова задрожала. По лицу принца катились слезы.

- Я простила его еще давно. Просто не знала, как ему об этом сказать. Еще скажи... я виновата, что скрыла правду. Но я сделала это только из любви к нему, поскольку не хотела лишать его превосходства. Думала, пусть из нас двоих он всегда будет лучшим.

Болезненная гримаса на лице Рунна сменилась замешательством.

Ханту было невыносимо слышать ее слова.

- Брайс, прошу тебя...

- Хант... - (Казалось, весь мир замер.) - Я ждала тебя.

- Брайс, дорогая, добирайся скорее домой. Мне понадобится всего час, и я...

- Нет, - прошептала она, закрыв глаза и прижав руку к сердцу. - Я ждала тебя... здесь.

Ханту было не сдержать слез.

- Я тоже тебя ждал.

Она улыбнулась и тут же снова всхлипнула.

- Прощу тебя, - взмолился Хант. - Брайс, прошу тебя. Тебе нужно уходить отсюда. Немедленно, пока из портала не посыпались новые полчища.

К этому времени совсем стемнело. Брайс открыла глаза. Встала.

- Я прощаю тебя за всю эту дурь с синтом. Вообще за все. Больше это уже не имеет значения.

Она отключилась и прислонила меч Даники к стенке ниши. Рядом осторожно положила телефон.

- Брайс! - вскочив со стула, закричал Хант.

Она побежала к Воротам Сердца.

- Нет, - без конца повторял Рунн. - Нет, нет...

Но Хант ничего не слышал и ничего не чувствовал. В душе его все умерло в тот момент, когда Брайс прекратила разговор.

Перепрыгнув через ограду вокруг ворот, Брайс остановилась перед высокой аркой. Перед жуткой черной пустотой.

Вокруг нее замерцало слабое белое сияние.

- Что это? - прошептала Фьюри.

Мерцание становилось все ярче. Вскоре оно осветило худошавые руки Брайс, соединенные чашей. Между ладонями пульсировал свет. Свет исходил из ее груди, изливался оттуда. Казалось, он всегда жил там. Брайс стояла с закрытыми глазами и умиротворенным лицом.

Волосы покачивались у нее над головой вместе с мелкими обломками. Казалось, гравитация перестала существовать.

Свет в ладонях Брайс стал настолько ярким, что превратил окружающий мир в оттенки черного и серого. Она медленно открыла глаза - два янтарных огня, похожие на первые чистые лучи зари. На губах появилась мягкая, загадочная улыбка.

Брайс устремила глаза к громаде ворот. Свет между ладонями стал еще ярче.

Рунн упал на колени.

- Меня зовут Брайс Куинлан, - сказала она воротам, пустоте и всему Хелу. Ее голос был безмятежным, мудрым и смеющимся. - Я - наследница Звезднорожденных фэйцев.

Хант чувствовал, как пол уходит у него из-под ног. А звезда между ладонями Брайс, звезда, извлеченная из ее сокрушенного сердца, горела с яркостью солнца.

* * *

Под коленями Даники был асфальт. Она стояла, сплетя пальцы на затылке. Ее волосы были мокрыми от крови. Две огнестрельные раны в ноге перестали кровоточить, но пули никуда не делись. Они застряли в верхней части бедра. Брайс представляла, какую боль доставляет подруге это стояние на коленях.

- Глупая ты дырка! - бросил ей змеиный оборотень.

Он открыл барабан револьвера. Движения были скупыми, точно выверенными и оттого еще более жуткими. Сейчас сообщник найдет патроны и принесет ему. Тогда револьвер будет заряжен.

Боль в покалеченной руке Брайс отодвинулась на задний план. Туда отодвинулось все. А на переднем был этот револьвер.

Их покореженный мотоцикл дымился в тридцати футах. Винтовку эти негодяи забросили еще дальше - в заросли колючих кустарников. Неподалеку тарыхтел на холостом ходу двигатель грузовичка, нагруженного живой добычей. Куда, в какие руки она должна была попасть, знали только боги.

Брайс и Даника потерпели неудачу. Их авантюрная попытка спасти несчастных животных провалилась.

Глаза Даники цвета карамели встретились с глазами оборотня. Главаря этой отвратительной шайки контрабандистов. Он затеял перестрелку на скорости сто миль в час. Даника управляла мотоциклом одной рукой. Другой она придерживала ногу Брайс, чтобы подруге было удобнее целиться. Брайс уже вывела из строя два седана главаря, полные таких же отвратительных бандитов, промышлявших незаконной продажей диких животных. Их мотоцикл уже догонял мчащийся грузовичок, когда главарь изловчился и выстрелил по колесам.

Мотоцикл опрокинулся. Даника отреагировала с волчьей скоростью: обхватив Брайс, она приняла основной удар на себя.

Содранная кожа. Раздробленная тазовая кость. Таковы были последствия падения.

- Брайс... - прошептала Даника, по лицу которой текли слезы. Она уже примирилась с их колоссальным провалом. - Брайс, я люблю тебя. Жаль, что все так вышло.

- А я не жалею, - покачала головой Брайс, говоря правду.

Подошел сообщник. На ладони лежали патроны. Один за другим, они входили в гнезда барабана, и каждый звук отдавался у Брайс в костях.

- Брайс, я люблю тебя, - всхлипывала Даника.

Эти слова разрывали сердце Брайс.

- Я люблю тебя, - повторила Даника.

Таких слов Даника никогда ей не говорила. За все четыре университетских года Брайс не слышала, чтобы подруга говорила их кому-либо. Даже Сабине. Особенно Сабине.

Брайс смотрела, как по гордому, неистовому лицу Даники катятся слезы. У нее в сердце что-то щелкнуло. Потом в душе.

- Даника, закрой глаза, - тихо попросила Брайс.

Даника недоуменно смотрела на нее.

Брайс знала: она это делает только ради Даники. Только ради подруги она идет на риск.

Щебень вокруг Брайс зашевелился и стал подниматься. Глаза Даники округлились. Волосы Брайс тоже поднялись, как то бывает под водой, на глубине.

Главарь шайки затолкнул последний патрон, защелкнул барабан и наставил револьвер на Данику. Его сообщник стоял рядом и усмехался.

Брайс спокойно выдержала взгляд Даники и, не отводя глаз, повторила:

- Даника, закрой глаза.

Даника, дрожавшая всем телом, подчинилась. Она крепко зажмурилась.

Главарь щелкнул предохранителем, даже не взглянув на Брайс. Камешков и пыли, летящих вверх, он тоже не заметил.

- Да, сука. Ты лучше зенки закрой.

Казалось, Брайс взорвалась. Из потаенного места в сердце наружу хлынул белый ослепительный свет, ударив главарю в глаза. Тот завопил, схватившись за лицо. Сверкая, будто солнце, опустившееся на землю, Брайс шагнула к негодяю.

Забыв о боли, она потянулась к его руке и с силой повернула. Револьвер упал в подставленную ладонь. Еще мгновение - и главарь распластался на асфальте. Брайс выстрелила. Пуля, предназначенная для Даники, вошла ему прямо в сердце.

Сообщник рухнул на колени, прикрывая глаза. Он раскачивался и вопил. Брайс выстрелила снова. Вопли прекратились. Но огонь Брайс не погас. Она помчалась к грузовичку, где последний бандит пытался завести мотор. Данику трясло. Ее руки оставались за головой, а глаза были плотно закрыты и не видели творящегося кошмара.

Оставив попытки скрыться на машине, последний бандит выскочил из кабины и дал деру. Брайс выбрала место на дороге, прицелилась, как учил Рэндалл, и, когда цель приблизилась к выбранному месту, выстрелила. Бандит упал.

Окружающий мир еще какое-то время купался в ослепительном свете Брайс. Затем она медленно и осторожно втянула свет внутрь и погасила. То была тайна, которую она и родители столько лет хранили от ее биологического отца, от астериев и всего Мидгарда.

И от Рунна.

Тайна чистого света звезды из иного мира. Из незапамятных времен. Дар древних фэйцев, возродившийся снова. Свет, и больше ничего. Ничего общего с астериями, владевшими жестокой силой звезд. Только свет.

Для Брайс это ничего не значило. Но для Рунна дарования Звезднорожденного и титул значили очень много. Впервые встретившись со сводным братом, она хотела поделиться с ним своей тайной. Рунн отнесся к Брайс по-доброму. Обрадовался тому, что у него появилась сестра. Брайс интуитивно почувствовала: ему можно рассказать.

Но потом она столкнулась с жестокостью их отца. Поняла, что дар Звезднорожденного давал брату хотя бы небольшое преимущество перед этим гнусным чудовищем. Увидела, как брат гордится положением Звезднорожденного, положением Избранного и благословленного Урдой. Правда, на словах он всегда это отрицал.

Нет, не могла она открыть Рунну правду. Даже повзрослев, она продолжала хранить тайну, не собираясь рассказывать о своем даровании никому. Только Данике.

Последняя крупинка звездного света погасла внутри Брайс. Вернулись синие небеса, оливковые деревья. Окружающий мир обрел привычные краски. Даника по-прежнему дрожала.

- Даника, - тихо позвала Брайс.

Даника убрала руки с лица. Открыла глаза. Брайс ожидала увидеть ужас, о котором предупреждала мать. Эмбер считала, что такой ужас охватит каждого, кто узнает о ее даре. О странном свете из иного мира.

Но на лице Даники она видела только удивление. Удивление и любовь.

* * *

Брайс стояла перед воротами, держа звезду, что хранила внутри своего сердца. Свет изливался из ее груди и делался все ярче. Чистый первозданный свет.

Пустота была совсем рядом - только руку протяни. И Хел тоже. Но Брайс ощущала странное спокойствие. Слишком долго она держала этот свет в тайне, слишком долго сжималась от ужаса, что кто-то вдруг обнаружит ее дар, и потому сейчас, как ни парадоксально, ей стало легче.

На протяжении последних недель она не раз думала: «Уж теперь-то Рунн догадается». Прежде всего это касалось ее подчеркнутого равнодушия к личности принца Пелиаса - первого Звезднорожденного, а также к личности королевы Тейи. Такое поведение было весьма подозрительным. Брайс испытывала страх, что Рунн все поймет. А когда он положил Звездный Меч на стол в библиотеке и древнее оружие загудело и замерцало, она нарочно

отошла подальше, чтобы не поддаться инстинкту и не притронуться к мечу, ответив на прекрасную молчаливую песнь.

Этот меч по праву принадлежал им обоим. Меч признал ее потомком тех, кто когда-то выковал его. Не особу королевской крови, досточтимую фэйку, а далекого потомка. Звездный Меч почувствовал свет в ее теле и звезду, спавшую в сердце.

Подобное вызывает к подобному. Даже яд кристаллоса в ноге не мог притушить ее истинной сути. Он преграждал доступ к свету, но не мог уничтожить того, что впечаталось ей в кровь. И едва медведьма удалила яд, едва их с Хантом губы впервые встретились, Брайс почувствовала: свет вновь пробудился. Стал свободным.

И теперь она стояла перед Воротами Сердца, а звездный свет между ладонями продолжал нарастать.

В детстве она считала свой дар бесполезным. Он был способен лишь ослеплять окружающих, и больше ничего. Так она поступила, когда прислужники Короля Осени готовились схватить ее, мать и Рандалла. То же произошло с Оракулом, когда прорицательница заглянула в ее будущее и увидела только ослепительный свет. В последний раз Брайс призвала свой дар, чтобы расправиться с шайкой контрабандистов и спасти жизнь Даники.

Только неизменное фэйское высокомерие и снобизм ее отца помешали ему догадаться об этом после визита к Оракулу. Король был не в состоянии представить, что такой дар может быть у полукровки, а не у чистокровного фэйца, благословенного судьбой.

Благословение судьбы. Можно подумать, это делало Брайс особенной. Ничуть. Древняя сила, и только. Брайс не интересовали ни трон, ни корона, ни дворец. Жизнь королевы ее тоже не интересовала.

Зато Рунн... Он мог утверждать что угодно, но, когда он впервые рассказал ей, как проходил Испытание на Аваллене и получил в награду Звездный Меч, лицо брата светилось неподдельной гордостью. Еще бы: ведь он сумел вытащить древнее оружие из ножен, чего фэйцы не могли сделать в течение многих поколений.

И потому Брайс не мешала амбициям Рунна. Пусть владеет титулом и мечом. Но она не оставляла попыток открыть брату глаза на истинную природу их отца, не боясь навлечь на себя отцовский гнев и презрение.

В иных обстоятельствах она бы до самой смерти хранила свою сверкающую тайну. Однако сегодня Брайс поняла, что? должна сделать для города и всей планеты.

Из нее вытекли последние ручейки света. Теперь весь он находился между ее ладонями. Брайс еще никогда не извлекала звезду целиком. Даже малой части хватало, чтобы сиять, ослепляя окружающий мир. Но горящее ядро звезды всегда оставалось у нее внутри. От напряжения у Брайс подгибались колени. Она скрипела зубами, силясь удержать свет на одном месте.

Наконец-то ей удалось поговорить с Хантом. Возможно, в последний раз. Брайс не ожидала, что он ответит. Думала, телефон переключится на голосовую почту, и тогда она сможет сказать все, о чем до сих пор не решалось заговорить вслух.

Отбросив мысли о Ханте, она сделала завершающий шаг к кварцевой арке ворот. Звезднорожденная, владеющая исцеленным Рогом, который наполнился ее светом. Все это должно сработать.

Кварц Ворот Сердца был проводником. Призмой, способной принимать свет и силу и преобразовывать их. Брайс закрыла глаза, вспомнила радуги, украшавшие ворота в последний день жизни Даники. В день, когда они вдвоем приходили сюда и загадывали желания.

Последнее желание. Оно должно осуществиться.

– Закройтесь, – дрожа всем телом, прошептала Брайс и метнула звездный свет в светлую арку Ворот Сердца.

88

Брайс метнула свой пылающий звездный свет в арку ворот. Хант молча смотрел. Все слова, что были у него в голове и сердце, исчезли.

Белый свет отразился от кварцевой поверхности Ворот Сердца, заполнил прилегающую территорию и помчался дальше, охватывая квартал за кварталом. Демоны, ослепленные им, кричали от боли, пытались спастись бегством. Вспомнили, наверное, кому этот свет когда-то принадлежал и как Звезднорожденный принц уничтожил их орды.

Род Звезднорожденных продолжился в потомке Пелиаса.

Мертвенно-бледный Рунн оставался на коленях, глядя на сестру и сверкающие ворота. То было ее послание миру. Раскрытие ее истинной сущности.

Брайс оказалась его соперницей. Угрозой всему, что он готовился унаследовать.

Хант знал, на что способны фэйцы, дабы прекратить споры о престолонаследии.

Брайс обладала светом звезды, которого не видели со времен Первых войн. Джебзе было не по себе. Казалось, она увидела призрак. Фьюри молча смотрела на экран. Когда свечение стало гаснуть, Ханту сдавило горло.

Пустота внутри арки Ворот Сердца исчезла. Брайс сумела направить свет через Рог и запечатала портал.

В напряженной тишине конференц-зала собравшиеся смотрели, как Брайс, тяжело дыша, прислонилась к воротам и медленно сползла на серые плиты. Прозрачная арка продолжала сиять. Временная гавань, которая заставит демонов подумать дважды, прежде чем приблизиться к Звезднорожденной наследнице Пелиаса.

Но остальные шесть ворот города оставались открытыми.

В динамиках аудиосистемы послышался сигнал исходящего вызова. Хант поискал глазами звонящего. Это был Король Осени. Высокородный придурок был целиком поглощен гневом и не замечал, что разговор услышат все. Деклан Эммет даже не попытался отключить аудиосистему.

– Это кто звонит? – послышался голос Эмбер Куинлан.

– Все эти годы ты знала, что она Звезднорожденная фэйка, и врала мне! – загремел король, даже не поздоровавшись с матерью Брайс.

– Я более двадцати лет ждала твоего звонка, – ничуть не смутилась Эмбер.

– Сука!

Послышался негромкий усталый смех.

– А кто, как ты думаешь, тогда прикончил твоих головорезов? Не я и не Рандалл. Они схватили Брайс за шею и держали нас на мушке. – Эмбер снова засмеялась. – Малышка сообразила, что? они намерены сделать со мной и Рандаллом. И ослепила их.

«Что ослепляет Оракула?»

Свет. Свет, излучаемый Звезднорожденным.

Брайс по-прежнему сидела у ворот, успокаивая сбившееся дыхание. Казалось, открытие звезды и наполнение Рога светом отняло у нее все силы.

– Книжки утверждали, что во времена Первых войн Звезднорожденных было много, – бормотал Рунн, разговаривая сам с собой. – Я ей рассказал, и она... – Он растерянно заморгал. – Она уже знала.

– Она соврала потому, что любит тебя, – бросил принцу Хант. – Она хотела, чтобы ты сохранил титул.

Жалкие крупички света, какие Хант видел у Рунна, не шли ни в какое сравнение... Ему бесполезно тягаться с Брайс. Бледное лицо принца сморщилось от боли.

– Кто еще знал об этом? – заорал Король Осени, обращаясь к Эмбер. – Те поганые жрицы?

– Нет. Только мы с Рандаллом. И Даника. В университете они с Брайс однажды попали в серьезную беду, и ее тайна невольно раскрылась. Она ослепила мерзавцев, собиравшихся их убить.

Хант вспомнил фото на комод, сделанное вскоре после сражения с контрабандистами. Близость подруг, их усталый вид были результатом не только тяжелой битвы, окончившейся победой, но и смертельно опасной тайны, связавшей обеих.

- Ее тесты не показали вообще никакой магической силы, - не унимался Король Осени.

- Да, - спокойно ответила Эмбер. - Тесты были верными.

- Объясни!

- Это дар звездного света. Свет, и больше ничего. Для нас он ничего не значит, но для твоего народа... - Эмбер сделала паузу. - Когда Брайс исполнилось тринадцать, она согласилась повидаться с тобой. Я хотела убедиться, можно ли тебе доверить ее тайну и не последуют ли за этим угрозы.

Иными словами, сможет ли он принять то, что дар достался не Рунну, а незаконнорожденной полукровке.

На лице принца Хант не увидел страха. Там не было ни зависти, ни сомнения. Только печаль.

- Но потом Брайс встретила с твоим сыном. Увидела, как он гордится положением Избранного, и поняла, что не вправе отнимать у него гордость. Особенно когда убедилась: только его положение и делало Рунна мало-мальски ценным в твоих глазах. Тринадцатилетняя девчонка уже понимала, чего лишается и что по праву могла бы требовать от тебя. Но она от всего отказалась, поскольку любила Рунна гораздо сильнее, чем ненавидела тебя.

Лицо Рунна превратилось в гримасу.

- А после визита к Оракулу ты вышвырнул ее за дверь, как мешок с мусором. - Эмбер снова невесело рассмеялась. - Надеюсь, она наконец-то поступит с тобой так, как ты этого заслуживаешь, гнусный мерзавец.

Эмбер отключилась.

Король Осени схватил графин с водой и швырнул в противоположную стену. Графин разлетелся вдребезги.

У Ханта забурлила кровь. Он вспомнил их разговор с Брайс. Хант тогда сказал, что обладает дарами, которых вовсе не жаждал. К его удивлению, Брайс согласилась, но вовремя прикусила язык и пошутила о своем даре притягивать придурков. Ловко перевела разговор в другое русло, скрыв правду.

На руку Ханта легла мягкая женская рука. Королева Гипаксия. Хант удивленно посмотрел на нее. Темно-карие глаза Гипаксии вспыхнули. Ее магическая сила, словно теплая песня, наполнила его тело. Сила ведьмы, как молот, сокрушала все стены и препятствия, возведенные внутри его.

Затем Хант почувствовал, что ее сила сконцентрировалась на рабской татуировке, опоясывающей его лоб.

Недели две назад Гипаксия спрашивала у него, что бы он сделал, если бы она эту татуировку? Кого бы убил?

Его первая цель находилась здесь, в зале. Глаза Ханта скользнули в сторону Сандриелы. Гипаксия едва заметно кивнула, словно подтверждая его выбор.

Брайс по-прежнему сидела у ворот. Собиралась с силами и раздумывала, сможет ли закрыть еще шесть порталов.

Демоны на прилегающих улицах видели звездный свет, все еще льющийся из Ворот Сердца, и держались поодаль. Да, эти твари помнили Звезднорожденных. Или знали мифы о них.

Аидас знал. Он столько лет наблюдал за Брайс и ждал, когда же она раскроется.

Сила Гипаксии тихо и незаметно перетекала в Ханта.

Сандриела опустила телефон. Вероятно, втихаря отправляла кому-то сообщение, держа телефон под столом.

Рунн это тоже видел.

- Что вы сделали? - с убийственным спокойствием спросил он.

- Позаботилась о решении проблемы, - улыбнулась Сандриела.

Магия Ханта уже не пела, а рычала внутри. Он не сомневался: архангелица сообщила астериям все, что видела. Рассказала не только о звездном свете Брайс, но и о Роге. Астерии, конечно же, быстро отреагировали, пока никто другой не смог оценить дарование Брайс. Они и должны спешить, а то вдруг население Мидгарда узнает, что человеческая полукровка, наследница Звезднорожденных, теперь носит Рог у себя на спине? И что только она может применять его силу?

Последний фрагмент головоломки встал на место.

Теперь понятно, почему Даника сделала татуировку на спине Брайс. Управлять Рогом могли только наследники Звезднорожденных.

Микай считал, что синта и происхождения Брайс окажется достаточно и он сможет воспользоваться Рогом, не нуждаясь в истинной Звезднорожденной силе. Рог возродился, но действовал лишь потому, что Брайс являлась потомком Звезднорожденных. Реликвия и ее управительница стали одним целым.

По желанию Брайс Рог смог бы открыть портал в любой мир, в любую вселенную. Это и требовалось Микаю. Но такая сила, принадлежащая полукровке, угрожала владычеству астериев. А астерии пойдут на все, только бы ликвидировать угрозу их правлению.

Кости Ханта наполнились гулом.

– Они не могут ее убить, – сердито произнес Рунн. – Она единственная, кто способен закрыть эти долбанные порталы.

– Могут, принц, – возразила Сандриела, откидываясь на спинку стула. – Она же еще не совершала Нырок. И, судя по тому, как она выглядит, она полностью измождена. Сомневаюсь, что ее хватит на второй портал, не говоря уже об остальных.

Пальцы Ханта сжались в кулаки.

Гипаксия вновь поймала его взгляд и слегка улыбнулась. Приглашение и вызов. Ее магия пронизывала его, целиком окутывая лоб.

Сандриела уведомила астериев, и теперь они расправятся с Брайс.

С его Брайс. Внимание Ханта сузилось до одной точки на затылке Сандриелы.

Он встал. И в то же мгновение магия Гипаксии сняла татуировку с его лба.

89

Конференц-зал содрогнулся.

Пока королева Гипаксия освобождала Ханта от рабской татуировки, Рунн отвлекал Сандриелу разговорами. Он чувствовал поток силы королевы ведьм, видел засветившийся терновый венец Аталара и догадался, что? проделывает Гипаксия.

Терновый венец отслаивался, как старая краска. В глазах Ханта не было ничего, кроме холодной смерти. Истинного лица Умбры Мортиса.

Сандриела обернулась, запоздало сообразив, кто стоит у нее за спиной. Увидела, что лоб Ханта чист. Лицо архангелицы исказилось от неподдельного ужаса. Хант оскалил зубы.

Вокруг его рук собирались молнии. Стены трескались. С потолка дождем сыпались обломки.

Сандриела проигрывала Ханту в скорости.

Отпустив триариев, Сандриела подписала себе смертный приговор. А подставив Брайс под огонь астериев, скрепила приговор официальной печатью. Даже архангельское могущество не могло защитить ее от Аталара. От его чувств к Брайс.

Молнии Аталара метались по всем этажам. Сандриела едва успела вскинуть руки и вызвать бурю, как Хант ее атаковал. Сверкнула молния. Конференц-зал снова затрясло.

Рунн забрался под стол, увлекая за собой Гипаксию. Над ними с потолка падали крупные каменные обломки. Флинн остервенело ругался. Деклан скрючился в три погибели, закрывая собой ноутбук. В воздухе повисло облако пыли, мешая дышать. Язык Рунна покрылся эфиром.

Сверкнула вторая молния, облизывая полуразрушенные стены и наполняя пространство оглушительным треском.

Потом время сдвинулось и замедлилось. Секунды тянулись невообразимо долго. Хант глотал воздух ртом, бормоча ругательства. Окружающий мир качался и куда-то уплывал.

Затем молнии погасли. Облако мусора пульсировало и гудело.

Постепенно время вернуло себе привычный ход. Рунн выполз из-под стола. Он знал, что? увидит внутри пульсирующего, насыщенного электричеством облака, на которое смотрели все. Фьюри Акстар целилась из пистолета в то место, где должны были находиться архангелица и Хант. Пыль сделала ее черные волосы седыми.

Гипаксия помогла Рунну подняться. Королева ведьм вглядывалась в облако. Она ничуть не сомневалась, что Сандриела ее убьет за освобождение Ханта. Гипаксия затеяла игру, выйти из которой живым должен был только Умбра Мортис.

Облако рассеялось. В пыльном воздухе гасли остатки молний. Рискованная игра Гипаксии оказалась не напрасной. Лицо Ханта было покрыто кровью. Перья его крыльев трепетали на невидимом ветру.

Он держал за волосы оторванную голову Сандриелы. Рот ее застыл в крике. Из губ тянулась струйка дыма. Рунн понял: Ханту не понадобилось оружие. Он голыми руками обезглавил архангелицу.

Хант медленно поднял голову Сандриелы, держа перед собой. Сейчас он был похож на одного из древних героев Раганского моря, разглядывающего убитое чудовище.

Потом он разжал пальцы, голова Сандриелы упала с глухим стуком и откатилась в сторону. Изо рта и ноздрей ее по-прежнему шел дым. Молнии Ханта сожгли архангелицу изнутри.

Все присутствующие ангелы встали на одно колено и поклонились. Даже ошалевший Исая Тибериан. Никто на планете не обладал такой силой, как Хант. Если что-то подобное и происходило в истории Мидгарда, летописи об этом молчали.

Два губернатора погибли за один день. Одного убила сестра Рунна, а второго – ее... кем бы ни был ей Хант. Судя по ужасу, охватившему Короля

Осени, Рунн догадывался: отец думает о том же. И задается вопросом, не убьет ли Хант и его за то, как он обращался с Брайс.

С Брайс, Звезднорожденной сестрой Рунна.

Мысли Рунна путались. Неужели Брайс думала, что он дорожил мишурой Избранного больше, чем ею? Может, она тогда намеренно затеяла ссору и разорвала отношения, чтобы он не узнал, кто она на самом деле? Ради него Брайс отказалась от чести, славы и привилегий.

Ему вспомнились все предостережения Брайс насчет Короля Осени. Говоря, что отец убьет последнего Звезднорожденного, она говорила правду... Значит, она столько лет жила в страхе.

Хант наградил Короля Осени зловещей улыбкой. Увидев, как отец побледнел, Рунн ощутил мрачное удовлетворение.

Но затем Хант повернулся к Фьюри, отряхивающей мусор с волос:

- Плевать на астериев. Давай сюда твой вертолет.

* * *

Каждое решение, каждый приказ исходил из той силы в душе Ханта, что двести лет пребывала в бездействии. Его переполняла магическая сила. По жилам пульсировали молнии, норовя выплеснуться наружу, чтобы жечь и уничтожать. Он подавил их, пообещав выпустить на свободу, когда окажется в городе. Но туда еще надо было добраться.

Фьюри слегка вздрогнула, словно даже она забыла, на что он способен. Как будто считанные минуты назад он не расправился с Сандриелой, не испытал ничего, кроме злорадного удовлетворения. Он побывал в глубинах такого гнева, где были только молнии, враги и опасность для Брайс со стороны Сандриелы. Но Фьюри совладала с собой и спокойно ответила:

- Вертолет уже приземляется на крышу.

Хант кивнул и, не глядя на оставшихся ангелов, скомандовал:

- Мы вылетаем.

Никто не посмел возразить. Плевать ему было на их поклоны, что бы те ни значили. Главное - пусть как можно быстрее летят в Лунатион.

Фьюри направилась к выходу, отдавая распоряжения по телефону. Хант пошел следом. Ангелы торопливо поднимались с мест, шелестя крыльями.

- Данаан, Кетос, вы летите? - спросил Хант, обернувшись через плечо.

Оба были ему нужны.

Руин молча поднялся. Тарион дождался кивка дочери Речной Королевы и только тогда встал. Встала и Амелия Равенскрофт, игнорируя сердитый взгляд Сабины:

– Я тоже полечу с вами.

Хант снова кивнул.

Флинн пошел сам. Он и без приглашения знал, что должен вместе с принцем спасать их принцессу. Деклан указал на экраны:

– В полевых условиях я буду вашими глазами.

– Отлично, – бросил Хант, подходя к двери.

В развороченном конференц-зале остались лишь Король Осени и предводитель волков – единственные из правителей города. Остались Сабина, Джелиба и Гипаксия. Последние – в качестве сдерживающих центров. Обе не перебросились и несколькими фразами, но между ними не было и враждебности. Ханта это уже не волновало.

Он молча поднялся на крышу. На вертолете они достигнут города за полчаса. И когда они там окажутся... начнется побоище.

Ветер от лопастей вертолета ерошил черные волосы Фьюри. Она стремительно шла к посадочной площадке. Флинн отставал на шаг. Увидев, на чем придется лететь, он восхищенно присвистнул.

Вертолет Фьюри не относился к классу роскошных прогулочных машин. Это был военный вертолет с пулеметом у каждой дверцы и целым арсеналом оружия в мешках и сумках на полу.

Фьюри Акстар явно не ожидала, что нынешняя Встреча пройдет в дружественной обстановке. Взяв шлемофон у спрыгнувшего пилота, она проворно забралась в кабину.

– Я тоже полечу на вертолете, – сказал Хант, провожая взмывавших в небо ангелов. – Моим крыльям пока не выдержать перелета.

Флинн и Амелия залезли в кабину. Следом поднялся Руин. Тарион занял место левого стрелка. Хант пока оставался на крыше, отдавая приказы ангелам:

– Выстройте периметр вокруг города. Разведчикам: проверить состояние порталов. Уцелевших жителей вывезти за пределы стены. Чем дальше, тем лучше.

Он старался не думать о том, с какой легкостью к нему вернулась роль командира.

В вертолете Хант занял место правого стрелка. Фьюри щелкала переключателями на приборной панели, готовясь взлететь.

- Ты знала о том, что произошло на крыше между Брайс и Юниперой? - спросил он.

Ему было страшно услышать слова Брайс. Надо же, она подумывала спрыгнуть с крыши. Он мог ее потерять, даже не успев толком узнать. Судя по искаженному лицу Рунна, принц ощущал то же самое.

- Брайс слишком долго была оболочкой. Призраком, - ответила Фьюри, продолжая нажимать кнопки. - Она делала вид, будто это не так, но мы-то видели. Ты вернул ее к жизни.

Вертолет взмыл в небо.

90

Брайс опиралась спиной о сверкающий кварц Ворот Сердца. Ее по-прежнему била дрожь. Сил совсем не осталось. У нее получилось. Неизвестно как, но получилось.

Она не позволяла себе ни удивляться содеянному, ни ужасаться последствиям, когда отец и астерии узнают об этом. Долго ли ее звездный свет будет озарять ворота? Этого она не знала. Возможно, продержится до подхода помощи. Возможно, это изменит расклад сил.

Возможно, она уже изменила расклад сил.

Каждый вдох и выдох обжигали ей грудь. Теперь уже недолго. Ждать ли помощи или конца - она не знала. Но чем бы все ни кончилось, Брайс знала: долго ждать ей не придется.

* * *

- По словам Деклана, Брайс по-прежнему находится возле Ворот Сердца, - сообщила Фьюри.

Хант смотрел на усеянный звездами горизонт. Город выглядел темным пятном, в центре которого пробивалось слабое свечение. Ворот Сердца. Брайс.

- Гипаксия говорит, что Брайс едва в состоянии двигаться, - добавила Фьюри, и в ее ровном голосе просквозило удивление. - Судя по всему, она измождена. Следующий портал ей самой уже не закрыть.

- Но свет ворот хоть обеспечивает ей безопасность? - спросил Рунн, перекрикивая шум ветра.

- До тех пор, пока демоны не перестанут бояться Звезднорожденного света.
- Фьюри переключилась на динамики вертолета. - Эммет, радар засек три боевые машины, движущиеся с запада. Есть какие-либо сведения по ним?

Спасибо и на этом. Хоть кто-то почесался и направил помощь. Если они сумеют перемещать Брайс от ворот к воротам и у нее хватит звездного света, чтобы направить через Рог, бойня будет остановлена.

Вскоре пришел ответ Деклана:

- Судя по регистрационным номерам, это имперские танки.

Возникла пауза. Хант вцепился в рукоятки пулемета.

- Это астерианская гвардия, - пояснила Гипаксия. У них на борту установки для запуска серных ракет. - Голос королевы ведьм посуровел. - Выводите ваши силы из города, - потребовала она от Короля Осени и предводителя волков.

У Ханта заледенела кровь.

Астерии послали кого-то на ликвидацию демонов... и Брайс.

Серные ракеты отличались от обычных бомб из металла и химических компонентов. То была чистая магия, созданная астерианской гвардией: сочетание ангельских сил ветра, дождя и огня в предельной концентрации. Связующим звеном служил первосвет. Пусковая установка особого значения не имела. Там, куда падали серные ракеты, все превращалось в прах.

Разрушительную силу ракет усугубляли заклинания, мешающие исцелению. Даже для ваниров. Единственное малое утешение для жертв: подготовка к новому залпу занимала некоторое время. Поэтому между залпами наступало спасительное затишье.

Фьюри нажала красную кнопку на приборной панели:

- Внимание подвижных астерианских групп один, два и три. Говорит Фьюри Акстар. Поворачивайте назад.

Ответа не было.

- Повторяю: поворачивайте назад. Отмените миссию.

И снова ничего.

- Это же астерианская гвардия, - сказал Деклан. - Они не обязаны тебе отвечать.

В динамиках заскрипел голос Короля Осени:

- Имперское командование не отвечает на наши запросы.

Фьюри развернула вертолет к югу, и тогда Хант увидел на горизонте черные танки. Каждый был величиной с небольшой дом. На их бортах виднелась имперская символика. Все три двигались в сторону Города Полумесяца.

Танки остановились недалеко от городской стены. Пусковые установки поползли вверх... Раздался залп. Ракеты полетели через стену, заливая пространство золотистым светом. Когда первая взорвалась, Хант молил богов, чтобы Брайс успела добраться до ближайшего убежища.

* * *

Брайс закашлялась от пыли и обломков. Она с трудом дышала. Попробовала шевельнуться и не смогла. Спина? Нет. Это нога, застрявшая в мешанине бетона и железа. Минуту назад Брайс услышала громкий хлопок и увидела золотистый шлейф. Ей сразу вспомнились выпуски новостей с Пангеранского фронта. Серные ракеты! Вскочив, Брайс помчалась к открытой двери музыкального салона, надеясь, что там есть подвал. Там-то ее и настигло.

В ушах и сейчас стоял звон и грохот.

Ворота уцелели. Они по-прежнему оберегали Брайс своим светом. Правильнее сказать, ее светом.

Ближайшая серная ракета упала в нескольких кварталах от Ворот Сердца. Окрестные здания превратились в груды развалин, но не в пыль.

Нужно выбираться отсюда. Другие ворота все еще открыты. Она должна туда добраться и закрыть их.

Брайс попробовала вытащить ногу. К ее удивлению, мелкие раны уже затягивались. Быстрее, чем она ожидала. Возможно, Рог на спине помог ускорить заживление.

Она наклонилась вперед, попытавшись сдвинуть обломок бетонной плиты. Та не поддавалась.

Дыша сквозь стиснутые зубы, Брайс сделала новую попытку. Астерианская гвардия обстреляла город серными ракетами. Били вслепую, из-за стены, намереваясь разрушить ворота или убить демонов. Но город не был пуст. Гвардейцы стреляли по незащищенному населению, не думая, куда попадут.

Брайс старалась успокоить себя дыханием. Успокоения не наступало.

Она еще раз попыталась сдвинуть плиту, царапая бетон ногтями. Похоже, высвободиться можно было только единственным способом: отрезать себе ногу.

* * *

На этот раз астерианская гвардия изрядно запаслась серными ракетами. Пусковые установки окружало сверкание сверхконцентрированной магии. Ракеты напоминали бойцовых собак, рвущихся с цепи. Казалось, им не терпится измолотить беззащитный город ангельской магией.

- Они готовятся дать новый залп, - прошептал Рунн.

- Препный залп в основном ударил по Лунному Лесу, - сообщил Деклан. - Брайс жива, но попала в беду. Ей придавило ногу обломком бетонной плиты. Извивается, как демон, пытаюсь высвободиться.

- Отмените миссию! - заорала в микрофон Фьюри.

Никто не ответил. Пусковые установки изменили направление, повернувшись к новым целям.

Гвардейцы словно знали, что Брайс жива. Они будут обстреливать город, пока ее не убьют, попутно уничтожая всех, кто окажется на пути. Может, надеялись, что разрушение ворот автоматически закроет порталы?

Хантом овладело жестокое, ледяное спокойствие.

- Набирай высоту, - велел он Фьюри. - Поднимайся, насколько позволяет ресурс вертолета.

Фьюри разгадала его маневр. Летать на слабых крыльях он не мог. Но этого и не требовалось.

- Тогда держитесь крепче, - сказала Фьюри.

Вертолет стал резко набирать высоту. Пассажиры скрипели зубами, сопротивляясь силе тяжести, тянувшей их вниз.

Хант внутренне собрался. Перед глазами мелькали картины сражений, долгие годы, проведенные в застенках и на арене Сандриелы.

- Аталар, приготовиться, - вернула его к действительности Фьюри.

Танки остановились. Пусковые установки вновь замерли в состоянии готовности.

Вертолет перелетел через стену Лунатиона. Хант расстегнул ремни, удерживающие его на сиденье стрелка. Они шли над Истросом. Костяной Квартал, как всегда, был окутан туманом.

Рунн с благодарностью смотрел на Ханта, понимая, что на такое способен только он.

В поле зрения появилась Старая Площадь и сверкающие Ворота Сердца. Единственный опознавательный знак, требовавшийся Ханту. Он не испытывал ни малейшего страха, не говоря уже о сомнении.

Открыв дверцу, Хант выпрыгнул из вертолета, плотно сложив крылья. То был билет в один конец. Его последний полет.

Далеко внизу его острые глаза заметили Брайс. Она свернулась клубочком, словно это могло уберечь ее от смерти, которая вот-вот обрушится на эти места.

Прозвучали три залпа серных ракет. Старая Площадь вновь осветилась смертельным золотистым сиянием. Летя вниз, Хант понял: угол стрельбы был выбран неверно. Ракеты промахнулись не менее чем на десять кварталов. И все равно это было слишком близко. Брайс попадала в зону удара, и концентрированная ангельская магия могла размазать ее по поверхности.

Ракеты упали. Весь город вздрогнул от их удара. По кварталам пронеслась смертоносная волна.

Хант раскинул крылья. Из-под пальцев вырвались молнии. Он упал на Брайс, когда вокруг уже все рушилось.

91

Должно быть, она уже мертва... Но ведь это ее пальцы шевелятся под обломками. Это ее дыхание разрывает грудь на каждом вдохе и выдохе.

Серные ракеты превратили площадь и изрядную часть города в дымящиеся руины, но Ворота Сердца по-прежнему стояли. Однако звездный свет погас, и кварцевые стены вновь приобрели цвет белого льда. Вокруг полыхали пожары, и их мечущееся пламя придавало развалинам зловещую рельефность.

Вниз дождем падали клочья пепла вперемешку с углями.

В ушах звенело, но гораздо слабее, не так, как после первого залпа.

Такого просто не могло быть. Она же видела серную ракету, пролетевшую над головой, видела золотистый шлейф. Судя по звуку, ракета упала в нескольких кварталах отсюда. Это означало, что волна смерти вскоре докатится и сюда. Останься она возле Ворот Сердца, они бы ее защитили.

Брайс со стоном встала на колени. Вероятно, взрывы сдвинули обломок плиты. Хотя бы обстрел прекратился. Уцелевшие здания можно было пересчитать по пальцам. Вокруг догорали остовы машин. В небо поднимался столб едкого дыма, затмевая первые вечерние звезды.

А среди теней шевелились уцелевшие демоны. Рот Брайс наполнился горечью. Нужно вставать и убираться отсюда, пока они не очухались.

Ноги отказывались ей подчиняться. Брайс пошевелила пальцами ног внутри кроссовок – захотелось убедиться, что они еще шевелятся... но ей было не встать. Тело не желало этого делать.

Брайс увидела, что ее легинсы на одном колене порваны. Прямо на дырку опустилась кучка пепла.

У нее затряслись руки. Это был не пепел, а серое перо.

Брайс повернулась, оглянувшись назад. В голове пропали все мысли. Брайс закричала. Крик исходил из самой глубины ее души. А может, то был крик мира, раздираемого на части.

Хант распластался на обломках. Его спина превратилась в спекшуюся окровавленную массу, а ноги... От них остались лоскуты кожи. Состояние его правой руки было еще ужаснее: сплошное месиво. А там, где еще недавно находились крылья... зияла окровавленная дыра.

Инстинкт поднял Брайс на ноги, заставил перелезть через бетон, металл и кровь.

Хант защитил ее от смертоносной волны, поднятой серной ракетой. Он неведомым образом вырвался от Сандриелы и прилетел сюда. Спасать ее.

– Нет-нет-нет-нет!!!

Она перевернула Ханта, ища малейшие признаки жизни и дыхания.

Его рот слегка дернулся.

Брайс заплакала, уложила его голову себе на колени.

– Помогите! – крикнула она.

Ответа не было. Только потрескивание углей и всполохи пламени вокруг.

– Помогите! – снова крикнула она.

Ее голос был настолько хриплым, что его едва ли кто мог услышать. Рандалл рассказывал ей об ужасной силе серных ракет астерианской гвардии. Заклинания, вплетенные в стук ангельской магии, замедляли целительную силу ванн, и те умирали от потери крови.

Почти все лицо Ханта было покрыто кровью. Только легкое вздрагивание горла подсказывало ей, что он еще жив.

Раны, которые в иных условиях давно бы начали затягиваться, обильно кровоточили. У него были повреждены артерии. Жизненно важные артерии.

– Помогите! – заорала Брайс.

И опять никто ей не ответил.

* * *

Залпы серных ракет подбили вертолет. Только мастерство Фьюри убергло ее и остальных от гибели. Вертолет дважды подбросило, а потом он совершил жесткую посадку где-то в Лунном Лесу.

У Тариона была пробита голова. Сама Фьюри серьезно повредила ногу. У Флинна и Амелии были сломаны кости, а Рунн... Он совсем не думал о своих ранах. В дымном воздухе слышалось знакомое рычание. Казалось, ракеты уничтожили город, а демоны остались и сейчас почуяли новую добычу. Обстрел временно прекратился, спасибо и на этом. Он молил богов, чтобы астрианские гвардейцы еще долго напивали своей магией новые ракеты.

Усилием воли Рунн заставил себя действовать.

Две сумки с оружием вырвало из скрепляющих ремней, и где они теперь – никто не знал. Флинн и Фьюри начали раздавать оставшиеся винтовки и ножи. Рунн оценивал состояние уцелевшего пулемета, который он вырвал из гнезда в полу вертолета.

Рация тоже каким-то чудом уцелела. Из динамика послышался голос Типаксии:

– Мы следим за обстановкой возле Ворот Сердца.

Рунн замер, ожидая новостей и не смея надеяться.

Последний раз Рунн видел Аталара в момент прыжка вниз, к Брайс. Буквально сразу же астрианские гвардейцы дали залп. Это было похоже на дурацкий фейерверк. А потом началась череда взрывов и вспыхнули пожары.

– Аталар мертв, – мрачно сообщил Деклан. – Брайс жива.

Рунн вознес молитву Ктоне, поблагодарив богиню за милосердие.

Возникла пауза.

– Я ошибся. Аталар пока жив, но состояние критическое. Его раны... – Деклан выругался и шумно сглотнул. – Сомневаюсь, что у него есть шансы выкарабкаться.

Тарион прижал винтовку к плечу и через телескопический прицел стал всматриваться в темноту:

– Вон в том домике засело не менее дюжины демонов. И сейчас они оценивают, можно ли нами закусить.

- А там еще шестеро, - сообщила Фьюри, тоже глядя сквозь телескопический прицел.

Сильно хромающая Амелия Равенскрофт превратилась в волчицу и, оскалив пасть, всматривалась в темноту.

Если они не сумеют закрыть порталы оставшихся ворот, придется или отступить, или погибать.

- Демонам становится любопытно, - пробормотал Флинн, не отводя глаза от окуляра. - У нас есть какой-нибудь план действий?

- Река совсем рядом, - напомнил Тарион. - Если нам повезет, можно рассчитывать на помощь моего народа.

Голубой Двор находился на достаточной глубине и не пострадал от серных ракет. Они могут собрать силы.

Однако Брайс и Хант оставались среди развалин Старой Площади.

- Отсюда до Ворот Сердца - три десятка кварталов, - сказал Рунн. - Можно пройти по набережной и свернуть на Главный проспект. Во всяком случае, я отправляюсь туда.

Все согласно кивнули.

«Передай Рунну, что я прощаю его».

Эти слова эхом отдавались в крови принца. Нужно спешить на Старую Площадь, даже если вокруг кишат демоны и кто-то может не дойти. Он надеялся, что, когда они там окажутся, сестра по-прежнему будет жива.

* * *

Брайс склонилась над Хантом. Жизнь уходила из покалеченного ангела. В тишине, полной тлеющих развалин и удушливого дыма, Брайс зашептала:

- Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это было не напрасно.

Она гладила его окровавленные волосы и дрожащим голосом повторяла:

- Я верю, что все это имело смысл.

Брайс оглянулась на Ворота Сердца. Разгребла обломки вокруг Ханта и, встав, снова прошептала:

- Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это имело смысл.

Раны Ханта продолжали кровоточить. Брайс отошла от него и стала пробираться к воротам. От ограды вокруг них осталось лишь несколько выгнутых, перекрученных кусков металла. Но кварцевая арка не пострадала. Сохранилась бронзовая пластина и самоцветы на циферблате.

- Я верю, что все это было не напрасно, - еще раз прошептала Брайс, останавливаясь перед пластиной.

Ее ладонь легла на бронзовый диск циферблата. Пальцы ощутили теплоту металла. Таким же он был в последний день жизни Даники. Послышалось знакомое гудение на высокой ноте: магия ворот требовала плату за пользование - капельку ее собственной магической силы.

В прошлом ворота являлись подобием телефона, позволяя переговариваться. Но работали они не на электромагнитной, а на магической силе, поскольку всех их связывали магические силовые линии, создавая надежную энергетическую матрицу.

Ворота были не только призмой, но и проводником. А Брайс несла на своем теле Рог и сумела закрыть один портал в Хел.

- Привет, - произнесла она в маленькую решеточку в центре дуги самоцветов - старинный аналог микрофона и динамика.

Ответа не было.

- Тот, кто меня слышит, подойдите к воротам. К любым, возле которых находитесь.

И снова тишина.

- Меня зовут Брайс Куинлан. Я нахожусь на Старой Площади, у Ворот Сердца. И... кажется, я знаю, как мы можем остановить весь этот хаос и исправить положение.

Молчание. Ни один из камней не засветился, показывая, что кто-то ее слышит и протянул руку к своему диску.

- Я знаю: сейчас все обстоит скверно, - продолжала Брайс. - Скверно, паршиво, дерьмово и... Вам кажется, что ничего не возможно сделать. Но если кто-то сейчас рядом с другими воротами, просто подойдите к ним... пожалуйста. Прошу вас, подойдите.

Она судорожно втянула воздух.

- От вас не требуется никаких особых действий. Просто приложите руку к диску. Мне всего-навсего нужно, чтобы на линии находился кто-то еще.

Брайс еще сильнее надавила дрожащей рукой на теплый металл:

- Все ворота - это проводники силы. Они связаны общей энергетической сетью. И мне сейчас надо, чтобы кто-то соединился со мной по этой сети. -

Она сглотнула. – Мне необходим кто-то в качестве Якоря. Тогда я смогу совершить Нырок.

Слова уносились в мир, оставаясь без ответа.

Охрипший голос Брайс заглушал верещание демонов, снова начавших собираться вокруг.

– Я расскажу о том, что собираюсь сделать. При Нырке возникает первосвет. Он распространится от Ворот Сердца ко всем остальным воротам. Он озарит все на своем пути и обратит демонов в бегство. Первосвет восстановит все и исцелит всех. А я... – Она глубоко вдохнула. – Я – Звезднорожденная фэйка. Я несу на своей спине Рог Луны. Созданного мною первосвета хватит, чтобы закрыть порталы в Хел. Я закрыла портал Ворот Сердца и смогу закрыть остальные. Но для этого мне нужны Якорь и сила моего Нырка.

Ей по-прежнему никто не отвечал. Жизнь замерла, если не считать тварей, затаившихся среди теней.

– Ну пожалуйста, – дрожащим голосом взмолилась Брайс.

Глядя на полдюжины самоцветов, она молила богов, чтобы вспыхнул хотя бы один камень, чтобы во всем городе хоть кто-нибудь откликнулся на ее призыв.

Никто. Потрескивали угли. Где-то совсем близко верещали демоны.

Она была одна. А Хант умирал.

Брайс подождала пять секунд. Десять. Никто ей не ответил. Никто не положил ладонь на диск других ворот.

Подавляя слезы, она вернулась к Ханту. Он дышал все реже и тяжелее. Брайс вновь положила его голову себе на колени, погладила мокрое от крови лицо. У нее дрожали руки, но голос звучал спокойно.

– Все будет хорошо, – говорила она. – Хант, нам обязательно помогут. Медведьмы уже спешат сюда. – Она закрыла глаза, борясь с подступившими слезами. – С нами все будет хорошо, – врала она умирающему ангелу. – Мы вернемся домой. Сиринкс нас уже заждался. Мы вернемся домой. Ты и я. Вместе. И потом у нас с тобой начнется жизнь, какую ты обещал. Но для этого сейчас ты должен держаться. Слышишь, Хант?

В его дыхании появился характерный хрип. Еще один признак скорой смерти. Брайс склонилась над ним, вдыхая его запах, его силу. Потом произнесла три слова, которые значили больше остальных слов. Она прошептала их на ухо, вложив туда все, что в ней оставалось.

Последняя правда, которую он обязательно должен услышать.

Дыхание Ханта стало совсем неглубоким. Каждый новый вдох давался ему тяжелее предыдущего, предвещая скорый конец.

Брайс было не удержать слез. Они падали на щеки Ханта, смывая кровь.

«Зажигай», – вдруг послышался шепот Даники. Не в голове. В сердце.

– Я пыталась, – ответила Брайс. – Даника, я пыталась.

«Зажигай».

– У меня не получилось, – всхлипнула Брайс.

«Зажигай», – все настойчивее требовала Даника, словно.. Словно..

Брайс подняла голову. Посмотрела на ворота. На диск и самоцветы.

Она ждала, считая свои вдохи и выдохи. Один. Два. Три.

Самоцветы оставались темными. Четыре. Пять. Шесть.

Ничего не происходило. Брайс сглотнула и повернулась к Ханту. В последний раз. Он покинет этот мир, а следом и она. Может, ее уничтожит очередной залп серых ракет. Или осмелевшие демоны набросятся стаей.

Она снова вдохнула. Семь.

– Зажигай, – разнеслось над Воротами Сердца и всеми другими воротами города.

Брайс мгновенно повернулась в сторону ворот.

– Брайс, зажигай, – прозвучал голос Даники.

На диске темной звездой светился оникс. Костяной Квартал откликнулся.

92

Вскочив, Брайс помчалась к воротам. Ее не занимало, как такое возможно.

– Зажигай, – в который раз повторила Даника.

Плача и смеясь, Брайс закричала в ответ:

– И ты зажигай, Даника! Зажигай! Зажигай! Зажигай!

Она ударила ладонью по бронзовому диску.

Их души соединились. Ее душа и душа подруги, о которой она помнила постоянно и которая постоянно помнила о ней, даже после своей смерти. Брайс совершила Нырок.

* * *

Оцепеневший конференц-зал молча следил, как Брайс нырнула в глубины своей магической силы.

Деклан Эммет безотрывно смотрел на экраны нескольких ноутбуков. Его сердце громко колотилось.

- Такое невозможно, - заявил Король Осени.

Деклан был склонен с ним согласиться.

- Король Подземья мне говорил, что у Даники осталась крупца энергии, - отрезанно произнесла Сабина Фендир. - Частичка ее личности.

- Может ли мертвая душа служить Якорем? - спросила королева Гипаксия.

- Нет, - с безапелляционностью представительницы Короля Подземья заявила Джезиба. - Нет, не может.

Осознав, что? они наблюдают, собравшиеся умолкли. То был Нырок в одиночку, без необходимого Якоря. Свободное падение в чистом виде. С таким же успехом Брайс могла спрыгнуть со скалы, надеясь на благополучное приземление.

Деклан перевел взгляд на ноутбук, показывающий график погружения. В древности такое было невозможно, но в эпоху компьютеров появилась элевзианская система, позволяющая отслеживать динамику.

- Она приближается к своему уровню магической силы.

Этот уровень был чуть выше нуля.

Гипаксия заглянула через плечо Деклана:

- Но Брайс не сбавляет скорости.

- Наоборот. Она набирает скорость, - покачал головой Деклан, щурясь на экран. - Но ведь ее магические способности всегда оценивались на самом низком уровне.

И он в это верил. Деклан вдруг почувствовал себя идиотом.

- Зато сила ворот не на самом низком уровне, - тихо сказала Гипаксия.

- Как это понимать? - встрепелась Сабина.

- Сомневаюсь, что это просто мемориальная доска, - прошептала Гипаксия.

Ведьма указала на бронзовую табличку, отчетливо видимую на фоне сверкающего кварца. «Сила всегда будет принадлежать тем, кто отдал жизни за наш город».

Брайс все дальше погружалась в магическую силу, миновав уровни, которые считались достойными и вполне уважаемыми.

- На доске выбито благословение, - пояснила Гипаксия.

У Деклана сбилось дыхание.

- Сила ворот - это сила, отданная каждой душой, которая когда-либо касалась диска... каждой душой, отдававшей частицу своей магии.

Он попробовал было подсчитать, сколько рук касалось дисков на воротах за несколько веков существования ворот, но понял невыполнимость задачи. И ведь каждый отдавал капельку своей магической силы, загадывая желание.

Ваниры и люди из разных Домов и рас. Миллионы капелек силы помогали сейчас Брайс совершать одиночный Нырок. Она проходила уровень за уровнем. Лицо Короля Осени становилось все бледнее.

- Посмотрите на ворота! - воскликнула Гипаксия.

Все ворота города начали светиться. Вначале их цвет был красным, затем сделался оранжевым, золотистым и, наконец, белым. Из ворот вырвались потоки первосвета, уходя по всем направлениям. Свет тек вдоль силовых линий между воротами, соединяя их с главными магистралями и образуя безупречную шестиконечную звезду.

Линии света распространялись дальше. Они изгибались вокруг городской стены, кося демонов и выплескиваясь за пределы города.

Повсюду свет встречался со светом... пока весь город не зазвенел от света. Пока не засияла каждая улица.

А Нырок Брайс продолжался.

* * *

Это была радость, жизнь и смерть. Это была боль, песня и тишина.

Брайс погружалась в силу, и сила погружалась в нее. Это напоминало кувырание, но она ничуть не боялась, потому что Даника погружалась вместе с нею. Даника смеялась, глядя, как сплетаются их души.

Она была здесь... здесь... здесь...

Брайс погрузилась в золотистый свет, слушая песню в сердце. Даника радостно выла, и Брайс ей вторила. Даника была рядом, и это главное.

* * *

– Она проходит уровень Рунна, – прошептал Деклан, не веря своим глазам.

Подумать только: сестра его друга, девчонка-тусовщица, – и вдруг превзошла принца. Превзошла Рунна-так-его-Данаана.

Когда Брайс миновала уровень Рунна, Король Осени из бледного стал мертвенно-бледным. Это могло поломать весь устоявшийся порядок. Могущественная принцесса-полукровка со звездным светом в крови... Долбаный Хел!

Скорость погружения замедлилась. Брайс приближалась к уровню Короля Осени. Деклан нервно слглатывал.

Весь город купался в ее свете. Демоны бежали, торопясь к порталам и предпочитая выдержать сияние ворот, чем оказаться запертыми в Мидгарде, где свет уничтожит их.

Шесть ворот струили лучи света, направляя их в сердце города – к Воротам Сердца, где они сливались воедино и вздымались вверх. Дороги магической силы. Дороги воли Брайс.

Порталы между Мидгардом и Хелом начали закрываться, не выдерживая натиска света. Казалось, чистый, безудержный первосвет намеревался исцелить не только город, но и весь мир.

Так и происходило. Здания, сметенные и развороченные серными ракетами, вставали на прежние места. Груды обломков и мусора становились стенами, фонтанами и улицами. Раненые поднимались, удивляясь исчезновению ран.

Брайс еще сбросила скорость.

Деклан сжал зубы. Ширина порталов внутри ворот неумолимо уменьшалась.

Демоны торопились протиснуться в оставшиеся щели и вернуться в Хел. Сила Рога закрывала каждый портал, возрождая улицы и кварталы. Вернее, это Брайс закрывала порталы силой Рога, струящейся через нее и усиленной первосветом, что возникал от ее погружения.

– Боги милосердные, – прошептал кто-то.

Порталы превратились в узкие щели и затем исчезли. Арки ворот опустели. Порталов больше не было.

Наконец Брайс остановилась. Деклан посмотрел точный показатель ее силы, оказавшейся чуть выше силы Короля Осени. Деклан негромко рассмеялся, сожалея, что Рунн не видит потрясенного лица своего папочки.

Лицо Короля Осени напряглось, и он рявкнул Деклану:

- На твоём месте, парень, я бы не торопился радоваться.

- Это почему? - спросил внутренне напрягшийся Деклан.

- А потому, - прошипел король. - Сила ворот позволила этой девчонке погрузиться на невыносимую глубину, но совершить Выныривание она не сможет.

Пальцы Деклана застыли на клавиатуре ноутбука.

Король Осени невесело рассмеялся. Не от злости (Деклан это понял). Скорее от душевной боли. Деклан и не подозревал, что высокомерному придурку ведомы такие чувства.

Брайс сползла на камни у ворот. Деклан и без мониторов видел: ее сердце перестало биться.

Ее смертное тело умерло.

Часы ноутбука показывали, что элевзианская система начала обратный шестиминутный отсчет. За это время ей надлежит произвести Поиск и совершить Выныривание, позволить своему смертному, подверженному старению телу умереть, столкнуться с тем, что таится внутри ее души, и с полной силой рвануться назад, к жизни, вынырнув на поверхность бессмертной фэйкой.

Когда она начнет Выныривание, элевзианская система снова будет отслеживать ее путь, как отслеживала Нырок.

- Она совершила Нырок одна, - хрипло произнес Король Осени. - Даника Фендир мертва и не может быть настоящим Якорем. Брайс никак не вернуться в жизнь.

93

Это место было колыбелью всей жизни.

Брайс стояла не на призрачной, а на настоящей земле, ощущая над головой громадный мир с далекими перемигивающимися огнями. Но сейчас она находилась на дне моря. Правильнее сказать, на дне темного рва, прокопанного в земле.

Это не имело значения. Ничто сейчас не имело значения. Ведь Даника стояла рядом, обнимая ее.

Брайс отодвинулась, всматриваясь в прекрасное худощавое лицо подруги. В ее светлые волосы. Те же волосы с аметистовыми, сапфировыми и розовыми прядками. За эти годы Брайс подзабыла, как в деталях выглядело лицо Даники, но... кажется, так и выглядело.

- Ты пришла, - сказал Брайс.

- Ты же попросила о помощи, - мягко улыбнулась Даника.

- Ты.. ты живая? В смысле, там.

- Нет, - покачала головой Даника. - Нет, Брайс. То, что ты видишь, - она указала на себя: знакомые джинсы, футболка с портретами какой-то старой музыкальной группы, - это лишь оставшаяся искорка. То, что обитает там.

- Но это же ты. Зрение меня не обманывает.

- Да. - Даника смотрела в бурлящую тьму у них над головой, похожую на океан. - Брайс, у тебя остается совсем немного времени на Выныривание.

- А я не собираюсь совершать Выныривание, - усмехнулась Брайс.

- Это как? - оторопела Даника.

- Я не хочу совершать Выныривание, - повторила Брайс.

В случае провала ее бездомная душа жаждала остаться здесь. Ее тело умрет в верхнем мире, а душа, в результате сделки с Королем Подземья, останется скитаться по этому месту. Но не одна. Вместе с Даникой.

- Почему? - спросила Даника, скрестив руки.

- Потому что мне было тяжело, - свирепо моргая, ответила Брайс. - Слишком тяжело без тебя.

- Что за чушь ты несешь? - прорычала Даника. - Ты готова от всего отказаться? Я мертва. Меня нет. И ты согласна обменять всю свою долгую жизнь на крошечный кусочек, оставшийся от меня?

В карамельных глазах Даники мелькнуло разочарование.

- Брайс, какую я знала, никогда бы так не поступила.

- Мы собирались совершить Нырок вместе, - дрогнувшим голосом напомнила Брайс. - Мы вместе собирались жить дальше.

Лицо Даники немного смягчилось.

- Знаю, Биби, - сказала она, взяв Брайс за руку. - Но все получилось по-другому.

Брайс склонила голову, думая, что сейчас распадется на части.

- Я каждый день скучала по тебе.

- Знаю, - повторила Даника и приложила руку к сердцу. - Я это чувствовала. Видела.

- Почему ты мне соврала про Рог?

- Я не соврала. Просто не сказала.

- Скажешь, что и про татуировку не врала? - запальчиво спросила Брайс.

- Это я сделала для твоей безопасности. Для безопасности Рога. Здесь я тебе соврала, но исключительно чтобы тебя обезопасить, если со мной случится самое худшее.

- Так оно и вышло, - сказала Брайс.

Даника вздрогнула. Брайс мгновенно пожалела о сказанном. Но потом Даника сказала:

- Ради меня ты пожертвовала своим местом в Костяном Квартале.

- Самое малое из того, что я могла сделать, - заплакала Брайс.

На глазах Даники тоже появились слезы.

- Ты сомневалась, что я переплыву Истрос? - Болезненная улыбка Даники больше напоминала гримасу. - Дура.

- Я не могла... не могла рисковать, - громко всхлипывала Брайс.

Даника взъерошила ей волосы.

- Я убила Микая, - продолжая всхлипывать, сообщила Брайс. - За тебя. За Лехабу. Скажи, она уже здесь, в Костяном Квартале?

- Не знаю. А происходившее в галерее я видела, - сказала Даника, не вдаваясь в подробности. - Мы все видели.

За это «мы» Брайс зацепилась, как за сучок:

- Коннор с тобой?

- Да. И вся стая. Они отвлекали жнецов, чтобы я смогла добраться до ворот. Они и сейчас сдерживают этих тварей. Поэтому, Брайс, я не могу остаться с тобой. - Даника покачала головой. - Коннор не одобрил бы твоей растерянности. - Она погладила руку Брайс. - Он бы просто не понял, как ты можешь прекратить сражение.

Брайс ладонью вытерла лицо:

- Я не прекращала. До самых последних минут. Но сейчас... Все пошло наперекосяк. Мне тошно это сознавать. Я выдохлась.

- А как насчет ангела? - осторожно спросила Даника.

- При чем тут он? - вскинула голову Брайс.

Даника понимающе улыбнулась:

- Допустим, тебе все равно, что? будет с твоей матерью и Рэндаллом, которые искренне тебя любят. Но ангел-то остается.

Брайс вырвала руку из пальцев Даники:

- Убеждаешь меня совершить Выныривание ради какого-то парня?

- Неужели Хант Аталар для тебя всего лишь «какой-то парень»? - Улыбка Даники стала ласковой. - Думаешь, признаться, что возвращаться ради мужчины, - это признак слабости? Это не стоит твоих усилий? Насколько знаю, с ним у тебя не возникало ощущения, что все идет наперекосяк. Пожалуй, наоборот.

- Скорее всего, он уже мертв, - выдохнула Брайс.

- Ошибаешься. Он исцелен. Ты исцелила его первосветом.

Брайс судорожно выдохнула. Ведь все, что она затеяла, было продиктовано отчаянной надеждой помочь Ханту. Она сглотнула, глядя в землю, которая вовсе не являлась землей, а была основой «я», основой мира.

- Мне страшно, - шепотом призналась Брайс.

- В этом-то все и дело. - Даника вновь взяла ее за руку. - Ты боишься жизни. Боишься жить и любить, зная, что завтра это может исчезнуть. Но тогда каждое мгновение становится гораздо драгоценнее.

Даника взяла в ладони лицо Брайс и прижалась к нему лбом.

Брайс закрыла глаза и вдыхала запах Даники, непостижимым образом сохраняющийся даже здесь.

- Сомневаюсь, что мне хватит сил на Выныривание.

Даника отстранилась и посмотрела вверх. Путь туда казался невообразимо далеким. Затем перевела взгляд на дорогу, протянувшуюся перед ними. То была взлетная полоса, в конце которой начиналось свободное падение в вечную тьму. В небытие.

- Просто попробуй, Брайс. Соверши попытку. Я буду с тобой на каждом шагу. Даже если ты меня не увидишь, я всегда буду с тобой.

Взлетная полоса была слишком короткой. Брайс не хотелось смотреть на серую поверхность. А от жизни ее отделял бесконечный океан. Она запоминала черты лица, зная, что другого шанса ей не представится.

- Я люблю тебя, Даника, - прошептала Брайс.

У Даники дрогнуло горло. Она совсем по-волчьи задрала голову.

- Брайс, тебе нужно торопиться, - сказала Даника, стискивая руку подруги.
- Нужно решать сейчас.

* * *

На таймере жизни Брайс оставалось две минуты. Ее мертвое тело распласталось на камнях возле слабо мерцающих ворот.

Деклану сжало грудь. Он пока не решался звонить Рунну. Духу не хватало.

- Неужели ей ничем нельзя помочь? - прошептала в тишине зала Гипаксия. - Ну хоть какой-то способ есть?

Нет. В течение четырех минут Деклан вел лихорадочный поиск по всем общественным и частным базам данных Мидгарда, ища чудесный способ. Таких способов не было.

- Мало того что у нее нет Якоря, она достигла этого уровня с помощью искусственного источника силы, - сказал Король Осени. - Ее тело биологически не приспособлено к Выныриванию. Даже при наличии настоящего Якоря она не набрала бы достаточно скорости для изначального прыжка вверх.

Джезиба хмуро кивала, но молчала.

Деклан смутно помнил свой Нырок и Выныривание. Страха он тогда натерпелся изрядно. Он погрузился глубже, чем предполагал. Спасибо, что не вышел за пределы допустимого уровня. Флинн был надежным Якорем, однако Деклан все равно цепенел при мысли, что может не вернуться.

Хотя элевзианская система отмечала слабый ступок энергии рядом с Брайс, Даника Фендир не создавала связующей нити с жизнью и не была настоящим Якорем. Волчица не имела собственной жизни. Даника была лишь сущностью, побудившей Брайс совершить Нырок в одиночку.

- Я веду наблюдения не один век, - продолжал Король Осени. - За это время тысячи пытались с помощью искусственных средств погрузиться ниже намеченных уровней. Вот только обратно никто из них не вернулся.

Оставалась минута. На часах обратного отсчета мелькали секунды.

Брайс до сих пор не начинала Выныривания. Она по-прежнему занималась Поиск, исследуя свои внутренние глубины. Попытайся она начать Выныривание, таймер остановился бы, отметив достижение ею Промежутка -

пограничного состояния между жизнью и смертью. Но таймер продолжал отсчитывать стремительно уменьшающееся время.

Впрочем, это уже не имело значения. Пытайся не пытайся, Брайс ожидала смерть.

Осталось тридцать секунд. Все, кто находился в конференц-зале, склонили голову.

Осталось десять секунд. Король Осени потер лицо, затем взглянул на часы. Жить Брайс оставалось пять секунд. Четыре. Три. Две.

Одну. Миллисекунды мчались к нулю. К неминуемой смерти.

Часы остановились на трех миллисекундах.

В нижней части графика, выдаваемого элевзианской системой, вдоль полосы, ведущей в небытие, пролетела красная линия.

- Она бежит, - прошептал Деклан.

* * *

- Быстрее, Брайс! - требовала Даника, бегущая следом.

Шаг за шагом, Брайс неслась по ментальной взлетной полосе, конец которой становился все ближе.

- Быстрее! - орала Даника.

Брайс бежала, сжимая зубы и ритмично двигая руками. Шансов оторваться было крайне мало. Но Брайс пыталась. Даника бежала рядом. В последний раз. Брайс не имела права подвести подругу.

Нырок она совершила в одиночку, но была не одна. Она никогда не была и не будет одна. Даника останется жить в ее сердце, а рядом - Хант.

Конец дорожки неумолимо приближался. Нужно подпрыгивать и подниматься вверх. Нужно начинать Выныривание, иначе она упадет в небытие. Навсегда.

- Не останавливайся! - крикнула Даника.

И Брайс не останавливалась. Она мчалась дальше. К самому концу дорожки, грозившему стать концом ее существования. Здесь никакой фут не был лишним. Никакой дюйм, включая последний.

Потом она оттолкнулась и подпрыгнула.

* * *

Деклан не верил своим глазам: Король Осени упал на колени. А Брайс поднималась, поддерживаемая потоком силы. Самые глубокие уровни остались внизу.

– Не может быть... – бормотал Король Осени. – Такое просто невозможно. Она же одна.

По суровому лицу Сабины катились слезы.

– Нет, не одна, – прошептала она.

Сила, именованная Даникой Фендир, сила, что дала Брайс толчок вверх, теперь таяла, уходя в небытие.

Деклан знал: Данике уже никогда не вернуться ни в этот мир, ни на туманный остров.

Даже если Брайс и завершит Выныривание, ее мозг может не выдержать столь длительного пребывания без кислорода. Но его принцесса упрямо двигалась вверх. Ее сила менялась; появлялись оттенки тех, кто помогал ей подниматься: русалок, оборотней, драков, людей, ангелов, спрайтов, фэйцев...

– Как? – недоумевал Король Осени, не обращаясь ни к кому из присутствующих. – Как такое возможно?

Ему ответил дряхлый предводитель волков, чей голос перекрыл попискивание датчиков элевзианской системы:

– Это возможно с помощью самой могущественной силы в нашем мире и во всех остальных мирах. – Он указал на экран. – Силы, что сохраняет верность за пределами смерти и не тускнеет с годами. Силы, которая не отступает перед лицом безнадежности.

Король Осени повернулся к предводителю и покачал головой. Он так ничего и не понял.

Брайс уже находилась на уровне обычных ведьм, но все еще далеко от жизни.

Боковым зрением Деклан увидел движение на другом экране, показывавшем Ворота Сердца, и повернулся туда... Окруженный молниями, живой и здоровый Хант Аталар склонился над бездыханным телом Брайс. Руки ангела давили ей на грудь, делая массаж сердца. Над Хантом трещал гром.

– Я слышал то, что ты сказала, – говорил он сквозь стиснутые зубы. Сильные руки не прекращали надавливаний на сердце. – Ты призналась в этом лишь на грани моей смерти, жалкая трусиха.

В тело Брайс устремился разряд молнии, и оно изогнулось, приподнявшись над землей. Хант пытался запустить ей сердце.

– А теперь возвращайся и скажи мне это в глаза.

Сабина прошептала фразу, адресованную Королю Осени. Услышав эти слова, сердце Деклана возликовало.

То было дополнение к словам старого предводителя. Ответ на вопрос Короля Осени. Наглядное подтверждение, как, вопреки статистике элевзианской системы, Хант Аталар упрямо заставлял сердце Брайс биться.

«Все возможно посредством любви».

94

Брайс была морем и небом, камнем и кровью, крыльями, землей и звездами, тьмой и светом, костями и пламенем.

Даника исчезла. Она отдала последние капли своей души и силы, помогая Брайс подпрыгнуть и начать это стремительное Выныривание.

– Я люблю тебя, – успела прошептать Даника, прежде чем растаять в небытии, и ее рука выскользнула из руки Брайс.

Но их окончательное прощание не сломало Брайс. Рычание, вырвавшееся из ее горла, не было звуком боли. То был вызов.

Брайс поднялась еще выше. Казалось, до поверхности – рукой подать. Оставалось пройти тонкую завесу между этим местом и жизнью. Ее сила менялась, кружась между формами и способностями. В одно мгновение ее выталкивал вверх мощный хвост. В следующее – ей помогали широкие крылья. Она принимала множество форм, одновременно оставаясь собой.

А потом она услышала его голос. Его ответ на ее призыв. Он был возле ворот. Живой. Здоровый. Ждущий ее. Он не позволял ее сердцу останавливаться. Брайс находилась совсем близко к поверхности и видела его усилия. Едва очнувшись, он поспешил к воротам и, отказываясь считать ее тело мертвым, заставлял ее сердце биться.

Брайс улыбнулась и, прорвав завесу, устремилась к Ханту.

* * *

- Возвращайся, - пробурчал Хант, продолжая массаж сердца.

Он следил за ее дыханием, отсчитывая время до следующего разряда молнии.

Хант не знал, сколько времени она пролежала в таком состоянии, но, когда он проснулся, целый и невредимый, среди возрожденного города, Брайс была мертва. Казалось, на город не обрушивались ни демоны, ни бомбы. А она лежала бездыханной.

Увидев сверкающие ворота, залитые первосветом, Хант понял: подобную силу способен сотворить лишь совершающий Нырок. Распластанное тело Брайс подсказывало ему: каким-то непостижимым образом она сумела совершить Нырок и наполнить город целительным первосветом. Более того, Рог помог ей закрыть порталы в Хел во всех остальных воротах.

И потому Хант сделал то, что подсказывала ему интуиция. Единственное, что подсказывал ему разум.

Он спас ее, она спасла его, и он...

Его сила откликнулась через мгновение, узнав Брайс, словно увидев свое отражение в зеркале.

Как она сумела собрать столько силы, как она совершала Выныривание одна... сейчас его не интересовали подробности. Когда-то он стал Падшим. Выжил, прошел через все пытки, издевательства и ужасы... ради этого момента, чтобы оказаться здесь.

Все это было ради нее. Ради Брайс.

Он чувствовал, как ее сила приближается к поверхности. Хант сосредоточился и послал еще один разряд молнии в сердце Брайс. Ее тело вновь выгнулось, но пока оставалось безжизненным.

- Возвращайся, - повторил Хант, надавливая ей на грудь. - Я тебя жду.

Он вдруг понял, что ждал ее с самого момента своего рождения.

И, словно услышав его, Брайс стремительно вернулась в жизнь.

* * *

Она была в тепле и безопасности. Она была дома. Ее окружал свет: вокруг и внутри. Свет изливался из нее.

Брайс ощутила, что она дышит и у нее бьется сердце.

То и другое было вторичным. Рядом с Хантом это всегда будет вторичным.

Брайс смутно понимала, что они оба полулежали возле Ворот Сердца. Его серые крылья сияли, как угли, прикрывая их обоих. Хант крепко ее обнимал. А за стеной бархатно-мягких крыльев, словно солнце внутри бутона, сияла Брайс.

Она приподняла голову и чуть отодвинулась. Хотела посмотреть на его лицо.

Хант тоже смотрел на нее. Его крылья раскрылись, как лепестки цветка на рассвете. Татуировка на лбу исчезла. Проклятого тернового венца больше не было.

Дрожащими пальцами она провела по гладкой коже его лба. Хант молча смахнул ей слезы.

Брайс улыбнулась ему. На сердце и в душе было удивительно легко. Хант коснулся ее подбородка и слегка приподнял. Нежность в его глазах разогнала все остававшиеся сомнения.

- Мне не послышалось? - спросила Брайс, прикладывая ладонь к его сердцу.
- Ты назвал меня жалкой трусихой?

- А если и назвал, что такого? - засмеялся Хант, поднимая голову к звездам.

- Исцеляющий первосвет так и не сделал тебя приличным ангелом.

- Куинлан, ты хоть представляешь, какого удовольствия ты бы лишилась?

Когда он произнес ее фамилию, Брайс пронизал трепет.

- Думаю, мне еще предстоит это оценить.

Где-то открылась дверь убежища. Потом второго, третьего. Жители Города Полумесяца выходили на улицы: кто плача от радости, кто в потрясенном молчании. Они смотрели на город, который ничуть не изменился. На Брайс и Ханта.

Брайс отпустила его руку и встала. Собственную силу она ощущала как глубокий колодец. Но принадлежала эта сила не только ей, но и всем им.

Хант смотрел на нее во все глаза, словно до сих пор не мог поверить, что она жива. Брайс взяла его за руку, сплела их пальцы. Вместе они вышли навстречу спасенному городу.

Выйдя из лифта, Брайс с Хантом увидели Сиринкса. Химер сидел на пороге открытой двери и поскуливал от беспокойства. Брайс оглядела пустой коридор, затем посмотрела на химера.

- Помнится, я запираю дверь, - сказала Брайс.

Хант понимающе усмехнулся, а Сиринкс с радостным воплем понесся к ней.

- О его дарованиях я расскажу тебе потом, - пообещал Хант.

Брайс загнала истерически радующегося Сиринкса в квартиру, где крепко обняла.

Возвращение с площади омрачили плач и стенания горожан. Выйдя из убежищ, многие увидели бездыханные тела своих близких.

Рог, запечатленный на спине Брайс, отлично справился со своей работой. Все порталы в арках ворот полностью исчезли. А ее первосвет, изливавшийся из ворот, исцелил и восстановил жителей, здания и сам мир. Но и у первосвета имелся предел возможностей. Оживить мертвых он не мог. Поэтому восстановленные улицы были усеяны мертвыми телами, в основном расчлененными.

- Все хорошо, - сказала Сиринксу Брайс, обняв его еще крепче и позволив облизать ей лицо.

Но все было отнюдь не хорошо. То есть совсем. То, что произошло, ее собственные действия, раскрытие тайны Рога, погибшие горожане, пожертвовавшая собой Лехаба, встреча с Даникой. Даника, Даника...

Шепот сменился тяжкими вздохами, а затем и судорожными рыданиями. Казалось, Хант ожидал чего-то подобного и, когда это началось, подхватил Брайс и Сиринкса на руки. Хант отнес их обоих в комнату Брайс, усадил на край кровати и сел сам, не размыкая рук. Сиринкс вырвался из объятий хозяйки и облизал ангелу лицо.

Рука Ханта скользнула в волосы Брайс, пальцы запутались в прядях. Брайс склонилась к нему, вбирая его силу и знакомый запах. Удивительно, что после всего они вернулись домой.

Бросив взгляд на его запястье, Брайс увидела оставшуюся рабскую татуировку. Венец со лба исчез, а четыре проклятые буквы сохранились. Хант заметил, куда она смотрит, и тихо сказал:

- Я убил Сандриелу.

Его глаза были очень спокойными и ясными, взгляд не отрывался от Брайс.

- Я убила Микая, - прошептала она.

- Знаю. - Уголок его рта дрогнул. - Напомни, чтобы я никогда не злил тебя сверх меры.

- Не смешно.

- Конечно не смешно. - Его пальцы перебирали ей волосы. - Я едва выдержал это зрелище.

Брайс сама едва выдерживала воспоминание о поединке с губернатором.

- Как тебе удалось ее убить? И как ты избавился от татуировки на лбу?

- Долгая история. Лучше расскажи, как это удалось тебе.

- Сначала ты.

- Ни в коем случае. Я хочу услышать, как ты скрывала звезду внутри.

Хант взглянул на ее грудь, словно звезда Брайс и сейчас просвечивала сквозь кожу. Но когда его брови изогнулись от удивления, Брайс посмотрела туда же.

- Это вообще недавно появилось, - вздохнула она.

В вырезе ее футболки, между грудями, виднелось белое пятно в форме восьмиконечной звезды.

- Мне нравится, - усмехнулся Хант.

Ей и самой это отчасти нравилось, но ангелу она сказала другое:

- Ты же знаешь: это всего лишь Звезднорожденный свет, а не настоящая магическая сила.

- Да, но теперь ты обладаешь и магической силой. - Хант ущипнул ее за бок. - И насколько я чувствую, изрядным количеством. Добавь к этому поселившийся у тебя Рог.

Он провел рукой по спине Брайс, затем, перестав улыбаться, сказал:

- Этой силой надо уметь управлять. Хочешь не хочешь, придется учиться.

- Мы только-только спасли город, а ты уже напоминаешь мне о необходимости возвращаться на работу?

- Старые привычки дают себя знать, - виновато признался Хант.

Их глаза снова встретились. Брайс посмотрела на его губы, такие прекрасные и находившиеся так близко от ее рта.

Все было не напрасно. Брайс была в этом уверена. Это произошло ради нынешнего мгновения. Ради него. И хотя путь, на который ее толкнула судьба, был полон долбанных ухабов и провел через темные залы горя и отчаяния... Сейчас перед ней был свет. Истинный свет. К этому свету она мчалась, совершая Выныривание.

Брайс захотелось, чтобы этот свет поцеловал ее. Немедленно. Ей хотелось ответить на поцелуй и отправить Сиринкса поскучать в гостиную или в его ящик.

Темные глаза Ханта стали почти дикими. Похоже, он прочитал мысли Брайс – или ему подсказал ее запах.

– Куинлан, мы с тобой кое-что не закончили, – напористо произнес он.

Хант выразительно посмотрел на Сиринкса. Химер спрыгнул с кровати и поспешил в коридор, виляя львиным хвостиком и словно говоря: «Самое время».

Брайс обнаружила, что Хант пристально смотрит на ее губы. Более того, она обнаружила, что сидит у него на коленях. К тому же они оба находились на ее кровати. Судя по «бугру», упирающемуся ей в ягодицы, она поняла, что и Хант догадывается об этом.

Они по-прежнему молча смотрели друг на друга. Потом Брайс слегка потерлась о «бугор». Хант зашипел. Она усмехнулась:

– Мне достаточно бросить на тебя один пылающий взгляд, и ты уже готовенький. Помнишь, как одна особа спрашивала, не возбудит ли тебя запись трехдневной оргии?

Рука Ханта снова заскользила по спине Брайс, но это было не просто поглаживание.

– Ты меня уже давно возбуждаешь, – признался он.

Его рука остановилась у нее на талии. Большой палец Ханта начал мучительно нежные поглаживания, каждое из которых отзывалось у Брайс сладостной болью между ногами.

Словно догадываясь об этом, Хант вальяжно улыбнулся. Потом наклонился и поцеловал ее подбородок:

– Ты готова закончить начатое?

– Конечно готова, – выдохнула Брайс.

Хант поцеловал ее под ухом, отчего она выгнула спину.

– Я еще кое-что помню. Ты обещал трахать меня до тех пор, пока я не забуду собственное имя.

Хант качнул бедрами и уперся членом в Брайс. Ее обожгло даже сквозь одежду.

– Дорогуша, если тебе этого хочется, я готов соответствовать твоим ожиданиям.

Боги милосердные! У нее сбилось дыхание. Все мысли были только о его губах, путешествующих по ее шее, его руках и внушительному, прекрасному

члену, упирающемуся в нее. Ей отчаянно захотелось, чтобы член очутился у нее внутри. Немедленно. Брайс жаждала ощущать Ханта всем телом, купаться в его тепле и силе. Вокруг и внутри.

Брайс, сидевшая к нему спиной, приподнялась и перевернулась. Ей было приятно, что дыхание у Ханта такое же судорожное и сбивчивое, как ее собственное. Его руки сжимали ее талию, а большие пальцы гладили и гладили. Хант сейчас был похож на двигатель, ожидавший ее команды.

Брайс наклонилась, поцеловав его в губы. Затем снова.

Хант задрожал всем телом. Он едва сдерживался; эти «исследования» его губ привели ангела на грань. Но Брайс отстранилась, поймав его пылающий отрешенный взгляд. Слова, которые она хотела произнести, застряли у нее в горле. Она надеялась, что Хант все поймет и так. По ее поцелуям. Она стала целовать его лоб, повторяя губами узор исчезнувшей татуировки.

Дрожащая рука Ханта переместилась с талии Брайс к ее колотящемуся сердцу. Она с трудом сглотнула и с удивлением обнаружила, что у нее щиплет глаза. Еще удивительнее был влажный блеск глаз Ханта. Они совершили невозможное и вернулись домой. Вместе.

Хант потянулся к ней губами. Брайс перехватила его на середине. Руки обвили его шею, а пальцы зарылись в густые шелковистые волосы ангела.

В квартире раздался резкий звонок стационарного телефона.

Можно не обращать внимания. Можно отодвинуть мир подальше.

«Звонок из... родительского дома», – сообщил голосовой информатор.

Тяжело дыша, Брайс разорвала их поцелуй.

– Ты ответишь? – напряженно спросил Хант.

Да. Нет. Возможно.

«Звонок из... родительского дома».

– Мама будет трезвонить до тех пор, пока я не возьму трубку, – пробормотала Брайс.

Она слезла с коленей Ханта и встала на негнущиеся ноги. Пальцы Ханта успели скользнуть по ее спине. Брайс старалась не думать об обещании, скрытом в его прикосновении. Он не хотел отпускать ее даже в гостиную.

Брайс добежала до гостиной и схватила трубку радиотелефона, пока у него не включился автоответчик.

– Брайс, это ты? – плачущим голосом спросила мать. Этот голос был как ведро ледяной воды, способной погасить любую страсть. – Брайс?

Она вернулась в комнату, виновато поглядев на Ханта. Ангел отодвинулся и улегся, зашелестев крыльями.

- Здравствуй, мама.

Материнские рыдания были слишком заразительными, и потому Брайс прошла в ванную. Боже, как же она перепачкалась! Розовые кроссовки превратились почти в черные. Легинсы – все в дырах и следах крови. Футболка – одно название. Первосвет был способен заживлять раны, но не мог возвращать одежде прежний вид.

- С тобой все в порядке? Ты в безопасности?

- Я в полном порядке, – ответила Брайс, открывая холодную воду. Она торопливо разделась. – Я уже дома.

- А откуда шум воды?

- Из душа.

- Ты спасла город, совершила Нырок и даже не можешь поговорить со мной по-настоящему, не заодно с мытьем?

Брайс усмехнулась, включила громкую связь и положила трубку на раковину.

- Что ты успела узнать? – спросила она и встала под душ.

Холодные струи заставили ее зашипеть. Зато душ быстро охладил жар между ногами и погасил неумное желание, туманившее мозг.

- Мне позвонили твой биологический отец и Деклан Эммет и рассказали обо всем. Полагаю, высокородный мерзавец теперь осознал, что хотя бы за это он передо мной в долгу.

Замерзнув под душем, Брайс добавила горячей воды и потянулась за шампунем для волос.

- Он сильно злился?

- Брызгал слюной от ярости... Самое скверное во всей этой истории – мир узнал, кто твой отец.

Брайс слышала, как Эмбер скрипит зубами.

- Теперь все знают, сколько магической силы ты обрела. Много, Брайс. Столько, сколько у него. Даже больше. Это очень серьезно.

Брайс старалась не задумываться об этом. Естественно, возникло немало домыслов о ее магической силе. С домыслами она будет разбираться потом. Она промыла волосы и нанесла на них кондиционер, сказав матери:

- Знаю.

- И что ты намерена делать с этим?

- Открою цепь ресторанов в городках на побережье.

- Я очень надеялась, что такой уровень силы сделает тебя серьезнее и ответственнее.

Брайс показала матери язык и плеснула на ладонь кондиционер.

- Мам, а нельзя отложить до завтра дискуссии о могущественной силе, ответственности и всем прочем?

- Можно, только в твоём лексиконе «завтра» означает «никогда», - вздохнула мать. - Брайс, ты закрыла порталы, а я даже не могу поговорить с тобой о Данике. О том, что она сделала для тебя без... - Голос Эмбер дрогнул. - Естественно, мы и об этом можем поговорить завтра.

Брайс смыла с волос кондиционер и вдруг поняла: а ведь мать не знает главного. О Микае. О её расправе с ним. О том, как он поступил с Даникой.

Эмбер продолжала говорить. Брайс слушала, и в ней нарастал ужас, расплываясь по жилам и вгрызаясь в кости.

* * *

Хант тоже принял ледяной душ и переоделся. Вода в ванной Брайс больше не шумела, но разговор с матерью продолжался.

- Да, Хант тоже здесь. - Её слова неслись по коридору, через гостиную и достигали его комнаты. - Нет мама, я не... И он тоже. - Она шумно задвинула ящик комода. - Извини, мама, но это тебя не касается, и прошу больше таких вопросов мне не задавать.

Хант догадывался, о чём Эмбер допытывалась у дочери. Знала бы она, что они с Брайс как раз и собирались этим заняться. Её звонок помешал. Ханта не волновало, что весь город смотрит. Когда сила Брайс стала гаснуть, ему захотелось её поцеловать. Он помнил, как опустил крылья и взял её на руки. Помнил её взгляд. Она смотрела на него так, словно он - это все, что ей нужно. Предел желаний. Остальное не имело значения.

Так на него никто и никогда не смотрел.

Когда они вернулись домой и Брайс оказалась у него на коленях, когда её щеки покраснелись, а глаза с жадностью смотрели на его рот... он был готов пересечь последнюю черту в их отношениях. Ему хотелось провести с нею в постели всю ночь и весь завтрашний день.

Учитывая, что её первосвет превратил его из умирающего в совершенно здорового, он был вполне готов к сексу. Более того, жаждал этого. Жаждал близости с Брайс.

- Мама, ну и извращенный же у тебя ум! Ты это знаешь? - прорычала Брайс.
- Если тебе все известно, тогда зачем ты мне позвонила? Тебе не приходило в голову, что я могу быть занята?

Хант улыбнулся. От дерзкого тона Брайс его член снова зашевелился. Такие разговоры он мог слушать дни напролет. Интересно, какие словечки он услышит, когда Брайс вновь окажется голой? Он вспомнил ее стоны.

В тот раз его пальцы подарили ей оргазм. Но в этот раз... в этот раз у него были обширные планы, как с помощью разных способов довести Брайс до оргазма, наслаждаясь удивительными звуками, слетающими с ее губ.

Разговор Брайс затягивался. Не смея ей мешать и приказав своему члену успокоиться «до лучших времен», Хант достал из комодного ящика одноразовый телефон и набрал номер Исаяи. Этот номер, как и несколько других, Хант помнил наизусть.

- Хвала долбаным богам, - проворчал Исаяя, услышав голос Ханта.

Исаяя не скрывал своего облегчения. Такие эмоции он выказывал редко.

- Что происходит на твоём конце линии? - спросил Хант.

- На моем конце? - засмеялся Исаяя. - Лучше скажи, что? происходит на твоём конце?

Много чего.

- Ты сейчас в Комитиуме?

- Да. Здесь сумасшедший дом. Я только сейчас понял, что остался за старшего.

Учитывая, что от Микая сохранился только пепел в контейнере пылесоса, да и Сандриела находилась в не намного лучшем состоянии, Исаяя действительно стал главным.

- Поздравляю с повышением.

- Да уж, на мою задницу. Я же не архангел. И все здешние придурки знают об этом... Ну что вы на меня пялитесь? Не можете самостоятельно вызвать службу уборки? - рявкнул он, обращаясь к кому-то рядом.

- А что с астерианскими придурками, которые обстреливали город серными ракетами? - спросил Хант.

Была у него мысль полететь туда, найти эти танки и угостить молниями.

- Исчезли, и след простыл.

Судя по мрачному тону Исаяи, он тоже предпочел бы разобраться с ними по-старому, без миндальничанья.

- Как Наоми? - спросил Хант, приготовившись услышать страшную новость.

- Жива.

Хант молча произнес благодарственную молитву Ктоне за такое милосердие.

- Слушай, Хант. Я знаю, ты жутко устал и все такое. Но не мог бы ты заглянуть сюда? Твоя помощь была бы не лишней. Если они увидят, что мы управляем вдвоем, их дурацкая грызня за власть быстро прекратится.

Хант стиснул зубы, подавив желание выругаться. Похоже, его планы с голенькой Брайс придется отодвинуть. Татуировка на запястье означала, что он по-прежнему должен повиноваться Республике и принадлежать не только себе. Список возможностей был невелик. Ему повезет, если его оставят в Лунатионе и он перейдет в собственность того, кто займет место Микая. Возможно, он сумеет видеться с Брайс. Урывками.. если его вообще будут выпускать за пределы Комитиума.

Хорошо, если после расправы с Сандриелой его вообще оставят в живых.

У Ханта затряслись руки. Он недавнего возбуждения не осталось и следа.

Он натянул рубашку. Ничего, он найдет способ остаться в живых и вернуться к едва начавшейся жизни с Куинлан.

Взгляд Ханта невольно упал на запястье.

Он моргнул. Потом еще.

* * *

Брайс уже просталась со своей назойливой матерью, когда на телефон поступил еще один звонок с незнакомого номера. Возможно, Джелиба. Брайс пообещала матери, что завтра они поговорят обстоятельнее, и переключилась, торопливо бросив:

- Слушаю.

- Ах, Брайс Куинлан, - произнес молодой мужской голос. - Это так вы приветствуете тех, кто вам звонит?

Она узнала этот голос. Узнала долговязого парня, которому он принадлежал. Но под обличьем парня скрывалось древнее чудовище. Астерий. Его она видела и слышала по телевизору столько раз, что сбилась со счета.

- Здравствуйте, ваша лучезарность, - прошептала Брайс.

Ей домой позвонил Ригелус – Светлая Рука астериев. У Брайс отчаянно тряслись руки, едва не роняя трубку.

– Мы сегодня видели ваши действия и пожелали выразить вам нашу благодарность, – произнес мелодичный голос.

Брайс сглотнула. Интересно, знал ли самый могущественный из астериев, что она стоит, завернувшись в полотенце, а вода с недовытертых волос капает на ковер?

– Я вам... спасибо.

– У вас сегодня был тяжелый день, госпожа Куинлан, – негромко рассмеялся Ригелус.

– Да, ваша лучезарность.

– Этот день и нам принес немало сюрпризов.

В переводе это означало: «Мы знаем, кто ты такая и что ты сделала».

Брайс заставила себя дойти до гостиной. Хант стоял в дверях своей комнаты. Бледный, с опущенными руками.

– Чтобы продемонстрировать всю глубину нашей благодарности, мы бы хотели вознаградить вас.

Может, серные ракеты тоже были наградой?

– В этом нет необходимости, – сказала она Ригелусу.

– Награда уже произведена. Мы уверены, она вам понравится.

Хант прошел в гостиную. Он, конечно же, слышал разговор. Хант молча встал рядом с Брайс и поднял руку. Рабский знак на запястье сменился другим.

Освобожден.

– Я...

Взглянув на Ханта, Брайс схватила его руку. Однако на лице ангела не было радости. Он слышал голос из трубки и понял, кто даровал ему свободу.

– Мы также уверены, что эта награда послужит напоминанием вам и Ханту Аталару. Мы искренне желаем, чтобы вы оба остались в городе, проводя свои дни в мире и довольстве. Чтобы дар ваших предков приносил вам радость и чтобы вы воздерживались от применения другого дара, запечатленного на вашей спине.

«Можешь развлекаться звездным светом на вечеринках, но не вздумай когда-либо воспользоваться силой Рога».

Чувствуя себя величайшей идиоткой во всем Мидгарде, Брайс не удержалась от вопроса:

- А что вы скажете насчет Микая и Сандриелы?

- Губернатор Микай превысил данные ему полномочия. Его своевольный подход к разрешению конфликта с мятежниками грозил уничтожением невинных граждан нашей империи. Губернатор Сандриела получила по заслугам, преступно ослабив контроль над своими рабами.

В глазах Ханта мелькнул страх. Наверное, и в ее глазах тоже. Слишком уж все было легко и просто. Где-то таилась ловушка.

- Естественно, госпожа Куинлан, случившееся имеет и ряд весьма деликатных особенностей. Если их сделать достоянием гласности, это приведет к большим неприятностям для всех причастных к известным событиям.

«Только пикните - и мы вас уничтожим».

- Все свидетели обоих событий были уведомлены о потенциальных последствиях.

- Хорошо, - прошептала Брайс.

- Что же касается досадного разрушения Лунатиона, мы целиком принимаем ответственность на себя. Сандриела сообщила нам, что город эвакуирован, и тогда мы отправили астерианскую гвардию на уничтожение скопища демонов. Серные ракеты были крайней мерой, направленной на спасение всей планеты. Но к нашей великой радости, вы отыскали решение.

Врун. Древний, отвратительный врун. Нашел себе идеального козла отпущения - мертвого Микая. Гнев, промелькнувший на лице Ханта, подсказывал, что он того же мнения.

- Мне и в самом деле повезло, - только и ответила Брайс.

- Да. Возможно, благодаря силе, появившейся в вашем организме. Если этим даром пользоваться неразумно, он чреват ужасными последствиями.

Ригелус сделал паузу. Брайс почти видела его язвительную улыбку.

- Уверен, вы научитесь пользоваться и вашей неожиданной силой, и светом внутри вас... осмотрительно.

«Не вздумай выходить за пределы загона».

- Конечно научусь, - пробормотала Брайс.

- Вот и хорошо, - похвалил Ригелус. - Как вы думаете, мне стоит предупредить и вашу мать Эмбер Куинлан об осмотрительном поведении?

Вот и первая открытая угроза. Брайс показалось, что перед нею сверкнуло лезвие острого ножа. Один ее шаг в сторону – и они знают, по кому нанести первый удар. Хант стиснул кулаки.

– Не стоит, – ответила Брайс. – Она ничего не знает о губернаторах.

– И никогда не узнает. Никто никогда ничего об этом не узнает. Вы согласны, Брайс Куинлан?

– Да, – ответила Брайс, судорожно сглатывая пересохшим горлом.

Послышался негромкий смех.

– В таком случае примите наше благословение.

Разговор закончился. Брайс тупо смотрела на трубку в руке, словно та вот-вот выбросит крылья и запорхает по гостинной.

Хант плюхнулся на диван, растирая себе лоб и виски:

– Живите тихо и незаметно, держите рот на замке, не пытайтесь когда-либо снова применить силу Рога – и мы пощадим вас и всех, кто вам дорог.

Брайс уселась на изогнутый подлокотник дивана.

– Убей нескольких врагов – и получишь вдвое больше новых, – проворчал Хант.

– А почему ты в сапогах? – удивилась Брайс.

– Исайя позвал на помощь. Его осаждают ангелы, стремящиеся оспорить его власть. Ему нужно подкрепление. Хочешь вместе со мной поиграть в «устрашающего придурка»?

Несмотря на все, через что они прошли, вопреки недвусмысленному предупреждению Ригелуса, Брайс улыбнулась:

– Я отлично подхожу на эту роль. Осталось только одеться.

* * *

Едва выйдя с Хантом на крышу, Брайс уловила знакомый запах. Она подбежала к перилам, заглянула вниз и увидела тех, кто бежал к ее дому. Хант понял ее желание, подхватил на руки, и они полетели вниз. За несколько коротких секунд Брайс успела насладиться его запахом, уткнувшись в сильную шею. Хант тоже успел погладить ее по спине и бережно опустил на тротуар перед Рунном, Фьюри и Тристаном Флинном.

Первой к ней бросилась Фьюри и обняла так, что у нее заныли кости.

- Удачливая же ты идиотка, - тихо смеясь, сказала Фьюри. - И смышленная сука.

Брайс улыбнулась и уже была готова засмеяться, когда мелькнувшая мысль заставила ее потянуться за телефоном. Его не было. Телефон остался в той нише и вряд ли уцелел.

- Юнипера... - прошептала Брайс.

- Жива и здорова. Я сейчас загляну к ней. - Фьюри сжала руку Брайс, затем кивнула Ханту. - Отлично сработано, ангел.

С этими словами она умчалась в темноту.

Брайс повернулась к Рунну и Флинну. Последний смотрел на нее во все глаза, но ее внимание было приковано к брату. Тот молчал. Порванная одежда Рунна говорила сама за себя. Пока первосвет не начал свое целительное действие, брат находился в не лучшем состоянии. Возможно, пробивался по городу с боем.

- Тарион отправился на Голубой Двор - помогать возвращению на берег эвакуированных. Амелия помчалась в Логово - проверить, как там щенята. Ну а мы оказались поблизости... Мы находились в Лунном Лесу, в полумиле от Речных ворот, когда я услышал твой голос... в смысле, через ворота. Вокруг кишели демоны, приходилось убивать их на каждом шагу. А потом я услышал Данику, увидел разлившийся свет и...

Рунн замолчал, сглатывая. Его синие глаза сверкали в свете уличных фонарей. До рассвета было еще далеко. Ветер, налетавший с Истроса, шевелил его волосы. Необычный блеск глаз оказался вызван слезами. Рунн с восхищением смотрел на нее. Брайс бросилась к нему и крепко обняла.

Рунн тоже обнял ее. Он так сильно вздрагивал, что она поняла: брат плачет.

Негромкие шаги подсказывали, что Флинн тактично удалился, не желая им мешать. Промелькнувший запах кедра говорил о том же. Хант поднялся в воздух.

- Я думал, ты мертва, - признался Рунн, голос которого дрожал не меньше, чем тело. - Эта мысль мелькала у меня раз десять.

- Рада тебя огорчить, - усмехнулась Брайс.

- Заткнись со своей шуткой. - Рунн всматривался в ее лицо. Его щеки были мокрыми от слез. - Ты... как ты вообще себя чувствуешь?

- Сама не знаю, - призналась Брайс.

На лице Рунна появилась тревога, но Брайс не стала вдаваться в подробности. Особенно после звонка Ригелуса. К тому же пространство вокруг них было наспиговано камерами. Рунн скорчил понимающую гримасу.

Да, об этом странном древнем звездном свете в ее теле они поговорят позже. О сути этого для них обоих.

- Спасибо за то, что двигался мне на помощь.

- Ты же моя сестра.

Сейчас Рунн говорил об этом в полный голос, не скрывая гордости. От такой искренности у Брайс защемило сердце.

- Естественно, я поспешил на спасение твоей задницы.

Брайс ущипнула его за руку. Улыбка Рунна сделалась какой-то робкой.

- То, что ты сказала обо мне Аталару... «Передай Рунну, что я прощаю его». Это действительно так?

- Да, - без заминки ответила Брайс. - Так оно и есть.

- Брайс, - прошептал Рунн, перестав улыбаться, - неужели ты всерьез думала, что титул Звезднорожденного и прочая мишура были мне важнее, чем ты? Ты всерьез думала, будто мне важно, кто из нас обладает этим даром?

- Мы оба обладаем, - сказала Брайс. - Ты же сам читал. В древности такое случалось.

- А сейчас мне плевать, - улыбнулся Рунн. - Плевать, именуюсь ли я принцем, Звезднорожденным или Избранным. - Он крепко сжал ее руку. - Сейчас я хочу лишь одного - называться твоим братом... Конечно, если ты согласна, - смущенно добавил он.

У Брайс отчаянно защемило сердце, но она подмигнула и с усмешкой ответила:

- Я об этом подумаю.

Вспыхнувшая улыбка Рунна была недолгой. Его лицо снова помрачнело.

- Король Осени захочет встретиться с тобой. Так что будь готова.

- А разве появившаяся у меня сила не означает, что я не обязана подчиняться кому бы то ни было? Если я простила тебя, это еще не повод считать, что я прощу и его.

Своего биологического отца она не простит никогда.

- Знаю. - Глаза Рунна свергнули. - Но ты будь начеку.

Брайс изогнула бровь, запихнув предостережение подальше:

- Хант рассказал мне о чтении мыслей.

Пока собирались и поднимались на крышу, Хант вкратце рассказал ей о событиях, происходивших на Встрече.

Рунн хмуро посмотрел на крышу соседнего здания, где стоял Хант:

- Язык у твоего Аталара без костей.

Да, и Брайс мечтала ощутить этот язык в разных местах своего тела. Естественно, Рунну она не сказала ни слова, иначе братца, чего доброго, вывернет на ее чистую одежду.

- Это не чтение мыслей. Просто... разговор на расстоянии. Телепатия.

- А наш дорогой престарелый папочка знает?

- Нет.

Дальнейшие слова Рунна зазвучали у нее в голове:

«И я прошу, чтобы он и дальше ничего не знал».

«Жутковато. Только сейчас, братец, изволь убратся из моей головы».

«С радостью».

У него зазвонил телефон. Рунн взглянул на экран и поморщился:

- Мне надо ответить на звонок.

Конечно. У них всех было дел по горло. Город еще придется возвращать к нормальной жизни. И прежде всего – позаботиться о похоронах тех, кто погиб от демонов и серных ракет. Похоже, ритуалы Отплытия будут совершаться с раннего утра до позднего вечера... Брайс вытолкнула мрачную мысль. Потом.

Телефон Рунна зазвонил снова.

- Я могу заскочить завтра?

- Да, - ответила Брайс и ехидно улыбнулась. - Я добавлю тебя в список гостей.

- Смотрю, даже Нырок тебя не исправил!..

Рунн нажал кнопку на настырно звонящем телефоне:

- Привет, Дек.

Улыбнувшись сестре на прощание, Рунн пошел туда, где его дожидался Флинн.

Брайс запрокинула голову. На крыше соседнего здания стоял ангел. Тень на фоне ночи.

Но уже не Тень Смерти.

Хант провел в казарме Комитиума всю ночь. Брайс потеряла счет часам, отданным работе. Ночь сменилась ясным, безоблачным днем, к концу которого она настолько выдохлась, что Хант велел Наоми лететь с нею домой. Скорее всего, он приказал ангелице нести дежурство на соседней крыше. Проснувшись в предрассветный час, Брайс увидела, что Наоми сидит там. Заглянув в комнату Ханта, она обнаружила неразобранную постель.

В голову сразу полезли мысли, но Брайс их отогнала. Она старалась не думать о сделанном вчера и о том, что было впереди. Реорганизация городского управления. Ритуалы Отплытия для мертвых. И конечно же, все ждали главного события: кого из архангелов пришлют астерии взамен Микая.

Шансов, что появится кто-то порядочный, почти не было. Брайс старалась не думать и об этом. Она оделась, сунула в карман новый телефон и вывела скулящего Сирикса на прогулку. Позавчера ей удалось невозможное, и астерии бросили ей с Хантом кость. Вдруг боги тоже бросят им кость и убедят недосыгаемых правителей не посылать сюда отъявленного психопата?

Радовало то, что Ханту больше не придется убивать по чьему-либо приказу. Никаких сделок. Никакого искупления. Если он пожелает, то станет свободным и полноправным триарием. Но решения он пока не принял.

Брайс помахала Наоми. Ангелица ответила тем же. Вчера она так утомилась, что даже не стала возражать против караульной. Хант не доверял ни астериям, ни ее отцу, ни еще кому-то из могущественных игроков. Вопреки любым заверениям, они будут пристально следить за нею.

Сирикс сделал свои дела и потянул поводок, торопясь вернуться домой.

– Завтрак будет попозже, дружок, – сказала она химеру и направилась к реке.

Сирикс недовольно заверещал, но потрусил рядом, принюхиваясь. Вскоре им открылась широкая лента Истроса. Набережная в столь ранний час была совершенно пуста. Вчера ей позвонил Тарион и пообещал полную поддержку Речной Королевы во всем, что потребует.

Брайс не хватило смелости спросить, вызвана ли эта поддержка тем, что она является незаконнорожденной дочерью Короля Осени и Звезднорожденной фэйкой, или причина в Роге Луны на ее спине. Возможно, причин было несколько.

Брайс уселась на ближайшую скамейку. Костяной Квартал, как всегда, был окутан туманом. Позавчера русалочий народ помог спасти очень многих. Даже выдры помогали, хватая маленьких детей и унося их к Голубому Двору. Дом Многоводия пришел городу на помощь. И оборотни тоже.

А вот фэйцы.. Пять Роз пострадали меньше других частей города. Минимальные разрушения, минимальные жертвы. Ничего удивительного, если они первыми подняли защитные купола над своими виллами. Погибли лишь те, кого они не пустили под эти купола.

Брайс прогнала раздражающую мысль. Сиринкс пристроился на скамейке рядом, царапая когтями деревянные перекладины. Брайс достала телефон и отправила Юнипере сообщение: «Передай госпоже Кайре, что я обязательно приду к ней на следующее занятие».

Юнипера ответила почти сразу: «Город еще оправляется после случившегося, а ты думаешь о танцах?» Менее через минуту пришло новое сообщение: «Хорошо, передам».

Брайс улыбнулась. Они с химером сидели, глядя, как серые сумерки уступают место бледно-голубым оттенкам рассвета. А потом на зеркальной поверхности Истроса появились первые золотистые полосы.

Брайс снова достала телефон и в последний раз перечитала сообщения Даники.. вплоть до завершающих, отправленных незадолго до гибели.

Разгорающийся свет все сильнее золотил поверхность реки.

У Брайс защипало глаза. Она тихо улыбнулась и прочитала последние слова Коннора, адресованные ей:

«Сообщи, когда благополучно доберешься домой».

Брайс стала набирать ответ, который не могла отправить целых два года, почти день в день:

«Я дома».

Она отправила сообщение, желая, чтобы оно перелетело через золотистую реку и достигло туманного острова.

Затем она удалила переписку с Коннором. Удалила все сообщения Даники. От каждого движения пальца ее сердце вспыхивало, поднимаясь вместе с восходящим солнцем.

Когда на свободу были отпущены все сообщения, Брайс поднялась со скамейки. Сиринкс тоже спрыгнул. Она уже собиралась повернуть к дому, как вдруг боковым зрением уловила движение на противоположном берегу.

Туман над Костяным Кварталом ненадолго разошелся, открыв поросший травой берег и череду живописных холмов. Вместо сумрачного камня там все купалось в свете и сверкало зеленью. И на этом красивом берегу, улыбаясь ей, стояли..

То был подарок Короля Подземья за спасение города.

По щекам Брайс покатались слезы. Она смотрела на почти прозрачные фигуры. Их было шесть. Седьмая ушла навсегда, пожертвовав своей вечностью. Самый высокий из шестерых стоял посередине и приветственно махал рукой...

Брайс поднесла руку к губам и послала воздушный поцелуй.

Почти сразу же туман закрыл тот берег. Но Брайс, идя домой, продолжала улыбаться. На телефон пришло сообщение от Ханта: «Я дома. А где ты?»

Сирикс так тянул поводок, что она едва сумела напечатать ответ: «Выгуливала Сирикса. Уже подхожу к дому».

«Отлично. Я готовлю завтрак».

Улыбаясь во весь рот, Брайс ускорила шаги. Сирикс тоже припустил, словно и он знал, кто ждет их дома.

А в квартире их ждал ангел. И так будет каждый день. Сердце Брайс ликовало. Дорога к дому виделась ей широкой дорогой, устремленной в будущее.

Эпилог

На скамейке в Парке Оракула сидел белый кот с глазами цвета синего опала и вылизывал переднюю лапу.

– Никак забыл, что ты – не настоящий кот? – ехидно цокнула языком Джезиба Рога. – Тебе незачем вылизываться.

Аидас, Принц Пропasti, поднял голову:

– А кто тебе сказал, что мне не нравится вылизываться?

Тонкие губы Джезибы скривились от изумления. Она перевела взгляд на тихий парк и высокие кипарисы, еще покрытые росой.

– Почему ты не рассказал мне о Брайс?

Кот выпустил когти:

– Я не доверял никому. Даже тебе.

– Я думала, свет Тейи погас навсегда.

– И я тоже. Мне казалось, они постарались, чтобы ее сила пала на том последнем сражении, под мечом принца Пелиаса. – Глаза Аидаса вспыхнули древним гневом. – Но Брайс Куинлан несет ее свет.

- Ты ощущаешь разницу между звездным светом Брайс и ее брата?

- Я никогда не забуду чистое сияние и оттенок света Тейи. Он до сих пор поет в моей крови.

Джезиба посмотрела на него, помолчала, затем хмуро спросила:

- А что скажешь про Ханта Аталара?

Аидас подождал, пока мимо проковыляет паломник, надеявшийся примкнуть к толпам, что заполнили Парк Оракула и Храм Луны. Когда в кварцевых воротах открылись порталы и исчадия Ямы хлынули в беззащитный город, многие горожане устремились сюда, ища спасения в обоих храмах. Демонов, которым удалось прошмыгнуть через порталы обратно, один из братьев Аидаса уже подверг наказанию. Вскоре вернется и он, чтобы вершить правосудие.

- Думаю, отец Аталара гордился бы сыном, - запоздало ответил Аидас.

- Ты впадаешь в сентиментальность.

Аидас пожал плечами, насколько это позволяло его кошачье тело.

- Разумеется, ты можешь не соглашаться, - сказал он, спрыгивая на землю.

- Ты знала его отца лучше, чем я.

Аидас наклонил голову и, шевельнув усами, спросил:

- Что с библиотекой?

- Уже перемещена.

Аидас предпочел не спрашивать, куда Джезиба перепрятала библиотеку, и просто сказал:

- Рад слышать.

Джезиба молчала, пока пятый Принц Хела не отошел на несколько шагов.

- Только на этот раз не вздумай нас обмануть, Аидас.

- У меня нет таких планов, - ответил он, растворяясь в пространстве между мирами. Темная песня Хела звала его домой. - Особенно сейчас, когда события становятся такими интересными.

Выражение признательности

Я полюбила эту книгу с самого начала, и, поскольку написание – только часть работы, собрался внушительный список тех, кого я должна поблагодарить. Трудно втиснуть его в несколько страниц, но я постараюсь изо всех сил! Итак, вот те, кому я выражаю свою бесконечную благодарность и любовь:

Потрясающий редактор Ноа Уилер. Ноа, с каких слов мне начать свою благодарность? Вы превратили эту книгу в то, чем можно гордиться; вы побуждали меня поднимать писательский уровень и тщательно вычитывали каждый эпизод. Вы блистательны; работать с вами – одно удовольствие. Я почитаю за честь называть вас своим редактором.

Литературный агент Тамара Рызински. Спасибо за поддержку на каждом шагу этого очень и очень длинного путешествия. Ты – настоящая королева (хотя и не с ангельским характером).

Вся команда издательства «Bloombury»: Лора Киф, Николь Джарвис, Валентина Райс, Эмили Фишер, Люси Маккей-Сим, Ребекка Макналли, Кэтлин Фаррар, Аманда Шипп, Эмма Хопкин, Никола Хилл, Рос Эллис, Найджел Ньютон, Синди Ло, Алона Фраймен, Донна Готье, Эрика Бармаш, Фэйе Би, Бет Эллер, Дженни Коллинз, Фиби Дайер, Лили Йенгл, Фрэнк Бумбало, Донна Марк, Джон Кэнделл, Елена Сафронова, Мелисса Кавонич, Уна Патрик, Ник Суини, Диана Аронсон, Керри Джонсон, Кристина Ма, Бриджит Маккаскер, Николас Чёрч, Клэр Хенри, Элиза Бернс, Андреа Керни, Майя Фьорд, Лора Мейн Эллен, Шон Робертсон, Эмили Моран, Айен Лэм, Эмма Брэдшоу, Фабия Ма, Грейс Хоули, Элис Григг, Джоанна Эверанд, Жаклин Селлс, Трам-Ан Доан, Беатрис Кросс, Джейд Уэствуд, Сеска Хопвуд, Джет Парди, Саския Данн, Соня Пальмизано, Катриона Фини, Гермiona Дэвис, Ханна Темби, Грэнн Рейди, Кейт Седерстром, Дженнифер Гонсалес, Вероника Гонсалес, Элизабет Цецо. Публиковаться у вас – это большая привилегия. Спасибо вам всем за вашу поддержку, в особенности Камилле Бенко и Грейс Макнейми за их усердную работу над этой книгой!

Искренне благодарю моих иностранных издателей: «Record», «Эгмонт-Болгария», «Albatros», «DTV», «Konyvmolykepzo», «Mondadori», «De Boekrij», «Foksal», «Азбука-Аттикус», «Slovart», «Alfaguara» и «Dogan Egmont». Спасибо за публикацию моих книг в ваших странах и знакомство с ними ваших удивительных читателей!

Крепчайшим образом обнимаю и рукоплещу Элизабет Эванс, начитывающей аудиокниги, которая преданно и с большой любовью озвучивает моих героев. Работать с вами – большое удовольствие и привилегия!

Спасибо вам, необычайно талантливый Карлос Квеведо, за обложку, столь точно ухватившую дух этой книги. Спасибо вам, Вирджиния Эллин, за фантастическую карту Города Полумесяца!

Скажу без преувеличения: я бы не сумела написать эту книгу без поддержки друзей и семьи.

От всего сердца благодарю Дж. Р. Уорд за мудрые советы в те моменты, когда я особенно остро в них нуждалась, за вашу невероятную доброту и за вдохновляющее влияние на меня (притом что у нас обоих есть свой Рунн!).

Линетта Нони, ты – лучшая. САМАЯ ЛУЧШАЯ. Твоя мудрая обратная связь, щедрость, прозорливость... Девочка, я отчаянно тебя люблю.

Дженн Келли. Не знаю, что бы я делала без тебя. Ты стала частью моей семьи, за что я тебе благодарна каждый день! Стеф Браун, мой дорогой друг, такой же фанат хоккея и человек, неизменно умеющий меня рассмешить... я обожаю тебя.

Джулия Эшбо, Элл Кеннеди, Элис Фанчан, Луиза Энг, Лора Эшфорт, Дженнифер Арментраут... Каждый из вас – луч солнца в моей жизни. И конечно же, спасибо тебе, Кэсси Хомер, за все! Крепчайшие объятия и благодарность Джиллиан Стейн за вашу помощь. Искренняя благодарность необычайно талантливой и крутой Кюсаи Акуд за твою креативность и несравненные способности по части создания веб-сайтов.

Бесконечная благодарность моей семье (кровным родственникам и родственникам мужа) за поддержку и неиссякаемую любовь. (И Линде тоже, обожающей получать на день рождения шоколадные круассаны.)

Вот я и добралась до вас, мои прекрасные, удивительные читатели. С каких слов мне начать вас благодарить? Ведь вы – главная причина моего творчества. Вы стимулируете меня просыпаться по утрам с желанием поскорее оказаться за письменным столом. Я никогда не устану благодарить каждого из вас.

Энни, которая сидела рядом, на коленях или возле ног, пока я не один год работала над этой книгой, и во многом навеяла мне образ Сириккса. Я бесконечно тебя люблю, моя дорогая псина.

Мой муж Джош. Даже если бы я могла излить свою благодарность на восьмистах страницах, как и эта книга, я бы не сумела передать все оттенки. Ты – мой лучший друг, родственная душа и причина, позволяющая мне писать об истинной любви. Весь этот год ты поддерживал меня, находился рядом в самые тяжелые моменты, с которыми я сталкивалась. Что это значило для меня, не передать никакими словами. День, когда мы с тобой познакомились, был счастливейшим днем моей жизни. С тех пор как ты стал моим мужем, а теперь еще и удивительным отцом нашего сына, это счастье продолжается.

И наконец, мой сынишка Таран. Ты – ярчайшая звездочка на моем небосводе. Когда мне бывало тяжело, когда вокруг стучалась тьма, я думала о тебе. О твоей улыбке, звонком смехе, прекрасном личике. Это уносило меня прочь от всех невзгод. Книга, которую я написала, – для взрослых, и ты еще долго не сможешь ее прочитать. Но знай: ты задаешь цель и смысл моему творчеству. Каждый день ты даришь мне столько радости, что она переполняет сердце. Я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя и всегда буду гордиться тем, что я – твоя мама.

* * *

notes

Примечания

1

Вследствие участия в Падении, спрайты были изгнаны из своего Дома и ныне считаются низшими существами, хотя многие из них отказываются это признавать.